
17
ПРОСНИСЬ
РОССИЯ
КЛИЧ

„КЛИЧ“ призывает всех к единению для активной борьбы с коммунизмом.

Покупайте „КЛИЧ“ — это лучшая для него поддержка!

Распространяйте „КЛИЧ“ среди друзей и знакомыхъ — этим вы уже участвуете в борьбе с общим врагом!

Враг стремится всеми доступными ему способами заставить нас замолчать.

Поддержите нас в нашей неравной борьбе с ним!

Дадим ему энергичный отпор!

„Клич“ — политический ежемесячник.

„Клич“ будет выходить один раз в месяц, но по техническим условиям не в заранее установленный день.

Призываем всех, кто сочувствует нам, принять участие в нашем журнале присылкой статей и материала для информационного отдела о положении в советской России.

Наши средства более чем ограничены, мы подняли идейную борьбу с большевиками, расчитывая на сочувствие и помощь тех, кто разделяет наши взгляды и кому с нами по пути. Если сочувствуете нам, читайте и распространяйте наш журнал, — это лучшая для него поддержка.

Непринятые рукописи не возвращаются и Редакция в переписку по этому поводу не вступает.

КЛИЧ

№ 17 | Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры. | Сентябрь 1936 г.

СОДЕРЖАНIЕ:

БОЛЬШЕВИЦКИЙ РОБЕСПЬЕР ЗА РАБОТОЙ.

Наконец то! Свершилось то, чего мы все эти годы ожидали: большевики приступили к взаимному истреблению друг друга.

Когда в конце 1934 г. пал от руки Николаева Киров, мы уже тогда писали, что „революция, как Сатурн, начинает пожирать своих детей". По поводу же „пришития" Сталиным к николаевскому делу одного из самых кровожадных палачей русского народа — Зиновьева мы отмечали уместность вспомнить слова Ивана Карамазова: „Пусть один гад с'ест другую гадину, обоим туда и дорога!" Важно, чтобы Россия освободилась от всех этих гадов.

Сейчас Сталин довел до конца свое „братоубийственное" дело. Для нас все равно прав или виноват перед нынешним советским режимом Зиновьев: он вполне заслужил свою участь. Этот кровавый шут и фигляр, трусливая гиена октябрьской революции, умер также позорно, как и жил: он валялся в ногах своих палачей, плакал и умолял о пощаде, хватаясь за сапоги своего бывшего подручного чекиста Петерса, который приводил в исполнение смертный приговор над своим бывшим начальником и сам „для верности" прострелил голову одного из вождей „великого октября".

Зиновьев лишь пожал то, что он сам посеял. Кровожадная немезида сделала свое дело и жалко только, что другой палач русского народа — Лев Троцкий оказался вне досягаемости сталинской „юстиции".

* * *

Братья, рабочие и крестьяне! Вы можете вздохнуть свободнее и вы правы, если вы приветствуете сов. Фукье-Тенвилей в лице Ульриха и Вышинского. Они расчищают дорогу для нашего общего торжества и победы. Они только игрушки в руках Робеспьера октябрьской революции Сталина, который сам, истребляя большевизм, готовит дорогу будущему Бонапарту, а вернее будущему Муссолини или Гитлеру русской революции. **Большевики „мрут и вам дорогу трут", дорогу к национальной Великой России!**

Кровавая вакханалия в лагере большевиков — начало их конца: „осенние мухи очень больно кусаются перед своею гибелью". Близок „канун и ладан" большевизма и в своей последней конвульсии он доканывает вас „стахановщиной", тратит ваши трудовые гроши на захват в свои лапы испанского народа и, содрав с вас не только кожу, но и мясо до костей для своих вооружений, провоцирует войну, для того чтобы изполь-

зовать вас как пушечное мясо в интересах III Интернационала.

Разжирев за ваш счет и пролезши в „знатные люди“ страны, коммунистическая головка от избытка полнокровия устраивает сама себе кровопускание, чтобы после этого с новыми силами приняться за других. Будем надеяться, что эта „хирургия“ принесет обратные результаты и приведет к обезкровлению и анемии большевизма, обратив его в „живой труп“, который национальная Россия и поспешит закопать в землю.

Мужайтесь братья — близок час победы! Готовьтесь вбить осиновый кол в могилу подыхающего коммунизма!

МАСКИ СБРОШЕНЫ.

Мы живем в ужасное время, но и оно имеет свои преимущества. В наш век все тайное становится явным. Маски сброшены и перед нами выявились те скрытые силы, в руках которых до сих пор в качестве панургова стада были народные массы и в частности пролетариат.

Фашизм и национал-социализм железной рукой сорвали маски с этих „властителей дум“ и лжепророков и увлекли за собой их армии тогда, когда они, сокрушив старый мир, готовились праздновать свою полную победу. Этого они перенести никак не смогли и, сняв забрало, вступили в последний и решительный бой с фашизмом. Сейчас мы являемся свидетелями первого этапа этой борьбы — авангардного боя в Испании, но это только генеральная репетиция, по которой весь свет может судить о том, что его ждет, если вслед за Испанией придет очередь Франции, а там и всей Европы, да и одной ли Европы, ибо головни такого пожара могут перелететь и за океаны — в Америку и даже в Японию.

* * *

„Быстро текут дни нашей жизни“ и много воды утекло с тех пор как мы беседовали с нашими читателями по поводу победы Италии над Абиссинией и занятия демилитаризованной Рейнской области Германией.

За это время Лига Наций покончила с экономическими санкциями против Италии, а в сентябре будет покончено и с „Локарно“, породившем рейнский вопрос. Франции придется капитулировать, ибо не только Англия, но и союзная Бельгия очень насторожены к ней из за углубления ее дружбы с большевиками и из за расширения толкования пресловутой колективной безопасности, а Италия после благополучного разрешения совместно с Германией австрийского вопроса определила свое место рядом с Германией.

Итоги работы Лиги Наций в итало-абиссинском конфликте таковы, что если бы это дорого стоющее учреждение было не на „казенном иждевении“, а велось бы на коммерческих основаниях, то оно получило бы от своих хозяев немедленный расчет. Вдохновительница Лиги Англия должна была кроме капитуляции перед Италией по Абиссинскому вопросу получить еще афронт от немцев, оставивших без ответа знаменитый вопросник Идена, в связи с пересмотром „Локарно“. Положительно можно сказать, что дипломатия не сфера этого сноба, которому следует выступать не в Лиге Наций, а на конкурсах мод и мужской красоты, или на состязаниях в гольф.

***

Лига Наций имела очень дурную прессу и не без основания ее третировал выступавший на ее последней сессии председатель данцигского сената Гейзер. Отличающаяся прямотой и правильностью своих суждений английская газета „Дейли Мэйль“ так расценивает Лигу Наций в этом злополучном вопросе:

„Данциг не имеет никакого отношении к Англии, которая никогда не была заинтересована в судьбе этого далекого балтийского города. И если в один прекрасный день его займут немцы, нам до этого не может быть никакого дела. Свободный город Данциг — этот пороховой погреб Европы — есть типичный продукт Лиги Наций. Если бы не существовало женевской говорильни — на свете было бы одним источником бед меньше“.

Лишь французская г-жа Кускова —

г-жа Табуи заявила в „Эвр", что „Женева не сокрушена, ибо отказавшись от санкций, женевский фронт перестраивается для совсем иной реформы Лиги в соответствии с линией, твердо намеченной в речи Литвинова и в гармонии с речами Дельбоса в Париже и Поля Бонкура в Монтрэ (в Монтре шла в это время Конференция о Дарданелах — наше прим.). Под влиянием Франции и России (?!), в Женеве создается непреоборимое течение, к которому присоединится и Англия".

Нет более печальной разновидности чем политические дамы типа знаменитой мадам де-Курдюкофф и надо отдать справедливость всем ответственным политическим деятелям-мужчинам, что они далеки от сантиментальных настроений г-жи Табуи и сделали из „позорища" Женевы гораздо более логические выводы.

Блюм отметил, что „война делается возможной с момента, когда она считается возможной, и почти фатальной, когда она считается фатальной", глава Ирландской республики де Валера чрезвычайно образно подвел итог всем женевским словопрениям, заявив: „Мы плывем по Ниагарэ и водопад уже близок".

Английский военный министр Дафф-Купер, сторонник тесного сближения с Францией, отправился в Париж, но со свойственными англичанам прямотой и юмором отметил всю трудность создания „интернационала" в интересах коллективной безопасности".

‚Один англичанин", заявил он в своей речи, „сказал, что Господь Бог совершил несомненную ошибку, создав иностранцев".

Таковы англичане по признанию Дафф-Купера. Впрочем и французы по его мнению не лучше, „ибо если они этого не говорят, то как древние греки убежденно считают всех иностранцев варварами".

Пифийские мирные заклинания г-жи Табуи по поводу Лиги Наций приобретают еще более смехотворный характер на фоне других показательных „визитов": Начальник военно-воздушных сил СССР Алкснис посетил с ответным визитом Чехословакию, постепенно обращающуюся в гнездо и плацдарм сов. вооруженных сил. Во Францию на маневры выехала большая сов. военная делегация, которой будут показаны самые секретные военные сооружения Франции. Туда же приехал и глава польской армии генерал Ридзь-Смиглый, которому только что нанес визит начальник французского генерального штаба генерал Гамелен. Еще в мае месяце начальники генеральных штабов Эстонии, Латвии и Литвы посетили Москву. Все эти „визиты" наносятся в атмосфере лихорадочных вооружений, рекорд в области которых решила побить Англия, в экстренном порядке вступившая на этот путь после провала своей политики в Женеве.

СССР понизил призывный возраст новобранцев до 19 лет, доведя численность Красной Армии до 2-х миллионов человек. Германия ответила на это продолжением срока действительной службы в войсках с одного года до двух лет.

Военно-дипломатическая сеть плетется чтобы накинуть ее на Германию, для изолляции которой Англия пошла на большие уступки Италии, проявив инициативу в отмене экономических санкций и в ликвидации своей военно-дипломатической „мобилизации" на Средиземном море, а также в отношении СССР, где Англия сдала свои позиции на конференции в Монтрэ о проливах. Но если СССР и без этих уступок дышет ненавистью к гитлеровской Германии, то Италия, приняв их как должное, ответила на них соглашением с Германией по австрийскому вопросу и общим фронтом с ней же в отношении пересмотра „Локарно".

Игра Англии и Франции на противоречиях Италии и Германии в австрийском вопросе сорвалась, благодаря дипломатической гибкости Берлина. De jure Германия уступила, обязавшись не покушаться на независимость Австрии, а de facto она перевела Австрию на свои рельсы, овладевая ею изнутри. Центр влияния на Австрию, да и на Венгрию, — визит Хорти к Гитлеру лишнее этому доказательство,— переместился из Рима в Берлин при благословении Италии, занятой ликвидацией Абиссинии и прикованной в своем внимании к средиземно-морской проблемме.

В общем определилась такая группировка: вооруженные силы возможных коалиций расположены крест на крест: Германия, Австрия, Венгрия и Италия с

одной стороны и СССР, Малая Антанта и Франция с Бельгией с другой. Однако в Малой Антанте дело обстоит далеко не так уж благополучно, ибо если Румыния в лице масона Титулеско, дышащего ненавистью к фашизму, получив заем от Чехословакии, собирается готовить под'ездные железнодорожные пути для красной армии, а сама Чехословакия обращается в опорный пункт для этой армии в Центральной Европе, то Югославия, до сих пор не признавая СССР, тянется к Германии, с которой ее связывают выгодные экономические отношения и антипатия к большевикам. Бельгия устами своего мин. иностран. дел Спака заявила, что она не намерена жертвовать своими реальными интересами в пользу отвлеченной идеи коллективной безопасности на Востоке Европы, а ее буржуазная печать, раскрывая скобки, выражает по поводу испанских событий свое нескрываемое отвращение к „кровожадному азиатскому социализму“ — читай к большевикам.

Не сказали своего окончательного слова два других важных партнера предстоящей возможной игры: Польша и Англия. Хотя симпатии широких кругов населения этих стран больше склоняются к Франции, однако в руководящих кругах обеих, особенно Польши, господствует правильное сознание и понимание того, что гитлеровская Германия является последним настоящим гарантом и стражем Европы от общемировой коммунистической опасности

Такова внешняя политическая ситуация, при которой взорвалась испанская бомба. Испанская гражданская война еще более запутала эту и без того сложную обстановку, а главное взрывает всю „постройку“ взаимных отношений изнутри, ибо от этого вулканического извержения все стрелки политического сейсмографа сорвались со своего места и начали бешено прыгать и крутиться в разные стороны под влиянием пробуждения других, внутренних, более могучих сил и течений, которые переводят внешнюю борьбу национальностей в борьбу непримиримо к друг другу настроенных идеологий, рвущих внешние фронты и границы государств, проникающих в нутро последних и разделяющих всех на два непримиримых друг против друга лагеря, дышащих взаимной ненавистью и фанатизмом времен религиозных войн.

* * *

„*Коммунизм или фашизм*“ утверждали мы по поводу VII конгресса Коминтерна (см. „Клич“ № 13, окт. 1935 г.), „*Коминтерн наступает*“ — предупреждали мы в марте текущего года („Клич“ № 15), указывая на преступно - провокационную работу большевиков во Франции и Испании. События полностью подтверждают наш прогноз.

Ходя судя по внешнему ходу испанских событий, инициатива выступления принадлежала там ген. Франко, но каждому безпристрастному наблюдателю их за время, предшествовавшее нынешней гражданской войне, совершенно ясно, что выступление это носило оборонительный характер. Работа Коминтерна, при полном параличе впавшего в „керенщину“ испанского демократического правительства, протекала столь успешно, что коммунисты могли бы скоро праздновать и без борьбы свою победу. „Корниловская“ Испания не выдержала и решила принять вызов красных. Мы умышленно придерживаемся нашей терминологии: „керенщина“, „корниловская“ Испания, ибо обстановка в последней до жути напоминает нам нашу минувшую гражданскую войну, только вряд ли исход борьбы в Испании будет в пользу красных.

Как у нас в ответ на волну анархии, хаоса, насилий и крови. попрание чести и достоинства человеческой личности и поругание религиозных и национальных святынь, против взбаломученного моря разнузданных революцией народных низов выступил в 1918 году окруженный безкорыстным воинством и чистым юношеством, а иногда даже и отрочеством, „породитель“ фашизма, сын простого казака-крестьянина, генерал Лавр Корнилов, — так и сейчас в Испании на защиту тех же духовных ценностей и государственного порядка поднялся мужественный ген. Франко. За ним уже наш опыт и блестящие примеры Италии и Германии. Как бы презрительно не третировались испанские военные хунты (военщина!) милюковскими „Посл. Новостями“, все должны признать, что в занятых восставшими областях царит порядок и жизнь протекает нормально, тогда как в зоне мадридского демократического правительства свирепствует необузданный и невиданный террор.

Расстреливают, топят, заживо сжигают, режут горло, выпускают кишки — вот „работа“ испанских учеников и последователей московской коммунистической школы, не только оправдавших, но превзошедших на деле надежды, возлагаемые на них этими учителями — опытными заплечных дел мастерами. Риск жизнью на фронте, где по обычному правилу гражданской войны пленных не берут, не их сфера. Они предпочитают безнаказанное убийство в тылу, где их беззащитной жертвой может очутиться любой человек, ибо уже галстух является показателем классового врага и ношение его „присуждает“ обладателя к „стенке“.

„Большинство этих людей было еще пьяны от вина, выпитого ими из потиров, и закусывали макрелями на дисках. Усевшись верхом на ослов, одетых в рясы священников, они правили священными орарями, сжимая в той же руке чашу причастия и освященных просфор“.

„Увы, цивилизация еще только внешняя оболочка, сквозь которую проглядывает дикая, адская природа человека. Он все еще остается созданием природы, в которой есть, как небесное, так и адское“.

Так писал в своем историческом труде, посвященном Великой Французской Революции известный английский историк Карлейль, по поводу сентябрьских убийств. И вот через полтораста лет „духовные дети“ французских санкюлотов, пришедшие через рационализм, атеизм и материализм к марксо-коммунизму, „отплясывают“ на глазах всего мира свою „кровавую карманьолу“.

„Революция никогда не происходит без того, чтобы не поднять со дна муть темных элементов. На верхах честолюбивые политики, внизу люди, стоящие вне моральных и социальных законов, а на всех ступенях любители ловить рыбу в мутной воде“, — констатирует Карлейль.

„В эпоху невероятного кризиса“ вторит ему современный французский историк Луи Мадлэн, ссылаясь на свидетельство современника Великой Французской Революции, Альбера Вандаля, „все, что есть темного в нации поднимается на ее поверхность“,... „а также все отвратительные страсти, о существовании которых до этих эпох и не подозревают. Вот откуда столь ужасающие преступления“...

* * *

Жертвой этих теперешних „ужасающих преступлений“ в Испании являются между прочим представители элиты испанской нации, в лице ее выдающихся государственных мужей, князей церкви, писателей и художников.

Мозг нации умышленно уничтожается „московскими учениками“. Его должна заменить коммунистическая головка из местных преступных элементов под руководством интернациональных бандитов типа венгерского еврея Бэла Куна, залившего кровью Россию и нанесшего незадолго до настоящих событий „визит“ в Испанию.

Во всяком случае для всего мира, даже для самого П. Н. Милюкова, ясно, что демократическое мадридское правительство не имеет никакихъ шансов удержаться у власти, ибо оно уже сейчас в плену коммунистических элементов. *Коммунизм или фашизм* — повторяем мы еще раз для вразумления тех, кто вроде названного профессора все еще талдычит нам свои азы из азбуки вымирающего демократизма. Не военные хунты, а фашизм придет к власти в случае победы восставших, ибо ген. Франко уже об'явил о будущем корпоративном устройстве государства. На этот же путь встал уже и нынешний диктаторъ Греции ген. Метаксас, предупредив у себя „красный путч“, затеяный Москвой. Озорничая и подталкивая события в желательном для себя направлении, красный Кремль потерял голову и работаетъ на... фашизм. *Маска коммвластью сброшена* и это самое показательное явление, связанное с испанскими событиями, которое заслуживает быть отмеченным особо.

* * *

Раньше коммвласть имела обыкновеніе вуалировать свою преступную работу за-границей, сваливая ее на „самостоятельную“ и „независимую“ организацию — коминтерн.

Почему же сейчас она решила поднять свое забрало, приступив открыто через свои полуофициальные организации — профсоюзы к оказанию помощи красной Испании сбором средств, получивших кличку „испанского налога“.

Нам кажется, что причины такого открытого и смелого шага заключаются в следующем: 1) Успешное наступление Коминтерна на Европу вызвало здесь массовое движение под флагом народного фронта, что сильно окрылило большевиков, особенно в связи с испанскими событиями, явившимися логическим завершением этого движения, и вызывающим и открытое сочувствие и мощную поддержку со стороны сил, входящих в этот фронт.

2) Завершение подготовки коммвласти к войне, что сразу же сказалось на прекращении уступчивости японцам на Востоке и на всем тоне разговоров сов. дипломатии с иностранцами, что например, обнаружилось на конференции о проливах в Монтрэ.

Кроме того большевики решили в качестве третьего радующегося использовать в своих интересах борьбу европейских держав за „испанское наследство",

Сопротивление, оказанное национальными силами Испании кровавым насильникам, сочувствие которое вызвала их борьба в фашистских странах и в национальных кругах других государств, понудившее даже французское правительство народного фронта быть сдержанным в выражении своих открытых симпатий к красному Мадриду, побудило Москву для моральной поддержки Мадрида и на страх врагам из фашистского лагеря прибегнуть к демонстрации своей военной готовности и мощи: последовало заявление о том, что военно-воздушные силы СССР равны таковым же всех остальных стран Европы, а затем распоряжение о понижении призывного возраста в Красную Армию с 21 года до 19 лет, с доведением численности этой армии до 2 миллионов бойцов.

Однако палка эта оказалась о двух концах. В центре Европы на страже ее от коммунистического натиска оказалась не слюнявая демократия, а гитлеровская Германия, ответившая на провокационный вызов Москвы увеличением срока действительной военной службы с одного года до двух лет.

Жест этот вызвал самую положительную оцѣнку не только в Японии, Италии и Польше, не только в Англии и Швеции и других демократических государствах, но даже въ союзной с Францией Бельгии, национальная печать которой (L'Echo de la Bourse, Le Rappel, Vingtième Siècle и Etoile Belge) не только признают право Германии на такую меру самообороны, но даже приветствуют этот акт, заявляя, что „Франция и Англия не могут защитить Бельгию от большевицкой опасности", „что к счастью существуют такие государства как Италия и Германия, которые сами испробовали коммунизм и дали ему отпор". „На них мы и должны оріентироваться", заявляют эти бельгийские органы национальной мысли". „Германии безусловно грозит опасность с Востока от большевизма". Испанские события, ослабление Франции народным фронтом и оживление работы коммунистов в Бельгии свидетельствуют о том, что Советский Союз стремится к мировой революции".

Как мы видим коммвласть сделала большую ошибку, сбросив маску и, надо думать, что ее поведение, в связи с реагированием на него Европы и особенно Бельгии произведет отрезвляющее впечатление на Францию, и здоровый национальный инстинкт французов и присущий им исторически патриотизм направят их на единственно правильный путь—ликвидации своих взаимоотношений с красной Москвой и на сближение с активными национальными кругами Европы.

* * *

Невмешательство? Мы не можем его ни понять, ни оценить, ибо 19 лет в огне наш национальный дом, 19 лет красные палачи пытают и мучают наш народ, а окружающий мир, считая это нашим внутренним делом, не желает вмешиваться, и только наблюдает агонию нашей Родины.

Сейчас головни этого пожара перекинулись на крайний западъ Европы и несчастный благородный испанский народ вступил вслед за нами в полосу кровавых бедствий. Мы лучше других осознаем и ощущаем то, что там происходит, а посему мы за вмешательство. Отчего если отдельный обывательский дом подожжен бандитами, вырезающими его обитателей, соседи обязаны притти на помощь гибнущим, а если гибнет не семья и не один человек, а целая нация, то на сцену выдвигается „невмешательство?"

Невмешательство это лицемерие и фикция. Оно все равно нарушается в пользу обоих борящихся сторон, ибо если в мировую войну было неосуществимо прекратить продажу противнику продовольствия и оружия через нейтральные страны, то тем паче это невозможно сейчас, когда заинтересованные в помощи той или иной стороне правительства смотрят сквозь пальцы на нарушение такого запрета. Если даже сами правительства и будут строго придерживаться невмешательства, его обязательно нарушат частные организации и

отдельные лица, кто по идейным соображениям, а кто из корыстных целей наживы, при чем будут помогать обеим сторонам, затягивая этим гражданскую войну и увеличивая потоки проливаемой крови.

Мы против такого невмешательства, мы за энергичное вмешательство всех, кому дороги семья, религия, родина, порядок, дисциплина, человеческое достоинство и честь, в пользу восставших за эти основы бытия и вековой человеческой культуры испанских националистов, ведущих за собой национальные силы страны.

Мы знаем, что маски сброшены и что за их противниками, идущими под руководством III Интернационала, уже разорившего и доканавшего наш народ, стоят крупные силы в лице II Интернационала, масонских лож и могущественных клик интернационального капитала. Не смотря на вопиющие зверства испанского народного фронта, они остаются на его стороне. Кузены-социалисты стараются оказать ему посильную поддержку, радикалы и пацифисты всех мастей стыдливо отмалчиваются, не смотря на то, что даже их печать несет вести о ворочающих душу и раздирающих сердце зверствах, совершаемых чернью под руководством коммунистов и под флагом мадридского демократического правительства.

Кровь невинно убиенных вопиет к небу, но для г.г. Ромен Ролланов и других снобов современной изящной литературы неубедительно даже то, что среди убитых их коллеги — испанские писатели с мировым именем, нобелевские лауреаты. Ведь Андрэ Жид недавно на могиле Максима Горького во всеуслышание заявил, что вдохновители этих убийств — большевики — последний оплот европейской культуры!

Впрочем может быть они сейчас и спохватятся, когда одни палачи — сталинские молодцы перебили других бывших палачей — Зиновьева „со товарищи". Заслуженная гибель последних от руки своих же собратьев по кровавому ремеслу может быть вызовет сентиментальные охи и ахи, а также истеричные вопли о кровожадности Сталина и его подручных.

Ведь уже вопит на весь мир „гевалт" Троцкий, который вместе с Зиновьевым купался в русской крови в первые годы „великого октября" и гражданской войны. И по всей вероятности либеральные человеколюбцы из Лиги Прав человека, сентиментальные дурачки и лицемерные пуритане, не говоря уж о кузенах из социалистического лагеря, отзовутся на „гевалт" г. Троцкого, оставаясь равнодушными к жертвам испанских кровожадных „товарищей", которых коммунистические заправилы всех мастей во главе со Сталиным и Троцким обучили их кровавому ремеслу.

* * *

Маски сброшены! Происходит выявление и кристализация, как на внешних национальных фронтах, так и внутри каждой страны, активных сил, которые может быть очень скоро станут во всеоружии друг против друга. С одной стороны силы жизни, бытия, культуры и порядка под лозунгами: Бог, Нация и Труд, с другой силы разрушения, хаоса, гибели и смерти под флагом безбожия, безличия и грабежа. *Фашизм или коммунизм* — вот диллемма, перед которой стоит весь мир!

Коммвласть сбросила маску и перешла в открытое нападение. Ее лозунги и их применение уже показали себя в Испании. *Мы тоже знаем, что нам надо делать.* Рост активных антикоммунистических сил и их группировка пойдет не только по внешней — между нациоональной, но и по внутренней идеологической линии борьбы, что облегчит нам выступление на стороне сил правды, справедливости и порядка. Пусть милюковская демократия с близнецами слева из присных Керенского и справа в лице младоросских младенцец придерживается сов. ориентации н плывет в кильватер с Литвиновым, мы, прислушиваясь к голосу нашего народа, пойдем с ним, а не с коммвластью. Друзья ее как из кругов эмиграции, так и иностранцы разделят с ней свою судьбу. Недавно один немец высказал нам свое полное удовлетворение по поводу ликвидации гитлеровской Германией Рапало, заявив, что будучи своевременно в России, он на себе испытал ненависть населения к тем иностранцам, которые работают и дружат с большевиками. „Теперь эта ненависть перенесена на Францию", с удовлетворением заметил он.

Еще до прибытия за-границу четы Чернавиных и семьи Солоневичей „КЛИЧ" (см. № 5, март 1934 г. — Ин-

формац. отдел) отмечал, *„что отчаянная обстановка в России побуждает мечтать всех о войне, которая по общему убеждению обязательно вызовет падение власти“*, а в мае 1935 года мы в статье: „Изничтожение коммунизма — наша главная задача“ (см. „Клич“ № 12) развили в тезисах нашу основную позицию в отношении коммвласти во время войны, исходя из положения, что *„во всех случаях мы будем ориентироваться на народ и пойдем с народом против коммунизма и его вождей“*, каковая точка зрения к нашему великому удовлетворению была принята и развита многими представителями нашей активной и национально-патриотической эмиграции.

На этот путь мы призываем и сейчас всех, кто собирается быть в одном стане со своим народом и на своем знамени выставил — Национальную Россию.

Маски сброшены — близок „последний и решительный бой“, в котором *русский народ* не должен играть роль тирана и орудия разрушения в руках враждебных и чуждых ему сил III Интернационала и союзников последнего, *а сам, при нашей активной помощи, должен обратиться в мощный и самостоятельный фактор борьбы на стороне активных сил национального возрождения, в союзе с которыми под фашистским флагом он и приведет нашу Родину к возрождению и славе!*

Spectator.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПОРТУГАЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

В то время когда несчастная Испания, благодаря преступному попустительству стоящей у власти безпомощной демократии, попала в кровавые лапы коммунистов и подверглась всем ужасам гражданской войны, рядом близкая ей по крови и по духу Португалия отпраздновала десятилетие своей национальной фашистской революции, отмеченное под'емом здорового национального духа и целым рядом достижений в области народно - хозяйственной деятельности и политического устройства на началах и по образцу итальянского фашизма. Пример показательный и поучительный для всех тех, кто еще до сих пор не осознал животворящей силы фашизма, идущего на смену изживающей себя демократии и порожденного ее дегенерацией и безсилием кровожадного коммунизма.

(Из осведомительного бюллетеня Секретариата национальной пропаганды от 31 мая 1936 г.)

В единении и одушевлении вся Португалия отпраздновала день 28 мая, который является десятой годовщиной национальной революции.

В Браге, откуда в 1926 году раздался освободительный призыв Португальской армии, юбилейные празднества приняли грандиозный характер с многочисленными народными и рабочими процессиями, которые протекали в порядке радостных демонстраций. Громадная процессия, об'единившая до 100.000 человек, представлявших весь север страны, продефилировала пред главой государства и членами правительства.

По этому поводу О. Салазар, Председатель Совета Министров, сказал большую речь, которая была передана по радио по всей стране.

О. Салазар напомнил, что десять лет тому назад революция восторжествовала без пролития капли крови, и что отсюда началась для страны новая эра.

В качестве основ нового порядка были приняты: Бог, отечество, власть и труд.

Набросав картину духовных и матеріальных завоеваний нового государства, глава правительства заявил: „Таким образом был создан грандиозный фундамент государственнаго здания и были осуществлены: внутренний мир, гражданское единение, сильное государство, власть и престиж, честная администрация, крепкая экономика, патриотическое чувство, корпоративная организация и колониальная империя. Можно спросить, как это было возможно? Исключительно благодаря сознанию народа и искренности власти“. Воздав честь арміи, которая обезпечила проведение реформ в течении 10 лет, О. Салазар сделал следующее заключение:

„Эти десять лет в исторіи страны представляют эру реставрации. Начинается новое десятилетие, которое составит эру роста страны, опирающегося на тяжкия жертвы, высший героизм и верную преданность.

Когда О. Салазар спросил толпу, на кого он может расчитывать в этом грандиозном предприятии, раздался единодушный крик: „на всех"! Речь председателя Совета сопровождалась горячими овациями.

28 мая, по инициативе Национального Союза, — политического движения, поддерживающего Правительство, была организована и открыта в Лиссабоне обширная выставка результатов работы нового государства.

В своей речи при открытии выставки О. Салазар заявил: „Революция будетъ длиться пока существует внешняя опасность и зародыши внутренняго разложения".

„Десятилетняя эра возстановления закончилась, начинается новая эпоха 10 лет, посвященная росту и требующая еще больших усилий". При этом он прибавил, что в его предстоящей деятельности он будет придерживаться трех важнейших начал:

1) естественное развитіе принципов новаго государства, нашедшего свое выраженіе в конституции,

2) наиболее интенсивное использование возможностей метрополии и колоний,

3) утверждение, самое решительное пред мировым общественным мнением португальской конструктивной семьи и португальской цивилизаторской энергии".

В тот же день морской парад, в котором принял участие весь флот, дал возможность лиссабонцам, собравшимся на берегу Тахо и приветствовавшим кликами корабли, убедиться в реальности усилий нового Государства для создания флота, достойного современной Португалии.

Вечером в Географическом Обществе Генерал Кармона, Президент Республики, в торжественной обстановке роздал призы по цветочным играм.

В течение ночей 26, 27 и 28 мая празднества под открытым небом в ряде городских округов столицы подчеркнули действительно народный характер чествованія десятилетия революции. Жители Лиссабона, даже в самых бедных кварталах, вышли на улицу, где танцевали и пели до утра.

Таким образом выразилась сила и радость португальцев, а также искренность, с которыми они одобряют правительство О. Салазара, сочувствуя его начинаниям и обязуясь поддерживать его со всею благодарностью и доверием.

Перевел **Вериста**

ПУТЬ НАШЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Какое направление примет этот путь? Из каких источников почерпнет российская нация — весь наш народ — силы для нашего национального возрожденія? Каков тот неизбежный этап, который предстоит нам в ближайшем будущем?

К этим вопросам нам придется возвращаться еще не раз, следя главным образом за ходом и развитием нашей революции и сравнивая ее с такого же рода явлениями, жертвой которых становились другие народы.

Сейчас мы поставили себе задачей подойти к ответу на эти вопросы, базируясь на наше историческое прошлое. Необходимо извлечь из него полезные для нас уроки, а главное почерпнуть необходимые силы, для выдвижения из рядов Российской Нации нового ведущего слоя, который поведет ее вновь по пути национального возрождения к славе и благоденствию.

* * *

Италия и Германия были спасены от ужасов коммунизма благодаря выдвижению народной миссой вождей, опирающихся на идейный **отбор** *нации.* Эта передовая фаланга настоящих водителей и строителей государства, готовых жертвовать жизнью и личным достоянием для спасения Отечества, вступила в открытую борьбу со врагом и нанесла ему сокрушительный удар. Классовой вражде фашизм противопоставил общую солидарность, для чего, действуя в области социальных взаимоотношеній, как регулятор их, своеобразным рычагом, он осадил вниз все эгоистические элементы нации, склонные в своих личных интересах, преимущественно материального порядка, взбираться наверх социальной лестницы, и, наоборот, дал возможность подняться наверх тем, кто силою внешних обстоятельств был придавлен нуждой. И те и другие были при этом призваны к

служению всей нации, а не себе, или своему классу.

Каким же путем пойдет сейчас наше национальное возрождение? Сумеет ли русский народ выделить из себя по примеру Италии и Германии тот отбор, который, руководимый единой волей нового национального вождя, выведет Россию из того кровавого тупика, куда ее загнала компартия?

* * *

История нашего народа и направление, в котором имеет тенденцию развиваться сейчас революционный процесс на нашей Родинѣ, дают возможность получить положительный ответ на этот вопрос.

Вспомним хотя бы Смутное время, представлявшее собою настоящую революцию, имевшую место на Руси на заре 17-го века.

Сошли со сцены исторической деятельности династия Рюриковичей и высший боярский класс, истощившие себя во взаимной борьбе за власть. Страна, кроме стихийных бедствий — голод и моровая язва, была сверху до низу потрясена до самого основания сначала опричниной Грозного, вызвавшей передвижку и перетасовку самых разнообразных слоев населения, а затем политической борьбой боярства за власть между собою, породившей самозванщину, „интервенцию" поляков и шведов, общую экономическую разруху и социальные вожделения низов в виде движения Болотникова — одного из прародителей наших большевиков. Казалось что Русь погибает... Оба ея центра — Москва и Великий Новгород были заняты поляками и шведами, а страна стала добычей „воровских" элементов, прибывших с казачьего „Поля" сводить свои счеты с ненавистным для них московским правительством и составивших главные кадры обоих самозванцев.

Однако совместными усилиями духовенства (Троице-Сергиевская Лавра) и создавшегося тогда **отбора** *„лучших" русских людей выдвинувших из своей среды Минина и Пожарского, страна была спасена.* Кто же спас ее тогда?

Вот как повествует об этом „чуде" наш известный, затравленный большевиками, историк Платонов.

„Московское очищение совершилось... После поражения и разгрома боярского правительства 1610 года, после распадения дворянского правительства в ополчении 1611 года, почин „последних" московских людей — посадских тяглецов Нижнего Новгорода привел к неожиданному успеху"... „Это были служилые люди, не вовлеченные в измена и воровство и тяглые мужики северных городских и уездных миров, не расшатанных кризисом 16 века"... „Общественная здоровая середина, консервативное ядро".

В результате этого революционного процесса и сопровождавшей его внешней борьбы „интервенты" принуждены были очистить нашу территорию. На смену династии Рюриковичей и связанного с ней высшего боярского класса, пришла новая династия, опиравшаяся на новый служилый класс — будущее дворянство, с которым вместе эта династия и сошла с арены исторической деятельности через триста лет, в 1917 году.

* * *

Самый выдающийся представитель это династии Петр Великий дал на целые двести лет вперед мощный толчек для поступательного движения Российской Нации. Можно даже вполне определенно утверждать, что только с возсозданием Российской Империи начинает выковываться единая Российская Нация, оформлению которой в единый духовный организм положил начало гений русской литературы — Пушкин.

Петр Великий весь до полного самозабвения в служении государству: „А о Петре ведайте, что жизнь ему недорога, жила бы Россия в славе и благоденствии!" Непрерывный труд на благо Отечества — единственное для него мерило достоинств „птенцов его гнезда". Сам же Великий Плотник-Строитель новой Империи в своем гигантском напряжении поднимается на сверхчеловеческие высоты.

Его будущие сотрудники начинают с ним военную школу с „потешных", которые обращаются в гвардию, при чем из рядов ее долго будет выделяться тот **отбор**, которому будет принадлежать ведущая роль в государстве. Нет ни одной отрасли государственного и народного хозяйства, в которой бы Петр Великий не был основоположником. Достаточно вспомнить хотя бы создание флота при содействии организованных им „компанств".

У Петра мы, русские фашисты, найдем образцы для созидательной работы под нами принятыми девизами: „Нация и Труд“. Его „потешные“ и „новики“ прообраз современных итальянских „балила“ и „хитлер-югенд“ (хитлеровской молодежи). Выбор им сотрудников из любой среды, не взирая на происхождение (достаточно вспомнить Меньшикова, мальчишкой торговавшего пирожками с лотка, сына простого кучера), его демократический цезаризм, — все говорит за то, что для Российского Фашизма в нашем прошлом самые полезные примеры и уроки мы можем почерпнуть у творца нашей Первой Великой Империи. Не даром, по свидетельству республиканки-демократки г-жи Е. Кусковой на страницах милюковских „Посл. Новостей“ народ наш и сейчас вспоминает этого Великого Императора, в связи с теми безобразиями, которые творятся на стройках всевозможных „гигантов“ промышленности и говорит, что „для того, чтобы закончить благополучно пятилетки надо воскресить Петра Великого“. Действительно его „дубинке“ было бы полезно пройтись по твердокаменным коммунистическим черепам для вразумления этих современных геростратов, нагло осмеливающихся иногда сравнивать свою нелепую и преступную работу и стройку с реформами и трудами Великаго Преобразователя России, не щадившего своего „живота“ (жизни) для блага Отечества.

* * *

Из „птенцов гнезда Петрова“ вышел тот **отбор,** который покрыл себя и Россию неувядаемой славой. Расцвет величия и мощи Российской Империи выпадает на вторую половину 18-го и начало 19-го века — „славный век Екатерины и дней Александровых прекрасное начало“.

„Гром победы раздавайся, веселися храбрый Росс“ — пели наши предки вместо национального гимна. „Храбрым россам“ действительно не было „препон“ и величие основанной Великим Петром Империи лучше всего выражено на памятнике ему поставленном в словах, начертанных по повелению Великой Императрицы: „Петру I — Екатерина II“, вызывающих сразу образное представление этого славного периода нашей Истории.

Если создатели Российской Императорской Армии — птенцы гнезда Петрова показали дорогу из России одному из самых блестящих полководцев 18-го века — шведскому королю Карлу XII, то последние из стаи славных Екатерининских орлов — Кутузов, Барклай и Багратион, пройдя школу Румянцева и Суворова в разцвет русской военной славы, сумели показать эту же дорогу Величайшему полководцу мира — Наполеону.

За расцветом государственно-военным пришел и расцвет в области интеллектуально-духовной.

И, действительно, еще не смолкли скорбные звуки золотой арфы Жуковского, еще „лебедь благородный дней Екатерины пел, прощаясь с жизнью, гимн свой лебединый“, как по образному выражению поэта Плетнева-

„За стаею орлов 12-го года
С небес спустилася к нам стая лебедей
И песни чудные невиданных гостей
Доселе памятны у русского народа!“

„На вызов Петра Великого Россия ответила Пушкиным“ и он явился не один, а в блестящем окружении. Русская литература 19-го века дала такие имена (Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Толстой, Достоевский) что благодаря им она получила мировое признание!

Тоже явление имело место и в области музыки:

„Во славу славу русския земли бряцали струны золотые“ таких композиторов как Глинка, Чайковский, Бородин и Мусоргский...

Последней вспышкой **отбора** российского правящего класса в области государственно-общественной были великие освободительные реформы Александра II. Дальше начинается деградация, цепляние за власть, а затем приходит и катастрофа.

* * *

Такие государственные деятели как граф С. Ю. Витте и П. А. Столыпин, сознавая это, принимали меры к подведению новой социальной базы под наш колеблющийся государственный строй. Витте, веря что нашему крестьянству принадлежит будущее, настаивал на отмене и снятии различных ограничений и пут. связывающих крестьянство и обращавших его в какую то „полуперсону“, а не полноправного гражданина. Вот что писал этот знаток кресть-

янского вопроса по этому поводу в связи с революцией 1905 года. „Несмотря на то ужасное время, которое мы ныне переживаем, я все таки убежден в том, что Россия имеет громадную будущность, что Россия из всех тех несчастий, которые ее постигли и которые вероятно будут к несчастью еще следовать, выйдет перерожденной и великой. И убежден я в этом потому, что верю в русское крестьянство, верю в его мировое значение в судьбах нашей планеты".

П. А. Столыпин приступил к спешному выделению крестьян из общины на хутора, поставив ставку на крепкого крестьянина-хозяйственника, собственника, но к сожалению эта реформа запоздала.

Хотя оба эти выдающиеся государственные деятели по своему характеру, взглядам и методу действий резко отличались между собою и очень не долюбливали друг друга, но верили в русское крестьянство и стремились сделать его действенным фактором нашей общественно-государственной жизни, оба не были поняты и оценены ни обществом, ни свыше. Оба они боялись войны и революции и предчувствие их оправдалось: война расшатала последние скрепы государства, а революция окончательно разбила их и последствием ее явилась настоящая национальная катастрофа.

Так как до революции крестьянская земельная реформа не была закончена и новая прочная база под государственный фундамент не была подведена, а кроме того смены, в лице ведущего класса, после сметенного революцией дворянства не оказалось: буржуазия у нас отсутствовала, ибо ее не представляли ни русское купечество первой и второй гильдии, ни наша интеллигенция, оторванная от народа и проникнутая идеями интернационально-социалистического порядка, — то власть захватил революционный актив, во главе которого была кучка профессиональных революционеров типа интернациональных бандитов. Этот актив увлек за собою распропагандированный рабочий класс и темные крестьянские массы, сыграв на вековой неудовлетворенной тяге последних к земле.

Придя к власти на хребте революционной волны, он ввергнул весь русский народ в невиданную кабалу. Попытка военного **отбора** — офицерства в порядке белой борьбы спасти народ от последней не увенчалась успехом. Причины этого прежде всего заключаются в сопровождающем все революции процессе развития их в сторону крайних устремлений масс, максимализм которых обычно используется бессовестными демагогами. В качестве специальных причин, повлекших неуспех белого движения, необходимо отметить: 1) неудачное военное водительство—вместе рано погибшего ген. Корнилова и поздно вступившего в командование вооруженными силами талантливого ген. Врангеля, на роли военнаго вождя оказался незадачливый кунктатор (медлитель) ген. Деникин. 2) Офицерство, стоявшее во главе белого движения, представляло собой не определенный класс, об'единенный по признаку политической борьбы и воспитанный в последней, а профессиональную группу, связанную к тому же прежней службой с только что павшей властью. Хотя оно и было обуреваемо самыми лучшими и безкорыстными чувствами — спасения Родины и ее чести, но не учитывало всей важности немедленного разрешения насущных социальных проблемм, в частности аграрного вопроса, а прислушивалось в этом отношении к голосу ехавших за войсками в обозе профессиональных политиков, „талдычащих" об Учредительном Собрании и политических свободах, которые были дороги им, а не народным массам.

Теперь эти массы должны оправдать веру в них гр. Витте и Столыпина и по примеру своих предков, отмеченному выше Платоновым, проявить „почин" в спасении своего Отечества от полной гибели, выделив для этого из своей среды новый „**отбор**".

При отсутствии в России дворянского класса реставрация связанной с ним прежней династии невозможна. Еще меньше шансов имеет буржуазная республика. Французы говорят: „Для того чтобы иметь рагу из зайца, надо прежде всего иметь зайца". Для восстановления в России буржуазно-демократического строя прежде всего необходимо наличие промышленно-торгового буржуазного класса, а его там нет и в природе. Идея народоправства погибла в первые месяцы революции вместе с разгромом Учредительного собрания. *Исторические и экономические предпосылки, современная структура сов. строя и пореволю-*

ционная психология народных масс, — все говорит за то, что коммунистическую диктатуру сменит национальная, которая выйдет из рядов сов. молодняка и Красной Армии. Они используют для этого подходящий момент, например — войну, и, опираясь на народные массы, нанесут смертельный удар коммвласти. К этому мы, эмигранты, обязаны все время их призывать, подготовляться сами и подготовлять их, а когда подойдет этот решительный момент, оказать им и реальную помощь.

Новый **отбор** пойдет единственно для себя понятным, возможным и приемлемым путем — путем возрождения попранного коммунизмом национального чувства и слияния его с чувством социальной справедливости, разбуженным революцией, но тоже поруганным большевиками. *Синтез завещенного предками славного прошлого с лучшим и необходимым будущим и составит содержание приближающегося национально-фашистского периода завершения нашей революции.*

Известный экономист профессор Билимович в недавно выпущенной брошюре: „К вопросу об экономической программе национальной России“ утверждает, что *ликвидировав социалистическое хозяйство, Россия к капитализму не вернется, а в ней воцарится строй, который воспользуется разумными и проверенными на жизни опытами итальянского и германского фашизма.*

Таков неизбежный путь нашего национального возрождения. И как Муссолини, ведя свой народ по этому же пути, все время аппелирует к великому прошлому древнего Рима, а германский Адолф Хитлер, отдавая дань великому прошлому своего народа, возлагает венок на могилу Фридриха Великаго, так и будущий Национальный Вождь русского народа поведет его к памятникам народной славы — Петру Великому и народного освобождения—Александру II, Минину и Пожарскому, ибо из этих вечных истоков Российская Нация почерпнет силы для своего грядущего возрождения.

С. Северский

СОВЕТСКАЯ „КОНСТИТУЦИЯ“.

„Не верь глазам своим!“
„Смотри в корень!“.
Кузьма Прутков.

Вопрос о новой сов. конституціи еще долго будет привлекат к себе вниманіе.

Помещая ниже посвященную этому вопросу ст. г. К. Подольского, редакція, разделяя основные положения ея, с своей стороны считает необходимым сопроводить ее следующими соображениями:

1) Новая конституция по примеру предшествовавших сов. конституций, останется только на бумаге и претворена в жизнь не будет. Ведь и сейчас в сов. России по конституции — трудовая демократия, а на деле партийная олигархия, возглавленная, вернее поглощенная красным деспотом — Сталиным (см. кн. проф. Н. С. Тимашева: „Политическое и административное устройство СССР“).

2) Цель провозглашения новой конституции не так обмануть свои народные массы (они все равно не поверят), как Европу. Задача большевиков ясна: а) дискредитировать фашизм, „попирающий свободу и демократию“ в то время как сов. власть их прокламирует, б) укрепить единый народный фронт внутри каждой страны и во вне, в международном масштабе, для облегчения коминтерну борьбы с фашизмом, что видно из следующего обращения к Сталину: „В борьбе за единый фронт коммунисты всех стран получают в новой сов. конституции оружие исключительной силы. Наша новая конституция — это сокрушительный удар по фашизму. Это неоценимое оружие в руках братских компартий против клеветы на советскую систему („Правда“ 9 июля).

3) Мало того, что конституция не будет соблюдаться, она, как только коммвласть признает это нужным, будет в порядке нового зигзага генлинии отменена по примеру НЭПа. Не даром Прокурор СССР А. Вышинский, раз'ясняет красноармейцам, что только „по мнению буржуазных кретинов СССР теряет красный цвет и начинает розоветь“ и приглашает красноармейцев вспомнить о временах НЭПа: „НЭП рассматривался не только капиталистами и помещиками, но и трижды проклятой троцкистско - зиновьевско - каменевской бандой как отступление от социализма. Мощь гения Сталина опрокинула эту контр - революционную болтовню“ („Красная Звезда“ от 6 июля): Сталин ликвидировал НЭП.

4) В настоящем фазисе своего существования сов. Россия подготовлева к фашистскому, а не буржуазно - демократическому строю, ибо для установления в современной России

парламентско-демократического режима нет никаких исторических, политико-экономических и психологическо-бытовых предпосылок, а главное нет буржуазно торгово-промышленного класса.

5) Фашизм победит в России и потому, что как справедливо утверждает автор ниже печатаемой статьи, только национально-фашистской диктатуре по силам разбить цепи коммунизма. Фашизм победит и потому, что он побеждает и в Европе, ибо: а) фашизм возрождает в новом аспекте национальный дух и мощь тех наций, которые стали под его знамя, б) фашизм удовлетворяет чувство социальной справедливости народных масс, и в) фашизм заменяет фиктивную формальную демократию — игрушку в руках капитала и партийных клик — настоящей корпоративной демократией, втянутой в непосредственную и постоянную работу государственной властью на благо всего народа.

Этими положениями и определяется наше отношение к новой сов. конституции. Однако введение ея в действие может принести пользу постольку, поскольку она даст возможность активным национальным элементам страны развить свои силы для борьбы с коммвластью и торжества фашизма, который и поведет нашу Родину к национальному возрождению и славе.

Смольный Институт... Белый зал... И в полной гармонии с этой белизной - чистотой полу-детские женские юные лица институток, выступающих в белых платьях полонезом на своем выпускном балу. В мае утро наступает рано и солнце к концу бала, заливая зал своими первыми лучами, ласково скользит по счастливым лицам молодежи, с верой и надеждой вступающей в новую жизнь. В открытые окна несется щебетанье пернатого царства институтского сада...

Тот же зал... Он весь заплеван подсолнухами и загажен до последней степени. Тепер это штаб кровавой большевицкой революции. Повсюду, куда не посмотришь, озлобленные, оскаленные маски людей, потерявших честь и совесть. В воздухе „спираль", а вместо птичьего щебетанья слышится грубая площадная брань...

„Которые ежели тут граждане за советской конституцией, становись в очередь!", возглашает один из звероподобных „строителей нового мира" и испуганное стадо голодных и оборванных „граждан" спешит выстроиться, чтобы на этот раз получить не воблу, а „конституцию" РСФСР от 10 июля 1918 г.

Что-ж конституция как конституция со „свободами" вплоть до полного самоопределения. Оказывается можно, так сказать „гуртом", покинуть отечество. Даже пример такого „исхода" указан в самой конституци в лице Финляндии. Правда скоро все смогут убедиться в „достоверности" подобных „деклараций": Финляндии приходится для „свободного" выхода из братского сов. союза пролить свою кровь и призвать себе на помощь германскую железную дивизию ген. фон-дер-Гольца. Позже Грузия, на глазах всего мира, в моментъ признания ее конклавом всех европейских держав будет „проглочена" прожорливым коммунистическим волком.

Отдельные граждане начинают „сумлеваться" в конституции и бегут без оглядки „куда глаза глядятъ". Их хватают и безпощадно «ликвидируют". На смену акту 10-го июля 1918 г. появляется конституция СССР от 6 июля 1923 г. и в связи с этим, в порядке согласования, переиздается 11 мая 1925 г. конституция РСФСР.

Добросовестные, но наивные люди и некоторые профессора во главе со „знаменитым „Миркиным-Гецевичем из „Посл. Нов." изучают эти конституции, сравнивая их с иностранными: „веревка-вервие простое", а большевицкий Кот-Васька слушает и ест — поедом ест свое „самое свободное в мире" население.

Коммпартия ведет свою гибкую генлинию — от военного коммунизма через Нэп опять к военному коммунизму во образе индустриализации и коллективизации. „Возвращается ветер на круги свои?" Нет, тут гораздо более уместно другое библейское выражение: „Возвращается пес на блевотину свою".

Вся страна при ликвидации Нэпа, спасая уж не свою свободу — „не до жиру, быть бы живу"., а лишь элементарное право на существование, становится на дыбы. Власть отвечает на это невиданным и неслыханным террором и вся Россия, по меткому выражению бежавшего в Финляндию известного журналиста Ивана Солоневича, садится в концлагерь. А как же конституция? На зерцале, которое выставлялось в каждом суде Российской Империи на столе заседающих судей в одном из указов Петра Великаго значилось: „Всуе законы писать, если ими играть как колодою карт".

* * *

И вот сейчас, 12-го июня, в Российском концлагере опубликована новая конституция. Как она „принята“ эмиграцией, иностранцами и русским народом?

Эмигрантская печать, не исключая даже П. Н. Милюкова, столь преданного совласти на международном фронте, встретила ее иронически и скептически. Правда я не видел младоросской литературы, но Вова, виноват А. Л. Казем-Бек, как нибудь „приспособится“ и вместо Царя и советов порадует сердца своих политических младенцев всех возрастов какой нибудь новой „композицией“, в которой ему и при сов. „парламентаризме“ будет отведено первое место. Трудно ему поспевать „петушком“ за Сталиным: только младороссы „освоили“ и „оформили“ советы, ан, глядь, тот уж водворяет парламент и демократию и г. Казем-Бек вроде Иванушки-Дурачка празднует свою свадьбу с советами, когда надо служить по ним панихиду.

Впрочем с нами, эмигрантами, кто будет считаться, но оказывается и иностранная печать, конечно не явно большевизанскаго толка, тоже скептически отнеслась к сталинской конституции, иронически предлагая большевикам в доказательство ее реальности, прекратить террор, упразднить ГПУ, выпустить лагерников из концлагерей и т. д. и т. п.

Ну, а как же народ? Народ, согласно пушкинской трагедии, „безмолствует“, не смотря на все дарованные ему „свободы“ и в том числе право (см. ст. 125 новой конституции) свободно высказаться, для чего „сов. государство предоставляет в распоряжение трудящихся и их организаций запасы бумаги, общественные здания, улицы, почту, телеграф, телефон и прочее. Не правда ли элегантно? Невольно вспоминается наш безсмертный сатирик Салтыков-Щедрин со всеми его „конституциями“ для гор. Глупова: „Гражданам разрешается ходить по тротуару“. „А ну-ка, попробуй!“

* * *

„Однако все таки что же будет? Как все это надо понять?“ — раздаются со всех сторон голоса. „Ведь как никак, а положение обязывает власть к исполнению того, что она прокламирует“.

Как вразумить такую публику, которая не взирая на то, что большевики не соблюдали до сих пор более куцую и скромную конституцию, почему то верят, что они будут соблюдать новую более демократическую и расширенную. Как убедить, что все остается по старому, т. е. конституция сама по себе, а Сталин со всем аппаратом компартии и ГПУ — сам по себе. Придется, видимо сказать несколько слов о том, что такое настоящая конституция и как и когда она действительно проводится в жизнь.

* * *

Кто изучал государственное право, тот должен знать, что конституцию можно написать в полтора часа, а вводится она в жизнь веками. И еще, что самая прочная в мире конституция — неписанная английская конституция. По поводу отсутствия у англичан сведенной в один акт (основных законов) конституции лорд Пальмерстон, один из выдающихся государственных деятелей Англии как то в парламенте заявил: „Я дам миллион фунтов стерлингов тому, кто даст мне хоть один письменный экземпляр английской конституции“. Таково положение в стране исторического парламентаризма.

Конституция прежде всего должна быть начертана в сердцах и умах, должна проявляться в быту и нравах. Она покоится на обычае и традиции, которые претворяются в незыблемое правило, иногда принимающее формально силу закона, а иногда без соблюдения этой формальности имеющее эту силу. Так, например, со времени королевы Анны (1707 г.) английские короли не пользуются правом вето, хотя формально это право не отменено и принадлежит им до сих пор.

Конституция опирается на личную свободу, вот почему англичане основанием ее считают не Magna Charta Libertatum — Великую хартию вольностей 1215 г., а Habeas Corpus Act 1679 г., ограждающий личную свободу и гарантирующий в судебном порядке личную неприкосновенность.

Конституция обычно является надстройкой над развитым местным самоуправлением и независимым судом. Положение о представительных учреждениях Российской Империи 17 октября 1905 г. завершало собой земские и судебные реформы Александра II.

При чем же большевики с „Россией в концлагере“ и конституция! Большевики, разрушившие земские учреждения и надругавшиеся над судебными уставами, не могут быть создателями конституции. Основы ее — взорваны большевиками, правовое сознание убито и Россия закована в цепи коммунистической диктатуры, разбить которые по силам только национальной диктатуре под фашистским знаменем. Но тогда народ нарушит свое „безмолвие“ и выскажется не на основании 125 ст. новой сов. „конституции“. а в порядке прямого действия, благодаря которому он только и получит в свое настоящее распоряжение власть, а с нею и бумагу и типографии, и здания, и телеграф и телефон, а главное улицы, на фонарях которых он и ликвидирует коммунизм.

Пока же с фронтона того величественного здания, на котором золотыми буквами значилось „Российская Империя“ на нас шипит и свистит по змеиному СССР, говорить о конституции смешно и позорно. Тут то и уместно вспомнить приведенные выше под заголовком статьи слова Кузьмы Пруткова: „Не верь глазам своим!“ „Смотри в корен!“

А по поводу того кровавого кабака, который большевики, по правильным утверждениям Ивана Солоневича, развели на Руси под флагом СССР и по адресу всей их „стройки“ уместна другая более точная квалификация, заимствованная нами у знаменитого нашего рассказчика Горбунова: „И на фронтоне сего здания значится: „И вот заведение“.

К. Подольский

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ИТАЛЬЯНСКОГО РАБОЧЕГО.

Корыстолюбие и жадность буржуазии лишают ее возможнсти пойти навстречу справедливым требованиям рабочих, толкая последних на путь социализма и коммунизма в об'ятия II и III Интернационалов.

Фашизм, как то видно из печатаемой ниже переводной статьи Веристы: „Социальное обезпечение итальянского рабочего“, принимая сам широкие меры социального обезпечения, возвращает рабочие массы на лоно государства.

Во Франции социалистический кабинет только сейчас декретировал 40 часовую рабочую неделю, а фашистская Италия уже много лет тому назад предложила соответственный проект международному Бюро Труда при Лиге Наций, а когда в виду протеста Англии, этот проект был там отвергнут, фашисгская Италия ПЕРВАЯ ввела 40 часовую рабочую неделю у себя.

Немудрено, что подобная политика фашизма в этой области вызывает нескрываемую ненависть теряющих почву под ногами социалистических и коммунистических кругов, представители которых правильно рассматривают фашизм как своего единственного врага, уводящего от них рабочие массы, и с яростью обрушиваются на него.

Вот почему на лондонском с'езде мирового профессионального об'единения рабочих генеральный секретарь этого об'единения и вождь английских трэдюнионов сэр Вальтер Ситрин, потеряв голову от страха перед побеждающим фашизмом, призывал делегатов к борьбе за „свободу“, которую, очевидно, по мнению г. Ситрина и его товарищей, рабочие завоевали в сов. России под социалистическим знаменем.

Из печатаемой ниже заметки читатели убедятся, какой ложью являются заявления г. Ситрина о „терроре и тирании“ рабочих фашизмом, особенно на фоне той чудовищной эксплоатации и издевательств, которым товарищи г. Ситрина — сов. коммунисты подвергают русских рабочих у себя — в царстве интегрального марксо-коммунизма. Нельзя при этом не отметить, что сам г. Ситрин должен был, посетив СССР, признаться в том, что материальное положение русских рабочих там далеко неудовлетворительно и, что английским рабочим такая система не подходит. Правда и после такого признания г. Ситрин продолжает призывать к защите своих московских кузенов от ФАШИЗМА.

Социальное обезпечение в разные эпохи находит свое постепенное осуществление в принципе солидарности, который начиная с небольшой семейной ячейки и примитивных политических образований утверждается затем в религиозных и профессиональных общинах, превращаясь, таким образом, в функцию государства, рационально и постоянно организованную.

Таким образом, от филантропии и частной благотворительности в порядке медленной, но глубокой эволюции утверждается признание права рабочего на специальную помощь и защиту в соотвѣтствии с результатами трудового

участия в производстве и цивилизации.

С другой стороны представительное государство, образовавшееся после политической и экономической революции XVIII века, пользовалось соціальным обезпечением, чтобы улаживать и смягчать конфликты между трудом и капиталом, осуществляя компромиссные решения между противуположными началами либерализма и социализма.

Радикальным и революционным образом фашистский режим разрешил проблему сосуществования социальных классов путем создания новаго типа цивилизации, в которой капитал и труд, уравненные юридически и политически, могут в порядке соглашения регулировать взаимное участие, как в производстве, так и в распределении богатства.

Таким образом была обезпечена новая оценка функций обоих основных элементов производственного процесса; благодаря этому, труд делается суб'ектом экономии, в коллективных договорах и корпоративных нормах находят новую возможность более справедливого к нему отношения и, что главное, труд рассматривается как социальная функция, подлежащая государственной охране.

В этом новом фашистском обществе социальное обезпечение занимает совершенно особую позицию. Отпадает претензия разрешить в порядке социального обезпечения социальную проблему, которая находит иное решение; за то на него возлагается основная, хотя и дополнительная обязанность, а именно: укреплять корпоративный строй через посредство ежедневного осуществления начал экономической солидарности между категориями, так как эти начала лежат в основѣ всего корпоративного устройства. Как Б. Муссолини утверждал в своей исторической речи от 23 октября 1932 г., при корпоративном устройстве социальное обезпеченіе полностью отрывается от ограниченнаго понятия филантропии и превращается в осуществление национальной солидарности.

Фашистский режим в осуществлении ряда мероприятий в этой области исходил из вышеуказанных понятий. *В течение 14-ти лет созданія синдикально-корпоративного устройства и разработки соответственных законов, фашистский режим, отправляясь от теоретических предпосылок и основных требований Хартии Труда*), обезпечил итальянским рабочим нормы социального обезпечения, которые могут почитаться передовыми.*

В действительности эти нормы представляют законченную и органическую структуру наравне с законами, защищающими труд. К последним прежде всего относится правило о коллективных договорах, согласно которому устанавливается время труда, недельный праздничный отдых, запрещеніе ночного труда, охрана труда женщин и детей, канцелярской работы и др.

Вышеуказанное социальное обезпечение заключается в предоставлении социального страхования и других подобных мероприятий, которые сопровождаютъ рабочего от его рождения до его старости и обезпечивают во всех случаях профессиональной деятельности экономическую и здравоохранительную защиту. Сюда относятся борьба против болезней, общих и социальных, как например туберкулез и малярия; борьба против несчастных случаев во время работы и против профессиональных болѣзней; борьба против инвалидности, сокращающей трудоспособность рабочаго; борьба против безработицы и, наконец, все мероприятия по социальной гигиене.

Будет хорошо, если рабочие коротко ознакомятся с результатами вышеуказанных мероприятий социального обезпечения в течение 14-ти летъ фашистского режима.

Страхование материнства дало помощь за это время 450 тыс. матерям-работницам, всего на сумму 50 милліоновъ лир, не считая той помощи, которую роженицы и новорожденные получили от национального института материнства и детства.

Страхованіе против несчастных случаев в области промышленного труда в 1935 году оказало помощь более чем 370 тыс. рабочих, предоставив им вознаграждения на сумму более 230 мил. лир. При этом, в области земледелия с 1928 года по 1935 год число земледельцев, получивших вознаграждения, почти удвоилось, а общая сумма вознаграждений

*) Хартия Труда была опубликована Великим Фашистским Советом 21 апреля 1927 г. и заключает в себе основные начала корпоративного устройства и обезпечение благосостояния трудящихся классовъ.

поднялась до 50 мил. лир в год.

Страхованіе против инвалидности и старости, непрерывно расширяемое, достигло в свою очередь значительных размеров: более 60.000 пенсионеров получают ежегодно в качестве пенсии более 60 мил. лир.

Страхованіе против туберкулеза, установленное в 1928 году, достигло в 1935 году размера ассигнований около 140 мил. лир в год. Для этой цели были устроены 29 санаторий с 9000 кроватями и находится в постройке 23 санатории с 12.000 кроватями.

Затем, осуществлено страхование против общих болезней через посредство учреждения взаимных касс, что делается в порядке коллективных договоров для разных отраслей промышленности, земледелия и торговли. Эта помощь охватывает теперь до 4 мил. рабочих.

Для борьбы с безработицей кроме производства публичных работ и общей бонификации земель, на что в течение 14-ти лет израсходовано 30 миллиардов лир, введена выплата вознаграждения безработным на основе обязательного страхования с затратой до 130 мил. лир. Здесь же нужно иметь в виду деятельность Бюро Труда, комиссариата внутренних переселений, *а также договорное соглашение относительно 40 часовой трудовой недели в целях более правильного распределения труда;* все это имело значительное влияние на предупреждение безработицы.

В общем, дело идет о затрате ежегодно полутора миллиардов лир на страховую деятельность в порядке социального обезпечения, при чем, конечно, не считаются санитарная и госпитальная помощь, оказываемая провинциальными и общинными учреждениями, а также благотворительными институтами.

К социальному обезпечению нужно отнести также моральную и врачебно-судебную помощь рабочим, которая принимает значительные размеры и находится в ведении профессиональных союзовъ на основах положений Хартии Труда. Таким образом, в правлении своего профессионального союза рабочий может найти помощь не только для заключенія и применения трудового договора, но также все полезные указания по применению нормъ социального обезпечения.

Типичным органом профессиональных рабочих союзов, имеющим целью социальное обезпечение, является национальный патронат, который обезпечивает рабочему точное исполнение законовъ социального обезпечения.

Наконец, имеются значительныя организаціи помощи, которые не входят в общую систему социального обезпечения, но которые имеют громадное моральное и политическое значение.

Сюда относится Институт мероприятий помощи, через который фашистская партия осуществляет свою деятельность поддержания рабочих семей, в каковой деятельности особливо выделяется Национальный Институт Балилла, пекущийся о здоровье детей рабочих и приготовляющий новое поколение для борьбы и завоеваний завтрашняго дня.

Таким образом, все более укрепляется связь фашистского братства, скрепляющая отныне все категории итальянского народа; связь осуществляемая в порядке социального обезпечения на основе солидарности и сотрудничества между классами.

Джузеппе Ланди.

(перевод ВЕРИСТА из газ. „ФашистскийТруд“)

Описываемые ниже страдания финского населения прежней Петербургской губ. близки нашему сердцу. Эти финские крестьяне (ингермаландцы) были до революции поставщиками для Петербурга молочных продуктов и отлично зарабатывали как возчики песка, камня и разного строительного материала для Кронштадтской крѣпости. Их взаимоотношения с русскими не оставляли желать ничего лучшего. Земская врачебно-санитарная, ветеринарная и агрономическая помощь были прекрасно организованы, а с введением волостного земства самое крестьянство было втянуто в активную земскую общественную работу. В области культурного самоопределения необходимо отметить наличие в Гатчине финской учительской семинарии, подготовлявшей учителей для финских народных школ.

Большевики, захватив власть, торжественно признали по Дерптскому договору с Финляндией права финского населения в Ингерманландии (Петерб. губ.) и карельского в Олонецкой губ. не только на культурное самоопределение, но и на местное самоуправление на автономных началах.

И было время, когда финляндское общественное мнение тешилось тем, что большевики являются не только охранителями финской культуры, но и восстановителями ее у других финских племен России — мордвы, черемисов, зырян и др. Сейчас большевики нанесли этим иллюзиям жестокий удар. Финская акция в Карелии и Ингерманландии ликвидируется самым безпощадным образом, а население десятками тысяч подвергается массовой высылке не только на Север Европейской России, но и в Сибирь и Среднюю Азию. Прилегающий к Финляндии приграничный район превращается в настоящий укрепленный лагерь с военно-поселенцами из бывших гепеушников и все это делается из за воображаемой и раздуваемой большевиками несуществующей военной опасности со стороны маленькой Финляндии, при чем делается руками большевиков и финских коммунистов.

Между тем вместо того, чтобы заклеймить за это большевиков и своих коммунистов и указать на коммунизм, как на общую угрозу для всего культурного человечества, финская газета „Karjala", комментируя в № 179 от 17 июля помещаемую ниже и извлеченную из той же газеты информацию, следуя своей руссофобской традиции и забывая, что весь русский народ подвергается наравне с карелами и ингерманландцами такому же принудительному переселению и прочим жесточайшим гонениям, приписывает последние в отношении финнов русскому шовинизму и империализму, который де ставит своей задачей истребление малых народов.

Указав на то, что Россия (как известно дерптский договор подписала не Россия, а большевики) дала торжественное обещание соблюдать права соплеменников финского народа на своей территории, „Karjala" отмечает, что теперешняя Россия, вопреки этому, стремится „превзойти в угнетении финского народа Царскую Россию"(?!).

Эта некрасивая выходка свидѣтельствует об отсутствии у газеты „Karjala" как политической добросовестности, так и прозорливости и дальновидности в отношении своего могучего соседа — русского народа.

БЕСЕДА С ИНГЕРМАНЛАНДЦЕМ

„Если бы ингерманландцы имели возможность, — они все бежали бы в Финляндию".

Из заявлений бежавшего — фин. газ. „Karjala" от 16-7-36.

Получив сведение, что в Канцелярию по подаче помощи беженцам прибыл бежавший из Ингерманландии (бывш. Петербургская губ.), молодой крестьянин Пааво (Павел) Макара, представитель газ. „Karjala" прибыл в это учреждение и получил от бежавшего следующую информацию о современном положении в Ингерманландии.

П. Макара родился в Mikkulasten Ala-kyla (название деревни) 25-2-1916 г., четыре года посещал народную школу, холост, финскую границу перешел 4-го июля 1936 г. Макара уже давно мечтал о бегстве в Финляндию, но не было непосредственной причины, чтобы решиться на такой шаг, так сказать последнего толчка. Сейчас когда его вместе с другими хотели выслать из места постоянного местожительства, он решил бежать. Было постановлено финское население их деревни, также как деревень: Yla-Mikkulasten, Korkki, Kasumaa, Suur, Pien Suojala а также Toserava отправить в Череповецкий район (прежний уезд Новгородской губ.). В виду этого 30-го июня собрали жителей этих деревень, членов колхозов, в деревенский клуб, где прибывшие из Токсовского районного совета два представителя, оба финны (одного из них фамилия Саттилайнен) об'яснили собравшимся причины высылки и порядок выполнения таковой. Было отдано распоряжение отправиться в путь в воскресенье 5-го июля. Во исполнение этого надо было отправить все колхозное имущество, а также и частное на ст. Грузино, при чем стариков и детей обещали перевезти на грузовых автомобилях.

Новым местом назначения были об'явлены уже организованные колхозы Череповецкого района. В зависимости от числа членов каждой семьи, ей обещали 1000 рублей пособия, 100 килогр. хлеба, а также отступное

вознаграждение за бросаемые дома и другие постройки. Обещано было доставить на новые места „собственных“ коров (другого собственного имущества у членов колхоза не было).

В качестве причины выселения было указано возведение на местах очищаемых деревень укреплений, в силу чего правительсвo, имея в виду военную опасность, признало необходимым удалить население из этого района. Кроме того представители районного комитета об'явили, что финское население должно гордиться тем, что оно направляется в центр, населенный русскими, ибо в виду низкого культурно-экономического положения последних, финны направляются туда для поднятия производительности русских колхозов. Члены переселяемых колхозов должны были быть разделены на четыре группы, что вызвало понятное волнение среди них. Уже на собрании женщины (мужчины вообще не смеют выступать) начали настаивать на том, чтобы все население деревни было поселено в одно место, хотя бы даже и без продовольственной поддержки, но просьба эта не была принята во внимание.

На собрании произошел маленький инцидент. хотя в общем оно протекало спокойно, ибо мысль о возможном изгнании из родных мест уже таилась в душе несколько лет и с ней свыклись как с действительностью. Некий молодой парень Хейки Рянняли, после того как было об'явлено, что паспорта должны быть оставлены местным властям и будут возвращены их обладателям только по прибытии на новое место, заявил, что он своего паспорта не отдаст, так как в заявления докладчиков не верит и готов „ответить“ своей головой, если в Череповце окажется так хорошо, как они говорят, но пусть и докладчики пообещают в заклад свою голову на случай, если положение там окажется другим. Хейкки Рянняли был арестован в тот же вечер, а собрание не приняло никакого решения по этому вопросу. Объявили только, что переход на новое место совершается „добровольно“ и что колхозники и коммунисты должны первые подать пример исполнительности. Однако заявление Ранняли было совершенно правильно, ибо все знали, что в соседней деревне Сало жителей отправили в то же самое место в мае с теми же обещаниями, из которых было выполнено только одно — каждой семье выдали по 100 кило хлеба, без чего бы они все умерли с голоду. Денег не дали им ни копейки, а коров переменили на других, которые не давали ни капли молока. В новых колхозах разным семьям дали одно и тоже помещение. Молодежь (мужчины и женщины) в силу этого сбежали, и весенние работы, не смотря на длинную весну, не были начаты, а переселенцы должны были питаться оставшейся в земле с прошлого года картошкой.

От переселенных в мае не отобрали паспортов и из них все, кто был „пособразительнее“ и с инициативой, сбежали в Ленинград и его окрестности.

После майского выселения население успокаивали, что больше таковое не повторится, но очень скоро свои обещания нарушили. В деревне всем было известно, что из Северной Ингерманландии все финны выселяются в Россию. В их деревне невысланными остались только: солдаты и русские лесные рабочие, финские лесные рабочие тоже были отправлены в Череповец.

В намеченный день, Макара в час ночи покинул дом и благополучно добрался до Финляндии. Таких беглецов сюда было бы очень много, если бы путь не был так опасен, Макара знал окрестности хорошо и решил, хотя бы с опасностью для жизни, но рискнуть. Если бы высылаемым ингерманландцам предложили на выбор, отправиться с пустыми руками в Финляндию, или действительно добровольно и с обещанным снабжением в русские колхозы, то они все прибыли бы в Финляндию. Только бы преступники, да худшие из коммунистов остались бы на той стороне.

Населению там внушали все время, что в Финляндии большой голод и безработица, что финская граница очищена от жителей и что Германия заключила договор с Финляндией о нападении череа Финляндию на Ленинград. Так как это все время вбивают в голову, то большая часть населения верит этому и только редкие люди сохранили прежнее хорошее мнение о положении в Финляндии. О финско-немецком договоре писала газ. „Молодая Гвардия“ еще в эту весну.

Один знакомый бежавшего об'езжал по службе окрестности и рассказал ему, что на юг от Ленинграда он видел только совершенно пустые деревни, что произвело на него ужасное впечатление.

Весною было об'явлено, что руководители лесных работ могут свободно набирать рабочих. Колхозная молодежь почти вся, в целях заработка, отправилась на лесные работы. Многим из них жалованье было уплачено не по закону и получка жалованья прошла с большими затруднениями.

Положение стариков в колхозах ужасное. Правительство совершенно не заботится о них, а также о детях, в силу чего более предприимчивые из последних покидают свои семьи и предоставляют своих родителей их собственной судьбе. Колхоаная работа остается на попечении стариков. больных и прочих неспособных к труду.

ОТКЛИКИ ДРУЗЕЙ и ПЕЧАТИ.

Наш бельгийский коллега: „Русский Еженедельник", 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E, в № 451-322, посвященном своему 10-летнему юбилею, дает следующий отзыв о нашем журнале:

„КЛИЧ" — Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры. № 16, июнь 1936 г. Брюссель. Цена 2 фр.

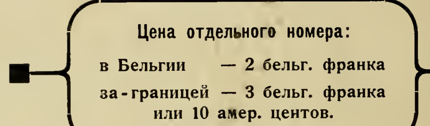
Издаваемый и редактируемый М. Ф. Романовым „Клич" под давлением „известных" обстоятельств, перенесен из Финляндии в Брюссель. Содержание отчетного номера, как всегда, боевое. „Клич" призывает всех к единению для активчой борьбы с коммунизмом. Редакционная статья „Проснись Россия!" шлет свой призыв нашим братьям по ту сторону проволоки. Spectator дает обстоятельный обзор достижений фашизма в Италии и Германии. В статье „Фашистское государство" г. Вериста поясняет сущность фашизма и рисует вероятные пути нашего национально-государственного возрождения, после освобождения нашей родины от коммунизма. Из финской печати приведены наблюдения финской промышленной экскурсии о прочности внутренняго порядка в современной Германии. Останавливает внимание читателя разбор кники „Дяденька дай хлеба", Арне Стрема, датского специалиста-куровода, пробывшего целый год, по приглашению советской власти, на „куриной ферме" под Москвой. Книга г. Стрема несомненно произведет отрезвляющее впечатление на датских поклонников Совдепии и большевизанов. В информационном отделе „Гроза на Дальнем Востоке" и „Советская жизнь" — латвийского корреспондента.

Четко запоминается опрятная обложка журнала, с идейным рисунком на меловой бумаге.

Н. Н. Карпов.

Журнал выходит под редакцией М. Ф. Романова (он же издатель).

Адрес редакции: 51, rue Van Campenhout, Bruxelles.

Цена отдельного номера:
в Бельгии — 2 бельг. франка
за-границей — 3 бельг. франка
или 10 амер. центов.

21
ПРОСНИСЬ
РОССИЯ
КЛИЧ

КЛИЧ

№ 21 — Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры. — Октябрь 1937 г.

СОДЕРЖАНIЕ:

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

20 лет тому назад власть у нас на Родине захватило правительство, присланное нам врагом в запломбированном вагоне.

Напрасно сетовать за это на врага, с которым мы во время этой присылки находились в состоянии войны и обменивались всеми средствам взаимоистребления, вплоть до удушливых газов. A la geurre comme, à la guerre! Призывы к морали тут мало уместны и еще менее убедительны; достаточно вспомнить хотя бы шпионскую работу во время войны.

Дело не в том, что нам **„ПРИСЛАЛИ"** этот своеобразный „пакет", снаряженный удушливыми газами марксо-коммунизма и предназначенный взорвать нас изнутри.

Горе и позор в том, что этот „пакет" у нас **„ПРИНЯЛИ"**.

И те, кто принял подобный „дар", совершили **„ПРЕСТУПЛЕНИЕ"** перед Родиной.

⁂

Штурм власти при полном ее попустительстве Ленин начал сразу же по выходе из вагона на Финляндском вокзале в Петрограде. Он продолжал его с балкона „дворца" Кшесинской, а 3-го июля 1917 г., решив, что словесная подготовка к аттаке закончена, перешел к прямому действию.

Не смотря на формальный повод — открытое восстание и на наличие фактической возможности ликвидировать большевиков, благодаря возмущению масс их изменой и связью с неприятелем, — Вр. Правительство уклонилось от расправы с ними, вторично совершив **ПРЕСТУПЛЕНИЕ** перед Россией.

⁂

Окрыленные таким попустительством, большевики начали готовиться к новому захвату власти. Попытка генерала Корнилова предупредить его была сорвана **ВЕЛИКОЙ ПРОВОКАЦИЕЙ** тех, к кому он стремился на помощь. После этого **ПРЕСТУПЛЕНИЯ** власть стала достоянием улицы, где она валялась среди плевков и окурков петроградской разнузданной и деклассированной солдатчины и была там подобрана большевиками.

Те, кто выронили ее тогда из своих рук, до сих пор воздыхают о нераздельной для них февральско - октябрьской революции и призывают нас отмечать и праздновать наиболее замечательные события таковой.

Пусть они и посылают сейчас в Москву свои приветствия и поздравления тем, кто стал естественным наследником их революции. Мы вместе с порабощенным, ограбленным и гибнущим от кровавого террора народом шлем туда **ПРОКЛЯТИЕ** его палачам.

*
**

Для нас сейчас ясно, что подобное национальное бедствие могло постигнуть нас лишь потому, что во время войны погиб цвет нации, ее естественный **ОТБОР.**

Революция началась на исходе войны с тыла, где воцарился шкурник и дезертир. Эти элементы живо откликнулись на лозунг: „Грабь награбленное!" Для лучших была приготовлена другая ловушка — „Мир и земля", с использованием их естественного стремления к миру и вековой тяги к земле.

Все, кто этому поверили, жестоко наказаны. Вместо мира они получили перманентную гражданскую войну. Земля вся отошла к новому единственному помещику — Коммвласти, а сталинские колхозы ввергли народ во второе крепостное право, обратив его работу в сплошную принудительную „барщину".

Для укрепления власти, в порядке устранения конкурентов на нее, был сначала уничтожен весь мозг нации, а затем взяты в железо рабочие и крестьяне. Сначала террор распространялся от верхних слоев населения к нижним и расширялся в то же время по горизонтали. Сейчас он, разя по прежнему всех, по вертикали поднимается на верх, выхватывая свои жертвы из самой головки власти. **Законы Немизиды незыблемы и безпощадны: коммвласть захлебывается сейчас в своей собственной крови.**

Вся власть сейчас в руках одного человека — Сталина, которого одинаково славословят за все: и за чужие достижение и за его собственные расправы.

Отсюда для всех ясно, что он единственная мишень, в которую стоит целиться. Прицел уже наверно взят многими, но нет еще пока подходящего случая для спуска курка, чтобы ускорить его встречу с его соратником и любимцем Кировым.

*
**

Таковы 20-летние итоги октября, родившегося в крови, грязи и измене. Печать проклятия горит у него на челе красной пентаграммой. Все валится из его рук. Все рушится там, где ступит его нога. Все погибает под тлетворным дыханием этого живого трупа: ни единая травка и былинка не могут уцелеть, спрыснутые мертвой водой марксо-коммунизма!

*
**

20 лет прошло с тех пор как горсть смельчаков, остатки национального **ОТБОРА** — Корниловцы решили вступить в неравную борьбу со врагом. Сначала выступил их вождь — Лавр Георгiевич Корнилов. Никакого заговора при этом выступлении к сожалению не было, чему помешали:

1) Воспитанная годами привычка лояльного отношения к власти, тем более, что Вр. Правительство приняло таковую преемственно из рук исторического и законного ее обладателя и

2) Продолжающаяся война с внешним врагом, исключающая возможность до ее благополучного завершения открывать новый фронт против внутреннего врага.

Лишь после провокационного срыва этого выступления самою властью, падения ее и об'явления гражданской войны самими большевиками, началось национально-добровольческое движение, основоположникам которого были Корниловцы.

Разложение армии, продажа Родины, позор Брест-Литовска — вот последние капли, переполнившие чашу терпения белого воинства и двинувшие его на крестовый поход против большевиков.

Все для России, национальный пафос — вот истинные двигатели их подвига! И на этом пути они пионеры того могучего антикоммунистического **НАЦИОНАЛЬНОГО** движения, которое в Италии дало — **фашизм,** а в Германии — **национал-социализм.**

Наш опыт использован и учтен последними в сторону надлежащего разрешения социальных проблемм, что и привело их к победе.

Теперь пришла наша очередь последовать в этом отношении их примеру, и, соединившись с нашим народом, принять последний и решительный бой с коммунизмом, который и приведет нас к победе и национальному возрождению России!

На тяжелом крестном пути беженской Голгофы корниловцев в их юбилейные дни постигло новое тяжкое испытание. Враг решил запятнать грязью их боевое знамя. Тщетны его

попытки! **К знамени корниловцев, омытому праведной кровью падших под ним, не пристанет никакая грязь.**

Памятуя своего Вождя и Шефа, смотревшего смело и прямо в глаза любой опасности, корниловцы должны теснее сплотить свои ряды для последнего удара по подлому врагу.

Вера наша в них и их самих в себя не может быть поколеблена. **Дело ген. Лавра Корнилова будет завершено пробуждающейся национальной Россией.**

ПОХИЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА

Мы тоже считаем своим долгом высказать свое **МНЕНИЕ** по поводу происшедшего в Париже несчастия с ген. Миллером. Пока только такой подход к делу и возможен, ибо **окончательное суждение и решение** преждевременно и принадлежит не нам, а компетентной власти в установленном для этого законном порядке.

***

Это дело может получить надлежащее освещение только в том случае, если мы будем рассматривать его в рамках других окружающих его событий, а главное учитывая обстановку в сов. России.

Готовясь вступить в последний и решительный бой, большевики производят генеральную чистку у себя дома, всюду розыскивая своих возможных врагов и беспощадно расправляясь с ними. Однако большевики решили не ограничиваться этой внутренней чисткой. Они протянули свою грязную кровавую лапу за - границу, решив нанести активно настроенной национальной эмиграции сокрушительный удар.

Такая задача определила цель и направление удара, который нанесен ими самой мощной зарубежной организации — РОВС-у и специально основоположникам всего белого движения — корниловцам, которые как раз только что отпраздновали свой двадцатилетний юбилей.

Было мало — „убить" врага. Надо было его „повалить" и затоптать в грязь. И это все проделано на наших глазах по всем правилам и рецептам той кухни ведьмы, где готовится и откуда предподносится всему миру большевицкая грязная и кровавая стряпня.

***

Надо отдать себе ясный отчет в том, что одно покушение на ген. Миллера, судя по описанному в газетах образу его жизни, можно было легко проделать в любое время и без всякого участия ген. Скоблина, ибо как теперь стало известно, ген. Миллер, как мужественный старый солдат, себя не охранял.

Однако похитители ген. Миллера пошли на это преступление более сложным путем, введя в свою игру ген. Скоблина. Почему? для всех должно быть ясно, что похищение ген. Миллера без этого привходящего обстоятельства хотя и лишало РОВС его опытного руководителя, но одновременно подымало значение РОВС-а как активного и полноценного борца. Против „пустого места" борьбы не ведут, и, значит, РОВС действительно действен и опасен, раз ген. Миллера похитили.

Для врага важно было нанести РОВС-у смертельный моральный удар, а для этого сделать это преступление делом рук самого РОВС-а, т. е. возвести одного из самых видных его членов в ранг невиданных и неслыханных предателей.

Корниловское знамя, поднятое на полях сражений во время мировой войны в момент величайшего упадка народного духа, знамя, ставшее стягом всего белого национального движения, было последнее время в руках человека, который одним из первых добровольно под него стал и по своему исключительному боевому прошлому этого вполне заслужил.

Обратить такого человека в предателя — это не только загубить его, но затоптать в грязь наше общее знамя и замарать всех нас.

Эта дьявольская попытка имела

целью убить самую идею белой борьбы, лишив ее носителей их главного достояния — чести и поселить во всех нас подозрение друг к другу, ибо если предателем окажется один из знаменосцев, то кому же тогда из нас можно верить?

***

Уже одно это обстоятельство диктовало нам в этом деле сдержанность в окончательных выводах, которую проявляют в этом отношении даже весьма прохладно настроенные к нам иностранцы, ибо человеческая совесть не может легко примириться с изменой и предательством такого человека как ген. Скоблин, все прошлое которого вопиет против такого предположения.

Правда это же прошлое никак не примирить с отрицанием им вызова генерала Миллера. Главное же это прошлое не вяжется с исчезновением ген. Скоблина из канцелярии РОВС-а, куда он был вызван для дачи об'яснений адмиралом Кедровым и ген. Кусонским. Натура честного и прямого солдата, на которого пало такое обвинение, должна была продиктовать ему поведение обратное тому, которое он принял. Если он невиновен, то казалось бы сам должен искать встречи с полицией, для скорейшего раскрытия правды в этом кошмарном деле. Если он, сам того не желая, подвел ген. Миллера, то сам же должен вынести себе суровый приговор и своей рукой привести его в исполнение, ибо он привык на поле брани бесстрашно смотреть в лицо смерти. Только безпредельное отчаяние и полная потеря головы могли толкнуть его на бегство при создавшейся кон'юктуре, но, повторяем, такое поведение не вяжется с личными свойствами его характера, выявленными неоднократно в боевой обстановке.

Поэтому, конечно, приходится констатировать, что все улики определенно говорят за виновность ген. Скоблина. Принимая во внимание, что преступление является делом рук большевиков и учитывая их дьявольскую изобретательность в этой области, до сих пор не исключена возможность и того, что ген. Скоблин является жертвой какой нибудь весьма сложной провокации, ибо мы должны все время помнить, что без его ошельмования была бы лишена смысла самая главная задача — развал РОВС-а.

***

Вся эта более чем сложная обстановка требует от всех нас сугубой осторожности и сдержанности в области выводов, тем более, что скоропалительные решения о виновности ген. Скоблина прежде всего оборачиваются против нас же, как бы мы от них не отгораживались. Если мы сами с необычной легкостью и поспешностью допускаем переход человека из героев в предатели, то почему же другим не быть на стороже в отношении нас, тем более что у нас за плечами нет его подвигов в мировую и гражданскую войну.

Вообще же раз мы сами не справились по горячим следам с этим делом и оно перешло в руки к законным французским властям, единственно правильная позиция после этого, как с формально-юридической точки зрения, так и по существу, может быть пока только та, которую заняло центральное управления РОВС-а в Софии. В своем циркулярном обращении от 29 сентября за № 64 оно между прочим указывает, что „роль ген. Скоблина еще не выяснена".

От окончательных выводов нас должны удержать только что недавно имевшие место обвинения против оправданных судом г. Алексеева, кап. 2-го ранга Люби и ротмистра А. Коморовского, в суждениях о вине которых часть эмигрантской печати не обнаружила должной выдержки и даже до сих пор позволяет себе выпады против Коморовского, не смотря на оправдание его югославским судом.

Сугубая сдержанность в настоящем деле тем более уместна, что надо учитывать то моральное опустошение, которое царит сейчас в душе военной молодежи и особенно корниловцев, сердца которых разрываются на части, а мысль никак не может примириться с изменой и предательством их бывшего покрытого боевой славой командира.

Мы должны молить судьбу, чтобы она пощадила нас, т. е. чтобы вопреки серьезным уликам, расследование доказало, что ген. Скоблин не предатель, а сам жертва провокации. Ибо иначе он в своей моральной чудовищности превзойдет отца провокации и предательства Азефа, а нашему делу борьбы будет нанесен очень серьезный удар.

***

Надо твердо помнить, что интересы врага и его приспешников и попутчиков как раз совпадают с тем, чтобы возможно больше очернить и скомпрометировать дело активной борьбы, а мы как будто нарочно сами идем им в этом отношении навстречу.

Совершенно понятна, например, позиция П. Н. Милюкова: политический противник попал в беду — на его улице праздник. Хотя „Посл. Нов." и оговариваются, „что раз в деле затронуты жизнь и честь людей, не следует быть слишком торопливым с окончательным заключением", но через несколько строк ниже это заключение уже на лицо, ибо газета заявляет, что „можно считать окончательно доказанным, что роль ген. Скоблина — роль предателя".

Насколько в отношении ген. Скоблина г. Милюков весьма категоричен, настолько же он сдержан в обвинении своих московских попутчиков в похищении ген. Миллера. С ссылкой на В. Бурцева, он находит даже возможным допускать участие в этом деле Гестапо.

„Какой интерес для них (большевиков) имело похищение бессильного представителя отживших преданий?"— наивно вопрошает профессор, не смотря на то, что самый факт похищения ген. Миллера является лучшим доказательством реальности той борьбы, которую он вел и за которую пострадал. Вот за себя г. Милюков может не беспокоиться. Он для Москвы не об'ект для похищения. И не только потому, что он ее сознательный прихвостень и попутчик, но, выражаясь его же словами, настоящий „представитель отживших преданiий" в лице слюнявого старческого либерализма и отжившей свой век демократии.

Цель выступления Милюкова совершенно ясна: он желает, чтобы вся эмиграция прекратила активную борьбу с большевиками и вместе с руководимым им РДО вошла в единый народный фронт с ними, т. е. обратилась бы в лояльную оппозицию „ее величества — коммпартии".

Пикантно звучит предложение второго попутчика Москвы г. Казем-Бека РОВС-у — „произвести в своих рядах безпощадную чистку". После нашумевшего свидания представителей двух советских партий в кафе „Ройяль", можно было бы быть и поскромнее. Сами младороссы конечно в чистке не нуждаются, ибо согласно информации их руководящего центра ведут все свои дела „открыто". Действительно при открытом якшании с большевиками нечего и чиститься, да и от кого чиститься, от самих себя что - ли ?

***

При таком поведении политических противников друзья, которые как известно познаются в несчастии, были бы обязаны особенно тесно сомкнуть свои ряды и о своей общей беде не шуметь.

Можно, например допустить, что чистка в РОВС-е нужна для обнаружения и ликвидации „внутренней линии", особенно если последняя попала в лапы масонских кругов и даже большевицких агентов. Однако это — дело сговора и совместной работы активных организаций и их руководителей и выносить этот вопрос в такую минуту на общественную трибуну по меньшей мере неосмотрительно и на дружескую поддержку не походит.

Что диктует нам обстановка? **Приняв происшедшее событие как наше общее национальное горе, мы казалось бы были должны, стиснув зубы и прикусив свой язык, больше действовать и меньше болтать.**

Между тем самое печальное явление, которое приходится констатировать — это потеря душевного равновесия и поднятая в печати невероятная шумиха и отчетами о деле в бульварно - уголовных тонах. И вот какова жестокая ирония судьбы, как не достает сейчас на

верхах русского Парижа руководится с выдержкой и характером жертвы преступления — маститого и спокойного председателя РОВС-а ген. Е. К. Миллера, который обыкновенно в таких случаях говорил: „Ну вот опять очередная революционная истерика".

И, действительно, на лицо несомненно такая психологическая неуравновешенность с быстрыми переходами от одной крайности в другую что например недавно выразилось в скоропалительном производстве двух „штабс-капитанов" от журналистики в Минина и Пожарского.

*
**

Так как мы все таки никак не можем допустить, чтобы правительство Франции позволило обратить свою страну в большую дорогу для разбойных нападений, то мы хотим верить в то, что властями будут приняты все меры к раскрытию настоящих виновников этого кошмарного преступления и ген. Миллер будет найден и спасен.

В лице ген. Миллера РОВС сейчас потерял человека, чуждого фразы, позы и всякого внешнего оказательства, но преданного своему долгу и настоящему делу, за которое его враги и сняли его с его ответственного поста.

Поэтому сейчас особенно больно и стыдно должно быть всем тем из нас, кто корил его за бездеятельность.

Генерал Миллер — человек редкой душевной чистоты и исключительного благородства. В отношении к людям всех положений он был настоящим джентельменом, а по своему общему облику рыцарем без страха и упрека.

Да сохранит его Бог в тех испытаниях, которые выпали сейчас на его долю! Да облегчит душевные муки потерявшей его семьи!

*
**

Но все же, если виновность подозреваемых лиц будет доказана?... Мы и тогда должны мужественно перенести этот тяжкий удар. История предательства стара как мир. В среде ближайших учеников нашего Божественного Учителя оказался Иуда — предатель. От этого Божья правда не пострадала, а через Голгофу, смерть и Воскресение воссияла на весь мир !

Мы тоже должны верить крепко в нашу правду и с этой верой продолжать борьбу. Враг нанес нам страшный удар, но пусть он знает и запомнит, что „последнее слово" за нами.

С. Д.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Современное международное положене рисует нам обстановку, весьма далекую от утешительных выводов. К испанскому пылающему костру, готовому перебросить свои головни в Европу, сначала прибавилась Палестина, а затем вспыхнули грозные зарницы на Дальнем Востоке, где Япония поставила на разрешение предвиденную проф. генералом Н. Головиным „тихоокеанскую проблемму". Своевременно в „Кличе", опираясь на замечательную книгу под этим заголовком профессоров ген. Головина и адмирала Бубнова, мы указывали на ход и направление тех путей, по которым разовьется японская экспансия (см. „Клич" от ноября 1933 г. № 2—„Угроза войны на Дальнем Востоке" и от мая 1935 г. № 12 — „Изничтожение коммунизма — наша главная задача"). Полную солидарность с нами в этом вопросе обнаружили и другие исследователи его, как, например, полковник Н. В. Пятницкий в „Сигнале" (№ 6 от 1 мая с. г.) в ст. „На север или на юг?" (Имперский путь Японии) и прекрасно резюмировал все наши общие выводы в „Знамени России" (№ 8 август с. г.) Н. Бобров в ст. „Последствия дела Тухачевского". Он констатировал, что начавшееся тогда выступление Японии против Китая, развернувшееся сейчас в настоящую войну, **„еще раз подчеркивает, что путь расширения ее (Японии) лежит не на запад, в Сибирь, а на юг — в Китай;** что хотя „в Японии с 1931 г. — от начала манчжурской военно-политической опе-

рации — сменилось несколько правительств и можно сказать, что сменилось два режима, но всем правительствам и режимам было свойственно расширять японское влияние и японские владения по одной и той же линии, не в сторону России, хотя и затрагивая некоторые русские интересы"...

*
**

Не смотря на то, что подобную же мысль проводил в своих статьях: „Военный союз Берлин - Рим - Токио" на страницах „Посл. Нов." капит. 2 ранга А. Лукин, твердокаменный профессор и редактор этой газеты П. Н. Милюков продолжал пугать нас японскими захватами не то до Байкала, не то до Урала. Мало этого. Незадачливый министр иностранных дел Вр. Правительства все время приписывал внешнюю японскую политику исключительно захватническим аппетитам ее „военщины", предсказывая провал этой „авантюры" на внутреннем японском фронте. Однако и тут, выражаясь тривиально, профессор попал пальцем в небо, и за японской армией оказались в решительную минуту не только парламент со всеми входящими в него партиями, но положительно вся страна. В Японии, да и не в одной Японии, а и почти во всех европейских странах, больших и малых, фашистских и демократических, армия — гордость Нации, предмет ее восхищения и забот. Это только для нашей интеллигенции того сорта, лидером которой был П. Н. Милюков, армия — это „военщина", третируемая этими мелко - травчатыми душонками в уничижительных тонах. Тут сказывается та „высокая" степень политической „мудрости", которая продиктовала этим милостивым государям все меры по развалу нашей армии во время революции, ибо они подвели ее тогда под рубрику „контр - революционной „военщины". Под их же горячую руку попала и полиция, значение которой в области охранения государственного и общественного порядка в полной мере оценивается на западе. Достаточно припомнить как соц. демократ Носке, опираясь на сохраненный им военный и полицейский аппарат, раздавил спартаковское движение в Германии. Все это было не по „мозгам" Милюковым и Керенским, к которым необходимо причислить и политическую даму г-жу Е. Кускову, которая с развязностью мадам де Курдюкоф и следуя примеру П. Н. Милюкова в отношении „военщины", оперирует на стр. „Посл. Нов." с термином „полицейщины". Хоть бы подумали на минутку, что будет с ними обоими, если по примеру России охраняющая их сейчас во Франции „военщина" и „полицейщина" развалятся и к власти придут коммунисты. Вряд ли последние погладят тогда Павла Николаевича и его политическую подругу по головке. Вернее придется головки эти совсем потерять. Впрочем может быть развал французской „военщины" и „полицейщины" входит в программу новых прозелитов народного фронта, считающих, что такая страховка гарантирует их от скорпионов Москвы.

*
**

Во всяком случае полный провал профессорских прогнозов еще раз на лицо. Япония как один человек выступила с проведением в жизнь своей очередной исторической задачи и двинулась в том направлении, которое предугадали мы, а не б. министр иностр. дел Вр. Правительства. По поводу японских имперских планов также безполезно охать и ахать, как при диверсии Италии в Эфиопии. Имперским планам Италии не могли помешать протесты Лиги Наций и санкции, примененные 52 государствами. И Бенито Муссолини прав, призывая Лигу и в испанском вопросе перейти из области фикций в жестокую реальную действительность, ибо участь Испании решат не слова и речи, а пушки ген. Франко. То же самое надо иметь в виду и в отношении Японии и Китая. На Востоке вообще принято считаться только с реальными факторами. Во время боксерского восстания 1900 г. Европа такой реальный фактор представляла и произвела соединенными силами жестокую экзекуцию в Китае за эксцессы, допущенные в отношении европейцев. Специальная чрезвычайная миссия во главе с китайским принцем должна была прибыть в Германию и в довольно унизительной форме принести извинения императору Вильгельму II за убийство германского посланника.

Не только Китай, но и Япония должна была тогда считаться с Европой и поделиться с ней плодами своей победы над Китаем в войне 1893 - 94 годов. После этого много воды утекло и обста-

новка сильно изменилась на Дальнем Востоке. Наше ослабление там после неудачной войны с Японией в 1904-5 г. г. было с особым удовлетворением принято нашим соперником на Востоке — Англией, всецело поддержавшей Японию в этой борьбе. Теперь коварный Альбион пожинает плоды своей тогдашней политики. На голову всех европейцев с небес сыпется железный гостинец, а на их протесты им любезно отвечают: „Позвольте вам выйти вон". Посланник владычицы морей гордой Великобритании тоже получил порцию японского свинца, но формальное и холодное извинение, принесенное по этому поводу, было сопряжено с вежливым предложением не кататься на автомобиле без предупреждения там, где не следует. Европа, да и Америка тоже, стоят на Дальнем Востоке перед такой неутешительной и безвыходной для нихъ альтернативой :

Победит Китай, поддержанный большевиками, будет „красная опасность". Победит Япония и подчинит своему влиянию Китай, будет „желтая опасность". „Куда ни кинь, — везде клин", и, как будто, „старушке Европе", как ее называл граф Витте, на Дальнем Востоке больше делать нечего.

⁂

Таков результат анализа „ума холодных наблюдений". Мы вовсе не склонны обвинять Японию в захватнических стремлениях и разбойничьей политике, ибо ее экспансия об'ясняется жизненными интересами всего японского народа. Япония перенаселена на своих островах больше чем Италия на Аппенинском полуострове. Жить в таких условиях она больше не может.

Для ее развившейся индустрии нужны рынки, а для избытка населения — место под небом в районах рисовой культуры. Это и толкает Японию туда, куда она сейчас двинулась. Прежде чем стать на путь прямого действия Япония упорно увещевала Китай помириться на известном компромиссе, предлагая ему в обмен за требуемые для себя привилегии помощь против терзающей Китай анархии и красной опасности. Китайцы отвергли это предложение и тоже стали на путь открытой борьбы. В защите своих кровных интересов Китайцы проявляют тоже максимальную для них стойкость и, по свидетельству самих японцев, молодая китайская армия героически сражается со своим сильным и искусным врагом. Конечно силы борящихся сторон слишком неравны и шансов на победу у Китая нет. Однако наиболее тяжелые задачи станут перед Японией лишь после прекращения вооруженной борьбы: Китай обладает неиссякаемыми рессурсами и вековой традицией массового пассивного сопротивления. Замирить его будет много труднее, чем завоевать, ибо „дренировать" такое многомиллионное „болото" почти невозможно. Надо учитывать и такую опасность как появление в качестве „третьяго радующегося" большевиков, и мы должны сказать несколько слов о наших русских интересах уже не в порядке „ума холодных наблюдений", а „сердца горестных замет".

История с островами на Амуре, очищенными большевиками по первому же окрику японцев, доказывает, что Россия на Дальнем Востоке находится в нетях. Как ни старались здесь Милюков с Казем-Беком лансировать национальную политику большевиков, Сталин с Литвиновым спутали все их карты. Первый перестрелял маршала и командармов, лишив армию надлежащего руководства, второй, когда ему плюют в физиономию, как это имело место с амурскими островами, утверждает, что это Божья роса. Для бандита с шулером национальные интересы России не существуют, их сердцу много ближе смута в других странах и общая мировая завируха, в которой они могли бы, верные своим прежним „традициям", т. е. навыкам и приемам, усвоенным ими совместно еще при ограблении Тифлисского казначейства, развернуть свои природные способности.

Вот почему, махнув рукой на наши жизненные интересы на Дальнемъ Востоке, г. Литвинов вроде Онегина, воспылавшего к Татьяне, воскликнул: „Кто там в малинововом берете с послом испанским говорит?" и бросился совращать эту даму — демократическую Европу к адьюльтеру с г. Негрином. Дама оказалась податливой, малиново-красный берет оказался ей к лицу и она, подхватив Негрина под руку, даже провела его

в председательствующие на первом же заседании Лиги Наций. Правда, не смотря на ее протекцию Негрин дальнейшей карьеры не сделал и попытка посадить его временным членом в Совет Лиги потерпела фиаско. Этому прежде всего помешали пушки ген. Франко, особенно убедительно „аккомпанировавшие" всей этой дипломатической возне. От этой победоносной канонады заколебался самый фундамент валенсийской власти, а тем паче резлетелись такие карточные домики, как попытка выбора красной Испании в Совет Лиги.

Но еще хуже франковских пушек подгадил красной Испании Литвинов. Он, по точной квалификации немецкой и итальянской печати, вел себя на Нионской конференции и в Лиге Наций как настоящий политический шулер, вызвав даже брезгливость у своих друзей, в результате чего вся его игра сорвалась: Италия приглашена принять участие в морском контроле над подводными лодками в Средиземном море, тогда как СССР туда не допущена, а при выборах в Совет Лиги кандидатура Испании провалилась.

Как его литературный прототип Кречинский, Литвинов должен воскликнуть: „Сорвалось!" Ему опять не удалось стукнуть средиземно - морских соперников лбами и он должен очень опасаться сейчас за свое здоровье. Если его владыка — Сталин и не посадит его за это по старому восточному обычаю на кол, то затылок у него должен очень чесаться перед весьма вероятной перспективой получить туда чекистскую пулю.

⁂

Хотя очередная провокация Литвинова потерпела неудачу, нельзя закрывать глаза на то, что общая международная обстановка чрезвычайно благоприятна для дальнейших большевицких интриг. Испания по прежнему кровоточит открытой раной и вместе со Средиземным морем является полем для взаимного соперничества европейских держав, которых разделяют не только интересы, но и идеология. Соревнование в области вооружений приняло головокружительный характер, при чем наступление ведет демократия.

Под аплодисменты пацифистов всех мастей во „дворце мира" — Лиге Наций Иден развернул невиданную программу английских вооружений. Англии мало сохранять гегемонию в пределах своей Империи, представляющей малую Лигу Наций. Закулисные силы, управляющие ею из Сити и масонских лож, претендуют на мировое господство в пределах большой Лиги Наций. На пути к этому господству эти силы идут нога в ногу с Москвой против своего общего идеологического врага — фашизма, который, движимый как и Япония своими жизненными интересами, претендует в лице Италии и Германии на равноправие с Англией и Францией в области имперско - колониального могущества.

Большевикам все это на руку. **Стравить эти державы, ввергнуть всех в новую мировую войну; а самим по примеру 1917 г. использовать лишь ее трагические результаты — вот ясная и даже нескрываемая задача Коминтерна.**

Если красная армия, особенно после разгрома ее головки, неспособна на защиту Родины, то для гражданской войны она подготовлена лучше всех других армий. Для этой надобности больше нужно политуправление, чем военное командование, а посему и понятно, почему Сталин так безбоязненно расстрелял Тухачевского и других командармов и одновременно восстановил опять институт военных комиссаров и военные советы при командующих военными округами. Все это впрочем, к сожалению, очень показательно и доказательно только для тех, кто не слеп и понимает природу большевицкой власти, и, на наше счастье это и понимают такие могучие наши попутчики по борьбе с большевиками как фашизм и национал - социализм.

⁂

Об этом понимании свидетельствует имевший место в начале сентября с'езд германской национал - социалистической партии в Нюренберге. Со свойственой им четкостью, ясностью и определенностью вожди „наци" вскрыли опять перед всеми преступную антинациональную сущность большевизма, как грозящего всем народам мирового зла, и обратили внимание на ту слепоту, с которой демократия игнорирует эту опасность и сама лезет в пасть коммунистического волка. Уже в прочтенной конгрессу прокламации Ад. Гитлера

совершенно правильно ставится вопрос о том, **„что кто может ныне не видеть или отрицать, что мы теперь находимся в борьбе, которая ведется не ради установления границ между отдельными народами или государствами, а в борьбе, ставящей вопрос о сохранении или уничтожении старого общественного порядка и всей культуры".**

„Организация человеческого общества находится в опасности", заявляет в прокламации А. Гитлер, и эта опасность грозит со стороны коммунизма. Ибо „нет сомнения в том", утверждает фюрер уже в своей речи на с'езде, „что налицо широко задуманный, всепожирающий план всеобщей атаки на нынешний общественный уклад, мировоззрение и культуру наших дней"... „Эта атака столь широко задумана, что она задевает почти все проявления жизни". Насколько это движение значительно и опасно это видно из того, что А. Гитлер удостоверяет, **„что с восстановления христианства, победоносного шествия магометанства, или со времени реформации подобных явлений в мире не было! Ибо подобно тому, как в прошлые века борьба мировоззрений, — происходившая, впрочем, на религиозной основе — оказывала воздействие на все проявления жизни вообще, в наши дни большевицкая мировая революция затрагивает также все области и проявления жизни".**

Такая хотя и разрушительная, но идейная сила требует и соответственного противодействия, а посему немудрено, „если", по утверждениям фюрера, „Российская Империя стала жертвой большевицкого хаоса, то это только потому, что силы прежде ее создававшие и сохранившие, не были способны продолжать свою миссию. Напору нового воззрения или определенных новых учений все идеи и основы этого старого здания не могли более устоять".

Ничего особенно зазорнаго для нас в этом утверждении нет. Западно-европейская демократия так же мало способна к сопротивлению против коммунизма, так как по справедливому утверждению Альфреда Розенберга на том же с'езде: **„В аспекте мировой истории ныне демократизм по отношении к большевизму столь же безпомощен, как в старину священный союз по отношению к демократической революции. Демократы в такой же мере не могут справиться с большевизмом, как священный союз в свое время не мог ничего сделать с французской революцией".**

В противовес коммунизму нужна новая идеология, которую несет фашизм и национал-социализм под знаменем труда, ибо по заявлениям прибывшего в Германию с визитом Бенито Муссолини, и фашизм и национал-социализм „оба прославляют работу во всех ее проявлениях, как признак человеческого благородства". Нюренбергский конгресс национал-соц. партии был об'явлен — „партийным с'ездом труда", при чем заместитель вождя партии Рудольф Гесс заявил, что **„если труд возродил нашу нацию и вернул нам честь, силу, мужество и надежду, то радость труда дала нам вновь и радость бытия", ибо „труд — жизненная этика нации. Без труда нет жизни. Национал-социализм же дал Германии труд и тем обезпечил ее жизнь!"**

Министр пропаганды д-р Геббельс, нарисовав на с'езде потрясающую картину наступления коминтерна на Испанию и тех опустошений, которые он там произвел, с полной убедительностью сказал, **„что борьба, ведущаяся в несчастной Испании, есть только генеральная репетиция.** Здесь Москва делает смотр помогающим ей народам. Это дает ей блестящую возможность проверить своих союзников во всем свете и соответственно выработать свои стратегические и тактические меры для подготовляемого мирового востания"... „Все это доказывает с полной очевидностью", заявил в заключение д-р Геббельс, „какая настоятельная и действительная опасность грозит Европе. Враг находится среди нас. Но для победы, его необходимо понять. Поэтому мы и показываем на него пальцем, обращая внимание всего мира на угрозу большевизма и не перестанем разоблачать современные события, исходя из этой основной точки зрения".

По твердому убеждению А. Гитлера, большевизм с одной стороны и фашизм и национал-социализм с другой совместно существовать не могут, ибо „в такой же мере, как в школе нельзя держать в одном и том же помещении здоровых и больных детей, в Европе не могут успешно сожительствовать на-

роды, поскольку среди них имеются зараженные и сознающие опасность заразы".

Вот почему А. Гитлер и Б. Муссолини еще до своего свидания в Германии оба заявляли в отдельности, что они не допустят большевизма в Европе и, в частности, в Испани и торжественно подтвердили это, став плечом к плечу при встрече.

Это ясно и недвусмысленно прозвучало в ответной речи Муссолини 28 сентября на имперском спортивном поле, когда он заявил, что **„общность мыслей в Германии и Италии нашла свое воплощение в борьбе против большевизма"** — „правительства голодных и окровавленных рабов". Пообещав в случае угрожающей опасности прибегнуть против большевиков к оружию, как то уже имело место в Испании, "где пали тысячи итальянских фашистов - добровольцев", Муссолини во имя спасения культуры и ее возрождения призывал „отвернуться от лже - богов Женевы и Москвы" (демократии и коммунизма).

В своей речи он выразил уверенность в победе идеи, построенной на единении и величии народа, и создавшей новую Италию и Германию „по принципу высших нетленных традиций, сочетающихся с необходимостью современного бытия".

В заключение он заявил: „Мы и вы не занимаемся никакой пропагандой в настоящем смысле этого слова вне наших государственных границ о том, чтобы вербовать приверженцев. **Мы убеждены в том, что правда обладает достаточной силой для того, чтобы повсюду проникнуть, и, наконец, победить. Европа завтрашнего дня будет фашистской в силу логического развития событий, но не благодаря нашей пропаганде".**

Хочется верить, чтобы это было так, однако **исход предстоящей и неминуемой борьбы зависит от положения в России.** Сыграет ли она в руках коммунизма и блокирующихся с ним темных сил роль тарана против фашистских держав, в каковом случае им грозит еще большая опасность, чем центральным державам, проигравшим мировую войну. Или при содействии и усилии приложенных фашизмом в Испании, возрожденная Россия станет на путь, которым пошел фашизм в братском союзе с другими обновленными им нациями. Роль России в исходе борьбы и на Западе и на Востоке громадна и будет иметь решающее значение в ту или иную сторону в зависимости от того под каким флагом, — национальным или красным, она примет участие в этой борьбе. В борьбу за ту или иную ее ориентацию вступят ее внутренние силы и внешнее ее окружение. **Тот, кто сумеет через голову большевиков и Коминтерна соединиться с нашим народом, помочь ему стать на ноги и слиться с ним в один общий фронт, — тот и выйдет победителем из этой борьбы.**

Spectator.

КАМО ГРЯДЕШИ, РОССИЯ?

„Я видел Русь — расшатанную, неученую, неопытную и неискусную, преданную учениям злым и коварным, и устоявшую!"

Лесков: „На ножах."

Этот трагический вопрос невольно возникает в нашем сознании в связи с предстоящим 20 - летием октябрьской революции. И прежде всего в самом сроке этого позорного юбилея все мы русские люди под'яремной России и зарубежья должны чувствовать укоры совести: как мы до сих пор не спасли свою Родину от терзающего ее коммунистического ига и до чего доведут и куда заведут ее те, в кровавые лапы которых она попала.

⁂

К предстоящему юбилею у большевиков идет подготовка и генеральная чистка. Итоги октября столь плачевны, как на внутреннем, так и на внешнем фронте, что первая мысль юбиляров направлена на причины этого сокрушительного провала и искоренение „виновников" его.

Всюду „прорывы". Хлопчато-бумажная промышленность не выполнила своих машиностроительных и ремонтных планов, что привело к дезорганизации и срыву плана продуктивного (Лен. Правда № 216). В металлургической промышленности та же картина

плохой организации производства, расхлябанности и безнаказанных прогулов („Правда" № 219). Даже такая простая задача как добыча торфа — под ударом. Сушка торфа затягивается. Трест Ленгосторф несет многомиллионные убытки („Пр." № 224).

То же самое происходит в области торговли, где „Правда" (№ 214) по примеру прошлых лет призывает: „Лучше обслуживать растущие запросы жизни". „Торговля по прежнему продолжает оставаться отстающим участком социалистической Экономики", правильно констатирует газета. „В Ленинградской области нет в продаже" таких предметов „роскоши" как... „сало, крупа, овощи, чай, сельди и др. товаров". „На лицо", меланхолически отмечает „Правда", „неизбежные факты растрат и хищений, обсчетов и обвесов, т. е. прямого обворовывания покупателей и государства. Не менее позорными являются факты и некультурного отношения к покупателю" (Пр. № 214).

Правда это непреложные свойства всего бюрократического сов. аппарата, в котором царит грубость и невероятная волокита (Пр. № 203 — „О приеме посетителей").

Неудивительно, что при такой администрации президиум Ленсовета, „не уважая своих собственных постановлений„, не подготовил к открытию учебного сезона школьных зданий, в результате чего из 38 школ только 8 открыли свои двери (Пр. № 218).

Без всякой веры в свои слова, „Правда" призывает всех: „Бороться за железную дисциплину труда", хотя ожидать положительных результатов в этой области при строительстве социализма придется очень долго, ибо, оказывается, сам Ленин предупреждал, что это дело займет целую эпоху (Пр. № 219).

Еще хуже обстоит дело на сельскохозяйственном фронте. Здесь, по словам „Правды", „вредительство" процветает махровым цветом, ибо „враги колхозного строя" (Пр. № 224) принимают все меры к тому, чтобы умышленно портить хлеб, подорвать животноводство, сорвать работу машино - тракторных станций и снизить урожай овощей".

Не желая сделать единственно правильный и логический вывод из всего этого развала и гибели страны, а именно, что единственный виновник и вредитель — она сама, Коммвласть повсюду разыскивает козлов отпущения в лице „бухаринских выродков" и „фашистских псов", которые, если верить сов. печати, заполнили весь сов. аппарат. Расстрел виновных идет пачкам, т. к. диверсионные фашистские лазутчики" проникли не только в руководящие центры, но и во все медвежие углы сов. провинции: Старую Руссу, Красногвардейский, Островский и Новгородский районы („Правда" №№ 202, 204, 208, 222, 223). Судебную расправу над „лютыми врагами колхозного хозяйства, кончающуюся обычно для осужденных „высшей мерой наказания" — смертной казнью, чинят в качестве председателей и прокуроров Столперы, Познеры, Слонимы и т. п. персонажи, однофамильцы которых украшают страницы парижских „Посл. Новостей" и рижского „Сегодня", и с этих страниц тоже дышат ненавистью к фашистам.

В обстановке бытовой распущенности находится любимое детище Москвы, „верный помощник большевицкой партии" — комсомол (Пр. №№ 201, 203), где тоже весьма неблагополучно, ибо газета (№ 225) призывает „выкорчевывать все остатки враждебной асентуры из комсомола". Ясно, кто входит в состав этой „агентуры", ибо „фашизм — злейший враг молодежи". (Пр. № 206), не только советской, но и... итальянской и немецкой, которую он „задушил в своих железных тисках". Кто знает, что Муссолини и Гитлер специально опираются на свободно с энтузиазмом идущую за ними молодежь и на ней именно и строят свою силу и будущее, тот оценит по достоинству эту „правду" ленинградской „Правды".

Понимая, что с комсомолом дело обстоит плохо, сов. печать муссирует к юбилею мощь и подготовку красной армии (Пр. № 202). Она, изволите ли видеть, обвеяна славой и непобедима, но почему то все эти качества находятся в потенции и не выявляются наружу, не смотря на звонкие пощечины получаемые коммвластью на внешнем фронте.

На маневрах войск Московского и

Белорусского военных округов (Пр. № 215) маршалы, отдавая дань „патриотизму", хотя и говорили о защите родины, но, озираясь на присутствовавших членов военного совета, военных комиссаров в лице Троянкера (!) и Мезиса(!!), талдычили о верности заветам Маркса и Энгельса...

Так как на счет „Красной славы" дело обстоит плохо, то патриотическое чувство подогревается статьями, посвященными 125-лет. Бородина (№ 205), при чем основная мысль всех писаний сводится к тому, что раз русский народ умел защитить свою родину при крепостном праве, то тем паче он сумеет защитить ее сейчас при сов. свободе. А на деле выходит конфуз: помещичья Россия дала Бородино, т. е. сумела дать отпор и добиться окончательной победы над „двунадесятью языками", руководимыми величайшим полководцем мира — Наполеоном, а советская — потерпела поражение под Варшавой от руки только что возродившейся Польши. И никакие восхваления кинематографического героя гражданской войны Василия Чапаева, вдруг всплывшего на страницах „Правды" рядом с победителем Наполеона фельдмаршалом Кутузовым, делу не помогут и славы Красной армии не прибавят. Конфузно и цитирование пушкинского стиха по поводу того, как в случае нападения на СССР он ощетинится штыками „от финских хладных скал до пламенной Колхиды", ибо большевики и их красные полчища эти „скалы" потеряли при весьма постыдной для себя обстановке. Приходится за неимением в истории Красной армии настоящих подвигов, отыгрываться на „героической" службе...красных пограничников, охраняющих границы СССР.

В области нашей былой славы большевики стараются использовать сейчас все возможности, вплоть до 75 летнего юбилея петербургской консерватории. Все должно итти на потребу сов. власти. Не только прославление наших и без большевиков известных всему миру композиторов, но и русского народа, давшего Ивана Сусанина. Народа „песно - творца", народа — „богатыря" (Пр. № 217). Не достает только еще народа - богоносца, но этому мешает сейчас усилившаяся в связи с выборами в Верховный Совет безбожническая кампания во имя главного завета Ленина — „религия — опиум для народа" и даже не опиум, а просто „сивуха" (Пр. № 215).

Вместо религии прогрессивный паралитик выдвинул коммунистическую мораль: „Нравственность", изволите ли видеть, „все то, что служит разрушению старого эксплоататорского общества и об'единению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов" (Пр. № 210).

Немудрено, что при такой „установке": „Тьфу этика! Тьфу эстетика!" — как любил выражаться „Ильич", у творца чека Дзержинского оказалось „золотое сердце" и поэтизация убийц и палачей возведена в систему (Пр. № 210).

Эта „мораль" пала на „добрую" почву. Достаточно полюбоваться на репродукцию в „Правде" № 214 картины — „Второй всероссийский с'езд советов в Смольном", на которой изображено выступление Ленина на собрании под председательством не то Лейбы Троцкого, не то Янкеля Свердлова. Зверские бандитские физиономии подонков общества, этих слушающих кровавые призывы представителей люмпен - пролетариата, могут сопеничать только с известными нам картинами стенько - разиновщины или пугачевщины с каторжником Хлопушей - рваной ноздрей на первом плане. Вот они — основоположники „великого октября", заливающего до сих пор Россию кровью...

К чему призывал их тогда новый Герострат? Может быть к похабному миру, который завершил позорную эпопею того времени после ликвидации патриотического выступления генерала Корнилова.

Это выступление тоже нашло себе оценку на страницах „Правды" (№ 207). Вот что по поводу его заявил своевременно Ленин: „Восстание Корнилова доказало для России то, что для всех стран доказала вся история, именно, что буржуазия предает родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы".

Так квалифицирует патриотический подвиг сына казака - крестьянина, без-

корыстного честного героя - воина Лавра Корнилова один из творцов пораженчества в Цимервальде и Кинтале, неприятельский шпион, прибывший в запломбированном вагоне, предатель России в Брест -Литовске! Он сумел в своих преступных целях использовать неудачу корниловского выступления, а его достойные последователи нанесли нам сейчас удар в том же направлении. Если будет доказано, что б. командир Корниловского ударного полка ген. Скоблин — орудие предательства в руках большевиков, нанесение такого удара нам в корниловские юбилейные дни очевидно составляло специальную задачу врага — опозорить Корниловское дело — предмет нашей национальной гордости. Может быть кроме того большевики хотели взять реванш за Тухачевского, показав нам, что не только у них, но и у нас на верхах не все благополучно.

Между прочим не только безполезны, но даже вредны наши шум и крики сейчас об этом предательстве, ибо они только порождают в нашей среде взаимное недоверие и наводят на нас тень у иностранцев. На удар обыкновенно отвечают ударом. Если мы на это не способны, то гораздо достойнее посыпать главу пеплом и в порядке национального траура... помолчать.

Из сов. печати видно, что большевики живут сейчас под страхом войны и фашизма. И то и другое несет им верную смерть, вызывает у них истеричные вопли и толкает их на бесмысленный массовый террор — показатель крайнего испуга и полной растерянности. Ежов — автоматический пистолет в руках рехнувшегося Сталина—разит налево и направо всех, кого попало. Все иностранцы, покидающие Россию, свидетельствуют единодушно, что такого отчаянного положения в политическом и экономическом отношении, развала и растерянности власти как сейчас за последние годы у большевиков не было.

Свою душу они отводят на бессудных казнях беззащитного населения и на брани по адресу фашизма и национал - социализма, ложью о слабости и развале которых в Италии и Германии и о поражени в Испании они пичкают своих сов. граждан.

Фашизм мерещится им повсюду как внутренний враг и, мы думаем, что не напрасно. Другого исхода как национальная диктатура, наполненная фашистским содержанием, мы из русской смуты не видим. Эмиграция в известной своей части одолеваема в отношени победоносно совершающего на ее глазах свою мировую миссию фашизма каким то непонятным и своеобразным иммунитетом. Она отсиживается на своих старых позициях „свободы” и демократии, или под влиянием демагогии самого дурного тона вернулась вспять в дореволюционное исходное положение, когда де „все было благополучно” и неизвестно почему стряслась над нами такая беда как революция. Поскольку она также придерживается позиции междустульного пребывания между двумя силами: коммунизмом и демократией с одной стороны и фашизмом с другой, — она может считать свою роль законченной. В борьбе надо иметь определенное знамя, при чем река жизни не течет обратно и в старые меха нового вина не льют. Нельзя в такую минуту по детски играть в фанты и заявлять: „да и нет не говорите, белого и черного не называйте!”

Обстановка требует выработки новой идеологии, которую и даст новый отбор национальных сил, выдвинутый вместе с будущим вождем в порядке естественной борьбы. Кто тут сейчас высчитывает и подсчитывает здешних наших „фюреров” видимо не понимает, или не хочет понимать того, что настоящего вождя вынесет на верх на победном щите сама борьба, а не та пустая и часто вредная болтовня, которую ведут они и подсчитывающие их конкуренты между собою. Это лишь рекламный шум по бесмертному образцу грибоедовского Репетилова: „Шумим, братец, шумим”. Этот шум сознательно введен в программу этих вождей и кумиров эмиграции, в чем один из них откровенно и признался, заявив „что для общественного работника нужен шум: шум ему нужен вокруг него самого, вокруг его имени, вокруг его персоны”(см. „Бодрость” № 141). В заключение этот „глава” от души „благодарил всех”, кто в этом отношении на него поработал. А больше всего на него поработали как раз его конкуренты, которые ничтоже сумняшеся об'явили, что завтрак этого главы с агентом сов.

власти в кафе „Рояль" „имеет можно сказать всемирно - историческое значение?!" (Г. Р. № 59). На этом примере мы видим как борьба со врагом подменяется вредным шумом, при чем ей угрожает срыв из за неправильных установок и попытки вернуть эмиграцию вспять к исходному положению, лишив ее плодов опыта, извлеченных из революции и гражданской войны, а также опыта Гитлера и Муссолини.

Мало этого. При такой постановке вопроса извращаются также все перспективы. Эмиграция из силы подсобной превращается в руководящую и решающую и тем противопоставляется внутренним силам России, что по справедливому указанию варшавского „Меча" „грозит окончательно порвать психологическую связь между эмиграцией и Российской нацией", а следовательно исключить нас из всякой борьбы.

Решительный момент приближается. В ход пришли внутренние силы, чувствующие приближение катастрофы и не желающие стать ее жертвами. Доказательство этому — заговор Тухачевского. В любой момент такая попытка может повториться. Сейчас она была погашена в зародыше, но в следующий раз мы можем стать свидетелями настоящей борьбы, к участию в которой мы и должны готовиться, чтобы в случае надобности подать „скорую помощь". В этом наша задача, которую мы сможем выполнить лишь при правильном учете сил и хода внутренних русских процессов. В реальной работе на этом пути и произойдет наше настоящее об'единение, а не путем искусственного создания нового национального центра в дополнение к уже существующим, но никого не об'единяющим. Центра не только не об'единенного одной идеологией, но наоборот, состоящего из лиц и организаций разных мнений и направлений, разных взглядов на методы, средства и цели борьбы и различных ориентаций. Что же касается проектируемого здесь же Земского Собора, то он как и „восшествие на престол" может иметь место только на родной земле и лишь после того как там закончится борьба и стабилизуется положение. Вспомним для этого в поучение, хотя бы историю русской смуты в начале XVII века. За-границей Земский Собор обратится во второй зарубежный с'езд, плачевные результаты которого всем известны.

Итак, не взирая на полученный одной из наших самых мощных организаций сильный удар, будем продолжать борьбу, которую ведет с коммунизмом наш народ, ибо лишь на этом пути и под флагом национальной фашистской диктатуры мы можем найти достойный ответ на волнующий всех нас сейчас вопрос: Камо грядеши, Россия?

С. Северский.

По скольку эмиграция не ведет настоящей активной борьбы с коммунизмом, оправданием ее принудительного заграничного существования может служить изучение, в интересах будущего, положительного опыта тех европейских государств, которые стали на путь прямой и идейной борьбы с коммунизмом.

В числе таковых необходимо отметить Португалию. Следуя, по правильному утверждению автора печатаемой ниже статьи г. В. Новикова, по стопам итальянского фашизма, она вносит в него поправки, вызываемые специальными национальными особенностями португальского народа.

Для Российского Фашизма, который идет тем же путем, в португальском опыте ценно отметить :

1) **Восстановление прежде всего в качестве вечной истины религиозной веры, являющейся неисчерпаемым источником духовной жизни,** ибо „человек жаждет „абсолютного" для освящения собственной жизни и для морального укрепления общественного бытия, прежде всего — власти".

В частности О. Салазар против обожествления государства, ибо „подобное государство является чисто языческим по своей натуре, не согласным с гением нашей христианской цивилизации".

2) Близок нам Салазар и в утверждении, что „**в настоящих условиях безразлична самая форма правления**", ибо, конечно, главенствующую роль играет сейчас то „содержание", которые вкладывается в эту внешнюю форму.

Приветствуем мы и его положение, что для того „**чтобы спасти страну нужно произвести духовный переворот и орудием для такой цели, по мнению Салазара, может служить только диктатура,** которая при ее концентрации власти, при быстроте действия, при твердости направления способна во всех областях государственной жизни создать новый дух", и, наконец, 3) **Нельзя не приветствовать также отрицательного отношения Салазара к политическим партиям,** которые он запретил, ибо они ведут к дроблению единой

нации. Мало этого: Салазар высказывается даже против единой партии, которая сливала бы себя с государством. „**Учрежденный им в Португалии Национальный Союз, об'единяющий в своих рядах ВСЕХ сторонников режима, не есть партия, а является культурно-идейным об'единением лиц, поддерживающих режим**".

На такой же позиции стоит и Национальная Организация Российских Фашистов — см. декларацию НОРФ в № 10 „Клича" и „Основные начала Российского Фашизма" Веристы, изданные отдельной брошюрой и помещенные в № 13 „Клича". К такому рода об'единению в форме Союза Союзов призывал „Клич" — увы, безрезультатно, — еще в январе 1934 г. — см. № 3: „Активная борьба — наша главная задача" (Организация борьбы и ее цели).

Доктрина Португальского Национального Государства

Мы присутствуем при радикальной перестройке современной государственности. **Во главе идейного переворота, а также последующей реформы государственного организма стоят вожди народов, близко подошедших к пропасти коммунизма и спасенных от падения только взрывом национального чувства, вызванного проповедью и деятельностью национального отбора, сгруппировавшегося около вождей.**

Так как вожди: Муссолини, Гитлер, Салазар, в своей государственной работе проводят творимые ими же доктрины новаго национализма, то наилучшим средством постижения их учений является изучение их речей, излагающих как сущность их доктрин, так и указывающих практические методы их осуществления.

Недавно на французском языке вышел томик речей главы португальского правительства О. Салазара за время его диктатуры с 1928 по 1936 г. г.

Португальский опыт построения национального государства является может быть наиболее интересным и, во всяком случае, весьма показательным. Национальная революция в Португалии произошла мирным порядком и спасительное ее действие на ход государственной жизни страны безспорно, ибо на глазах у всех Португалия из состояния морального, экономического и социального банкротства перешла к нормальному существованию, обезпечивающему развитие ее национальных сил и несомненный рост народного благополучия и благосостояния.

В 1926 г., при общем сознании надвигающегося краха, армия производит государственный переворот и устанавливает военную диктатуру. В 1928 г. О. Салазар, профессор финансового права, молодой и скромный человек, верующий католик, призывается в правительство, в качестве министра финансов, а в 1930 г. он уже председатель совета министров, фактический диктатор Португалии, каковым он и остается до настоящего времени. Начав с реформы государственных финансовъ, О. Салазар немедленно приходит к убеждению необходимости коренной перестройки государства. Он решительно приступает к этой задаче и уже в 1933 г. опубликовывает новую конституцию, формулирующую основы нового национального государства. Затем, он методически проводит в жизнь свою государственную доктрину, определившую содержание конституции.

Как выше сказано, О. Салазар, по своему характеру, человек очень скромный; он не любит публичных выступлений, почему за время его правления речей накопилось немного. Кроме того, он ученый профессор, поэтому он говорит очень осторожно, взвешивая каждое слово и заранее предвидя все возражения.

Необходимость радикальной революции для Португалии О. Салазар усматривает в глубоком духовном и экономическом кризис, охватившем страну наравне со всем миром.

В своей речи в 10-ую годовщину диктатуры, О. Салазар констатирует, что умственная и моральная апатия овладела умами португальцев, что обусловило политический и социальный безпорядок, угрожавший самому существованию государства. Старая идеология отжила свой век, понятия свободы, демократии, парламента, прав народа, всеобщего братства выветрились и превратились в безсодержательные рецепты приспособляемые ко всяким обстоятельствам. При таком положении никакие палиативы в виде реформ помочь не могли, единственный выход был в революции, возстанавливающей вечные истины и возвращающей народу утерянный им смысл чело-

веческой жизни.

Какие же это вечные истины?

Прежде всего, это религиозная вера, являющаяся неисчерпаемым источником духовной жизни. Человек жаждет „абсолютного” для освящения собственной жизни и для морального укрепления общественного бытия, прежде всего власти. Вера — дар Божий, она не может быть навязываема, но она не должна быть гонима, а охраняема.

Затем, понятия: **1) отечества, как базы здорового национализма**, на основе которого только может быть построено новое государство; **2) власти, как необходимого фактора государственного общежития**, понимаемой, как право и как долг служения народу в школе, семье, церкви, фабрике, синдикате, казарме, государстве; **3) семьи, как основной ячейки государства**, являющейся источником самой жизни и морального богатства и, наконец **4) труда как права и как обязанности**, ибо человек должен иметь право на труд, чтобы жить и обязан трудиться, чтобы участвовать в жизни общества.

Таким образом, чтобы спасти страну нужно произвести духовный переворот и орудием для такой цели, по мнению О. Салазара, может служить только диктатура, которая при ее концентрации власти, при быстроте действия, при твердости направления способна во всех областях государственной жизни создать новый дух.

О. Салазар откровенно об'являет себя противником парламентаризма, Почему? Парламентская демократия, раз'ясняет Салазар, на континенте выродилась в господство партий, лишила власть устойчивости, породила безпорядок, который угрожает самому государству. Современная демократия забыла о народе и его реальных интересах. Либерализм же, с его крайним индивидуализмом и проповедью материализма и интернационализма, подтачивает основы общественного бытия. Между тем, диктатура, при ее способности действовать, вовсе не деспотический режим, а режим сильной и честной законности. Прежде всего уже потому, что ея цель дать стране конституционный закон, что и было сделано О. Салазаром в 1933 году.

Отсюда понятен конечный вывод О. Салазара относительно диктатуры. Для него она не временный и исключительный режим, устанавливаемый вне закона, в моменты кризисов государственной жизни. Нет, это новая форма правления, которая в настоящее время вырабатывает свою внешнюю форму.

Создавая новое национальное государство, О. Салазар, прежде всего, должен был остановиться на понятии нации, которая полагается им в основу всего построения. В статуте труда, опубликованном одновременно с конституцией, имеется такое определение нации: **нация это моральное, политическое и экономическое единство, цели и интересы которого стоят выше индивидуумов и их группировок.**

В своих речах О. Салазар более подробно раз'ясняет эту формулу. Нация это об'ективная реальность, историческая и социальная, интересам которой должны подчиняться противоречивые интересы отдельных лиц. Поэтому „все для нации и ничего против нации” (стр. 57). Нация представляется особым организмом, в который входят и которому подчиняются все единичные и коллективные образования. В основе нации находится не отдельный человек, а семья, служащая ячейкой для прихода, коммуны, а следовательно и для нации. Нация есть живая реальность, ибо она имеет собственные цели, особые самостоятельные интересы, почему ее бытие делает неосуществимым интернационализм, подтачивающий существование национальных об' единений. Поэтому, находясь выше всяких классов и партий, нация едина и вечна. Именно она, а не преходящий в своем существовании индивидуум, определяет бытие общественного организма.

Следовательно, национальный интерес должен почитаться выше интереса индивидуального или группового, откуда происходит признание обязанностей индивидуума по отношению к нации и неизбежность ограничений индивидуальной свободы.

В тесной связи с понятием нации находится у О. Салазара понятие государства. **Государство есть юридическое выражение нации в реальности ее колективной жизни** (стр. 60). Так как нация определяется, как моральное, политическое и экономическое единство, то вся полнота жизни национального

организма входит в сферу деятельности государства. В этой полноте своей деятельности государство ограничивается моралью, правом и гарантиями личной свободы, которыя представляются высшими требованиями социальной справедливости. Исходя отсюда, и государственная власть, ограниченная моралью и правом, не самовольствует, а выполняет свой долг.

Единственная цель обновляющей государственной работы это „установление политического, экономического и социального национализма, правильно понимаемого, который характеризуется бесспорным суверенитетом сильного государства по отношению ко всем элементам нации, государства, переставшего быть игрушкой и жертвой партий, групп, классов, сект и революционных заговоров.

Во всем этом заключается сущность нового португальского государства, компентенция которого в сравнении с либеральным государством, весьма расширена. Но О. Салазар считает долгом оговориться и высказаться против всемогущества государства или, как он это формулирует, против его тоталитарности.

„Никто из нас", — говорит он — „не посмеет утверждать всемогущества государства пред лицом человеческой массы, как простого материала великих политических достижений. Никто из нас не согласен видеть в государстве, свободном от начал высшей справедливости, определяющей его действия и правила, самостоятельный источник морали и справедливости. Никто из нас не дерзнет почитать силу матерью всех прав вопреки индивидуального сознания законных свобод гражданина и целей, присущих человческой личности. Никто из нас не проповедует агрессивный, исключительный, боевой национализм".

В другой своей речи О. Салазар высказывается еще определеннее против тоталитарного государства, подавляющего личность и выраждающегося в деспотизм. „Подобное государство является чисто языческим по своей натуре, не согласным с гением нашей христианской цивилизации".

При настоящих условиях, по мнению О. Салазара, безразлична самая форма правления, но во всяком случае новое государство должно быть сильным и дееспособным, почему, прежде всего, необходимо установить независимую, устойчивую и сильную исполнительную власть, освободив ее от порабощения представительными учреждениями.

Как выше было сказано, национальное государство надпартийно, и даже больше — оно отрицает политические партии и их запрещает. Оно также высказывается против единой партии, которая бы иденфицировалась с государством. Национальный союз, который в Португалии об'единяет в своих рядах всех сторонников режима не есть партия, а является культурно - идейным об'единением лиц, поддерживающих режим.

Все свои идеи относительно государства, О. Салазар провел в новой конституции, которая, как сам он формулирует,. дает такую картину устремлений национального государства: „она (конституция) устанавливает мораль и право в качестве границ собственной суверенности; она требует от государства уважения к гарантиям, вытекающим из природы вещей, для личности, семьи, корпораций и местных самоуправлений; она обезпечивает свободу и неприкосновенность веры и религиозных исповеданий; она поручает родителям и их представителям обучение и воспитание детей; она гарантирует собственность, капитал и труд в их социальной гармонии; она признает церковь с ее организациями и обезпечивает ей свободу духовной деятельности.

Вся эта деятельность государства опирается на сотрудничество граждан во всех областях национальной жизни. Обязанность сотрудничества распространяется и на область экономики, которая также подпадает под контроль государства. О. Салазар в принципе против излишняго вмешательства государства в хозяйственную деятельность, но он устанавливает начала самоуправляющейся экономики.

„Мы считаем своей миссией достичь, чтобы начала справедливости и равновесия определяли хозяйственную национальную жизнь. Мы желаем, чтобы труд был признан и чтобы собственность была в гармонии с обществом. **Мы стремимся к новой экономии, развивающейся соответственно человеческой природе под эгидой сильного государства, которое защищает высшие**

интересы нации, ее богатства и труд, как против эксцессов капитализма, так и против разрушительного коммунизма". Эта цитата отчетливо устанавливает отношение государства к народному хозяйству; оно является координатором хозяйственной деятельности отдельных лиц, организованных по профессиональному началу, т. е. в корпорации. Хотя экономическая деятельность, таким образом, делается элементом политической, но сохраняется частная собственность, как институт дополняющий бытие семьи, как отдельной ячейки. В общественном интересе, в производственной области укрепляется начало частной инициативы, как действительной пружины социального прогресса. При этом сохраняется и начало разумной конкурренции, но, конечно, в пределах корпоративного режима. Последний характеризуется прежде всего отрицанием борьбы классов и социалистической организацией работы. Рабочие получают синдикальную организацию, которая защищает их интересы, но на основе национальной солидарности. Труд признается социальным долгом, откуда борьба с плутократией и всяким паразитизмом. Одним словом, создается корпоративное государство, почему на первый план выдвигается деятельность корпораций, не только экономических, но и моральных. „При реорганизации экономических корпораций нельзя упускать из вида, что интересы производства подчиняют не только общим интересам национальной экономики, а также духовным целям и духовным устремлениям наций и личностей ее составляющих".

Дополнительно к этим общим вопросам для полноты понимания доктрины О. Салазара целесообразно коснуться некоторых отдельных вопросов, которые он выдвигает в своих речах.

О. Салазар в своей госуд. конструкции очень озабочен охраной личности гражданина. **Человек никогда не может быть целью, он во всякой организации должен сохранить индивидуальную свободу.** Однако, при всех таких убеждениях О. Салазар не приемлет понятие свободы как она выявляется при либеральных режимах. На таком понимании свободы, говорит О. Салазар, невозможно построить политическую систему, в которой были бы охранены права индивидуальной и коллективной свободы. Поэтому, О. Салазар ставит индивидуальной свободе те пределы, которые даются необходимостью гражданского сосуществования.

В связи с этим находится вопрос о воспитании. О. Салазар, исходя из положения, что жизнь государственная требует от граждан высокого уровня духовного развития, считает, что школа должна служить целям нации, т. е. воспитывать португальцев, научая их хорошему мышлению и труду. **Необходима особая система воспитания, построенная на началах морального долга, гражданской свободы и человеческого братства.**

Наконец, последний вопрос, особенно интересный для нас, русских фашистов, это отношение О. Салазара к коммунизму. О. Салазар является его решительным врагом, так как коммунизм все разрушает и в своем разрушительном бешенстве не различает ошибки от истины, зла от добра, справедливости от несправедливости. Для него не существует ни история, ни человеческий разум, ни честь, ни семья, ни величие нации, хотя собственная его ложная теория в ее осуществлении приводит только к рабству человека. О. Салазар находит, что коммунизм есть естественное последствие либерализма в его бунте против разума, дисциплины и авторитета. Поэтому, О. Салазар удивляется, что находятся люди, которые для спасения демократии, свободы, мира и социальной справедливости хотят насадить у себя коммунизм. „Это нас приводит к заключению, что дух людей находится в смущении или что их заявления просто циничны".

К каким выводам обязывает нас изучение государственной доктрины О. Салазара?

Сам творец и автор португальской конституции признает свою систему оригинальной и довольно определенно отгораживается от фашистской и национал - социалистической доктрины. Жизнь каждого государства весьма индивидуальна; поэтому понятно, что конкретная система государственной организации каждого отдельного государства выявляет более различий, чем сходств с другими. С этой точки зрения нельзя спорить с О. Салазаром. Но

совершенно иначе ставится вопрос при определении типичности данной государственной системы.

Муссолини неоднократно заявлял, что итальянский фашизм в его конкретном осуществлении в Италии не есть предмет иностранного вывоза. В этом утверждении он прав, если дело идет о конкретных институтах итальянского государства. Но, с другой стороны, Муссолини также категорически утверждает универсальность итальянского фашизма. Это положение тоже бесспорно, ибо в своем развитии доктрина итальянского фашизма выработала общие начала, представляющие типические черты фашистской государственности, независимо от ее конкретного осуществления.

Если подойти к доктрине португальского национального государства с этой стороны, то она бесспорно фашистского типа. Духовные начала национальной революции, понятие нации, как единства определяющего сущность государства, сильное государство, включающее в сферу своей деятельности всю полноту коллективной жизни, новая корпоративная экономика, подчиняющаяся национальному интересу, национальная солидарность вместо борьбы классов, признание за трудом значения социального долга, водительство народными массами — все эти черты являются общими, как для итальянской, так и для португальской государственности.

О. Салазар наиболее резкое расхождение между фашизмом и его доктриной видит в тоталитарности фашистского государства. Однако, можно думать, что такое заключение покоится на непонятном недоразумении. Никто не хочет вдуматься в учение Муссолини о тоталитарном государстве. Несмотря на все его заявления и протесты, что он не помышляет о поглощении всей общественной и экономической жизни государством, все продолжает утверждать обратное. Фашист. госуд. тоталитарно в том смысле, что оно созвучно всей сложной жизни народного колектива, но вовсе оно не стремится к подавлению личности, оно только восполняет отдельную личность в наиболее трудных достижениях. Доктрина, построенная на самодеятельности профессиональных организаций и на активности организованного народа, совершила бы акт самоубийства, если бы сама воспитывала пассивность гражданина. Муссолини говорит: „Все для государства и ничего против государства”, О. Салаэар отвечает: „Все для нации и ничего против нации”. Какая принципиальная разница между этими формулами?

Даже самый метод, новаторства в обеих доктринах общий. **Фашизм говорит: при государственных реформах нужно сохранять здоровое старое и усваивать необходимое новое.** Разве не тот же способ предлагает О. Салазар, на стр. 131 своих речей.**„Нужно спасать из прошлого высшия истины человечества и окончательное приобретение векового опыта и вместе смело выбирать из обещаний будущего то, что требуется натурой и необходимостью новых времен”.**

Еще в 1926 г. в очерках об итальянском фашизме я писал: „Когда любой государственный деятель, любой государствовед начинает размышлять по поводу переживаемого кризиса и формулировать программу необходимых перемен, он мыслит и говорит по фашистски или же он вынужден оставаться в пределах старых формул и чистой демагогии”. Мое заключение нашло сейчас свое яркое подтверждение.

Решительный отрицатель старого, враг демагогии, защитник честности и искренности в политике, О. Салазар строит новое государство, государство национальное и корпоративное, и, конечно, при всей его гениальности, а О. Салазар действительно гениален, он в своей доктрине национального португальского государства приходит к положениям универсального фашизма, творцом которого является Бенито Муссолини.

Вячеслав Новиков.

Организационный Комитет Зарубежного Союза русских судебных деятелей, собираясь выпустить сборник биографий как своих членов, так и по возможности и всех не примирившихся с сов. безправием и ушедших в изгнание бывших русских судебных деятелей гражданского, военно-судебного и военно-морского судебных ведомств, просит их сообщить подробные биографические сведения с данными: 1) об имени, отчестве и фамилии, времени и месте рождения, происхождении, и образовании среднем и высшем, 2) о судебной деятельности до революции и личной и служебной деятельности после революции и во время гражданской войны и 3) жизни и работе в эмиграции.

Сведения эти надлежит направлять по адресу:

Председателя Комитета: С. Н. Трегубова, Бирчанинова ул. 13, Београд, или Секретаря Комитета: А. Ф. Донецкого, ул. Воіеводе Миленка, 10, Београд, Югославия.

Журналъ „КЛИЧ" продается:

В Бельгии: Bruxelles, в Русской библиотеке, 13, rue de Roumanie.

и в магазине „Gardons Nous" 12, rue du Marquis.

Во Франции: Paris, 2, rue Pierre le Grand, Librairie E. de Sialsky.

В Германии: Berlin, W. 50, Regensburgerstr. 22, Fremdsprachige Zeithbücherei.

В Эстонии: Talinn (Ревель)
Wene Raamat, Harju 29
Talinn. Büro „Pressa"
Narva „ „
Tarti „ „

В Латвии: Riga. Книгоиздательство M. Didkowsky. Valnuiela 43-45.

В Сев. Америке: New-York, Galician Bazar, 123 Avenue „A"

Журнал выходит под редакцией М. Ф. Романова (он же издатель).

Адрес редакции: 51, rue Van Campenhout, Bruxelles.

Цена отдельного номера:

в Бельгии — 2 бельг. франка
за-границей — 3 бельг. франка
или 10 амер. центов.

22
ПРОСНИСЬ
РОССИЯ
КЛИЧ

КЛИЧ

№ 22 — Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры. — Январь 1938 г.

Редакція журнала „КЛИЧ" поздравляет своих читателей и подписчиков с праздником Рождества Христова и Нового Года!

Выражаем нашу сердечную благодарность всем тем, кто, поддерживая наш журнал, дает нам возможность продолжать борьбу со врагом.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПОЖЕЛАНИЯ К РОЖДЕСТВУ И НОВОМУ ГОДУ.

Рождество по преимуществу детский праздник. С ним связаны детские радости вокруг елки, под которой родителями заготовлены подарки. Счастливая семья вокруг елки — вот обычная картина рождественского вечера.

Тот, кто в прежнее время был лишен этого, особенно в детском возрасте, вызывал к себе исключительное сочувствие и сострадание. И образ бедного мальчика, прильнувшего к покрытому морозными узорами окну, за которым он видит ярко горящую свечами елку, составлял обычную тему рождественских детских рассказов.

Сейчас на нашей Родине этот символический беспризорный мальчик обратился в ужасающую всех реальность — миллионы настоящих беспризорников. Жадно тянутся и льнут они к окну жизни, „замороженному" для них породившим их и их же уничтожающим коммунистическим режимом.

Будет и в сов. России елка для школьников и пионеров. Но собранные дети не будут на ней славить Рождество **ТОГО, КТО** озарил весь мир светом нового божественного учения, призывающего к любви и к состраданию к ближнему и особенно к детям.

Дети будут водить хороводы под руководством гасителей этого учения, растлевающих их души безбожным материализмом, будут водить их в честь избивающего их нового Ирода - Сталина!

Не может быть и семейной радости: Семья большевиками давно разрушена. Дети натравливаются на родителей, а сейчас они свиде-

тели массовых казней их отцов и старших братьев, казней, совершаемых Ежовым по приказу того же Ирода.

При таких условиях сов. елка — невероятное извращение идеи светлого, детски радостно - чистого, семейного христианского праздника, обращаемого большевиками в явное издевательство и кощунство.

Какие же пожелания могут иметь место для всех нас, русских людей, в связи с рождественскими праздниками и наступающим Новым Годом?

Радоваться нам нечему. **Нам надо молить БОГА о том, чтобы ОН дал нам и нашему народу силы покончить в наступающем году с терзающим нашу Родину коммунизмом.**

НАШ ОТВЕТ ВРАГАМ АКТИВИЗМА.

Из помещенной в настоящем номере статьи С. Северского: „как и за что мы должны бороться" наши читатели смогут ознакомиться с деятельностью наших национально - активных организаций. Пусть все, что было ими сделано до сих пор, далеко от настоящих требований, которые пред'являет активная борьба, но учитывая отсутствие надлежащих средств, разбросанность эмиграции по разным странам и другие условия, мешающие в надлежащем виде и масштабе развернуть работу, необходимо признать, что некоторые организации внесли в нее свою посильную лепту. Значительность вклада в эту работу РОВС'а была засвидетельствована врагом, нанесшим ему всем известный удар. Однако враг не ограничился этим, а так как наш активизм вообще ему поперек горла, то он принял все меры к тому, чтобы натравить друг на друга некоторые лишенные надлежащей выдержки круги, и сейчас всей активной работе эмиграции грозит срыв.

В качестве „третьего радующегося" выявились здешние попутчики большевиков. Примером этому может служить выступление на страницах „Последних Новостей" пражского сотрудника этой газеты г. Зет в ст. „Путь эмигрантского „активизма" (№ 6094).

Приняв елейный тон гражданской скорби, г. Зет прежде всего заявляет, „что напрасно печатные издания активистского толка заподозривают своих противников, у которых „все благополучно" в злорадстве". „Этому мелкому чувству нет места", гордо отмечает он, ибо оказывается дело не в крахе людей или организаций, а предательство явилось последствием кризиса политических идей по линии прежней белой идеологии и связанного с ней активизма.

Остановимся прежде всего на заявлении о том, что в рядах г. Зета, т. е. нашей республиканской демократии „все обстоит благополучно". Конечно предательство своевременно имело место и в рядах РДО, но лишь до того момента, пока „новая тактика" не покончила активную борьбу с большевиками и РДО не вступило на путь соглашательства с ними. После же массовой измены РДО своему страдающему и продолжающему борьбу с большевиками народу и включения себя в единый народный фронт с ними, РДО наивно ожидать покушений со стороны своих попутчиков - большевиков на его разложение. Во всяком случае нам завидовать такому „благополучию" не приходится, не смотря на переживаемое нами несчастье в наших активистских кругах.

Совершенно также непонятно нам, почему при наличии предательства оно неизбежно связано с крахом той идеи, среди носителей которой это предательство имело место? Мысль в достаточной степени убогая, ибо согласно ей выходит, что, например, предательство Иуды результат несостоятельности божественного учения **ТОГО,** среди учеников которого Иуда находился.

Если г. Зет ставит идеологию в неразрывную связь с тактикой борьбы, то и в этом случае возможные срывы и провалы в своей среде по проискам врага вовсе не должны обязательно

порочить идеологию борящихся и вести к ликвидации самой борьбы. Наши эсеры после обнаружения предательства главы своей Боевой Организации Азефа не сложили оружия и в конце концов достигли победы, следуя правильному лозунгу: „В борьбе обретешь ты право свое!"

Указания г. Зета на устарелость идеологии НТСНП и РОВС'а звучит весьма неубедительно в устах представителя демократии, особенно сейчас, когда вся мировая демократия находится в полном отступлении, теряя позицию за позицией под влиянием натиска на нее новой идеологии победоносного фашизма, атакующего ее слева при разрешении насущных проблемм социального порядка. Между тем из этого нового обновляющего человечество источника РОВС, НТСНП и мы, черпаем полезные данные для применения на родной почве того, что там может пригодиться, и вносим в свою, конечно белую, а не красную, идеологию соответственные коррективы, тщательно изучая при этом внутри — русские процессы.

Поэтому не г. Зет давать нам советы изучать Россию, чтобы итти нога в ногу со своим народом. **Именно это изучение и толкает активную эмиграцию на борьбу, которую наш народ неустанно ведет с коммунизмом и ведет не только в порядке пассивного сопротивления, но и прямого действия.**

Г. Зет предпочитает под руководством профессора Милюкова изучать наш революционный процесс чисто академически, сложив руки и дожидаясь на бережке у волнующегося народного моря подходящей для себя политической погоды, т. е. когда над ним опять воссияет желанное солнце свободы. Мы же знаем, что пока это солнце взойдет, роса очи выест от горя и слез, проливаемых нашим народом. **Вот почему мы и спешим подать ему „скорую помощь", с использованием всех средств и способов активной борьбы.** И никакие блудливые большевизанские призывы из лагеря соглашателей с большевиками не совратят нас с того пути, по которому мы идем и будем итти пока не добьемся победы над врагами нашего народа.

Будем же глухи к призывам этих демократических сирен — предлагающих нам прекратить активную борьбу и перейти в стан лойяльной оппозиции коммвласти. Пойдем своей дорогой — дорогой борьбы с преступным врагом нашего народа, но для этого прежде всего немедленно прекратим взаимную грызню, которая только на руку „третьему радующемуся". Коммвласть мечется как смертельно раненый зверь, нанося нам и нашим братьям в России последние удары. **Будем стойки, будем тверды и сомкнем свои ряды вокруг одного знамени — Национальной Диктатуры и одной идеологии — идеологии победоносного фашизма и тогда победа будет за нами.**

РЕДАКЦИЯ.

КАК И ЗА ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ БОРОТЬСЯ.

„Русская революция есть одна из самых сложных явлений, какие когда либо были в истории. Она соткана из самых разнообразных стихий. Тут есть и прямое подражание французской революции, в идеях которой воспитывался целый ряд поколений нашей интеллигенции; и мессианизм западников, беспощадно осуждавших русский политический и общественный строй и разочаровавшихся потом в буржуазно-немецком мещанстве в Европе; и апофеоз России у славянофилов, считавших ее светом для мира, с ее идеалами вселенского братства; **и исконная неутолимая жажда полной правды на земле у простого народа; и всегдашний неудовлетворенный голод последнего;** и анархия умов, водворившаяся в России под влиянием отрицательной проповеди Толстого, а также разного рода буревестников, декадентов и т. п.; и глубокое потрясение русской души огненными образами глубинного зла у Достоевского; и огромная энергия, развитая великой войной и искание себе выхода после разочарования в последней; и русский максимализм вообще, не умеющий нигде и ни в чем останавливаться на полдороге и легко переходящий в нигилизм; и отголоски смуты, а также разинского и пугачевского восстаний, в которых проявился русский бунт бессмысленный и беспощадный как результат буйного настроения русской души в минуту ее крайнего возбуждения.

Все это смешение оказалось заквашенным чуждым нам материалистическим марксизмом и потому дало такое неожиданное и бурное брожение, превратившее солнце во тьму и луну в кровь, создавшее повсюду смятение и ужас и сделавшее Россию страшным позорищем для всего мира".

Таков сложный комплекс поводов и причин охватившего нашу Родину ре-

волюционного процесса в понимании одного из выдающихся и образованейших наших иерарков — Председателя Русскаго Архиерейского Заграничного Синода митрополита Анастасия (см. газ. „Православная Русь” № 119, ст. „Корни революции”).

Кроме причин идейного порядка, приведших нас к революции, митрополит Анастасий совершенно правильно отмечает как повод для неудовольствия — **всегдашний неудовлетворенный земельный голод нашего народа”**, т. е. неразрешение своевременно нашим старым правительством аграрного вопроса, что и вовлекло народные массы в революцию, сделав их жертвой демагогической пропаганды ее крайних элементов в лице эсэров и большевиков.

Тут есть над чем призадуматься и есть над чем поработать, чтобы не только осознать все происшедшее, но и сделать из него надлежащие выводы, т. е. противопоставить материалистическому марксизму надлежащую идеологию, способную вывести нас из того хаоса и разрушения, которые по справедливому утверждению владыки Анастасия, ”создали повсюду смятение и ужас и сделали Россию позорищем для всего мира”.

***

Такой подход к оценке русских событий — единственно правильный. Он обязывает прежде всего отодвинуть на второй план все остальные вопросы, к числу которых относится сейчас и вопрос о будущей форме правления. **Вопрос этот в значительной степени утратил свой и жизненный интерес для широких народных масс, которые идут сейчас за теми, кто умеет в ту или иную форму влить надлежащее содержание, отвечающее стремлениям масс к новому возвышающему их идеалу и к разрешению злободневных вопросов материального порядка в духе социальной справедливости.**

И, действительно, как показательны и поучительны в этом отношении для нас наблюдения за государственною жизнью тех народов, среди которых мы живем. В Польше республика (Речь Посполитая) и во Франции республика, а какая громадная разница в политическом содержании режима этих государств. В Италии и Англии — монархия, но в первой — фашистский режим, а во второй — господство демократии и парламентаризма. Династии и там и там играют декоративную роль традиционного оформления и завершения всей государственной исторической постройки, а фактически власть принадлежит: в Италии — фашистской диктатуре в лице дуче - Муссолини, а в Англии „Его Величеству — парламенту”. Германия, формально провозглашенная республикой, сохранила название Рейха — Империя, при чем ее теперешний глава Адольф Гитлер даже не пожелал именоваться президентом, соединив звание рейхс - канцлера с фюрером (вождем).

Фактическое содержание режима составляет национал - социалистическая диктатура, социальным базисом которой, как и в Италии, являются корпоративно - синдикальные организации с входящими в них представителями всех классов. Вождь Португалии — Оливер Салазар прямо утверждает (см. ст. В. Новикова в № 21 „Клича”), что в настоящих условиях безразлична самая форма правления, ибо главенствующую роль играет сейчас то содержание, которое вкладывается в эту внешнюю форму. **„Чтобы спасти страну, нужно произвести духовный переворот и орудием для такой цели, по мнению Салазара, может служить только диктатура, которая при ее концентрации власти, при быстроте действия, при твердости направления способна во всех областях жизни создать новый дух”.**

В качестве вечной истины О. Салазар на первое место выдвигает религиозную веру. Затем в порядке иерархии ценностей следует: 1) отечество, как база здорового национализма, 2) власть, как необходимый фактор государственного общежития, понимаемый как право и долг служения народу, 3) семья, как основная ячейка государства, являющаяся источником самой жизни и морального богатства и 4) труд, как право и как обязанность, ибо человек должен иметь право на труд, чтобы жить, и обязан трудиться, чтобы участвовать в жизни общества.

***

Учтя все это, а также использовав опыт революции и гражданской войны и внимательно следя за развитием внутри - русских процессов, наша на-

ционально - патриотическая и активно настроенная эмиграция в лице фашистских и нефашистских организаций принимала посильные меры к тому, чтобы общими усилиями и отдельно выработать ту или иную определенную идеологию для противопоставления ее коммунизму. Хотя на этом пути у нас пока весьма скромные достижения и нам еще не удалось создать того общего, об'единенного вокруг одной идеи национального движения, которое привело Италию и Германию к победе, но все же необходимо отметить, что целый ряд организаций внесли свою лепту в это дело и лозунги: **Бог, Нация и Труд, или Бог, Отечество и социальная справедливость, солидаризм и Национально - Трудовое Государство** подверглись подробной разработке как в декларациях и программах этих организаций, так и на страницах их органов: „Наш путь", „За Родину", „Сигнал" и др. Отведено было в них и надлежащее место для изучения опыта других стран, сокрушивших у себя коммунизм: итальянского фашизма, германского национал - социализма и реформ О. Салазара в Португалии. Наш журнал, приняв тоже в этой работе свое посильное участие, приветствовал такое единение всех вокруг одной и той же идеологии и сходных между собой лозунгов. Крепло сознание, что коммунистической идее противопоставляется соответственная ей по силе и значению идея, вокруг которой должен об'единиться новый отбор нации, ее ведущая сила, ибо по правильному утверждению профессора И. А. Ильина (см. „Возрождение"—„Новая Россия—новые идеи"), **Россия нуждается в новом отборе людей духовном, качественном и волевом — во всех областях жизненного творчества.**

Об'единенная вокруг своих организаций эмиграция, во главе с самой мощной из них РОВС'ом, ведя описанную выше работу и отдавая должную дань великому прошлому своего Отечества, по безмолвному между собою соглашению не поднимала вопроса о будущей форме правления в национальной России, считая ближайшим этапом борьбы с большевиками — Национальную Диктатуру и наполняя ее по своему разумению тем или иным социальным содержанием.

***

Не сбили эти национальные организации с их правильной позиции очередные кумиры эмиграции — братья Солоневичи, выступившие в своей газете „Голос России" с категорическим утверждением, что вся Россия ждет Царя. На доказательство бесспорности такого решительного вывода Солоневичи не тратили лишних слов.

Так как по утверждениям последнего французского посла в Императорской России г. Мориса Палеолога, мы, русские, резко отличаемся от иностранцев тем, что воображаемое и желаемое принимаем за реальное и на этом строим свои планы, то заявления Солоневичей о сплошных монархических настроениях были многими охотно и с радостью приняты на веру.

Между тем они требовали к себе весьма осторожного подхода уже по одному тому, что в отношении других вопросов, в даваемой ими информации царила весьма изрядная путаница и противоречия. Так, например, в „Голосе России" № 14 от 22 сент. 36 г. Иван Солоневич утверждал, что в сов. России „православная церковь никакой силы не представляет. Сейчас это пустое место". В виду это г. Солоневич даже предупреждал обратившуюся к нему по этому поводу эмигрантскую организацию, в своих прокламациях не упоминать имени Бога, „ибо сейчас Россия переживает величайшую религиозную депрессию в своей истории и эту депрессию нужно пережидать".

Но велико было наше изумление, когда всего только через полгода после упомянутого выше заявления г. Солоневича (см. „Г. Р." № 52), он в ответ на предложение „Вестника Галлиполийцев" уточнить свою программу, а не строить ее лишь на одной мести и охоте за черепами, заявил, „что мы зовем к Империи, Монархии и... к Православию", и что даже газета их... „православная" (?!).

Такая же путаница царила и в других вопросах, например, еврейском. Совершенно не представлялось возможным вывести какое либо заключение о том, как газета Солоневичей относится к евреям и сыгранной ими роли в нашей революции.

Такое жонглирование в установках

и заявлениях наводит на странные размышления и во всяком случае не говорит о вдумчивости и серьезности тех, кто ими оперирует. А между тем категорические утверждения Солоневичей о массовых монархических настроениях в сов. России сбили с толку не только широкие круги публики, но некоторых вдумчивых исследователей происходящего на нашей Родине.

Так, например, г. И. Тхоржевский в „Возрождении" (№ 4107 — „Залп по Зимнему дворцу") заявляет, что „пусть летние доклады братьев Солоневичей о поголовном монархизме жителей сов. России были преувеличены", но в силу своих соображений г. Тхоржевский склонен на их доводы сдаться. „За нею (монархией) слишком много хозяйственных и политических плюсов в прошлом, а режимы, как и многое другое в жизни, — всего лучше познаются сравнением".

Мысль сама по себе правильная, ибо сравнение тысячелетней и в большей своей части славной истории нашей монархии со сплошным и кровавым ужасом кратковременной сов. республики говорит за то, что у монархии громадные шансы на восстановление. Но, увы, после падения монархии прошло 20 лет и большинство населения России, особенно ее молодежь, лишены этого сравнительного метода. Вот почему при общении с нею, особенно в лице рабочих и крестьян, никаких рассуждений о монархии не приходится слышать, а отношение к сов. власти определяется лишь в пределах существования сов. режима, при чем в качестве решительного момента для отхода от нее народных масс и пробуждения в них не только оппозиции, но и ненависти к ней, ими указывается колективизация.

***

Однако при разрешении вопроса о восстановлении монархии важны не только настроения, а то содержание, которое в эту форму будет вложено, а также, независимо от династического, — вопрос о том, **кто, каким способом и когда ее восстановит.**

С какого же рода монархией — самодержавной, или ограниченной представительными учреждениями, или фашистской идут в Россию г.г. Солоневичи?

Тщетно было бы искать у них ответа на этот важный вопрос. Им достаточно просто заявить от имени народных масс, что они хотят Царя, и, баста, они считают этот вопрос решенным.

Между тем, если они имеют в виду монархию самодержавную, то тогда в связи с тем, что творится на нашей Родине, нам требуется самодержец масштаба Петра Великого, а где Он? Если же они согласны на монархию, ограниченную народным представительством или фашистской диктатурой, то такая монархия сама освободить Россию и „взойти на престол" не может, а должна быть возведена на него той властью, которая сметет большевиков и установит тем или иным способом порядок, гарантирующий избрание нового Царя. Одним словом мы волей неволей вернемся к вопросу о Национальной Диктатуре, которую г.г. Солоневичи не приемлют.

***

Таким образом, как мы видим, все монархические установки Солоневичей безпочвенны и не реальны и лишь вносят сумятицу в ряды эмиграции, подрывая работу ее национальных организаций. Мало этого.

В отношении вопроса о восстановлении монархии, все кто желает ей действительного успеха, обязаны не торопиться с этим, а дать возможность стабилизироваться положению. В этих кругах существует разумное сознание того, что лучше об'явить монархию на пять лет позже, чем на пять минут раньше. Такого бережного подхода к этому вопросу держались своевременно и старшие представители нашей царствовавшей династии в лице покойных: Императрицы Марии Федоровны и вел. кн. Николая Николаевича. В этом отношении поучительно брать пример и с Германии, где монархисты не только не поднимают этого вопроса, но сами Гогенцоллерны во главе с кронпринцем одели коричневые рубашки штурмовиков и вместе с остальными немцами возглашают: „Хейль, Гитлер!" Делают же они так потому, что все думают прежде всего о Германии, для спасения и возвеличения которой необходимо об'единиться около одной идеологии и одного вождя.

А г. Солоневич бубнит во всю: „довольно диктаторов: массы не хотят

ни лозунгов, ни вождей, они хотят просто на просто Царя. Нет уж подальше от такой „простоты", она по справедливому указанию „Вестника Галлиполийцев" и „Меча", может довести все наши антибольшевицкие установки до логического абсурда.

***

Политика вещь далеко не простая и, как правильно говорил гр. Витте, только дуракам кажется, что все в ней ясно и просто. Достаточно познакомиться с многотомными трудами творца и вождя фашизма Бенито Муссолини, чтобы понять, какого умственного напряжения и работы она требует. Массы тоже должны приобщиться к этой работе. Как правильно утверждает Адольф Гитлер, **„только путем воспитания и образования каждый человек будет проникнут внутренней национальной гордостью, ибо бороться можно только лишь за то, что любишь, а любить можно лишь то, что знаешь".**

Из приведенных выше строк митрополита Анастасия видно, как многосложны причины нашей революции и какого напряжения требует она от нас, чтобы ее понять и преодолеть.

Былое и несомненное будущее величие России повелительно призывает всех нас к бережному подходу в выборе способов и средств в происходящей борьбе за спасение Родины. Покушение на это с негодными средствами не только лишает нас какой бы то ни было надежды на победу, но и компрометирует самое борьбу и всех нас в глазах иностранцев и под'яремной России.

***

Вот почему принимая во внимание как это, а также и вызываемую всем ходом внутри-русских событий и независимо от желания большевиков, фашизацию нашего революционного процесса, обычным завершением которого, как показывает история всех революций, бывает Национальная Диктатура, — наши руководящие круги и остановились на ней, как на знамени, под которым в решительную минуту станет вся национальная Россия, как под'яремная, так и зарубежная, для того чтобы прикончить с коммунизмом и III Интернационалом.

Это решение тем более правильно, что оно подкрепляется на наших глазах кризисом демократии и парламентаризма, ищущих своего спасения от победоносно наступающего на них фашизма в союзе с коммунизмом. **Высокое духовное начало, положенное в основу фашистской идеологии, проникнутой исключительным национальным пафосом, постановка им на решение, в порядке удовлетворения социальной справедливости, всех жгучих проблемм современности, непримиримая открытая борьба фашизма со смертельным врагом нашего народа — коммунизмом,** — еще больше должны были укрепить нашу национально-активную эмиграцию в правильности ее решения относительно Национальной Диктатуры. В этой борьбе она приобрела сейчас мощных союзников в лице трех великих держав (Германии, Италии и Японии), открыто об'явивших войну коминтерну. **На путях этой борьбы мы и обретем победу под флагом Национальной и наполненной фашистским содержанием Диктатуры.**

С. Северский.

ГИБЕЛЬ ЛЖЕБОГОВ ЖЕНЕВЫ И МОСКВЫ.

11-ое декабря 1937 г. останется навсегда печальной и позорной датой в истории мировой демократии. Она получила в Европе и Азии два таких удара, от которых скоро не оправится. 11 декабря Италия об'явила о своем официальном выходе из Лиги Наций, а в ночь с 11 на 12 декабря японские летчики потопили на реке Янгце около Нанкина американскую канонерку „Пэнеэй", обращенную в пловучую резиденцию американского посольства в Китае, а также еще три американских нефтеналивных парохода, и обстреляли английские военные и торговые суда.

О значении жеста Италии мы говорим ниже. Что же касается „инцидента" на Янгце, то он завершает собою ряд таких событий как обстрел английского посланника и парад японских войск на территории иностранных концессий в Шанхае, после его падения.

„Таймс" дал совершенно точную и правильную оценку этому параду, которая вполне применима и к „инциденту" на Янгце: „Цель японского победного шествия в Шанхае — подчеркнуть в глазах китайцев бессилие европейцев и американцев перед Японией". Это бессилие еще больше засвидетельствовали сейчас сами „великие демократии" в лице Англии и Сев. Америк. Республики, ограничившись „энергичным", но бумажным протестом по поводу потопления их судов, с требованием извинения и возмещения причиненных им материальных убытков. Японцы охотно пошли на все это, ибо все эти компенсации никак не могут возместить того колоссального морального ущерба, который на глазах всего Китая понесли Англия и Америка. **На Востоке престиж, не подкрепленный в нужную минуту реальной силой, ничего не стоит, и обе „великие демократии" могут сейчас считать его там окончательно потерянным.**

Они могли бы применить экономические санкции, ударив по японской торговле, но это означало бы прежде всего хлопнуть себя по своему собственному карману, ибо пахнет полной потерей китайского рынка для них обоих и японского для Америки. В связи с понесенными уже в Китае проторями и убытками это сулило мрачные перспективы. Торгашеские интересы перевесили над интересами престижа. Героическое начало победило в Абиссинии, побеждает и в Китае, ибо ценой крови, а не денег покупается величие и осуществляются имперские задачи наций. Демократия после мировой войны, побрякивая деньгами в кармане, решила, что теперь судьбы мира в ее руках. **„Все куплю, сказало злато"** ее устами. **„Все возьму, сказал булат"** ей в ответ. И самурайский меч оказался на весах истории более веским, чем золотой кошелек. Обладатели этого кошелька слишком разжирели на сытных хлебах. Кровь у них циркулирует вяло и они не способны на защиту своих интересов. Бывший французский военный министр Жан Фабри с возмущением отмечает, что в то время как в Англии 2 миллиона безработных, ее военный министр не может набрать в армию 2 тысяч добровольцев, хотя и сулит им на военной службе золотые горы.

⁂

„Разбойники!" — вопит Ллойд-Джорж по адресу переживающих национальное возрождение полнокровных наций, осуществляющих свои естественные претензии в области имперско-колониальных интересов. Прочтите у М. Алданова о том, как сам Ллойд-Джорж до Версаля и образования Лиги Наций спешил „грабануть" в пользу Англии немецкие колонии и вы оцените надлежащим образом его теперешние негодующие вопли. Одно можно сказать, что они не напугают его противников. Муссолини, покинув Женеву, в своей речи по этому поводу к итальянскому народу заявил, что „грозящие голоса, поднимающиеся порой из недр демократии, для нас безразличны, ибо ничто не страшно народу, столь готовому на жертвы, как итальянцы".

Получил Ллойд-Джорж ответ и от Германии в лице ее первого министра ген. Геринга: „Мы добьемся колоний не вследствие чужой доброй воли", заявил он на одном из митингов, „а благодаря нашей силе. Теперь все знают, что Германию хорошо иметь другом. Берлин, Рим и Токио соединены сильной осью. Это лучше, чем женевская болтовня".

И, действительно, на Женеву все теперь махнули рукой, ибо по правильному утверждению „Энтрасижан", **„это грандиозное предприятие демократии рушилось: Трибуна Лиги Наций стала местом, где проявилось безволие и эгоизм, на ней же было публично закреплено банкротство договоров".**

Решив, что „быть сему месту пусту", все обратились к непосредственным переговорам между собою. В результате сего лорд Галлифакс и Фланден посетили Германию, Дельбос с Шотаном Англию, а затем один Дельбос Польшу, Румынию, Югославию и Чехословакию. Везде с Францией вели переговоры, но с оглядкой на Германию, а кто на Италию, при чем по свидетельству иностранной печати „о коллективной безопасности и Лиге Наций умалчивалось, ибо слишком всех раздражает говорить о таких пустых вещах".

Это теперь осталось на долю Литвинова и „Последних Новостей", которые все еще на своеобразном женевском

„жаргоне" твердят об „агрессорах", стараясь напугать последних своим иудо-массонским коллективом.

***

Но если весь мир отвернулся от Женевы, то еще больше он охладел к Москве, которая оказалась за бортом всех упомянутых выше переговоров, и Дельбос даже отказался навестить ее, хотя большевики упорно стремятся сохранить свое место в едином демократическом антифашистском фронте. Но если такой фронт им легко держать с Амстердамским интернационалом и СЖТ в лице Жуо, то на оффициальном дипломатическом поприще дело обстоит много хуже. Правда, сов. дипломатия старается во всю доказать, что СССР реальный фактор в рядах антифашистского блока. В этом отношении характерна речь полпреда Майского (псевдоним), произнесенная в Лондоне по случаю 20-летия октябрьской революции. „Сов. Россия имеет армию, которая ей позволит вести войну одновременно на Западе и Востоке и даже перейти на иностранную территорию", заявил он. „Однако СССР стоит за мир. Если бы существовала царская Россия, то она примкнула бы к фашизму и на земле восторжествовало бы царство террора (!?)".

В этом заявлении кроме пустого бахвальства и беззастенчивой лжи о мощи красной армии, выявилась нескрываемая „расовая" злоба к прежней национальной России и к фашизму, смешанная с исключительным нахальством и глупостью, ибо о чем, о чем, но о „торжестве на земле террора" г. Майскому следовало бы помолчать. Тут дело даже не в том море крови, которую большевики пролили в России. Это мало кого сейчас трогает, особенно в Англии, где по заявлению „Таймс" привыкли к ежедневным расстрелам в СССР также, как к дождю на Темзе. Дело сейчас в том скандальном истреблении своего дипломатического корпуса, членом которого имеет „счастье и честь" состоять г. Майский и который стал очередным об'ектом большевицкого террора.

Какой смысл для иностранцев принимать сегодня „всерьез и надолго" заявления акредитованных при них сов. дипломатов, когда они завтра за „измену и шпионство" могут обернуться в „смертников", или в лучшем случае, в „невозвращенцев", ищущих в качестве эмигрантов убежища и защиты у тех правительств, при которых они состояли. Подобного позорного скандала мир еще не видывал!

***

По существу нам сов. димломатов нисколько не жаль. Мы не утратили настолько разума и патриотического чувства, чтобы по примеру Милюкова и его палестинского окружения считать г. Литвинова-Финкельштейна и его соплеменников достойными представлять Россию и ее национальные интересы. **Мы такое представительство считаем позором для нашей национальной чести,** а проникновение в его ряды подавляющего количества подобных элементов об'ясняем присущей им наглостью. Вот почему кровавые расправы Сталина в сов. России хотя порождают у нас обычно ужас и отвращение, чистка им своего дипломатического корпуса не вызывает у нас такого же морального протеста. В то время как наш несчастный народ пух от голода и холода как последствий сов. государственной системы и утопал в крови от большевицкого террора, чужеродные ему темные дельцы и проходимцы предавались всем благам и излишествам в качестве его представителей за-границей. Прочтите книгу бывшего большевика г. Соломона: „Среди красных вождей" и вы увидите, как разбазаривали народные средства полпред Иоффе и его окружение в Берлине, а Фюрстенберг-Ганецкий в Ревеле. Нет нам не жалко ни наглых полуграмотных еврейчиков вроде рижского полпреда Бродовского, ни тем паче окончившего реформатскую школу в Петербурге, где обучались преимущественно дети состоятельных родителей, сына латыша-пастора (!), чекиста Асмуса, бывшего полпредом в Гельсингфорсе. Возможно, что они и действительно „продались" буржуазии, с которой их связывало все их прошлое и их нутро, ибо карьеристы, подобные Асмусу, изменив легко своему классу, могли свободно опять стать на путь предательства. Что, например, имеют общего с рабоче-крестьянской Россией и с диктатурой „пролетариата" такой рафинированный „буржуй" и выходец из богатой еврейской семьи как нынешний полпред

в Риме Борис Штейн, или типичный еврейский интеллигент меньшевик Майский? В отношении их тоже требуется больше „бдительности". Отчего бы их не вызвать для об'яснений в Москву? Может быть они тогда по примеру полпреда в Греции Бармина сразу раскроют свои карты и начнут искать здесь защиты, гуманности и правды в Лиге прав человека и гражданина. Эта **лукавая Лига до сих пор была глуха к тому, что 160 миллионов русского народа 20 лет лишены не только гражданских, но просто человеческих прав на существование.** Может быть она прислушается хоть сейчас к голосу своих единомышленников и коллег, по II, III и IV Интернационалу и масонским ложам, которые до сих пор были среди истязателей своего народа и только сейчас, когда вопрос коснулся собственной „шкуры", вспомнили о гуманности и человеческой совести!

***

Разгромив верхи красной армии, подорвав народные силы и уронив внешний престиж России, большевики, в тот критический момент, который сейчас переживает весь мир, во всех отношениях обезоружили нашу Родину и поставили ее на край пропасти. **Поэтому спасение ее неразрывно связано с одним непреложным и в первую голову диктуемым условием — НЕМЕДЛЕННЫМ ИЗНИЧТОЖЕНИЕМ всеми средствами и способами преступной и антинародной большевицкой власти.**

Spectator.

ОЧЕРЕДНОЙ ОБМАН.

(Выборы в сталинский „парламент").

„Вся история мидян есть один сплошной обман ! "
Из оперетки: „Иванов Павел".

Хотя мы и ожидали, что сталинская конституция окажется чистейшим блефом (см. нашу ст. в „Кличе" № 17, сент. 1936 г.), но все же мы не предполагали, что большевики так распояшутся, когда станут ее реализировать. Однако действительность превзошла всякие ожидания. Как по нотам коммвласть розыграла выборную кампанию, закончившуюся избранием 12 декабря в Верховный Совет СССР 855 партийных и 288 безпартийных большевиков, т. е. всех 1143 кандидатов, выставленных самой компартией или другими сов. „общественными" организациями по ее указке, с которыми, как с единственными кандидатами в каждом избирательном округе, никто конкурировать не мог.

Все избранные — сов. „чиновники", представляющие всю иерархическую лестницу служило — тяглого сов. люда от народных комиссаров, маршалов и высших партийных секретарей наверху до орденоносных колхозников, доярок и обыкновенных чекистов внизу. Стройной фалангой во главе с гениальным „вождем всех народов" и одновременно отцом и сыном (?!) своего народа — Сталиным войдут они в сов. парламент в качестве представителей „самого свободного в мире" сов. народа. Если бы эта недостойная комедия не сопровождалась всеми видами насилия и кровавого террора, то она вполне заслужила бы название оперетки, основным лейт - мотивом которой может служить приведенный выше отрывок из „Иванова Павла": „Вся история мидян есть один сплошной обман!" Ибо „выборы" в сталинский „парламент" по сталинской „конституции" оказались самым наглым и наскрываемым издевательством и обманом.

***

На бумаге сов. конституция 12 июня 1936 г., равно как и „правила о выборах" от 9-го июля 1937 г. не хуже и не лучше других на тот же предмет изданных в других странах конституций и правил. На бумажные обещания коммвласть не скупилась, как не скупилась она и на рекламу той конституции, которую не собиралась осуществлять. Бумага, как известно, все стерпит. Стерпела она и то море самого глупейшего, непревзойденного бахвальства и безпредельной лжи, которые затопили страницы сов. печати в период выборной кампании, в то время

как страна заливалась кровью в порядке очередного приступа террора. Море крови и море лжи — вот действительная картина сталинских выборов. Исключительное усердие было проявлено и в том и другом направлении. Многие кандидаты в парламент прямо с избирательного листа попадали в ГПУ. Как наиболее видного из них отметим народного комиссара Валериана Межлаука. Даже из „отцов" конституции — членов выработавшей ее комиссии—60%, во главе с Бухариным и Радеком, исчезли неизвестно куда. И в то время пока разливалось кровавое море террора, вздымались один за другим, перегоняя друг друга, валы бахвальства и лжи.

Пел „песню победы" известный своими корреспонденциями из красной Испании Кольцов - Гинзбург („Правда" от 5 дек.), который сравнивал сталинскую конституцию не только с „политикой" Платона, эпосом Гомера, с „Общественным договором" Руссо, но даже с кораном и Евангелием (!!). „По общемировому размаху, по широте и глубине и длительности отзвуков", восклицал в экстазе „подхалимажа" Кольцов, „сталинская конституция победившего социализма войдет в анналы истории как величайшее произведение новой коммунистической эры человечества!"

Да, презренный Гинзбург, войдет, и, по свидетельству наших русских социалистов, войдет как позорнейший вклад в историю человеческих бедствий и страданий, ибо, как правильно утверждает пражское „Знамя России",— „дело социализма обошлось России в 20 миллионов жизней. Вот они „издержки" нашей социалистической революции. Никогда не забудет их наш русский народ!

На фоне этих „издержек" настоящим издевательством над самими собой звучат заявленя в той же „Правде" от 5 декабря по случаю годовщины сталинской „конституции", что „богат и славен был этот год!" Оказывается „он дал не только равноправие гражданам, независимо от их национальности и расы", — действительно, в бесправии все оказались равными, — но и „свободу слова (?!), свободу печати (?!!), свободу собраний и митингов (?!!!)". Это уже похоже на явное издевательство, за которое автор его, если не попал, то обязательно попадет как вредитель в лапы ГПУ.

Среди потоков лжи необходимо отметить и искренние заявления. Так, например, Сталин, благодаря своих избирателей за оказанное ему доверие, обещал его опрадать, заявив: „Вы можете расчитывать на товарища Сталина". Действительно, этот за себя постоит! А как и в какой области, — об этом поведал своим избирателям чекист Реденс, который обещал им „заслужить их доверие своей беспощадностью в отношении врагов народа". Несомненно, что „чекистский парламент", как называют его некоторые иностранные газеты, выполнит обещание Реденса по „стахановски" и перебьет народу больше, чем это „планировано" ГПУ. В этой области не может быть „срыва" плана, а даже „перевыполнение" его. Порукой этому участие в „парламенте" Ежова, в руках которого человеческая мясорубка работает безукоризненно и без отказа.

⁂

Как же отнесся к выборам русский народ? „Знамя России" № 12/100 совершенно правильно отмечает, что в начале население решило использовать конституцию и выборы в своих интересах. Но когда выяснилось, что власть не собирается выполнять того, что первоначально сама пообещала, то население еще больше прежнего прониклось к ней недоверием и злобой. Во всяком случае во время предвыборной кампании население старалось увильнуть от докучливых собраний. Так, например, в Кировском районе, избиратели шли не на митинг, а в церковь ко всенощной, заявляя: „Лучше помолиться Богу, чем слушать агитаторов". И, действительно, есть о чем помолиться. Хотя бы, например, об избавлении „от труса, глада, потопа, огня и меча", которым большевики предали Россию, а также об освобождении „от нашествия иноплеменных" в лице семьи Кагановичей и их многочисленных сородичей.

На выборы погнали как баранов на бойню. Пионеры должны были выследить всех избирателей, а комсомол и партийцы — доставить их к урнам, где им при созданных властью условиях и обстановке оставалось только подать записку с выбором правитель-

ственного кандидата.

Результаты известны: „плебисцит" прошел блестяще, при чем 96,5% выборщиков выполнили свой долг.

Вся эта траги-комедия — богатый материал для сатиры. Щедринский градоправитель Угрюм-Бурчеев — Сталин, при содействии чеховского унтерофицера Пришибеева-Ежова подвергли советскую избирательную массу коллективному публичному „самосечению", заставив ее голосовать за своих истязателей и палачей. При этом избирательная масса должна была сама засвидетельствовать, что она действует свободно и добровольно по примеру той гоголевской бессмертной унтер-офицерской вдовы, которая „сама себя высекла".

***

Исключительно дурную прессу имели сталинские выборы у иностранцев. Посвященные им заметки и статьи носили такие заголовки: „Выборная комедия, Фальшивые выборы, Комическое надувательство, Торжественный фарс, Чекистский парламент" и т. д. и т. п.

Особенно иронизировала над выборами английская печать, выражая недоумение, кому вся эта комедия нужна? Но и французы тоже не отставали от англичан. Так, например, „Репюблик" иронически констатировала, что самоеды, буряты и охотники за моржами проявляют себя стопроцентными марксистами". По поводу общего единодушия и единогласия газета заявила, „что это даже не умно. Деятель более ловкий (чем Сталин — наше прим.) создал бы подобие оппозиции".

„Последние Новости" смущены „обращением выборов с одним кандидатом просто в одну из обычных советских манифестаций". Что касается самого состава новой конституанты, то газета квалифицирует ее как „невиданный парламент".

„Что сказала бы довоенная Россия с ее далеко недемократической конституцией, если бы царское правительство, пользуясь административным аппаратом и прочими средствами, послало в Государственную Думу в роли народных избранников своих министров.. . губернаторов, исправников, становых и даже господ урядников"? А большевики не постеснялись послать в свой „парламент" даже чекистов. Да, получился превеликий конфуз. Г. Милюков с его компанией были недовольны царской конституцией 17 окт. 1905 г., октроированной с высоты престола по прусскому и японскому образцу. Они стремились к настоящему „народоправству" и на этой почве, по справедливому указанию В. Маклакова, вошли в контакт с взрывающими силами революции против старой власти. Блестящие результаты этой подрывной работы на лицо. В благодарность за содружество и помощь революция наградила их „невиданным, чекистским парламентом".

***

Сидя на реках вавилонских у разбитого корыта демократии, г-жа Е. Кускова все время занимается неудачными сравнениями старого режима с советским. В ст. „Социализм и царские заветы", она сделала попытку вывести большевицкий террор из царского. Ничего не вышло: статистика оказалась против нее и покушение на честь старой монархии оказалось произведенным с негодными средствами. Сейчас г-жа Кускова занялась сравнением выборных порядков тех же режимов, согласно писанному закону и применению его на практике. Опять получился конфуз. Не стоит трудиться, г-жа Кускова, сравнение порядков „проклятого царизма" с „свободным" режимом советских социалистических республик явно не в пользу последних. Выборы в 1-ую и 2-ую Госуд. Думы дал явное преобладание левым партиям, которые конечно попали туда не по желанию Императорского правительства. Даже после изменения закона о выборах (3 июня 1907 г.) в 3-ей и 4-ой Гос. Думах оппозиция всегда была сильно и ярко представлена, вплоть до заседания на самом левом крыле фракции социал-демократов большевиков. Сейчас о такой свободе даже смешно и мечтать, ибо ВСЕ противники большевиков вплоть до ближайших их соседей и „кузенов" — меньшевиков стали жертвой террора.

Дело сейчас не в сравнении, ибо сов. население, особенно молодежь, не может сравнивать настоящее с неизвестным ей прошлым. Дело в ликвидации революционного процесса наличными силами, порожденными револю-

цией и гражданской войной. И тут мы с удовлетворением констатируем большой просвет в политическом сознании г-жи Кусковой. Правильно оспаривая возможность сейчас монархической реставрации в России, г-жа Кускова ссылается на пример Великой Французской Революции, ликвидированной солдатом-революции Бонапартом, и цитирует в подкрепление своей мысли известного французского историка Луи Мадлена. Несомненно Мадлэн прав и демократический цезаризм был естественным и логическим завершением Великой Французской Революции.

Наполеон de jure ликвидировал феодализм, закрепил за крестьянами землю как их „священную" собственность, вернул крестьянству „кюре" (духовенство), но без земли, дал Франции порядок и новое административное устройство. На этих путях, как наш журнал все время это и утверждает, найдет свой исход и наша революция, естественным и логическим завершением которой будет тоже Национальная Диктатура, но соответственно духу времени и об'ективным условиям создавшимся в России и в окружающем ее мире, диктатура эта будет наполнена фашистским содержанием.

*
**

Царство капитала после блестящего расцвета капиталистической эпохи во второй половине 19 века, — окончилось. На смену ему идет царство ТРУДА, отодвинувшего капитал на второе место. Это сейчас констатируют не только вожди фашизма, но и серьезные наблюдатели из буржуазного лагеря как, например, известный французский публицист Пьер Доминик. Поэтому он призывает всех по настоящему разобраться в фашизме. В то время как не только в сов. России, но и в кругах мировой демократии фашизм расценивается до сих пор как сплошная реакция и даже как высшее выражение капитализма, в Германии и Италии, по правильному утверждению П. Доминика, общественное мнение и народные массы настроены против капитализма, а в Испании правая рука ген. Франко и вождь Фалангистов (испанских фашистов), Куеста стоит за социальную революцию и синдикализм. Мало этого. По удостоверению П. Доминика, „экономическая и социальная эволюция демократических народов, направлена, как это не покажется на первый взгляд дико, в ту же сторону, что и эволюция наций, живущих под авторитарным режимом".

Если это так, если цель одна — царство ТРУДА, пионерами в постановке и достижении которой были нации, исповедующие фашистскую доктрину, то прав Муссолини, когда он утверждает, что естественный и логический ход событий приведет к победе фашизма в мировом масштабе, и никакая реакция и противодействие со стороны отживших свой век элементов остановить этого победоносного движения не смогут.

Вот почему и мы призываем изучать не представляющую очередной блеф и обман дутую сталинскую „конституцию", а те развивающиеся помимо желания коммвласти внутренние русские процессы, которые в сочетании с теорией и практикой победоносного фашизма приведут и нас к победе над врагом и к национальному возрождению России.

К. Подольский.

ДВЕ СМУТЫ.

„Чтобы судить о нравственной силе народа и о том, к чему он способен в будущем, надо брать в соображение не ту степень безобразия, до которого он временно и даже хотя бы в большинстве своем может унизиться, а надо брать в соображение лишь ту высоту духа, на которую он может подняться когда придет срок" Ф. Достоевский.

Похищение ген. Миллера со всеми сопутствующими ему обстоятельствами, а главное та недостойная шумиха, которая поднялась вокруг этого дела в эмиграции, охладила у очень многих желание принимать участие в активной борьбе со врагом, руководствуясь правилом: „отойди ото зла и тем сотвори благо".

Действительно те „грязевые ванны",

которым предались некоторые круги эмиграции по поводу похищения ген. Миллера, с намыливанием друг другу головы и перемыванием костей, могли обезкуражить хоть кого угодно, тем более что в этом малопочтенном занятии приняли участие, предоставив для этого свои страницы, оба „столичные" парижские руководящие органы нашей печати.

С особым усердием приложил свою руку к этому делу профессор Милюков, располагающий ежедневною возможностью „ловить рыбу в мутной воде". Все усилия „Последних Новостей", в частности г. Вакара (Н. П. В.), которому была поручена информация общества по делу похищения ген. Миллера, были направлены, по их собственным признаниям, на вскрытие до конца того нарыва и гнилостного заражения, которым заболела эмиграция. Но может быть этот нарыв и есть большевицкий гнойник, обнаружившийся в нашем организме? Ничего подобного. В ловких руках пробольшевицких операторов из „Посл. Нов." нож хирурга предназначен не для вскрытия большевицкого нарыва, а для полосования живого организма той части эмиграции, которая ведет активную борьбу с большевиками. Цель выступлений Милюкова и др. окружающих его попутчиков Москвы — вскрыть ту активную противобольшевицкую работу, которая велась белой эмиграцией. С лицемерными охами и вздохами, прикрываясь сочувствием к попавшимся на их удочку болтливым простачкам, „П. Н." „наводят" Москву на ее врагов, как в центре эмиграции — Париже, так и на перифериях в Прибалтике. Для чего, вернее для кого все это нужно? «Cui prodest», г-н профессор. Ведь вместо вскрытия предательской работы большевиков и их агентов в наших рядах „П. Н." занялись разоблачением антибольшевицкой деятельности эмиграции.

И вот в связи с этим и с теми симпатиями, которые „П. Н." все время обнаруживают к красной Испании, где тоже во всю орудуют и всем заправляют большевики, а также в связи с одобрением „П. Н." участия нашей эмиграции во французских синдикальных организациях (С. Ж. Т.), вступивших через их главу Жуо в открытую связь с большевицкими профсоюзами, приходится задать г. Милюкову вопрос: Неужели тога „гражданина вселенной" и добродушная маска русского либерала, который по остроумному замечанию Достоевского, есть по преимуществу не русский либерал, настолько обветшали, что настало время сменить их на самую обыкновенную работу сов. сексота «ad majorem bolchevikorum gloriam?».

⁂

Как ни прискорбна и даже иногда постыдна поднятая вокруг похищения ген. Миллера склока и грызня, как ни кровоточит и ни гноится нанесенная нам большевиками глубокая рана, нам нет никаких оснований впадать в панику и чрезмерный пессимизм и складывать свое оружие. Верно, большевики нанесли сильный удар, но одновременно сами удостоверили этим силу и значение той борьбы, которая ведется с ними. Что же касается разложения в нашей среде, то все, что подверглось ему, отпадет и останется прочное ядро, которое еще больше сплотится, для выполнения своей задачи — борьбы со врагом до конца. Порукой этому спокойное полное достоинства сдержанное поведение целого ряда наших организаций, не ввязавшихся во взаимную грызню, нашедшее себе отражение в печати, которую парижане считают „провинциальной", т. е. в „Вестнике Галлиполийцев", „Мече", „Новом Слове", „Знамени России", а также в некоторых других газетах и журналах, которые оказались гораздо более на высоте положения и понимания в переживаемый нами критический момент, чем их парижские собратья.

Однако главное утешение и пример мы должны искать в такую минуту у наших предков, которые в известные этапы нашей истории проходили через такие же испытания, как и мы, и не смотря на крупные ошибки, а иногда и вольные и невольные падения, с честью выходили из этих испытаний, памятуя лишь об одном — спасении своего Отечества. Мы имеем в виду смуту на исходе XVI и в начале XVII века в Московском Государстве, экскурс в область которой укрепит наши силы и даст нам веру в то, что общими усилиями под'яремных и зарубежных русских людей наша Родина будет

спасена и сейчас.

***

Как известно смута, согласно замечательного исследования нашего историка профессора С. Ф. Платонова, прошла через три этапа: 1) Борьбу аристократического боярства, потомков удельно - вечевых князей - княжат: Шуйских, Мстиславских, Голицыных за московский престол с придворным заслуженным боярством в лице Годуновых и Романовых. 2) Междуусобную борьбу общественных классов, из которых средний — служилое сословие — дворяне, опираясь на консервативно настроенные тягловые массы в лице северного крестьянства и посадских торговых людей, вышли победителями над высшим классом боярством (реакцией), а также над руководимыми прообразом большевиков атаманом Ивашкой Болотниковым низшим классом боярских холопов и так называемого „воровского" казачества, которые стремились к социальному перевороту. В этой борьбе, закончившейся победой, средний класс обнаружил большую политическую гибкость, то соединяясь с самозванцем и казаками против боярства, для свержения Годуновых и Шуйского, то с тем же боярством (Шуйским), для ликвидации социального движения, поднятого Болотниковым. 3) Третий этап смуты — борьба всех московских людей с иноземным господством, закончившаяся победой и воцарением Романовых в лице Михаила Федоровича.

Такова схема этой борьбы, проведенной нашими предками в обстановке невероятных бедствий, выпавших на наше Отечество, как стихийного порядка — голод и моровая язва, так и опустошения страны своими и иностранными хищниками. Извилисты, тяжки, покрыты потом и кровью были те пути, по которым московские люди разного ранга и положений пришли в конце концов к победе. „Шатание", „перелеты" из одного лагеря в другой и бездна других „падений" предшествовали заключительному моральному под'ему и торжеству победителей. Мы не собираемся останавливаться на тех вульгарных „перелетах", которые курсировали, например, между Москвой и станом Тушинского вора, переход которых из одного лагеря в другой был связан лишь с их личными, часто корыстным видами, без преследования какой либо другой, тем более высокой цели. К этой же категории необходимо отнести хлебных спекулянтов, наживавшихся на общем горе, а также тех продавшихся польскому королю Сигизмунду тушинцев, которые обслуживали поляков, оккупировавших Москву. Даже на фоне общей деморализации того времени, такие люди заслужили общее презрение, какого заслуживают и сейчас всевозможные наймиты, агенты, прихвостни, соратники и попутчики Красного Кремля, какими бы флагами они ни прикрывались и под какими бы флюгерами ни тянули туда, куда ветер дует.

***

Были люди большой политической гибкости, но твердые и упорные в преследовании своей цели, хотя и им по условиям момента приходилось менять флаг и стан. К числу таких несомненно надо отнести фактического руководителя и главу воцарившейся после смуты в 1613 г. династии — Федора Никитича Романова —патриарха Филарета.

Борьба с Борисом Годуновым за московский престол привела его к насильственному пострижению в монахи со ссылкой в дальний монастырь. Однако, будучи таким образом предан своего рода гражданской смерти, он не сложил оружия и вступил в длительную борьбу за свои и своего рода попранные права. Выступление первого самозванца Григория Отрепьева, по некоторым данным дворового человека Романовых, вызвало в Филарете нескрываемую и испугавшую его монастырскую стражу радость. Есть также серьезные основания к тому, что он был сильно причастен к первой интервенции поляков и Ватикана, поддержавших Лжедмитрия I в его походе на Бориса Годунова. Возвращенный этим самозванцем в Москву и получив митрополичью кафедру в Ростове, он после падения самозванца хотя и „нарекается" царем Василием Шуйским в патриархи, но берется под подозрение и не допускается фактически к занятию этого поста. Это усиливает его оппозицию, как представителя придворного боярства, к представителю княжат - рюри-

ковичей Шуйскому. Попав вместе с Ростовом, где находилась его кафедра, в плен ко второму Лжедмитрию - Тушинскому вору, он по свидетельству летописца, хотя и „не преклонялся ни десно (направо), ни лево", но как удостоверяет проф. Платонов, далеко не всегда держался и прямо, т. е. по мнению Платонова политика его носила выжидательно - опортунистический характер.

Ликвидация Тушина толкнула его на путь соглашения с поляками, с целью приглашения на московский престол сына польского Короля Сигизмунда - Владислава. Перехваченный по дороге туда Василием Шуйским, он принимает хотя и закулисное, но несомненное участие в „сведени" последнего с царства. Вместе с тушинскими верхами, а затем и московской семибоярщиной и малым земским собором он вырабатывает условия личной унии между Москвой и Польшей, при чем проф. Платонов подчеркивает, что **оба эти договора, хотя и различные между собою, но проникнуты одним моментом: охранением национальных начал от покушений иноземной и иноверной власти, в порядке ограничений прав последней.** То есть, по справедливому заключению Платонова, **не политическая теория, а национальное чувство диктовало эти ограничения и в тушиском таборе и в московском Кремле.**

Таким образом, не только личный холодный расчет и политическая гибкость руководят патриархом Филаретом, но и глубокое национальное чувство, которое, как свет во тьме, указует ему правильный путь. Когда он видит, что поляки обманули Москву и что недальновидный Сигизмунд стакнулся на ее погибель с самыми „худыми" московскими людьми, он, находясь в главе посольства при Сигизмунде, предупреждает патриарха Гермогена об измене Короля заключенному с Москвой соглашению и становится после этого уже не послом, а пленником Короля. Такая моральная стой**кость в решительный момент обращает Филарета из гибкого политического деятеля в страдальца за Русскую Землю и увеичивается избранием его династии на царство в лице его сына Михаила.**

Чтобы покончить с вопросом о сношениях московских людей с „интервентами" того времени — поляками и шведами, мы считаем нужным отметить, что московские люди не уклонялись от иностранной помощи и даже сами просили о ней, но были осторожны и старались обставить себя всевозможными гарантиями от иноземного засилья, хотя и отдавали себе ясный отчет в том, что при этом нельзя обойтись без некоторых компенсаций. Так, например, знаменитый воевода князь Скопин - Шуйский заключил в Выборге договор о помощи со шведами, с уступкой им за это гор. Корелы — нынешнего Кексгольма. Великий Новгород временно признал суверенитет „Свейской Круны", но „не яко порабощенное, но яко особое государство". Соглашаясь принять в государи одного из сыновей шведского короля, новгородцы выражали пожелание, чтобы он был избран и на Владимирское и на Московское государство, ибо особенного новгородского государства никогда не бывало. Одним словом ясно, что сепаратизм был чужд новгородцам, хотя они могли злобиться на Москву, которая в лице Ивана Грозного покончила с их автономией и вольностями. Даже ярославское временное правительство, двинувшее во главе с воеводой князем Пожарским войска для освобождения Москвы от поляков, на предложение новгородских послов избрать шведского Королевича Карла - Филиппа на московское государство, не ответило на это резким отказом, а общими соображениями, что неправославного государя избирать нельзя и что надо ждать прибытия Королевича в Новгород. Так были мудры, осторожны и гибки наши предки в тот момент, когда после падения „Семибоярщины" и распада первого земского ополчения Прокопия Ляпунова в 1611 г., Новгород был занят шведами, Москва и Смоленск — поляками, а большая часть русской земли — польско - литовскими войсками и „воровским" казаками, подвергнувшими ее полному разграблению. Московское Государство очутилось не только во власти анархии и хаоса, но что было для него еще хуже, при наличии двух правительств: Польско - Литовского в Москве

и казацко - „воровского" в таборах под Москвою. Первое грозило полным порабощением, второе — общественным переворотом. Наступил самый критический момент, который московские люди того времени характеризовали следующим образом: „Никакие книги не произнесоша нам таковаго наказания ни на едину монархию, ниже на царства и княжения, еже случися над превысочайшей Россией." (Ни одни книги — надо понимать история, не свидетельствуют нам о том, чтобы какая либо другая монархия или царства и княжества подверглись такому наказанию как превысочайшая Россия).

***

Казалось Россия совсем погибала, но в этот момент на ее защиту поднялись лица, положившие основу своей деятельности не политический компромисс и опортунизм, а героическое духовно - моральное начало. В Москве в плену у польских оккупантов бесстрашно поднял свой голос патриарх Гермоген и современники, свидетельствуя об этом великом подвиге слабого и одинокого, окруженного врагами и изменниками старика, величают его „Вторым Златоустом". Грамоты его вместе с воззваниями Троцко - Сергиевской обители проникают в Нижний - Новгород, где торговому старосте Кузьме Минину Сухоруку является во сне сам создатель этой обители — Преподобный Сергий и призывает его на подвиг спасения Руси, предрекая, что старейшие в таковое дело не внидут, наипаче юноши начнут творить". Поднятое Мининым народное движение проникнуто не только национальным чувством, но и морально - религиозным настроением, ибо прежде физического „очищения" страны от внешних и внутренних врагов, народные массы для своего морального очищения предаются посту, покаянию и молитве. Дальнейшее известно. Предсказание Св. Сергия сбывается и то, в чем не имели успеха высшие классы московского общества удалось, по заключению проф. Платонова, благодаря почину „последних" московских людей — посадских тяглецов Нижнего - Новгорода, поднятых на это дело гениальным выборным человеком Кузьмой Мининым.

Московское „очищение" совершилось и, как мы знаем, совершилось чистыми руками Минина и Пожарского, которых, как и последовавших за ними русских людей — национальный отбор нации, двинули на этот подвиг высокое национальное сознание, согретое глубоким патриотическим чувством и освященное высоким религиозно - нравственным моментом.

***

Московский Кремль окупирован и сейчас чужеродной для России властью III Интернационала. Страна отдана на „поток" и разграбление" подпирающему эту власть разбойному и воровскому активу. Злобно - трусливая, эта власть проявляет свою силу только по линии наименьшего сопротивления, подвергая неслыханному террору свое беззащитное население и капитулируя перед настоящей внешней силой. В нашей среде она старается вызвать „шатание" среди малостойких или близких ей по духу безбожно - материалистически настроенных кругов, а стойкие элементы стремится сломить силой, или нанесением им предательских ударов в спину.

Хотя настоящая смута, как и московская, подняла наверх много мути со дна нации, а также замутила временно душу большинства нашего народа, но она уже выявила и моральную стойкость и величие духа тех, кто уже пытался во время белого движения поднять народ против его новых узурпаторов. Однако народ не был еще тогда готов для общего массового морального подвига: большевицкая революция разожгла страсти, разбудила самые низменные инстинкты и затемнила народное сознание ложными обещаниями и лозунгами земли и воли, толкнув народные массы на безпощадную и кровавую классовую борьбу.

Сейчас весь этот обман раскрылся и на наших глазах начинается моральное оздоровление народных масс. Оно намечается в том же направлении, что и во времена московской смуты: **пробуждается здоровое патриотическое чувство и наблюдается возвращение к религии.**

К первому большевики стараются приспособиться, второе стремятся по прежнему изничтожить всеми способами. Тщетно! Моральное очищение

нашего народа совершится на этих вековых исторических началах всякого национального бытия, а вслед за ним неизбежно придет и физическое „очищение” Кремля от засевшей там поганой красной нечисти.

На этом пути нового московского очищения мы должны занять свое место в рядах того национального отбора, который его произведет, усвоив от наших предков их политическую гибкость в использовании всех средств борьбы, стойкость и упорство в достижении намеченных целей и глубокое национальное чувство, проникнутое верой в несокрушимые силы своего народа и верой в **ТОГО**, в чьих руках находится его судьба.

К вере в народ призывает нас и наш великий писатель в приведенных под заголовком статьи строках. **С этой верой обретем победу и никакие колебания, шатания, перелеты и даже предательство не смогут сокрушить нас, ибо на нашем знамени начертано: БОГ и Нация, т. е. те же девизы, которые привели к победе наших предков в смутное время.**

С. Д.

В передовице № 21 „Клича” мы писали: **„К знамени корниловцев, омытому праведною кровью павших под ним, не пристанет никакая грязь”... „Вера наша в них и их самих в себя не может быть поколеблена. Дело ген. Лавра Корнилова будет завершено пробуждающейся национальной Россией”.**

В виду этого помещаем ниже речь нашего сотрудника В. Новикова на торжественном собрании корниловцев в Париже 18 сентября с. г., нашедшую заслуженную и весьма лестную оценку в газ. „Возрождение”, ибо основные ее мысли остаются незыблемыми и актульными и после несчастия, обрушившегося на всех нас и, в частности, на корниловцев 22 сентября.

Все наши мысли и взоры должны быть устремлены вперед, на будущее, ибо по справедливому утверждению В. Н. Новикова — одного из основоположников Российского фашизма и знатока фашизма вообще, **„фашизм не любит пассивного преклонения даже перед славным прошлым, для него прошлое есть только ступень для настоящего”.** Тем паче нас не должны смущать временные срывы в нашей работе по проискам врага. Конечная победа все равно принадлежит тому национально-освободительному движению, которое захватило теперь широкие народные массы в России и основоположником которого были вместе с другими белыми воинами корниловцы.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И КОРНИЛОВСКИЙ ПОЛК.

Я высоко ценю честь, выпавшую на мою долю говорить в торжественном собрании по поводу 20-й годовщины сформирования Корниловского полка.

Но, да простит мне высокое собрание, если я свою почетную обязанность, как старый фашист, выполню строго по фашистски. Я буду краток в изложении прошлого и все Ваше внимание обращу на будущее. Во первых потому, что не смотря на весь героизм белого движения, Родина наша еще находится во власти еврейско-большевистской клики, ее тело и душу терзают темные силы коммунизма, льется еще кровь русского народа и вопль его страданий вопиет к небу об отомщении. Во вторых потому, что фашизм не любит пассивного преклонения даже перед славным прошлым, для него прошлое есть только ступень для настоящего и будущего действия. Поэтому, когда мы говорим о прошлом, мы прежде всего ищем в нем обоснования настоящего и прогноза будущего.

Речи предыдущих ораторов освобождают меня от необходимости излагать Вам славную историю доблестного Корниловского полка. Пред Вами прошли эти страницы русского геройства, написанные кровью ее лучших сынов. Пред Вами прозвучали имена героев, душу свою за Родину положивших.

Два вывода напрашиваются сами собой!

Добровольческая Армия и в ее центре Корниловский полк спасли честь русского народа, ибо они приняли на себя подвиг борьбы против иноплеменной коммунистической власти, захватившей нашу Родину. Более того они доказали, что несмотря на все несчастья, русский народ остался жизнеспособным, ибо не погибла нация, которая обладает сынами, готовыми за нее умирать.

Именно поэтому мы можем утверждать, что Корниловский полк есть орден национального отбора русских людей, которые на знамени своем начертали: „Благо Родины превыше всего”.

И Вы помните, что именно эти слова значились на Георгиевском знамени

врученном Генералом Врангелем Корниловскому полку на последнем смотру около Мелитополя.

Но так уже устроен разум человеческий: для него недостаточно одних утверждений, он стремится к познанию, т. е. к утверждению настоящего, как синтеза прошлого и будущего. Другими словами, чтобы оценить подвиг Корниловского полка, необходимо установить, какия причины обусловили его выступление в цепи исторических событий и затем наметить последствия, проистекшие отсюда для будущего нашей Родины.

Какую трагедию русская держава переживала в конце 19 и в начале 20 столетия?

Эта трагедия заключается в разложении руководящего слоя русского общества и в постепенном параличе всей государственной машины.

История всякого народа совершается его активным меньшинством ведущим нацию по путям ее исторического бытия.

Это активное меньшинство в процессе государственного развития меняется в своих идеях, в своем составе, но, крепко связанное со своим народом, оно из народного тела почерпает живительные соки для своего непрерывного обновления.

Но в России разорвалась эта связь между народом и руководящими отбором и началось отмирание государственной власти и самого государства.

Российское народное тело распалось на враждебные кланы, которые во взаимном непонимании и в безумной борьбе подкапывали самое существование государства.

А между тем в Российском национальном организме было еще достаточно сил, чтобы при мудром водительстве побороть силы разложения.

С очевидностью свидетельствует об этом бурное экономическое развитие страны после японской войны и решительная попытка Столыпина разрешить крестьянский вопрос.

Но таинственный рок судил иначе, приблизился 1914 год и Россия вынуждена была вступить в мировую войну. Всякая война есть испытание сил борящагося государства и прежде всего его правительства. Россия не выдержала этого испытания и в февральской революции началось окончательное крушение Российского Государства и распадение государственной власти.

И какое крушение, невиданное в мировой истории!

Государь Император Николай II и Великий Князь Михаил Александрович отказываются от престола; Государственная Дума бежит от власти и самоуничтожается, почему не может взять управление в свои руки; Временное Правительство прежде всего уничтожает всю полицию и росчерком пера смещает всех губернаторов; приказ № 1 разрушает армию; пропадает всякая связь между гражданами империи; начинаются федерации, социализации, грабежи, убийства.

Ничто не могло удержать русский народ в его самоубийственном срыве, ибо, когда поражен пастыр, разсыпается стадо.

Дикий вихорь коммунистической революции охватил страну. Вот в этом момент и раздались призывы вождей русской армии Алексеева и Корнилова, которые во имя спасения национальной России созывали верных ея сынов на последний подвиг.

И свершилось то, что должно было свершиться: Российская элита своею кровью доказала, что Россия не погибла, а лишь заблудилась в путях истории и что страна переживает лихолетие, а не конец своего бытия.

Это самый яркий момент русской революции и белой борьбы, ибо в междуусобной схватке получили новое освящение и даже преображение те высокие ценности, которые являются основной предпосылкой общественнаго бытия.

Русская армия пошла на великую войну под своим вековым лозунгом: „За Веру, Царя и Отечество". Революция изуродовала этот лозунг: не стало Царя, но она не могла одним ударом уничтожить в душе воинов их веру, их национальное сознание.

Было ясно, что на православную Россию надвигается еврейско-массонско-коммунистическое засилие, об'являющее религию опиумом для народа, и поэтому Добровольческая Армия сражалась за Бога. Было бесспорно, что Россия подпала под власть интернационала, который вознамерился разрушить национальное бытие России,

поэтому Добровольческая Армия сражалась за нацию, за Российскую Государственность.

Было ли это движение назад или порыв вперед?

Многие умники говорят, что борьба Добровольческой Армии была реакционным движением, почему она не увенчалась успехом за отсутствием демократической программы.

История отвергла всю эту болтовню.

Русская революция была выявлением всеобщего кризиса, морального, экономического и государственного. Весь мир вступил в идеологическую борьбу в поисках новых форм своего бытия. Мировое зло открыто востало против добра и мир разделился на два враждебных лагеря.

С одной стороны демократия, социализм и коммунизм с их индивидуализмом, материализмом, атеизмом, с другой стороны новый национализм, т. е. фашизм с его лозунгом: „Бог, Нация и Труд".

Вместо демократического отрицания Бога, Государства, власти, гением сильного и великого человека родилась доктрина, которая, утверждая вечные истины человеческого общежития, призывала к построению нового национального государства.

Две основные истины утверждает фашизм: во-первых, — тайна человеческого бытия и смерти находит свое разрешение лишь в религиозном сознании; во-вторых, — государство есть единственная форма гармонического сосуществования, ибо давая народонаселению организацию, оно превращает его в народ, который через государство осуществляет свою волю. Высшая форма государства это национальное государствр, в котором нация понимается как духовное об'единение граждан, связанных в своих устремлениях общей задачей выполнения исторической миссии народа.

Примеры возрождения Италии, Германии, Португалии, Австрии, Польши, даже Турции доказывают, что действительно фашизм живительная доктрина которая должна возродить дряхлеющую Европу.

Фашизм есть универсальная доктрина и поэтому нет другого исхода: Россия возродится и она будет Россия национальная!

Из определенных и серьезных источников с нашей Родины идет радостная весть, что фашистская идеология захватывает живые силы русского народа, который начинает выбиваться из коммунистического ига. Может быть не вполне отчетливо, но лозунги: Бог, Нация и Труд становятся лозунгами борьбы против большевиков. Борьба Русского народа против большевиков никогда не прекращалась, но теперь она начинает проникаться идеями национального государства. Не даром большевики уже пять лет твердят, что фашизм является первым врагом коммунизма. Не даром последние сообщения говорят, что комсомол и союз безбожников оказываются разсадниками фашистской контр-революции.

Каким образом такой духовный переворот мог совершиться на нашей Родине?

Можно заковать в рабския цепи народ, можно поработить его душу, но дух живого народа уничтожить нельзя. В своих тяжелых страданиях русский народ вспомнил свою славную историю, великую войну и Ваш братский подвиг возстания против большевизма во имя освобождения России.

Ваша кровь прежде всего является семенем, из которого пошли теперь ростки национального возрождения. Ваш подвиг был необходим как отправная точка для народного движения, которое в национальном пафосе должно смести большевиков.

Чудодейственным образом лозунги белого движения и фашизма совпадают.

И когда в грядущие десятилетия в возрожденной России будут совершаться юбилейные чествования, то на них будут поминаться имена героев освобождения и будет громко произнесено имя Корниловского полка и все собравшиеся Российские националисты единогласно ответят: „он здесь Корниловский полк, он присутствует с нами, ибо на его крови возрасла новая Россия, из его лозунгов развилось национальное самосознание!"

Именно поэтому Вы имеете моральное право торжественно отметить годовщину Вашего сформировании, ибо Вы создали себе памятник нерукотворный, к которому не заростет патриотическая тропа.

ОТКЛИКИ ДРУЗЕЙ И ПЕЧАТИ.

Выписка из издающейся в Нью-Иорке газеты „РОССИЯ"
(№ 975 от 20-го ноября 1937 г.).

I.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА В АМЕРИКЕ.

Общее собрание Русского Национального Союза в Америке, состоявшееся 2-го октября 1937 г., **постановило:** Приложить все усилия к поддержке и распространению высоко-полезного журнала „Клич" в Америке.

Национальный Совет шлет свой искренний привет русским патриотам, самоотверженными усилиями которых этот журнал продолжает существовать.

ПРАВЛЕНИЕ.

II.

ОТ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ „РОССИЯ".

Редакция газеты „РОССИЯ" с глубоким удовлетворением помещая призыв Русского Национального Союза — всемерно поддержать национально-патриотический журнал „Клич", с своей стороны братски приветствует героических — редактора и сотрудников славного журнала „Клич" и искренно желает им бодрости, сил и полного успеха в их великой и крайне необходимой патриотической работе на благо России и русского народа. Долг всех русских людей педдержать всемерно журнал „Клич".

БЕРЛИНСКАЯ ГАЗЕТА „НОВОЕ СЛОВО", № 48 от 28-го ноября с. г.

„Неутомимо несется клич к единению для активной борьбы с коммунизмом. Вражескими усилиями пытаются придушить его, злыми наветами заглушают его на время. Но он все жив еще и вот выходит уже 21 номер „Клича", маленького по формату, чрезвычайно опрятно и любовно сделанного журнала, в котором бьется кровь подлинного борца, непреклонного и волевого".

† Доктор медицины Антон Теофилович Снарский

5-го ноября с. г. в государственной больнице Топоница, под Нишем (Югославия), трагически погиб при исполнении своих обязанностей доктор медицины А. Т. Снарский. Он пал жертвой своего долга: В качестве врача-психиатра А. Т. Снарский признал симмулянтом бывшего на испытании преступника, за что последний заколол его кинжалом. Через несколько минут А. Т. Снарский, не приходя в сознание, скончался.

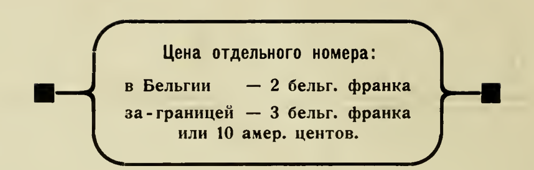
А. Т. Снарский окончил в 1883 г. Владимирский (в Киеве) кадетский корпус, а через два года фельдфебелем Павловское военное училище, откуда был выпущен офицером в 11 Артиллерийскую бригаду. Решив переменить свою карьеру, А. Т. Снарский в 1888 г. поступил в Киевский Университет, по окончании которого служил в Добровольном Флоте, а затем в качестве врача-психиатра работал в Петрограде и других городах России.

В лице А. Т. Снарского, наш журнал потерял редкого и ценного сотрудника (А. Коренев), обладающего исключительной эрудицией по целому ряду вопросов общественного и политического характера, а наша Родина не только опытного специалиста, в которых она так нуждается, но верного ей до конца своего сына. Полуполяк по происхождению, А. Т. Снарский был всей душой предан России, терзался выпавшими на ее долю страданиями и горел мечтой об ее национальном возрождении.

У свежей могилы нашего дорогого и незабвенного соратника, сомкнем свои ряды для продолжения той работы, которую мы с ним вели. Согласно его взглядов, это будет лучшею данью его памяти. Мир его праху!

Редакция журнала „Клич".

Журнал выходит под редакцией М. Ф. Романова (он же издатель).
Адрес редакции: 51, rue Van Campenhout, Bruxelles.

Imprimerie: E. Geleznlakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles

23
ПРОСНИС
РОССИЯ
КЛИЧ

КЛИЧ

№ 23 — Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры. — Март 1938 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРЕДСМЕРТНЫЕ СУДОРГИ КОММУМИЗМА.

Свиток преступлений красных бандитов здесь, за-границей, все развертывается.

Похищение генерала Миллера в Париже. Убийство Игната Рейса в Швейцарии. Увоз из красной Испании и ликвидация в СССР б. секретаря Троцкого — Вольфа. Повлекший за собою кровавые жертвы взрыв в редакции газ. Солоневичей: „Голос России" в Болгарии.

Затевалось „мокрое дело" в отношении заместителя полпреда в Румынии Бутенко, но благодаря предусмотрительности последнего, удалось на этот раз избежать крови и все закончилось грандиозным скандалом для большевиков. Намеченная ими жертва ускользнула и получила приют и защиту в надежном месте — в фашистской Италии, откуда ее не выкрадешь. Бандиты растерялись, окончательно лишились разума и хотят „пришить" к этому делу самих избавителей Бутенки от их расправы.

Бутенко обращен в жертву фашистских интриг и насилий, против которых по всем правилам дипломатического искусства нагло протестует провозгласивший себя в Лиге - Нации врагом террора Литвинов - Финкельштейн. Самое „пикантное" в его протесте — предложение перевести Бутенко из Италии в „свободную" страну, где бы он мог свободно и правдиво рассказать о том, что с ним произошло. Сомнительно, чтобы такой „номер" прошел, ибо, видимо, Бутенко учел все эти „свободы", вплоть до свободного распоряжения чекистов на чужой территории как у себя дома, с умыканием своих жертв, или с ликвидацией их здесь, за-границей, но с последующим укрывательством их убийц, как то имело место в деле Рейса.

Предполагаемое в отношении Бутенко кровавое действо обернулось в мировой скандал. Впрочем кровь и скандал — это теперешняя московская атмосфера. **Как прежде все дороги** (дороги славы — наше прим.) **вели в Рим, так теперь знаменитая сибирская „каторжная тропа" явно пролегает на Москву.** Не Ганнибал, а красный каннибал стоит сейчас у врат Европы в лице большевизма.

Такова работа большевиков за-границей, но еще хуже обстоит дело дома — на нашей Родине. Статья Северского подробно освещает ниже этот вопрос, но здесь мы считаем необходимым остановиться только на одном моменте.

Не имея в своем активе никаких достижений, преступная власть отыгрывается на героизме русских людей, посылая их в интересах саморекламы на гибель.

Пропал вместе с экипажем своего

аэроплана Леваневский при своем полете через Северный полюс в Америку. Настоящая драма — плавание на льдине в Ледовитом океане папанинцев. Погиб с большинством экипажа сов. дирижабль, готовившийся отправиться на помощь к последним.

Гибнут народные деньги, гибнут выдающиеся и смелые русские люди, благодаря самодурству и жажде славы нового красного фараона - Сталина.

Мы считаем все происходящее весьма симптоматичным: Это предсмертные судорги совершенно обанкротившейся власти в лице подыхающего на наших глазах коммунизма. Нам понятна и ярость врага против нас — белой активной эмиграции. Мы никогда не признавали его de facto, а боролись с ним с оружием в руках. Мы всегда энергично протестовали против признания его de jure. так как видели в этом формальное оправдание всех его преступлений, совершенных в отношении нашего народа. **Ответственность за них, а также за грядущие преступления большевизма, в случае его наступления на Европу по примеру несчастной Испании, не падает на нашу голову.** Она ложится на тех, кто до сих пор заигрывает с большевиками и якшается с ними на равной ноге; кто считает и называет Литвинова своим другом и всерьез принимает его пацифистские речи и гуманитарные соображения против террора в Лиге Наций; кто забыл, что Литвинов обслуживал террориста Сталина в царское время и сейчас не желает считаться с тем, что он является официальным представителем террористической власти, залившей кровью нашу страну и перенесшей сейчас эту свою деятельность за-границу.

Нашу непримиримость к этой власти нам продиктовала наша национальная честь, во имя которой мы по мере своих сил и возможностей и ведем свою борьбу со врагом. Этой заслуги перед своим народом никто и никогда от нас не отнимет.

***

Будем же стойки и дальше! Предсмертные судорги агонизирующего коммунизма будут неизбежно связаны с террором не только внутри России, но и против нас. Коминтерн уже об'явил нам войну и первые жертвы в наших рядах уже на лицо. Смело примем его вызов! В предстоящем последнем решительном бою победа нам обезпечена, если мы будем упорны, об'единены одной идеологией и поведем борьбу единым фронтом.

Залог нашей победы в мощных и солидарных с нами в борьбе с коммунизмом фашистских силах контр - коминтерна и, главное, в национальном пробуждении и возрождении нашего народа.

КАПИТУЛЯЦИЯ ДЕМОКРАТИИ.

При оценке событий, которые обрушились на нас в последнее время в области международных отношений, мы без всякой кичливости, но с полным удовлетворением можем отметить, что эти события развиваются в том направлении, на которое мы указывали уже четыре года тому назад при самом возникновении нашего журнала. **Фашизм победоносно наступает в Европе, а демократия капитулирует по всему фронту.** Героический дух бедных материальными рессурсами наций побеждает силы богатого материального достатка, утратившие этот дух. Там же, где материализм во образе марксо-коммунизма введен как система и всему духовному об'явлена беспощадная война, — там, на нашей несчастной Родине, царит полный маразм и разложение. Силы ее сопротивления сломлены изнутри и она, как зачумленная, изолирована от всего мира, решающего без нее свои дела и совершенно игнорирующего эту еще недавно Великую Империю, со словом которой раньше все должны были считаться.

Середина февраля была ознаменована очередной победой национал-соц. Германии в ее стремлении занять доминирующее положение в центре Европы путем об'единения всех немцев под одну руку. Свидание австрийского канцлера Шушнига с германским канцлером - фюрером Адольфом Гитлером в резиденции последнего Берхтесгадене привело к дальнейшему уже не сближению, а слиянию руководимых

этими лицами государств. Хотя формально независимость Австрии сохранена, но благодаря амнистии только что преследуемых там местных национал - социалистов, привлечению их представителя на один из самых видных постов в правительстве, вообще составленном из лиц, сочувствующих слиянию с Германией, и включению национал - социалистов в единую организацию нац. фронта, — сделан крупный и решительный шаг на пути к полному аншлусу этих двух государств. Как далеко зашло это дело в этом направлении вперед, видно из того, что вновь назначенный министр внутренних дел, австрийский нац. соц. Зейс - Инкварт на следующий же день после вступления в свою должность отправился с докладом не к Шушнигу, а к Гитлеру.

Это — выдающееся историческое событие в судьбах Германии, в осуществлении которого ее вождь, выполняя заветы своих замечательных предшественников Шарнгорста и Бисмарка, превзошел великого канцлера в своей решительности. Ведь Бисмарк, создавая Германскую Империю, оперировал после победоносных войн над Данией, Австро-Венгрией и Францией, а Адольф Гитлер — после поражения Германии в мировую войну! Независимость Австрии была краеугольным камнем Версальского мирного договора и всего женевского здания, и, можно было думать, что Европа не стерпит подобного вызова. Мало того, как известно, этому решительному шагу фюрера предшествовали крупные перемены в области военного управления рейха, раздутые мировой печатью до возможности ожидания в Германии гражданской войны. Ставился даже вопрос, чем все это кончится, и не без злорадства ожидалась катастрофа и падение существующего в Германии режима. Гитлер сумел дать всем своим врагам достойный и внушительный ответ: **Национал - соц. Германия еще раз обнаружила силу своего пробужденного национального духа, а демократическая Европа стерпела очередную полученную ею пощечину.**

***

Судьбе было угодно наказать ее до конца. Только что вся демократия и Москва праздновали победу испанских большевиков и республиканцев под Теруелем, как телеграф принес им весть о полной победе там же национальной Испании. Все это сразу же привело Великобританию в то трезвое состояние, с которым она привыкла, исходя из реальной кон'юктуры, вести свои дела. Она решила протянуть руку Италии и пойти во имя спасения мира на сближение с ней и Германией. Жертвой женевских иллюзий пал принужденный выйти в отставку мин. ин. дел Иден. Этот большевизанствующий сноб, друг и свояк Литвинова, питавший личную неприязнь к Муссолини, потерпел своевременно поражение от последнего в абиссинском вопросе, а сейчас пал окончательно от руки итальянского диктатора. Об этом истерично возвестил на весь мир в своем непристойном в смысле поведения выступлении в англ. парламенте 21-го февр. Ллойд - Джорж. Но лучше всего резюмировал создававшееся положение выступивший на том же заседании против сближения с Германией и Италией Уинстон Черчиль.

„Прошлая неделя", заявилъ он, „была самой лучшей из недель, которые когда бы то ни было были у диктаторов. Немецкий диктатор наложил свою тяжелую руку на маленькую, но историческую страну, а итальянский диктатор довел до успешного конца направленную им против Идена месть. Муссолини победил и британская мощь и величие, предоставленные парламентом и общественными мнением в руки прежнего мин. ин. дел, не смогли обезпечить нам успеха в этом деле".

***

Самое жалкое зрелище за время совершения на наших глазах всех этих исторических событий представлял орган нашей республиканской демократии и б. мин. ин. дел Вр. Правительства П. Милюкова: „Посл. Новости". С Теруелем, как своевременно с действиями итальянцев в Абиссинии, попал опять впросак прославлявший вновь народившуюся испанскую республиканскую армию полк. Шумский (Соломонов). С австрийским вопросом „села" вся профессорская газета. Во время берхтесгаденского свиданья Шушниг все время призывался ею к твердости и, по сведениям газеты, стоял на охране своих интересов как скала. Уже после выпуска краткого официального сообщения о встрече двух канцлеров, „П. Н." все еще тешили себя иллю-

зиями и в передовице от 15 февр. утверждали, что „в основных вопросах Шушниг остался непреклонен", и что „вызов Шушнига в Берхтесгаден, как полагают, явился шагом, рассчитанным на то, чтобы замаскировать отступление Германии в австрийском вопросе". Через два дня „П. Н." в передовице пришлось признать, что „создание **Mitteleuropa — одной из важнейших целей, которую преследовала Германия в мировой войне"... „начинает осуществляться сейчас без единого выстрела"...** „Результат раздора между державами, которые ценой чудовищных жертв двадцать лет тому назад разгромили Германию, заключается в „мирном" сооружении германской гегемонии".

Позорный провал всех профессорских прогнозов об'ясняется не только полной незадачливостью г. Милюкова как политика, но главным образом тем, что он сам и его газета служат не нашим русским интересам, а интересам совершенно чуждой нам расы. Ненависть же последней к современной Германии известна и настолько затемняет мозги представителей этой расы в „П. Н.", что они вроде Полякова-Литовцева склонны закрывать глаза на жестокую для них реальную действительность и предаваться „бессмысленным мечтаниям". Правда, и среди них, но в отделе сатиры и юмора, оказался трезвый голос в лице Вл. Азова (см. № 6158 „Записки сумашедшего"). Отметив, „что у китайцев имеется превосходный обычай отдавать каждый календарный год под покровительство какого нибудь зверя или домашнего животного", Азов обращается к демократической Европе со следующим советом: „Почему бы нам, в самом деле не отдать начатый год, отданный китайцами под покровительство тигра (очевидно в виду борьбы с японцами — наше прим.), под покровительство мокрой курицы, или поджавшей хвост собаки. Это было бы очень резонно". Это резюме полезно сопоставить с приведенным выше резюме Черчиля и тогда мы придем к выводу о торжестве героического духа над материей, т. е. к тому, с чего мы начали нашу статью.

***

Однако все же непонятно, как мировая демократия докатилась до такого паралича. Ключ к пониманию этого находится в таких потрясших самые основы буржуазно-демократического общества делах как мошенничества Ставицкого во Франции и Бармата, последовательно, в демократической до-гитлеровской Германии, в Бельгии и Голландии. Хищения, грязь, кровь — вот спутники этих дел, вызвавших общественную деморализацию, возмущение народных масс и правительственные кризисы. В результате правый Керилис в газ. „Эпок" в ст. „Отечество в опасности" восклицает: **„Что значит министерский кризис по сравнению с истинной драмой, которую переживает Франция, с этой тройной угрозой банкротства, революции и войны!"** Это же дает основание левому Бержери заявлять: что **„возглас — да здравствует Франция должен означать нечто иное, нежели да здравствуют банки, или да здравствует Москва!"** Т.е. что нельзя оставаться ни при старом разлагающемся капиталистическом режиме, ни лезть в пасть к коммунизму. Эта же обстановка приводит известного историка Луи Мадлэна („Эпок") к выводу, что, следуя примеру предков в Великую Французскую Революцию, **„нация должна очнуться, а один человек — вождь должен воспользоваться и вывести ее из тупика".** Между тем, и как горестно констатирует Мадлэн, **„только что миновавший кризис доказал, что французы неспособны об'единиться вокруг одного человека, — может быть потому, что для этого нужен «новый человек»".** В силу этого, положение остается по прежнему безвыходно трагическим, ибо „хотя парламентский мир понял, что оно очень серьезно, что опасности велики, тем не менее партийные страсти не умолкали ни на один час. Никто не сознавался в совершенных ошибках. Никто не проявил воли к исправлению причиненного вреда. Вот что может обезкуражить самого завзятого оптимиста и омрачить наши души", — заканчивает свою пессимистическую статью Мадлэн.

При таких внутренних порядках нет ничего удивительного в том, что в области внешней политики даже в некоторых консервативных кругах отсутствует сознание настоящей опасности в лице уже забравшегося и распоря-

жающегося внутри страны коммунизма, и что такая газета как „Ордр" („Порядок") в лице Эмиля Бюрэ предается следующим далеким не только от политической, но просто житейской мудрости рассуждениям: **„Сталин ничем не угрожает Франции. Гитлер и Муссолини грозят ей очень многим. Между тем наши националисты ломают копья исключительно против Сталина. Поймите, поймите что нибудь в такой политике".** Действительно понять трудно, только не французских националистов, а газ. „Ордр". Впрочем сам Сталин поспешил прочистить мозги г-на Эмиля Бюрэ. По всей мировой печати отмечено сейчас его личное выступление о том, что закрепление социалистического строя в СССР невозможно без поддержки мирового пролетариата в порядке мировой революции, для чего и красная армия воспитывается в духе III Интернационала.

В этом заявлении Сталина, помимо посрамления наших милюковских и казембековских большевизанов, утверждавших, что Сталин повернул Россию на национальные рельсы и собирается защищать ее великодержавие, заключается полное оправдание антикоммунистического блока трех великих держав — Германии, Италии и Японии, об'единившихся для бесспощадной борьбы с коммунистическим Интернационалом.

⁂

В этой борьбе примут участие и внутренние силы России под таким же национально-фашистским флагом. Вот и доказательство этому. По поводу 20 летия Красной армии и флота Народный комиссар обороны Ворошилов должен был признаться, что не смотря на политическое воспитание и строгий надзор в армии, в ней образовался из самых высших и ответственных чинов в лице казненных: Тухачевского, Якира, Уборевича и др. **военно-фашистский тайный союз,** который в течение нескольких лет занимался своей изменнической деятельностью. К этому союзу примкнул тоже казненный начальник всех военно-морских сил флагман Орлов. **Вот куда идет наша страна в лице своей военной элиты — верхов Красной армии: К национально-фашистской диктатуре!**

Если после всего этого и демонстрируемой на наших глазах победы фашизма на международном фронте, нашей эмиграции все еще неясно, что нам делать, т. е. какую идеологию исповедывать, под какое знамя становиться, с кем блокироваться, на кого ориентироваться, — то мы смело можем тогда спеть себе отходную и снять себя со всяких счетов в предстоящей борьбе с коммунизмом.

Spectator.

ЧТО ПРОИСХОДИТ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ?

(По сов. печати и информации „оттуда")

Большевизм на исходе, коммпартия накануне своего издыхания — вот вывод, который напрашивается сам собой после ознакомления с сов. действительностью по сов. печати и по показаниям лиц, прибывающих из СССР. 20 лет социалистического опыта совершенно истощили страну, из которой уже больше и выжимать то нечего, не смотря на все усилия и давление коммунистического пресса. Но если страна доведена до критического состояния, то надорвались и сами экспериментаторы-палачи. Коммпартия после последней ежовской чистки обратилась в живой труп, гальванизировать который уже не удается никакими мерами. Хотя по линии чистки и дан отбой, но вышло еще хуже, ибо оказалось, что чистка, которая только что проводилась с такими поощряемыми свыше усердием и беспощадностью, попала в руки врагов из троцкистско-бухаринского лагеря, сумевших якобы использовать ее в своих интересах для устранения из партии и предания гражданской смерти верных и преданных вождю и власти элементов. Поэтому сейчас под подозрение взяты сами „чистильщики". После такого оборота дела в коммунистических головах окончательно все помутилось. Между тем к этому моменту как раз подоспела первая сессия самого „свободного" и „демократического" парламента в мире — Верховного Совета СССР и представ-

ленные в нем „изумленные народы", взирая на окружающую их неразбериху и свистопляску в руководящих кругах партии, „не знают, что им предпринять: ложиться спать, или вставать"?

За то главный режиссер — Сталин отлично знал, что и как надо разыграть в течение недели (12.1 - 19.1) в этом созданном им театре марионеток. Укрывшись в ложе за спины ближайших птенцов своего гнезда (см. рис. Ленингр. „Правда" №№ 13 и 15), с насмешливой и лукавой улыбкой „отец народов" снисходительно следил за той игрой в конституцию, которую развели по его указаниям собранные им статисты, принявшие „отставку" „кабинета" Молотова и вновь одобрившие сформирование им того же „кабинета". Невидимые нити тянулись из ложи „режиссера" в зал. Когда надо, ниточки дергались и все марионетки, как одна, вставали и аплодисментами или овациями приветствовали каждое предложение режиссуры.

„Ина слава солнцу, ина луне, ина звездам, звезда же от звезды тоже разнствует во славе". Согласно этому старому положению распределялись и овации с аплодисментами, при чем с распределением последних вышел чистейший конфуз. Аплодировали одинаково как многим ничем не опороченным, даже отличившимся министрам, так и „высеченному" в парламенте за непорядки народному комиссару водного траспорта Пахомову, который впредь до его исправления оставлен в составе молотовского кабинета. Кто тут напутал, режиссура или статисты — неизвестно, но „освистанный" в начале действия актер, под хлопки присоединился к первым персонажам труппы. Однако как режиссура ни старалась в самых жизненных реалистических тонах разыграть всю эту комедию, и может быть для этого в состав парламента и были приглашены наши известные артисты Корчагина - Александровская и Москвин, — ничего из этих потуг не вышло. Со свойственным нашему народу юмором первый сов. парламент окрещен „Ванькой - Встанькой" и с этим заслуженным званием „народного артиста" и войдет в историю. Вставали, вставали, кланялись, кланялись и... перекланялись. „Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно", ибо за фасадом всего этого красного балагана по прежнему царят разруха, развал, народные бедствия и кровавая вакханалия ГПУ.

***

Перейдем же к описанию сов. действительности по январским и февральским сов. газетам. Все по старому в этом строящемся по марксистским рецептам „новом мире". По образному выражению заделавшегося депутатом ленинградского „генерал - губернатора" Жданова, **„Наркомвод"** (народный комиссариат водного транспорта) **в течение нескольких лет „сидит на мели"** („Пр." № 16). **Такая работа, по мнению Жданова, губительно отражается на народном хозяйстве,** в частности на перевозке нефти, ибо, например, в Баку вместо 12 тыс. тонн ежедневной погрузки нефтяных продуктов, отправляемых на север, грузится сейчас только 4 тыс. тонн. Транспортные средства используются Наркомводом крайне неудовлетворительно, аварии продолжают оставаться его бичом, убыточность его деятельности не имеет никакой тенденции к снижению. Вообще, по заключению Жданова, **„когда смотришь на деятельность Наркомвода, то получается такое впечатление, что вообще все и везде замерзло. Как будто замерзли реки, моря и океаны, омывающие Сов. Союз!"**

Не лучше обстоит дело и с железнодорожным транспортом. Депутат Верховного Совета Богданов в письме, помещенном в „Пр." № 14, сообщает, что „в эти радостные дни (созыв Верх. Сов. — наше прим.) меня, как железнодорожника, омрачает то обстоятельство, что наш транспорт стал в последнее время хуже работать". Передовица „Пр." №20 в своем заголовке призывает: „Быстро улучшить работу железных дорог". Эта погудка на старый лад повторяется за все время существования сов. власти, но между тем, по признаниям той же газеты **„работа железных дорог в последнее время резко ухудшилась,** и, например, Октябрьская дорога идет на уровне 80 - 85% плана, а Кировская грузит ежедневно на 25 - 30% меньше вагонов, чем обязана по правительственным заданиям". „На обоих дорогах ежемесячно регистрируются сотни слу-

чаев нарушения правил технической эксплоатации".

В заключение газета призывает покончить со всем этим в кратчайший срок, ибо **„разгильдяйство, недисциплинированность, работа вразвалку нетерпимы на социалистическом предприятии и особенно нетерпимы, опасны и вредны они на транспорте".**

Золотые слова, но останутся только на бумаге. На деле же будет продолжаться то же безобразие, которое не удалось искоренить ни сов. „организатору побед" — Льву Бронштейну-Троцкому, ни чекисту с „золотым сердцем" — пану Дзержинскому, ни „железному наркому" — Лазарю Кагановичу, ибо причины развала транспорта и всего сов. хозяйства в самой порочности сов. режима. И находятся наглецы и глупцы, которые смеют сравнивать этот режим с фашизмом и национал-социализмом, между тем, как известно, образцовая организация немецких железных дорог привлекает к себе внимание иностранцев, специально прибывающих в Германию для ознакомления на месте с блестящей постановкой этого дела.

Так обстоит дело с нервной системой страны — путями ее сообщений. Но не лучше оно и в других областях народного хозяйства. Помещая приказ Народного Комиссара тяжелой промышленности Л. Кагановича № 20 „О выполнени производительного плана", „Пр." № 25 призывает „Оправдать доверие народа". Надежды на это впрочем очень мало, ибо согласно признаниям самого Кагановича, до сих пор все призывы оказались тщетными и **„годовой план 37 г. по углю, чугуну, стали и прокату не выполнен".**

Забавно читать призывы Кагановича к борьбе с канцелярско-бюрократическими методами руководства, когда он сам является одним из создателей и столпов всей этой системы, в которой всех видов и рангов паразитная администрация составляет 40 % служебно технического и рабочего персонала сов. предприятий.

Что говорить о прорывах в более сложных видах промышленности, когда не могут наладить такую сравнительную простую отрасль как лесная.

„Страна требует леса" — вопит „Пр. № 24", **а ход лесозаготовок и лесовывозки в январе вызывает серьезную тревогу".** „К 25 января квартальный план по заготовке древесины выполнен менее чем на 15 %". Кто же виноват? **„Продолжающийся острый недостаток древесины в различных отраслях хозяйства нужно целиком отнести за счет плохой работы лесозаготовительных организаций, недостаточного внимания местных партийных и сов. органов к вопросам лесного хозяйства".** Одним словом и тут виной партийная и сов. бюрократия.

Как обстоит дело в самой важной отрасли нашего народного хозяйства на сельско-хоз.фронте?

В докладе Нар. Комисс. Земледелия СССР Эйхе на пленуме Ц. К. В. К. (б) 18 января с. г.: „О плане сельско-хоз. работ на 1938 г." („Пр." № 18) необходимо прежде всего отметить как перл такое ценное признание самого Сталина на XVII с'сзде партии:

„По сути дела отчетный период был для сельск. хозяйства не столько периодом быстрого под'ема и мощного разбега сколько периодом создания предпосылок для такого под'ема и такого разбега в ближайшем будущем". Итак, пока еще „товарищи" только готовились брать разбег, они уже во время этой подготовки умудрились, — как известно из отчетов той же 17 партийной конференции, — нанести сокрушительный удар нашему сельск. хозяйству, особенно в области животноводства, где конский состав (1929-33 г.г.) уменьшился с 32 милл. до 17 милл. и рогатый скот с 68 милл. голов до 38 милл.!

Убыль в конском составе должна была в значительной степени компенсироваться работой Машино-Тракторных Станций (МТС). Между тем из теперешних признаний Эйхе видно („Пр." № 18), что как раз в этой области преобладают прорывы. Вообще, по отзыву Эйхе, **„трудно себе представить более расхлябанную и недисциплинированную систему, чем система земельных органов.** Если раньше в отношении плохо работающих органов кооперации говорили: работают „с кооперативным приветом", то сейчас в отношении земельной системы можно сказать, что она по части расхлябанности перещеголяла даже самые плохие кооперативные органы".

Что можно добавить к таким признаниям самого министра земледелия. Он критикует свои порядки довольно сдержанно и деликатно, а вот „Правда" в № 19, в передовице: „Золотой фонд урожая", говоря о срыве при засыпке семенного фонда, называет отношение к этому делу земельных органов преступным, а виновников его „вредителями и троцкистско-бухаринскими мерзавцами. „Брань, как говорится, на вороту не виснет" и вряд ли подобное выступление „Правды" принесет пользу. Дело будет итти своим чередом и **весь весенний сев окажется под ударом, из за незасыпки своевременно семенного фонда** („Пр." № 19),**„или из за нетерпимого отставания в ремонте тракторов** („Пр." № 27), **которое „не только не ликвидировано, но по признаниям газеты, продолжает углубляться".**

***

Как мы видим, все валится из рук коммвласти, прибравшей к ним все виды и отрасли личного, общественного и народного хозяйства. Громоздкий, неуклюжий, невежественный бюрократический аппарат соввласти как спрут охватил и присосался к народному организму и душит его в своих об'ятиях, обрекая наш народ на нищету и гибель.

Не лучше обстоит дело и в области общественно-культурного и государственного строительства.

Образование в составе Верховного Совета Комиссии законодательных предположений дало повод „Правде" (№ 12) заявить, что „выборы этой комиссии снова и снова перед лицом всего человечества подчеркнули, какое исключительное значение придается в стране Советов закону и законности" (?). С непревзойденной наглостью, „Правда" критикует в этом отношении фашистские страны, а по адресу нашей старой Империи заявляет, что „в России не было закона, а лишь столб и на столбе корона".

И подобная наглость допускается в отношении царской России, прославившей себя великими судебными реформами Императора Александра II, уставами разорванными в клочки бандитами и палачами, благодаря преступной и кровавой деятельности которых Россия 20 лет находится в состоянии правового паралича (см. ст. В. Новикова).

На фоне кровавого правотворчества Крыленки и Вышинского пикантно звучит заявление „Правды" (№ 12) о том, „что страна социализма впервые в истории являет пример того, как законы подготовляются народными представителями в интересах народных масс". Нам, фашистам, кровным врагам марксо-коммунизма, приходится только радоваться, что он таким „социалистическим" строительством раз навсегда излечивает наш народ от красной заразы. Но какова слепота московских кузенов из II Интернационала и всевозможных лидеров тред-юнионов и социалистических партий вроде майора Этли, Вандервельде и др., которые, защищая и поддерживая Москву, не видят, что она вбивает осиновый кол в тот гроб, куда большевики вогнали социализм.

Правда, за последнее время среди поклонников Москвы из этого лагеря видно некоторое просветление. Доказательство этому открытое выступление в печати против большевистских порядков посетивших СССР Андрэ Жида, Вальтера Ситрина, Андрея Смита, Клебера Легэ и др. (см. бюллетень итальянского издания: «Antibolchevisme», № 3 от 23.1.38).

Однако, если до сих пор сов. бюрократия работала из рук вон плохо, то сейчас дело пойдет еще хуже. Последнее время чистки нанесли сокрушительный удар партийной и сов. интеллигенции. **Сейчас Сталин делает решительную ставку на сов. партийный молодняк.** Как достижение в этой области председатель мандатной комиссии Совета Союзов Щербаков указал на то, что в состав Верховного Совета находится „самый молодой в мире член высшего органа государственной власти, а также самый молодой в мире заместитель директора крупного предприятия — Редниковского текстильного комбината — 19-ти летняя ткачиха Клавдия Федоровна Сахарова". Заявление это было покрыто аплодисментами. Это очень показательно. Такого рода явления имели место в первоначальный период большевизма, тогда они об'яснялись саботажем власти большевиков служилой интеллигенцией и представителями буржуазии,

вместо которых и приходилось брать на сов. службу кого попало. Через 20 лет большевики опять вернулись в исходное положение, перебив уже свою сов. интеллигенцию, которая тоже оказалась враждебной для них и попала в рубрику „вредителей". Ставка на невежественный молодняк — демагогия чистейшей воды и высокопробной глупости. Ясно до какого развала доведет законный предмет нашей гордости до революции — образцово организованную текстильную промышленность ее новая 19-летняя руководительница — типичная „Тиля из Главтекстиля". Только такая невежественная тупица и дикарь как Сталин мог повернуть вспять к подобному порядку, но сделал он это вынужденно потому, что другого выхода для него нет. Все разумное, рассуждающее, немедленно становится к нему в оппозицию, отсюда и опора его на невежественный молодой актив, который будет дорожить таким выдвижением и защищать сталинскую диктатуру зубами, ибо с ней связаны его личное благополучие и карьера. Что это явление носит не случайный характер, а включено в последнюю генеральную линию диктатора, это видно из передовицы „Правды" № 22 с призывным заголовком: „По - большевицки помогать новым кадрам". — „В нашей стране происходит гигантский и замечательный процесс роста, выдвижения новых кадров", пишет газета. „Молодые, полные энергии и сил советские люди — партийные и непартийные большевики — поднимаются на руководящие посты в партийных, советских и хозяйственных организациях". — „Это непрерывное, смелое выдвижение новых и новых кадров, ростущих в гуще народа, является одним из основных принципов ленинско-сталинской политики партии".

Где же и как подготовляются эти кадры? В сов. школе? За последнее время сов. печать полна была жалобами на отсталость и неподготовленность в образовательном отношении не только школьников, но и их преподавателей. Не лучше обстоит дело и с вопросом воспитания и дисциплины. „Пр." № 21 в ст. „Воспитание" дает весьма плачевную картину состояния этого вопроса, обвиняя в этом школу. Действительно школьная дисциплина видимо до сих пор в СССР не на высоте. Во время январьских каникул были устроены елки в бывших дворцах, при чем школьники вели себя на них безобразно, покрыв непристойными надписями картины и статуи. На замечания учителей — вести себя прилично и беречь культурные ценности нации, следовал ответ: „Заткнись контра. Это тебе не царский режим". Грубость и непослушание в школьных стенах — обычное явление, с которым запуганные и терроризированные „шкрабы" (школьные работники) справиться не могут.

Впрочем Микоян, рисуя тип нового сов. человека и восхваляя то чекистское воспитание, которое дает ему Ежов, находит в нем несомненные „достоинства". В качестве такого советского положительного типа Микоян указал на пионера - школьника, который донес в ГПУ на своего отца. „Подобные факты", заявил Микоян, „ни в какой буржуазной стране невозможны. А у нас таких примеров много. В мире нет ни одного государства способного в этом отношении сравниться с нами (!)".

Вряд ли подобное заявление нуждается в наших комментариях. Но, возможно, что это блестящее выявление идеального сочетания цинизма, морального падения и глупости и способствовало тому, что Сталин продвинул сейчас Микояна в заместители премьера Молотова. Ведь еще Ленин говорил: „Тьфу этика! Тьфу эстетика!" и был убежден в том, что в большевицком хозяйстве всякая дрянь пригодится. Правда более дальновидный большевицкий сатрап - Жданов понимает, что от таких молодых карьеристов чекистского типа, когда они войдут во вкус власти, отцам их может сильно не поздоровиться. Вот почему, обрисовав их тип в своем докладе 21 января в Большом театре на торжественном траурном заседании, посвященном 14 годовщине со дня смерти Ленина („Пр." № 22), Жданов в подтверждении своей мысли сослался на следующие строки нашего известного сатирика Салтыкова - Щедрина: **„Боюсь я этих молодых людей, которые ради карьеры готовы отречься от отца и матери,** которые так сказать, едва вышедши из пеленок, уже потрясают указательным перстом, как бы

угрожая невидимому врагу: „вот я тебя!„

Цитата эта вызвала смех и невольно приобрели зловеще актуальное значение слова другого нашего великого сатирика — Гоголя: „Смеетесь? Над собой смеетесь!"

⁂

Таковы нынешние „правители" сов. России по их собственным словам и делам, согласно описания их же прессы. **Ясно видно, что Коммвласть дошла до последнего предела разложения и деморализации, заражая этим не только нашу Родину, но и весь окружающий мир, и что давно пора ее заживо гниющий труп вывезти на свалочное место, куда ему одна только и дорога.** Беда и грозная для нас беда заключается в том, что под гнетом подобной власти наша Родина дошла до такого состояния, что даже снисходительная к большевикам Г-жа Е. Кускова должна была на страницах „Посл. Новостей" (№ 6152) признать, что СССР—„плацдарм для людских страданий и трагедий".

И, действительно, из показаний покинувшего СССР иностранца, на которого она ссылается, видно, что если **„город живет в сов. России очень тяжелой и серой жизнью, то еще беднее выглядит колхозная деревня. Русская деревня поражает нищетой".**

Немудрено, что **„90 % населения настроены сейчас против власти. Сходятся все в одном: власть населением ненавидима. Это — общее показание".**

Г-жа Кускова, заканчивая свою статью: „Голос оттуда", задается вопросом: „Какой же выход из этого положения?"

Ответ она может найти в № 6151 „Посл. Нов." в заметке г. Зета „О России", в словах г. Шранка — чеха, прибывшего из СССР, где он был заведывающим государственной транспортной конторой в Воронеже. Вот он:

„В России воздух сейчас горячий. Не нужно все же ждать взрыва: аппарат давления слишком силен. Другое дело, если придет война, тогда будет плохо — начнут все палить. Ненавидящее власть население использует полученное в руки оружие против самой власти".

Строки весьма поучительные для г.г. Зета, Кусковой, самого профессора Милюкова со всеми его так называемыми „оборонцами", призывающими нас держать единый фронт с ненавидимой нашим народом сов. властью.

Мы с своей стороны считаем нужным дополнить эти строки информацией полученной нами до выборов в Верховный Совет СССР из источника, заслуживающего полное доверие.

Это „голос оттуда" лица, ознакомленного с нашими здешними настроениями. Вот резюме из общей беседы с ним:

1) Сталин опирается сейчас исключительно на активный сов. молодняк, состоящий преимущественно из чекистов, который ненавидят даже старые коммунисты. Этот актив великолепно устроился, благодаря Сталину и будет всеми силами поддерживать его власть.

2) Большинство таких элементов будут проведены и представлены в Верховном Совете СССР, куда пройдут только „сталинцы", ибо у русского народа нет способа провести туда своих людей (подтвердилось в действительности — наше прим.). Среди них будут преобладать русские, якобы стоящие на страже интересов родины, благодаря чему многие будут введены в заблуждение, т. е. уверуют в сов. патриотизм.

3) Среди сов. молодежи, кроме сталинского актива, имеется много совершенно разочаровавшихся в коммунизме, как в деревне среди крестьянства, так и в городе среди сов. интеллигенции. Если бы они имели возможность ознакомиться со здешней фашистской и национал-социалистической литературой, то все примкнули бы к этому течению.

4) Никакие заговоры внутри СССР невозможны. Если бы там появились хоть сотни серьезных антисоветских организаций, все равно им не удастся свергнуть сов. власть, ибо вооруженными силами ГПУ движение будет подавлено.

5) Единственный способ избавиться от коммунизма — война. Только она принесет гибель коммунизму в сов. России, а посему долг эмиграции, соединившись со своими народом, помочь в этот момент избавлению его от коммунизма.

Такова та трагическая сложная и чреватая самыми разнообразными по-

следствиями внутренняя обстановка в сов. России, которая при не менее сложной и грозной международной кон'юктуре повелительно диктует всем нам, русским людям, сугубую бдительность, для подготовки и напряжения своих сил в момент приближающихся для нас и нашей Родины решительных испытаний. **Все мы должны помнить одно: дело не в нас и не в наших самолюбиях и репутациях, а только в спасении нашего Отечества, поставленного сейчас его временными кровавыми правителями на краю пропасти.**

С. Северский.

Одним из величайших преступлений большевизма является сокрушение самых основ правосудия, организованного у нас до революции по знаменитым судебным уставам Императора Александра II.

Ниже мы помещаем речь нашего постоянного сотрудника В. Н. Новикова, „20 лет правового паралича", посвященную этому вопросу и произнесенную им 11 декабря 1937 г. в Париже, на собрании общественных организаций.

Как известно творцы нашей замечательной судебной реформы твердо держались того, что суд служит не частным интересам отдельных лиц, общественных кружков или отдельных ведомств и партий, а общим интересам правосудия, и что **правосудие — высшая и даже единственная политика всякого суда и уголовного в особенности.**

Между тем сов. юстиция согласно принципов, положенных в ее основание вождями большевизма и руководителями ее в лице Крыленки и Вышинского, — оружие большевистской партии, для истребления классового врага.

Залогом правильного отправления правосудия по судебным уставам Александра II, являлись независимость и несменяемость коронных судей (магистратуры) со специальным образовательным и служебным цензом и высоко квалифицированныя в юридическом отношении состоящия при судах прокуратура и адвокатура.

Большевики отменили все цензы кроме партийного. Невежество и классовая злоба — вот киты, на которых базируется сов. правосудие, а еще Бекария сказал: **„Невежество и жестокость одинаково бесспощадны".**

Вот почему речь В. Н. Новикова, рисующая „правовой паралич" России при сов. власти, должна привлечь к себе сугубое внимание, а вывод из нее один: согласно катоновской формуле, приведенной В. Н. Новиковым в начале его речи: **„Сов. власть в России должна быть уничтожена!"**

„20 ЛЕТ ПРАВОВОГО ПАРАЛИЧА".

Кто в старые времена учился в классической гимназии и занимался Римской историей, теперь вспомнит некоего Катона, мрачную и весьма скучную фигуру, который что-бы ни начинал, и какое-бы дело ни заканчивал, постоянно повторял: „все же я думаю, что Карфаген должен быть разрушен". Этой однотонной фразой, проникнутой, однако, настоящим духом патриотизма и действительной государственности, Катон выполнял свой национальный долг, напоминая своим согражданам о необходимости разрушения главнаго врага Рима.

Думали ли мы тогда, что через 40-50 лет нам самим придется сделаться русскими Катонами и при каждом деле, при каждом выступлении повторять заветную формулу: **„Прежде всего советская власть в России должна быть уничтожена".** Мы всем надоели с нашими заявлениями и прорицаниями и тем не менее это наш долг напоминать всем и везде, что первая национальная обязанность — это борьба духовная и физическая с врагом русского народа — советской властью.

Настоящее собрание и есть выполнение этой обязанности.

Несколько лет тому назад, французский журналист, обследуя нашу эмигрантскую жизнь, с удивлением спрашивал, как русские все еще празднуют свою Пасху и изготовляют свои белые сыры?

Да, мы перенесли сюда нашу национальную Россию, мы празднуем нашу Пасху и в решительной непримиримости мы верим, что придет момент Воскресения нашей Родины и что падут врата адовы, за которыми замурован русский народ.

Прежде всего, мы непримиримы с большевиками идейно. Чтобы понять этот факт, нужно помнить, что Великая Война является водоразделом между двумя эпохами, и что в настоящее

время мы переживаем глубокую мировую революцию — духовную, политическую и экономическую.

Невозможно отрицать величайших достижений 19 века: в области разума — широчайшее развитие науки; в области промышленности — техника и рационализация; в области политики — правовое демократическое государство.

Но что сделал 19-ый век в области духа?

Он начал с самых решительных жестов: он окончательно отрекся от Бога, заменив его разумом, и повел решительную борьбу против религии и прежде всего против христианства, которое своим учением о тайне духовной сущности человека мешает осуществлению идеалов земного человеческого счастья. Затем он разбил „идол власти", ниспровергнув троны, ибо всякая власть угнетает человечество и ведет его по пути ограничения личности.

Свободный от всяких пут, равный всем другим, открывший свои об'ятия всему миру, отдельный человек — вот это обыкновенное и смертное существо — сделался центром общественной жизни и даже возомнил себя центром мироздания. **По удачному выражению французскаго министра Тардье человек возгордился и впал в манию величия.** Он решил, что он все может и на все дерзает, что никакая история и традиция для него не существуют, он имеет право все переделать, он может достигнуть совершенства, он в состоянии создать счастливую жизнь для всех здесь на земле.

К этому крайнему индивидуализму присоединился еще материализм и поэтому все устремления индивида приобрели утилитарный характер. **Достижения материального успеха, обогащение сделались основной целью жизни.** Капитализм с его игрой естественных экономических сил, с его верой, что в достижении личной выгоды и высокого процента скрыто и всеобщее благополучие и благосостояние, дал действительную возможность быстрого обогащения.

И вот начался культ денег, обожание золотого кумира: деньги сделались всемогущи.

Но положение осложнилось еще тем, что рост государственного организма вывел на историческую арену широкие народные массы, потребовавшие свое место в общественном укладе.

Что иное мог предложить руководящий класс общества 19-го века восходящим массам, как не открыть братские об'ятия и пригласить их готовиться к участію во всех достиженнях современности? Начался культ масс, признание их внутренней силы, способной к самостоятельному творчеству и к устроению, даже созданию новаго общества.

Но это скорее только сентиментальное увлечение было прервано грозным и грубым окликом социализма и коммунизма.

Общество 19 века в области социальной жило более обещаниями и блестящими перспективами, а между тем экономическое положение рабочих и крестьянских масс было весьма неудовлетворительно. **Народившийся социализм Карла Маркса сумел использовать естественное недовольство рабочих масс и духовно завладел ими, об'явив себя признанным водителем рабочего класса. Началось отравление рабочих теорией классовой борьбы:** вся история есть процесс классовой борьбы, делящей общество на два враждебные класса: буржуазию и пролетариат: буржуазия класс эксплоататоров и угнетателей, а пролетариат — об'ект угнетения и рабства, но по существу класс, предназначенный историей освободить человечество от порабощения и построить ему новую жизнь.

Чтобы достичь этой цели, пролетариат должен физически уничтожить своего врага буржуазию, а попутно и все другие классы, откуда гражданская война превратилась в основной закон прогресса. Поэтому пролетариат борется против государства, против буржуазии, против всего общественного порядка.

Легко представить себе результаты этого хаоса мыслей и действий к началу 20-го столетия.

Этот хаос привел ко всеобщему кризису: кризису моральному, ибо человек отверг все святое и всякую высшую санкцию своей деятельности, к кризису политическому, ибо человек отрицал государство, как лучшую форму общественного сосуществования, к кри-

зису экономическому, ибо хозяйственная деятельность превратилась в клубок противоречивых, борящихся друг с другом интересов.

А между тем фантастическия построения 19 века продолжались: массы приобщаются к цивилизации и культуре, раскрываются границы отдельных государств, создается единое человечество, об'единенное узами братской любви. Отсюда пасифизм, отрицание национальных коллективов, проповедь вечнаго мира.

Вдруг в этот момент грянула Великая Война, которую, как будто, все должны были предвидеть и которой никто не ожидал.

Война превратилась в 4-х-летнюю кровавую бойню, где в смертельной схватке столкнулись народы, запутавшиеся на исторических путях своего бытия.

В этом котле перегорели все старые идеологии, разбились все мечты 19-го века, почему народы, вернувшиеся с поля сражения, должны были заняться коренным переустройством своей внутренней жизни.

Здесь открылись два пути.

Первый путь — продолжение построений прошлого века, как их рисовали себе социализм и коммунизм.

Этот путь избрали русские коммунисты, которые, захватив власть в истощенной войной стране, приступили к страшному социалистическому строительству. Поставив на пьедестал вместо индивида рабочий класс, но в тех же идеях интернационализма, материализма, эгоизма, утилитаризма, духовного отрицания, коммунизм подверг растерзанию нашу Родину. Чрез искоренение религиозного и национального чувства, чрез уравнение всех в экономическом рабстве, чрез проповедь марксизма, коммунисты решили создать новое общество, которое в материальном благополучии найдет свое окончательное счастье.

Для этого прежде всего нужно было уничтожить своих врагов, безпощадно и прямолинейно начинается избиение буржуазии, интеллигенции, зажиточного крестьянства, а затем за отсутствием врагов создание этих врагов и кровь, кровь без конца.

Вы знаете, что число жертв кровавого советского режима не поддается исчислению.

Затем в соответствии с верой во всемогущество машины, начались индустриализация и коллективизация, которые экономически раззорили страну. Русский народ превратился в стадо голодных рабов, ведущих глухую и непрерывную борьбу против поработителей, глубоко их ненавидя.

Другой путь это был путь творчества национального возрождения.

Народы, вышедшие из траншей, пришли к сознанию, что дольше так жить нельзя. Человек не может жить без высоких идеалов, без подчинения себя Высшей Воле. **Отсюда возврат к Богу и признание морального закона, как основания общежития.**

Также было ясно, что человек не перл создания, а ограниченное и смертное существо, которое своего развития и усовершенствования достигает лишь в национальном общении. **Отсюда признание государства и национальных ценностей: патриотизма, служения Родине; признаие долга пред свободой, как основного мотива деятельности.**

Неоспоримо далее представлялось, что не может быть общества, члены которого вечные и непримиримые враги. **Отсюда признание солидарности в хозяйственной деятельности, проведение в государственной политике социальной справедливости, как регулирующего начала.**

Одним словом народился новый национализм, названный в Италии фашизмом, который благодаря гению его творца Б. Муссолини быстро превратился в универсальную доктрину, охватившую весь мир, и в идеях которой началась действительная перестройка мирового порядка.

Остается еще третья позиция, но не путь, как я говорил раньше: позиция топтания на месте. Великая война закончилась Версальским миром и дальнейшему учету не подлежит. Ничего не изменилось. Поэтому можно продолжать старую безмятежную жизнь. Отсюда вместо нового начала, водительства масс, ползание пред ними на брюхе и в полном им подчинении; в экономике, — одни паллиативы, разрушающие экономическое благосостояние, а в политике — государственный нейтралитет с знаменитой формулой „ни Сталин, ни Гитлер".

Но мы знаем куда привела нас такая же формула „ни Ленин, ни Колчак". Мы знаем, что когда кипит борьба, когда решается вопрос о добре и зле, нейтралитет не допустим. Поэтому мы с грустным чувством проходим мимо этой позиции, которая неизбежно ведет к коммунизму.

А коммунизм не ограничился одной Россией. Во имя мировой революции он атаковал весь мир, стремясь подчинить себе все народы. Мы, эмигранты, остро чувствуем этот поход, ибо еще недавнее похищение генерала Миллера доказало, что мы записаны в синодик непримиримых врагов советской власти.

И вот сейчас мы присутствуем при столкновении двух различных миров: интернационализм и национализм, добро и зло встали друг против друга.

Мы знаем, кто победит в этом споре и наша собственная позиция несомненна.

Национальная эмиграция во имя нации и государственности, во имя спасения Родины приняла на себя подвиг активной борьбы во время гражданской войны и страданий изгнания по ее окончании. Она принесла сюда огонь любви к Отечеству и сознание своего долга борьбы за освобождение русского народа, может ли она примириться с осквернением своей страны?

Никогда, и поэтому мы идеологически непримиримы по отношению к советской власти.

⁂

Но можно мне возразить, что я ограничиваюсь общими соображениями, и что желательно более конкретное обоснование неприемлимости большевизма, ибо действительно ли советский союз есть царство лжи и обмана?

Но вот самый деликатный аппарат государственной власти, аппарат судебный. Правотворчество является высшей функцией государства. Право регулирует всю жизнь народа, право обезпечивает его духовную личность и материальное благосостояние. Вы знаете, что до войны высшей формой государственности считалось правовое государство. Поэтому организация судебной власти это камень испытания всякой государственной системы.

Статьи 102-117 новой совѣтской Конституции устанавливают систему советских судов. При чтении текста все обстоит благополучно, как у всякаго приличного государства. Здесь единство для республик системы судов: народный судья, краевой суд, верховный суд, здесь и выборность судей, здесь и кассационно - ревизионное обжалование, здесь и социалистическая законность.

Такова схема советского суда, которая с внешней точки зрения не представляет особенных новшеств, развивается в пределах общих положений, усвоенных всеми почти государствами, которая, однако, в своей словесности приводит в восторг европейских читателей и даже производит впечатление на эмигрантских юристов, которые при изучении ее склонны мечтать о кристаллизации правовых форм в советском государстве.

Но приоткроем словесную завесу и вглядимся, что скрывается за этой схемой. Такую возможность мы имеем, благодаря появлению в 1936 году учебника уголовного процесса известнаго прокурора Вышинскаго. В нем мы найдем общия идеологическия положения, которые дадут нам возможность понять, что такое советский суд.

Самое поразительное при чтении этой книги, что советское право создалось на основе учения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, даже Калинина.

Остановимся сначала на общих предпосылках. Вот первыя директивы Маркса и Ленина: „Рабочий класс должен разбить, сломать готовую государственную машину и не ограничиваться простым захватом".

Что же ставится на место этой машины? Оказывается, пример парижской коммуны, которая с ея организацией правосудия дала материал для революционных теорий Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

В чем же этот материал заключается? **„Суд должен не устранить террор, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас".**

„Взять хотя бы суд. Здесь, правда, задача была легкая, здесь не пришлось создавать нового аппарата, потому что судить на основе революционного правосознания трудящихся масс может всякий".

„Революционное правосознание — это революционные декреты, а равно программы - минимум победивших в революции партий".

Таковы тезисы тов. Ленина, которые приводит автор книги ири изложении основ судоустройства. Именно развитие этих положений вы находите в следующих заключениях:

По Сталину: подавление и принуждение — выражение единой политики советского суда.

Ему вторит сам Вышинский: „Закон советской власти — политическая директива и работа судьи сводится не к применению закона, по требованиям буржуазной юридической логики, а к неуклонному проведению закона, как выражения политики партии и правительства".

И даже Калинин лепечет: „Судья есть агитпропом политики пролетарской диктатуры".

Вот теперь полюбуйтесь, что на основании таких положений представляет собой советский процесс.

„Принципом советского процесса является подчинение каждого судебного решения интересам диктатуры пролетариата и социалистического общества".

„Советский уголовный процесс, являясь порядком, организацией деятельности судебного аппарата пролетарской диктатуры, представляет собою правовое опосредствование классовой борьбы пролетариата".

Однако, довольно! Невозможно спорить, что в основе уголовного судоустройства и судопроизводства в советской России полагается ничем не замаскированная классовая борьба; суд это орудие подавления, это есть средство угнетения в руках коммунистической партии. О каком же праве можно говорить, какия достижения доказывать?

Но есть еще одна сторона в процессе, которая дает возможность проверить сущность советского суда. Это судебный персонал, личный состав судей.

Основное положение, проходящее красной нитью в учебнике, сводится к тому, что судебный аппарат пролетарской диктатуры построен на основе все большего вовлечения трудящихся непосредственно в судебную работу.

Конечно, старые судьи это „буржуазные наймиты и эксплоататоры", их никак использовать нельзя. Создается новый судебный персонал, а именно в РСФСР на 1 апреля 1935 г. имеются: в верховных судах — 50% рабочих, в краевых судах — 49% рабочих; в народных судах — 50% рабочих; крестьян в краевых судах — 8%, в народных судах — 21%. Коммунистов среди судей: в верховных судах — 100%, в краевых судах — 96% и народных судах — 96%.

По закону состав судей определяется следующим образом: судьей может быть всякий, не опороченный по суду гражданин и гражданка СССР, отвечающие следующим условиям: а) иметь право избирать и быть избранным в советы, б) иметь стаж общественной и политической работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных или партийных организациях или стаж практической работы в органах советской юстиции или в соответствующих административных органах.

Примечание: Лица, исключенные из общественных организаций за порочащие проступки не могут быть народными судьями.

Как видно из текста, не требуется вообще никакого образовательного ценза, не говоря уже об юридическом образовании.

Впрочем учебник Вышинского говорит, что судьи должны знать советские законы и их применение, что принимаются все меры к созданию советских юристов, как говорится дословно: „на базе марксо - ленинской методологии".

И действительно в 1935 г. появилось постановление ЦИКа о мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования, почему в Москве была образована союзно - правовая академия с 2-х годичным курсом. Кроме того учреждены юридические институты в Москве, С. Петербурге, Казани, Саратове, Екатеринбурге, Харькове, Минске и Ташкенте.

Но откуда все же черпается состав судей?

Резервом служит общественный рабочий колхозный актив, который организует вокруг органов юстиции группы содействия.

Главная их обязанность: системати-

чески и своевременно „сигнализировать” органам прокуратуры, ставя пред ними вопросы, связанные с охраной социалистической собственности, с борьбой со всякого рода преступлениями, со всякого рода извращениями и недостатками в учреждениях, способными нанести вред государству.

Группы содействия могут возбуждать вопросы об административной ответственности лиц и по поручению прокурора вести расследование и даже обвинять.

Теперь картина советского суда для нас ясна. На вопрос „кто судьи?”, советская действительность дает страшный, трагический ответ. **Суд творят в советской России недоучки, карьеристы, шпионы, не имеющие представления о праве и правовой организации, в лучшем случае диллетанты, нахватавшиеся верхов канцелярского знания.**

При таких условиях, о каком правотворчестве можно говорить, когда разрушена тонкая правовая сеть, охватывающая нацию и об'единяющая силы ученого, судьи, адвоката и всего народа в акте правотворения?

Поэтому я имел право озаглавить мой доклад **„20 лет правового паралича”.**

***

Вот именно поэтому мы непримиримы по отношению к большевикам, именно поэтому мы ведем белую борьбу, именно поэтому создаем алтарь белого дела.

Есть прекрасное церковное песнопение: „Да молчит всякая плоть человеческая и ничтоже земное в себе да не помышляет, царь бо царствующих и Господь господствующих грядет заклатися и датися в снедь верным”.

Скажем и мы, пусть смолкнет всякая клевета, пусть затихнут всякие наговоры, ибо на этом алтаре белого дела приносится высшая патриотическая жертва русского националиста.

Вячеслав Новиков.

К ВОЗРОЖДЕНИЮ РОССИИ

Книга под этим заголовком *) посвящена положению и разрешению аграрного вопроса в России. Автор ее, Н. Н. Зворыкин, по окончании юридического факультета Московского университета, отдался сельско-хозяйственной деятельности, к которой он имел пристрастие с детства, так как с 12 лет занимался сел. хозяйством в имении своих родителей.

Много поработал Зворыкин и над изучением быта и нравов русского крестьянства по богатым материалам, собранным по этому вопросу известным общественным деятелем кн. Тенишевым и переданным последним в дар музею Императора Александра III.

Труды Зворыкина в области сельского хозяйства были оценены надлежащим образом. Он состоял Председателем Северного Сельско-хоз. общества, Членом Учредительного Комитета и Совета Всероссийской Сельско-хоз. Палаты, членом франц. общ. Economie Sociale, Общества Agriculteurs de France и Общества Economie Politique.

***

В № 22 „Клича”, в статье „Как и за что мы должны бороться”, перечислены те поводы и причины, которые по мнению Председателя Русского Архиерейского заграничного Синода митрополита Анастасия привели нас к революции. В числе них указан — **„всегдашний неудовлетворенный земельный голод русского народа”.** Зворыкин всецело разделяет эту точку зрения и с полной и исключительной компетентностью утверждает, „что беспримерное в истории социальное потрясение, выпавшее на долю русского народа в период большевизма, не может быть об'яснено исключительно тлетворной революционной пропагандой”. — „Развал России без участия в революции крестьянства был бы, по мнению Зворыкина, невозможен”. Крестьянство же в результате освободительной земельной реформы 1861 г., — которую Зворыкин по целому ряду причин считает неудовлетворительной, — осталось этой реформой недовольно, ибо было прикреплено к урезанной площади земли и отдано в порядке общинного устройства под полную власть нового „помещика” — мирского схода, с превращением в особую касту лишенную обще-гражданских прав и находящуюся под специальной опекой полицейско-административных властей.

В результате такого порядка, когда возросшее на отведенной ей земельной площади крестьянство стало голодать и ему стало жить не вмоготу, оно со своими естественными и законными требованиями земли стало апеллировать к власти.

„Земля”, по справедливому утверждению Зворыкина, **„не было революционным лозунгом или криком, а воплем земледельческой нации, выполняющей свое историческое назначение”.** Власть до Столыпина отвечала на это паллиативами и репрессиями, не понимая того, что административно-полицейскими мерами социальные вопросы не разрешаются.

Неудовольствие крестьян сумели использовать в своих интересах революционные

*) Н. Н. Зворыкин: „К Возрождению России”. Париж. 1929 г.

партии, начиная с народовольцев и кончая большевиками. Пока не было войны Россия еще держалась, но по образному выражению Зворыкина, во время Японской войны русский колосс треснул, а мировую уже не выдержал и рухнул.

⁂

Зворыкин вовсе не склонен огульно обвинять во всем наш старый государственный порядок. Он совершенно правильно утверждает, что **при всех недостатках царского правительства нельзя забывать, что оно сумело создать величие, могущество и славу России, как в области политической, так и экономической.** Некоторые его реформы, как например, судебная и финансовая, стояли выше таких же организаций даже наиболее передовых наций. Поддержка наук и искусств, особенно в последнее время, привела к исключительному под'ему и к замечательным достижениям во всех областях культурного творчества. Власть была национальной и государственной и прежде всего стояла на страже устоев всякого цивилизованного общества: семьи, религии и личной собственности. Сов. диктатура искоренила эти устои мировой цивилизации, а признание ее другими государствами de jure узаконило эту преступную деятельность большевиков.

Блестяще задуманная, но неудовлетворительно осуществленная земельная реформа 1861 г. не может быть об'яснена только эгоистическими тенденциями дворянства и недальновидностью и фискально-полицейскими соображениями правительства, считавшего, что при сельской общине крестьянством будет легче управлять и с него взыскивать

За сохранение общины как исконной формы общежития русского народа стояли не только консерваторы вроде Победоносцева, но и идеологи славянофильства - Аксаков и др. и такие экономисты как профессора Чупров и Постников.

А так как общину, как первичную ячейку отстаивали с другого фланга социалисты всех мастей, начиная с эсэров, то по правильному утверждению Зворыкина, **правительство и правые круги, сами того не сознавая, тянули за одну веревку с коммунистами.**

Между тем сельско - хоз. община как хозяйственная форма общежития составляла лишь один из промежуточных этапов в общей системе развития и перехода от кочевого быта к патриархальному, от патриархальной общины к сельской и от последней к индивидуальной земельной собственности. Не смотря на то, что Запад на наших глазах проделал всю эту эволюцию, мы уперлись в сельско-хоз. общину как в какое то наше специальное национальное достижение. В результате прикрепления к общине, без права выхода из нее, все более и более размножающегося населения, при господстве невежества и рутинного хозяйства, русское крестьянство, по заключению изучившего этот вопрос на месте известного французского экономиста А. Леруа - Болье, обратилось в стадо, лишенное пастуха и принужденное топтаться и пастись на тесном огороженном участке (Empire des Tsars, T. 1).

Община существовала и при крепостном праве, но тогда крестьянство в экономическом отношении пользовалось целым рядом льгот: 1) Наделением нарождающегося потомства крестьян полевыми участками из вотчинных земель помещика, 2) Пользованием выпасами, строительными материалами и топливом из вотчинных угодий и 3) Помощью помещиков в случае пожара, недорода, падежа скота и др. бедствий.

Логика говорила за то, что если при освобождении крестьян решили сохранить общину, то тогда надо было сохранить и эти привилегии, а раз крестьянство лишили этих привилегий, то следовало дать им права собственника - домохозяина, с выкупом земли в личную собственность, или устройством вечно - наследственной аренды. Излишек населения можно было направить на новые места в Сибирь, или на север.

Исходя из опыта на Западе, надо было искать выхода из положения в интесификации сельского хозяйства и в исходе лишнего населения на фабрики и заводы.

У нас, как известно, в этом отношении были созданы трудно преодолимые преграды: выход из общины был запрещен, равно как запрещено было и отчуждение крестьянских наделов.

⁂

Прикрепление крестьян с их потомством к сельской общине, с ограничением отведенной последней земельной площади, при наличии у нас отсталой формы хозяйства — трехполья с черным паром, очень быстро привело крестьянство к земельному оскудению и нищете в связи с приростом населения и полным истощением земли.

Выход из этого положения привыкшее к экстенсивной культуре крестьянство видело только в прирезке ему новых земельных участков. Жалобы на малоземелье раздавались уже при самом освобождении в 1861 г., когда из 126 милл. десятин надельной земли ⅔ пошли под пашню и ⅓ под выпасы. Между тем уже в 1900 г. вся земля пошла под пашню, что должно было отрицательно отозваться как на скотоводстве, так и на удобрении полей. Душевой надел с 4,8 десят. 1861 г. в связи с приростом населения понизился в 1900 г. до 2,6 десят. На западе при индивидуальном хуторском хозяйстве и культурной интесификации его это не представляло бы катастрофы, ибо в Германии считается достаточным участок в 5 гектаров (4 - 5 десят.) и даже в 2 гектара, а во Франции и Бельгии и еще меньше. У нас же крестьянство, привыкшее к первобытному хозяйству за счет отведения ему добавочных земель, начинало жаловаться на земельное оскудение: в Западном крае при 3 - 4 дес.,в черноземной полосе при 6 - 8 дес., в Заволожье при 12 - 15 дес., а в Сибири при 30 - 40 дес.!

В то время как в Европе с 10 десятин кормилось 30 человек, в Китае при грядковой культуре—80, у нас в России всего только 5!

Отсюда ясно, что дело было не так в безземелье, как в порочности самой общинной системы, а между тем за нее держались зубами и правительство (до Столыпина) и правый и левый фланги нашей общественности, которые повели свою атаку на Столыпина, когда он решил перевести крестьянское хозяйство на хутора.

⁂

Настоящим бичем нашей деревни Зворыкин считает круговую поруку, целью которой была защита фискальных интересов правительства. Взыскание выкупных платежей за надельную землю, а также казенных и земских повинностей производилось со всех домохозяев при их полной друг за друга ответственности.

В силу этого за лентяев и пьяниц отвечали труженники. Неисправные плательщики были застрахованы от раззорения, ибо нельзя было: 1) Лишить надела, 2) Исключить из общины и 3) Отобрать последнюю лошадь и корову. За то лишнюю овцу или корову брали у исправного соседа.

Отсюда понятно, что круговая порука совершенно убивала всякую инициативу. Не было смысла ни трудиться, ни собирать: стоило ли отдуваться за пьяницу, терять лишнюю овцу или корову, купленные на трудовые деньги. Лучше было эти деньги пропить.

Отсюда — общая плохая работа и равнение на бедноту и отсутствие уважения не только к чужой, но и к своей общественной собственности. Отсюда, добавим мы от себя, вся та злобно-уравнительная психология, которой воспользовались большевики, когда увлекали за собой беднейшее крестьянство в братоубийственную гражданскую войну.

„За последние годы до революции, удостоверяет Зворыкин, сельская община превратилась в скопище людей, в котором каждый член, будь он талантлив или бездарен, слаб или силен, трудолюбив или лентяй, честный, исправный человек или пьяница и вор, — считал себя вправе на одинаково обезпеченное положение, наравне с другими трудолюбивыми сочленами".

Как видим, это был уже готовый материал для большевицкого эксперимента. Для тех, кто не хотел мириться с таким порядком, оставалось только бежать на сторону, но это было не легко: выход из общины был сопряжен с величайшими затруднениями. Даже для временной отлучки требовалось особое разрешение, иначе — высылка обратно по этапу и строгое наказание.

Нужда заставляла искать заработков на стороне, а сход отпускал лишь при условии высылки в деревню возможно большей части заработка. Возобновление паспорта вызывало новые домогательства схода, от которых можно было откупиться лишь одним способом: — выставить водку, отсюда наменование этих сходов „бутылочными".

Не можем со своей стороны не отметить, что наша левая общественность все время отстаивала общину — эту своеобразную „черту оседлости" для русского народа и в то же время яростно ломала копья за отмену „черты оседлости" для евреев. **Революция принесла евреям отмену всех ограничений, а русского крестьянина ввергла в худшее чем при крепостном праве рабство.** Ибо из книги Зворыкина видно, что как это ни покажется парадоксальным, при помещичьем крепостном праве крестьянин был более сыт, чем после освобождения, а при большевиках деревня стала жертвой голода и вымирания.

⁂

Все меры старого правительства носили до Столыпина паллиативный характер. Переселение крестьянства на новые места не велось достаточно интенсивно, ибо за последние 16 лет 19-го столетия переселилось всего 1.207.763 чел., т. е. при приросте населения почти в 20 милл. процент переселения был ничтожен — всего 6 %.

Лишь при Столыпине этот вопрос получил надлежащее разрешение и за 4 года (1906-1910) было переселено 2 миллиона.

Аренда вместо вечно-наследственной была годовой, хотя под нее шло 50 милл. десятин и годовая плата под один посев была всего 6 руб. за десятину, неуплата аренды была обычным явлением. Хлеб на корню арестовывался помещиком, крестьянин уходил ни с чем, а главное — страдала от истощения, как следствие такого ведения хозяйства, земля.

По правильному утверждению Зворыкина, **„один Столыпин встал на верную точку зрения и понял, что необходимо было во чтобы то ни стало пойти на встречу стремлениям крестьянства избавиться от общины и дать им возможность устраиваться на хуторах в качестве земельных собственников. Закон 9-го ноября 1906 г. был им издан именно в этих целях."**

Правда по этому закону только 700 тыс. домохозяев успели выйти на хутора, заняв под них 2,5 милл. дес., но к этому времени при 126 милл. надельной земли до 40 милл. было уже под хуторами.

И это дает Зворыкину несомненное право заявлять, „что то, что русское крестьянство фанатически стремится к приобретению земли с тем, чтобы каждому прочно устроиться на своем участке, для себя и своего потомства, следует признать счастливейшим предзнаменованием того, что Россия не погибла и что будущее ее возрождение, как со стороны ее экономического расцвета, так и со стороны могущества политического можно считать вполне обезпеченным".

Совершенно прав Зворыкин и в том, что **разрешение аграрного вопроса в России все еще впереди, ибо хотя большевики пролили море крови, но крестьянство обмануто, земельного удовлетворения до сих пор не получило, а наоборот, подверглось полному раззорению.**

В огне революции сгорел дикий и нелепый лозунг эсэров: „вся земля — всему трудовому народу". Произведенный большевиками согласно этого лозунга в начале революции „черный передел" привел к тому, что во многих местах земельный надел должен был сократиться до 1-1½ дес., т. е. до такого „карликового" размера, при котором никакого хозяйства вести нельзя. На опыте же коллективизации крестьяне еще раз убедились в гибельности общины, которая воскресла в еще худшем издании колхоза.

Как всем известно, в сов. России в области сельского хозяйства идет борьба частного сектора с социалистическим. Крестьянство борется за увеличение приусадебного участка за счет колхозной земли, а в самих колхозах занято бойкотом и срывом работ в порядке вредительства. Высланный из Сов. России представитель Польского Агентства Телеграфа (ПАТ) г. Отмар категорически утверждает, что **все крестьянство охвачено**

одним желанием — получить землю в свою собственность. А посему совершенно прав Зворыкин, когда в своей книге заявляет, что лозунгом крестьянства является: **„Довольно стадно-общинного хозяйства в прежней общине и колхозах!"**

⁂

Получив на опыте жестокий урок, крестьянство поняло: 1) что земли вовсе не так много, как оно предполагало раньше, и что всем ее все равно не хватит и 2) что она должна быть наделена тем, кто не только желает, но может действительно на ней продуктивно работать, при чем она должна быть отдана подобным лицам или в вечно-наследственное владение, или в собственность.

Для этого, по мнению Зворыкина, вся земля должна быть мобилизована в один общий земельный государственный фонд, разделена на участки и распределена между крестьянами собственниками - хуторянами через крестьянский банк.

Крестьянство само поможет распределению земли на участки. В этом отношении оно выработало самостоятельно удивительно целесообразные правила и приемы, интересующихся которыми мы отсылаем к самой книге Зворыкина, где увлекательно рассказано о том, как происходил такой раздел и торги в Смоленской губернии еще до столыпинской реформы, при переходе от общинного хозяйства к хуторскому.

Финансовая сторона подобной земельной реформы чрезвычайно интересно разработана Зворыкиным в его книге и связана с реформой всего денежно-кредитного обращения. Останавливаться здесь на этом вопросе мы не можем, а посему всем, кто этим заинтересуется, рекомендуем обратиться к первоисточнику.

Нобходимо также отметить, что Зворыкин считает, что **захват помещичьих земель — безповоротный стихийный факт, а посему о возврате их прежним владельцам не может быть и речи.** Вопрос может итти только о вознаграждении последних, но мы с своей стороны считаем и это сомнительным, ибо каждая революция есть не только смена классов, но и перемещение ценностей. Впрочем дворянство и не могло бы воспрянуть, ибо оно до революции оказалось несостоятельным как земельный собственник и хозяин, что видно из приведенной Зворыкиным таблицы, свидетельствующей о том, что земля неуклонно выпадала из его рук.

В 1861 г. в обладании дворянства осталось 120 милл. десятин, в 1877-78 г. 102 милл. дес., в 1905 — 82 милл. дес. а в 1916 всего 44,5 милл.

Громадное значение придает Зворыкин культурно-просветительной работе в будущей деревне, а также кооперации, при чем кооперации не потребительской, а производственной, которая помогла бы надлежащим образом организовать скотоводство, молочное хозяйство, маслобойни и прочее, ибо по его мнению „в переживаемый период социально-экономического развития наблюдается прогрессивный рост кооперативных предприятий. Об'ясняется этот факт тем, что **„значение труда, как одного из важных факторов производства сравнительно с другим такнм же его фактором — капиталом постепенно возрастает и не далеко может быть то время, когда труд вытеснит капитал на второе место,** а сам займет в деле производства место **преобладающее".**

Это заключение нашего экономиста вполне совпадает с заявлением творца фашизма Бенито Муссолини, провозгласившего: „Царство **капитала кончилось, наступило царство труда!"**

Зворыкин с полным основанием верит в громадные способности русского народа, обнаруженые как в области хозяйственной (артели, сибирская кооперация, текстильная промышленность, все отрасли частной торговли), так и в области колонизации, государственности и всех видов культуры: науки, литературы и искусства.

Революционная чума меньше всего поразило крестьянство, давшее только 1½% коммунистов. А крестьянство — основное ядро русского народа, который справился с татарами и Наполеоном, справится и с большевиками.

⁂

Заключения Зворыкина в конце его книги столь интересны, что мы приводимъ их дословно, только немного сократив их и изменив самый порядок в изложении его выводов:

1) Русские крестьянские массы примкнули к революции только из за безвыходного положения на почве аграрной. Но после безумного возбуждения, окончившегося отчаянным разочарованием, **русский народ пришел уже в себя, одумался и горит желанием установления твердой власти,** которая обезпечила бы стране порядок, дисциплину, уважение к религии и семье и неприкосновенность частной собственности.

2) Революция застала русские народные массы на пороге важного социального переживания: его постепенного перехода от общинного, стадного землепользования к индивидуальному хуторскому хозяйству и **переходу его к этой высшей ступени его социально-экономического развития не может помешать никакая сила.**

3) Русский мужик — коренной землепашец. Он до сих пор смотрит на городскую жизнь не с завистью, а с негодованием. Разсудок говорит ему, что богатство в действительности одно — это земля, а деньги и все остальное — это тля-пустое! **Стихийное тяготение русского народа к земле — спасение России.** Большевики могут лишь задержать процесс ее развития, но уничтожить стремление крестьян к земельной собственности не в состоянии никакая сила.

4) Произведенный в России опыт большевиков доказал, что как бы покорен и терпелив ни был народ, но насаждать свои идеи путем террора революционные диктаторы могут только до известного предела **и никакие силы, никакие насильственные меры не в состоянии навязать ему неприемлемые для него теории.**

5) **Народ продолжает борьбу.** Иностранцам, посещающим Россию, нет возможности ни видеть, ни даже подозревать, насколько велико и могуче оказываемое русским народом пассивное сопротивление большевизму, скрывающееся за кажущимся спокойствием.

5) **Русский народ уже прозрел после трагического опыта, он уже окрещен огнем и мечом. Он ценой крови заплатил за свое легковерие, он уже очистился от злой проказы коммунизма и в отношении революционной пропаганды будет отныне неуязвим.** Он на деле убедился в том, насколько беззастенчивые авантюристы, подстрекнувшие простецов льстивыми словами к разрушению существовавшего социального строя, сами создать ничего не в состоянии и к государственному управлению совершенно неспособны.

6) Правящие классы были в разрыве с народными массами начиная с Петра Великого. Интеллигенция тоже. Важно, чтобы молодые русские интеллигентные силы ближе ознакомились с настроением русских народных масс и в особенности крестьян. Народ наш жаждет просвещения и всякое практическое содействие в этом отношении примет с благодарностью.

7) Необходимо возбудить к себе доверие, иначе народ не пойдет за нами. **Прежде всего надо заняться вопросом о земле, иначе придем домой с пустыми руками.** Большевики пролили море крови, но этого главного вопроса не решили, ибо крестьяне не получили земельного удовлетворения.

8) **Великая будущность Государства Российского обеспечена сочетанием обширнейшей в мире территории с неимеющей себе равной рабочей силой.** Наш крестьянин терпелив благодаря связи с землей и перенесет и вынесет то, чего никогда не вынесет горожанин и рабочий.

9) Нам не грозит урбанизация как Франции и САСШ, где население бежит в города, потому что там живется легче и веселей. **До такого трагического положения как отказ от родной земли русские крестьяне не только не дошли, но никогда не дойдут. В этом заключается вернейший залог того, что Россия после падения сов. диктатуры, если только тому не помешают внутренние раздоры политических партий, быстро восстановится в своем прежнем величии.**

⁂

Эти полноценные и утешительные для нашего национального сознания строки в комментариях не нуждаются. Интересно отметить, что взгляды Зворыкина на роль и значение крестьянства в государственной жизни народов совпадают с таковыми же Бенито Муссолини и Адольфа Гитлера. Муссолини определенно провозгласил, **„что энергия и надежды народов должны вернуться к земле, чтобы извлечь из этого первоисточника всякого благосостояния восстановляющие силы которые должны вернуть миру ясность и здоровье".** (см. „Клич" № 20, ст. А. Коренева: „Фашизм и Национал-социализм").

Руководимая А. Гитлером НСНРП в своей декларации по крестьянскому вопросу об'являет, что **„крестьянство лучшая часть народа в смысле свежего источника народных сил и военной мощи" и „главный носитель наследственного здорового народного элемента".** (см. „Клич" № 8 ст. А. Русакова: „Национал - социализм и крестьянство").

Сугубо прав Зворыкин в том, что благоприятное решение крестьянского земельного вопроса в России, с чем связано неразрывно благополучие всего нашего народа и величие нашего Отечества, требует наличие у нас твердой власти, ибо иначе этому делу могут помешать внутренние раздоры политических партий.

Выход из этого один: **Национальная диктатура фашистского порядка.**

С. Д.

ОТКЛИКИ ДРУЗЕЙ И ПЕЧАТИ.

„Галлиполийский Вестник" № 56 от 1 февраля 1938 г.

„Издающийся въ Брюсселе журнал „КЛИЧ" даетъ ценный материал по изучению фашизма. В № 21 излагается строй Португалии, в предыдущих номерах, в каждом, есть статьи, освещающие тот или иной вопрос фашизма и применении его в различных странах.

Журнал этот внимательно следит за событиями в СССР и дает интересную информацию. Рекомендуем его выписывать".

Кто хочет ознакомиться с идеологией Российского Фашизма пусть прочтет брошюру Вериста:

„ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА РОССИЙСКОГО ФАШИЗМА"

(Тезисы русского фашиста).

Цена брошюры 1 фр. франк. Издание „Клича", Брюссель, Бельгия.

Брошюру можно приобрести в книжныхъ магазинах Сияльского и „Возрождения" въ Париже.

Журналъ „КЛИЧ" продается:

В Бельгии: Bruxelles, в Русской библиотеке, 13, rue de Roumanie.
и в магазине „Gardons Nous" 12, rue du Marquis.

Во Франции: Paris, 2, rue Pierre le Grand, Librairie E. de Sialsky.
„Kama" — 27, rue Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

В Германии: Berlin, W. 50, Regensburgerstr. 22, Fremdsprachige Zeithbücherei.

В Эстонии: Talinn (Ревель)
Wene Raamat, Harju 29
Talinn. Büro „Pressa"
Narva „ „
Tarti „ „

В Латвии: Riga. Книгоиздательство M. Didkowsky, Valnuiela 43-45.
„Leta", Riga, Märstelu iela 25

В Сев. Америке: New-York, Galician Bazar, 123 Avenue „A"

Журнал выходит под редакцией М. Ф. Романова (он же издатель).

Адрес редакции: 51, rue Van Campenhout, Bruxelles.

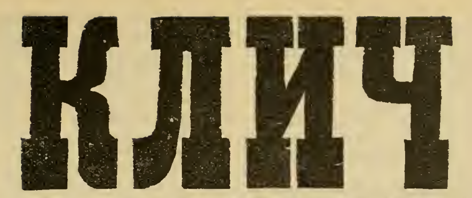
Цена отдельного номера:

в Бельгии — 2 бельг. франка

за-границей — 3 бельг. франка
или 10 амер. центов.

Imprimerie: E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles

24
ПРОСНИСЬ
РОССИЯ
КЛИЧ

№ 24 — Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры. — Май 1938 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ!

Отечество в опасности! Родина наша поставлена Сталиным и его приспешниками на краю пропасти. Вот та ужасная действительность, с которой надо сейчас считаться всем русским людям Под'яремной и Зарубежной России. В нашей истории вряд ли был более ответственный и грозный момент.

Татарское иго. Оно было страшно. Оно принесло вместе с порабощением не только ужасные лишения и физические страдания, но национальное унижение и моральную гибель.

И все же татары не посягали на самое главное — на душу народа, его религию. Известно какой почетный прием был оказан в ханской ставке золотой Орды Святителю Алексею, митрополиту московскому, воспитателю первого победителя татар — вел. кн. Дмитрия Донского.

Сейчас безбожные поработители нашей Родины заплевали самую душу народа. Поруганы вековые святыни, осмеяна и охаяна народная вера! О физических лишениях и страданиях мы уже и не говорим. За 20 лет большевицкого гнета они превзошли все то, что народ перенес за 200 лет татарского ига. Сроки даже сравнялись и вот почему. Если во время севастопольской обороны считали месяц за год, то ведь там люди страдали и умирали за Отечество, а еще древние римляне говорили, что за Отечество легко и почтенно умереть. Сейчас же русские люди гибнут от руки палачей. Их смертная мука — мука обреченных, мука казненных, лишенных всякого просвета, цели и надежды. Разве мы не вправе считать месяц такой мученической жизни за год, а тогда 20 лет большевицкой тирании обратятся в 240 лет, т. е. и по срокам составят татарское иго, превосходя его по качеству в своей утонченной и изобретательной жестокости.

Смутное время. Да тогда тоже было тяжко. Да, Русь и тогда была на краю гибели. Однако не смотря на бедствия и деморализацию, не был так подорван дух народа, его общий православно-христианский идеал. Были на лицо крупные социальные противоречия, но от Царя и бояр наверху до казаков, крестьян и холопов внизу, всех, богатых и бедных, знатных и простолюдинов об'единяли общие воззрения психологически-бытового порядка и одна общая вера.

Моральное оздоровление и совершилось на религиозной почве, а вслед за ним пришло спасение и национальное возрождение.

А сейчас? Народные силы физически — скованы цепями коммунизма, духовно — парализованы террором, морально — поражены и опустошены прививкой красной чумы в виде безбожного материализма. Звериная борьба за горькое полуживотное существование

освящена знаменем классовой борьбы. В итоге не только внутренний, но внешний паралич когда то мощной Империи, к слову которой прислушивался весь мир.

Такова обстановка там, в России. А здесь, в русском Зарубежье, в условиях почти полной свободы, мелкие взаимные счеты, внутренняя борьба, отсутствие общего фронта и единой руководящей идеи.

Бьет двенадцатый час! Если **там** в Под'яремной России и **здесь** в Зарубежьи мы, русские люди, не проявим сейчас предельного напряжения своих духовных сил и не выделим из себя нового ведущего слоя, об'единенного общей идеологией — отбор Нации для активной борьбы и нанесения последнего сокрушительного удара врагу, — большевики доведут нашу Родину до полной катастрофы.

Братья! Судьба Родины в наших руках. Если среди нас там и здесь нет вождя, то неужели не найдутся Минины и Пожарские?

Отечество в опасности!

НОВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА

20-го марта с. г. Генерал Ф. Ф. Абрамов передал руководство Русским Обще - Воинским Союзом (РОВС) Генералу А. П. Архангельскому.

На банкете, устроенном 9-го апреля русскими национальными организациями в Париже в честь нового председателя РОВС-а, от нашего журнала ген. Архангельского приветствовал В. Н. Новиков.

Но еще 29-го марта редакция „Клича" обратилась к ген. А. П. Архангельскому с приветствием, в котором высказывалась уверенность в том, что под новым водительством РОВС не только отразит натиск на него врага, стремящегося внести разруху в его ряды, но, преодолев все трудности, вызванные сложной международной обстановкой, сумеет внести свою лепту в общее дело спасения нашей Родины.

Мало этого. РОВС сохранит в своих рядах и вернет России верных ее сынов, которые в работе на родной ниве смогут выявить свои силы для национального возрождения Отечества.

Свое приветствие наша редакция закончила заверением, что на пути общей борьбы со врагом „Клич", согласно установившейся традиции, будет итти нога в ногу с РОВСом, поддерживая его в пределах своих скромных сил во всех его патриотических начинаниях.

***

Генерал Архангельский возглавил РОВС в исключительно трудный момент, связанный с последствиями похищения ген. Е. К. Миллера и дальнейшими попытками врага разложить и развалить РОВС.

Как бывший Дежурный Генерал Главного Штаба Российской Императорской Армии, ген. А. П. Архангельский был известен всем офицерам этой армии своим сердечным и заботливым отношением к ним, особенно к своему младшему брату - строевому офицеру.

Как сотрудник Генерала Врангеля, ген. Архангельский связан крепкими узами с Белым движением и Добровольческой Армией, из рядов которой родился РОВС.

Исключительный административный опыт и воплощение лучших традиций нашей военной среды в лице нового Председателя РОВСа являются порукой в том, что внутренняя дисциплина и спайка в полной мере восторжествуют в рядах его подчиненных, а это будет служить верным залогом близкой и верной победы над врагом.

Бог в помощь и СЛАВА РОССИИ!

КТО ПОБЕЖДАЕТ И ПОЧЕМУ?

Европа, да не только Европа, но весь мир долго еще будут жить под знаком двух событий последнего времени: аншлусса Германии и Австрии и процесса 21-го с Бухариным, Рыковым и Ягодой во главе в СССР. Это несомненно переломные этапы в истории наших дней, при чем тут дело не только в перекройке карты Европы, которую принес аншлусс, и в образовании Великогермании, а в том психологическом массовом сдвиге и просветлении, которые

начинают прочищать самые затуманенные отживающим материалистическим мировоззрением мозги.

Там где вождь, как древне-германский könig, поднятый на щите национал-социалистической революции окружающим его естественным отбором нации, ведет ее по исторической дороге, намеченной великими предками, там, где служение Родине проникнуто героическим началом и окружено мистическим ореолом чисто религиозного порядка, т. е. там, где дух нации господствует над материей, — там полная победа ее вождя — выразителя народных надежд, стремлений и чаяний, смелое решение которого единодушно подтверждается народным вотумом. Там апофеоз этого вождя с воздаянием ему благородной нацией почестей, которые творцы и основоположники такой государственности — древние греки и римляне воздавали своим героям.

Там, где материалистическое мировоззрение нашло свое высшее проявление в осуществлении марксо-коммунизма, где, как предугадал Достоевский, стали строить новую Вавилонскую башню не для того, чтобы на этот раз попасть на небо, а небеса свести на землю, — там, по его же пророческому предвидению, новые „бесы" вселились сейчас в стадо свиней, которые сами бросаются в пропасть. Если большевицкая революция до сих пор служила блестящим комментарием к роману „Бесы", то сейчас в связи с процессом 21-го даже друзьям СССР выявился окончательно ее сатанинско-звериный оскал.

***

Под лозунгом: **„Один народ, один рейх, один фюрер!"** — совершает германская нация свое победное шествие. Под крики: **„Собакам — собачья смерть!"** — доживает агонизирующий большевизм свои последние дни.

Из праха восстала поверженная Версальским договором Германия и на пределе чуда это ее национальное возрождение. Пять лет напряженного служения Богу трудом, — так оценил в своей юбилейной речи Адольф Гитлер работу немецкого народа под его руководством. В результате — ликвидация безработицы, под'ем народного хозяйства во всех его областях, восстановление армии, престижа и чести нации, возвращение Саара и Рейнской области на лоно отечества и, как венец всего этого, — создание Великогермании без войны, без единого выстрела!

А там у нас во глубине России... немая тишина не то кладбища, не то тюрьмы, из которой доносятся лишь слабые придушенные стоны. Это результаты двадцатилетнего социалистического строительства с гекатомбами трупов и пирамидами черепов. Апофеоз этой кровавой мясорубки — расправа захватившей страну шайки красных бандитов друг с другом. Таков коммунизм при своем издыхании после 20 лет кровавого разгула по просторам России!

Попытка создать процесс „цареубийц", посягнувших на неприкосновенную особу красного „царя" Сталина, — жалкая и позорная пародия, носящая трагикомический характер и обратившаяся в кроваво-шутовской фарс. Наш русский Царь-Освободитель Александр II пал жертвой фанатиков-изуверов, праотцев большевизма. Процесс над ними по правилам созданного волей Императора нового суда был отправлением правосудия, поднятого жертвой преступления — Великим Реформатором — на необычайную не только для России, но и для всего света высоту. Речь обвинителя — Прокурора Муравьева, впоследствии Министра Юстиции, соответствовала масштабу выпавшей на него задачи, и в связи с заключительными словами, обращенными к скамье подсудимых: „Смотрите, там сидят цареубийцы!" — потрясла всю Россию, осознавшую какого Царя она потеряла, а также весь позор и ужас совершенного преступления.

Теперь же в СССР в судебном порядке шел кровавый спор палачей русского народа между собою. Одни из них, как например Ягода, попали на скамью подсудимых, другие — Вышинский и Ульрих — в обвинители и судьи, но могло быть и наоборот. Намеченный в жертвы Сталин сам обернулся в заплечных дел мастера и через Ежова пустил в ход все виды этого искусства, чтобы исторгнуть признания подсудимых и прикончить их. Обвинительная речь Вышинского — нечленораздельный вой „пса", пожирающего других

„псов" по приказу своего хозяина — Сталина. По примеру Крыленки он в любой момент может сменить свою кафедру Главного Прокурора СССР на чекистский подвал. Такова сов. юстиция в применении даже к своим высшим коммунистическим сановникам!

⁂

Создание Великогермании совпало с этим позором в СССР, что еще больше усугубило растерянность в лагере друзей и союзников последнего. Паникой и проклятиями по адресу Сталина встретили аншлусс и московский процесс представители всевозможных интернационалов и лидеры социалистов всех мастей. Действительно Сталин „во время" обнаружил миру всю гнусность своего социалистического режима, а также слабость, гниль и неспособность его к внешнему сопротивлению.

Однако из „великих демократий" лишь Англия сделала логический вывод из всего происшедшего. С холодным презрением она реагировала на московский процесс и ищет путей сближения с теми, кто показал свою жизнеспособность и силу духа на путях национального возрождения — с Италией и Германией.

С Италией соглашение уже заключено с взаимным обязательством прекращения колониального соперничества, с сохранением равновесия в Средиземном море и с признанием Великобританией анексии Италией Абиссинии. На очереди соглашение Англии с Германией, которое нынешний английский премьер проведет с той же настойчивостью и мудростью, не обращая внимания на протестующие антифашистские вопли и воинственные клики своих „пацифистов" в лице либералов и рабочей оппозиции. Невиль Чемберлен — выдающийся и смелый политик, умеющий считаться с реальной обстановкой и смотреть правде в глаза. Кроме того он умудрен громадным житейским и политическим опытом. Не без сарказма и свойственного англичанам юмора реагировал он на нападки оппозиции, с указанием на его старость и необходимость уступить место более молодому. Как известно Чемберлену исполнилось недавно 69 лет, а ушедшему из за несогласия с ним в отставку Идену всего 40. На банкете парламентских журналистов, как раз по случаю дня его рождения, Невиль Чемберлен заявил: „Говорят, что я немного стар для нынешних обстоятельств. Но вспомните китайскую поговорку: один старый верблюд способен нести большую тяжесть, чем десять молодых ослов".

⁂

На тот же путь вслед за Англией, хотя и не без колебаний, но вступает и Франция, ищущая сейчас сближения с Италией. Политика единого народного фронта с коммунистами и военного сближения с Москвой кончилась полным крахом. Достаточно только вспомнить, какое доминирующее положение занимала в Европе Франция до заключения франко-советского пакта в 1936 г., чтобы оценить ее одиночество и изоляцию сейчас, которые она впрочем разделяет с другим „союзником" большевиков — Чехословакией.

В той или иной степени все прежние друзья и союзники охладели к этим двум демократиям. Бельгия заняла позицию полного нейтралитета, Польша сблизилась с Германией. Еще до аншлусса к оси Рим - Берлин сильно склонились в симпатиях образующие вместе с Чехословакией Малую Антанту, Румыния и Югославия, которые, входя вместе с Турцией и Грецией в Балканскую Антанту, в составе последней признали анексию Италией Эфиопии, а также правительство ген. Франко в Испании, и заняли резко отрицательную позицию в отношении пресловутой ст. 16 пакта Лиги Наций, предусматривающей обязательное применение санкций к членам Лиги, нарушающим этот пакт. В связи с Аншлуссом их тяга к оси только усилилась. Тут дело не только в той моральной мощи и силе, которые выявила Германия, но и в симпатии к последней как к верному гаранту и защитнику от красной Москвы. Как совершенно правильно отметил в «Le Petit - journal» сенатор Maurice Baufle, Франция, увлекшись совершенно иллюзорной помощью Москвы, вступила в связь с брест - литовскими изменниками, что в глазах ее друзей и союзников антибольшевиков приобрело характер французского „Бреста". В еще более трагическом положении очутилась Чехословакия. Поправ родственные чувства к страдающему от

большевицкого террора братскому русскому народу, чешская демократия, руководимая масонскими и социалистическими лидерами, пошла на военный союз с красной Москвой. Результаты на лицо. Не образумили чехов ни призывы и протесты русской национальной эмиграции, ни предупреждения своего великого патриота и настоящего друга России покойнаго Крамаржа. Не открылись у них глаза на большевицкую подлость и немощь после расправы Москвы со своим высшим командным составом с маршалом Тухачевским во главе и капитуляции на Дальнем Востоке, где даже слабый и неорганизованный в военном отношении Китай показал нам пример героического сопротивления своему мощному противнику. Не расценили они в настоящую монету стоимость союза с советами в связи с польско-литовским инцидентом и поведением большевиков в красной Испании. **Большевизм никому не может, да и не желает оказывать помощи; он несет всем, кто с ним соединится, гибель и смерть.**

Что для него международные обязательства, когда ему совершенно чужды кровные интересы своего народа, на который он смотрит как на убойный скот во имя ритуальных целей мировой революции. Он уже не раз предавал и еще не раз предаст национальные интересы России, которую он обезсилил до того, что с ней перестали считаться как с Великой Державой.

Новый французский премьер министр, радикал-социалист Даладье, в своей декларации в Палате Депутатов так характеризовал современную международную обстановку: **„Вокруг нас, за нашими границами Европа преобразуется. Политические режимы рушатся. Народы одержимы новой идеологией. Исчезают государства, возникают новые империи"...**

В этих словах мы находим новое авторитетное подтверждение того, на чем наш журнал настаивал с первого же своего номера. Мы являемся свидетелями и современниками не обычной борьбы народов между собою, а борьбы идеологической, под углом которой мы и составили наш очередной краткий международный обзор. Из него ясно видно: **кто побеждает и почему.** Путь к победе указан нам теми народами, которые сумели при создавшемся кризисе выдвинуть на вершину власти творцов новой победоносной идеологии и пойти за ними как за своими настоящими прирожденными вождями. **Очередь теперь за нами!**

Spectator.

НАЦИЯ И ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ *)

I. Кризис демократии.

С изумлением, сопровождаемым растерянностью и злобой взирает представительница отходящего в Лету старого мира — европейская и американская демократия на обращение Италии из второстепенной европейской державы в новую Римскую Империю и на стремительное возрождение на ее глазах, как феникса из пепла, поверженной Версальским договором во прах Германской Империи. Эта демократия не хочет признать, что в основе этой замечательной метаморфозы лежат глубокие причины идеологического порядка. Мировая война пробудила героическое начало и ответила новым светом угасавшее перед ней в народах национальное сознание. Наша революция довела до логического абсурда все материалистические установки, вбив осиновый кол в тот гроб, куда она вогнала осуществленный и прославленный ею марксо-социализм. В свете новой идеологии, идеологии победоносного фашизма, изменились взгляды на нацию и государство, с чем мы и хотим еще раз ознакомить наших читателей. Это даст нам возможность понять, почему победа сопутствует новой идеологии, тогда как представители старой находятся в безпорядочном отступлении, близком к полной капитуляции.

***

Хорошо жилось и сладко спалось хозяевам старого мира — буржуазии до мировой войны. Роль государства

*) Источники Н. Н. Алексеев: „Теория Государства" и И. А. Ильин: „Путь духовного обновления.

была сведена до полицейско-охранительных функций „ночного сторожа", который впрочем должен был весьма осторожно постукивать своей колотушкой, чтобы не тревожить сладкий сон плотно закусившего на ночь своего хозяина.

Впрочем государство призывалось охранять гражданина не только во время его отдыха и сна, а особенно во время его бодроствования, когда он в порядке использования игры свободных экономических сил предавался служению Мамоне под девизом: „Время — деньги!"

Защита свободы личности, на охрану которой стало государство, была доведена до абсурда и привела к тому, что интересы общества, нации и государства отступили на второй план и все пошло на служение личному эгоизму. Так как при этом материальные блага явно предпочитались духовным ценностям, то все усилия охраняемой личности направлялись на служение золотому тельцу, тем более, что золотой ключ открывал двери к власти и неограниченному влиянию в политике.

В основе такого „демократического" взгляда на Государство лежала философия 18-го века и в частности Общественный договор Руссо, трактующий государство как свободный союз граждан, добровольно вступивших между собою и с властью в соглашение на предмет совместной жизни и подчинения общему авторитету. Хотя теория эта была отвергнута представителями исторической и органической школы в науке Государственного права, доказавшими, что историческое происхождение Государства не имеет с ней ничего общего, она, начиная с Великой Французской Революции и до настоящего момента владела умами демократии, которая теоретически до сих пор мыслит по Руссо, выводя из этой теории идею народоправства.

Между тем демократический опыт построения государства доказал чистейшую „фиктивность" самого „народовластья" и привел к невероятному падению авторитета государственной власти.

Народ в демократическом государстве — это голосующий корпус граждан, вся роль которого ограничивается избранием своих представителей. Так как „чистая", „свободная" формальная демократия состоит из отдельных индивидуумов, то последние по признаку единомыслия соединяются в вербующие их партии, которые всецело их поглощают, хотя ни в одной из конституций о партиях ничего не говорится. Между тем партийная олигархия, состоящая из вожаков всех партий, выделяет и образует из своей среды правительство. Это правительство лишь фиктивно ответственно перед парламентом. В действительности же оно через партийные комитеты и фракции руководит им. Смена и падение кабинета — результат партийной грызни и торга с переторжкой лидеров партий между собою на почве борьбы за власть, а иногда и из за дележки общественного пирога. Однако породившая партии неписанная конституция имеет в своей основе еще более темные стороны. За партиями в качестве настоящего и фактического обладателя власти стоит промышленная и финансовая буржуазия, в руках которой так называемое организованное общественное мнение и прежде всего „свободная" пресса. К последнему публика так привыкла, что ее ни капельки не коробит и не тревожит принадлежность руководящих „общественным мнением" газет как финансовым концернам, так и просто отдельным „королям" и „магнатам" самой печати, или другим владыкам капитала. Орган „Сити", печать лорда Ротермира, лорда Бивербука — вот организованное „общественное мнение" Англии, также как печать Херста и др. „магнатов" в Америке.

В Америке как нигде господствует замена власти демократии торжеством плутократии. Согласно разоблачениям некоего г. Лундберга, сделанным не без сочувствия самого президента Рузевельта, вся Америка (С. А. С. Штаты) в руках 60 семейств: Морганов, Рокфеллеров, Нимуров и др. миллиардеров. Если к ним добавить еще 90 семейств, то получится олигархия, пользующаяся по словам Лундберга куда большей властью, чем законное правительство и все государственные установления. В ее руках банки, тресты и вся печать. Она финансирует выборы и направляет внешнюю политику Соединенных Штатов. Все ей на пользу и на потребу. Во время известного кризиса средних

классов состояние 60 семейств удвоилось. Ведя борьбу с президентом Рузевельтом, эта плутократия додумалась до открытого сбора средств в фонд, предназначенный для Рузевельта, с целью понудить его уйти в отставку, т. е. в своей борьбе прибегает к приемам, подрывающим авторитет верховной власти государства.

Забавно после этого читать речь Уинстона Черчиля, который для победы над тоталитарными державами предлагает „недеморализованной еще насилием части человечества (в том числе и Америке) об'единиться вокруг великих идей демократии (?!).

***

Если в самой Англии, как в стране исторического парламентаризма, слабость демократии выявляется главным образом не так во внутренних порядках как в капитуляции ее на внешнем фронте, с подрывом престижа и мощи Великобританской Империи, то в Америке и во Франции дело кроме того пахнет внутренним развалом. Во Франции на фоне политического и финансового кризиса, до крайности обострившихся социальных противоречий и провала в области международной политики, идет падение кабинета за кабинетом на почве борьбы многочисленных партий между собою. Правительство, как ведущая сила, как власть, отсутствует. Максимум на что оно может претендовать, но и то часто без пользы для дела, — это на роль какой то конфликтной комиссии или примирительной камеры между буржуазией с предпринимателями во главе и наступающим на них промышленным пролетариатом. Этот последний против Общественного договора Руссо выдвинул свое „евангелие" — учение Маркса с его классовой борьбой. Государство промышленный пролетариат собирается использовать лишь как средство и орудие борьбы с господствующим классом. В дальнейшем оно подлежит уничтожению и будет заменено бессклассовым обществом. Таким образом если демократия отодвигает государство на второй план и готовит ему медленное умирание во имя свободы личности, которую оно должно охранять как полицейский или солдат, то пролетариат склонен немедленно покончить с государством и заменить его более совершенной для себя формой рабочего коллектива. Оба этих течения оказались враждебны государству, при чем охранение свободы личности от посягательства на это государства в своем крайнем проявлении и отталкивании от него вылилось в Европе в анархизм и синдикализм.

Важно также отметить, что **при кризисах, подобных переживаемому сейчас человечеством, побеждает всегда определенная идея, при чем эта идея, по правильному утверждению проф. Алексеева, должна соответствовать духу данной эпохи и ее основному тону, ибо только тогда можно расчитывать на власть.** Мало этого, по мнению известного психолога Густава Лебона, только та мысль способна овладеть массами, которая воспринята не только рассудком, но и чувством.

Предки современной демократии, как английские пуритане, так и французские якобинцы своевременно отвечали этим требованиям. Им был свойствен пафос преобразования жизни и ими владела определенная идея. Пуританизм прославлял Бога через завоевание и преобразование мира, считая, что миссия „избранного народа" (Израиля) перешла от евреев на англичан. Духом особой миссии — насаждения повсюду, не только во Франции, „Свободы, Равенства и Братства" и освобождения Европы от „тиранов" была проникнута французская революция и даже ее „укротитель" Наполеон нес эти идеи на своих штыках.

Сейчас, как верно утверждает проф. Алексеев, **„пафос строительства демократических государств погас. Демократия стала прославляться именно за то, что она не имеет никакого пафоса, что она индеферентна. Но это как раз и является знаком глубокого кризиса демократии".**

Вот почему современная демократия и терпит сейчас такое крушение в столкновении с фашизмом. В лице последнего наступает идеократия, демократия уже ни во что теперь не верит.

***

Отрицательное отношение демократии и пролетариата к государству отразилось и на отношении их к Нации, как духовной категории, находящей обычное внешнее выражение в Государстве.

Как правильно отмечает в своей книге „Путь духовного обновления" проф. Ильин, в судоргах сомнений современный человек утратил веру, совесть, семью и понятие о Родине. Точно человек родится не в семье, а в инкубаторе, на луне, а не в определенном государстве, среди своей нации. Совре-

менный мир пронизан нигилистическими и интернациональными организациями. Рабочие интернационалы проповедуют, что солидарность хозяйственно - производящих классов должна весить больше, чем национальная или государственная принадлежность людей. Даже среди христианских течений современности появились сторонники большевицкого нигилизма с тенденцией считать человека каким то гражданином вселенной и утверждать, что патриотизм и национализм решительно не совместимы с духом христианства.

Как мы видим, человечество серьезно заболело и понадобились такие радикальные средства для его излечения и просветления как война и наша революция, чтобы оно осознало и в новом аспекте оценило значение таких единений как Нация и Государство и, в лице своей элиты, — нового ведущего слоя, принялось за их восстановление и возрождение на новых началах.

II. Ренесанс Нации и Государства.

Фашизм не представляет собой подобно марксизму теоретическую схему, которая в своем приложении к жизни и приспособлении последней к этой схеме идет на насилие над жизнью, для того, чтобы „из царства необходимости совершить прыжок в царство свободы".

По правильному утверждению проф. Алексеева, „Социально-революционный миф о будущем земном рае привел Маркса к отрицанию государства в будущем человеческом обществе". Фашизм явился здоровой реакцией на эту изуверскую фантазию, автор которой, как настоящий типичный семит, вообразил себя новым настоящим Мессией. Фашизм, опираясь на восходящее к самым истокам истории органическое образование государства, как такого же естественного состояния человеческого рода, как его первичная ячейка-семья, стал самым решительным образом на защиту этой высшей формы человеческого бытия, выставив своим девизом: **„Все в государстве, ничего вне и против государства".**

При таком взгляде на всеоб'емлющую роль государства, фашизм конечно не мог смотреть на него лишь как на внешнее выражение национальной силы и мощи, но признал государство „фактором духовного и морального порядка, хранителем и блюстителем народного духа, веками выработанного в языке, обычаях и вере", а также носителем и проводником в жизнь идеи социальной справедливости.

Согласно доктрине фашизма, Государство есть не только настоящее, оно также и прошедшее, но, главное, оно есть будущее. Вот почему при построении настоящего и для обезпечения лучшего будущего необходимо соблюдать преемственность со всем, что было лучшего и славного в прошлом. Это тем более необходимо, что при этом надо считаться не только со своими кровно - племенными свойствами и национально - культурным наследством, полученными от предков, но и с тем, что государство, по справедливому утверждению проф. Алексеева, не висит в воздухе, а тело его занимает определенное географическое пространство, называемое территорией. Место развития каждого государства оказывает большое влияние на структуру и форму власти, которая часто об'ясняется географическими свойствами территории.

В этом отношении интересно параллельно проследить образование двух великих империй: одной сплошной, распространившейся по Европейско - Азиатскому континенту; другой, разбросанной по владениям, разделенным морями. Строящаяся по континентальному принципу Российская Империя, исходя из чисто географической обстановки, все время была озабочена усилением мощи своего центрального государственного аппарата, а также регулированием своих взаимоотношений с подданными в порядке служило - тяглового характера. Отсюда самодержавие и постановка всех на службу или работу государству.

Совсем иначе конструируется Британская Империя, скорей напоминающая торговую компанию, т. е. связанную взаимными коммерческими интересами метрополию с колониями под гегемонией англо - саксов.

На русской равнине идет сначала мирное слияние финских и тюркских племен со славянами, потом собирание Москвой сначала земли русской, а затем земли татарской и, наконец, имперское расширение России до своих есте-

ственных границ. Из этого процесса необходимо исключить Финляндию, хотя и инкорпорированную в состав Российской Империи, но пользующуюся широкой государственной автономией, близкой к реальной унии, или к форме соединения квалифицированной известным германским государствоведом проф. Георгом Еллинеком как «Staaten Staat» — Государство суверен и государство подчиненное, с своим особым строем и культурой.

В пределах остальной Империи выявляется тенденция и способность нашего народа сливаться с другими, впитывать в себя другие племена и быть на пути к несомненному созданию одного культурного целого, некоей единой наднациональной культуры, представляющей собою синтез из всех питающих ее национальных культур Российского континента. По правильному утверждению проф. Ильина в той же книге: „Путь духовного обновления", у нас „ведущему народу удалось выработать национальный акт (культуру) такой ширины и гибкости, а может быть и глубины, что он образует для ведомых народов как бы родовое духовное лоно, которое они могут видоизменять, по своему оплодотворяя и оживляя из него и свою духовную жизнь".

В результате редкое сочетание провинциальной культуры с общей и появление на верхах власти военноначальников - грузин, министров - армян, а среди элиты русской литературы Гоголя.

Другим путем шла Англия, строя свою Океаническую Империю. Тут на лицо многокультурность и многонациональность и расовая обособленность с презрением не к одним только чернокожим.

Отсюда нация в понятии англичан, французов и др., только они сами, без колоний, т. е. смешение национальности — понятия племенного и кровного — с нацией. Отсюда трактование нынешней Великобританской Империи как своего рода малой Лиги Наций.

⁂

Совсем на других основаниях строится понятие нации у нас. По мнению проф. Ильина, признак расы и крови не разрешает вопроса о Родине, ибо Родина есть область духа.

С ним совершенно согласен и проф. Алексеев, который провозглашает первенство идеи культуры сравнительно с идеей народности и национальности. В истории культурных форм играет роль не раса и не особая племенная склонность, но принадлежность к известному культурному типу. По мнению проф. Алексеева, **Россия представляет собою наднациональное целое на национальных основах. Государство — мир с бытием соответственной культурной сферы.**

Все эти понятия полностью нашли свое отражение в фашизме. Удачнее всего они выражены в ст. „Веристы" в № 16 „Клича" в ст. „Фашистское Государство".

"Что же представляет собою нация"? — ставит он вопрос, и отвечает: „Понятие это новое и не имеет ничего общего с понятием национальности, ибо последняя своим характерным признаком имеет единство крови и происхождения, почему национальность относится к расовым понятиям".

„Научным образом нация может быть определена как духовное волевое единство, находящее свое осуществление в государственной организации и чувстве государственности".

„Таким образом", заключает Вериста, „под именем нации нужно разуметь не механическое об'единение отдельных граждан, а особый духовный организм с интересами, задачами и средствами более высокими, чем у отдельных личностей, союзов и племен ее составляющих. Поэтому всякий, кто влагается в этот организм своим разумом, чувством, работой, кто национальную историю, национальное творчество, национальные устремления и достижения признает своими и для них работает, тот считается сыном нации".

Совершенно правильно отмечает Вериста необычайную важность такого понимания нации для Российского фашизма, ибо, согласно этому пониманию, „каждый российский гражданин, независимо от племенного и расового его происхождения, волевым актом включает себя в состав нации".

На такой же точке зрения стоит и проф. Ильин, который пишет: „Признак расы и крови не разрешает вопроса о родине. Армянин может быть русским патриотом, турецким патриотом, а может быть и армянским сепаратистом. У людей смешанной крови происхождение бессильно решить вопрос о родине". И дальше: „Есть люди не русские по национальности и даже плохо говорящие по русски, но сердцем поющие и трепещущие вместе с Россией"... „И обратно есть люди русские по крови, происхождению, местопребыванию, быту, языку и государствен-

ной принадлежности, но предающие Россию, ее судьбу, ее жилище, ее тело, ее колыбель и самое ее во славу материализма и интернационализма".

III. Ведущий слой - отбор Нации.

Нам остается сказать еще несколько слов о роли ведущего слоя (элиты — естественного отбора нации), который фашизм противопоставляет демократии, опирающейся на избирательный бюллетень, а также о влиянии этого фактора на внешнюю структуру власти и ее характер.

Ссылаясь на известного немецкого философа Шпенглера, проф. Алексеев отмечает, что два основных принципа руководили немецким рыцарским орденом, элитой нации, покорившим восточно-прусские провинции, населенные племенем славянско-литовского происхождения — пруссами: 1) Принцип личной независимости, источником которого была феодальная гордость и 2) Принцип подчинения личного „я" сверх-личному. Отсюда замечательное сочетание, выразившееся в способности: **Быть свободными, но одновременно уметь повиноваться.**

Этим же духом проникнуты: германская армия, германский чиновник и германский рабочий. Он, оставляя каждого немца стойким, свободным, независимым и волевым в его личной жизни, вместе с тем приучил его сознательно приносить в жертву дисциплине и общим, особенно государственным интересам свое личное эгоистическое „я". На почве борьбы, которая из Бранденбургской марки породила Великогерманию, выработался идеальный аппарат центрального управления, в котором все сверху до низу проникнуты долгом служения Фатерланду. На такой почве парламентаризм мог прививаться только искусственно и подражательно, и, как известно, потерпел в Германии полное крушение. Кровное единство нации при наличии указанной выше исторической традиции, логически привело в период кризиса к идеократии в виде национал-социализма, нашедшего гениального воплотителя в лице единого фюрера единой нации — Адольфа Гитлера, опирающегося на выделенный Нацией в порядке борьбы новый ее отбор.

⁂

Совсем на других принципах строила свою жизнь Океаническая Великобританская Империя. В центре ее был поставлен частный человек, на свой страх и риск ведущий борьбу за существование. Свободное общество — Английская торговая компания, Остиндская кампания, как мы знаем, захватила в свои руки Индию. Во главе власти, в качестве элиты представители торгово-промышленного класса — политические дельцы, и государство типа свободного общества долго не знает ни обязательной школьной повинности, ни социального обезпечения слабых и до сих пор не хочет знать обязательной армии. На такой базе исторически развивается английская конституция, которую проф. Алексеев совершенно правильно расценивает как продукт иррационального порядка и исторического творчества. Она не строилась по заранее обдуманному плану, как например плановая сов. республика с ее социалистическим строительством — вся мозгового теоретического происхождения. Английская конституция строилась как старые средневековые города, и представляет собою мозаику из укоренившихся вековых традиций и отдельных зафиксированных на бумаге основных положений, принятых в законодательном порядке (билей). Общей об'единяющей все эти положения хартии нет, что дало возможность известному лорду Пальмерстону в шутливой форме предлагать миллион фунтов ст. тому, кто преподнесет ему хоть один писанный экземпляр английской конституции. Между тем эта неписанная конституция — самая прочная из всех конституций, ибо она зафиксирована не на бумаге, а в умах, сердцах и нравах.

Ясно, что это продукт исторического творчества английской нации и приспособлен к требованиям и взглядам последней. Между тем по закону подражательности, который больше всего господствует на свете, английская конституция, как модные костюмы английского джентельмена, стала образцом для запада, да и не для одного только запада. Она обратилась в отвлеченную нормальную систему, единственно отвечающую логике и справедливости, согласно которой везде в приличном и

уважающем себя государстве должны быть король или президент при двухпалатной системе и ответственном перед парламентом правительстве. Не смущались тем, что вместо наследственных лордов и перов в верхнюю палату других наций засели назначенные высшие чиновники, или разжиревшие буржуа с солидным имущественным цензом. Что вместо двух исторических партий английского парламента мир узрел целую радугу их, которые например сейчас во Франции в ответственный момент ее существования являют всему миру зрелище позорной междупартийной склоки и борьбы, лишая Францию настоящей авторитетной власти. Что благодаря обращению английской конституции в изобретенную Монтескье систему равновесия властей, согласно которой ни одна из них: исполнительная, законодательная и судебная не должны иметь преимущества перед другой и все они связывают и контролируют друг друга, в порядке охранения конституции, — в С. А. С. Штатах, где эта теория осуществилась, президент Рузевельт не может справиться с социальным кризисом, ибо стоящий на страже федеральной конституции федеральный суд, придерживаясь формулы «Fiat justicia — pereat mundus» (да здравствует юстиция, хотя бы погиб свет!) срывает все меры президента, вызываемые требованиями социальной политики.

К еще большим абсурдам и потрясениям привела конституция в азиатских странах вроде Турции, Персии и Китая. Родилась даже мысль, подчеркивает проф. Алексеев, что Англия умышленно прививала этим странам свой строй, доводя их этим до полного бессилия.

Нечего и говорить, что вся российская интеллигенция была помешана на конституции по английскому образцу с настоящим парламентом и ответственным перед ним министерством.

По свидетельству проф. Алексеева, наши последняго времени государствоведы, профессора Лазаревский и Кокошкин, за образец принимали запад, и, глядя на нашу государственность как на продукт европеизации, расценивали ее как копию, отстающую от своего оригинала.

IV. Ведущий слой в московской и имперской России.

Россия в образовании своего ведущего слоя шла своим особым путем. Если в Англии в 17 и в первой половине 18 века таковым была земельная аристократия, из сословных прав которой вытекали ее обязанности, то у нас, если обратиться к Ключевскому и Платонову, между служилым сословием московского государства шла разверстка одних обязаностей, с которыми не было связано каких либо прав, а преимущественно те или иные экономические выгоды.

Это, по мнению проф. Алексеева, очень показательно и дает ключ к пониманию прошлого и будущего, но Российская интеллигенция с брезгливостью относилась к своему историческому опыту и за образец норовила принять культурную Англию с ее конституцией, а не деспотическую Москву с ее Земскими Соборами. Данью этому является восхищение и сейчас английскими порядками не одного профессора Милюкова с его РДО, но, например, проф. Головина в его труде: „К чему стремится Великобритания", в котором он нам — Империи континентального типа — рекомендует для нового „собирания Руси" усвоить спенсеровские методы Британской Империи, построенной на Океаническом принципе: сначала диференциация — самоопределение народов, а затем интеграция — федерирование их. Не разучились мы еще до сих пор поклоняться чужим „богам"!

Между тем проблемма правящего служилого слоя, столь близкая к идее ведущего слоя у фашизма, лежала в основе политики выдающихся русских царей. Достаточно вспомнить Ивана Грозного, разгромившего княжат — представителей высшего боярского сословия и выдвинувшего служило-поместный класс на принципе служебных заслуг, а не родовитости. Этот класс сыграл выдающуюся роль по спасению Руси во время Смуты и пришел к власти вместе с династией Романовых. Из него, благодаря придворной близости к правящей династии и бюрократической выслуги, стало вновь образовываться претендующее по родовитости на власть дворянское сословие, пока Петр Великий, по примеру Ивана

Грозного, которого он очень высоко ставил, не начал переводить московский служилый класс из правящего по происхождению слоя в служило - государственный и выдвигаемый по заслугам, т. е. за отличия по службе, а не за принадлежность к классу. Интенсивно шло и насыщение этого класса новыми элементами из „птенцов гнезда Петрова" в лице „пирожника" Меньшикова и других.

Профессор Алексеев приводит в своем труде положения, выдвинутые в этом отношении нашим Великим Императором, положения, которые и сейчас могут целиком лечь в основание системы ведущего слоя.

По историку Татищеву: **„Петр великолепие единственно делами своими показывал и того же требовал от сотрудников".**

Из Петровских указов Сенату: **„Сказать всему шляхетству, чтобы каждый дворянин во всяких случаях, какой бы фамилии он ни был, почет и первое место давал каждому обер - офицеру".**

„Знатное дворянство по годности считать. Мы не даем никому из них никакого ранга, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут".

Элита нации была подвергнута суровому воспитанию и обучению. С 15 лет дворян определяли в солдаты. Всем им было приказано обучаться по определенной программе, а необучившимся „недорослям" было запрещено жениться.

Как уже у нас неоднократно отмечалось в „Кличе", нам в создании и воспитании отбора не надо следовать чужим образцам. У Петра мы найдем образцы созидательной работы в этом направлении, ибо его „потешные" и „новики" прообраз современных итальянских „балила" и германской „гитлерюгенд".

Поэтому не подражать чужим зовем мы, когда приглашаем всех вступить на путь Российского фашизма. Этот путь имеет у нас глубокие исторические корни.

Заключение.

Свернув по исторической дороги на путь социального эксперимента в духе интернационального марксизма, наша революция прикончила национальную элиту страны и на место ее выдвинула наверх для осуществления задач III Интернационала и мировой революции чуждые нам элементы, густо прослоенные еврейской интеллигенцией. Борьба с этой головкой и ее преступной политикой и заполняет сейчас содержание русской жизни.

Мы вырвемся из коммунистических клещей и выйдем на проторенную нашей историей национальную дорогу лишь тогда, когда по примеру наших предков Под'яремная и Зарубежная Россия выделит из себя новый ведущий слой, который сумеет на исторических корнях возжечь новую победоносную идею, идею - меч, которая разрубит гордиев узел русской революции. Ибо как правильно говорит Феофан Затворник :

„Никогда не должно выходить на брань без побеждающей мысли, это как бы победное знамя.. Она имеет силу воодушевлять и возносить человека над собою. И поэтому надобно как можно чаще проводить ее в сознание и доводить до чувства"

Такой идеей мы считаем возрождение Российской Нации и Российского Государства на указанных выше основах и под девизом: **„Бог, Нация, Труд"** (социальная справедливость), с воссозданием новой государственности на принципе идейного и солидарного служения всех граждан Нации и Государству и на базе корпоративного строительства всех производящих сил страны.

С. Д.

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИТАЛИИ

В своей очередной статье, помещаемой ниже, знаток итаьянского фашизма Вериста знакомит нас с постановкой воспитания молодежи в Италии.

„Мы хотим", заявляет **Муссолини**, **„чтобы молодежь приняла наш факел, зажглась нашей верой, была готова решительно продолжать нашу работу".**

Для подготовки „смены" подробно разработана целая воспитательная система, ведающая всеми видами национального воспитания молодежи: духовным, спортивным и предвоенным под девизом: **„верить — повиноваться — бороться"!**

Всем должно быть ясно, как такой пример поучителен для нас, русских. Национальное воспитание молодежи должно быть краеугольным камнем всей нашей деятельности. Без этого мы будем строить наше будущее на песке. Смешно и грустно видеть когда на руководящую роль в будущем претендуют такие отцы, дети которых денационализировались и не говорят или не желают говорить по русски. Кто не выполнил своего элементарного долга перед Россией здесь, тот не может претендовать на какую бы то ни было роль на Родине.

Отсутствие в широком государственном

масштабе правильной постановки национального воспитания в прошлом послужило одной из причин нашей национальной катастрофы и захвата власти большевиками.

Не будем больше повторять этой ошибки и используем в этом отношении полезный опыт других, ибо как правильно утверждает другой вождь Адольф Гитлер, тоже взявший в руки государства национальное воспитание всей немецкой молодежи: „только путем воспитания и образования каждый человек будет проникнут внутренней национальной гордостью, ибо бороться можно только за то, что любишь, а любить можно лишь то, что знаешь".

Фашизм представляет собой законченное мировоззрение, а потому по всем основным вопросам общественной жизни он дает новые и очень интересные построения. Одним из таких вопросов является воспитание молодежи.

В своей Доктрине фашизма Б. Муссолини несколько раз обращается к вопросу о воспитании и устанавливает основные положения, определяющие сущность фашистского воспитания, придавая ему величайшее значение (парагр. 3).

По заключению Б. Муссолини **фашизм не только законодатель и создатель учреждений, но это воспитатель и двигатель духовной жизни.** Он стремится переделать не форму человеческой жизни, **но ее содержание** т. е. самого человека, характер, веру (парагр. 13).

Определяя государство, как высшую форму личности, Б. Муссолини утверждает, что оно есть сила духовная. А потому это „не простой механизм, разграничивающий сферы индивидуальных свобод, а есть внутренняя форма и норма, дисциплинирующая всю личность и охватывающая как волю, так и разум".

Во второй части своей Доктрины Б. Муссолини, перечисляя функции фашистского государства, указывает, что государство воспитывает граждан в гражданских добродетелях, оно дает им сознание их миссии и побуждает их к единению.

Как известно, в 1929 году Б. Муссолини примирился с Римским Папой и, заключил со Св. Престолом так наваемое Латеранское соглашение.

В своем докладе законодательным учреждениям по этому поводу Б. Мусолини должен был высказаться о фашистском воспитании, чтобы определенно оговорить право государства на воспитание.

„Другой режим, конечно, не наш, режим демо - либеральный, режим тех, кого мы презираем, может считать полезным отказ от воспитания молодых поколений. Мы — никогда!"

„В этом пункте мы непримиримы. Обучение должны принадлежать нам. Дети должны быть воспитаны в нашей религиозной вере, но мы должны восполнить это воспитание, мы должны дать молодежи чувство мужественности, силы, завоевания; прежде всего, мы должны внушить им нашу веру и зажечь их нашими надеждами".

„Пользуясь статьей 4-ой закона о Первом Министре, я переименовал министерство народного просвещения в министерство народного воспитания. Этим решением, кажущимся чисто формальным, я, наоборот, желаю подтвердить в форме особливо отчетливой, принцип, что государство не только имеет право, но оно обязано воспитывать народ, а не только его обучать, для чего, собственно, были бы достаточны учреждения частного характера!"

Основываясь на этих общих тезисах, итальянский публицист Флорес д'Аркаис опубликовал небольшую, но блестящую книжку, озаглавленную: „Фашистская педагогика" и дающую ясное представление о постановке воспитания в Италии.

Фашизм кладет в основу своего построения общественной жизни активнаго гражданина, который всей своей деятельностью влагается в государственное единство.

Поэтому с малых лет фашист должен быть подготовлен к той задаче, которую на него возлагает сознание долга пред обществом. Весь склад фашистского государства таков, что сама жизнь во всех ее проявлениях воспитывает отдельного индивида.

С подобной задачей может справиться только государство, ибо целью воспитания является всестороннее развитие личности, как гражданина, что требует сложной системы воспитательных учреждений, доступных лишь государству.

Фашистское воспитание есть прежде всего национальное воспитание, вклю-

чающее в себя области интеллектуального, морального и физического воспитания.

В первой области хозяином является школа, которая была прежде всего реформирована Б. Муссолини и перестроена на фашистских началах. Следует решительно отвергнуть предположение, что фашизм изуродовал школу и превратил ее в зубрильню политграмоты. Нет, школа осталась хранительницей и распределительницей познания и широкого знания, но только преподаваемыя науки приведены в систему, обезпечивающую не только получение необходимых знаний для будущего гражданина, но и его моральное и физическое воспитание. Но в последней области школа действует только дополнительно, ибо для достижения этих целей создана целая система учреждений, которая в октябре 1937 года сосредоточена в едином Институте, получившем наименование „Итальянская молодежь под Ликторским знаком". Этот Институт передан в ведение фашистской партии и поэтому возглавлен министром - секретарем Партии А. Стараче.

Согласно организационному акту Институт „Итальянской молодежи под Ликторским знаком" ведает духовным, спортивным и предвоенным воспитанием молодежи и выполняет эту задачу под девизом: **„верить — повиноваться — бороться".**

Такая постановка согласуется с основной ролью, которую играет партия в фашистском государстве. Фашистская партия ничего похожаго со старыми политическими партиями не имеет. Она является „гражданской милицией в распоряжении Вождя для служения фашистскому государству", а поэтому она есть государственный орган, преследующий цели морального об'единения нации. Всей своей деятельностью — словом и делом — партия внедряет в народное сознание идеалы фашистского общества: развитие национального сознания, признание жизни, как ответственной миссии, дух солидарности, как основу корпоративного строя, дух жертвенного служения государству, как выразителю Итальянской нации. Вместе с добровольной милицией фашистская партия есть учреждение, подготовляющее активную элиту к водительству в государственной жизни.

Естественно, следовательно, что моральное и физическое воспитание молодежи отнесено также к основным задачам партии. В состав новой организации включен главный Институт, ведавшій до сих пор воспитание детей, а именно „Учреждение Балилла" вызванное к жизни законом 3-го Апреля 1926 г. и ставящее себе целью моральное и физическое воспитание молодежи, а также разнообразную социальную помощь. Учреждение „Балилла" включает в свои ряды итальянскую молодежь от 6 до 18 лет, разделяя ее на две большия категории: от 6 — 14 лет Балиллы, от 14 до 18 лет — авангардисты.

Балиллы в свою очередь делятся: на волчат — от 6 до 8 лет; балиллы - экскурсионисты — от 8 до 12 лет и балиллы - мушкетеры — от 12 до 14 лет; авангардисты же делятся: на авангардистов - мушкетеров от 14 до 16 лет и авангардистов - стрелков — от 16 до 18 лет. Особый отдел выделен для детей, воспитываемых в морских традициях и имещих также специальные наименования.

Каждый ребенок может быть записан в учреждение Балилла, но для этого необходимо согласие родителей или их заместителей.

В 1929 году таких детей имелось 1.236.204; в 1935 — 4.900.358, а в 1937 около семи миллионов, включая сюда и женские организации. Такая численность записанных детей свидетельствует о популярности этого учреждения.

Все дети имеют соответствующую возрасту форму одежды.

Физическое воспитание волчат заключается в организации детских игр, общих прогулок, а также в обучении ритмической гимнастике. Для детей более старшаго возраста, а также для авангардистов преподается гимнастика, а кроме того молодежь посвящается во все роды спорта. Для авангардистов введено также военное обучение. Для выполнения всех этих задач образованы провинциальные комитеты, которые заботятся о необходимом учительском персонале и о постройке особых домов для молодежи, а также спортивных площадок.

Так как „Учреждение Балилла" ведало обучением гимнастики и в учебных заведениях, то все гимнастическое и спортивное обучение представляет

стройную систему, которая увенчивается устройством состязаний, как местных, так и обще-итальянских.

Духовное воспитание детей является об'ектом особых забот. Внеклассовые курсы, библиотеки, посещение музеев, и памятников, ознакомление с фашистским учением, театральные представления, исторические и научные фильмы, и пр., вся эта работа направлена к тому, чтобы воспитать характер ребенка и дать ему подготовку к будущей гражданской жизни.

Для авангардистов организуются путешествия по Италии и даже экскурсии заграницу.

Не оставлено без внимания и религиозное обучение, которое ведется специально назначенными священниками.

Для детей, желающих обучиться ремеслу, устраиваются профессиональные курсы; особенно они развиты в деревнях, где есть потребность в изучении агрономии.

С достижением 18-ти лет кончается детско-отроческое воспитание, и молодой фашист вступает в жизнь, переходя в ряды, т. н. „юношеских боевых дружин".

Эта организация создана согласно постановления Великого Фашистского Совета от 8 окт. 1930 года. „Великий Фашистский Совет решает учредить юношеския боевыя дружины (fascio giovanile di combattimento), которые включают в свой состав авангардистов от 18 до 21 года и юношей того же возраста, ходатайствующих о сем".

Резолюция эта имеет очень большое значение, так как открывает путь в ряды партии для всей Итальянской молодежи, а не только для прошедших чрез предварительную подготовку.

Учредительный статут таким образом характеризует эту организацию: „Юношеские боевые дружины, включая в свои ряды юношей от 18 до 21 года, должны, в порядке отбора, посредством морального, духовного и воинского воспитания, составить живой разсадник для кадров фашистской национальной партии и добровольной милиции национальной безопасности.

Балилла, авангардист, молодой фашист (университетский фашист) являются необходимыми ступенями для вступления в партию. Фашистский билет не может быть результатом права приобретеннаго естественным истечением определенного числа лет; это есть исключительно награда — первый диплом на дворянство нового итальянца, — предоставляемое Вождем гражданам, заслужившим ее своей верой и своей работой".

Командиром юношеских дружин является Секретарь Партии и самая их организация подобна партийной: основная ячейка — отряд из 25 человек; 3-5 отрядов образуют центурию, из последних формируютсялегионы. Отряды одного района образуют юношескую боевую дружину с собственным знаменем.

Молодые фашисты имеют форму: черную рубашку и на нее платок цветов Рима.

Секретарь Партии А. Старраче так характеризует воспитание молодого фашиста: **молодой фашист есть выразитель новой Италии. Он стремится: быть достойным результатов войны и революции, проделанных старшим поколением и воспитать себя их преемником. Свой юношеский пыл он умеряет железной дисциплиной, совершенствует себя морально, социально и политически, укрепляет свое тело и дух, презирает опасность, любит смелость, служит делу фашизма с верой, со страстью, с радостью.** Этой программе соответствуют и методы: парады, гимнастика, спорт, лагери укрепляют тело; развитие чувства чести и собственнаго достоинства, соревнование, любовь и доблесть, мужество создают духовный облик фашиста и, наконец, изучение истории, доктрины фашизма, его достижений воспитывают политически.

Как сказал Б. Муссолини: „мы хотим, чтобы молодежь приняла наш факел, зажглась нашей верой, была готова решительно продолжать нашу работу".

Следует отметить еще, что студенты университетов образуют „группы университантов фашистов, по своей структуре приближающияся к юношеским боевым дружинам.

Теперь в общих чертах ясна картина этой восходящей лестницы фашистского воспитания. Но ее нужно заключить описанием так называемаго фашистского набора, который происходит каждый год 21 апреля и заключается в том, что балиллы переводятся в ряды авангардистов, авангардисты в ряды молодых фашистов, а эти последние соответственно заслугам принимаются в партию. Обставляются эти церемонии

весьма торжественно; присутствуют власти, представители партии — армии, милиции и пр.

При этом молодые фашисты приносят присагу: „Во имя Бога и Италии клянусь выполнять приказы Вождя и служить делу фашистской революции всеми моими силами, а, если нужно, то и моею кровью".

Б. Муссолини в таких выражениях выясняет все значение этого набора: „Уместно выяснить внутренний характер и глубокое значение фашистского набора. Дело идет не только о какой-то церемони, но о самом важном моменте системы воспитания и полной тоталитарной подготовки итальянца. Эту систему фашистская революция считает одной из основных и бесспорных задач государства, даже самой основной. Если государство не выполняет этой задачи и допускает по этому вопросу споры, то оно попросту ставит на карту свое право на существование".

В своих притчах мудрейший царь Соломон написал: „Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет".

Эта старая и простая формула была забыта демократическим обществом. Молодой человек, подготовляясь к жизни, получал багаж всевозможных знаний, но его характер, его государственное сознание сформировывались случайно, под влиянием индивидуальных устремлений.

Б. Муссолини в своей гениальной интуиции в деле воспитания пошел по правильной линии: всякий человек должен быть активным гражданином, и поэтому с детства он должен быть подготовлен к жизненной борьбе, т. е. получить воспитание гражданина.

Теперь в Италии всякий фашист, вступая в жизнь, помнит завет Б. Муссолини, что жизнь должна быть серьезной, суровой, религиозной, включенной полностью в мир моральных и духовных сил, ибо он воспитался в новом стиле Итальянской жизни, согласно которому жизнь должна быть возвышенной и наполненной, переживаемой не для себя самого, но главное для других, близких и дальних, настоящих и будущих.

Вериста.

МЫСЛИ, ВЫЗВАННЫЕ КНИГОЙ ГЕН. Н. Н. ГОЛОВИНА

(„Российская контр-революция в 1917-1918 г. г.")

Говорят, что история никого и ничему не учит. Благодаря этому, она все время и повторяется, вследствие чего, по образному утверждению Токвиля: **„История это картинная галлерея, в которой мало оригиналов и много копий".**

Как мы увидим из описания ниже настроений нашей эмиграции, в приведенном мнении много истины. Но не для того, чтобы констатировать этот печальный факт мы приступаем к разбору труда профессора ген. Н. Н. Головина: „Российская контр-революция в 1917-1918 г.г.", а наоборот хотим, чтобы история на этот раз нас кое чему вразумила.

Присяга во французском суде требует говорить „всю правду, одну только правду и ничего кроме правды". Выставив подобный же девиз, ген. Головин его строго держался и как бы горька ни была правда, нам ее поведал.

В результате — беспристрастное исследование, что является особой заслугой для современника описываемых событий. В этом отношении труд ген. Головина выгодно отличается от посвященных нашей революции исторических трудов профессора-историка П. Н. Милюкова, в которых история подгоняется под политическое мировоззрение самого лидера кадетской партии, с целью оправдать как личный провал, так и провал этой партии.

Безпартийность и военное воспитание — прекрасная школа безпристрастия, а также не только военного, но и гражданского мужества. Они и сказались всецело в труде ген. Головина, умеющего не только смотреть правде в глаза, но и говорить ее громогласно на весь мир. Это весьма своевременно, ибо кризис власти в СССР на лицо, грозные решающие события не за горами, и мы скоро можем опять стать участниками борьбы за возрождение национальной России. Ясно, что обстановка сейчас другая, ибо за 20 лет большевицкий плуг до основания вскопал русскую целину и наложил глубокие борозды на страдальческом лике нашей Родины. Однако если отдельный человек не живет только сегодняшним днем, то тем паче им не живет государство. В настоящем и будущем его всегда таятся элементы прошлого. Это когда то доказал в отношении „завоеваний" великой француской революции один из ее лучших исследователей Токвиль. Вот почему должно быть изучаемо как прошлое вообще, так тем паче то ближайшее прошлое, которому посвятил свой труд ген. Головин. Постараемся извлечь из него максимальную для себя пользу во избежание повторения ошибок в будущем. С этой точки зрения мы и подходим к оценке его труда, иба для научной критики его время еще не наступило. Оно не приспело еще и для выпуска подлинной „Истории Российской революции", которая будет принадлежать перу не современника ее, а безпристрастного потомка. Для него будут вскрыты все архивы, доступны все перво-

источники и, главное, он будет обладать надлежащей исторической перспективой для беспристрастного исследования всех событий. Труд ген. Головина войдет крупным вкладом в эту работу нового Ключевского или Платонова, но заменить ее сейчас при всех своих достоинствах не может. Не может уже по одному тому, что ген. Головин современник описываемых им событий и расценивает их под углом зрения идеологии и мировоззрения, господствовавших в русской интеллигенции на исходе 19-го века. Это отражается и на его взглядах на весь ход и развитие нашей революции, в частности на оценке им тех центростремительных и центробежных тенденций, которые она вызвала. В этом направлении ген. Головин довольно решительно перегибает палку в сторону не только федерализма, но даже конфедерации, в противовес тенденциям вождей Белого движения, выдвинувших девиз: „Единая, Неделимая Россия". Ген. Головин, как то видно из другого его интересного труда: „К чему стремится Великобритания?", поклонник спенсеровской теории сочетания дифференциации и интеграции, согласно которой отдельные народности, входившие в состав б. Российской Империи, должны сначала диференцироваться в порядке самоопределения, а затем интегрироваться в федеративное соединене, по образцу нынешней Великобританской Империи. Он даже будущее собирание России представляет себе только на этих началах, ибо ей иначе грозит замещение ее на этих путях той же Великобританией ,на которую за это и пенять будет нельзя, ибо мы сами будем виноваты, если не усвоим в этой области более новых методов государственного об'единения. Ответ на эту спенсеровскую теорию ген. Головин найдет в другой статье настоящего номера: „Нация и Государство в современном понимании". Здесь мы только отметим: 1) что интеграция Великобританской Империи покоится далеко не на добровольных началах, что видно из самой же книги ген. Головина „К чему стремится Великобритания?", если ознакомиться с содержанием ее глав об организации вооруженных сил и, в частности, „воздушного контроля" для охраны единства Империи и 2) что собирание Руси шло своими особыми историческими путями, при чем „цементом" для спайки ее служило не одно только внешнее насилие, а образование в порядке синтеза единой над-национальной культуры. Поэтому если истина во время нашей гражданской войны не принадлежала централистам типа ген. Деникина, который стоял за простое подчинение всех высшему военному центру, лишь в порядке удобств командования и своей „конституцией" считал — „Положение о полевом управлении войск в военное время", не сумев организовать авторитетного в общеимперском масштабе центрального органа и придать его работе соответствующий моменту характер, — то далеки от истины были и противники ген. Деникина — представители „провинциального" патриотизма, в лице не только самостийников, о которых и говорить не стоит, а даже федералистов и автономистов-областников. Их своеобразная преданность интересам „местной колокольни" не далеко ушла от рассуждений каких нибудь тульских, или тамбовских мужиков, заявлявших во время развала армии, что „немец от нас далеко и до нас не доберется". Имперское национальное чувство было, вопреки утверждениям ген. Головина, присуще не только российской интеллигенции со времен Петра Великого, но еще раньше нашему народу — активному участнику колонизации европейско-азиатской русской равнины, за которым часто едва успевало следовать и фиксировать свою власть царское правительство. Большевики умели уже во время гражданской войны использовать известным образом такие централистко-патриотические настроения, подымая фронтовиков на „вильну Украину" и натравливая народную массу на белых, как наемников и слуг иностранной интервенции. Беда заключалась в том, — на что правильно указывает сам ген. Головин, что эти настроения не сумели использовать белые. Патриотизм народа отличался от патриотизма интллигенции своим более реальным и жизненным содержанием, в которое неотделимой частью входила привязанность к земле как к своей собственности, а не только как к своей Родине. **Между тем кардинальный и требующий немедленного разрешения вопрос — крестьянского землевладения и землеустройства выпал из поля зрения руководителей Белого движения, которые вместе с остальной российской интеллигенцией откладывали его до Учредительного Собрания.** Погоня за этой „Синей Птицей" составляла исконную мечту российской интеллигенции, а вообще на будущее Учредительное или Национальное Собрание смотрели как на „барина, который всех рассудит" и до него не считали возможным прибегать к коренным реформам. Между тем народ призывался к продолжению войны и жертвам во имя верности Антанте. **Безидейность и безпрограмность загубили Белое движение и на этом, а также на других его ошибках, которым эмиграция в значительной своей части осталась верна до сих пор, нам и необходимо остановиться, использовав для этого труд ген. Головина.**

⁂

Безбоязненно устанавливает ген. Головин следующий неоспоримый факт: **Монархия в первые же дни революции была покинута всеми,** начиная с нынешнего Главы Династии — Вел. Кн. Кирилла Владимировича, который до отказа Государя от престола приветствовал новую революционную власть в лице Комитета членов Государственной Думы. Прав ген. Головин и в том, что петербургский бунт обратился в революцию лишь благодаря тому, что его санкционировала и возглавила Госуд. Дума, за которой пошли все, а главное Армия в лице своих Главнокомандующих, среди которых находился и Вел. Кн. Николай Николаевич — Главнокомандующий на Кавказе. Специально отмечает ген. Головин исчезновение в этот момент с горизонта всех правых монархистов. Они все куда то пропали, как будто их никогда и не бывало. Лишь отдельные лица открыто высказались за монархию и в числе них ген. Головин отмечает не только таких военно-начальников как генералы гр. Келлер и Хан-Нахичеванский, но и... П Н. Милюкова, отстаивавшего тогда монархию в лице Вел. Кн. Михаила Александровича, и справедливо утверждавшаго, что Временное Правительство — утлая ладья и без исторического возглавления

страну до Учредит. Собрания не доведет.

За то насколько стремительно и решительно в то время отошли от монархии, настолько же быстро и с неменьшей стремительностью стали настаивать на ее восстановлении. Как на пример такого поведения у ген. Головина можно найти указания на г. Шульгина. Не успели наверно сноситься подошвы тех башмаков, в которых этот ярый монархист ездил вместе с Гучковым добиваться отречения своего монарха, как он опять выступает убежденным апологетом монархии в Киеве при гетмане Скоропадском.

„С чрезвычайной страстностью, пылом и прямолинейностью группа Шульгина проповедывала три основных лозунга: борьбу с большевиками, верность союзникам и монархию. Монархию безоговорочную, немедленную, открыто исповедываемую. Для Шульгина и его единомышленников монархизм был не формой государственного строя, а религией".

Отвечала ли об'ективная обстановка таким настроениям? Ген. Головин решительно это опровергает, утверждая, что **„в порыве увлечения идеей они принимали свою веру за знание, свое желание за реальные факты, свои настроения за народные".**

Между тем реальные факты, приведенные ген. Головиным, говорили как раз обратное. Так предназначенный для командования набираемой под монархическим знаменем „Южной Армии" граф Келлер в письме ген. М. Алексееву настаивал на необходимости возведения на престол законного Царя, утверждая, что за этим пойдет все кадровое офицерство.

Ген. Головин констатирует, что „предположения, высказанные в выше-приведенном письме гр. Келлера, оказались ошибочными. „Не смотря на свои монархические настроения, офицерство пошло в Добровольческую Армию, хотя эта армия флага монархии не подняла, а вождь ее ген. Корнилов, по словам ген. Головина, не скрывал своих республиканских убеждений. По об'яснению ген. Головина офицерство было настроено „бонапартистки" и не имело реставрационных мотивов. Оно хотело монархию „волей народа" в противоположность тому меньшинству офицерского корпуса, которое шло в „Южную" и „Астраханскую" армии и которое верило в монархию старого режима, в монархию „Божией милостью".

Но может быть „бонапартисты" заблуждались и не учитывали настроения народных масс? Ген. Головин устраняет и эти сомнения. **„Если попытки немцев привлечь русских офицеров в Южную Армию оказались неуспешными"**, отмечает он, **„то уже полную неудачу постигло ожидание привлечь в ряды этой армии крестьянство.** Ярко реставрационная политика командующего этой армией ген. Семенова, ставшего воронежским ген.-губернатором, сразу же восстановила против Южной Армии местных крестьян".

Ссылаясь на Залесского („Донская Летопись"), ген. Головин поясняет: „Вербовка в Южную Армию велась во всех городах Украины под флагом: Армия национальна и монархична, никто не добавлял и „конституционна". **Между тем монархический флаг мог соблазнить или вернее удовлетворить лишь некоторых крайних монархистов. Но таких в России как прежде так и теперь немного. Большинство как и теперь жаждало человеческого правопорядка, мало интересуясь тем, кто сидит наверху, какая форма правления даст этот правопорядок".**

***

Как относится сейчас к этому вопросу активная эмиграция? Интересующихся этим отсылаем к ст. С. Северского в № 22 „Клича": „Как и за что мы должны бороться"?"

Под влиянием ужасов, творящихся в порядке социалистического строительства в сов. республике, а также полного бессилия СССР в области международных отношений, монархия, сумевшая при всех недостатках царского правительства, создать величие, могущество и славу России и провести такие реформы, как, например, судебная, предстала сейчас перед всеми в новом свете. Однако вопрос о восстановлении ее вряд ли может быть актуальным, ибо связан с целым рядом других вопросов и сомнений. Помимо династического вопроса, а также выявления народных пожеланий и настроений, необходимо решить, **кто, когда и каким способом ее восстановит?** Т. е. если даже в конце концов и притти к решению о целесообразности и необходимости восстановления монархии, то предварительно нужно в порядке борьбы добиться свержения большевизма. А при таких условиях мы опять в силу законов борьбы упремся в национальную диктатуру, которой нам никак не избежать, хотя бы в переходный период, для успешного исхода самой борьбы.

Но может быть успеху борьбы способствовал бы монархический флаг? Сомнительно. Как правильно утверждает С. Северский в указанной выше статье, **„вопрос о форме правления в значительной степени утратил сейчас свой жизненный интерес для широких народных масс, которые идут теперь за теми, кто умеет в ту или иную форму влить надлежащее содержание, отвечающее стремлениям масс к новому возвышающему их идеалу и к разрешению злободневных вопросов материального порядка в духе социальной справедливости".**

Исходя из этих соображений, наш журнал никак не мог приветствовать постановку вопроса о монархии в порядок дня в качестве программы и знамени борьбы.

Между тем всем известно, что постановка этого вопроса была укреплена в сознании части эмиграции упорной и настойчивой пропагандой газеты братьев Солоневичей: „Голос России", утверждавшей, что „вся Россия ждет Царя, ибо она не может ни об'единиться, ни возродиться вне монархии (Г. Р. №№ 49 и 59).

С такого рода утверждениями мы имели смелость не согласиться в момент зенита популярности „Голоса России", приобретенного действительно дорогой ценой, ибо гнусное злодейство учиненное врагом, жертвой которого стала жена редактора „Г. Р." и постоянная сотрудница этой газеты Тамара Владимировна Солоневич, а также секретарь газеты Н. П. Михайлов, явилось ответом на их активную борьбу с большевизмом.

За то с тем большим удовлетворением мы отмечаем сейчас отступление „Г. Р." от своей казалось бы твердой позиции в вопросе о монархии, ибо в № 91 в передовице его: „Два завоевания" г. И. Солоневич пишет: **„Я долго надеялся на то, что гитлеризм может притти в Россию под стягом монархии. Сколько времени анархии и сколько лет крови**

это сберегло бы для России. Но сейчас эта надежда потеряна. И я не хочу этого скрывать".

К сожалению газета не делится с нами мотивами или фактическими данными, приведшими ее к резкой перемене в отношении такого важного вопроса как восстановление монархии. Но это уже предмет для гаданий и недоумений.

Еще больше мы приветствуем заявление газеты в том же № 91 о том, что **„все равно — что то вроде гитлеризма у нас в России неизбежно"**, хотя своевременно в № 49 в передовице: „О царе и советах" писалось, что **„гитлеризм в России уже не нужен"**. Правда тут же в № 91 на ряду с гитлеризмом, который по своему содержанию весьма отличается от фашизма, заодно выдвигается и последний: **„В той или иной форме в России будет фашизм, — конечно, он не будет похож ни на итальянский, ни на германский. Но он будет"....** „Вопрос о выборе между двух зол не стоит и ставить: вопрос стоит гораздо проще — о выборе между добром и злом. Между завоеваниями во имя **нации** и **труда** и завоеваниями во имя концлагерей и чрезвычайки". Правильно! Сугубо и с особым удовлетворением одобряем такое просветление в отношении гитлеризма и фашизма и принятие лозунгов последнего, ибо, как нам точно известно, своевременно принятые Российским фашизмом лозунги: **„Бог, Нация и Труд"** подверглись резкой публичной критике сотрудника „Г. Р." доктора Б. Солоневича, с указанием, что таковые совершенно непригодны для России.

***

Как мы видим из изложенного выше, мы имеем полное основание к тому чтобы в отношении формы правления (республики или монархии) по прежнему держаться непредрешенчества, идя под флагом Национальной Диктатуры. За то в отношении содержания последней непредрешенчество совершенно недопустимо. Она должна быть заполнена определенным содержанием, доказательством чему является труд ген. Головина, к ознакомлению с которым в этой его части мы и возвращаемся.

Из этого труда видно, что Главнокомандующий Добровольческой Армией ген. Деникин, считая свою власть диктатурой, так определял ее содержание: „Основной целью ее было **свергнуть большевиков и восстановить основы государственности"**, а также **„сохранить прежние границы России"**.

С большим неудовольствием ген. Деникин отмечает, „что жизнь стихийным напором выбивала нас из этого тупика, требуя немедленного разрешения таких коренных вопросов, как национальный, аграрный и другие, окончательное разрешение которых я считал выходящим за пределы нашей компетенции.

Неудивительно, что не имея в этих вопросах никакой определенной программы и даже не желая иметь ее, ген. Деникин чрезвычайно неудачно разрешал их в порядке неизбежного столкновения с жизнью.

В национальном вопросе, не считаясь с реальной политикой и действительным соотношением сил, ген. Деникин проявлял исключительную непримиримость и нежелание итти на какие либо компромиссы не только с победителями того времени — немцами, но и с теми руководителями антибольшевицкого движения, которые в силу создавшейся обстановки должны были войти в соглашение с немцами. Не имея подлинной силы и убежища, он не желал считаться с действительными хозяевами тех районов, которые оказывали ему гостеприимство. Из ненависти к немцам, уже прекратившим войну с нами и начавшим даже оказывать некоторую помощь белым, ген. Деникин забывал иногда своего главного врага — большевиков. Так, например, он не разгромил остатки сил последних, отброшенных немцами к Царицыну, считая что в это время эти бандиты, только что заключившие позорный Брест-Литовский договор, защищают пределы России! Он дал образоваться у Царицына мощному военно-политическому центру врага и не внял обращениям к нему, — совместными силами ликвидировать этот центр, а занялся в это время выполнением второстепенной задачи — очищением от большевиков Кубани. Допущение этой стратегической ошибки предопределило печальный исход для белых первого периода гражданской войны. Им не удалось установить общий фронт с Сибирью, в результате чего противник получил возможность действовать по внутренним операционным линиям и по частям наносить удары разрозненным антибольшевицким силам.

Оставаясь в шорах узких интересов чисто военного командования, ген. Деникин оказался совершенно неспособным солидаризировать местные национальные интересы с интересами общенациональными, имперскими, резко и прямолинейно, по солдатски, требуя безпрекословного подчинения себе других руководителей антибольшевицкого движения на Юге России. Также несостоятелен оказался он и в разрешении аграрного вопроса, принимая частичные меры, котрые сам находил недостаточными и неудачными. Между тем вопрос этот требовал радикального разрешения, так как по удостоверениям ген. Головина **„Крестьяне были всецело во власти одной только мысли: сохранить в своих руках захваченные ими земли. При этом мысль эта приобрела под влиянием революционного психоза силу страсти". „В такой социально психической обстановке"**, правильно утверждает ген. Головин, **„привлечь на свою сторону крестьянство могла только та контр-революционная власть, которая поступилась бы временно даже серьезными государственными интересами, лишь бы успокоить разбушевавшуюся крестьянскую стихию"**.

Между тем Ленин учел необходимость привлечения крестьянской массы на свою сторону и, отменив комитеты бедноты, поставил в этот момент ставку на „середняка". В результате крестьянство, если и не присоединялось все же к красным, то образовывало свои „зеленые" банды, для борьбы как с красными, так и с белыми.

В об'яснение такой оторванности от действительности политики ген. Деникина, а также его нежелания даже в военном деле считаться с реальной обстановкой, ген. Головин утверждает, **„что ген. Деникин является типичным представителем русской либеральной интеллигенции, действовавшим всегда в воображаемой обстановке и считавшим, что учет реальной жизни является изменой своим идеям"**.

Бесспощадный приговор для политика! Он смягчается только тем, что по мнению ген. Головина, вся русская интеллигенция была настроена также. „Протестующее на-

строение имело общую негативную цель (свержение большевиков — наше прим.), но оно не нашло общей хотя бы временной позитивной цели. В результате было всеобщее настроение протеста, но не было единства намерений".

Ген. Головин характеризовал такое положение **трагичным.** Каково же оно сейчас?

⁂

Ген. Деникин, судя по его недавнему публичному·выступлению на юбилейном собрании добровольцев, верен своей старой позиции. В области внутренней политики он по прежнему безпрограммен и придерживается общих мест — **уничтожения большевизма и восстановления русской государственности.** Каким способом ликвидировать большевизм и какую восстановить государственность, — все это остается открытым.

В области внешней политики провозглашается **защита русской земли,** но каким способом добиться этого, с кем для этого блокироваться, — неизвестно, ибо по заявлению ген. Деникина **„сегодня итти не с кем".** Итак все неизвестно: Что делать, с кем итти и с чем итти?

В полной мере актуальным являются поэтому строки ген. Головина, в которых он, характеризуя ген. Деникина, пишет: „кризисом русского либерализма назвал ген. Деникин главу, в которой он должен был констатировать в своих воспоминаниях, написанных в эмиграции, провал своей политической деятельности". И дальше: „Генерал Деникин пользуется кризисом русского либерализма как ширмой для прикрытия своей собственной политической несостоятельности".

Вывод правильный как в отношении ген. Деникина, так и в отношении русского либерализма. Последний воображал, что несет в себе спасительное прогрессивное начало, а жизнь показала нам, что под гром мировой войны и неистовство русской революции все питавшие этот либерализм идеи рационалистического, материалистического и интернационального порядка разбиты вдребезги и тянут ко дну тех, кто за них еще держится, не понимая того, что это — **отжившая реакционная идеология прошлого 19-го столетия, на смену которой пришла новая идеология нашего века — идеология победоносного фашизма.**

⁂

Из труда ген. Головина видно, что ген. Деникин, оправдывая свою безпрограмность и ограничивая свою задачу лишь вооруженой борьбой с большевиками, писал: „Худо ли, хорошо ли — это вопрос другой, — но диктатуре национальной, к осуществлению которой стремились на юге, свойственны иные задачи и иные меры, чем диктатуре бонапартистской".

Ген. Головин дает блестящую отповедь ген. Деникину по поводу этого заявления, совершенно правильно указывая, что „более ошибочного понимания великой роли, которую сыграл для Франции Наполеон, трудно себе представить". „Диктатура Наполеона не была личной, но национальной, ибо безпристрастное исследование лучшей поры государственного творчества ген. Бонапарта и Императора французов Наполеона совершенно определенно показывает насколько он стремился придать своей диктатуре общегосударственный характер".

„Это была диктатура политическая, а не военная", правильно отмечает ген. Головин, и, „сравнивая диктатуру Наполеона и ген. Деникина, историк не может не притти к выводу, провоположному мнению ген. Деникина. **А именно: диктатура Наполеона была национальной, а диктатура ген. Деникина была узко военной".**

Действительно Наполеон был не только великий полководец, но и замечательнейший администратор. Он сумел своим гениальным чутьем учесть те завоевания революции, которыми дорожил и к которым стремился французский народ и придал им законно-юридическое оформление. Он закрепил за крестьянином землю и вернул ему кюрэ (священников), но без земли, т. е. без возвращения духовенству имущества и без восстановления десятинного сбора. **Так поступил настоящий Национальный Диктатор и длительная популярность Наполеона во французских деревнях об'ясняется тем, что он осуществил это двойное желание французского крестьянства.**

⁂

Вот на какие размышления навел труд ген. Головина, знакомству с которым всех, кто интересуется судьбами нашей Родины, мы придаем громадное и положительное значение.

Из этого труда видно, куда идет русская революция. Из отрицательного опыта ее, а также из положительного опыта Муссолини и Гитлера ясно к чему она в конце концов придет.

Выступление расстреленного маршала Тухачевского с национальной диктатурой, опирающейся на правильное разрешение аграрного вопроса, игра Сталина на патриотических чувствах с культом Св. вел. кн. Александра Невскаго. Петра Великого, Суворова, Кутузова, свидетельствует о том, что и в народных массах проснулось то чувство общенационального имперского патриотизма, которое по мнению ген. Головина раньше было присуще только его верхнему правящему слою в лице национально-патриотических кругов Российской интеллигенции.

„К концу 1918 г., пишет ген. Головин, „в истории России как раз создавался период времени, в течение которого то, что так образно назвал Карлейль словами — „героическое начало в истории", приобретало особую силу".

Переживаемый момент еще более требует во имя спасения Отечества выявления этого "героического начала" сейчас.

Будем же верить в то, что такой герой найдется, ибо как говорит тот же Карлейль: **„Великий человек является всегда точно молния с неба. Остальные люди ожидают его подобно горючему веществу и затем сами воспламеняются пламенем".**

С. Северский.

P. S. Мы совершенно сознательно не коснулись в нашей статье роли нашей революционной демократии во время описанной борьбы. За малым исключением эта демократия вела себя плачевно, а иногда и позорно, по существу сработав на большевиков. Такой же позиции держится она и сейчас вместе с частью мировой демократии того же толка, что видно из ее сочувствия красной Испании. Кризис всей демократии — на лицо. Что касается ее русской секции, то она лишена всякой почвы в России, а посему заниматься этим живым трупом нет никаких оснований.

ЛОЗУНГИ МОМЕНТА:

Родина в опасности!

Все на ее спасение!

Крепите общий фронт борьбы со врагом!

Выделяйте из своих рядов авангард - ведущую силу!

Куйте духовный меч - новую победоносную идеологию!

Идея - об'единит! Идея - воодушевит!

Идея - победит!

Журналъ „КЛИЧ" продается:

В Бельгии: Bruxelles, в Русской библиотеке, 13, rue de Roumanie.

и в магазине „Gardons Nous" 12, rue du Marquis.

В Франции: Paris, 2, rue Pierre le Grand, Librairie E. de Sialsky.

„Kama" — 27, rue Villiers, Neuilly s Seine, Seine.

В Германии: Berlin, W. 50, Regensburgerstr 22, Fremdsprachige Zeithbücherei.

В Эстонии: Talinn (Ревель) Wene Raamat, Harju 29

Talinn. Büro „Pressa"

Narva „ „

Tarti „ „

В Латвии: Riga. Книгоиздательство M. Didkowsky, Valnuiela 43-45.

„Leta", Riga, Mārstelu iela 25

В Сев. Америке: New-York, Galician Bazar, 123 Avenue „A"

В Польше: Warszawa, Krakowskie Przedmiescie 53, Wydawnictwo i Ksiegarnia «Dobro».

Журнал выходит под редакцией М. Ф. Романова (он же издатель).

Адрес редакции: 51, rue Van Campenhout, Bruxelles.

Цена отдельного номера:

в Бельгии — 2 бельг. франка

за-границей — 3 бельг. франка
или 10 амер. центов.

Imprimerie E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles

25-26
ПРОСНИСЬ
РОССИЯ
КЛИЧ

Поддержите „КЛИЧ" —

Боевой Орган Российского Фашизма !

„КЛИЧ" призывает всех к единению для активной борьбы с коммунизмом.

Покупайте „КЛИЧ" — это лучшая для него поддержка!

Распространяйте „КЛИЧ" среди друзей и знакомых — этим вы уже участвуете в борьбе с общим врагом!

„Клич" — политический ежемесячник.

„Клич" будет выходить один раз в месяц, но по техническим условиям не в заранее установленный день.

Кто хочет ознакомиться с идеологией Российского Фашизма пусть прочтет брошюру Вериста:

„ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА РОССИЙСКОГО ФАШИЗМА"

(Тезисы русского фашиста).

Цена брошюры 1 фр. франк. Издание „Клича", Брюссель, Бельгия.

Брошюру можно приобрести в книжных магазинах Сияльского и „Возрождения" въ Париже.

Читайте орган Н. Т. С. Н. П. „За РОДИНУ"

Подписка на газету принимается группами союза и его представителями во всех странах беженского разсеяния.

ЧИТАЙТЕ и ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА

„ВЕСТНИК ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ"

Адрес редакции: ул. Сборище. 17. София. Болгария.

ЧИТАЙТЕ и ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА

„ЧАСОВОЙ"

Орган связи русского воинства и национального движения за рубежом

« La Sentinelle ». 13. Avenue de la Jonction, Bruxelles.

Цена в Бельгии и Франции — 4 фр., ост. страны на 25 % выше.

Настоящий номер „Клича" выпускается двойным

КЛИЧ

№ 25-26 — Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры. — Іюль-Август 1938 г.

СОДЕРЖАНIЕ:

К ВОЗРОЖДЕНИЮ РОССИИ

Судьбе было угодно, чтобы 950-летие Крещения Руси наш православный народ встречал на Родине, в обстановке, близкой к первым гонениям на́ христианство в древнем Риме, или хотя и в свободных условиях, но в изгнании, на чужбине.

В этом тяжелый для всех нас крест, но в этом же, может быть, и спасительное для всех верующих предзнаменование. Известно, что гонение язычеством первохристиан привело к торжеству христианства. Не в праве ли мы ожидать в результате нынешних гонений победы у нас над злом православной веры, которая послужила чистым родником всей нашей национальной культуры и под сенью которой родилась, окрепла и достигла апогея славы наша великая государственность.

Может быть чувствуя близость национального возрождения на прежних духовных началах, сатанинская власть и усилила свою борьбу с этой верой, как источником нашего морального оздоровления. Может быть потому же глава безбожников, презренный Губельман - Ярославский как раз в юбилейные Владимировы дни требует искоренения ее в Красной Армии, так как по его мнению религия и особенно христианство противоречат коммунистической „морали".

Последняя, как известно, согласно материалистической доктрине марксо-коммунизма, не признает никаких духовных ценностей и призывает всех к беспощадной братоубийственной классовой борьбе. Заключительный финал этой борьбы — общее разбитое корыто, у которого обращенный в скотское состояние и порабощенный народ должен приветствовать и прославлять своих новых поработителей в лице откормленного и разжиревшего на народном поте и крови иудо - коммунизма.

Для того, чтобы достичь такого „перерождения" с полной потерей богочеловеческого образа, надо пройти через море грязи и крови, в которые красные вожди и стараются окунуть свое панургово стадо, сами подавая ему пример бесчеловечности и кровожадности.

Таким примером послужило Екатеринбургское злодейство, повлекшее 20 лет тому назад гибель всей нашей Царской Семьи. Вслед за этим вся Россия взошла на свою Голгофу и пролитые потоки народной крови смешались с кровью царственных мучеников.

Известный историк великой французской революции Луи Мадлен, описывая выступление защитника короля

Людовика XVI „молодого и красноречивого" адвоката Дезеза на заседании Конвента, обратившегося в Судебный Трибунал, присудивший короля к смертной казни, отмечает, что „торжественный голос Дезеза доносится до нас через столетие; он говорил: „Я не кончаю, я останавливаюсь перед историей; подумайте, что она будет судить ваше решение и что суд ее будет судом веков". „Прочтите", добавляет Мадлен, „ту оценку, которая была вынесена Альбертом Сорелем, столь мало подозреваемом в контр-революционности. Выдающийся историк отвечает на призыв адвоката к истории ужасным для Конвента приговором".

Мы находим, что все убийцы нашей Царской Семьи, как вдохновители, так исполнители, действовавшие как настоящие уголовные преступники и специалисты по „мокрым делам", не достойны суда истории. Им достаточно и суда кровавой Немезиды. Как правильно отмечает немецкий журнал „Антикоминтерн" (№ 14, июль с. г., «Vor zwanzig Jahren geschah der Zarenmord»: „Никого из убийц нет сейчас в живых. Колесо истории подхватило и уничтожило их. Остались — иудо-большевизм и террористический режим, который от месяца к месяцу изничтожает массу русского населения".

В этом царстве кромешной и кровавой тьмы все же имеются просветы. Идет стремительное самопожирание компартии. Через кору грязи и запекшейся крови пробиваются ростки пробуждающегося национального чувства. Считаясь с ним, и смертельно боясь к тому же войны, которая неизбежно приведет к падению сов. режима, коммвласть старается спекульнуть на патриотизме, использовав для этого нашу былую славу и ее носителей в лице Св. Благоверного Великого Князя Александра Невскаго, Дмитрия Донского, Петра Великого, фельдмаршалов Суворова и Кутузова. Конечно это не вяжется с гонением на православную веру, под покровом которой все эти великие мужи водили свое воинство и прославили свое Отечество. Но не только честь и совесть, а простой здравый смысл недоступен нынешним кровавым владыкам России. Уничтожая друг друга и высший командный состав Красной. Армии, они сами подрубают то дерево, на суку которого сидят. Но тут сказывается их полное бессилие перед железной логикой всей революций. Как правильно отмечает польский журналист Вацлав Грубинский в своей статье: „Анастасия", перепечатанной в варшавском „Мече" (№29) из „Курьера Варшавского" и посвященной Екатеринбургскому злодеянию: „Такова справедливость революции, такова ее страсть, ее безумие. Она убивает детей, даже своих людей, даже собственных вождей. Пока не убьет себя".

То, что большевики вызывают великие тени прошлого, для подкрепления колеблющихся основ своей власти, — это тоже акт самоубийства. Сравнив величие этого прошлого с позором настоящего, молодежь отвернется с презрением от нынешней власти и ликвидирует ее.

Мы же вспоминая великое многовековое прошлое нашего народа, начиная с отмечаемого ныне Крещения Руси, должны верить и в грядущее его возрождение в прежнем величии и славе. Мы не должны смущаться тем, что наш государственный корабль напоролся сейчас на коммунистические рифы и временно сел на мель. Мы должны помнить о том, что он имел иных „кормчих" и в числе них Великого Петра, который по образному выражению нашего великого поэта Пушкина, был „тот шкипер славный, кем наша двинулась земля", и который „придал мощно бег державный корме родного корабля".

Мы должны быть уверены в том, что у нас и сейчас найдутся среди многомиллионного народа лучшие кормчие, чем большевики. Они сумеют вывести наш „родной корабль" на глубокие и чистые воды нормальной государственности и найти для него подходящее и соответственное его прошлому величию русло в потоках современности.

Мы должны быть счастливы и гордиться принадлежностью нашей к Великой России, памятуя слова другого нашего замечательного поэта — Тютчева: **„Блажен, кто свой челнок привяжет к корме большого корабля"!** Ибо, как всем известно: **„Большому кораблю — большое и плавание".**

ПОЧЕМУ МЫ ЗА ФАШИЗМ

В органе б. эсеров — „Знамени России (№ 7-8 с. г.) появилась передовица: „Ни фашизм, ни расизм". В ней всего два слова с ссылкой на статью в том же номере В. Татаринова: „Два лагеря в эмиграции".

В последней весьма интересное для нас признание:

1) **Оказывается лагерь так называемой „демократии" состоит в эмиграции из „эмигрантской буржуазии" и в нем первую скрипку играют... евреи, ибо „за единичным исключением вся еврейская часть эмиграции принадлежит к демократическому лагерю и играет в нем крупную роль, благодаря или материальному положению, или культурному уровню".**

Благодаря еврейскому капиталу, „почти все периодические издания с крупным тиражем находятся в руках демократических представителей, и они же занимают „командные высоты" в значительных эмигрантских организациях, за исключением чисто военных".

Сущая правда и сущий для нас срам! А еще больший срам для самое „демократии" ибо оказывается, что она никакая не демократия, а просто буржуазия, состоящая на содержании еврейского капитала.

2) Второе еще более интересное и при этом утешительное для нас признание: **Ко второму антидемократическому** (фашистскому — наше прим.) лагерю **„принадлежат так называемые „низы эмиграции", или „эмигрантский народ" — рабочие, ремесленники, торгово - промышленные служащие, мелкие земледельцы, шофферы, служащие в государственных и общественных учреждениях иностранных государств".** Кроме того, во втором лагере, как и в первом „имеется не мало людей либеральных профессий и высокой культуры, а также отдельные лица, с крупными средствами, но в отличие от „демократических" капиталистов (главным образом евреев), они своего финансового влияния не используют и держатся в стороне от эмиграции", т. е. по просту живут в свое удовольствие, сидя на собственных сундуках

Мы считаем эту последнюю разновидность имущей эмиграции самой постыдной. Она еще более подчеркивает гнилостность всей буржуазии, обоих лагерей и невозможность и недопустимость восстановления буржуазного строя в России.

Так как по мнению Татаринова и согласно азбуке социализма, „бытие в известной мере определяет сознание", то в социальном смысле люди второго лагеря настроены лево, во всяком случае анти - капиталистически. Они же часто и, по мнению Татаринова, без всяких к тому оснований, отождествляют капитализм с еврейством. По нашему мнению оснований для такого „отождествления" больше чем достаточно, если не закрывать глаз на окружающий нас мир „в лице великих демократий" Англии, Франции и особенно Северо - Американских Соединенных Штатов. Такому же правильному представлению способствует и сам Татаринов, описав роль евреев в „демократическом" лагере эмиграции.

Первый лагерь эмиграции, „демократический" склонен закрывать глаза на „левизну" второго в социальных вопросах, так как такое явление не укладывается в классическую схему прежнего деления на „правых" и „левых", хотя, по справедливому замечанию Татаринова, подобное явление наблюдается сейчас по всей Европе. И, действительно, массы, особенно рабочие стали под знамя фашизма и национал - социализма в значительной степени потому, что они в социальном отношении „слева" атакуют капитализм.

„Международная обстановка сложилась так, продолжает Татаринов, что европейская демократия оказалась в одном стане с большевиками, и русские „демократы", следуя во чтобы то ни стало за своими западными руководителями" попали туда же. В результате, как правильно отмечает Татаринов, „доведенное до логических абсурдов" оборончество" обратило их во врагов не только демократии, но и России, а антифашизм довел их до необходимости реальной помощи республиканской Испании и побуждает придавать большее значение анексии Австрии, чем тому террору, который царит в России.

Последнему обстоятельству удивляться не приходится, ведь в Австрии „страдают" интересы „хозяев" нашей демократии — капиталистического еврейства, а в России всего только наш собственный несчастный и обездоленный русский народ, который сам нуждается в помощи.

По мнению Татаринова, антифашизм „демократической" эмиграции лишил ее правильной перспективы в делах нашей родины:

„Если послушать демократические разговоры, то можно подумать, что в России мыслимы только два режима: или французский парламентаризм, или немецкий расизм". Между тем, по мнению Татаринова, „мысль

о том, что по свержении большевиков можно будет создать классическо-либерально-демократическую республику с лидером РДО (Милюковым) во главе, не менее фантастична, чем мечты о в'езде в Москву эмигрантского генерала на белом коне и восстановлении самодержавной монархии".

*
**

Мы подробно остановились на содержании ст. Татаринова, так как она несомненно представляет исключительный интерес, особенно в настоящий момент, когда эмиграции необходимо „кристаллизоваться" идеологически и организационно и выявить свое лицо, ибо последний решительный бой со врагом не за горами.

Два лагеря эмиграции описаны Татариновым, с теми оговорками, которые мы сделали и еще сделаем, довольно беспристрастно. Из этого описания видно, какие широкие перспективы открываются в России для второго лагеря — фашистского, в котором отсутствует буржуазия и царит отрицательное отношение, а у некоторых даже ненависть к капиталу вообще, а к евреям, как его преимущественным держателям, в частности. Ведь однородные чувства вызывает в России еврейское засилье, а для восстановления буржуазного строя там тоже нет сейчас абсолютно никакой почвы.

Однако для Татаринова фашизм также неприемлем как и классическая демократия, а поэтому свою критику его он начинает с маленькой передержки.

Считая фантастическим создание в России демократической республики во главе с лидером РДО Милюковым, он противопоставляет ей не фашистский строй, а эмигрантского генерала на белом коне или восстановление самодержавной монархии. При чем же тут фашизм? Между тем Татаринов и дальше сводит его к „штабс-капитанской" идеологии с „мордобойными" лозунгами одной шустрой газеты, лишь недавно обнаружившей свои симпатии к фашизму, в которой ее руководитель, по его собственному признанию, ничего не понимает, да и не желает понимать, ибо фашизм для него также непонятен как „право". Но что простительно ловким и невежественным людям, которые в интересах своего „предприятия", как правильно именует их газету „Меч", примазываются то к монархии, а потом грубо ее ниспровергают, то к фашизму, после того как подвергали его лозунги осмеянию и критике, или к расизму, хотя сами издевались над ним, как над идиотской теорией, — то совершенно недопустимо и неосторожно для Татаринова, который может во всем этом разобраться.

Он не может не знать, что антидемократические течения русской эмиграции исповедуют и национал-социализм, и фашизм, которые идеологически и программно разнятся друг от друга; что даже в пределах национал-социализма российский расизм направлен лишь на одну расу — евреев, которые действительно досадили нашей Родине.

Он не может также не знать, что первым и главным девизом фашизма является — БОГ, а следовательно фашизм вопреки его утверждениям не стоит на антихристианской точке зрения. Наоборот, совершенно произвольно смешение Татариновым демократической свободы с христианской, ибо современная демократия выводит свою „свободу" вовсе не из Евангелия, а из революционной декларации прав человека и гражданина — рожденной безбожной и рационалистической философией 18-го века. Мало этого. Нынешняя демократия внерелигиозна, равнодушна к вере и церкви, а посему охотнее держит общий фронт с безбожными притеснителями и разрушителями религии — большевиками и красной Испанией, чем с Муссолини и Франко, которых благословляет на победу даже сам Папа, не смотря на то, что гибкая ватиканская политика связана крепкими узами и с демократическим лагерем на почве враждебного отношения к германскому национал-социализму.

Татаринову должно быть также известно, что под нацией фашизм разумеет не ту или иную национальность, как племенное кровное единство, и не бездушный коллектив, принявший государственную форму вроде СССР. **Для фашизма нация — особый духовный организм — продукт национальной истории, национального творчества и национальных устремлений ее создателей.**

Такому пониманию вполне отвечает Российская имперская нация, основоположниками которой были: по линии государственности — наш Великий Император гениальный Петр I, а по линии культуры — наш Великий поэт гениальный Пушкин. — „На вызов Петра Великого, Россия ответила Пушкиным! „ Продолжателями их была та элита — ведущая сила нации, которая по меткому определению проф. Н. Н. Алексеева сумела обратить Российскую Империю „в наднациональное целое на национальных основах, в государство — мир с бытием соответственной культурной сферы". (См. „Клич" № 24 — „Нация и Государство в современном понимании").

Поэтому заявление Татаринова о том, что расистская идея неприменима для многонациональной России, при полной своей основательности, бьет мимо цели, так как к фашизму никакого отношения не имеет. Впрочем, если Татаринову угодно разсматривать Россию, как случайный конгломерат населяющих ее народов, это его дело. Только мы должны обратить его внимание на то, что аргументы в пользу правильности нашей точки зрения в этом вопросе он найдет в статье г. М. Фридиева в том же номере „Знамени России", где помещена его статья, при чем почерпнуты эти аргументы Фридиевым из иностранных источников.

***

Непонятным представляется и заявление Татаринова о том, что фашизм не может иметь успеха в России потому, что он основан на интересах мелко-буржуазных классов, которых в России не существует, и что копировкой фашизма нельзя разрешать основной русской проблемы — крестьянского вопроса.

Прежде всего необходимо отметить, что фашизм и национал-социализм опираются не только на мелко-буржуазные классы, а на рабочих, которых они вырвали из лап марксо-коммунизма. Кроме того возрождение мелко-буржуазных классов в лице городских торговцев и ремесленников и крестьян-собственников — вопрос следующего же дня после свержения коммунизма. **По примеру Германии и Италии они составят прочную социальную базу для фашизма — покровителя мелкой частной собственности.**

Если бы Татаринов, хотя бы по „Кличу" ознакомился с разрешением аграрнаго вопроса в Италии и Германии, он убедился бы в том, что **без всякой копировки Россия пойдет тем же путем — опоры на мелкого крестьянского собственника, ибо это путь исконной тяги к земле русского народа** (см. кн. Н. Н. Зворыкина: „К возрождению России" — „Клич" № 23). Этот путь намечен великой, но ненавистной для эсэров, в том числе и для „Знамени России", аграрной реформой Столыпина, которая, как известно, нашла отражение даже в сов. Нэпе, сразу же оживившем и поднявшим на ноги наше крестьянство. Чем же Татаринов и „Знамя Росси" собираются „пожаловать" нашего крестьянина после падения большевизма? Неужели прежней общиной - прообразом нынешнего колхоза?

Только к фашизму способен склониться после падения большевиков и многомиллионный рабочий класс сов. России, особенно численно возросший благодаря индустриализации и пятилеток. К буржуазному строю он пожелает вернуться и пойдет той же дорогой что его итальянские и немецкие братья по классу и русские братья по крови — представители трудовой эмиграции, сосредоточенные в антидемократическом, фашистском лагере.

Фашизм предохранит Россию от разбазаривания в области промышленности, сохранив ее главнейшие отрасли, в которые вложены сейчас добытые потом и кровью народные средства, за государством. Но и в случае необходимой денационализации тех или иных отраслей промышленности, фашизм не допустит эксплоатации трудящихся капиталом, а подчинит всех в интересах общего блага государственному контролю через корпоративно - синдикальные организации промышленников и рабочих.

***

Фашизм не допустит ни партийной, ни классовой борьбы и тем предохранит страну от распада, или рецидива коммунизма, который будучи сейчас единственной легальной организацией в стране, может после своего

падения уйти в подполье и оттуда при благоприятной для него кон'юктуре вновь возродиться как феникс из пепла.

Однако Российский фашизм не стремится заменить коммунистическую партию другой, а собирается поставить на ее место обще - национальную организацию отборных сил нации. В этом отношении для нас очень поучителен пример образования такой организации в Португалии. Впрочем и в Италии фашистская партия — народная милиция на службе государства. Вообще Российский фашизм вовсе не собирается рабски копировать чужие образы, а лишь разумно, в применении к русской обстановке использовать в этом отношении опыт других европейских фашистских стран, где тоже все идет у каждого народа на свой лад. Разумное заимствование, а не копирование европейских порядков было не раз и раньше использовано нашей Родиной, которая с Петра Великаго „прорубила окно в Европу" и „вступила в среду государств европейских".

В области организации национального отбора Российский фашизм будет стараться использовать поучительные примеры своего исторического прошлого. В лучшие выдающиеся моменты московского и петербургского периода нашей истории ведущая сила нашего народа покоилась и комплектовалась не на сословном принципе, а на служебном начале — служении Нации, Государству. Жаловали и выдвигали за службу, а не за происхождение. Отступление от этого принципа и привело к вырождению правящего класса и к гибели России.

Португальский опыт дорог для нас еще и потому, что он моральное оздоровление нации строит на религиозном начале, а это совпадает с коренными воззрениями нашего народа, согласно которым: „Жить — Богу служить".

„Без Бога — ни до порога", утверждал наш народ, и на протяжении своей славной тысячелетней истории не раз свои великие подвиги совершал за свою Веру — Веру православную.

Эта вера вошла в плоть и кровь нашего народа. Она овладела его сознанием, душой и сердцем. Она стала источником всей его культуры. Вот почему тщетны все попытки большевиков убить эту веру. Вырвать ее из народной души — это значит лишить ее всякого религиозно - морального сознания. Это значит одновременно уничтожить и всякое духовное содержание жизни — источник настоящей культуры, а не одного лишь материального прогресса.

Любовь и преданность к своей вере приучили наш народ к уважительному и терпимому отношению не только к другим христианам, но и к иноверцам. Веротерпимость — характерная черта русского народного православного сознания. Фашизм сочетает необходимое будущее с лучшими традициями прошлого своего народа. Вот почему первый и главный девиз на нашем знамени — **БОГ.** Под сенью этого знамени найдут место все, кто, исповедуя религию своих отцов, подчиняет свою совесть Высшему Духовному Началу и Идеалу, а не интересам своего „брюха", которому в индивидуальном порядке служит капитализм, а в коллективном — марксо - коммунизм.

***

Фашизм весь в служении Нации — своему народу. В борьбе за народные идеалы и интересы он преследует одну цель — победу! Вот почему он до окончания борьбы и водворения порядка, спокойствия, мира и тишины в своем Отечестве не выдвигает на первый план вопроса о форме правления. **Фашизм ни за монархию, ни за республику. Он избавляет нас от борьбы между собой националистов - республиканцев с националистами-монархистами, а всех их собирает в единый фронт для борьбы с общим врагом под знаменем фашистской национальной диктатуры.** Фашизм ставит содержание выше формы. Материализму и интернационализму он противопоставлет религиозно-нравственное и национальное начало. Классовой борьбе - солидаризм и социальную справедливость. Весь аппарат фашизма тактически приспособлен для борьбы: Интернациональной диктатуре — он противопоставляет национальную, в основу его организации положены: авторитет и дисциплина. Залог его победы в вере в исповедуемый идеал, в пафосе борьбы и прямом действии.

Татаринов иронизирует по поводу

отсутствия у нас вождя. Война родит героев: **Настоящий вождь выявится во время борьбы.**

Желая скомпрометировать фашизм, Татаринов прибегает между прочим к такому примеру. Ссылаясь на невозвращенца В. Кривицкого, занимавшего высокое положение в разведывательных органах Красной Армии, он указывает на допускаемую этим чекистом возможность соглашения Сталина с Германией.

„Возможность германо-советского сближения не исключена, пишет Татаринов, и если оно осуществится, то нынешние поклонники тоталитарных режимов попадут в глупо-трагическое положение.". „Впрочем, добавляет он, тогда и теперешним „оборонцам" завидовать не придется".

Такой „прогноз" — гадание на кофейной гуще при полном противоречии ее реальной обстановке. Пока что цацкается со Сталиным и большевиками демократия, а фашизм и национал-социализм ведут с ними в Испании и повсюду беспощадную борьбу. при чем кровавый ров между этими сторонами все ширится.

Если не в „глупом", то в „трагическом" положении сейчас сам Татаринов, ибо весь мир и вся эмиграция разделились на два лагеря, а он остался между стульями, „ни в тех, ни в сех".

Не имея ничего пред'явить, он отделывается такой заключительной фразой: „Здесь не место развивать программу русских людей — в изгнании сущих, но совершенно ясным представляется тот единственный путь, который это поведение должно определить: из подданных тех или иных европейских идеологий и вождей надо превратиться по прекрасному Тютчевскому слову, в верноподданных России". Это пустая отговорка без всякого реального содержания, и про такую позицию можно сказать только одно: „Быть сему месту пусту".

⁂

Российский фашизм имеет определенную конкретно-конструктивную программу, отвечающую насущным интересам России и не противоречущую ее самобытному укладу и историческому прошлому.

Российский фашизм идет на врага не под „штабс-капитанским" лозунгом: „Бей в морду!", а под девизом **„Бог, Нация и Труд" (Социальная справедливость".**

Вся международная обстановка укрепляет нас в правильности этого пути, на который полностью вступили: Италия, Германия, Португалия и Испания ген. Франко, а частично в порядке полуфашистского режима: Польша, Венгрия, Болгария, Румыния, Эстония, Латвия и Литва. Все эти государства, в применеии к своим особым местным условиям, внесли в это движение свое, но все они единодушно отвернулись не только от „классической" демократии, но и демократии вообще, выдвинув на место ее в той или иной степени сильную авторитарную систему и расширив рамки охвата государством всех сторон народной жизни и особенно народного хозяйства.

На этих путях обретет освобождение от коммунизма и свое национальное обновление и наша великая Родина, и тщетны и напрасны попытки „Знамени России" сбить эмиграцию с этого правильного пути. Эти попытки — старая отрыжка и последняя дань близким когда то эсэровскому сердцу „демократии и социализму", которые самое „Знамя России "так правильно и основательно давно уже хоронит на страницах своего интересного, содержательного и богатого информационным материалом журнала. Последний гвоздь в гробе этой демократии и социализма вбил недавно никто иной как сам г. Татаринов в своей статье: „Кризис капитализма и социализма" („Зн. Р." № 5, май с. г.).

Народникам и трудовой демократии сейчас место только во втором-фашистском лагере эмиграции и туда мы и зовем „Знамя России", уже отрешившееся от многих своих прежних заблуждений и умеющее на своих страницах давать место более правильной и об'ективной оценке фашизма, чем в статье г. Татаринова. Мы имеем в виду статьи об итальянском фашизме г. Фридиева, от которых, правда, редакция „Знамени России" совершенно напрасно отгородилась. Лучше это было бы сделать в отношении ст. г. Татаринова, а не поддерживать ее в

передовице с той же бедной аргументацией и с весьма самоуверенным финалом: „Ложной проповедью не трудно сбить эмиграцию с правильной дороги. Но державный путь России пролегает далеко от фашизма и расизма".

Где „правильная" дорога эмиграции и куда „пролегает" державный путь России — неизвестно. Дальше обычных заезжих слов: свобода, народоправство, трудовая демократия и т. п. „Знамя России" обычно не идет, а посему наше приведенное выше замечание о „пустом месте" вполне применимо и к передовице.

Впрочем мы очень благодарны журналу как за передовицу, так и за ст. Татаринова. Они еще больше укрепили нас в правильности нашего пути — пути национальной России!

Редакция.

НЕДОСТАТОЧНО СБРОСИТЬ БОЛЬШЕВИКОВ

Дохни, Господь, живящей бурей
На душу сонную мою!
Как глас упрека, надо мною
Свой гром призывный прокати,
И выжги ржавчину покоя,
И прах бездействия смети!

Граф А. К. Толстой.

Когда то Феофан Затворник писал: „Никогда не должно выходить на брань без главной побеждающей мысли, это как бы победоносное знамя..."

Это изречение полно глубокой мудрости. Оно как нельзя лучше наглядно характеризует силу успеха той **великой эпохи фашистских идей,** которая в наши дни с таким благостным и животворным эффектом развертывается над миром.

Эта эпоха, именно, тем и велика и исторически значительна, что она несет миру такие лучезарные мысли и такие волевые идеи, каких уставшее человечество еще никогда не воспринимало — в плане государственного устроения своей национальной и общественно-политической жизни.

Эти **новые идеи**, — идеи национал-социалистического и фашистского творчества в короткие сроки своей реализации с первых же шагов своей созидательной деятельности показали результаты — изумительные по своей внутренней ценности и по своим глубоко положительным практическим достижениям.

В этих идеях все оказалось благодатным — и их жизненная правота с ее ведущей и спасающей силой и подлинность их здоровой духовной глубины с ее религиозным патриотизмом и самоотверженным служением *).

Эпоха этих новый идей есть эпоха качественного отбора людей — не по одежде, а по уму, по природной даровитости, по духовной озаренности, по организационным способностям, по чувству политического такта, по умению узнавать людей, ценить честных, верных и сильных, собирать крепких и ярких борцов и стоятелей за великие идеалы служения Богу и Нации, — служения безкорыстного, добровольного и благородного. Отсюда понятным становится, почему в стане противников, хулителей и предателей фашистских озарений, утверждений и достижений мы видим людей либо умственно ущербленных, от природы обойденных, душевно маленьких, заведомо скороцветов и пустоцветов, — либо людей озлобленных, безнадежно погрязших в цепких сетях иудо-масонских интриг и соблазнов, — людей по натуре трусливых, нравственно куцых и так или иначе продажных, — людей одержимых мракобесием либерализма и демократического блуда, органически неспособных к восприятию начал и сущности духовной культуры своего народа, его религиозно-национального достоинства и самосознания.

Есть еще третья категория, если не определенных врагов, то во всяком случае несомненных вредителей строительства новой жизни. Это — категория профессиональных честолюбцев,

*) **Примечание:** Вспоминаются слова Адольфа Гитлера из его речи на заседании Рейхстага 30 янв. 1937 г.: — „При взгляде на наши достижения самым первым моим чувством может быть лишь благодарность к Всемогущему Богу, даровавшему нам успех в наших начинаниях. Он благословил нашу работу.." Так может говорить только глубоко религиозный патриот.

безнадежных диллетантов, политических завистников и карьеристов, — категория обреченных бездарностей и самовлюбленных тупиц, падких на рекламу и „бум", для коих Родина — лишь предлог для самовозвеличения и позировки. Это — категория примазавшихся, не вошедших в этот новый мир, не слившихся с ним, не уразумевших новые государственные и политические доктрины, а примкнувшихся к новым течениям мысли не то на всякий случай, не то от безделья.

К счастью, в русской эмиграции категория приткнувшихся к Русскому Фашистскому Движению ничтожна во всех отношениях, и это дает основание полагать, что так успешно формирующийся Всероссийский Национальный Фронт сумеет с должным спокойствием и достоинством без помех закончить свою собирательную и организационную работу и выйти сомкнутым строем на арену широкой творческой деятельности и реальной борьбы за Россию.

Эпоха новых идей, увлекая Зарубежную Россию, Бог даст, увлечет за собою и коренную Россию. Ибо после коммунизма только фашизму под силу будет восстановить вдребезги разбитое государственное хозяйство России и наладить общественно - политическую жизнь безконечно уставшего, глубоко измученного и нравственно измотавшегося народа.

Недостаточно сбросить большевиков. Недостаточно огнем и мечом освободить Россию от опутавшего ее иудо - коммунистического спрута. Чтобы возродить Великодержавную Россию необходимо еще как можно шире развязать все творческие силы русского народа, вызвать наружу все его знания и весь его талант, всю его волю к труду, собиранию и накоплению.

В духе русского Православия и в наших исторических традициях да обретем мы гранитную основу для грядущего строительства Новой России, — России величайших духовных высот и озарений, — России лучших людей, крепких в религии, верных в своем жертвенном служении, дерзновенных в утверждении лучезарных идей арийского восприятия мира.

Мих. Спасовский.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

(МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР)

I. Введение.

„Ура! Крест на Святую Софию!" — раздается все время на перроне железнодорожного вокзала и громким эхом отдается под высокими сводами его стеклянного покрытия. Кругом восторженно - возбужденные лица. Кое где звучит напутственная импровизированная речь, за которой опять гремит ура, а оратора подбрасывают вверх и на руках несут в вагон. Но вот третий звонок, паровозные гудки, поезд трогается и опять раздается громовое: „Ура! Крест на Святую Софию"! а затем пение: „Шуми Марица".

Так отдавая дань своим братским славянским чувствам, русское офицерство провожало в 1912 г. в Петербурге, на Варшавском вокзале слушателей военных академий — болгарских офицеров, отправлявшихся на войну, возникшую между балканскими народами, в которой Болгария, Сербия, Румыния и Греция об'единились против Турции.

Прошло всего два года и во время мировой войны освобожденная и созданная руками России Болгария выступила на стороне наших врагов. Многим из нас это показалось тогда „чудовищным", ибо мы по своему обыкновению не желали считаться в политике с реальностями и интересами, а пребывали в „эмпиреях". Если наша интеллигенция, проникнутая интернационализмом, слепо верила или в общечеловеческую, или хотя бы пролетарскую солидарность, то даже в более трезвых и патриотически настроенных кругах тоже оперировали фикциями и склонны были львиную дань отдавать чувству. Не смотря на полученные нами жестокие уроки и испытанную нами черную неблагодарность, некоторые наши круги до сих пор щеголяют своей верностью Антанте, вспоминая как мы выручали ее во время войны,

и, дав возможность произойти „чуду на Марне", ценой своего разгрома у Танненберга, привели эту Антанту к победе, но сами за то сокрушились. Сейчас можно опять заметить попытки использовать эту нашу слабую струнку. Так как Чехословакия трактуется иудо-масонскими кругами как очередная жертва Германии, то создался удобный повод, чтобы взывать к нашим „братским" славянофильским чувствам и использовать наш народ как таран против ненавистной для указанных выше кругов Германии. Вот почему мы и предались вначале статьи некоторым печальным и поучительным для нас воспоминаниям. Мы чужды всяких сетований и укоризн по отношению к кому бы то ни было кроме самих себя. С этой оговоркой мы и переходим к оценке с нашей русской точки зрения чехословацкого вопроса, предваряя, что по братски мы склонны относиться только к тем, кто по братски относится сейчас к нам самим, ибо, как известно, настоящие друзья познаются только в несчастии.

II. Чехословакия.

Во время мировой войны чехи решили добиться своей независимости. Мы охотно пошли им навстречу и поддержали чешскую акцию также, как например Австро-Венгрия у нас украинскую.

В результате на Юго-Западном фронте генерала Брусилова появились чешские легионы. Последним скоро представился случай отплатить национальной России добром за эту помощь. И так в то время все и поняли их жест, когда эти легионы выступили с оружием в руках против большевиков в Сибири, где к ним примкнули уже восставшие белые. Однако вскоре выяснилось, что цель чехов — срочная эвакуация домой, а к судьбам национальной России они настроены кто равнодушно, а кто даже и враждебно, питая нескрываемые симпатии к нашим революционным партиям вплоть до большевиков. В результате ставший вскоре первым чешским президентом Массарик во время нашей гражданской войны норовил вступить в соглашение с большевиками, а затем приняв вместе с нашими социалистами формулу: „Ни Ленин, ни Колчак", фактически сработал на Ленина. Чехи бросили русский белый фронт, при чем это сопровождалось предательством большевикам расстреленного ими адмирала Колчака и вывозом русской государственной казны, на деньги которой был основан ныне благополучно существующий в Праге „Банк легионеров". Утверждают, что часть этих средств пошла на помощь русской эмиграции в Чехословакии. Чтож, тем лучше для нас, ибо значит мы пользовались своими деньгами, а не чужими подачками. Такова ближайшая история русско-чешских взаимоотношений. Из них никакого „братства" не выкроишь и лучше всего на них поставить точку и предать их забвению.

Но сейчас чешский вопрос поставлен в порядок дня во всей его полноте и в связи с этим в некоторых наших кругах обнаруживается ренессанс братских славянофильских чувств, тем более, что в роли покровителя чехов щеголяет СССР, драпируясь в тогу России, на что охотно клюет и чешская социалистическая общественность. Наша цель разоблачить этот недостойный „маскарад" и дать ему оценку в духе настоящего великого чешского патриота и верного друга национальной России Карелла Крамаржа, который как известно завещал: **„Вот вам — завет мой: без великой национальной России не будет безопасности нашего народа, не будет мира и покоя в Европе".**

Золотые слова, которые в отношении необходимости восстановления нац. России, как гаранта „мира и покоя в Европе" все время твердит вся патриотически настроенная русская эмиграция. Несчастье Чехословакии заключается в том, что в ответственный исторический момент ее бытия во главе ее не стоял Крамарж, а Массарик, а сейчас стоит Бенеш. Будь у власти Крамарж, Чехословакия никогда бы не изменила национальной России и, по примеру Югославии, не признала бы большевиков. Крамарж — это антисоветская политика во вне и антикоммунистическая внутри. У Бенеша все как раз наоборот. Он провел признание сов. власти, он был главным „менаджером" по введению Литвинова в Лигу Наций, он закрывает глаза на усиление

коммунистической партии во всей Чехословакии и особенно в Праге, он же автор союза с СССР. Все это было бы исключено при Крамарже, а это как раз и послужило к отталкиванию от чехов всех других народов Чехословакии, добивающихся сейчас полной автономии: немцев, поляков, венгров, карпато-руссов и даже словаков. Немцы, поляки и венгры следуют в антикоммунистической политике примеру своих „старших" братьев, раздавивших коммунизм у себя на родине. Карпатороссы ненавидят большевиков за поругание России. Словаки вне себя от „альянса" чехов с безбожной властью.

Последней каплей переполнившей чашу их терпения было заключение союза с СССР. Говоря об этом договоре, лидер словаков, патер Глинка, заявил:

„Когда мы получим в парламенте большинство, мы немедленно откажемся от всех договоров, заключенных с коммунистами".

* *

Словаки сожгли на своем с'езде в Прессбурге копию чешско-словацкого пакта и эмблемы СССР — красный флаг со звездой, серпом и молотом.

На этом с'езде тот же Глинка заявил:

„Мы не допустим в Словакии большевицких разрушителей. Мир знает, что мы сожгли сов. знамя и этим выразили протест против большевизма, являющегося величайшим несчастием Европы. Это несчастие вызвало и продолжает вызывать неисчислимые потоки крови".

Если словаков пугает нашествие коммунизма на их Родину, то немцы, венгры и поляки боятся не только этого, но в негодовании от возможности очутиться в союзе с большевиками против своих интересов и, что еще ужаснее, против своих братьев в Германии, Польше и Венгрии. В результате — общий фронт всех этих народностей против чехов и требование пересмотра конституции и широкой национальной автономии.

Кто во всем этом виноват? „Последние Новости" и те кто с ними, сейчас же начинают талдычить о Германии и Гитлере. Но ведь кроме немцев в общий фронт автономистов вошли другие народы. Что же они тоже все решили работать на Германию и Гитлера? Нет, дело тут не в немцах, а в порочности описанной выше чехословацкой политики. Как мы уже неоднократно указывали в „Кличе", Бенеш принадлежит к видным лидерам тех масонско-демократических и социалистических кругов, которые стремились через Лигу Наций и др. организации интернационального порядка стать воротилами всей Европы и всего мира. Когда фашизм и Национал-социализм в лице национально возрожденных Италии и Германии стали у них на пути, они об'явили им идеологическую войну и не погнушались пойти для этого в единый народный фронт с коммунизмом.

Отсюда сначала заигрывание, а затем и прямой союз с СССР. Отсюда флирт и содружество на коммунальных выборах со своими коммунистами и ликование по случаю победы не только социалистов, но и коммунистов на этих выборах. Между тем, следовало бы призадуматься над этим печальным фактом уж по одному тому, что по справедливому указанию варшавского „Меча" (№ 21) ст. „Судьбы Чехословакии"), „победа коммунистов является событием угрожающим — водой на мельницу тех, кто обвиняет Чехословакию в потворстве коммунистам".

Даже специальный сотрудник „Посл. Нов." из Праги г. Зет немного сконфужен этим большевизанством чехов и старается (№ 6271) победу коммунистов на выборах в самой чешской столице об'яснить „верой в сов. Россию, проникающей толщу населения и сближающей ее с коммунистами". „Это — бытовая форма старого русофильства", успокаивает он. Его старается поддержать и г-жа Е. Кускова, описывая („П. Н." № 6305) прием в Праге сов. писателя Фадеева. Однако и она проговаривается, ибо из ее статьи видно, что Фадеева „приветствовали особенно бурно долго несмолкаемыми аплодисментами как бывшего активного участника партизанских отрядов против белой контр-революции" и „что аудиторию составляли члены чешской компартии и демократическая интеллигенция, до сих пор сохраняющая симпатии к „новой" России". Все таким образом ясно и как шило из мешка вылезли наружу не симпатии чешскаго народа к русскому, а трогательное единение чешских большевиков и большевизанов с нашими.

***

Этот „идеологический" фронт пышет ненавистью к фашизму и национал-социализму, малюя последних в черную краску как самую мрачную реакцию и везде где только можно, как например в испанском вопросе, выступает солидарно, защищая красных испанцев как борцов за свободу. Величая себя „пацифистами", участники этого фронта обратились в настоящую партию войны. Особенно воинственно настроены всевозможные Кулишеры и Поляковы-Литовцевы, которые клеймят Чемберлена за его мирную политику и восхваляют Чехословакию, утверждая, что „мужество" Праги и привело к капитуляции Гитлера. На счастье мира всего мира именно Германия проявила в чешском вопросе необычайную сдержаность, несмотря на все допущенные чехами провокации, как то нападения, избиения и даже убийства судетских немцев и произведенную в приграничном районе с ней мобилизацию. Поднятый по поводу мнимой победы шум, „Фелькише Беобахтер"— орган национал-соц. партии, разценивает в настоящую монету:

„Этим господам нужен был выигрыш в престиже, чтобы хоть как нибудь скомпрометировать массу удручительных для демократии успехов, выпавших за последние годы на долю тоталитарных государств". Французы призывают к сдержанности и осторожности, советуя не переоценивать весьма сомнительных успехов. Мы думаем, пишет „Журналь", что те которые говорят о каком то отступлении Германии, не только грубо заблуждаются, но и оказывают плохую услугу замирению, которому они хотят служить. „Англичане тоже дают чехам надлежащую отповедь .Как отмечает „Пети Паризьен", в Лондоне обнаруживают некоторое нетерпение по адресу Чехословакии, считая, что было бы весьма рискованным слишком долго оттягивать решение,. "Не надо забывать", отмечают там, что если кризис, прошедший в мае, удалось успокоить, это дало только отсрочку, а конец кризиса может наступить только в день, когда между представителями судетов и Годжей будет подписан договор".

Годжа сам словак и лидер аграрной партии, опирающейся на крестьянскую народную массу, видимо склонен итти на большие уступки, но чешские социалисты, лидером которых является сам президент Бенеш, вместе с социал-демократами и коммунистами тормозят это дело. Между тем как раз именно Бенешу трудно протестовать в этом вопросе, ибо он является представителем и одним из лидеров тех кругов мировой демократии, которые в основу своей деятельности положили известные 14 пунктов Вильсона, в том числе и право народов на самоопределение. Если на основании этого принципа поощрялось самоопределение народов так называемой „лоскутной" монархии — Австро-Венгрии, то почему ставить препятствия для самоопределения не менее „лоскутной" республики — Чехословакии? Теория почтенного профессора оказалась палкой о двух концах и своим вторым концом ударила по самой растерявшейся демократии. Г. Бенеш со своим красным социалистическо-коммунистическим блоком никак не могут оторваться от красной Москвы, ошибочно считая ее гарантом своей независимости. Между тем, чем упорнее они в этом вопросе и чем больше тянутся к Москве, тем сильнее отталкивание от них немцев, словаков и других народностей, требующих автономии. Это упорство может довести Чехословакию до распада. Мы искренно желаем ей избегнуть этого и найти выход в разрыве с большевиками, что сразу вызовет удовлетворение в лагере автономистов и умерит их требования. Нас же заигрывания чехов с большевиками с полным игнорированием страданий русского народа, гибнущего под пятой коммунизма, глубоко возмущают, и мы обязаны предупредить чехов, что национальная Россия никогда им этого не простит.

В пример чехам мы можем поставить другого члена Малой Антанты и проявляющую сейчас настоящее братство страну — Югославию. Верность нац. России Югославия сочетает с дружбой со своими мощными соседями — Германией и Италией, без всякого ущерба для своей независимости и видя в этих великих нациях идеологических друзей и гарантов от грозящего всем коммунизма. Вот как правильно расценил коммунизм и отношение Югославии к русскому народу, настоящей России, выступавший на манифестации Юго-Славяно-Русского Единения б. министр Джура Янкович:

„Коммунизм противен славянскому духу",

заявил он. В Россию он завезен извне и должен погибнуть как паразитное растение. Наша любовь к России не нуждается в особых доказательствах, а наш долг России никогда не может быть оплачен. Мы Россию любим и от души желаем ей освободиться от поработителей. Мы никогда не признаем ее теперешних властителей, даже если их признают все, т. к. мы не хотим возложить еще один камень на спину доброго русского народа. Мы твердо надеемся, что Господь Бог возложит на Югославию миссию помочь спасти Россию".

III. Испания.

Мы более подробно остановились на чехословацкой проблеме, т. к. в связи с ней идет спекуляция на наших „братских" чувствах славянского единства. Однако чешский вопрос только один из невралгических узлов современной Европы, и сейчас мы кратко коснемся другого такого же узла, который до сих пор ни развязан, ни разрублен. Мы имеем в виду гражданскую войну в Испании.

Надо отдать справедливость Чемберлену, что он принимает героические усилия, чтобы предовратить обращение этого очага борьбы в мировой пожар, к чему сейчас стремится его оппозиция — воинствующие „пацифисты" масонского и социалистического лагеря. Последние избрали предлогом для нападок воздушную бомбардировку ген. Франко портов красной Испании, от которой пострадало несколько торговых английских судов, посетивших эти порты, при чем оппозиция Чемберлену в английском парламенте видимо стремится использовать эту бомбардировку как casus belli. По этому поводу уже достаточно много писалось, но наиболее вразумительные строки мы нашли у Пертинакса, которого вряд ли можно считать поклонником ген. Франко и тоталитарных держав. Вот что он пишет в „Ордр":

Англия, что-бы ни делали другие, твердо держится формулы: „невмешательства", и ей весьма трудно, если только не невозможно, оказывать действительную защиту британским судам, разгружающимся в территориальных водах. Международное право приравнивает эту морскую зону к твердой земле, и, стало быть, гражданская война может развернуться в портовых водах со всей яростью, какою она сопровождается на континенте".

Кажется ясно и понятно, и такую точку зрения именно и отстаивает Чемберлен, который к тому же добавляет, что он „не видит необходимости, почему правительство должно рисковать войной для охраны интересов лиц, стремящихся к чрезмерной наживе", тем более что, по словам Чемберлена, среди них находятся лица, лишь прикрывающие свои суда британским флагом. В числе таковых Чемберлен отметил нагревшего на этом деле руки некоего Иакова Биллимейра, обратившегося в Джона Биллмира. Ясно, кто тут маскируется и спекулирует на чужой крови!

В Англии работа Чемберлена за невмешательство и общий мир срывается изнутри, во Франции в тех же кругах воинствующего „пацифизма" т. е. у социалистов и коммунистов преобладает тенденция взорвать мир помощью красной Испании извне, которая все время продолжает оказываться. Достаточно в этом отношении познакомиться с признаниями „великолепного француза" Блюма, как величают теперь этого иудея „Посл. Новости". Он прямо заявил, что за время своего премьерства сквозь пальцы смотрел на просачивание помощи из Франции через Пиринеи в Красную Испанию. Фланден 17.6 в комиссии по иностранным делам Палаты депутатов указал, что за последние три месяца миллионы тонн военного снаряжения были доставлены в Испанию через пиринейскую границу. „Я передаю мое досье Мин. Иностр. Дел" закончил свое выступление бывший премьер. Другой б. премьер — Лаваль выступил с протестом о нарушениях невмешательства на испанской сухопутной границе в комиссии по иностранным делам Сената, при чем комиссия единогласно поручила сен. Беранже войти в сношение с Даладье и Боннэ для прекращения этих нарушений.

Что же удивительного если после всего этого тот же Фланден в своей речи по радио заявил:

„Лицемерно возмущаться бомбардировкой лже-торговых судов, которые не появлялись бы в испанских портах, если бы не доставляли туда подозрительных грузов. Французский народ не позволит вовлечь себя в новый европейский конфликт закулисными интригами и отвратительными манипуляциями".

IV. Воинствующий иудоизм.

К нашему великому огорчению и позору видное участие в „закулисных

интригах и отвратительных манипуляциях" принимают от имени русской эмиграции, которая сама пострадала от большевиков и должна была покинуть свое Отечество, профессор Милюков с „Последними Новостями" и наводнившей эту газету Кулишеровской бандой. Со страниц этой палестинской газеты на русском языке и от русского имени несутся воинственные иудейские клики с призывами к войне в пользу красной Испании, в которых конкурируют между собою М. Александров - Кулишер и Поляков - Литовцев. Они же оба бесспощадно критикуют Чемберлена за его „безхарактерность" и открыто призывают мир к идеологической борьбе в защиту демократии, утверждая: **„что если не стоит воевать ни за какие интересы, то стоит воевать за самое демократию".** Оказывается **„именно в этом и заключается идея Вильсона"**, а поэтому **„не случайно требования более твердой политики — заявляются теперь слева".**

Так откровенничает Александров - Кулишер, а ему подпевает Поляков - Литовцев. Всем известны неоднократные утверждения демократического лагеря, что тоталитарные державы только прикрываются общей идеологией, а в действительности повсюду — в Испании и Китае преследуют только свои собственные интересы. Однако генуезская речь Муссолини о том, что на угрозы Америки войной религиозного характера тоталитарным державам, последние ответят общим фронтом и заявление Дуче, что в испанском вопросе Италия с Францией находятся по обе стороны баррикады — вывели Полякова - Литовцева из душевного равновесия и толкнули на откровенные признание:

„Притворяться, что мир единый, когда он расколот, отрицать идеологические блоки, когдо они — самые яркие и самые страшные явления эпохи! Надо признать действительность как она есть. И, если существуют нравственные ценности, то за них надо сражаться, или сказать, что они ничего не стоят — живот ценнее!"

Война поставлена иудо - масонством и марксо - коммунизмом в порядок дня и П. Н. Милюков обещает во французской газете ,.Ордр" простить Сталину все его зверства над русским народом, если он обратит последний в пушечное мясо против фашистских тоталитарных государств.

На внутреннем фронте демократии темные силы стараются сломить сопротивление национально - патриотических элементов Англии и Франции, которые в лице Чемберлена, Фландена, Лаваля хотят спасти свои страны и не дать им стать игрушкой этих дьявольских замыслов. На внешнем — ведется бешеная кампания лжи, инсинуаций и прямых оскорблений по адресу ненавистного фашизма и национал - социализма, приводить которые мы не решаемся, да и повторять не желаем.

V. Провал демократии.

Итак известные нам круги и силы интернационального порядка, судя по заявлениям некоторых американских министров, английской оппозиции, а также Блюмов, Леви, Жиромских и др. лидеров французского народного фронта, решили дать бой фашизму под флагом демократии.

Однако этот флаг сильно поблек на фоне нынешних демократических порядков, на описании которых мы не раз останавливались в „Кличе". Вот и сейчас необходимо отметить драку во французском парламенте накануне закрытия его очередной сессии, в которой приняли участие преимущественно левые и в частности коммунисты.

По этому поводу не правые, а радикал - социалисты приветствовали закрытие палаты, ибо по признаниям их органа „Эр Нувель":

„Никто не знает больше в палате чего он хочет, и никто не знает, куда он идет".

Это дает основание тов. председателя той же партии Жаку Кайзеру, убежденному парламентарию, публично заявить: „что за последние три недели Сенат и Палата действовали против республиканско - парламентского режима"...

„Что надо восстановить престиж последнего, ибо если этого не произойдет, то самое существование парламентского строя будет поставлено под угрозу, и винить в этом придется не коммунистов, или фашистов, а самое демократию".

Лучше всего оценивает, по нашему мнению, положение некий Люсьен Раше, который отмечает:

„Отсутствие парламента вносит успокоение в стране. Все же нашим представителям следовало бы обезпокоиться таким настроением избирателей. Вдруг им покажется, что лучше всего продолжить парламентские каникулы навсегда".

Как вывод приводим заключение „Меча" (№ 14): **„Тем, кто не верит еще в кризис парламентской системы, достаточно взглянуть на то, что происходит во Франции. Картина наглядная и убедительная".**

Социалистическое „Знамя России" подходит к вопросу еще глубже и в своем майском номере (№ 5) в ст. „Кризис капитализма и социализма" приходит к выводу, что **„демократия, не сумевшая своевременно обуздать ни капиталистов, ни социалистов, сама дала оружие в руки своих врагов и сама себя ослабила".** Резюме: „Только разрыв с крупным капитализмом и с марксистским социализмом может помочь демократии благополучно преодолеть переживаемый ею кризис и обезпечить мир, свободу и порядок". Непонятный вывод, ибо странно и неблагоразумно возлагать какие нибудь дальнейшие надежды на демократию, раз она обнаружила свою полную несостоятельность.

Для нас конечно выход ясен и только в одном направлении — на путях к фашизму.

VI. Новый мир.

Мы все еще не можем учесть того, о чем свидетельствует Герберт Уэльс:

„Наше поколение присутствует при рождении нового мира: 1) Увеличение скорости передвижения и гигантское развитие средств сообщения и 2) Рост материальной мощи, имеющейся в распоряжении человека".

Из этого проф. Ренэ Пинон — известный знаток международного права, историк и руководитель отдела внешней политики в «Revue de deux Mondes» где он сменил Пуанкарэ, анализируя государственные проблемы в свете новых научных открытий и возрастающей потребности масс, участвовать в управлении страной, приходит к такому выводу:

„Старые политические формы отживают повсюду, за исключением разве Англии, и современные достижения техники (радио, синема, повседневная печать и т. п.), возвращают нас на путь прямой демократии, испытанной уже в античной древности".

Ясно, кто учел все это и прикончил с системой формальной демократии и парламентского представительства, перешел к системе настоящей прямой демократии с референдумом — постановкой на народное голосование важнейших вопросов национального бытия и с организацией корпоративного представительства, ежедневно втягивающего массы в государственную работу. Примеры фашистской Италии и национал - социалистической Германии на лицо.

Победа за ними и они уже побеждают без всякой войны. Некий Андрэ Фрибур выпустил книгу: «La victoire des vaincus» („Победа побежденных"). Она очень нашумела и по просьбе Академии Политических и Социальных Наук маршал Петен выступил по поводу содержания этой книги с публичным докладом. Вот его выводы:

„Изучение истории последних 20 лет показывает что всякий народ — хозяин своей судьбы. Побежденный, он может найти в себе волю, чтобы превратить поражение в победу. И будучи победителем, он своими слабостями и отступлениями рискует потерять все преимущества своего триумфа.

Германский народ — настоящий титан. Побежденный в 1918 г., он стал победителем в 1938 г. Грандиозны усилия произведенные Германией во всех областях: в пропаганде, в школах, в университетах, в армии, в дипломатии, в экономике. Доказав германскую победу в 1938 г., Фрибург подробно остановился на изучении ее причин. Он откровенен и не скрывает ошибок, совершенных победителями, начиная с 1918 г. — ошибок систематически уменьшавших престиж победителей и, в конце концов, ликвидировавших их победу".

Великий солдат Франции закончил свой доклад указанием, что „уроки прошлого должны стать средством улучшения в будущем" и речь его была покрыта единодушными аплодисментами всех членов Академии. Сравните этот подход и оценку противника с позорной болтовней профессорской парижской газетки по адресу Германии и для вас станет ясно, где звучит голос настоящего представителя и руководителя великой нации, а где жалкий подголосок темных сил уже загубивших нашу Родину.

Ее голоса на международном форуме не слышно. Он задушен кровавой лапой коммунистической диктатуры и раздастся только тогда, когда с этой диктатурой будет прикончено прямым действием и твердой рукой под знаменем фашизма.

Заключение.

Сроки этого последнего решительного боя уже приближаются. Оба великих вождя: Адольф Гитлер и Бенито Муссолини уже неоднократно заявля-

ли, что они не против нашего народа, а против большевизма, с которым они будут вести энергичнув борьбу на всех фронтах, включая Испанию.

Об'яснение такому решению мы найдем у Муссолини в сборнике протоколов Высшего Фашистского Совета. Вот, что Дуче заявил по этому поводу:

„Не успели мы одержать победу над санкциями и общим бойкотом, как из за Средиземного моря пришел призыв, который нельзя было оставить без внимания после того как большевики обратили испанскую войну в свою собственную. Только что прибывшие с имперского поля битвы батальоны снова взялись за оружие.. Это первый случай, когда черные рубашки столкнулись с большевиками на международной арене. Не знаем, развернется ли эта встреча во всеевропейском или всемирном масштабе. Знаем только, что фашизм не боится борьбы, которая, возможно, разрешит судьбы вселенной".

Мы уверены, что русский народ найдет в себе силы ликвидировать коммунизм и займет подобающее ему место в стане победоносного фашизма.

В призыве к этому его и всей национально - патриотической эмиграции мы и усматриваем свой долг перед нашим Отечеством.

Spectator.

БОЛЬШЕВИКИ БРЯЦАЮТ ОРУЖИЕМ

Большевики зашевелилсь на Дальнем Востоке. Пограничные столкновения на Корейско - Манчжурской границе участились и даже обернулись в настоящие бои с участием всех родов оружия, вплоть до воздушных сил и танков, при чем в этих боях обе стороны уже понесли значительные потери.

Одним словом — запахло настоящей войной. Однако мы мало верим в то, чтобы большевики при царящих у них в стране порядках и разрухе на это решились.

Хотя на море они, согласно хвастливым заверениям Калинина, собираются перегнать самое „владычицу морей" — Англию, но пока что флота у них нет и его еще надо строить. Нет и необходимого личного персонала, как для „кораблестроения", так и для „кораблевождения". Старых специалистов, по циничному признанию Калинина, перебили, а новых еще не выростили, на что, по его же словам, в области кораблестроительства потребуется, для накопления кадров, смена не менее пяти поколений.

То же самое творится и в Красной Армии, где, как известно, истреблено сейчас до 60 % высшего командного состава. Сталин так разгромил его, как это не снилось и самому лютому врагу России.

Уцелевшие Красные Командиры, по заявлению бежавшего в Японию высокопоставленного дальневосточного чекиста Люшкова, никогда не простят сов. власти этого разгрома.

К этому надо добавить, что кадровой армии власть не доверяет и выводит ее на парады, или без оружия, или без патронов. Ненависть же всего сов. населения к Коммвласти так велика, что мобилизация его равносильна для этой власти сознательному самоубийству.

При таких условиях большевики дальше „бряцания оружием" вряд ли пойдут, хотя с удовольствием использовали бы такое несомненно благоприятное для них положение, как то, что японцы явно не дооценили силы китайского сопротивления и увязли надолго в Китае.

Нам кажется, что цель создаваемых большевиками манчжурских пограничных инцидентов ясна. Приковывать Квантунскую армию к Манчжурии и не дать ей возможности присоединиться к главным японским силам в Китае.

Дальше этого большевики не пойдут. Пройдет ли такой способ поддержки Китая для них безнаказанно, — неизвестно. Во всяком случае, такая сов. политика — чистейшая провокация в отношении большевиками же ослабленной России, которая может ответить своими боками за их подлую провокационную игру. Но о России нынешние кремлевские владыки конечно меньше всего думают.

С. С - ий.

Большевики пришли к власти на гребне революции и на хребте рабочего пролетариата. Последний жестоко поплатился за свою поддержку и влачит сейчас самое жалкое полурабское существование. За то глаза его на марксо-коммунизм и „социалистическое строительство открылись и большевикам больше не удастся использовать его как „пушечное мясо" для мировой революции.

Мы отнюдь не должны злорадствовать по поводу той беды, которая свалилась на наш рабочий класс за его увлечение большевицким опытом, а по примеру фашизма и национал-социализма должны уметь протянуть ему свою руку для совместной борьбы против его нынешних поработителей.

Рабочие охотно пойдут за нами, когда увидят в нас своих друзей, а для этого они прежде всего должны знать правду о фашизме, который большевики рисуют им как высшую форму буржуазного насилия.

Между тем фашизм и национал-социализм опираются на широкие народные массы и оказались способными дать надлежащий отпор марксо-коммунизму и повести за собой рабочих как раз потому, что отказались от буржуазных методов властвования и сумели разрешить рабочий вопрос в духе социальной справедливости.

С этим и знакомит нас Вериста в своей очередной помещаемой ниже статье, которую мы и рекомендуем вниманию наших читателей, так как опыт итальянского фашизма в этой области нам необходимо учесть и использовать.

РАБОЧИЙ ВОПРОС В ИТАЛИИ

Превратилось в безспорную истину утверждение, что наша современность погрязла в сплошной лжи. Лгали и раньше, но сейчас ложь не только главное орудие общественного мнения, она превратилась в рычаг государственного управления и с такой печатью она не преоборима.

Совершенно магическую силу имеет советская ложь. Ворошилов утверждает, что советская Россия обладает образцовой армией. Пусть все ее маршалы и генералы изменники и шпионы, пусть командный состав обезкровлен террором, пусть ее снабжение в виду изношенности железных дорог висит на волоске, тем не менее европейская демократия верит в силу советской армии. Сталин провозгласил всему миру, что советская Россия земной рай для рабочего класса. Пусть русский рабочий зарабатывает 50% заработка 1913 года, пусть он рабски прикреплен к фабрике, пусть он живет в голоде и холоде, европейский пролетариат убежден в благополучии русского рабочего. Дмитров опубликовал заявление, что главный враг и угнетатель рабочего класса это фашизм, и никакая статистика, никакия резолюции итальянских и немецких рабочих не могут опровергнуть этой клеветы.

Для доказательства этого утверждения весьма поучительно ознакомиться с тем, что сделал Итальянский фашизм для рабочего класса и в каких путях он ищет разрешения рабочего вопроса.

Сразу по окончании великой войны, Б. Муссолини призывал Итальянское общество итти навстречу рабочему, возвращающемуся из траншей. В 1925 году в одной из своих речей он снова заявил: „Я иду к народу и я всегда с народом в виду общности намерений и духа". **Всю свою государственную творческую политику он поставил на служение социальной справедливости, освобождающей рабочего от эксплоатации капитала и уравнивающей его в процессе производства и с капиталистом и с техником.**

Заявления Б. Муссолини не остались только словами: Италия в настоящее время стоит на первом месте по своему рабочему и социальному законодательству.

Основным законом для рабочего класса является закон 3 апреля 1926 года о синдикальной организации рабочего класса. В силу этого закона все рабочие, предприниматели и представители интеллектуального труда организованы в профессиональные союзы, которые с одной стороны воспитывают в национальном духе своих членов и защищают их интересы, а с другой являются органами государственного управления, деятельность которых утверждает начало солидарности и сотрудничества, а также подчинения отдельных интересов высшему национальному интересу.

В своем развитии синдикат в Италии превратился в социальную ячейку государственного организма, почему каждый рабочий чрез свой синдикат включается во всю полноту государственной жизни. Синдикат не только защищает интересы рабочих, он чрез

своих представителей участвует в корпорациях, регулирующих в порядке самоуправления всю экономическую жизнь страны, он чрез таких же представителей связан со всем государственным аппаратом, обеспечивающим развитие всех национальных сил страны.

21 апреля 1927 года фашистское правительство опубликовало Хартию труда, представляющую собой торжественную декларацию основ фашистскаго государства, в которой черпает свое содержание все последующее социальное законодательство страны. Согласно ст. 2 этой хартии труд во всех его формах организационный, исполнительный, интеллектуальный, технический, и физический является социальным долгом. Именно по этому основанию он охраняется государством.

Это положение нашло свое осуществление в Италии, в том смысле, что труд сделался мерилом социальной и национальной полезности и он более не трактуется, как обыкновенный товар, цена которого устанавливается на рынке. По очень удачной формулировке Б. Муссолини труд в Италии из об'екта экономики превратился в ее суб'екта.

Поэтому согласно ст. 7 хартии **рабочий является активным сотрудником экономического предприятия, управление которым за его ответственностью лежит на предпринимателе.**

Каким же способом устанавливаются отношения между рабочим и предпринимателем?

Исключительно. чрез коллективные трудовые договоры, которые в Италии получили чрезвычайное развитие.

Согласно ст. 4 хартии в коллективном трудовом договоре находит свое действительное выражение солидарность между различными факторами производства в порядке соглашения различных интересов предпринимателей и рабочих и подчинения их высшим интересам производства.

Смысл этой формулы Итальянская наука раскрывает следующим образом: 1) коллективный рабочий договор устанавливает равноправие между рабочим и предпринимателем, в чем и заключается лучшая защита интересов рабочего; 2) он является орудием для организации производства, устанавливая правильный порядок работы в предприятии и 3) он обеспечивает самодеятельность производственных категорий, т. е. предпринимателей и рабочих, давая возможность самоохраны интересов в порядке взаимных переговоров и последующего соглашения.

Коллективный рабочий договор, как это предусмотрено в ст. 11 хартии, заключается между законнопризнанными профессиональными союзами рабочих и предпринимателей. Можно сказать, что в этой договорной деятельности заключается главная работа синдикатов. Всего за десять лет с 1926 по 1936 год было заключено промышленными рабочими 7200 коллективных договоров.

Содержание этих договоров весьма разнообразно, но Хартия труда устанавливает обязательные нормы для таких договоров.

Согласно ст. II Хартии коллективный договор должен определять порядок предварительного испытания и продолжительность рабочего дня. **Италия одна из первых приняла конвенцию о 8-часовом рабочем дне,** каковой срок работы и является общепринятым. Для борьбы с безработицей была вводима 40-часовая неделя, но с устранением этого социального зла 8 часов работы остаются нормальным рабочим временем.

Каждый рабочий имеет право на один день отдыха в неделю, преимущественно в воскресенье. Кроме того по коллективному договору должны быть предусмотрены гражданские и религиозные празднования.

Согласно ст. 16 Хартии после годовой работы рабочий получает право на оплаченный отдых. Срок этого отдыха устанавливается в договорах, но он не бывает менее одной недели.

Затем при увольнении от работы без его вины рабочий имеет право на вознаграждение, которое также устанавливается в каждом договоре. Такое же вознаграждение предусматривается для семьи рабочего на случай его смерти. Ст. 18 Хартии обезпечивает рабочему право на продолжение его работы в случае перемены хозяина предприятия, а также право его на сохранение своего места в случае болезни.

Так как рабочие обязаны соблюдать коллективные договоры, то в них должны быть точно формулированы возможные нарушения порядка работ в предприятии и указаны полагающиеся за это наказания, т. е. штрафы, временное устранение от работы и увольнение.

Много внимания Хартия труда уделяет заработной плате и порядку ее выплаты. Принципиально Хартия не дает никакой общей нормы для размера заработной платы, каковая должна быть установлена по соглашению в коллективном договоре. Однако, ст. 12-ая Хартии указывает, что заработная плата должна соответствовать нормальным требованиям жизни рабочего, возможностям производства и производительности труда. При постепенно развивающемся чувстве солидарности и сотрудничества нужно признать, что Итальянские рабочие достигают максимального уровня своего заработка, который однако при бедности страны и влиянии мирового кризиса не может быть высок. Но правительство прилагает все усилия, чтобы сохранить для рабочего покупную силу получаемого им заработка, т. е. так называемую реальную заработную плату. При корпоративной экономии в Итальянском народном хозяйстве это достигается контролем над ценами предметов рабочего обихода. Этот контроль поручен провинциальным корпорациям, в которых участвуют представители рабочих.

Еще недавно Министр Корпорации Лантини циркулярно напомнил об этой обязанности, так как современное падение оптовых цен не сразу передается ценам розничным. Так как цены на предметы рабочего обихода имеют первенствующее значение для рабочих и так как ценообразование в Италии не подчиняется только игре спроса и предложения, а подлежит контролю корпоративных органов, то очевидно, что рабочий имеет максимальную гарантию для соблюдения общего требования ст. 12 Хартии.

Итак коллективный рабочий договор должен обезпечивать интересы рабочего. Но и здесь рабочий не поставлен в зависимость только от согласия предпринимателей. Министерство Корпораций зорко следит за заключением договоров и охотно приходит на помощь, чтобы найти наилучшие решения для спорных вопросов между рабочими и предпринимателями. В крайнем же случае рабочие синдикаты могут обращаться в особые суды — магистратура труда — в которых по началу справедливости разрешаются все конфликты в области отношений труда, если исчерпаны другие способы соглашения.

Но всем этим не исчерпываются заботы фашистского государства о рабочих. Хартия труда предусматривает большой отдел социальной помощи, разсматривая последнюю как проявление начала сотрудничества и организуя ее при пропорциональном участии предпринимателей и рабочих. При этом государство принимает на себя обязанность об'единения и согласования всего дела помощи.

Необходимо отметить, что фашистская политика социальной помощи отмечается новым ее основным принципом. Она направляется не на возстановление вреда и убытка, выпавшего на долю пострадавшего рабочего, но прежде всего на охрану и возстановление его трудоспособности, как деятельного члена национального коллектива.

Поэтому фашистское правительство обратило самое серьезное внимание на полицию труда. Еще в 1912 г. был создан институт инспекторов промышленности и труда. Фашистское правительство в 1929 году заменило их корпоративными инспекторами с обширнейшими полномочиями по наблюдению за соблюдением коллективных договоров и вообще правил промышленного производства.

Первым вопросом для рабочего является его обезпечение от несчастных на работе случаев. Эта часть социального страхования поручена в Италии специальному Институту, организованному согласно закону 1933 года на корпоративных началах. Самый закон, регулирующий страхование от несчастных случаев, переиздан в 1935 году и предусматривает для пострадавших рабочих следующие обезпечения: медицинскую помощь, снабжение протезами, временное содержание (2/3 заработной платы) на время невозможности работать, постоянную ренту

при установлении полной или частичной утраты трудоспособности в зависимости от увечья и ренту в случаях смерти рабочего.

Этот же закон предусматривает страхование от профессиональных болезней, которое организовано на тех же основаниях, что и страхование против несчастных случаев. Закон устанавливает обширный список профессиональных болезней, дающих право на вознаграждение.

По закону 4 окт. 1935 года урегулировано страхование против туберкулеза; застрахованный рабочий в случае заболевания имеет право на санаториальное и больничное лечение и на попечение после оставления им лечебного заведения. Во время болезни семья заболевшего получает определенную ренту.

В настоящее время подготовляется разрешение вопроса об общем страховании от всех болезней. Пока же эта нужда удовлетворяется в порядке создания отдельных страховых касс взаимного страхования или же в порядке учреждения таких же касс согласно коллективным трудовым договорам.

Законом же 4 окт. 1935 года систематизировано страхование от безработицы.

Особый вид страхования это страхование материнства, которое обезпечивает работницам проведение периода беременности и самих родов.

Для ведения и об'единения всего дела социального страхования создан в 1933 году Национальный Институт социальной помощи.

С другой стороны, чтобы облегчить рабочим осуществление прав в области социальной помощи создан так называемый Национальный Патронат социальной помощи, который ведет для рабочих всякие дела по страхованию.

Такова картина обширной законодательной работы фашистского правительства в области труда. Не нужно думать, что в области социальной помощи Фашистское правительство везде является инициатором ее. Во многих случаях оно только продолжает уже ранее начатое дело, но всегда оно выступает в качестве обновителя и расширителя.

Положение рабочих всегда близко сердцу Фашистского правительства, которое в своей работе руководится не точкой зрения благотворительности, а критерием национальной обязанности притти на помощь той части населения, которая, получив по закону определенныя права, может их осуществить только при условии особой государственной и общественной организации.

То признание, которым Б. Муссолини и его правительство пользуются у итальянских рабочих масс, свидетельствует, что рабочие оценили все значение фашистского режима для освобождения рабочего класса от пут либерального капитализма и никакие злопыхательства товарища Дмитрова не могут поколебать их веру в фашистское государство.

Вериста.

В ЦАРСТВЕ ЛЖИ

(По сов. печати)

„СССР — это страна лжи“. **Борис Суварин.**

„Мы живем в ту печальную эпоху, когда истина почитается вздором, а ложь возвеличивается ее создателями“. **Клебер Легэ.**

Граница. Оффициальный „вход“ через нее украшен аркой. Вид последней примерно такой: Две обклеенных красной бумагой „спичечные коробки“ составляют опорные столбы с одной стороны и одна такая же коробка с другой. На верху перекладина с небольшим „наростом“ над первыми двумя „коробками“. Перекладина эта — матового стекла вывеска, ночью освещаемая изнутри. На ней красным по белому: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ А там, где возвышается нарост, красуется таким же фонарным способом устроенная красная звезда и под ней серп и молот.

Впечатление? Несерьезно. Не то какая то случайная, временная негармонирующая с окружающим ландшафтом декорация бродячего цирка, на короткий срок сделавшего остановку на этом месте. Не то торговая вывеска табачной лавченки захудалого местечка в прежней „черте оседлости“ с сыном Израеля за прилавком. Впрочем такой фасад

пожалуй и соответствует печальной действительности. Он символ того красного кровавого балагана, который творится на нашей Родине вот уже 20 лет под руководством юркого местечкового элемента, сменившего лавочную стойку на комиссарство. Это их вкус, выдержанный в духе марксо-иудо-коммунизма. Для нас это позор, но конечно временный. **Декорации будут своевременно снесены, а „декораторы" и „постановщики" всей этой кровавой „интермедии" понесут суровую, но заслуженную кару, ибо гнев восставшего народа бывает всегда страшен.**

Вдоль границы в несколько рядов тянутся проволочные заграждения. За ними в небольшом расстоянии друг от друга вышки, с которых по вечерам „обшаривают" местность прожектора. Гражданского населения не видно, оно выселено. Маячит пограничная охрана из чекистов. Среди рядовых охранников наверно много простых русских околпаченных людей.

Что может быть глупее и позорнее как охранять свою собственную тюрьму, и, главное, своих тюремщиков. Было бы много разумнее и почтеннее „ликвиднуть" последних и отдать свои силы на служение освобожденной от большевицких каторжных работ Родине.

Что же творится сейчас за этим фасадом? Да все по старому в этом „новом мире" социалистического строительства, обращенном в царство лжи и каторжного труда. **Чортово колесо сов. жизни вертится по раз установленному порочному кругу, а в нем как белка мечется сама коммвласть, принимая свой бег за настоящую продуктивную работу.** Вот почему каждый очередной обзор сов. печати должен в точности с небольшими отклонениями рисовать одну и ту же картину нестроений и развала сов. жизни. Прямо надо удивляться как самим нынешним хозяевам земли русской не надоест тянуть эту сказку не про белого, а про красного бычка, а вернее даже про дикого кавказского ишака, нашедшего такое „гениальное" воплощение и поставившего всю жизнь кверх тормашками. Придется и нам опять покружить по этому лабиринту тьмы и невежества и спуститься в настоящий коммунистический ад, над дверью которого по праву должна красоваться всем известная надпись: „Всяк входящий, оставь надежду навсегда"!

⁂

Как и раньше каждая передовица сов. газеты, какого бы вопроса или отрасли народно-хозяйственной жизни она ни касалась, начинается, развивается и оканчивается по раз установленному шаблону.

Вначале радостное сообщение об очередных достижениях, например — Ежова в области водного транспорта, который окончательно сел на мель („Л. Правда" № 118). Затем указание на „прорывы" в виде „аварий" и „простоев" у пристаней, при чем авариям несть числа, а простои достигают немного-немало 80 часов сверх нормы. Финал статьи — угрозы по адресу „вредителей", которые воистину неистребимое племя, и призыв к большевицкой „бдительности" и большевицким темпам работы.

Одним словом начинается все „за здравие", а оканчивается обязательно „за упокой".

И так идет одна и та же волынка по всему, так сказать, сов. прейскуранту. В области разрухи и вредительства несомненно победила „стахановщина". Тут на лицо настоящее „социалистическое соревнование" с постановкой сногсшибательных рекордов в порядке „ударничества". Вот хотя бы, например, необходимо: „По стахановски добывать торф" („Правда" № 115). Между тем сначала сезона программа выполнена всего на 71,3%. Причины? Некультурное обращение с мощным техническим оборудованием, расшатанная дисциплина, полное отсутствие заботливости о помещениях, одежде и еде рабочего персонала".

В том же положении, что водный транспорт, находится и его родной брат — железнодорожный транспорт. Общие причины полного развала всего железнодорожного хозяйства вскрывает в качестве очередной „америки" никто иной как сам „железный" нарком пути Лазарь Каганович.

Оказывается, признается он, **„в наркоме путей сообщения есть много вопросов, которые нередко ставят нас в тупик, из за недостаточности наших научных знаний в этой области". „Транспорт беден кадром официально оцененных научных работников, ибо у нас почти нет еще молодых ученых, которым можно поручить разработку тех задач транспорта, которые требуют высших знаний".**

А куда же делись все наши выдающиеся специалисты в этой области, которые украшали кафедры нашего Института Путей Сообщения и среди которых находились люди мировой известности. Туда же, наверно, куда и инженеры Мек и Пальчинский, расстрелянные невежественной преступной властью, во главе с Кагановичами, из которых сейчас Лазарь Моисеевич, б. портняжный подмастерье стоит во главе путей сообщений и тяжелой промышленности, Михаил Моисеевич возглавляет оборонную промышленность, а Юлий Моисеевич — генерал-губернаторствует в Нижнем Новгороде.

Лазарь Каганович взывает сейчас о помощи к Академии Наук, а пока что назначил простого машиниста Кривоноса и других таких же невежественных „стахановцев" начальниками железных дорог, которыми у нас когда то управляли такие лица как граф Витте.

Чтож, это в духе генеральной линии самого „великого" вождя Сталина, который недавно на одну доску с Ломоносовым, Менделеевым и Павловым поставил матроса-чекиста Папанина и рабочего ловчилу Стаханова. От апофеоза этой дикости и невежества и гибнет все, а не только „непутевое" ведомство наркома пути Лазаря Кагановича.

Милюковские „Последние Новости" (№ 6494) наивничают по поводу безответственности Кагановича за провал его железнодорожной политики: „В чем подлинная сила Кагановича и почему его не выгоняют, как выгоняют других его коллег за невыполнение заданий?" — Спросите у своего Кулишера, г. профессор, и получите ответ: Кага-

нович вдвойне из „своих": он Кулишеровой породы и свояк Сталина, женатаго на дочке Лазаря Моисеевича.

⁂

Куда ни ступит своей тяжелой стопой сов. власть, — всюду тлен и смерть. Папанин посетил сов. Карелию, страну 15.000 озер с огромным рыбным богатством. И что же, — на лицо сущий скандал: **„В Финляндии, по свидетельству Папанина, все едят рыбу, а в сов. Карелии „аппарат" с'едает большинство государственных средств, а рыбы нет".** Не только с одной рыбой скандал: **Карелия „лесная жемчужина", а положение с лесом то же что и с рыбой.** Вообще ничего нет, все пропало при сов. власти В Петрозаводское негде помыться человеку — бань нет. Негде также постричься и побриться, и население жалуется на грязь и скверные порядки". В знаменитом питомнике „Аскания Нова" за восемь месяцев администрация в лице новых директоров комсомольцев довела его до того, что звери стали дохнуть. **Никто и ничто не выдерживает большевицкого режима, который не в состоянии наладить самого простого дела.** Даже такая элементарная вещь, как организация чайных, вроде старых трактиров, оказалась сов. власти не по плечу, и рабочии нигде не может получить знаменитой „пары чаю" („Правда" 21 июня). Впрочем, дело ие в одном только чае. По свидетельству хорватского коммуниста А. Цвилиги („В царстве лжи") сов. рабочие прямо заявляют: **„Мы живем теперь хуже, чем при капиталистическом строе".**

Так обстоит дело в области „материального прогресса" и удовлетворения социальных потребностей. Еще хуже картина в области духовной жизни: религии, суда, просвещения, где большевизм произвел катастрофические опустошения.

И после такого дикого разгула и разгрома большевики еще смеют говорить о фашистском „варварстве", а здешние большевизаны милюковско - кулишеровского толка вместе со своими политическими дамами из „Последних Новостей" во главе с Кусковой, безсовестно поддерживают и поощряют эту большевицкую наглость.

⁂

Бежавший к японцам, „высокопоставленный" чекист Люшков доставил за-границу сведения о разгроме коммпартии новым „деспотом" Сталиным. Сведения эти правильны, ибо действительно, за последнее время об'ектом террора стала сама коммпартия. Именно об'ектом, а не жертвой, т. к. с последним словом связано сочувствие и сострадание, а в данном случае они неуместны. Об истреблении головки уже достаточно говорилось. Сейчас дело идет об ее массовом изничтожении, своего рода „самопожирании" в порядке беспощадной чистки, „приправленной" террором.

На улицах современной Москвы бросается в глаза, как много в России сейчас молодежи и мало стариков. Однако омоложение правительственного и партийного аппарата, принимая во внимание исключительное невежество и безграмотность, а также чрезвычайное самомнение сов. молодняка, вряд ли остановит разложение и распад власти. Установлено, например, что окомсомоливание милиции привело к покрыванию ею бандитизма. Поэтому в армейских кругах возникает опасение, что и окомсомоливание красной Армии к добру не приведет. Во всяком случае от конечной гибели это омоложение коммвласти не спасет, ибо по компетентному заключению Люшкова, — а он стоял на верхах ГПУ и хорошо знаком с сов. настроениями, — **„хотя чистка и создает возможность для молодежи продвигаться по служебной лестнице, сов. молодежь крайне возбуждена и безусловно враждебна нынешнему режиму".**

Некоторые здешние политические недоросли, проиграв несколько ставок на эволюции большевиков, очередную карту поставили на сталинскую конституцию и парламент.

Ложь и обман в этом вопросе настолько бьет всем в нос, что лишь лишенные всякого политического чутья большевицкие кузены второй сов. партии могут уверовать в подобную галиматью.

⁂

„СССР — это страна лжи, абсолютной лжи, интегральной лжи" — утверждает франц. коммунист - оппозиционер Борис Суварин. „Сталин и его подданные вечно лгут, лгут непрестанно, при всяком случае и из за лжи даже не знают, что лгут. Они живут в атмосфере, насыщенной ложью". „Большевизм начал с абстракции, продолжался среди фикций и закончился обманом и ложью. Теперь только Сталин имеет право голоса и он лжет".

Сильнее и исчерпывающе трудно сказать, но все эти „абстракции "и „фикции" стоили нашему народу очень дорого, когда по предвидению Достоевского, бесы закружились по России и начали строить не то новую вавилонскую башню, не то фаланстеру с кирпичами из русского народа.

„А теперь доменными печами,
схемой занят ум большевиков;
и кладутся люди кирпичами
в основанье будущих веков".

(Н. Панов: „Ночь новобрачных").

Большевицкая ложь все больше и больше начинает резать глаза честных людей, независимо от того лагеря, к которому они принадлежат. Член Шведского Риксдага соц. демократ Рихард Линдстрем свидетельствует в „Ни Тид", что 20 лет тому назад финские красные сражались не только против своего отечества, но и против интересов своего класса Если бы они победили, в Финляндии была бы сейчас сталинская диктатура и последствия ее ясны для всех, социалист он, или буржуа. **Финский рабочий должен благодарить судьбу, что тогда победили белые, ибо иначе его постигла бы та же судьба, что и его руководителей в России.** Среди них очень мало, кто сохранил жизнь и даже они испытывают жестокую судьбу в концлагерях. Террор также уничтожил бы красных и здесь ,или обратил бы их в рабов".

Так говорит честный социалист. Будет время и в широких рабочих и социалистических кругах всего мира поймут, что

также как ген. Маннергейм спас всю Финляндию, весь ее народ от красного террора, такую же благородную задачу в отношении всего испанского народа выполняет ген. Франко.

Верными лжи останутся только те, для кого не действителен даже кровавый опыт своего народа, вроде проф. Милюкова с его присными. Но для последних существуют какие угодно интересы: „палестинские", „эвианские", „ватиканские", кроме интересов русских.

К ним же относятся слова посетившего СССР и жестоко осудившего большевицкий опыт лидера французских рабочих-шахтеров Клебера Легэ, который заявил: **„Мы живем в ту печальную эпоху, когда истина почитается вздором, а ложь возвеличивается ее создателями"**

С Северский.

СОЛОНЕВИЧИ И НОВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ

За последнее время в широких кругах нашей эмиграции создалась нездоровая и слишком шумливая атмосфера. Мы были до сих пор несклонны на это реагировать, хотя и считали, что эта шумиха имеет мало общего с настоящей активной борьбой за Россию. Однако сейчас этот шум принял характер настоящего скандала, который вредно отражается на репутации всей национально-патриотически настроенной эмиграции. Мало этого. В этой шумухе выявились еще более зловредные моменты, на которых мы и собираемся остановиться ниже, ибо молчать больше нельзя, а как правильно пишет варшавский „Меч", уже давший верную оценку этому печальному явлению (см. № 27 — „Предприятие бр. Солоневичей"), на это надо реагировать и с этим бороться (см. № 28 „Меча").

—o—o—

В Берлине состоялось об'единение активных патриотических русских организаций, при чем в общий национальный фронт вошли: Русский Национальный Союз Участников войны (РНСУВ), Всероссийский Фашистский Союз (ВФС) и Российское Национал-Социалистическое Движение (РНСД).

Всякое единение эмиграции, особенно родственной нам по духу и своему направлению, мы конечно приветствуем и от души желаем ему успеха, особенно тогда, когда это об'единение строится на приемлемых и разумных началах, намеченных лидером ВФС — К. В. Родзаевским в его статье: „Конкретные вопросы", помещенной в „Голосе России" № 105.

Всем также должно быть ясно, что главная цель такого единения — борьба с нашим общим врагом — коммунизмом. Для успеха же этой борьбы — расширение своего фронта, с фактическим и формальным включением в него всех близких по духу и целям борьбы организаций. Если это неосуществимо, то во всяком случае об'единение с ними на идеологической почве и дружеская совместная работа, с прекращением всякой взаимной борьбы и подсиживания друг друга.

Вопреки этому, примкнувший к новому национальному фронту, только лично себя представляющий редактор-издатель „Голоса России" Иван Солоневич (см. № 101), вместо расширения общего фронта и усиления натиска на общего врага, открыл весьма непристойную кампанию против старейшей нац. патриот. организации, наследника Белой Армии — РОВС-а, в состав которого до сих пор входят, как основной кадр, начальники и воины, проявившие доблесть во время мировой или гражданской войны.

—o—o—

Какие же обвинения пред'являет РОВС-у Иван Солоневич — выходец из красного лагеря, где он, по его собственному признанию, пусть не идейно, а „страха ради иудейска", 15 лет пребывал, в порядке может быть необходимого, но все же приспособления, на весьма видных и ответственных ролях, вплоть до руководительства чекистскими физкультурниками в спортивных организациях ГПУ—„Динамо".

РОВС аполитичен и не имеет определенной программы — заявляет И. Солоневич, после того как сам, начав издавать „Голос России", восставал здесь против всяких лозунгов и программ. С кем он тогда вступил в полемику на этой почве? С неформальным органом РОВС-а „Вестником Галлиполийцев", который как раз просил его и его „почтенного" братца

„доктора" Боба Солоневича, уточнить этот вопрос, а не ограничиваться одними лозунгами, вроде — „Бей по черепу", сопровождаемыми упорными утверждениями, что для „штабс-капитанов" нужны только винтовки, а остальное все само собой приложится.

Сейчас сам г. Солоневич взалкал определенной идеи и программы, что конечно весьма похвально. Но что совсем непохвально, а наоборот постыдно, что он теперь обвиняет в безпрограммности... РОВС, очевидно полагая, что его прежняя и весьма недавняя позиция в этом вопросе забыта, и что у всех память так же коротка, как у его слепых поклонников, которые, как кроты, следуют за ним в темную, без всякой критики.

Отказавшись от своих прежних заблуждений, г. Солоневич вещает (Г. Р. № 106), что „он ни одной копейки не поставит на РОВС, ибо если у РОВС и будут штыки, хотя бы 10 и даже 50 тысяч, но в России вообще этих штыков будут миллионы и миллионы, и эти десятки миллионов пойдут не за теми, кто сами толком не знают, чего они хотят, а за тем, кто выставит определенную программу и укажет пути к ее выполнению". Правильно! Но то, что сейчас осенило Солоневича, то и указывал ему РОВС, в лице „Галлиполийского Вестника", с ген. Зинкевичем во главе, к которому И. Солоневич сейчас так бестактно и без всяких к тому оснований привязывается. Ибо „Галл. Вестник" верно тогда отмечал, что во время Белой борьбы были не только винтовки, но пулеметы, пушки и танки, однако этого оказалось недостаточно для победы. Поэтому, ставя в пример Муссолини и Гитлера, „Вестник" настойчиво отстаивал необходимость той или иной идеологии и лозунгов для успеха в борьбе сейчас. Однако в то время „братцев" урезонить было невозможно. „Доктор" Боб отстаивал свою точку зрения на страницах „Вестника", а Иван Солоневич упорно бубнил то же самое в своей газете: „Царь" и „баста", „в морду" и никаких гвоздей! Оба они и тогда и сейчас „сами толком не знали и не знают, чего они хотят", хотя „доктор" так и рвется в „политруки" РОВС (см. Г. Р. № 108).

—o—o—

Впрочем, такое упрощение „программы" было в то время выдвинуто не спроста. Надо было завоевать сердца, вернее кошельки, тех так называемых „штабс-капитанов", которые именно хотели, выражаясь по солоневичевски, „плевать" на всякие идеологии и программы ,одно изучение которых требует усидчивости и терпения, а рвались в рукопашную с зубодробительными стремлениями.

Для них пускалась в ход такая возмутительная демагогия. Собирательный „штабс-капитан" об'являлся будущим правительством России и возводился в ранг героев даже тогда, когда он... прислуживает в ресторане. Ибо, внушали Солоневичи, „даже служа в ресторане, он все же проделывает многолетний, эстрадный, но все же ледяной поход", при чем „в этом походе, безмерно более тяжком чем Корниловский, нужно только сохранить искру, остальное приложится".

Эти кощунственные в отношении настоящего ледяного похода строки, похода, в котором сложил голову сам ген. Корнилов, каждый может перечесть в № 39 „Г. Р.". В это время „штабс-капитан" возводился Солоневичами на такой пьедестал, что перед ним поблек даже... наш великий поэт Пушкин (см. „Г. Р.", № 34), попавший всего только в общий с Иваном Солоневичем „цех задорных писак". Так расценивался наш великий имперский поэт, прославивший в „Капитанской дочке" тех армейских пехотных офицеров (Мироновых и Гриневых), которые под руководством Минихов, Румянцевых и Суворовых вместе с русским солдатом протоптали путь нашей армии к славе и которые являются прародителями не солоневичевских, а настоящих штабс-капитанов, сложивших свою голову за Россию в минувшей мировой, а затем гражданской войне. Уцелевшие из них до сих пор состоят в РОВС, который, как увидим ниже, И. Солоневич подвергает сейчас травле в лице его руководителей.

—o—o—

Однако вернемся к вопросу об идеологии и программе. Какую же программу предлагает теперь нам сам И. Солоневич, который выпустил уже свыше 100 номеров своей газеты, т. е.

проработал в эмиграции на политической ниве два года? Да ровным счетом никакой! В „юбилейном” сотом номере он лишь обещает заняться этим вопросом, при чем не надеясь на свои собственные силы, сулит даже сейчас гонорар тем, кто ему в этом вопросе поможет („Г. Р.”, № 107, „Белая библиотека”).

Между тем до него это делалось многими другими, в том числе и РОВС, который выпустил немало книг и брошюр не только по военным вопросам, но и для политического просвещения своих чинов. И. Солоневич однако желает, чтобы РОВС более ярко выявил не только свои политические симпатии, но и проявил активную политическую деятельность. Его настойчивость в этом отношении мало почтенна и отдает провокацией, если учесть, что РОВС действует не в безвоздушном пространстве, а находится в разных странах и обязан учитывать местную обстановку. Впрочем для Солоневича и это не резон. Своими непродуманными и лишенными всякого смысла нахальными выходками по адресу некоторых небольших государств, он чисто провокационно ставит проживающие в них наше нац. меньшинство и эмиграцию под удар местных властей, как бы специально задавшись целью лишить своих соотечественников возможности какой либо политической работы в этих странах.

В вопросе же об идеологии РОВС И. Солоневич опять попал впросак. Из циркуляра б. начальника РОВС ген. Миллера от 2-го января 1937 г., № 10 видно, что ген. Миллер, ссылаясь на свои прежние неоднократные указания, призывает чинов РОВС к изучению теории и практики фашизма, при чем мотивирует это так: „Мы, чины РОВС являемся как бы естественными, идейными фашистами, ознакомление с теорией и практикой фашизма для нас обязательно”.

В то время как ген. Миллер старался ознакомить чинов РОВС с фашизмом, „доктор” Б. Солоневич публично высмеивал на Балканах фашизм с его лозунгами: „Бог, Нация и Труд”. А Иван Солоневич в № 49 (июнь) и № 59 (август) 1937 г., то есть после циркуляра ген. Миллера, категорически заявлял: „Гитлеризм в России уже не нужен. Слишком много было уже вождей и слишком много было брошено в массу всяческих лозунгов”. „Нет, достаточно хорошо зная русского мужика и русского рабочего, ни с каким новым фюрером и „измом” (очевидно, фашизмом, национал-социализмом, гитлеризмом, расизмом, вождизмом — наше прим.), я бы к нему адресоваться не рискнул.”. Почему? „Если бы я вздумал явиться в Россию в качестве этокого нац. вождя — мне первый встречный мужик проломал бы череп”. Кажется ясно и, как говорится, в комментариях такое заявление не нуждается. Но вот подите ж! Прошел год и все у нас наоборот. Иван Солоневич стал не только фашистом, но и „вождем”, хотя в фашизме он, по собственному признанию, ничего не понимает, да и не считает нужным понимать, ибо это понятие для него также темно как и право.

——о—о——

Непонятно также приятие И. Солоневичем, с явным риском для своего черепа, звания „вождя”. Не говоря уж о том, что Солоневич многократно подвергал этот „титул” осмеянию на страницах „Голоса России”, он же сам свидетельствовал о том, что от мужиков и рабочих за этакие вольности никому не поздоровится. Однако для такого „самогонного” производства на лицо несомненно смягчающие вину обстоятельства: Выражаясь милым сердцу Солоневичей сов. языком, — это „головокружение от успехов”, в котором виноват не так сам И. Солоневич, как вскружившие ему голову „верноподданные штабс-капитаны”. Вот один из ярких примеров: „Сомкнись штабс-капитаны! — горланит из Страдфорда (С. А. С. Ш.) какой то Ив. Горланов. ”Главнокомандующий есть. У Суворова его чудо-богатыри были при нем... а нашему Суворову — Ивану Лукьяновичу куда труднее — разбросаны его чудо-богатыри по всему свету, и он один на бранном поле”. „Но чудо совершается — чудо-богатыри во всех углах земного шара зашевелились. Отец — мы с тобой. Веди! Не жди ты никакого возглавления, там место пусто вот уже 20 лет. Вышел — иди нас веди! Тут и начало, тут (и это слава Богу — добавим мы от себя) и конец. („Г. Р.”, № 93).

Забавно? Нет не только забавно, но грустно и позорно. Позорно профанацией Суворова и его чудо - богатырей. Грустно от дикости и невежества подобных „горланов", призывающих возглавить их и вести, куда и как — неизвестно. „Вышел — веди"! „Ну вот „вождь" и откликнулся. Вышел, и, не имея возможности вести против врага, повел против РОВС.

——o—o——

Солоневич не против РОВС, возразят мне, он лишь критикует политическую деятельность руководителей РОВС. Ген. Архангельского — за недостаточные заботы о политическом воспитании чинов РОВС и за приказы № 23 и № 82, воспрещающие чинам РОВС вступать в другие политические организации.

Относительно необходимости политического воспитания РОВС-а Солоневичу приличнее было бы помолчать и заняться самопросвещением. Разрешить вступать в другие организации чинам РОВС ген. Архангельский конечно не может, если не желает сознательно развалить РОВС, обращением его в парламент в составе нескольких партийных фракций, подчиненных не главе РОВС, а своим лидерам, находящимся вне этого парламента.

Посвятив в № 106 „Г. Р." несколько прочувственных строк „джентельменству и исключительной корректности" РОВС, Солоневич в № 107 занялся вопросом о растратах этой джентельменской, по его словам, организации. Между тем всего только четыре месяца тому назад в № 94 „Г. Р." никто иной как сам Солоневич писал:

„Я слышал очень много о „растрате" ровсовских средств — а потом видел заплату на брюках ген. Миллера и, так сказать, быт ген. Абрамова и Зинкевича, где каждая копейка на учете. Нет уж на счет растрат и комиссий — эту волынку надо бросить. Целесообразно или нецелесообразно тратились деньги — кто судья. Можно полемизировать с теми или иными представителями РОВС, но нельзя подрывать РОВС в целом. Сплетня о растратах — это подрыв. А РОВС, — плох он или хорош, — все же остается позвоночным хребтом русского зарубежья".

И вот после такого заявления г. Солоневич сам развел „волынку" о растратах РОВС. С какой целью? Не для того ли чтобы сломать „позвоночный хребет русского зарубежья".

——o—o——

Но возвращаемся к вопросу о программе самих братьев Солоневичей. Из описаннаго видно, что Солоневич прежде отвергал фашизм и вождизм, а тепер сам стал не только фашистом, но и „вождем".

К этому можно добавить — и это было своевременно отмечено в „Кличе" № 22, — что за короткий срок Солоневич умудрился утверждать, что религия пустое место в России, а затем отказался от этого и выставил своим девизом — православие. Называл расизм „идиотским" и заступался за евреев, а сейчас сам стал антисемитом, при чем даже укоряет других (НТСНП) в замалчивании этого вопроса. Сам же запутался в нем так, что газ. „Фелькишер Беобахтер" нашла нужным отметить эту путаницу. Требовал немедленного поднятия монархического знамени с возглавлением движения главой старой династии, а после того как династия не выразила ему сочувствия в его семейном несчастии — гибели его жены, отмахнулся от монархии и династи (см. „Г. Р.", № 91 и „Г. Р." № 106).

Напрасно он в последней заметке (№ 106) хочет завуалировать свою прежнюю позицию в этом вопросе, ссылаясь на авторитет Императрицы Марии Федоровны и Вел. Кн. Николая Николаевича. На этот авторитет как раз ссылались критикуемые им организации, как например РОВС, который до сих пор, и совершенно правильно, отстаивает свое непредрешенчество в этом вопросе (см. „Галл. Вест. № 60).

На этой почве критиковал Солоневича и наш журнал, когда в № 22 он оспаривал правильность его категорического утверждения, что вся Россия ждет царя, при чем мы укоряли его за то, что он в этом вопросе поступает необдуманно и только сбивает большинство эмиграции с правильного пути *).

*) Более подробные соображения по этому поводу читатель может найти как в „Кличе" № 22 в ст. „Как и за что мы должны бороться", так и в редакционной статье настоящего номера: „Почему мы за фашизм".

В общем результаты политической деятельности Солоневичей оказались весьма плачевными: В борьбе со врагом мы не подвинулись ни на шаг, за то образовались новые трещины и углубились расхождения между собою.

В дело внутренней склоки и борьбы Солоневичи внесли свой крупный вклад, хотя все время ставили нам в пример демократический лагерь эмиграции, где избегают взаимной борьбы. Последняя их лепта в адресРОВС, да еще под флагом нового национального фронта — крупная лепта. Не лепта вдовицы, а щедрый дар куражещегося нувориша - миллионера, каким Иван Солоневич заделался сейчас, по его собственному признанию (см. „Г. Р.", № 107). В общем же что и говорить — работа хоть куда! Что гиппопотам или слон ходил по посудной лавке. Любой матерый чекист позавидует результатам всей этой замечательной работы с ее завирухой в мозгах и сумятицей и кавардаком повсюду, где ее авторы приложили свою руку.

—о—о—

Вот почему „Клич" не только никогда не приветствовал Солоневичей, но подвергал их работу критике в самый зенит их популярности — после взрыва в их редакции (см. „Клич" № 22). Правда мы их критиковали всегда по существу, не намекая по их терминологии на то, что у них в роду „рыжая тетка" в лице мадам ГПУ, хотя пищи для критики было сколько угодно.

Ведь один отдел „Трибуны читателя" представлял невиданную для нормальной прессы картину. Вся же „писательская" манера Солоневичей — грубый блатный язык, семейные интимности и личные нескромные признания, — хотя бы в приверженности к алкоголю („Г. Р.", № 107), — позорная картина падения нравов. И поскольку эмиграция не только не клеймила подобной литературы, а наоборот с восхищением „пожирала" эти острые и приправленные сов. перцем блюда, она сама причастна и повинна во всех этих безобразиях и сама снизилась до сов. нравов, хотя и воображает что таким способом ведет борьбу с большевиками, да еще почитает себя хранительницей прежних монархических традиций.

—о—о—

Наш путь — путь борьбы в единении с нашим народом, а не с той частью эмиграции, которой угодно вместо борьбы заниматься какой нибудь очередной бурей в стакане воды".

Для того, чтобы нам не сбиться с с этого пути мы должны изучать смуту московскую и смуту современную, и вносить в свою борьбу необходимые коррективы на основании опыта других стран, которым удалось раздавить у себя коммунизм.

Вот почему мы приветствуем наших соратников, исповедующих близкую нам идеологию — ВФС, РНСД и РНСУВ, образовавших новый единый фронт против врага, но мы надеемся, что они не допустят в своей среде работы, направленной не против большевиков и их здешних подручных, а на своих же союзников по борьбе с коммунизмом.

Надо стремиться, чтобы в общий национальный фронт формально или идеологически вошли все — вплоть до РОВС и НТСНП.

Мы надеемся, что наша печать, по примеру „Меча" заклеймит работу тех, кто занялся не борьбой со врагом, а разжиганием вражды в своих же рядах. Мы уверены в том, что и у тех „штабс - капитанов", которые дорожат традициями и великим прошлым нашей Армии, хранителем которых является РОВС, откроются глаза после допущенных И. Солоневичем грубых и несправедливых выступлений против РОВС, и они покинут своего новоявленного „вождя".

К. Подольский.

Отклик чинов РОВС в Болгарии на кампанию И. Солоневича против РОВС

В редакции получено заявление болгарских чинов РОВС, которое помещаем полностью без всяких изменений и сокращений.

В последних номерах (106 и 107) газеты „Голос России" самозванный вождь И. Солоневич заполняет столбцы сумбуром выпадов, передержек, клеветы и лжи по адресу Русского Обще - Воинского Союза. Хулит начальников, идеологию, порядки. Бро-

сает оскорбления руководителям Союза и рядовым его членам.

Мы, чины РОВС-а: генералы, кадровые и молодые офицеры, солдаты и вливающаяся в наши ряды молодежь, считаем себя вынужденными сказать следующее:

Белое зарубежное воинство, об'единенное в РОВС, имеет за собой в прошлом трехлетнюю вооруженную борьбу с поработителями нашей Родины: оставило на полях гражданской войны тысячи и тысячи безкрестных могил своих соратников, имеет в своих рядах много искалеченных в боях за честь и благо Родины, унесло за рубеж России свое белое знамя — символ верности и жертвенности Матери - Родины; продолжает итти по заветам Российской Императорской Армии и вождей Белаго Движения.

Белое воинство без принуждения, добровольно, по велению своего сердца любящего сына и верного своей Родины воина, об'единенного в РОВС связано добровольной дисциплиной, верит, уважает и подчиняется своим начальникам. Ряды его, несмотря на пространственную разрозненность, прочно связаны идейно, морально и материальной жертвенностью,. Верит, готовится и в настоящее время работает на конечную победу над врагами Родины.

Белое зарубежное воинство, об'единенное в РОВС-е, держит в постоянном страхе своего врага, который всеми возможными средствами, миллионами золота через своих агентов - приспешников, стремится распылить РОВС, подорвать веру в начальников свести с пути единого устремления — работы и борьбы за освобождение нашей Родины.

В учителях, попечителях и „вождях" типа Солоневича мы не нуждаемся и считаем для себя оскорбительным, а для общего дела вредным то попечительство и вождизм, каковые берут на себя г. г. Солоневичи над штабс - капитанами — проливая крокодиловые слезы, над „бедными денщиками царских генералов".

Признаться пахнет плохо — 17-м годом.

Наглый тон последних статей, направленных против РОВС-а, принуждает нас поступиться своим правилом — не отвечать на выходки новоявленных учителей и „вождей". На все выверты „блатного" краснописания г. г. Солоневичей отвечаем:

Прочь грязные руки от нашего белаго дела, от наших воинских организаций; довольно спекуляции на тяжелых переживаниях русских зарубежников.

Доверчиво принятые жаждущими услышать новое слово о России русскими зарубежниками, доверчиво поддержанные РОВС-ом поручительством за них, а также материально, морально и организационно, в чаянии усиления антибольшевистского фронта, г. г. Солоневичи не оправдали доверия и достаточно выявили свое лицо — в лучшем случае спекулянтов на чистом чувстве верных своей Родине русских зарубежников.

Поймут их скоро и те „штабс - капитаны" (если таковые имеются) которые, временно оторвавшись от своих соратников, потеряли чувство локтя, пошли искать „живой воды" у г. г. Солоневичей.

Нас же, чинов РОВС-а, г. Солоневич не запугает. Видали не писак, а курсантов, китайцев, чекистов. Сражались не пером, не франками и марками, а штыком и пулей. Куда и как только можно, опять идем и пойдем со своими начальниками биться с врагом Родины. Красное от белаго различаем. Политику знаем, изучаем и проводим в жизнь вот уже 20 лет. Очень многому в этой области могли бы научить г. г. Солоневичей и их друзей. О подсоветской России стараемся узнавать и знаем не менее других. Г. г. Солоневичи нового о России нам сказали мало, да и сказали и говорят на своеобразном, отвратительном жаргоне, на котором, как подтверждают прибывающие из России, и там русские люди не говорят.

Россию освободит Белая Идея и ея ратники по обе стороны рубежа, а не Чичиковы, спекулянты на русской беде и политические шулера.

Чины Русского Обще - Воинского Союза в Болгарии (Подписи).

Генерального Штаба Генерал - Лейтенант
Сергей Леонидович МАРКОВ

(1878 - 1918)

Во всякой борьбе для того, чтобы вести за собою других, кроме идеи требуется героический пример. Такой пример дал всем нам павший 20 лет тому назад в бою с врагами Родины генерал Сергей Леонидович Марков — один из героев - водителей Белого Движения. Подвигами его могут гордиться не только носящие его имя „марковцы", но и вся национальная Россия. Им посвящена присланная нам в редакцию прекрасно изданная брошюра с приведенным выше заголовком, с которой каждый борец за Россию обязан познакомиться.

Редакцией получены две брошюры в издании **Всероссийского Национального Союза** в Америке — Нью - Иорк.

1. Доклад Председателя Союза И. И. Стойлова, сделанный на торжественном заседании Союза по случаю 77 - ой годовщины освобождения крестьян от крепостной зависимости, посвященный лучшим страницам нашего славного прошлого.

2) Отчет о деятельности Союза в Америке, составленный финансовым секретарем Союза Н. А. Шаровым и свидетельствующий о высоко полезной деятельности Союза в области широкого осведомления кругов русского зарубежья по всем насущным вопросам Церкви и Национального характера.

Обе брошюры достойны всяческого внимания и распространения. Издатель их — Союз делает большое и полезное дело, ибо без правильной информации не может быть настоящей работы.

Журнал „КЛИЧ" продается:

В Бельгии: Bruxelles, в Русской библиотеке, 13, rue de Roumanie.
и в магазине „Gardons Nous" 12, rue du Marquis.

Во Франции: Paris, 2, rue Pierre le Grand, Librairie E. de Sialsky.
„Kama" — 27, rue Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

В Германии: Berlin, W. 50, Regensburgerstr. 22, Fremdsprachige Zeithbücherei.

В Эстонии: Talinn (Ревель)
Wene Raamat, Harju 29
Talinn. Büro „Pressa"
Narva „ „
Tarti „ „

В Латвии: Riga. Книгоиздательство M. Didkowsky, Valnuiela 43 - 45.
„Leta", Riga, Märstelu iela 25

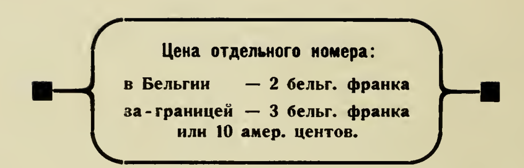
В Сев. Америке: New-York, Galician Bazar, 123 Avenue „A"

В Польше: Warszawa, Krakowskie Przedmiescie 53, Wydawnictwo i Ksiegarnia «Dobro».

В Персии - Иран: Teheran, 1) Магазин „Возрождение" Н. Г. Супротивного, Лалезар Пассаж, Резагманеш Тегеран.
2) «Buchandlung Kyffhauser», Avenue Sani-ed-Dovleh, Teheran.

Журнал выходит под редакцией М. Ф. Романова (он же издатель).

Адрес редакции: 51, rue Van Campenhout, Bruxelles.

Imprimerie: E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles

27
ПРОСНИСЬ
РОССИЯ
КЛИЧ

КЛИЧ

№ 27 | Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры. | Октябрь 1938 г.

СОДЕРЖАНIЕ:

ЛИЦОМ К РОССИИ!

Вот призыв, с которым мы прежде всего обращаемся к нашим под'яремным братьям, находящимся у себя дома в плену у бандитов из III Интернационала, обратившего их в орудие для своих преступных и чуждых для России целей.

Война уже идет на крайнем Западе — в Испании и на крайнем Востоке — в Китае. Повсюду иудо-коммунизм, опираясь на дружественные ему силы II Интернационала, масонства и мировой демократии, старается раздуть эту войну и использовать ее в своих интересах.

Из бури, поднявшейся вокруг вопроса о самоопределении национальных меньшинств в Чехословакии, видно, что в любой момент и по любому поводу может разгореться мировой пожар.

В такое время каждый народ прежде всего обязан охранять и отстаивать свои собственные интересы. **Мы, русские, тоже должны думать только о своей Родине.**

Лицом к России — братья! Будьте бдительны. Большевики уже использовали вас во время мировой войны, для захвата власти. Сейчас они готовят вас для новой войны в интересах Коминтерна и мировой революции. Тогда они взяли вас обманом, посулив вам мир, землю и волю. Сейчас они ведут вас на цепи, обратив в своих рабов. Чувствуя, однако, что на одном насилии далеко не уедешь, они морочат вам голову „советским патриотизмом" и защитой социалистической „родины". Не имея своих подвигов, они примазываются и хотят использовать в своих интересах прежнюю славу России при Ледовом побоище, на Куликовом поле, под Полтавой и Бородиным.

Не смеет говорить о любви к Отечеству и народной гордости тот, кто закабалил и терзает свой народ. Ибо Народ-Нация воплощается в Государстве, составляя его тело и душу, и поэтому настоящее народное правительство прислушивается к биению народного сердца и опирается на народ как на свою естественную базу. Вы же для большевиков — дойный скот в мирное время и пушечное мясо для войны.

Не смеет говорить о Родине и патриотизме тот, кто вопреки ее интересам и кровной связи с попираемыми в Чехии нашими младшими братьями — карпато-руссами, не становится на защиту их, как то делают другие национальные государства — Германия, Венгрия и Польша в отношении своих проживающих в Чехии братьев, а, наоборот, солидаризируется на почве

интернациональной классовой связи с их угнетателями — чехами, потакая украинизацию последними Карпатской Руси и называя этот русский край в угоду врагам России и русского народа — Прикарпатской Украиной.

Не смеет говорить о защите Родины тот, кто раньше заплевал и затоптал нашу национальную честь, а сейчас истребляет своих военных вождей, лишая тем армию и флот всякой силы. Это могут делать только предатели, какими большевики были, начиная с Брест - Литовска, и остались ими до сих пор.

Возбуждая классовую вражду, чтобы „разделять и властвовать", большевики выбрасывали лозунги: „лицом к городу", „лицом к деревне", натравливая их друг на друга и поочередно грабя их. **Лицом к России — братья! Ваше спасение только в слиянии всех в одну общую национальную семью. Долой III Интернационал! Да здравствует Россия!**

⁂

Лицом к России! Не к СССР, а к национальной России — вот наш призыв, с которым бы обращаемся ко всем иностранным друзьям нашего великого народа.

Возрождение национальной России — это конец разлагающей деятельности коминтерна и всех тех, кто так или иначе с ним связан. Это финал всем мечтам о мировой революции. Это восстановление мира в Европе и появление ее верного стража на Востоке.

Лицом к России! В этом не только наше спасение, в этом гарантия мира во всем мире.

⁂

Лицом к России! — наш призыв к эмиграции. Не уподобляйтесь тем, кто вместо своего обещания говорит только о России, занялся самим собою и нами — эмиграцией. Станем в единый национальный фронт против общего врага, терзающего нашу Родину, станем лицом к России, а не лицом к друг другу, для взаимных нападок и препирательств.

Будем полны веры в наш великий народ, который не раз показал себя стойким в борьбе за свое историческое существование. Он преодолел татарское иго, преодолел первую смуту в начале 17-го века, преодолеет и нынешнюю смуту. **Берите пример и с его младших братьев — карпаторуссов** *). Оторванные веками от своего основного ядра, окруженные сильными врагами, они не растерялись, не денационализировались, а наоборот сплотились под влиянием неравной и тяжкой борьбы. Вот пример, достойный подражания и особенно поучительный для нас, преподанный нам самим русским народом. **Лишь в борьбе весь смысл и оправдание нашего эмигрантского существования. Только в борьбе мы обретем право на возвращение нам Родины.** Иначе мы обратимся в беженскую пыль, которую бесследно развеет ветер.

Страдальческий лик Родины - Матери с укором смотрит на нас и на нашу взаимную борьбу. Прекратим последнюю и будем готовы в решительную минуту подать Родине скорую помощь. Этот момент близок и мы должны быть наготове, чтобы использовать его.

Лицом к России — братья !

⁂

22-го сентября исполнилась годовщина похищения и, наверно, и гибели Генерала Е. К. Миллера. Это трагическое происшествие, благодаря сопровождающим его обстоятельствам, тяжко обрушилось на РОВС, ставший мишенью для обвинений и нападок, тогда как в такую минуту он больше всего нуждался в нашей дружеской и моральной поддержке.

Прошел год и до сих пор некоторые круги не могут оставить РОВС в покое и дать ему залечить свою глубокую рану. Под видом весьма своеобразной защиты, новые непрошенные „друзья" не останавливаются перед наведением тени на честь погибшего на своем посту ген. Миллера — жертвы своего личного благородства и доверчивого отношения к людям.

За такой подход к ним ген. Миллер заплатил дорогой ценой — ценой своей жизни. В своем активе он имеет длительную безпорочную службу Отечеству до войны, блестящую боевую деятельность в качестве начальника штаба 5-ой армии ген. Плеве во время

*) См. ст. Мих. Недзвецкого: „Прикарпатская Русь и Национальная Россия".

войны и плодотворную работу на благо Родины во время гражданской войны на Далеком Севере.

Это свое служение России он запечатлел гибелью на своем последнем посту.

Сейчас более чем когда либо уместно напомнить и повторить один из его заветов, который он оставил нам — активно борющейся с большевиками эмиграции (см. Галл. Вест. № 54 от 5 дек. 1937 г.) :

„Для победы над сов. властью русской эмиграции необходимо сознание, что ни один эмигрант не имеет права чтобы то ни было делать или говорить, что могло бы послужить на пользу большевикам или во вред другому эмигранту, т. е. тому, кто так или иначе борется с большевиками; и ни один эмигрант не имеет права не сделать того, что в его возможностях и что может так или иначе нанести ущерб коммунизму. С этой мыслью надо утром вставать и вечером ложиться спать, с этой точки зрения надо расценивать каждый свой шаг, каждое свое слово, принося в жертву главному и единственно важному все личное второстепенное и партийное. Никогда не делать того, что может порадовать общего врага. **Все усилия против коммунизма, коммунистов и против коммунистической власти в Москве.** Дисциплина и самоограничение ведут к победе".

Итак погибший на своем посту ген. Миллер тоже зовет нас стать лицом к России, для борьбы против общего врага, терзающего Ее.

Выполним же этот завет, прекратим распри в своих рядах и станем как один — **Лицом к России !**

ОЧЕРЕДНАЯ ПОБЕДА ГИТЛЕРА

(МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР)

„События последних недель составляют одно из самых больших дипломатических поражений, которые Англия и Франция когда либо испытали. Никаких сомнений не может быть в том, что они обозначают огромную победу Гитлера".

Этли — лидер английской рабочей партии.

Мы были только что свидетелями исключительных по своему смыслу и масштабу и значению исторических событий, разобраться в которых и дать им оценку с нашей русской точки зрения составляет наш долг.

Этот долг нам приходится выполнять в чрезвычайно тяжелых условиях, связанных с громадным ущербом для нашего национального самолюбия: Россия, как таковая, наша еще недавно Великая Империя, была в эти ответственные исторические дни исключена из международного оборота как quantité négligeable. Вот до чего доканали и довели ее нынешние ее палачи. Их пребывание до сих пор у власти — наш общий позор, который мы сможем искупить лишь общими усилиями, для ликвидации их проклятого Богом и людьми режима.

***

Внешний ход последних событий всем уже известен, а поэтому мы остановимся на нем лишь в пределах главных характеризующих его моментов.

21 мая Германия проявила большую умеренность и сдержанность в отношении судьбы судетских немцев. Г-ну Бенешу и пражскому правительству было угодно принять это за слабость. Не смотря на предупреждения английской и французской печати (см. „Клич" № 25-26), Прага развела обычную демократическую канитель безконечных обсуждений и мелочной торговли, не об'являя как цыган своей последней цены, а видвигая один проект за другим, так что их пришлось даже занумеровать. На № 4-м эта недостойная комедия оборвалась. Страсти в народных низах разгорелись, и чехи с немцами в Судетских районах перешли от слов в рукопашную. К этому моменту как раз подоспел национал-социалистический с'езд в Нюренберге и вождь Германии А. Гитлер решил сказать свое веское и властное слово:

„Мы, немцы, обязаны заняться этим делом", заявил он, „так как среди угнетенных в Чехословакии есть три с половиной миллиона немцев ...„Я не потерплю, чтобы три миллиона людей подверглись угнетению, и прошу иностранных государственных деятелей верить, что это не пустые слова".

Ответственные руководители Европы почувствовали, что наступил момент, когда во имя спасения своих народов от мировой бойни, они обязаны положить конец легкомысленно-

преступной игре Праги, вовлеченной в нее своими масонско-демократическими и социалистически-коммунистическими кругами и провоцируемой на это красной Москвой. Со свойственной ему мудростью и решительностью, английский премьер министр Невиль Чемберлен, при полном сочувствии ему французского премьера — Даладье, взял дело в свои руки и отправился к Гитлеру в Берхтенсгаден.

С Гитлером Чемберлен, по его личному признанию, быстро нашел общий язык и пришел к взаимному пониманию. Затем английское и французское правительства выработали совместное предложение для Праги, которое и было ею принято. Сущность англо-французского проекта сводилась к передаче Германии без плебисцита тех районов Судетов, где более чем 50 % населения приходилось на суд. немцев. Проект устанавливал порядок выполнения этой процедуры под международным контролем.

Казалось, что острота положения ослабилась, и все были склонны ожидать дальнейших положительных результатов от намеченного А. Гитлером и Н. Чемберленом второго свидания в Годесберге. Но темные силы, стремящиеся сорвать эти переговоры и ввергнуть человечество в своих интересах в мировую бойню не дремали. Москва отправила в Прагу Дмитрова и приняла все меры к тому, чтобы спровоцировать чехов и толкнуть их на путь активного сопротивления, не смотря на то, что вооруженное столкновение вело их к верной гибели, независимо от общего исхода борьбы. Благодаря сов. подстрекательству и коммунистической агитации, на улицах Праги при полном попустительстве властей начались выступления организованных красными вожаками толп, а Судетская область стала ареной насилий над местным немецким населением, которое спасалось от них бегством в Германию.

При такой обстановке Чемберлен прибывает в Годесберг, где ему приходится стать лицом к лицу перед новыми грозными фактами: Прага сменила правительство шедшего на уступки и соглашение Годжи, на военную диктатуру друга Кремля ген. Сырового, который об'явил всеобщую мобилизацию, с призывом в армию суд. немцев, на передачу которых Германии Прага уже согласилась, и с угрозой вешать их, если они выступят на стороне своих сородичей. Германия, потеряв доверие к доброй воле чехов — осуществить их обещания, заготовила меморандум, который мало отличаясь по существу от англо-французского продложения Праге, содержал целый ряд требований по самому выполнению передачи Судетской области Германии, в числе которых было и немедленное занятие германскими войсками некоторых районов с преобладающим немецким населением. Чемберлен, препроводив этот меморандум в Прагу, возвращается в Лондон. Наступает второй острый фазис, наиболее яркими моментами которого были — отклонение немецкого меморандума Прагой, частичная мобилизация во Франции и перевод на военное положение флота Англии, а также выступления Польши и Венгрии с требованиями о возвращении им с землями их соотечественников в Чехословакии. Эти требования особенно энергично поддерживал Мусолини, заявивший, что Италия уже определила свое место в случае вооруженного конфликта.

28-го сентября — в день высшего напряжения и накаленной атмосферы, день, который долго в Европе не забудется, в газетах появилось сообщение, что Гитлер пред'явил ультиматум Праге и ждет ответа к 2-м часам дня.

Сообщение это оказалось ложным и исходило от темных закулисных сил, о которых речь ниже.

Правильным же оказалось другое сообщение о совещании в Мюнхене, куда Гитлер пригласил Муссолини, Чемберлена и Даладье. Результаты соглашения известны: Германские войска заняли беспорные районы Судетов с преобладающим немецким населением, а в спорные — вводятся международные воинские части и под наблюдением международной комиссии там будет произведен плебисцит по образцу Саарской области.

К этому нужно добавить, что после ультиматума Варшавы Прага уступила населенный поляками Тешен Польше и ведет с Венгрией переговоры об удовлетворении претензий последней на ее земли.

⁂

Переходим теперь к оценке всех этих событий. Мы уже указывали в предыдущей статье (см. „Клич" № 25-26), что в отношении принципа самоопределения Прага оказалась жертвой той системы, одним из ярких проводников которой был сам г. Бенеш. Поэтому больше останавливаться на этом вопросе мы не будем, но лишь отметим, что в силу этого Прага оказалась совершенно морально безоружной, когда острие этого принципа направилось на нее самое, да еще при таких посредниках как лорд Ренсимэн и Чемберлен. Если представители вековой Империи признали, на основании принципа самоопределения, под своим боком Ирландию „свободным государством", то им было совершенно непонятно сопротивление чехов в этом вопросе. Сыграло роль и то, что чехи, по удостоверению Ллойд-Джорджа не выполнили своих обещаний в отношении немцев и других национальных меньшинств, которые были присоединены к ним по Версальскому договору. Это надувательство чехи позволили себе не только в отношении немцев и венгров, но и в отношении ближайших „братьев" славян — словаков и карпато-руссов. Для оценки поведения чехов в отношении последних отсылаем читателей к ст. Мих. Недзвецкого: „Прикарпатская Русь и Национальная Россия" и, в частности, к приведенному в ней протесту против пражской политики самих карпато-руссов. Это должно открыть глаза всем тем, кто в наших рядах, отдавая дань своим славянофильским чувствам, вопит о насилии Гитлера и немцев над нашими „братьями" чехами. Мы все еще не можем усвоить себе той простой истины, что о настоящем славянском братстве мы должны судить по делам и отношению этих братьев к нам, а не на основании весьма сомнительной племенной связи.

С этой точки зрения братскими мы можем считать отношение к нам Болгарии и особенно Югославии. В Чехословакии такое настоящее братство обнаруживал к нам покойный Крамарж и верные его идеологии чешские круги Г.г. Масарикам и Бенешам такая точка зрения была чужда и они протянули свою руку главным врагам русского народа большевикам, хотя и ссылались в своей политике не только на реальные интересы, но и на моральные принципы. Результаты этой политики оказались кошмарными и катастрофическими для чешского народа.

Мы предпочитаем стать на защиту карпато-руссов, а не попиравшей их чешской демократии, предоставляя последнюю заботам проф. Милюкова. Для него нет таких жертв, которые он бы не принес на алатарь демократии вообще, а чешской в частности. Тут он, исповедуя пацифизм, согласен итти на мировое кровопролитие и на обращение для него русского народа в пушечное мясо. Тут он даже готов забыть про свое „оборончество" и расторговаться русской территорией, радостно реагируя на „благоприятное", по словам его газеты, сообщение о том, что Румыния согласилась за окончательную уступку ей Бессарабии пропустить через свою территорию сов. войска на помощь г. Бенешу.

Во всех этих вопросах Милюков в полном контакте с теми темными силами, которые пустили слух об ультиматуме Гитлера 28 сентября, чтобы ввергнуть мир в кровавый хаос. Именно по поводу этих темных сил б. французский премьер Фланден заявил:

„Французский народ обманывали и был налажен уже много недель тому назад окультными силами сложный механизм, который должен был сделать войну неизбежной".

Кто же эти окультные силы? Ответ находим во французских газетах. По словам консервативного „Матэн" — это „люди с курчавыми волосами", едва говорившие по французски, которых узрел один француз в кулуарах Дворца народов в Женеве, пораженный тем, что они обсуждают там судьбы Франции. По словам радикальной „Эр Нувель" это пришельцы, которые под предлогом нрава убежища, заняты подрывом во Франции всех устоев и разжиганием революционных страстей, дабы захватить власть в свои руки... Сейчас они работают на Кремль, ибо только Сталин выиграл бы от новой мировой войны, правильно утверждает „Матэн", но это только промежуточный для них этап анархии и разрушения старого мира. Конечная их цель — мировое господство. Об этом проговорился в „Посл. Нов." „Кулишер-

Александров, который в своей ст. „конец мечты" горестно констатирует о провале после мировой войны „уже почти готового плана демократического мирового правительства". Ясно, что тут дело идет о полном господстве иудаизма в мирном масштабе. Того, что не прошло тогда, вновь захотели добиться сейчас, ввергнув мир в новую бойню. Сорвалось! На счастье всего света не эти люди решали сейчас судьбу мира, а четыре патриота, из них трое бывших комбатантов в лице Гитлера, Муссолини и Даладье и „добрый старый" Чемберлен.

***

А как же Лига Наций? Казалось бы ей карты в руки разобраться и урегулировать судетский вопрос. Вот что пишет по этому поводу в „П. Н." их специальный корреспондент соплеменник Кулишера г. Л. Неманов:

„Никому и в голову не пришло перенести спор суд. немцев с чехословацким правительством в женевское учреждение, что является лучшим доказательством полной безнадежности. Л. Н., которая стоит очень дорого, загромождает политическую арену и служит источником вредных иллюзий и агитации".

Правильно! И это особенно сказалось сейчас, когда Финкельштейн-Литвинов занялся в Л. Н. очередной агитацией, для возбуждения иллюзий о помощи СССР Чехословакии. Однако охотников слушать его оказалось очень мало: публика и печать отсутствовали, а упражняться в красноречии ему приходилось перед второстепенными персонажами и чиновниками Л. Н., так как премьеры туда не прибыли.

И тут мы подходим к самому больному для нас вопросу. Россия в такую минуту оказалась в грязных лапах „людей с курчавыми волосами" в лице Финкельштейна, Боруха Штейна (Рим) Сурица (Берлин) и Штейнмана-Майского (Лондон), которые представляют какие угодно интересы — советские, коминтерновские, палестинско-сионские, масонские, плутократические, но не наши национально-русские. Впрочем пред'явить им все равно нечего. Россия настолько ими обессилена, что не представляет реальной величины. Да если бы эта сила и была, то они использовали бы ее не в интересах России, а III Интернационала и мировой революции.

Как они ни суетились, их никуда не позвали, их ни о чем не спрашивали. Русский народ остался в такую минуту „безпризорным" и безгласным! А ведь было время и еще сравнительно недавно, — наличные представители старшего поколения являются живыми свидетелями его, — что голос России был в международной жизни веским и решающим, и Император Александр III мог с гордостью заявлять: **„Европа может подождать, когда русский царь удит рыбу".**

Судьба мира решалась сейчас в кабинете Гитлера и по этому поводу „Меч" (№ 37) предается сейчас следующим поучительным размышлениям!

„Наиболее поразительно, что нынешнее положение вещей создалось без всякого участия „стихии", в нем нет ничего случайного. Оно создано целесообразной волей одного человека и мощью одного государства. Германия решает сейчас судьбы Европы. И подумать только, что не прошло еще 20 лет со дня подписания версальского мира. Условия этого мира, долженствующего держать Германию в вечном уничижении, выработаны были „мудрейшими" людьми Европы. Грядущим поколениям будет чему подивляться и... посмеяться".

Нам во всяком случае не до смеха, а удивляться есть чему. И к числу тех, кто вызывает наше удивление мы к прискорбию должны отнести большинство нашей эмиграции, которые никак не могут понять силу и значение тех идей, которые дали такую мощь Германии и ее вождю Адольфу Гитлеру а также Италии и ее Дуче — Бенито Муссолини. Достаточно сейчас познакомиться в этом отношении с нюренбергскими речами, на которых к сожалению у нас нет возможности останавливаться, или с разбираемой ниже „Доктриной фашизма", чтобы понять, почему народные массы двух великих империй идут за своими вождями, которые их ведут по путям славы. Слепым должно сейчас стать ясным, что на наших глазах рушится старый мир и возрождается мир новый а они все еще держатся за обломки старого, или ищут какого-то „третьего решения".

Пять лет тому назад, выпуская № 1 „Клича", мы, отмечая выступление Бенеша в защиту непоколебимых и непобедимых, по его мнению, принципов великой французской революции 1789 г., писали, что ответ он получил

от Муссолини, который тогда заявил: „Идет борьба доктрин, — победа за нами!" Статья наша носила заголовок: „Что такое фашизм и почему ему сопутствует победа". И вот результаты на лицо. Бенеш со всей поддерживавшей его демократической системой потерпел на наших глазах поражение от победоносного фашизма, вдохнувшего, в виде национал - социализма, могущественную силу в германскую нацию.

Россия сейчас бессильно бьется в цепях законного наследника и завершителя французской революции — марксо - коммунизма. Эмиграция, сам себя не познала, болтается где то между двумя мирами и их идеологиями.

Бьет двенадцатый час, а большинство из нее смотрит назад и тянет вспять к потонувшему миру старых порядков и старых идеологий. Между тем река жизни не течет обратно и нам всем надо итти вперед к восстановлению новой Великой России. Победа и возрождение придут тогда, когда мы найдем свое настоящее место под знаменем Российского фашизма, которому только и по силам вывести нашу Родину из ее кровавого тупика на прежние пути ее вековой славы и Имперского величия.

Spectator.

ПРИКАРПАТСКАЯ РУСЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ РОССИЯ

„Нѣтъ, вы еще не любите России. А не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу; а не возгоревшись любовью к Богу, не спастись вам".

Н. Гоголь

Прикарпатская Русь не только по своей крови, не только по своей исконной Русской Православной вере, по всем своим бытовым традициям и обычаям, по всему духу всей своей жизни и всего своего народного творчества — в молитве, песне, рисунке и строительстве, — но и по своей территории со всеми своими горами, лесами, долинами и реками составляла когда то одно живое неразрывное целое с Киевской Русью, — с тем основным ядром Русской земли, из коего выросла Великая Россия.

— Кто это такие русины или рутены, все эти верховенцы и долиняне, лишаки и лемаки, люди изские, пряшевские и мармарошские, — люди голубоглазые, тихие, — вечные труженники, усердные, кропотливые, честные и нищие, — с глубокой тоской о защитнике правды, о вожде - богатыре, — с глубокой тоской о брате старшом?

Это — русские люди, это — героические сыны Русского Православия, лет девятьсот тому назад пришедшие на Карпаты со своими подольскими князьями. Многие из этих князей были убиты в борьбе с мадьярами, остальные умерли и роды их погасли. И остались на Карпатах эти русские люди отрезанными от основных русских земель, от Киевской Руси, — остались на окраине Русского Царства.

Великая Русь ширилась и шла все к северу да к востоку, и Прикарпатская Русь, как окраинная, не в силах была удержать свою территориальную связь с нею. Враги были сильны и лукавы и отрезали русинов от их старшего брата.

*

Духовная красота, ценность и сила каждого народа измеряется жертвенной преданностью голосам его крови и зовам его природных, душевных и умственных озарений, а героическая борьба за свою народную сущность, за свободу и независимость своего внутреннего мира придает такому народу ореол исторической великости, значительности и славности.

В этом отношении карпатская ветвь Русского народа с честью вышла из всех своих горчайших многовековых испытаний.

Перед нашим умственным взором проносятся эти испытания. Мы коснемся их в общих чертах, тем более, что они еще не кончились, — чтобы как можно ярче и полнее представить себе картину и восхититься сердцем — как надо жить и бороться за свою национальную и религиозную независимость, чтобы сохранить в чистоте свой лик народный и чтобы с честью

выйти победителем из тисков великих испытаний.

Как известно, Карпаты были как бы колыбелью славянских племен, — именно, здесь какое то время южные славянские племена жили и развивали начатки своей культуры и своих основных традиций и природных наклонностей, — именно, отсюда они разошлись дальше на юг и на запад и на север.

Между Карпатами и рекой Тиссой застряли **русские славяне** — передовые разведчики Киевской Руси и осели, образовав Прикарпатскую Русь.

Карпатская Русь была самой затерянной. Где то в ущельях, в каких то неведомых долинах, среди дремучих и диких и страшных непроходимых лесов, — она была притулившейся, точно потерянной остальными людьми.

Но карпаторусское племя не только не одичало в этой глуши и от этих суровых условий лесной и горной жизни, — а духовно цвело и закалялось в своей неустанной борьбе сперва с природой, а потом с злыми и алчными соседями и пришельцами.

За все эти столетия у карпаторусского племени было два врага, которые яро и неустанно терзали душу и тело этих тихих и героических русских людей.

Католичество систематически и непрерывно, из поколения в поколение, из столетия в столетие, с удивительным упорством и с удивительным остервенением и с чисто звериной злобою и жестокостью всяческими мерами притеснения, угнетения и издевательства стремилось поработить карпаторуссов **духовно,** — стремилось обязательно обратить эту кровную часть русского православного народа в безгласных овец епископа, восседающего на римской кафедре и деспотически управляющего своим церковным государством — из самого себя, но не из согласия Церкви" («ex sese et non autem ex consensu Ecclesiae»).

Римский престол во что бы то ни стало хотел оторвать Карпатскую Русь от Русского Православия, а значит и и от главной массы русского народа, — хотел буквально всеми правдами и, главным образом, неправдами сломить духовную силу, духовное упорство и стремление к духовной свободе карпаторусского племени, — обезличить его в католическом море и сделать его орудием в своей темной международной политической борьбе.

Римский престол стремился вытравить у карпаторуссов не только Православие, но и русский язык и все их народные обычаи и древние традиции, так тесно связанные с исконным бытом коренного русского народа. Все, что так или иначе было связано с русскостью, подвергалось диким преследованiям. Прикрываясь „традициями св. Петра и Павла", католическая церковь не стесняла себя в средствах угнетения и преследовала стойких и верных сынов Прикарпатской Руси с жестокостью язычников.

Через попов - мадьяронов стали вводить в русскую церковь католические праздники и вместо старославянского церковного языка насаждать чуждую мадьярскую азбуку и мадьярский язык. За преданность Православию и русским идеалам, за малейшую тягу к Национальной России, за всякое проявление симпатии к ней — своей древней родине, — закрывались русские газеты, захватывались русские Народные Дома, люди предавались суду, обвинялись в измене, бросались в каменные мешки на десятки лет.

Люди наивные, видя такое злобное неистовство католической епархии, в страхе восклицали: — „да это дьяволы повылезли на землю, чтобы так мучить и терзать христианские души!"

*
**

Другим таким же страшным бичем Прикарпатской Руси является **еврейство,** — еврейские корчмáри и лихвари, торгаши и гешефтмахеры. Вместе с мадьярскими феодалами, помещиками и господами, эти жадные и вечно ненасытные пауки захватили все природные богатства Прикарпатской Руси и дочиста раздели весь карпаторусский народ, разорив его до тла.

Леса, земли, мельницы, разного рода торговые и промышленные предприятия, даже пасеки и рыбная ловля, сплав леса и торговля им, — буквально все оказалось захваченным чужими людьми. У карпаторусского народа, у **коренных хозяев** Прикарпатской Руси вековым насилием и обманом отняли буквально все.

Д-р Эгань в своей книге довольно

ярко описывает как карпаторусский крестьянин, попав в руки этих лихварей, буквально погибает. Безпомощный, беззащитный и фактически безправный, он никак не может освободиться от их предательских сетей. Кабала душит его и история его мытарств всегда кончается тем, что все его имущество переходит в руки лихваря.

Такие факты не случайны, — это явление повсеместное и обычное, крайне горестное для нас и позорное. И об'ясняется оно не тем, что карпаторусский крестьянин ленив или пьяница, а исключительно той продуманной захватнической системой, которой опутана тихая и трудолюбивая, но одинокая Прикарпатская Русь.

Д-р Эгань отмечает между прочим, что есть такие карпаторусские области, расположенные главным образом в горах, по верховьям, где живут верховинцы, что кабала местного коренного православного населения у евреев является всеобщей. В этих областях русский крестьянин не имеет ни своей хижины, ни своей земли. И если он сегодня обрабатывает землю, то только для того, чтобы всю прибыль отдать своему кредитору. В таких хозяйствах, а их 75% на Прикарпатской Руси, — пришельцу корчмарю — иудею принадлежит все: и дом, и курица, и теленок, и огород, и корова, и вол, и соха, и лопата.

⁂

Но велик Христос в Его правде и милосердии!

Как дерево крепнет в дни бурь, уходя глубже в землю корнями своими, так карпаторусское племя духовно росло, крепло и закалялось в героической борьбе со своими врагами.

Веками оно было крепостным у венгерских магнатов, терпеливо служило венгерским королям и апостолическим кесарям, ходило в походы, гибло в войнах, замирало в тисках векового гнета и вековой нужды, — но никогда, ни в одно мгновение своей поистине многострадальной жизни не сдавало своих духовных позиций, не отступало ни от своей русскости, ни от своего родного Православия.

Всегда, от начала и по ныне, русский крестьянин на Карпатах молился и молится **русскими** молитвами, поет **русские** песни, бережливо хранит свои исконные **русские** обычаи, — строит свои церковки в **русском** древнем стиле и трепетно, любовно и жадно слушает преданья **русской** старины.

Русский язык всегда был в Прикарпатской Руси основным фундаментом всего ее **культурно - национального творчества.** Именно, русский язык (и это было совершенно правильно!) рассматривался и рассматривается здесь как главная **национальная ценность,** благодаря которой карпаторусские люди всегда сохраняли и сохраняют свою органическую связь с главным массивом Русс́кого народа. Никакие препятствия и гонения не могли ни карпаторусского крестьянина, ни карпаторусского интеллигента в конец сломить и заставить бросить эту национальную ценность, позабыть свой родной русский язык, оборвать свою связь со своей древней русской родиной.

Язык — страшная сила, он вмещает в себе не только все прошлое народа и весь его духовный уклад, но сосредотачивает в себе всю душу народную, всю красоту, силу и крепость его умственных и духовных озарений. Именно, **культ родного языка** делает народ цельным и ценным, крепким и оригинальным, — делает народ стойким во всех его испытаниях, помыслах и устремлениях.

Это великолепно понимали лучшие люди Прикарпатской Руси, начиная с **князей Лабореца и Федора** и кончая **Балудянским** (создатель русской юридической терминологии), **Орлай** (создатель русской медицинской терминологии), **Кукольником** (создатель русской сельско - хозяйственной терминологии), **Митрак** (создатель ценного словаря), **Игорем Грабарем** (автор общеизвестной „Истории русского искусства") и другими высокими и славными кузнецами русского литературного языка и великой русской культуры на Прикарпатской Руси.

Много было таких карпаторуссов, много их и сейчас, — и всегда они терпеливо и жертвенно несли свои светлые вклады в общерусскую культурную сокровищницу, обогащая ее славными достижениями общерусской природной даровитости.

Безпощадна была мадьяризация кар-

паторусского народа. Захватчики края без всяких церемоний везде подчеркивали, что они никогда не дадут коренному русскому православному населению Прикарпатской Руси полных прав граждан, пока это население не примет католической веры и не усвоит мадьярский язык и мадьярскую культуру.

—„Вы должны позабыть свое происхождение", — говорили мадьярские паны и католические священники, — „ни в вашей русскости, ни в вашей мужицкой вере ничего хорошего нет, — вы навсегда останетесь дикими и нищими людьми, если не примете нашу „просвиту", не войдете в круг нашей европейской просвещенной жизни".

Но сопротивление мадьяризации оказалось настолько сильным, настолько упорным и героическим, что воинствующий католицизм и гордые мадьярские паны должны были отступить от крутых своих мер, несколько ослабить гонение на русских и признать за ними какое то право на их русскость. В 1868 году мадьярское министерство юстиции выпустило издание своих законов на русском литературном языке под заглавием: „Собрание государственных законов" и тем самым вполне официально признало за русским языком право на существование в Прикарпатской Руси.

Издание мадьярских законов на русском литературном языке, оказалось событием знаменательным. Именно, в этом году перевернулась страница карпаторусской истории и началась новая глава — о национальном расцвете русского народа на Карпатах. Не раз эта глава обрывалась слезами и кровью и новыми муками русских людей, но никогда уже однажды поднявшиеся головы карпаторусских крестьян не опускались вниз, — они крепко почувствовали в себе гранитную точку духовной опоры как для своего русского бытия, так и для своих русских мечтаний.

Еще с революции 1848 года край начал оживать, — стали открываться первые русские школы и стали выходить первые русские газеты. А с 1868 года это оживление вылилось в красивый, пусть непродолжительный, но широкий расцвет **национальной** жизни карпаторусского народа.

До самого распадения Австро-Венгерской монархии, на русском литературном языке для русского населения издавались все школьные учебники и они были даже допущены наравне с мадьярскими учебниками во всех русских средних и нисших учебных заведениях. В этой области много потрудились такие выдающиеся русские деятели, как Духнович, Сабов, Раковский, Фенцик, написавшие ряд учебников, альманахов, календарей и выпустившие их на литературном русском языке.

Карпаторусская интеллигенция, прикоснувшись к русскому литературному языку, поняла его красоты и его богатства, оценила его мировое значение, почувствовала свою кровную близость к нему и любовно отдалась во власть его чарующей силы. Стали появляться писатели, поэты, историки... Но не долго длился этот русский праздник, — мировая война сняла его робкие, нежные ростки.

⁂

28 апреля 1918 года так называемым „чешским национальным советом" была провозглашена независимость нового государства „Чехословакии", а 29 февраля 1920 года принята его „политическая конституция", надолго отодвинувшая фактическое осуществление вопроса о самоопределении народов, входящих в состав этой новой „демократической" республики.

Мадьярские паны ушли, их место заняли иудодемократы, — такие же злые недруги Прикарпатской Руси, как и первые. Совместно с воинствующим католицизмом и иудейскими лихварями, — они так же цепко и жадно держат карпаторусского крестьянина в тисках политического безправия и материальной нищеты, как то было раньше.

С 1930 года Прикарпатская Русь, прождавши до него терпеливо десять лет, стала настойчиво и систематически требовать осуществления тех принципов самоопределения, которые так торжественно были провозглашены конституцией 1920 года.

Для того, чтобы у нашего читателя получилось полное впечатление о том горестном положении, в каком находился карпаторусский край в самые последние годы, мы в напоминание

приводим с некоторыми сокращениями известное **Воззвание к Американской Руси** Председателя Соединенных Греко-кафолических Русских Братств и Председателя Главного Совета Карпаторусского Союза в Сев. Америке **Михаила Югаса.**

Это **Воззвание** было опубликовано в конце 1933 года и ныне вполне может быть названо Воззванием ко **всему** русскому православному народу. Оно не потеряло ни своей силы, ни своей правды, ни своего исторического значения. Нам всем русским людям надо прислушаться к этому **Воззванию** очень внимательно и сделать все, что в наших силах для утверждения в жизни нашего общего Белого Русского Дела.

Вот это **Воззвание,** — его нельзя забывать, как документ и свидетельство великой исторической важности:

„Проходит уже 15-й год с того времени, как наши русские люди с угорского боку Карпат присоединили свою землю к Чехословацкой республике.

Они поступили так, ибо видели, что надежда на соединение с Россией пропала. В России тогда власть захватили в свои руки интернационалисты, люди нам чужие, для которых русское имя, русская честь, русские народные интересы, вера в Бога и все то, что нам дорого и что создали наши предки за тысячу лет, не значит ничего. И утративши надежду на Россию, наши угроруссы решили присоединить свой край к Чехословакии, ибо они верили в славянское братство и верили сладким словам чешских политиков, которые обещали нашему народу не только права и справедливость, но и братскую любовь и братское отношение.

Вы все знаете, как „славянские братья" чехи исполнили свои обещания. Они не только не поступают по братски с нашим народом в Карпатах, но они отбирают от нашего народа даже и те права, которые дали нашему народу чужие державы, те державы, которые сотворили Чехословакию и которые присоединяючи Карпатскую Русь к Чехословакии, обезпечили нашему краю найшыршую автономию, то есть, право устанавливать законы и управлять собою.

Никаких прав, никакой свободы чехи нашему народу не дали. И нашему народу живется под чехами несравненно хуже, чем было под мадьярами. В Карпатской Руси под чехами для нашего народа нет ни свободы, ни хлеба.

Под мадьярами наш народ не был свободен в национальном и культурном отношениях. Интеллигенция наша была омадьярена. Но народ наш оставался русским, он сохранил свое русское имя, свое русское, национальное сознание, свою русскость. Наш народ оставался национально здоровым, так как мадьярское правительство не отравляло его душу, оно не сеяло между нашим народом кукол украинского отщепенчества и ненависти к Россіи.

А чехи, которых мы впустили в свой дом, как братьев, отравляют душу наших детей. Из заграницы они привезли в наш край бывших агентов австрийского правительства, украинских янычаров, ненавистников Русского Народа, и в их руки они передали наши школы. Не помогают протесты нашего народа против украинизации наших школ. Не помогают школьные забастовки, школьные страйки, ибо чехи заставляют силою, денежными наказаниями, арестами и жандармскими штыками наших русских родителей посылать детей в украинские школы.

Что мы получили хорошего от того, что наш край присоединился к Чехословакии? Ничего!

Присоединением к Чехословакии экономическое хозяйское положение нашего народа не стало лучшим, но худшим.

В школах чехизируют и украинизируют. При войске чехизируют. На железных дорогах чехизируют. Всюду чехизируют!

Находятся чехи, которые не срамятся говорить, что чехизация или украинизация не вредит, ибо чехи и „украинцы" — славяне.

Не нужно нам этого славянства! Мы — русские и русскими хотим остаться. А кто старается отобрать от нас нашу русскость, тот наш враг, будь он „славянин" или нет.

Ни в какое „славянство" мы уже не верим и верить не будем.

Мы будем охранять нашу русскость и наши русские национальные интересы против всех славян, которые посягают на нашу русскость. И в сей борьбе против наших славянских врагов мы будем искать союзников всюду между всеми народами, которые захотят помочь нам.

Мы ни с кем не связаны, у нас руки свободны и мы не дадим себя связать никакими „славянскими" идеями.

Славянским дурманом уже нас никто не одурит!

В нашей борьбе мы должны помнить, что чешская политика хочет не только уничтожить наш народ в Карпатах, но что она направлена против всего русского народа и против единой Национальной России. Чешская политика хочет расколоть через украинство весь русский народ.

От чешской политики грозит национальная смерть не только маленькой Карпатской Руси, но по чешскому плану наша национальная смерть должна перенести заразу раскола на весь русский народ и убить русское национальное и культурное единство.

Такую противо-русскую политику чехи уже ведут давно. Они показали свое лицо в Сибири, где они предали и продали большевикам вождя Национальнай России — адмирала Колчака.

Мы должны помнить, что мы — один русский народ, от Карпат по Тихий океан. У нас всех русских те же самые враги и одни и те же друзья.

Карпаторусский Союз идет на борьбу за права всего русского народа рука в руку со всеми русскими людьми. Обязанность каждого верного русского человека есть поддержать работу Карпаторусского Союза всеми силами!

Помогай нам Бог!

Да здравствует Русь! Да здравствует русское народное единство!".

Это **Воззвание** даже трудно сейчас оценить, — до того оно значительно по своему авторитетному свидетельству и до того оно важно, как исторический памятник! Все в нем показательно, убедительно и мудро, — все в нем документально правдиво и потому неопровержимо и для наших общерусских врагов — убийственно.

С удивительной легкостью и простотой, в спокойных летописных тонах это Воззвание рисует перед нами потрясающую картину тех хорошо продуманных систематических гонений и удушений, которым подвергают карпаторусский народ в целях его национального уничтожения... во имя утверждения демократических принципов самоопределения.

*
**

В 1934 году, 9 июня, пражское правительство волею „аграрников", клерикалов (то есть, католиков) и социал-демократов (близких друзей коммунистов) признало большевиков, — вовсе не потому, что народы, составляющие Чехословацкую республику, нуждались в дружбе этих профессиональных лгунов, шуллеров, предателей и убийц, а исключительно потому, что пражское правительство, будучи втянуто в темную международную игру, **должно** было по линии масонской дисциплины исполнить некий приказ: поддержать иудобольшевиков!

С этого 1934 года коммунистическое движение начинает пышно расцветать в Чехословакии. Московския субсидии обильным потоком льются в карманы всех, кто только готов хотя бы чем нибудь помочь укрепить дружбу „свободного СССР со свободной Чехословакией".

Как это ни странно, но именно социал-демократы и их детище — коммунисты являются самыми ярыми врагами установления настоящих, подлинно народных автономий, ибо и социал-демократы и коммунисты великолепно знают, что народные массы их ненавидят, как лгунов и предателей, и, конечно, не потерпят у себя их преступного существования. И вот, спасая свои шкуры и преследуя темные иудомасонские международные интересы, социал-демократы и коммунисты, утвердившись в пражских правительственных кругах, стараются всеми мерами — при энергичной поддержке клерикалов, то есть, католической курии, сорвать всякие попытки у народов Чехословакии установить автономное правление в своих областях.

Чешский народ в общей массе своей, конечно, не причем. Одураченный еврейскими газетами и своими политиканствующими главарями, завязшими в болоте иудомасонских интриг, чешский народ не понимает того, что он делает, — не понимает той подлости, которую он совершает по отношению к карпаторусскому народу, предавая его на растерзание темным гешефтмахерам. Не понимает чешский народ, что так насилуя и истязая карпаторусский народ, он не только распинает демократические принципы самоопределения народов и не только позорит себя на веки и отталкивает от себя все подлинно культурные и подлинно христианские народы, но и подготовляет против себя грозного и страшного врага — в лице великого Народа Русского. **Мих. Недзвецкий.**

ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС В ПОНИМАНИИ РОССИЙСКОГО ФАШИЗМА

(Из доклада Владимира Шелехова, прочитанного в Российском Общественном Комитете в Варшаве, 17-го мая 1938 г.).

Наша эмиграция, среди прочих своих недостатков, страдает одним изумительным и весьма трудно об'яснимым недостатком, — каким то сверх'естественным ослаблением памяти, до подозрительности странной забывчивостью всех и каждому известных истин и фактов. Поэтому, дабы противодействовать этой нашей изумительной, по „щучьему велению" возникающей забывчивости, полезно бывает вспоминать, указывать и подчеркивать нами забываемые факты и истины.

В нашем пламенном желании вернуть себе нашу утерянную Родину, возродить нашу несчастную умученную

Россию, воссоздать прежнее величие, мощь и славу нашего Отечества, воскресить нашу распятую страдалицу — святую Русь — в душах и мыслях наших вскипает естественная и понятная священная ненависть по отношению к врагам России, виновникам растления нашей Родины, виновникам страшной гибели миллионов умученных наших братьев. И эта наша неугасимая и всегда живая священная ненависть выражается в нашей, так называемой, „непримиримости по отношению к большевикам".

Поистине, ненависть ослепляет, и в этом нашем изумительном, кем то нам навязанном ослеплении, мы забываем отлично нам известные факты о том, что вовсе не одни только большевики разрушили Государство Российское.

Достаточно вспомнить одного профессора Милюкова, распластавшегося с самого начала революции в верноподданической благодарности перед главным финансистом антирусской революции американским банкиром, иудеем Яковом Шиффом *).

***) Примечание:** Редакция помещает ниже подлинный текст взаимных приветствий, которыми обменялись Яков Шифф и П. Милюков, так как эти приветствия устанавливают несомненную фактическую и идеологическую связь между упомянутыми лицами, при чем из содержания их видно, что не смотря на войну и общий фронт России и САСШ, Милюков и Шифф считали своим общим главным врагом не неприятеля, а царский режим в России, с которым Милюков при поддержке Шиффа и вел борьбу во время войны, тогда как сейчас во имя „оборончества" протестует против борьбы с сов. властью.

19 марта 1917 г. Яков Шифф Милюкову:

„Позвольте мне в качестве непримиримого врага тиранической автократии, которая безжалостно преследовала наших единоверцев, поздравить через Ваше посредство русский народ с деянием только что им блестяще совершенным, и пожелать Вашим товарищам по новому правительству и Вам лично полного успеха в великом деле, которое Вы начали с таким патриотизмом".

Ответ Милюкова Якову Шиффу:

„Мы едины с Вами в нашей ненависти и антипатии к старому режиму, ныне сверженному. Позвольте сохранить наше единство и в деле осуществления новых идей равенства, свободы и согласия между народами, участвуя в борьбе против средневековья, милитаризма и самодержавной власти, опирающейся на божественное право. Примите нашу живейшую благодарность за Ваши поздравления, которые свидетельствуют о перемене, произведенной благодетельным переворотом во взаимных отношениях наших двух стран".

Основной идеологической установкой российского фашизма и является утверждение, что антирусская революция была осуществлена по иудейскому замыслу, на средства так называемого иудейского фининтерна.

Об этом утверждают не только русские фашисты, но и сами иудеи. Так, например, еще в 1918 году, личный друг Якова Шиффа — председатель иудейской организации „Поалей - Сион" — раввин Иуда Магнес, на заседании Американско - Иудейского Комитета в Нью - Іорке, открыто заявил о том, что революция в России произведена на иудейские финансы. Исследователи эпохи развала России опубликовали уже столько документальных данных, подтверждающих правильность этой установки, что сомневаться в ее правдивости могут лишь люди, предвзято желающие оставаться слепыми.

Но как же это так иудейские капиталисты финансировали разрушение капитализма руками большевиков, провозгласивших антикапиталистический лозунг „смерть буржуям и капиталистам"? Казалось бы, что такой финансовой поддержкой большевиков, иудейские капиталисты подпиливали сук, на котором сами сидели. На самом деле это конечно не так, и антикапиталистический лозунг коминтерна, использующий низменные инстинкты неимущего люда, является грандиознейшим сатанинским обманом.

Вторая идеологическая установка российского фашизма вскрывает этот обман обращением внимания на то, что коммунизм, по своему существу, является верхом капитализма.

Об'являя войну буржуям, в лице мелких собственников капитала, коммунизм изымает из частновладельческих рук эти разрозненные капиталы, передавая их в руки единственного, а потому и всемощнаго капиталиста, каковым является коммунистическое государство. Таким образом фактическими владельцами этого централизованного капитала оказываются люди, держащие в своих руках государственную власть над поверженной иудо-коммунизмом страной. Зажатый в коммунистических тисках народ, лишенный свободного выбора частного работодателя, то есть буржуя - капи-

талиста, оказывается в полной власти государственного капитализма и попадает в рабскую зависимость от коммунистических владык и фактических собственников обще - государственного капитала. Таким образом, иудейские капиталисты, руками большевиков зверски расправившиеся с держателями мелких капиталов — буржуями, на самом деле финансировали вовсе не разрушение капитализма, а наоборот — его созидание и не только не потеряли затраченных ими на антирусскую революцию денежных средств, но наоборот — приобрели все достояние Государства Российского.

В апреле 1919-го года, в издававшейся в Москве газете „Коммунист", появилась статья некоего Когена, в которой этот иудей открыто признавал, что антирусская революция проведена иудейскими руками. Он писал:

„Можно сказать без всякого преувеличения, что великая социальная революция осуществлена еврейскими руками. Разве темные и угнетенные пролетарские массы рабочих и крестьян были бы в состоянии собственными силами сбросить с себя ярмо буржуазии? Конечно нет. Это евреи повели русский пролетариат к заре интернационала!..".

В своем нападении на Россию иудейство действовало при помощи двух им созданных и им руководимых сил, ведущих каждая свою разрушительную работу независимо друг от друга, но безпрекословно подчинявшихся единому руководящему иудейскому центру. Заданием первой силы было разрушение государственного строя Российской Империи, заданием второй — углубление революции, то есть укрепление иудейской власти над русским народом. Во главе первой силы стоял буржуазнейший из буржуазнейших, просвещеннейший из просвещеннейших и передовейший из передовых — профессор Милюков, во главе второй — Ленин и Бронштейн. И Милюкова, и Троцкого финансировал американский банкир — иудей Шифф и всякие Барбурги и Коны, .

Именно этой подчиненностью единому руководящему центру и материальной зависимостью обеих сил от иудейского фининтерна об'ясняется та легкость, с которой первая сила, в лице так называемого временного правительства, без всякого сопротивления и почти добровольно уступила свою власть второй силе — коммунистической партии — ВКП(б).

Из сказанного явствует, что и наша омасонившаяся либерально - революционная общественность и пришедшая ей на смену коммунистическая партия, ведением или неведением, покорно выполнили возложенную на них единым руководящим иудейским центром миссию разрушения Государства Российского, и вся между двумя этими силами разница заключалась лишь в различных функциях одной и той же каиновой работы.

Истинные руководители советской власти, пребывающие, конечно, не в Московском Кремле, не могут не понимать того очевидного факта, что коммунизм может существовать на земной поверхности только в том единственном случае, если сумеет распространить свою кровавую власть над всеми народами мира. Только уничтожив нации, может восторжествовать иудейская головка, под прикрытием ею порожденного интернационала. Почить на кровавых лаврах, завоевав территорию одной лишь многострадальной России, СССР никак не может, так как рано или поздно, но совершенно неизбежно должен будет подвергнуться полному разгрому со стороны соседних государственных национализмов и потенциональных сил под'яремного русского народа. Таким образом, в случае неудачи всемирной коммунистической революции, скрытым руководителям СССР останется только один единственный выход — вновь перекраситься в национальные цвета.

На этот то ведь случай и подкармливаются в эмиграции Милюков' со всякими Казем - Беками; на этот случай и функционируют в нашем зарубежии специально из СССР к нам пожаловавшие профессора богословских наук, с Бердяевым во главе.

Ставка иудейского руководящего центра на мировую коммунистическую революцию потерпела полный провал. Как Феникс из пепла в центре Европы вырос гений Вождя германского народа — Адольфа Гитлера. Осознание Гитлером первопричины болезни мира и его громкое слово разоблачения

иудейского зла — сорвало шапку - невидимку с головы иудейства, представшего перед миром во всей своей безобразной наготе. Как у Пушкинского Черномора вся сила заключалась в бороде, так и у современного нам воинствующего иудейства вся сила заключается в его сорванной Гитлером шапке-невидимке. Зажать рот Гитлеру, заставить его замолчать, вырвать из его рук шапку - невидимку и снова под нею укрыться, является первой и жизненно - потребной задачей иудейства, перед необходимостью осуществления которой распространение завоевания коммунизма отходит на второй план. Уничтожить Гитлера, то есть уничтожить национал - социалистическую Германию можно только вооруженной силой тех государств, правительства которых заражены массонским ядом и поэтому покорны воле фактических строителей храма Соломонова. Но коммунизм по существу своему является силой разрушительной, и зараженная им армия теряет свою боеспособность и оказывается не в состоянии противостоять регулярной армии, вдохновленной идеей национального патриотизма. В настоящий политический момент иудейству нужны сильные, боеспособные армии государств антигерманского блока, то есть Франции, Англии, Америки и СССР. Другими словами, в настоящий политический момент коммунизм перестает быть выгодным воинствующему иудейству, по крайней мере в перечисленных странах. К тому же, как будто бы сорвавшийся с иудейской цепи Сталин, осмелившийся переселить в лоно Авраамово некоторых представителей избранного народа, заставляет иудо - командование торопиться с изменением политического курса и переводом антиарийской борьбы не какие то новые еще неясные рельсы. По иудейскому сигналу в Европе уже построились, а в Америке в настоящее время строятся выведенные из резерва боевые колонны фольксфронта. Строится и наш эмигрантский, пока еще очень туманный „фольксфронт".

В этот критический, переломный момент, во тьме нашего безвремения, раздается громкий предостерегающий голос русских фашистов. Помните, русские люди, что большевизм не является самодовлеющей силой; большевизм это лишь одна из форм иудейского властвования над русским народом. Формы эти могут быть многообразны и меняться от кон'юнктурных обстоятельств.

Мы слышали уже прекрасные лозунги „свобода, равенство и братство" и знаем, что лозунги эти привели к торжеству израиля и к рабству русского народа. Не попадитесь же снова на красивые слова.

И большевики распявшие нашу Родину, и милюковцы, за тридцать сребренников предавшие Святую Русь, и парижские младороссы, птичьими голосами чирикающие „Боже, Царя храни" на мотив „маюфеса", и всякие прочие, еще не проявившие себя иудейские слуги, готовые идти на иудейском поводу, — должны быть нам одинаково неприемлемыми, одинаково ненавистными и враждебными.

Российские фашисты стремятся к борьбе за грядущую Святую Русь чистыми руками.

С чистой душой, с чистым сердцем, с чистыми помыслами вперед во

— **Славу России !**

Владимир Шелехов.

Варшава.

ФАШИСТ ПО ДОКТРИНЕ Б. МУССОЛИНИ

Русская политическая литература обогатилась, наконец, переводом книжки Б. Муссолини „Доктрина фашизма".

Уже в 1932 году Б. Муссолини со свойственным ему талантом изложил основные положения Итальянского фашизма, как особого философского и государственного учения, но только теперь русская эмиграция получила возможность по первоисточнику знакомиться с доктриной фашизма.

Отзыв об этой книге будет сделан другим сотрудником „Клича", цель же настоящей статьи более частная: на основании подлинных текстов опровергнуть главную ложь, которую распространяют враги фашизма.

По мнению всех демократов, выступающих в качестве защитников человеческой личности, фашист — это

враг народа номер первый. Эта кличка изобретена большевиками, но она усвоена всеми анти - фашистами.

Посмотрим теперь, каков должен быть настоящий фашист, если он согласует свою жизнь с требованиями фашистской доктрины в изложении Б. Муссолини.

Центром фашистской доктрины является учение о государстве, а так как не существует понятия государства, которое в основе не было бы понятием жизни, то ясно, что фашистская доктрина должна раскрыть содержание человеческой жизни и место отдельного человека в ней.

Основную формулу Б. Муссолини дает во втором параграфе первой главы, согласно которой „для фашизма человек это индивид, единый с нацией, отечеством, подчиняющийся моральному закону, связующему индивидов чрез традицию, чрез историческую миссию, и парализующему жизненный инстинкт, ограниченный кругом кратковременного наслаждения, чтобы в сознании долга создать высшую жизнь, свободную от границ времени и пространства. В этой жизни индивид чрез посредство самоотрицания, жертвы частными интересами, даже подвигом жизни осуществляет духовное бытие, в чем и заключается его человеческая ценность”.

Попробуем разобраться подробнее в этой формуле.

Прежде всего фашизм берет человека в его реальной обстановке. Для него человек не изолированный суб'ект, воображающий себя центром и венцом мироздания, а это член своей нации, сын своего отечества и, следовательно, гражданин своего государства, ибо нация, как духовная личность, существует, поскольку она является государством.

Фашизм смело проповедует единство человека с нацией. Что это значит? Пояснение этого положения дается в параграфе седьмом, согласно которому „фашизм признает индивида, поскольку он совпадает с государством, представляющим универсальное сознание и волю человека в его историческом существовании”.

Отсюда можно заключить, что единство индивида и нации основывается не на подавлении человека государством, а оно об'ясняется духовным совпадением личности и коллектива, ибо фашизм дает новое учение о государстве, как моральном единстве, в которое включаются все отдельные его члены. А, именно, Муссолини говорит: „Фашистское государство, высшая и самая мощная форма личности, есть сила, но сила духовная. Она синтезирует все формы моральной и интеллектуальной жизни человека” (§ 12). Другими словами только в государстве находят свое осуществление все духовные и моральные устремления человека, только в нем отдельный индивид превращается в личность.

Таким образом нужно признать, что человек как духовная личность, существует только в государстве, а так как государство есть моральное, политическое и экономическое единство, то, очевидно, что само государство есть истинная реальность индивида (§ 7).

При таком соотношении личности и коллектива представляется бесспорным, что хотя государство и превосходит отдельного человека, но оно вовсе его не уничтожает и не подавляет, так как „государство есть внутренняя форма и норма, дисциплинирующая всю личность и охватывающая как волю ее, так и разум”. Другими словами, индивид воспринимает государство, как внутренний закон своего бытия, основываясь в этом на этическом значении государства. Главное существо этого закона состоит в сознании долга, пред'являющего каждому человеку требование создать для себя высшую жизнь, которая есть ни что иное, как победа над собственным эгоизмом, самопожертвование во имя общих интересов и даже подвижничество. В таких условиях человек осуществляет духовное бытие, являющееся высшей ценностью человека.

Понятие долга есть вообще основной момент в жизни фашиста, ибо, по заключению Б. Муссолини (гл. III § 3), жизнь есть долг совершенствования и борьбы, „жизнь должна быть возвышенной и наполненной, переживаемой для себя самого, но главным образом для других, близких и далеких, настоящих и будущих”.

Итак, кто такой фашист по содержанию разбираемой нами формулы? Фашист есть участник высшей духов-

ной жизни, подвижник во имя высоких идеалов человечества.

Именно к такому выводу и приходит Б. Муссолини, когда в § 4 он пишет: „Поэтому фашист представляет себе жизнь серьезной, суровой, религиозной, включенной полностью в мир моральных и духовных ценностей. Фашист презирает „удобную" жизнь".

Как удивительно звучат эти слова, когда повсюду раздается проповедь поклонения деньгам, отрицания духовного начала в жизни, достижения веселой и легкой жизни.

А между тем жизнь всякого сознательного человека должна быть серьезна, ибо мы живем в момент мировой революции, каждая минута существования таит неожиданные опасности. Каждое действие даже отдельного человека может вызвать страшные последствия. Поэтому каждый должен сознавать историческую ответственность участия в переустройстве мирового порядка. Так как фашизм в этом движении занял передовую позицию, то каждый фашист обязан согласовать свою жизнь с серьезностью переживаемого момента.

Равным образом фашист должен сознавать всю суровость возлагаемых на него обязанностей. Последствия войны, мировой экономический кризис, коммунистическая зараза, большевистское безумие, сделали современную жизнь столь ужасной, что всякая мысль о беззаботности и легкости существования должна быть изгнана из жизненного обихода.

И, наконец, религиозное устремление должно освещать жизнь фашиста. Религия для фашизма является одним из наиболее глубоких проявлений духа. ибо лишь отношение человека к об'ективной воле делает его сознательным участником духовного общения.

Пусть враждебные силы разрушают все алтари веры, но фашист должен понимать, что переживаемая нами катастрофа духовного разрушения, убийства, разорения может быть осмыслена лишь в плоскости религиознаго созерцания.

Какими же свойствами должен обладать фашист, чтобы осуществить все эти заповеди фашистской доктрины?

Ответ на этот вопрос дает § 3: „фашизм желает человека активного, со всей энергией отдавшегося действию, мужественно сознающего предстоящие ему трудности и готового их побороть. Он понимает жизнь, как борьбу, помня, что человеку следует завоевать себе достойную жизнь, создавая прежде всего из самого себя орудие (физическое, моральное, интеллектуальное) для ее устроения".

Это положение не может не быть признано соответствующим самой сущности фашистского учения.

Как возможно победить собственный эгоизм, как можно быть подвижником, если не развить в себе высшей активности всех индивидуальных сил?

Фашист должен быть активен прежде всего для устроения собственной достойной жизни. Что значит быть моральным и интеллектуальным орудием устроения жизни? Это значит развить в себе все моральные и интеллектуальные силы. Не разрушать культуру, а наоборот широко черпать из культурных приобретений все необходимое для самосовершенствования; самому творить национальную культуру, чтобы передать это наследство последующим поколениям — в этом заключается долг фашиста. Искусство, религия, наука, все это области, где всякий фашист обязан вложить свою лепту в общую сокровищницу культурных благ. Именно поэтому фашист подвергается строгому воспитанию, которое он затем продолжает в порядке самовоспитания. Именно поэтому фашист всякий труд почитает национальным долгом.

Равным образом фашист должен быть активным и в государственной жизни. Вся политическая и экономическая жизнь страны построена на активности народа. Организованный в профессональные союзы, весь народ активно участвует каждодневно в процессе государственного управления. Член партии, член милиции, член синдиката, фашист повсюду должен принимать деятельное участие во всех проявлениях государственной жизни.

Проходя все ступени воспитания, все ранги общественной и государственной жизни, фашист научается и повиноваться и командовать, ибо в процессе выделения духовной элиты (активного меньшинства) фашизм видит главную задачу государства,

введшего народные массы в рамки государства и сознавшего свою обязанность национального их водительства.

В изложенных положениях читатель найдет истинную характеристику нового фашистского человека. Над ней стоит остановиться со всем должным вниманием. Человечество, несомненно, стоит перед задачей коренного изменения всего общественного уклада, и величайшая заслуга Б. Муссолини заключается в том, что он уловил основной момент в этом переустройстве: не только нужны новые государственные учреждения, но нужен для этого новый человек. Этот новый человек должен быть самоотверженным борцом за национальный идеал, а не самовлюбленным себялюбцем, стремящимся к легкой жизни.

Именно поэтому фашизм является об'ектом всеобщих нападок: он призывает к моральному совершенствованию и гражданскому подвигу, а современный человек не согласен признать своих заблуждений и предпочитает в уничижении новой доктрины искать собственного успокоения.

Мы же, русские фашисты, должны запомнить, что тот, кто хочет быть сыном своего отечества, должен быть фашистом. **Вячеслав Новиков.**

„ДОКТРИНА ФАШИЗМА" *)

(Автор — Бенито МУССОЛИНИ, переводчик — В. Н. Новиков)

Вышла в свет отдельной книжкой в переводе постоянного сотрудника нашего журнала В. Н. Новикова статья Бенито Муссолини: „Доктрина фашизма" с приложением к ней Хартии Труда.

В предисловии к этому изданию В. Новиков совершенно правильно отмечает, что **„редакция журнала „Клич" примкнула к программе Национальной Организации Российских Фашистов и ведет проповедь фашистской идеологии, как единственного реального противовеса коммунизму, признавая при этом в новой итальянской государственности, созданной гением Б. Муссолини, действительное разрешение кризиса, переживаемого современным обществом".**

Правильно также и другое утверждение В. Новикова, что в нашу задачу входит разработка общих положений Российского Фашизма, **„представляющего собою учение о национальном возрождении России на основе национальной государственности, сформулированной и утвержденной на опыте итальянской Империи создателем фашистской доктрины и вождем итальянского фашизма Бенито Муссолини".**

***

Как мы уже отмечали это в № 25-26 „Клича" (см. ст. „Почему мы за фашизм"), дело идет не о слепом подражании чужим образцам, а лишь о разумном, в применении к русской обстановке, использовании опыта других европейских фашистских стран, в каждой из которых тоже все идет на свой лад.

Эту же мысль развивает в своем предисловии и В. Новиков, который отмечает, что „всякий народ имеет свой национализм и сам творит формы своего бытия, никакое подражание даже лучшим образцам недопустимо". Но принимая во внимание, что „фашизм есть новое мировоззрение, новая философия, новая корпоративная экономика, новое государственное учение", он, по правильному указанию В. Новикова, „отвечая таким образом на все вопросы человеческого общежития, вышел из рамок национальной Италии".

В нем выработались и нашли свою формулировку общие положения, определяющие нарождающийся общественный уклад 20-го столетия, почему они приобрели универсальное значение. „Другими словами, резюмирует В. Новиков, идейное содержание фашизма оплодотворяет государственное строительство во всем мире".

В помещаемой в настоящем номере статье: „Фашист по доктрине Б. Муссолини" В. Новиков как характерный признак фашизма выдвигает героически настроенную, проникнутую национально-религиозным пафосом личность, действующую в пределах государства, представляющего собою высшую категорию морального единства.

Из этого вытекает вся этика фашизма, тактика его борьбы с коммунизмом и все его воспитательные задачи по созданию себе достойной смены в лице нового фашистского человека, который, по меткому определению Новикова, „должен быть самоотверженным борцом за национальный идеал, а не самовлюбленным себялюбцем, стремящимся к легкой наживе".

***

Обращаясь к оценке самой книги: „Доктрина фашизма", мы считаем необходимым с своей стороны остановиться на ниже разбираемых характеризующих ее содержание основных положениях, которые особенно поучительны для нас, русских фашистов.

Фашизм есть одновременно действие и мысль, т. е. активное движение, руководимое определенной доктриной, проникнутое определенной идеологией.

„Никогда не должно выходить на брань

*) Бенито Муссолини: „Доктрина Фашизма" с приложением Хартии Труда. Перевод с итальянского В. Н. Новикова. 1938 г. Книгоиздательство „Возрождение" — «La Renaissance», 73, av. des Champs-Elysées, Paris 8ᵉ.

без побеждающей мысли, это как бы победное знамя", — писали мы в „Кличе" № 24 („Нация и Государство в современном понимании"), приводя эти знаменательные слова Феофана Затворника. И вот сам творец фашизма и его гениальный вождь тоже требует вооружиться для борьбы и победы определенной и разработанной идеологией.

„Снабдить ум доктриной и солидным убеждением, не обозначает разоружения, но укрепление и большее осознание действия", утверждает Муссолини, ибо „солдаты, сознающие причины войны, всегда являются лучшими бойцами".

*

Но может быть эта доктрина — фашистское учение носит только местный характер и в этих рамках итальянский фашизм не имеет никакого отношения к другим народам и в частности к нам?

Ответ на это дает сам Муссолини, который категорически заявляет: **„Я утверждаю ныне, что фашизм в своей идее, доктрине, осуществлении универсален;** Итальянский фашизм, особенный в своих учреждениях, универсален по духу, и не может быть иначе. Дух универсален по самой своей природе. **Поэтому можно предвидеть фашистскую Европу, Европу, следующую в своих учреждениях доктрине и практике фашизма".**

Так ли это? Безусловно так, поскольку фашизм отвечает на общие запросы духа и разрешает назревшие социальные проблемы, а он как раз и идет навстречу этим двум требованиям.

„Итальянский фашизм действительно не был только политическим бунтом против слепых и неспособных правителей, допустивших падение государственности и угрожавших задержать Италию на путях ее высшего развития", заявляет Муссолини. Он был духовным бунтом против старых идеологий, разлагающих священные начала религии, отечества и семьи". **„Мы представляем в мире новое начало, мы представляем чистую, категорическую, окончательную антитезу (противоположность) всему миру демократии, плутократии, масонства, одним словом всему миру „бессмертных" начал 1789 г.".**

Из этих слов Муссолини видно, что фашизм в своей борьбе на итальянской территории идеологически вышел на международную арену, об'явив войну старой идеологии 19-го века в лице демократии, либерализма и особенно социализма с его доктриной исторического материализма и классовой борьбы.

Историческому материализму с его „евангелием ненависти" к классовым врагам фашизм противопоставил примат (первенство) духа над материей и солидаризм всех классов в пределах нации, государства.

„Если верно, что на алтари в течение века возносилась материя, то теперь дух занимает ее место" — провозгласил Муссолини. „Все творения духа — начиная с религиозных, выдвигаются на первый план, и, когда говорят, что Бог возвращается, то под этим разумеют утверждение, что духовные ценности возвращаются".

На обвинения клеветников, что фашизм взамен христианской религии выдвигает свою, языческую — обожествление государства, Муссолини дает ясный и определенный ответ: **„В фашистском государстве религия рассматривается как одно из наиболее глубоких проявлений духа, поэтому она не только почитается, но она пользуется защитой и покровительством.** Фашистское государство не создало своего „Бога", как это хотел сделать Робеспьер в момент крайнего бреда Конвента: оно не стремится тщетно подобно большевизму искоренить религию из народных душ. Фашизм чтит Бога аскетов, святых, героев, а также Бога, как его созерцает и к нему взывает наивное и примитивное сердце народа".

„Государство не имеет своей теологии, но оно имеет мораль", — провозглашает Муссолини. „Фашистское государство настаивает полностью на своем этическом характере", ибо „что представляло бы собою государство, если бы не обладало духом, моралью, дающей силу его законам и понуждающей граждан к повиновению".

„Мы провозглашаем моральные и традиционные ценности, отброшенные и обезцененные социализмом", заявляет в другом месте Муссолини, устанавливая культурную и историческую преемственность со славным прошлым своей страны. **„Я разумею под честью наций их заслуги в деле человеческой культуры"** — подчеркивает он свой пиетет (преклонение) перед духовными ценностями.

***

Мы не будем останавливаться на взглядах Б. Муссолини на духовную природу нации и государства и роли в них отдельной личности, ибо этот вопрос освещен в ст. В. Новикова „Фашист по доктрине Б. Муссолини" и неоднократно подвергался разработке на страницах нашего журнала (см. ст. Веристы: „Фашистское Государство" в № 16, „Свобода в фашистском государстве" в № 18 и „Воспитание молодежи" в № 24). По тем же соображениям мы не останавливаемся и на рассмотрении Хартии Труда (см. ст. Веристы — „Рабочий вопрос в Италии" в № 25-26).

Мы хотели бы дальше подчеркнуть те положения фашистской доктрины, которые решительно отделяют фашизм от прошлого, будь то абсолютная монархия времен просвещенного абсолютизма или отживающая свой век либеральная демократия.

„Фашизм не пятится назад". „Нет возврата к прошлому", „Монархический абсолютизм отжил", „Фашистское понятие о власти не имеет ничего общего с полицейским государством" — вот категорические утверждения фашизма.

И, действительно, фашизм черпает свою силу не в божественном происхождении власти, которая свыше по своему усмотрению решает народные судьбы, не аппелируя к народу, а в силу своего прирожденного права на власть. **„Фашизм желает сильного, органичного и в тоже время опирающегося на широкую народную базу государства".** „Государство, опирающееся на миллионы индивидов, которые его признают, чувствуют, готовы ему служить, — не может быть тираническим государством средневекового

владыки. Оно не имеет ничего общего с абсолютным государством до или после 1789 года" (начала великой французской революции — наше прим.).

В фашистском государстве народ не об'ект власти, а участник ее, которого она непрерывно втягивает в управление государством в порядке корпоративного представительства.

***

Также резко и решительно отгораживается фашизм от либерализма, как одной из теорий 19-го века, отказываясь „делать из одной из многочисленных доктрин, расцветших в том столетии, религию человечества для всех времен, настоящих и будущих". „Как будто история является охотничьим парком, отведенным для либерализма и его профессоров, а либерализм есть окончательное непреложное слово цивилизации" — иронически отмечает вождь фашизма.

Фашизм действует не в безвоздушном пространстве, а посему „он сохраняет так называемые завоевания истории и отвергает все остальное, т. е. понятия и доктрины, годные для всех времен и всех народов" (как например марксизм, возведенный в вечный и непоколебимый религиозный догмат — наше прим.). **Вообще, согласно воззрениям Муссолини, хотя всякая доктрина и стремится направлять деятельность к определенной цели, но человеческая деятельность тоже воздействует на доктрину, ее изменяет, приспосабливает к новым потребностям или ее преодолевает".**

Такую же гибкость обнаруживает Муссолини при самой выработке новой доктрины. **„Ни одна доктрина не родится сплошь новой, никогда невиданной и неслыханной. Ни одна доктрина не может похвастаться полной оригинальностью"** — смело утверждает он. „Вот почему фашизм считает возможным извлекать ценные и жизненные элементы из обломков либеральных, социалистических и демократических доктрин".

Однако и при таком „ревизионизме" фашизм не пятится назад, а смотрит вперед. **„Если буржуазия"**, говорит Муссолини, **„надеется найти в нас громоотвод, — она ошибается. Мы должны итти навстречу труду.** Мы будем бороться с техническим и духовным ретроградством". Так Муссолини дает достойный ответ клеветникам слева, облыжно дающим фашистской диктатуре наименование „буржуазной".

***

Решительно разоблачает фашизм ложь демократии, баюкающей народ его суверенитетом (правом верховной власти, основанным на народоправстве — наше прим.), обеспечение которого возможно будто бы лишь при республике. Между тем, по верному замечанию Муссолини, „в действительности настоящий суверенитет покоится на силах, часто безответственных и тайных", ибо „демократия это режим без короля, но с весьма многочисленными, часто более абсолютными, тираническими и разорительными королями, чем единственный король, даже если он и тиран". Тут, очевидно, имеются в виду медные, стальные, нефтяные „короли" и прочие держатели в своих руках капитала и прессы — фактические властители „дум" и распорядители судеб в стане нынешней демократии.

„Вот почему, теперь фашизм преодолел противоположение „монархия - республика", в котором завяз демократизм, отягощая первую всеми недостатками и восхваляя последнюю, как совершенный строй, читаем мы в „Доктрине фашизма", „Теперь видно, что имеются по существу реакционные и абсолютные республики и монархии, приемлющие самые смелые политические и социальные опыты". Одним словом, как это мы неоднократно указывали в нашем журнале, вопрос о форме правления потерял свою остроту, и важно то содержание, которое в ту или иную форму вливается. Поэтому с особым удовлетворением отмечаем такое положение фашистской доктрины **„Ныне вопрос о политической форме государства не является существенным, и при изучении образцов бывших и настоящих монархий, бывших и настоящих республик явствует, что монархии и республики не должны обсуждаться под знаком вечности, но представляют собою формы, в которых выявляются политическая эволюция, история, традиция и психология определенной страны".**

***

На этом мы и заканчиваем наш анализ „Доктрины фашизма", насыщенной глубоким содержанием, отдельные тезисы (положения) которой могут послужить материалом для специального и подробного изучения.

Книга эта должна быть настольной для каждого фашиста и весьма поучительной для всех тех, кто интересуется таким грандиозным явлением современности, как фашизм, а также и для тех, кто враждебен ему, ибо для того, чтобы правильно критиковать или опровергать фашизм, нужно прежде всего его знать.

С признательностью мы должны оценить труды переводчика этой книги, В. Н. Новикова, положившего много труда на точную передачу мыслей гениального творца фашизма Бенито Муссолини. Язык книги легок и доступен, не смотря на сложность и глубину трактуемых в ней вопросов. Этим новым своим трудом В. Н. Новиков внес опять ценный вклад в свою неустанную и полезную работу по ознакомлению нас, русских, с итальянским фашизмом.

С. Д.

ОТКЛИКИ ДРУЗЕЙ И ПЕЧАТИ.

Из Об'явления по Русскому Обще-Воинскому Союзу
№ 1 от 30 Августа 1938 г.

„Еще Генералом Миллером (циркулярное сообщение отъ 2 января 1937 г. № 10) был рекомендован к широкому распространению выходящий в Брюсселе журнал „КЛИЧ", в котором, главным образом, трактуются вопросы теории и практики фашизма, завоевывающего, как известно, все более и более сторонников среди европейскихъ, а частью и азиатскихъ государств.

Наше время характеризуется борьбой, съ одной стороны, труда с капиталом, а с другой, авторитарного строя с демократическим. Нельзя сомневаться в том, что созданный большевиками уродливый строй, не освободивший, а закабаливший рабочих и крестьян, должен рухнуть, и тогда, весьма вероятно, национальная Россия станет на путь, схожий с путем уже пройденным Италией, Германией и Португалией. Вот почему нам особенно необходимо усвоить доктрину и тактику фашизма и я, напоминая о циркуляре Ген. Миллера, вновь настойчиво рекомендую журнал „КЛИЧ" вниманию всех чинов Русского Обще-Воинского Союза".

Генерал-Лейтенант Архангельский

В том же об'явлении приведен адрес мест продажи „Клича" и указано, что подписка на журнал, а также плату (по числу номеров, один номер стоит 10 ам. центовъ или 3 б. фр.) можно направлять через Управления Начальников Отделов или Полк. Мацылеву — 29, rue du Colisée, Paris 8.

„Галлиполийский Вестник" № 63 от 1 Сентября с. г.
В отделе „Библиография" находим следующий отклик на № 25-26 „Клича"

„Вышел новый, двойной номер (25-26) „КЛИЧА". В нем имеется ряд статей, посвященных фашизму, в смысле применения его в будущей России. Еще Генерал Миллер, как известно, предписавший чинам РОВС-а приступить к изучению фашизма, указал, как на пособие — „КЛИЧ". В том же номере имеется статья о рабочем законодательстве в Италии. Она дает справочный материал для лиц, интересующихся (а не интересоваться им нельзя) разрешением вопроса о классовой солидарности (взамен проповедуемой коммунистами классовой борьбы), примирения труда и капитала, взаимного их сотрудничества для пользы государства-нации.

Как известно в Германии, Италии, Португалии в этой области имеются большие достижения, что заставляет чрезвычайно внимательно к ним присматриваться.

Если теперь уже трудно сомневаться, что демократические принципы, на которых строилась жизнь большинства государств, устарели и фашизм является как бы опытом в поисках новых форм, то, если фашизму удастся разрешить и проблемму труда и капитала, — этим будет нанесен и коммунизму смертельный удар".

Журнал выходит под редакцией М. Ф. Романова (он же издатель).

Адрес редакции: 51, rue Van Campenhout, Bruxelles.

Цена отдельного номера:

в Бельгии — 2 бельг. франка

за-границей — 3 бельг. франка
или 10 амер. центов.

Imprimerie: E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles

28
ПРОСНИСЬ
РОССИЯ
КЛИЧ

КЛИЧ

№ 28 — Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры. — Ноябрь 1938 г.

СОДЕРЖАНIЕ:

„НЕ ПОСРАМИМ ЗЕМЛИ РУССКОЙ!"

Кризис, связанный с разрешением чехословацкого вопроса, с непреложностью выявил, что коммвласть, истребив материальные средства и духовные силы русского народа, довела нашу великую Родину до предельного падения, с потерей ею всякого престижа.

Террор дезорганизовал весь сов. правительственный аппарат и, в частности, доканал Красную армию, предательски выданную „железным" наркомом и красным маршалом Климом Ворошиловым на расправу военных комиссаров с иудеем Мехлисом во главе.

Сталин, капитулируя на Востоке и на Западе, попрежнему ведет войну только с русским народом. Своей вредительской системой он довел его до того, что, за недостатком топлива и хлеба, население зимой опять станет жертвой холода и голода.

Отечество гибнет на наших глазах!

Неужели у русских людей, выдвинувших из своих рядов смельчаков и героев — покорителей арктики и воздуха, не найдется сил, чтобы прикончить терзающий их иудо-коммунизм?

Неужели у них так убита совесть, честь и национальное чувство, что они могут равнодушно взирать на то, как от руки чуждой инородной власти гибнет их великая Родина?

Неужели они не могут стать на ее защиту, как поднялись на защиту своей страны палестинские арабы?

Скажут, сов. власть сильна и вооружена до зубов, а население ослаблено и обескровлено.

Но ведь и против бедных сынов пустыни — арабов стоят такие силы как Великобританская Империя и Мировое еврейство, однако же они не испугались и не отказались от героической защиты своего родного гнезда.

И что же? На наших глазах совершается чудо победы духа над материей.

Гордый Альбион и Мировой кагал должны капитулировать перед такой моральной силой как героическая самоотверженная борьба бедного пастушеского народа за свои родные очаги.

Какой это не только пример, но и укор для всех нас — как под'яремных русских людей, так и зарубежников:

Ведь за нашими плечами не голая аравийская пустыня, а тысячелетняя Россия со всей ее великой историей, полной героической борьбы наших предков за свое Отечество!

Так неужели же мы обратились у себя на родине — в большевицкий навоз, а здесь в эмиграции — в беженскую пыль?

Неужели мы более не в состоянии дать надлежащий отпор врагу? Неужели изсякла русская народная сила?

Этого не может быть! Пора положить конец большевицкому самовластью. **Станем как один на защиту попранной иудо-коммунизмом Родины, и по завету одного из первых наших великих вождей и созидателей Руси — знаменитого Князя—воина Святослава: „НЕ ПОСРАМИМ ЗЕМЛИ РУССКОЙ!"**

СССР И ЭМИГРАЦИЯ В МИНУВШИЕ КРИТИЧЕСКИЕ ДНИ.

Та грозная международная атмосфера, которая разрядилась благодаря мюнхенскому совещанию четырех руководителей великих наций, подарила нас такими днями, которые всколыхнули весь мир и потрясли его до самого основания.

В стороне от них осталась наша великая Родина, хотя нынешние вершители ее судеб, произведя 21 год тому назад захват власти в свои руки, претендовали на сопричисление октябрьских событий 1917 г. к дням, которые тоже потрясли весь мир.

Много воды и еще больше крови утекло с тех пор. Обессилела наша великая страна, благодаря безжалостной вивисекции, проделанной над ней в порядке социалистического опыта жестоковыйным иудо - коммунизмом. Обессилели во взаимной грызне и самоистреблении и сами экспериментаторы - гиены и шакалы октябрьской революции. Все это сказалось на поведении коммвласти в пережитые миром грозные дни, связанные с разрешением судетской проблемы, за чем и интересно проследить по сов. печати, к обзору которой мы сейчас и переходим.

⁂

Как известно всем, эта печать — послушный инструмент в руках большевиков для агитации и пропаганды того, что они в ту или иную минуту стремятся осуществить и провести в жизнь. Поэтому особенно любопытно проследить за тем, как сов. печать реагировала на немецко - чешский конфликт, в котором сов. власть была близко заинтересована, благодаря обязательствам притти на помощь Чехословакии, в случае „невызванного" ею нападения на нее другой державы.

Всем известно сейчас, что сов. власть признала действия Германии и Польши в отношении Чехословакии „агрессивными" и, по ее словам, готова была выполнить свои обязательства. Ответственность за невыполнение их большевики переносят на Англию и Францию, которые, по большевицкому мнению, выдали чехов немцам „ на поток и разграбление".

Но как же сами обвинители-большевики готовились к оказанию помощи чехам, и как эта подготовка отразилась на сов. печати, которая известна своим умением проводить на своих страницах всевозможные кампании в интересах содержащей ее и руководящей ею власти?

Перед нами „Ленинградская Правда" — орган питерских большевиков, которые, опираясь на питерский пролетариат, сыграли под руководством своих вождей исключительную роль в октябрьские дни 1917 г. Им и карты в руки выражать чувства правящей партии сейчас, т. е. быть рупором ее истинных желаний и намерений.

И вот развертывается изумительная картина. С начала сентября, как только начинают назревать имевшие место грозные события, до начала октября, т. е. до их разрешения, „Ленингр. Правда" ни одной передовицы не посвящает этим событиям, хотя рядом в газете, на первой же странице, телеграммы сов. агенства „ТАСС" несут вести одна тревожнее и грознее другой.

С полнейшим равнодушием, точно

эти вести идут с другой планеты, ленингр. газета их абсолютно игнорирует, проводя свои внутренние очередные кампании, с призывами: „К новому подъему животноводства", „Тщательной подготовке ремонтной кампании (тракторов). „Систематическому снижению себестоимости продукции", и т. д., и т. п., т. е. посвящая свои призывы злободневным потребностям сов. жизни, причем часто не крупного калибра, а относящимся к категории мелких, „вермишельных" дел.

Чтобы не быть голословными, иллюстрируем все на примерах:

26-го сентября — мобилизація в Чехословакии. Передовица „Л. Пр." посвящена текущим делам комсомола. Кроме того в газете еще две больших статьи: „Спор в арбитраже", о сутяжничестве и жульничестве „ловких дельцов" невиданного в мире социалистического строя и „Об уличной торговле с лотка", которую никак не могут наладить будущие руководители и строители всего мира во главе с гениальным вождем всех народов — Сталиным.

27-го сентября — телеграммы с меморандумом Гитлера Чехословакии. Передовице не до него. Она ведет борьбу „За передовую науку", с достижениями которой мы можем тут же познакомиться, как из передовицы, так и из другой статьи того же номера: „В стороне от жизни". Оказывается, Всесоюзный институт защиты растений „ничтожно мало делал для борьбы с болезнями и вредителями зерновых и технических культур", за то „умудрился истратить около полумиллиона рублей на изучение индийского комара". Не отставал от него и Институт охраны здоровья детей и подростков. В перечне его замечательных достижений газета отмечает такие перлы: По отделу школьной гигиены после трехгодичных изысканий и исследований книг „твердо установлено, что книга в переплете дольше и лучше сохраняется, нежели книга без переплета". По отделу питания в пионерлагерях, что „где хороший завхоз и искусный повар, детей кормят лучше, чем в тех, где завхоз нерадив, а повар — растяпа". По вопросу о загрязнении белья Институт к окончательному выводу еще не пришел, только обещает, что „физико-химическая характеристика белья будет являться предметом самостоятельной работы". Это дает основание газете меланхолически отметить, что „года через два нам скажут совершенно точно о преимуществах трикотажного белья перед полотняным, или наоборот", и „к тому же времени мы получим научно-обоснованные данные о том, как часто следует менять белье — раз в три дня или раз в пятидневку, а может быть и ежедневно".

Вот каким „отцеживанием комара" занята газета в тот момент, когда весь мир был сосредоточен на меморандуме Гитлера. Правда, в нижнем уголке первой страницы она скромно, под заголовком: „В наркоминделе" поместила заявление Зам. Наркоминдела Потемкина поверенному в делах Польше и об отказе СССР от пакта о взаимном ненападении, в случае агрессии Польши против Чехословакии, и всем известный дерзкий польский ответ:

1. „Меры, принимаемые в связи с обороной Польского Государства, зависят исключительно от Правительства Польской республики, которое ни перед кем не обязано давать об'яснения.

2. Правительство Польской Республики точно знает тексты договоров, которые оно заключило".

Получив такую звонкую пощечину, большевики в „Известиях" скромно выражают надежду, что Польша придаст слову „оборона" не японское толкование, а общечеловеческое, и не вторгнется в чужие пределы. Дальше в смысле капитуляции и позорной трусости итти некуда!

28-го сентября — в самый грозный и решительный день в Европе, когда мировая война висела на волоске, передовица „Правды" находит, что „главная задача момента — овладение большевизмом". Такое ровненькое и эпическое настроение не покидает газету и в следующие дни, когда союзник СССР — Прага должна капитулировать перед Мюнхенским совещанием, решившим передать Судеты Германии. Передовица от 29-го сентября призывает: „Систематически снижать себестоимость продукции", а 30-го сентября: „Быстрее завершить хлебосдачу".

Действительно, видно, что коммвласти, как говорится, „не до жиру, а быть бы самой живу".

Пронять газету ничем невозможно. Манифестируют ли народные массы Чехословакии в пользу защиты вооруженной рукой своего отечества, протестует ли Литвинов против агрессии в Лиге Наций, газета все талдычит одно и то же о своих мелких очередных делах, лишь скромно отмечая, что Финкельштейн - Литвинов „был как всегда выслушан с большим вниманием".

Ясно, что приказ дан точный и твердый: „Не рипаться, так как воевать ни при каких условиях не будем", ибо можно только себе представить, какими воплями и призывами разразилась бы газета, если бы действительно большевики решились на выполнение своего договора и защиту Чехословакии вооруженной рукой.

*
**

Чувство брезгливой гадливости вызывают приведенные на столбцах „Правды" выступления Литвинова в Лиге Наций. Пустая трусливая болтовня на своеобразном одесском жаргоне, с навязшими в ушах вессильными выпадами против „агрессии" и „агрессоров" и с призывами других к „эфективной" защите с обезпечением себе отступления в кусты. Особенно пикантно звучали в устах этого бывшего контрабандиста и сбытчика краденых денег, „прожженной бестии" и „мелкой твари" — как его называл сам Ленин, призывы „очистить международную атмосферу от накопившихся в ней лицемерия и лжи" и заверения, что СССР в его лице выступает „с чистой совестью и чистыми руками".

Для нас, подобный представитель России — национальный позор. Правда, этот позор будет Литвиновым и другими такими же самозванными и непрошенными представителями с „курчавыми волосами" дорого оплачен. Суровый государственный меч Гитлера и безпощадный арабский нож являются грозным предостережением для всех тех ярких представителей этого племени, которые позволили себе нахально совать нос не в свои дела и извлекать свои гешефты из чужого народного бедствия.

Если не разум, то инстинкт и нюх должны подсказать им, что, выражаясь сов. языком, им надо в спешном порядке „сматывать свои удочки и смываться", если они не хотят у нас попасть под обух раз'яренного каторжным коммунистическим режимом народа. Поздно будет, когда придет расплата, плакаться на свою горькую судьбу и обвинять других, когда у самих в революцию совесть оказалась крива и толкнула на активную и руководящую роль в стане поработителей и истязателей России. Историческая Немезида безпощадна!

*
**

Итак большевики, как мы видели из обзора их печати, не шевельнули пальцем, чтобы помочь Чехословакии, и причину такого их поведения лучше всего раз'яснил член английского правительства лорд Винтертон, не смотря на протесты сов. полпреда в Англии Штейнмана - Майского.

„Сов. Россия никакой помощи западным державам в чехословацком кризисе не предлагала и ограничилась весьма неопределенными обещаниями. Впрочем, она не могла послать свою армию на помощь Чехословакии, так как: 1) Для этого ей нужно было пройти Польшу и 2) Сов. правительство за последнее время расстреляло и посадило в тюрьмы такое количество своих генералов, что сейчас боеспособность Красной армии в значительной степени понизилась".

Ставка чехов на большевистскую помощь оказалась битой. Вместе с чехами проиграли эту ставку все так называемые наши „оборонцы", приветствовавшие формальное признание большевиков другими державами и союз их, и в том числе и Чехословакии, с СССР. В частности с треском провалилось и наше республиканское „оборонческое" крыло во главе со своим лидером профессором Милюковым.

Незадачливый политик, оправдывая вполне данное ему известным талантливым московским журналистом Дорошевичем прозвище — „бога безтактности", занялся сейчас на исходе загубившей нашу Родину революции воспоминаниями в „Русских Записках" о том, как он участвовал в подготовке этой революции. Там же он горделиво оповещает, что его называли то „русским Тьером", то „русским Массариком". До Тьера, раздавившего парижскую коммуну, ему, приведшему нас с Временным Правительством к нашей коммуне, далеко. Массарика же нам, русским, довольно и чешского, обойдемся как нибудь и без своего. Наверно

даже обойдемся, ибо „наш Массарик", как мы уже отметили выше, провалился на наших глазах со всей демократией: своей, чешской и мировой.

„Посл. Новости" во время последних грозных событий играли все время гнусную роль советского заграничного официоза, т. е. работали на большевиков, которые хотели втравить в войну весь мир, а самим остаться в стороне и использовать лишь результаты мировой катастрофы в интересах мировой революции.

Такая „генеральная линия" была логическим завершением советского патриотизма милюковско - кулишеровской газетки и ее „оборончества", пропагандируемого г-жей Кусковой. Эта малопочтенная особа горделиво заявляла: „Мы пораженцами не были ни тогда (при царской власти — наше прим.), ни теперь, ни сегодня, ни завтра, а посему „будем защищать Россию и при сов. строе".

Мы тоже собираемся защищать Россию, но прежде всего против того строя, который уничтожает ее хуже всякого врага. Мы считаем, что это будет служить залогом настоящей защиты ее от других врагов, ибо сов. власть не только ее не защищает, но сама так ослабляет, уничтожая все ее духовные и физические силы, что этим предает ее заранее в руки возможного врага.

Так как сов. власть ведет своей политикой Россию к поражению, то мы пораженцами считаем всех тех, кто с ней солидаризуется и с ней считается как с настоящей властью России. Поэтому сама г-жа Кускова в наших глазах пораженка. Пораженцами ее политические круги были и раньше при старой власти, хотя-бы в период русско-японской войны, о чем свидетельствует сейчас г. В. Маклаков, а посему отрицание этого Кусковой представляет собою чистейшую ложь.

Все это наше революционное охвостье сейчас находится в полной панике, видя как на их же глазах происходит крушение тех идей и порядков, которым они до сих пор преклонялись. Дни их сочтены. Как бесславные попутчики революции они сгинут вместе с нею.

⁂

Измена и предательство русских интересов большевиками и большевизанами диктовала национальной эмиграции необходимость исключительной бдительности и готовности на случай наступления решительных событий, которые могли отразиться на судьбах нашей родины. Между тем, последние застали ее врасплох. **За 20 лет она не удосужилась создать ни общего властного центра, который мог бы действовать от ее имени, ни находящегося в распоряжении этого центра актива, для которого заранее была бы обезпечена обстановка вступить немедленно в последнюю решительную борьбу со врагом, ни единой об'единяющей всех идеологии** (не программы, а идеологии), **соответствующей историческому моменту, настроениям и чаяниям под'яремной России и способной, как некое победное знамя, повести всех за собою.**

Из парижского центра, густо представленного тенями прошлого, до нас дошли заверения о верности до конца... Франции, с выполнением в отношении ее своего воинского долга. Что касается идеологии, то все время повторяется призыв к возвращению вспять на дореволюционные позиции, точно тогда все было благополучно.

Авторы этих обращений и заверений слишком дорогой ценой, ценой крови, хотели оплатить то весьма скромное и сомнительное гостеприимство, которое было оказано нам, с возложением на нас воинских обязанностей без предоставления полных прав, при чем в самых трагических для нас условиях: мы рисковали вступить в борьбу со своими же братьями, также призванными под другие знамена. Мало этого, мы должны были очутиться в едином союзном фронте с поработителями нашего народа. Одним словом, наша лояльность к своим временным „хозяевам" ставила нас в весьма двусмысленное положение по отношению к интересам национальной России, **которой и только которой мы должны быть „верны до конца".** И эта верность своим национальным интересам должна диктовать нам предел нашей лояльности как гостей в отношении наших временных „хозяев". Они не могут и не имеют права от нас требовать действий, идущих вразрез с интересами

национальной России и толкающих нас в стан ее главного врага — большевиков. Деятельность наших центров и должна состоять в том, чтобы ограждать нас от таких нелояльных требований, а, если это не удастся, то обезпечивать нам возможность выполнить наш национальный долг на другой территории и в других условиях. Этот долг выражается в простой и ясной формуле: **Борьба против большевиков за Национальную Россию!**

Если какой нибудь из наших центров не в состоянии нам этого обезпечить, в силу своего географического положения или по другим причинам, то он не может претендовать ни на какое руководство нами. Одним словом, верность России должна совпадать с верностью временным „хозяевам". Если этого нет, то надо выбирать себе для местопребывания других „хозяев", — это относится как к центрам, так и к рядовым борцам, — или считать себя исключенным из настоящей борьбы и состоящим в распоряжении той иностранной власти, где обитаешь.

Пренебрежение к идеологии и призывы вернуться вспять к прежним порядкам тоже недопустимы. Позволим себе сослаться на авторитет двух вождей, которые раздавили у себя коммунизм и привели свои народы к славе. На Нюренбергском конгрессе 7-13 сентября 1937 г. Адольф Гитлер заявил:

„Если русское государство стало жертвой большевистского хаоса, то также потому, что прежде созидавшие и сохранявшие его силы потеряли способность и в дальнейшем исполнять свою миссию. Перед натиском новых взглядов и некоторых новых учений старые идеи и носители этих старых построений оказались недостаточно крепкими, и как раз в последние годы мы стали свидетелями попытки дальнейшего распространения коммунистической смуты на Востоке и Западе. Если Германия среди этих волнений, подобно современной Италии, может считаться крепким и надежным оплотом, то лишь потому, что национализм сам вступил на путь социальной революции, не разрушая предварительно существующего порядка и тем превращая в хаос базис нашей политической, экономической и культурной жизни".

„Фашизм не пятится назад"... „Мы не вечно застывшие мумии с лицом, повернутым в одну сторону"... „Нет возврата к прошлому.. Монархический абсолютизм отжил"... „Фашистское понятие о власти не имеет ничего общего с полицейским государством"... „Всякие соотношения и сопоставления невозможны" — так учит нас другой вождь (см. кн. „Доктрина фашизма" — Бенито Муссолини в переводе В. Н. Новикова).

В революцию надо уметь итти вперед, не оглядываться, особенно после того как большевистский плуг вспахал и перевернул всю русскую целину... Нужно уметь нащупать себе в качестве точки опоры новую социальную базу. Нужно уловить теперешнее биение народного пульса, нынешние стремления и чаяния народных масс. Нужно их четко формулировать в лозунгах и дать им отражение в единой идеологии. Нужно уметь из великого наследия прошлого извлечь все извечно ценное и сочетать его с необходимыми требованиями момента... Нужно отмести все, что привело нас к катастрофе и что сейчас толкает нас дальше в пропасть, ибо если бы у нас до революции все было благополучно, мы никогда бы не докатились до такой бездны падения.

Со всем этим, а особенно с организацией борьбы на указанных выше началах надо спешить, чтобы опять события не застали нас врасплох. „Промедление времени смерти подобно", — говорил создатель нашей Империи Великий Петр. Смерти не только для нас — настоящей или политической, это безразлично, — а, главное, для нашей Родины — России, которую подлый и безпощадный враг истребляет изнутри духовно и физически и уже добился того, что ее голоса больше не слышно среди других великих держав. **Все на борьбу против большевиков и за Великую Национальную Россию!**

С. Северский.

МЮНХЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ.

Паки и паки!
(Изъ молитвы)

29-го сентября 1938 года — историческая дата — старая Европа, закоренелая грешница, играла свою последнюю карту.

Но судьба на этот раз к ней была благосклонна, состоялось соглашение великих европейских держав, и нависшая опасность мировой войны была устранена. Кто обладал политическим прозрением, кто сознавал свою ответственность перед культурой, кто просто имел совесть, тот вздохнул свободно.

Но вот прошла гроза, и началась свистопляска демократической дискуссии. Столько высказано патетических соображений, столько излито яду, столько извергнуто грязной лжи, что невозможно молчать, ибо кто в такой момент молчит, тот соглашается.

Нас не касается иностранная печать; мы с презрением проходим мимо большевизанских статей „Последних Новостей", где заведомо предается русское белое дело; мы остановимся только на октябрьской тетрадке „Новой России", органа А. Ф. Керенского.

А. Ф. Керенский, хамелеон русской общественонсти, стоит на платформе борьбы с большевизмом и поэтому показательно, как его орган отозвался на событие 29-го сентября.

Сам Керенский, как обычно для него, берет заведомо ложную предпосылку, будто диктатор Гитлер хотел войны, и отсюда делает заключение, что демократии путем „морально невыносимых" уступок вырвали в Мюнхене инициативу из рук противника. Нужно думать, что инициативу военного конфликта, ибо Керенский предвидит новую эпоху вооруженной демократии, которая уже не уступит насилию...

Сотрудник Н. Бердяев нашел самое простое решение вопроса, заимствовав его из советской энциклопедии. В Мюнхене столкнулись рок и разум. Рок это фашистская одержимость и „поэтому покоя не будет, пока не будет сокрушен фашизм".

Но верх наглости представляет собою статья некоего Вишняка, который соглашение 29-го сентября безстыдно называет „похабным миром", хуже Брест - Литовского.

Иудей по происхождению, буржуй по социальному положению, социалист по убеждениям, юрист по образованию, Вишняк негодует на „главного героя Мюнхена, Чемберлена, который позволил себе интересы всего культурного мира и интересы Англии поставить выше интересов Чехословакии, „правильнее сказать интересов правительства Бенеша, этого предателя России, славянства и самой демократии". Мюнхенское соглашение — говорит Вишняк, нарушило право, а в праве нет „количественного измерения", поэтому пусть погибнет мир, но совершится справедливость.

Можно ограничиться этими статьями, чтобы сделать единственно верное заключение, что все приведенные авторы действительно одержимы роком, который лишил их способности понять моральное и политическое содержание Мюнхенского соглашения.

Что собственно произошло в Мюнхене? Бесспорно, современная демократия потерпела там страшное поражение, и, как правильно сказал Б. Муссолини, в этот момент умерла Европа демократической лжи и взошла заря новой Европы социальной справедливости.

Но от какого зла надо спасать Европу? От ошибок той лжи, которая уже опутала современную демократию и наконец привела ее в Мюнхен. Ведь Версаль не единственная ошибка!

Ошибки начались сразу после перемирия и даже в конце войны, и эти все ошибки граничат с преступлениями.

Было ошибкой и просто изменой России: оставить ее на растерзание большевиков.

Было ошибкой и изменой предание в руки большевистских убийц Верховного Правителя России Адмирала А. В. Колчака, который был залогом возстановления России.

Было ошибкой и ослеплением заключение Версальского мира, который никого не примирил и только создал новые поводы для раздора в самой Европе.

Было ошибкой и изменой культуре

и цивилизации признание советской власти и затем введение ее в Лигу Наций.

Было ошибкой и изменой гуманности и человечности равнодушное созерцание, как гибнет русский народ от террора, голода и безумия большевиков.

Было ошибкой и изменой праву все отношение к миллионной массе русских беженцев, которые боролись на стороне антанты, и вопреки всем конвенциям до сих пор лишены права работы и передвижения.

Но главной ошибкой была та ложь, которая прикрывала все эти действия, а именно будто все это делалось во имя свободы, во имя блага народов, во имя справедливости.

Нужно только удивляться, как такая политика уже давно не привела к крушению всей европейской государственности.

Но, как всегда бывает в истории человечества, в самые тяжкие и страшные моменты является пророк—вождь, который открывает пути спасения для заблудившихся народов. Таким вождем в наше время явился Б. Муссолини, который во имя духовного обновления призвал итальянский народ к подвигу фашистской революции.

Совершив государственный переворот, Б. Муссолини в то время положил предел распространению большевизма в Европе, и тем спас ее от страшной катастрофы; но он сделал больше. Проповедью морального обновления, созданием национального государства, признанием необходимости начала социальной справедливости во всей государственной деятельности, Б. Муссолини создал движение, которое быстро распространилось по всему миру. К этому движению примкнул и Гитлер, когда он в Германии пришел к власти и начал работу по возрождению своей страны и по организации борьбы с советской властью. Для нас русских самое важное, что если до последнего времени Б. Муссолини был скорее теоретически врагом советской власти вне Италии, то Гитлер сразу об'явил решительную борьбу советам, которая нашла свое выражение в тройственном антикоммунистическом соглашении Германии, Италии и Японии.

Нравственное перевоспитание народов и коренное государственное переустройство—задачи требующие гигантских усилий и много времени, но тем не менее влияние фашистской доктрины сказывается повсюду. Тип трудового государства, в котором народные массы, как действующий элемент, введены в рамки государства, в котором все общественные силы, в порядке слияния общества и государства, подчинены высшему национальному интересу и в котором весь народ верой служения высшим началам человеческого общежития облагораживает свой жизненный путь, — этот тип государства становится идеалом, знаменующим собою нарождение нового человека и новой Европы.

Влияние фашизма должно было сказаться и в международных отношениях. Что значит свобода и справедливость в отношениях между государствами? Значит ли это сохранение создавшегося положения, где существуют богатые и бедные нации, где одни владеют всеми колониями, а другие задыхаются на ограниченной территории, где одни распоряжаются основными производственными материалами и в порядке торговли эксплоатируют других?

Конечно нет! Создание Лиги Наций, пакт Келлога об отказе от войны поставили на очередь вопрос о пересмотре политических и экономических отношений между государствами в порядке совместного обсуждения и сотрудничества, когда этого требует государственная необходимость.

Именно в этой плоскости и возник чехословацкий вопрос. Великая война доказала абсурдность лоскутной империи, разрушив Австро-Венгрию. Вопреки здравому смыслу Версальский договор создал лоскутную республику, подчинив Чехии пять различных народов. Но при ее создании имелось налицо обещание Массарика и Бенеша, возглавлявших освободительное чешское движение, что они организуют из подчиненных им народов усовершенствованную Швейцарию. Вместе этого г. Бенеш создал центролизованное военное государство, где меньшинствам немецкому, словакскому, венгерскому, польскому и русскому было отказано во всяком равноправии. Мало этого, изменяя России и славянству, г. Бенеш для укрепления своей позиции вступил

в союз с советской властью, усиленно помогал Франции связываться с советами и таким образом создал постоянную угрозу для национальных государств. Для всех не тайна, что Прага была центром большевистской пропоганды в Европе и оттуда яд большевизма распространялся во все стороны.

Неожиданно встал вопрос о самоопределении судетских немцев и положил начало трагедии, нашедшей свое заключение в Мюнхене, ибо, конечно, не войной нужно было разрубать этот запутанный узел.

На это совещание Германия и Италия явились вооруженные духовно и материально. Они были сильны духовно, ибо являлись носителями духовного возрождения Европы, пред'являли свои требования во имя демократического начала самоопределения народов и в сознании обязанности уничтожить очаг большевистской заразы в Европе. Они были сильны материально, ибо в лице их стояли об'единенные народы, мощные своим национальным сознанием.

Что принесли с собой представители демократии? Веру в демократию, которую нужно защищать до последней капли крови? Но после всех ошибок политики двадцатилетия, как выступать во имя режима связавшего себя с большевиками и загнавшего народы в безысходный экономический кризис! Веру в свое правое дело? Но как говорить о праве, когда г. Бенеш нарушил свое слово по отношению к меньшинствам и когда все народы, даже словаки, потребовали своего освобожденія от чешской опеки! Решительное осуждение насилия? Но как демократия говорит об этом Германии, к которой она применяла насилие экономических санкций от той же демократии!

При таком положении, можно ли было сомневаться в исходе Мюнхенского совещания и можно ли отрицать, что оно полагает начало обновлению всего международного общения?

Для нас же, русских, это совещание имеет громадное значение, ибо оно нанесло тяжкий удар советской власти. Во первых установлена бесспорность наших заявлений, что весь советский режим покоится на обмане, и, во вторых, уничтожен плацдарм советской власти в Европе и намечен путь к ее изоляции.

Вериста.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР)

Наш сотрудник Вериста в своей статье „Мюнхенское соглашение" дал яркую картину того, что произошло в Мюнхене и какие сокрушительные последствия это историческое совещание имело для всей версальской системы и для опоры ее — демократии. Но он прав, также и в том, что об этом придется говорить „паки и паки" (еще и еще), ибо Мюнхен надолго определил будущий ход событий в Европе. Непосредственным последствием его явилось установление новых границ Венгрии, о чем ниже, а сейчас мы в двух словах остановимся на тех итогах и перспективах, перед которыми мы очутились, благодаря Мюнхену.

СССР.

ИТОГИ: Для СССР Мюнхен — настоящая политическая катастрофа. Она подоспела к очередному октябрьскому юбилею, и явилась как бы ответом на всю преступную политику большевиков внутри страны и на международной арене.

После 21 года социалистического строительства и „необычайных достижений" двух последних пятилеток, проведенных под личным руководством самого гениального вождя всех народов — Сталина, страна стоит лицом к лицу с угрожающим ей голодом, а на международном рынке утратила какую бы то ни было цену.

Ее строители в лице наркомов, полпредов и маршалов, по удостоверению самой Комвласти, стремятся сами продаться и предать свое пролетарское отечество врагу. Весь сов. аппарат сверху до низу обратился в какое то сочетание лупанария с помойкой, в

котором отбросы человечества разлагаются и продаются оптом и в розницу, или выбрасываются из жизни как негодный мусор.

И понятно, что к ним применен сейчас настоящий карантин: как показал Мюнхен, в порядочное общество их больше ни принимают, чтобы они не отравляли его своим тлетворным дыханием.

ПЕРСПЕКТИВЫ ? Реально их не осталось, и впереди для большевиков один провал в бездну небытия. Однако они верны мечте о мировой революции, о которой в 21 годовщину опять говорили и Ворошилов, и Дмитров и Сталин. Но на прямое действие и „тигровый прыжок" у большевиков больше сил нет. Не расчитаешь разбега и прыжка и сам сорвешься и полетишь в пропасть. Поэтому поставлена задача — втравить другие народы в войну, чтобы поживиться ее результатами, как то и подобает гиенам и шакалам революции.

Отсюда неистовая злоба на мюнхенское соглашение, сорвавшее эту игру. Отсюда надежда на то, что война лишь отложена и подстрекательство возможных потенциальных союзников на дальнейшую скачку в вооружениях. На этом пути сов. власть сильно поддерживает ее нынешний идейный заграничный официоз — парижско-палестинские „Последние Новости" со своими специальными иудейскими корреспондентами: в Англии — Поляковым-Литовцевым и в сев. Америке — Гольденвейзером.

Франция.

ИТОГИ : Отход после мюнхенского соглашения от европейских дел за линию Мажино, для разрешения домашних дел, укрепления внутренней политики и пересмотра внешней.

Преступная игра Москвы вскрыта:

„Каждый французъ ныне знает, что Москва желала войны и ни один француз этого не забудет".

Так резюмирует общее настроение „Тан". Еще лучше вскрывает и клеймит замыслы большевиков нео-социалист Маркэ :

„Если наша совесть пробудилась, если мы не дали согласия на войну, то только потому, что война была бы по существу гражданской войной на территории всей Европы"...

„Вот уже два года, добавляет он, как у сов. России есть две столицы: Москва и Париж. Надо положить конец такому ненормальному положению".

Такое положение, по мнению „Журналь" могло получиться только потому, что

„прошлые выборы дали большинство партиям, исповедующим дурацкую идеологию антифашизма и антигитлеризма".

Поэтому газета требует, чтобы с этим было бы немедленно покончено, ибо

„если Франция, имея своими соседями две мощных тоталитарных державы, не пожелает внутренно преобразоваться, и при этом во всех областях, если она не проведет в жизнь и при том очень быстро принципы власти, порядка и дисциплины, она, как ни жестоко в этом признаться, обречена на гибель".

Наблюдатели французской жизни свидетельствуют, что Франция не останется глуха к этим призывам. Крепнет тяга к сильной власти в форме национальной диктатуры, растет антисемитизм и даже в профессиональных союзах наблюдается сильное недовольство коммунистическим засильем (см. „Меч" № 41).

Французская компартия несомненно потерпела сильное крушение в связи со своей воинственной позицией в мюнхенские дни. Даладье, вскрыв на марсельском с'езде радикал-социалистов, преступную работу коммунистов по срыву мира, нанес им сокрушительный удар. После этого „народный фронт" фактически прекратил свое существование. Выборы в сенат дали победу умеренным течениям, а твердая декретная политика Даладье, при пребывании в нетях парламента, встречает общее одобрение.

ПЕРСПЕКТИВЫ ? Они пока неясны, но вряд ли для полного оздоровления и национального возрождения, с выходом опять из за линии Мажино на широкую дорогу великодержавной политики, возможно ограничиться полумерами. Поэтому „Эвр" совершенно правильно ставит вопрос, когда утверждает :

„Не пора ли нам мужественно приняться за разрешение всех жизненных проблем, как внутренних, так и внешних. Не пора ли перестать подходить к задачам XX века с предрассудками и рефлексами XIX века — и построить новый мир, по возможности без крови и судорог".

Великобритания.

ИТОГИ : Если Франция сдала свои международные позиции из за внут-

реннего кризиса, то Англия выявила свою слабость на почве падения веры в мощь своего имперского величия.

Очевидно канули в лету те времена, когда она, например, могла остановить нас у врат Константинополя после нашей победоносной Турецкой кампании 1877 - 78 г. г. Повторить такой жест сейчас не удалось даже при поддержке Лиги Наций после покорения Абиссинии Италией, а мюнхенское совещание окончательно вскрыло слабость гордого британского льва.

Это все результаты слепой и преступной политики „мага и волшебника" — одного из творцов версальского диктата Ллойд - Джорджа, который сейчас, видя полный провал своего детища, болтает что то старчески невразумительное, вроде нашего либерального старца Милюкова, о необходимости поддержать большевиков и опереться на них. СССР не национальная Россия, падению которой он так радовался, вспоминая заветы ее врага Дизраели - Биконсфильда. Ну вот сейчас ее нет, и на Дальнем Востоке Япония, поддержанная в 1904 - 5 годах той же Англией против России, пинком ноги выставляет англичан из Китая, куда они вложили около миллиарда американских долларов.

Не меньший подрыв морального престижа получился от неудачной политики в Палестине. При разрешении этого вопроса Англия очутилась между двух огней. С одной стороны ей грозит арабско - мусульманский мир, требующий прекращения еврейской иммиграции и ликвидации еврейского национального дома в Палестине. С другой стороны на нее наседает мировой кагал, имея за плечами Сити и Нью-Иоркскую биржу. Что же удивляться тому, что Англии не только не до Чехословакии, но вообще не до европейских дел. И если Франция решила отсиживаться за линией Мажино, то англичане склонны к традиционной „блестящей изоляции" на своих островах.

ПЕРСПЕКТИВЫ ? Не из веселых! Надо разрешить Тихоокеанскую проблему при необходимости охранения ведущего на Дальний Восток великого имперского пути, находящегося на многих своих участках под ударом возможного противника, и при весьма неблагоприятной обстановке в Европе.

*
**

При таких условиях нет ничего удивительного, что арбитрами в венгерско - чешском споре выступили только Италия и Германия. Хотя А. Гитлер в своей известной речи 26 сентября, т. е. до мюнхенского совещания и разрешения судетского вопроса и заявил, что он „живо сочувствует судьбе венгров, поляков и **карпато - руссов"**, но тогда же отметил, что он будет говорить, только о „своих немцах".

Поэтому хотя в пограничном споре между карпато-руссами и венграми Берлин и останвал первых, но в конечном счете спор решился в пользу венгров, за которыми стояли два нынешних друга Германии — их родина Венгрия и ворожившая им Италия. Словаки были заняты защитой своих интересов, а чехи, всегда игравшие предательскую роль в отношении карпато-руссов, во главе с мастером этого дела Сыровым, устроили очередной подвох, ослабив позицию карпатской Руси игрой на раздоре между русскими и украинцами. Премьер Карпатской Руси Бродий был за отстаивание русских интересов и требования плебисцита ими устранен и брошен в тюрьму, а заступивший его место украинец монсиньор Волошин сразу же испытал на себе всю ошибочность и преступность сепаратистской политики. Не взирая на его протесты, Прикарпатская Русь, спешно переименованная им с чехами в Прикарпатскую Украину, была расчленена, при чем ее главные города и жизненные центры попали в Венгрию.

Одним словом произошло наихудшее разрешение этого вопроса, так как карпато - руссы больше всего боялись раздела своего края.

Мы на страницах нашего журнала всегда приветствовали возрождение мощи и национального духа дружественных нам великих народов, во имя национальных интересов и общей с нами идеологии, но ждем того же самого от них в отношении себя. Вот почему в нашей душе больно отразилось нарушение принципов самоопределения в отношении карпато-руссов, с принесением их в жертву интересам

так называемой большой политики и равновесию сил в Европе. Что касается муссирования украинской акции, то тут наши упреки больше всего направляются в адрес самих украинцев, которые может быть на происшедшем печальном примере поймут, что наши раздоры гибельны для нас самих. Нам нужно следовать блестящим примерам других, и как пруссаки, баварцы и австрийцы слились сейчас в единую Великую Германию, так и мы — великоруссы, белоруссы и малороссы (украинцы) обретем свое спасение и возрождение только на путях слияния в единую Российскую Нацию. Наш долг предупредить всех и особенно наших друзей от ошибок на этом пути, которые как то не раз показала история, никогда не приводили к добру тех, кто нарушал нормальный ход ее развития.

Spectator.

НАШИ ВРАГИ И НАШИ ДРУЗЬЯ.

В связи с провалом чешской демократической республики ожила, в порядке самоопределения, для самостоятельной национальной жизни, Карпатская Русь. И с первых же дней своего нового существования заговорила на нашем родном русском языке не только о своих специальных интересах, которые сразу же очутились под угрозой, но о страданиях своей старшей сестры — России. И как благовест услышали мы, русские люди, веру этих стойких и сохранивших в течение столетий свою русскость „рутенов" в то, что близок час освобождения нашего великого распятого народа, который скоро сойдет со Креста и вновь воскреснет для нормальной человеческой жизни на национальных основах.

Как мы уже отметили выше, над новым автономным государственным образованием сразу же нависла угроза, которая сейчас и реализовалась благодаря очередному разделу этого многострадального края.

Застрельщик и вдохновитель этой меры, Польша, хотя и прикрывалась высокими соображениями создания каких то барьеров между двумя идеологическими фронтами — коммунизмом и фашизмом, а также обезпечением равновесия сил в центральной Европе, но за всем этим для нас мелькают „знакомые все лица" и нескрываемая неприязнь к национальной и православной России. Не имея возможности прибрать всю Карпатскую Россию к своим рукам, — ибо она никогда не променяла бы чешской кукушки на польского ястреба, новые радетели об общих мировых интересах то выдвигали план ее раздела между соседями, то сватали ее целиком Венгрии.

Грустно отмечать подобную политику славян в отношении славян же, хотя в этой области мы вообще лишены всяких излишних иллюзий. Мы охотно допускаем справедливость претензий на свое, как например Тешенский округ. Правда и тут самый момент и форма выступления тоже были не на высоте морального величия, свойственного большим нациям. Риска не было никакого, ибо настоящая мировая опасность уже была отведена более мощной рукой. За счет ее ломились в открытые двери, приставив нож к горлу уже поверженной страны, с народом которой поляки когда то делили общую участь неволи в составе Австро-Венгрии. Сейчас, имея в своей истории за спиной три собственных раздела, стремятся делить других, не спрашивая об'их желаниях. Не лишена интереса и пикантности и мотивировка пред'являемых требований. Чешские жандармы, совершенно резонно, клеймятся за утеснение своих национальных меньшинств, но кем? Теми, кто сам, как мы увидим ниже, сто очков вперед даст чешским жандармам.

***

Есть вещи, которые считается нужным замалчивать, ибо это де может нам повредить. Такая тактика имеет смысл только тогда, когда можно ожидать еще большего вреда. Когда же вредительство уже превзошло все допустимые меры, тогда замалчивать его бесполезно.

Всем известно какая жалкая участь

выпала на долю русского национального меньшинства в Польше. Однако мы сейчас собираемся касаться не этого вопроса, а посягательства на святое святых каждого человека — его религию. Тут дело не только в поляках, которые будучи всегда фанатичными католиками, выполняют историческую роль авангарда против московской „схизмы". Правда, для 20-го века, при наличии Республики — Речи Посполитой с законами, гарантирующими свободу веротерпимости, довольно таки конфузно представителям современной государственности допускать у себя гонения одним христианским культом другого. Все это описано подробно в книжке Александра Попова: „Гонение на православие и русских в Польше в XX веке", а также не раз отмечалось на страницах нашей повременной печати. Хотя по поводу книжки Попова выступили с протестом не только сами поляки, но и Православный Синод в Польше, однако тот же Синод за подписью всех епископов Автокефальной Православной Церкви в Польше аннулировал свой протест, обратившись недавно к Правительству Польской Республики с известным меморандумом, из которого мы приводим лишь несколько более внушительных и не оставляющих никаких сомнений строк:

„Страшное событие, совершившееся в последние дни в Люблинском воеводстве, всколыхнуло ужасом всех православных в Польше. За короткое время уничтожено 100 православных церквей, часть которых еще была при Королях Польши. Страшная несправедливость! Никакие ходатайства не в силах были изменить этих распоряжений и действий власти"... Подчеркивая, что все это произошло в юбилейный год крещения Руси, епископы заканчивают свое обращение следующими словами: „И сейчас мы выражаем эту горячую скорбь нашу перед лицом Представителей Высшей Власти христианской Польши, что такая страшная несправедливость, с попранием Христианской Правды и любви, совершилась над нами — христианами, в стране христианской".

Обращение это несомненно в комментариях не нуждается. Наша русская точка зрения всего лучше была выражена в протесте 14 русских организаций в Сев. Амер. Соед. Штатах, который гласил:

„Такая антиславянская и антибратская политика чинов польской администрации в черную для России годину поведет в будущем к новой борьбе и ожесточению сердец польского и русского народов, что являлось тягостной ошибкой в прошлом и чего, конечно, всячески следует избежать в будущем".

К этому только следует добавить, что в некоторых польских общественных кругах и печати такая политика тоже встречала открытое осуждение. Гражданские иски и претензии польского католического духовенства о передаче ему православных храмов не всегда имели успех в польских судах, а уголовные суды иногда выносили оправдательные приговоры русским крестьянам и крестьянкам, когда они, защищая святыню, оказывали сопротивление насильственному захвату православных церквей, производимому католическими патерами совместно с полицией.

Вообще для нас эта достаточно мрачная картина все же только фон для выявления более грозных враждебных для нас и наших союзников сил, к описанию которых мы и переходим.

***

В органе Ватикана „Оссерваторе Романо" (П. Н. № 6343) появилось следующее, исходящее с высоты Святейшего Престола раз'яснение: „Католическая церковь исповедует и распространяет евангелие милосердия, братства и всеобщего мира. Она защищает это евангелие от страстей, на него ополчившихся, от всех сил, отрицающих принципы христианства и человеколюбия, от всех элементов, прибегающих к насилию, остракизму, гонению".

Звучит очень благородно и красиво, но, увы, для нас, да и не только для нас, весьма неубедительно. Мы знаем, что католическая церковь в мировом масштабе построена на принципе авторитета и иерархической подчиненности. Почему же ей неугодно прекратить в Польше распоряжением свыше деятельность „элементов, прибегающих к насилию, остракизму и гонению"

в отношении другой христианской церкви?

А. Попов в своей книге, опираясь на факты, считает Ватикан историческим вдохновителем этой политики. Но если даже не становиться на такую точку зрения, то попустительство несомненно на лицо, ибо при строгой дисциплине, царящей в католической церкви, подчиненные высокому центру органы без его „благословения" на такую политику не решились бы.

Итак, в то время как Губельман (Ярославский) через своих слуг истребляет православие на Руси, Ватикан тоже через своих слуг громит его в Польше. Мало того, вступив в своеобразный единый фронт с Губельманом Ватикан находит возможным делать вид, что ведущий в сов. России антирелигиозную борьбу безбожный большевизм не имеет ничего общего с воинствующим и вдохновляющим его юдаизмом. Вот что пишет по этому поводу „Оссерваторе Романо": „Если бы иудаизм пожелал стать силой эгоистической, властолюбивой, ему пришлось бы рассматривать приведенные выше слова Папы как серьезное предостережение".

Но оказывается, иудаизм — это невинная и гонимая божья овечка, ибо „Оссерваторе Романо" без всякого зазрения совести заявляет: „Поскольку иудаизм есть синоним бедствия и страданий, поскольку еврейство само является жертвой гонений, оно не может желать себе лучшего защитника чем католическая церковь".

После такого откровенного признания не приходится удивляться тому, что под аплодисменты масонских лож и ликование иудейства и ни во что неверящей радикальной и социалистической демократии, Ватикан открыто повел борьбу с их общим смертельным врагом в лице национал - социализма и осудил фашизм за его расизм в отношении иудейства.

Все выступления Ватикана в этом направлении встречаются взрывами восторга упомянутых выше сил, в которых принимают участие и милюковские „Посл. Новости", сотрудники которых готовы даже променять свое палестинское подданство на ватиканское. От них не отстает натворивший не мало бед за свое кратковременное пребывание у власти в России неугомонный Керенский, пришедший положительно в телячий восторг от „общего фронта от Папы Римского и безсвестного англиканского священника до блестящего Мориака и философа Гр. Федотова против национал - социализма в защиту Христианства и Иудаизма (см. „Меч" № 32).

И все это делается тогда, когда Губельман торжествует полную победу над православием, заявляя, что оно скоро окончательно погибнет за отсутствием нового духовенства, когда по его заказу Гойхберг и Френкель сочиняют гимн безбожников, а сам Губельман, по случаю 110 летия со дня рождения Льва Толстого, осуждает его за то, что Толстой проповедывал одну из самых гнусный вещей на свете — именно религию!

⁂

Вот с кем в едином фронте оказался Ватикан при его не то подстрекательстве, не то попустительстве в отношении гонений на православие в Польше.

Все это результат той его сложной, иногда может быть и весьма успешной для него мирской политики, которая, конечно, ничего общего не имеет с основным положением ее Божественного Основателя, „Царство мое не от мира сего".

Под руководством „ Наместника " Христа — Папы католическая церковь с головой погрузилась в дела „мира сего" — политику, финансы, торговлю и промышленность, школьно - образовательное дело, руководя политическими партиями разных стран, открывая в них банки, фабрики и заводы, свои университеты и техникумы. Подчиняя все эти учреждения, партии и институты интересам своего руководящего центра, как могучего духовного Интернационала, Католическая церковь в своей политике и раньше входила в конфликт с государственной властью тех или иных стран, стремящихся охранить и оградить свои местные интересы от могучего и иногда идущего с ними вразрез влияния Ватикана.

Отношение национал-социализма, да и фашизма к католичеству сводится к осуществлению всем известного завета:

„Воздайте Кесарево кесареви, Божие Богови", т. е. к предложению вернуться в храмы для молитвы и вообще заняться специально духовно-религиозной деятельностью, предоставив светские дела на попечение Государства.

Ничего нет удивительного, если Ватикан должен был впасть в особо острый конфликт с тоталитарными фашистскими государствами, поставившими своей целью охват всех сторон государственной и народной жизни и не терпящих в этой области никакой конкуренции, особенно исходящей от независимых от своей национальной власти, могучих и вне данного государства находящихся интернациональных центров, будь это Римская Курия, или II или III Интернационалы.

В этой борьбе наши симпатии на стороне национально-фашистских государств, как общих союзников по борьбе с поработившим нашу Родину III Интернационалом в лице иудо-коммунизма. Не можем мы не отметить и такого отрадного явления как дружественное отношение к Православной Церкви со стороны германской государственной власти именно после того, как правительство католического центра под руководством Брюннинга уступило место национал-социалистической партии.

В то время как в католической Польше шли и идут непрерывные гонения на православие, и наш православный собор в Варшаве был уничтожен взрывами динамита, правительство А. Гитлера помогло нам воздвигнуть свой храм в Берлине, где намечается и открытие высшего православного богословского института.

И прав был глава Зарубежной Православной русской церкви владыка Анастасий, когда благодарил за это вождя германского народа, выставляя его „примером, достойным подражания" и заявляя, что „создание этого храма является укреплением нашей веры в вашу историческую миссию".

Действительно мы должны от души пожелать успеха А. Гитлеру в его борьбе с силами интернационального порядка, ибо в этом отношении его интересы целиком совпадают с нашими.

К. Подольский.

Мы пережили только что грозные моменты, когда в связи с возможностью новой мировой войны судьба всего мира висела на волоске.

В эти дни сказалось громадное значение одной „великой державы", как ее неоднократно называли, — мировой прессы.

Минутами она, выпуская удушливые газы лжи, создавала критическое положение, за что получила заслуженную отповедь от германского министра пропаганды д-ра Гебельса. В связи с этим, даже в некоторых демократических странах стал вопрос об обуздании ее свободы.

Поэтому мы считаем особенно актуальным помещение ниже статьи нашего постоянного сотрудника В. Новикова: **„Итальянский журналист в законе и в жизни"** знакомящего нас с положением печати и Италии, хотя мы и предвидим вопли наших проитивников из лагеря демократии о попрании „свободы" в этой области.

Поэтому с своей стороны мы находим насущно необходимым поставить следующий преюдициальный (предварительный) вопрос: „Имеется ли на лицо так называемая свободная пресса, и что она в действительности представляет?

В книге проф. Н. Алексеева: „Теория государства" на стр. 82 приведена „любопытная речь", произнесенная в 1895 г. на банкете: **N. Y. Press Association** известным американским журналистом **John Swinton**: **„В Америке и ее городах не существует того, что называется свободной прессой. Вы это знаете, знаю это и я. Среди вас нет ни одного, кто бы осмелился выражать свои честные убеждения. Если вы это сделаете, то вы заранее знаете, что это не будет напечатано. Я получаю 150 долл. в неделю за то, что я скрываю свои честные мнения от газеты в которой служу... Человек, который был бы столь глуп, что стал бы выражать свои честные убеждения, был бы выброшен на улицу и должен был бы искать другое занятие. Занятие нью-иоркских журналистов состоит в том, чтобы искажать истину, нагло лгать, скрывать, клеветать, пресмыкаться перед Мамоной, продавать свое отечество и свой голос (что одно и тоже) за кусок хлеба или за свое жалованье. Вы это знаете, знаю это и я. Какая глупость поэтому произносить тост за независимую прессу".**

Лучше дать ответ сторонникам и поклонникам „свободной" прессы невозможно, но может быть положение этого вопроса изменилось с 1895 г. к лучшему?

Желтая печать Херста в САСШ рассеивает все эти сомнения. Изменения произошли в худшую сторону, и не только в Америке но и в стране классической свободы — Англии. Вот как рисуют положение „свободной прессы" там поборники ее из „Посл. Новостей" (№ 6343), в статье: „Печать в Англии":

„Вся печать находится в руках трестов и принадлежала или принадлежит группам

Харсмворта и Берри, лорда Нортклифа, лорда Ротермира, лорда Бивербука... Даже „независимый" „Таймс" — орган Сити в руках майора Астора.

Вывод „Посл. Нов.": Настоящий хозяин газеты в Англии теперь, увы, уже не главный редактор, а директор треста".

Вряд ли после этого нам уместно скорбеть о реорганизации этого вопроса в Италии, где сам бывший журналист — Бенито Муссолини решил подвергнуть этот институт моральному душу, поставив слово на служение всей нации, а не отдельных политических и финансовых дельцов со стоящими за ними темными силами.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЖУРНАЛИСТ В ЗАКОНЕ И В ЖИЗНИ

(ПОЛОЖЕНИЕ ПЕЧАТИ В ИТАЛИИ)

Творец нового национального государства Б. Муссолини в своем прошлом является прежде всего журналистом, при этом журналистом, одаренным громадным талантом ,как в области мысли, так и в области слова.

Сознавая все значение печати в современной общественной жизни, Б. Муссолини должен был в своей государственной постройке отвести журнализму подобающее ему место, что он и сделал в порядке фашистских законов о печати.

Но сначала ответим на вопрос, почему печать является силой и почему ея значение так возросло в наше время.

Известный итальянский публицист П. Орано правильно указывает, что мы живем в веке демократии и управления чрез посредство так называемого общественного мнения. При партийном демократическом режиме сама государственная власть является элементом общественного мнения, ибо необходимость государственной организации есть тоже только тезис общественного мнения.

В образовании общественного мнения повседневная печать играет первую роль. В то же время парламент, представляющий современную власть, всецело зависит от избирателя, то-есть общественного мнения. **Поэтому весь режим тесно связан с печатью, и вполне понятно, что печать считается определяющим фактором в государственной жизни, где она заняла позицию четвертой власти: власть законодательная, судебная, исполнительная и власть печатного слова.**

А так как демо-либеральный государственный порядок превратился в разбазаривание государственной власти между политическими партиями, то повседневная печать оказалась ничем иным, как разбазариванием мысли и слова в угоду частным и партийным интересам. Важно также отметить позицию финансового капитала, который прекрасно усвоил значение газеты в общественной жизни и предпринял решительные шаги для подчинения ее своему влиянию.

Б. Муссолини отлично понимал всю недопустимость такого положения, поэтому он произвел радикальную реформу законодательства о печати, положив в основу ее начало государственной дисциплины и профессиональной ответственности.

Всего лучше можно понять подход Б. Муссолини к повседневной печати, если ознакомиться с его речью о миссии журнализма в фашистском режиме, произнесенной 10-го октября 1928 года в собрании директоров фашистских газет.

Основная предпосылка его состоит в том, что в тоталитарном режиме, порожденном революцией, печать есть элемент этого режима и она должна ему служить.

Это жестокое по внешней форме положение П. Орано прекрасно обосновал в своей лекции по истории журнализма. Фашизм, говорит он, не есть одна из форм общественного мнения; он есть вера, есть проникновение религиозным смыслом политической и социальной деятельности в плоскости реальной действительности. Поэтому фашизм осуждает и отметает безответственное легкомыслие партийных мнений.

Другими словами, фашизму важна не дискуссия, а усвоение всей общественной жизнью основных положений его доктрины, к выполнению каковой задачи и призывается печать.

Отсюда, раз'ясняет Б. Муссолини, очевиден критерий практической деятельности журнализма. делать то, что полезно режиму и избегать того, что вредно. Таким образом в Италии журнализм из профессии или ремесла превращается в миссию громадного значения, ибо „в современный момент, после школы ,обучающей подростающее поколение, журнализм проникает в массы и здесь выполняет свое задание осведомления и утверждения".

Б. Муссолини представляет себе итальянский журнализм в виде оркестра, где основная нота дается вовсе не правительством, а собственным убеждением работников печати.

Поэтому понятно, что газетная критика может касаться всех вопросов, кроме основных положений фашистской революции, представляющих всеобщее кредо, и чисто политических вопросов, где дело идет о высшем благе государства.

В своем ответе на эту речь секретарь национального синдиката журналистов Г. Амикуччи ясно и откровенно определил идейную и практическую позицию печати.

„Ни в одной стране мира печать не обладает истинной свободой и независимостью, как в Италии, потому что в фашистской Италии печать решительно ставит страну выше индивидов и групп и служит только режиму, совпадающему с государством и нацией. Таким образом журнализм добровольно и убежденно приемлет режим, синтезирующий духовные и материальные ценности страны; он сам себе предназначает ясную и определенную задачу воспитания и из'яснения крупных национальных и международных проблем, устраняя все мало значительные и сухие

вопросы, преграждающие народу пути его исторического призвания".

Ознакомившись с этими основными идеями, определяющими отношение фашизма к печати, можно перейти к изложению положительного законодательства.

До фашистских законов правовое положение печати определялось статьей 24 основного статута 1848 года, которая гласила: „Печать свободна, но закон пресекает ее злоупотребления".

Согласно этого статута в Италии был установлен режим полной свободы печати. Никаких условий компетентности и добропорядочности ни для издателя, ни для редактора не требовалось. Если редактором газеты являлся депутат или сенатор, защищенный своим положением против всякого судебного преследования, то газета пользовалась полной безответственностью и не имела никакой внешней сдержки для выявления своих суждений по всем вопросам общественной жизни.

Не стоит распростаняться о злоупотреблениях, которые допускала итальянская печать; как во всяком демократическом режиме печать делала в Италии хорошую и плохую погоду.

Б. Муссолини решил положить конец такому положению вещей, поставив печать в рамки государственности, а также организовав журналистов в форме особого сословия, о чем впрочем уже давно просили сами журналисты.

Начало новому законодательству о печати положил декрет от 15-го июля 1923 года, распубликованный только 8-го июля 1924 года. Но сводным и основным законом в этой области является закон 31-го декабря 1925 года о периодической печати.

Согласно статье 1-й этого закона каждая газета должна иметь ответственного директора. Если директором газеты является депутат или сенатор, то ответственность за содержание ее должен нести один из главных редакторов. Ответственный директор или редактор должен числиться в профессиональном списке журналистов.

Для получения звания ответственного директора требуется признание токового со стороны прокурора аппелляционной палаты, в районе которой издается газета.

Прокурор может отказать или отменить свое признание по отношению к лицу, дважды осужденному за преступления печати, а также по другим соображениям государственного значения.

Такое постановление прокурора должно быть мотивировано и может быть обжаловано министру юстиции. Постановление же последнего может быть обжаловано по мотивам законности в Государственный Совет.

Кроме того одновременно с заявлением о признании ответственного директора тому же прокурору типограф и издатель газеты должны представить заявление о собственнике издаваемой газеты с указанием его местожительства. Если таковым является юридическое лицо, то необходимо представить список членов его правления.

Для всякого очевидна глубина произведенной реформы, а также ее бесспорная логичность и целесообразность.

Раз газета есть мощный элемент национальной жизни, то направлять ее должен не безответственный наемник, а главный руководитель газеты. Чтобы поставить на это место компетентное лицо, нужно обеспечить его профессиональную подготовку.

Понятен и контроль собственника газеты, которая должна опираться на чистые деньги, и от финансирования которой должны быть устранены подозрительные элементы и особенно иностранцы.

Затем новое законодательство о печати высказывается за необходимость предупреждения преступлений печати. Поэтому декрет 15-го июля 1923 года дает право префекту об'являть газете предупреждения, причем после двух предупреждений ответственный директор может быть лишен своего звания. **Такая мера может быть вызвана: 1) помещением статей с ложными и тенденциозными сведениями, благодаря чему наносится вред дипломатической работе правительства, государственному кредиту, а также нарушается публичный порядок или без всякого основания вызывается народное возбуждение и 2) призывами газеты к неповиновению законам, возбуждением классовой вражды, поруганием отечества, короля, королевской семьи, Папы, государственной религии, учреждений государства и дружественных держав.**

Предупреждение об'является в форме мотивированного декрета, принимаемого префектом по выслушании заключения особой комиссии, состоящей из судьи, товарища прокурора и представителя журналистов, избираемого местным союзом деятелей печати.

Этим же декретом вводится административный секвестр газеты, нарушающей требования закона, и устанавливается общая подсудность за преступления печати.

Следует еще упомянуть, что в силу закона 31-го декабря 1925 года собственники газеты солидарно с издателем ответственны за уплату штрафов и вознаграждений, присуждаемых с виновных в преступлениях печати, то-есть, с ответственного директора и автора, причем имущество типографии, где печатается газета, служит обезпечением выше указанных платежей.

Как уже сказано, ответственный директор газеты должен числиться в профессиональном списке журналистов, а для этого необходима организация последних. Закон 31-го декабря 1925 года выполняет это требование в статье 7-й, которая предусматривает учреждение особого сословия журналистов в городах, где имеются аппелляционные палаты.

Однако это законодательное постановление не получило практического осуществления, ибо 3-го апреля 1926 года был опубликован знаменитый закон о синдикальной организации всех активных элементов страны. Согласно этому закону 22-го февраля 1927 года вместо особого сословия был учрежден национальный синдикат фашистских журналистов, включающий в себе районные синдикаты в Турине, Милане, Генуе, Венеции, Триесте, Болонье, Риме, Неаполе, Бари и Палермо, и входящий в национальную конфедерацию свободных профессий и артистов.

Можно не останавливаться на подробно-

стях этой организации, ибо синдикат конституировался на общих основаниях закона 3-го апреля 1926 года.

Синдикат этот имеет свое местопребывание в Риме и компетенция его распространяется на всю территорию Италии. Задачи синдиката перечислены в статье 2-й устава; они весьма обширны и сводятся к защите интересов профессии, к ее вящщему развитию и усовершенствованию и к служению общему национальному интересу.

Следует только отметить особо, что **синдикат имеет право заключения коллективных договоров, обязательных для всех журналистов королевства, и что он обладает дисциплинарной властью над своими членами.**

Этому синдикату в лице его районных синдикатов закон 26-го февраля 1928 года вменил в обязанность вести профессиональные списки журналистов.

Для этой цели каждый районный синдикат имеет особый комитет, состоящий из пяти членов. Члены эти назначаются министром юстиции по соглашению с министрами внутренних дел и корпораций из десяти кандидатов, представляемых синдикатом. Кандидатами же могут быть только члены синдиката, внесенные в профессиональный список.

Отныне, чтобы быть журналистом, необходимо быть внесенным в этот список, который состоит из трех частей. Первая часть включает журналистов - профессионалов; вторая — журналистов стажиеров и третья — публицистов.

В первую часть списка вносятся лица, которые в течение восемнадцати месяцев занимались газетной работой , как своим единственным платным занятием. Вообще же, чтобы быть внесенным в список необходимо быть итальянским гражданином и достигнуть совершеннолетия, причем кандидат не должен быть запятнан судимостью и не должен в прошлом заниматься общественной деятельностью, противной национальным интересам. Последный факт устанавливается аттестатом префекта о политической благонадежности кандидата.

Кроме того, с 30-го сентября 1928 года для внесения в список требуется аттестат об окончании среднего учебного заведения или удостоверение о наличности культурного развития, равного среднему образованию.

Для журналистов - стажиэров ставятся те же условия, только отпадают совершеннолетие и восемнадцатимесячная работа в газете.

В третью часть списка вносятся лица, которые кроме журналистики заняты еще другой профессиональной работой.

Синдикат составляет также список иностранных журналистов, работающих в Италии, в который вносятся лица совершеннолетние, не судившиеся и представившие удостоверения о фактической работе в газете.

Всеми этими вопросами, связанными со внесением в списки и с охраной чистоты последних, занимается вышеуказанный комитет, который кроме того имеет над лицами, внесенными в список, дисциплинарную власть. Наблюдая за выполнением журналистами своих обязанностей в соответствии с требованиями долга, комитет уполномочен привлекать их к ответственности, назначая для провинившихся наказания в виде предупреждения, запрещения практики до шести месяцев и исключения из списка.

Дисциплинарное производство начинается комитетом по собственному усмотрению и по требованию прокуратуры. Все постановления комитета должны быть мотивированы и подлежат сообщению заинтересованным лицам и прокуратуре. В течение тридцати дней заинтересованное лицо, прокурор и сам синдикат имеют право жалобы в высшую коммиссию печати, образуемую при министерстве юстиции.

Члены этой коммиссии (все журналисты), в числе десяти, кроме председателя, назначаются королем по представлению министра юстиции. Пять ее членов назначаются из десяти кандидатов, представляемых национальным синдикатом, а остальные пять выбираются министром из наиболее видных журналистов королевства.

Нельзя отрицать, что изложенное законодательство вводит стройную и весьма продуманную организацию газетных работников.

Современный журналист, это видная общественная фигура, гораздо значительнее врача, адвоката, нотарнуса, а между тем дя вступления в эту профессию нет никакнх условий. Всякий, даже заведомый шантажисть, если он владеет пером, может обращаться к обществу и отравлять его дух своими измышленимн.

По силе новых законов в Италии журналист должен прежде всего доказать наличие образования и моральной и политической добропорядочности, а затем он выполняет свои обязанности под товарищеским контролем своей профессиональной корпорации и под надзором государственной власти.

Самое первое возражение против такой организации это, что в журналистике решающим моментом являестя талант, а талантливость никакими формальными условиями не обезпечивается. Так говорил еще в 1923 году Б. Муссолини, „журнализм это инстинкт. Я позволю сказать, что журналистом нужно родиться, но очень трудно им сделаться. Ведь это есть страсть, есть нечто, захватывающее всю душу: живешь от газеты, для газеты и с газетой".

Но бесспорно также, что и в адвокатуре первую роль играет талант, однако эта профессия обставлена целым рядом условий, преграждающих доступ в нее нежелательным членам.

Поэтому и журналист должен вступать в ряды газетчков с известным образовательным и моральным багажом, который обезпечивал бы доброкачественность его работы.

Но главное возражение касается установления административного контроля. Он несовместим де с самым понятием печати. Однако, следует вникнуть в сущность нового национального государства, положившего конец противоречию между обществом и государством, почему последнее есть необходимый участник во всем процессе общественной жизни. Тогда контроль государства является естественным выводом из самой позиции печати в общественной жизни.

Наша русская адвокатура имела организацию, очень схожую с изложенной органи-

зацией итальянских журналистов, и нужно после заграничного опыта откровенно признать, что русское адвокатское сословие было очень недурной организацией.

Поэтому и ввиду участия представителей журналистов во всех контрольных органах следует принять итальянскую организацию журнализма как целесообразное нововведение.

Теперь посмотрим, какое отражение нашло все это законодательство в повседневной жизни итальянского журналиста.

Главное место в этом отношении занимает коллективный договор, заключенный 5-го марта 1928 года между национальным союзом издателей и синдикатов журналистов и обезпечивающий в действительности моральную и материальную независимость работников печати.

Основные положения этого договора, обязательного для всех журналистов и издателей, сводятся к следующему.

Журналист, вступая в газету, всецело посвящает свои силы данному изданию; для работы на стороне он должен иметь разрешение директора, причем всякая работа, противная моральным и материальным интересам газеты, исключается. Зато размер его вознаграждения должен зависеть от использования газетой результатов его работы.

В случае болезни журналист в течение трех месяцев получает полное свое вознаграждение и три следующих месяца половинное вознаграждение.

Каждый сотрудник газеты с постоянным вознаграждением имеет право на месяц платного отпуска в течение года и на месячное вознаграждение в декабре месяце.

При добросовестном выполнении своей работы журналист имеет право на три пятилетние прибавки к своему вознаграждению.

В случае призыва на военную или милиционную службу журналист сохраняет право на вознаграждение и на обратный прием.

При увольнении из газеты без повода с его стороны, журналист имеет право на особое вознаграждение в зависимости от его положения в размере от шестимесячного до годового вознаграждения, причем, кроме того, он получает за каждый год своей работы месячный оклад.

В случаях, если для журналиста создается в газете положение, несовместимое с его моральным достоинством, или если газета изменяет свое политическое направление, то он имеет право на увольнение с вышеуказанным вознаграждением.

Достигнувши 60 лет или проработав тридцать пять лет, журналист сам может расторгнуть договор с сохранением всех вознаграждений. В случае смерти журналиста семья его получает то же вознаграждение, что и при увольнении.

Дополнительно к этому, соглашением от 31-го декабря 1928 года установлено минимальное вознаграждение для начинающих журналистов, а именно, восемьсот лир в месяц в городах с населением до 100.000; тысяча лир — в городах с населением от ста тысяч до 500.000; и тысяча сто лир в городах с населением свыше 500.000. Одновременно устройством бюро труда урегулирован вопрос о нахождении работы для журналистов.

Как известно, всякая синдикальная организация обязана заботиться о социальном обезпечении своих членов, поэтому и рассматриваемый договор предусматривает учреждение особого института социального обезпечения для журналистов, на содержание которого журналисты уплачивают два процента с своего содержания; такую же долю вносят и издатели.

Институт этот действует на основании устава от 25-го октября 1928 года и в его пользу установлен налог в 20 чентезимов на все квитанции по приему об'явлений и газетных подписок, а также особый налог на обратные железнодорожные билеты.

Каждый журналист, состоящий членом института получает страховой полис на смешанное застрахование его жизни в сумме 30.000 лир, что по достижении им шестидесятилетнего возраста или в случае его смерти, вместе с суммами, накопленными на его личном счету в институте, обезпечивает получение капитала от 50 до ста тысяч лир.

Кроме того институт на собственные средства совершает для своих членов коллективное страхование против несчастных случаев, связанных с профессией. Дополнительно введено также страхование от болезней.

Затем нельзя не отметить, что синдикат развил большую деятельность в области профессионального образования. Благодаря его энергии декретом от 15-го марта 1928 года при университете в Перудже был открыт факультет фашистских политических наук с отделением для журналистов.

Затем в Риме была учреждена профессиональная школа журналистов имеющая целью техническую подготовку будущих журналистов. Курс ее двухлетний и обезпечивает ученику диплом журналиста, дающий право на внесение в профессиональный список без восемнадцатимесячной практики.

Декретом от 8-го ноября 1929 года в этом смысле и дополнена статья 4-я декрета от 23-го февраля 1928 года о профессиональных списках.

Такова картина современного положения итальянского журнализма.

Бывший министр юстиции А. Рокко, главный сотрудник Б. Муссолини в области законодательства, дает о нем такое заключение.

„Реформой института ответственнаго редактора фашизм заменил режим анархической безответственности, режимом действительной ответственности. Нет больше редактора — козла отпущения, но имеется действительный директор, морально и юридически отвечающий за то, что печатается в газете".

„С установлением профессионального списка журналистов профессия защищена против вторжения в нее и пребывания в ней духовно и морально недостойных элементов; журналистская профессия перестала быть открытой для каждого, быть всеобщим убежищем, она приобретает юридическое признание, для упражнения которой необходимы определенно моральные и культурные условия. Достоинство и престиж журнализма возрастут; благородство высокой миссии журнализма получает законное освящение".

„Благодаря закону о печати, синдикальной организации, трудовому договору, установ-

лению минимального вознаграждения, институту обезпечения, бюро труда, школе, журнализм окружен всякого рода гарантиями и обезпечениями, которые делают его благороднейшей профессией. Созданный юридический и экономический статут вызывает открытое восхищение и плохо скрываемую зависть повсюду".

„Пусть не говорят, что такой режим убивает свободу печати. Устанавливая моральные и интеллектуальные условия для журналистской профессии, вовсе не подавляют свободу печати, как не подавляют свободу профессий адвоката, врача, инженера, требуя от желающих их упражнять — университетских дипломов, профессиональной практики и добропорядочности".

„Условие не допускать деятельности, противной национальным интересам, которое итальянское законодательство ставит для всех профессий, а следовательно и для журнализма, не представляется основным для системы, поскольку это условие необходимо не только для фашистского режима, но и для всякого режима, рассматривающего верность отечеству, не как вопрос политики или партии, но как задачу гражданской морали".

Конечно, можно не соглашаться с таким отзывом, но вот заключение сотрудника газеты „Тан" г. Жентизона, изучившего организацию фашистской печати. **Признав, что по фашистской концепции пресса выполняет миссию воспитания, руководства и убеждения нации, что в Италии с новым законом о печати исчезла продажность печатного слова, зависимость его от денежных кругов,** г. Жен**тизон пишет:** „Пред нами во многом совершенно оригинальный тип прессы. Этот тип не имеет еще вполне выраженной физиономии; замечается еще много колебаний. Создание новой системы печати требует массу времени и усилий. Реформа итальянского журнализма представляет большой опыт. Он заслуживает внимательного изучения".

Во всяком случае, когда раздаются вопли против угнетения в Италии печатного слова, следует помнить, что Б. Муссолини, журналист Божьею милостью, глубоко понимает все значение печати и именно поэтому он провел свою реформу. **Цель этой реформы одна: осуществить свободу печати не только как право, но и как долг.**

В. НОВИКОВ.

Париж, 6-го октября 1938 г.

Читайте и распространяйте „КЛИЧ" —

Боевой Орган Российского Фашизма !

Кто хочет ознакомиться с идеологией Российского Фашизма пусть прочтет брошюру Вериста:

„ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА РОССИЙСКОГО ФАШИЗМА"

(Тезисы русского фашиста).

Цена брошюры 1 фр. франк. Издание „Клича", Брюссель, Бельгия.
Брошюру можно приобрести в книжныхъ магазинах Сияльского и „Возрождения" въ Париже.

В Париже вышла из печати книга :

БЕНИТО МУССОЛИНИ

ДОКТРИНА ФАШИЗМА

С приложением хартии труда. В переводе и с предисловием В. Н. НОВИКОВА.
Книгу можно приобрести в книжном магазине „Возрождения". Цена ее 9 фр. франк.

Журнал „КЛИЧ" продается:

В Бельгии: Bruxelles, в Русской библиотеке, 13, rue de Roumanie.
и в магазине „Gardons Nous" 12, rue du Marquis.

Во Франции: Paris, 2, rue Pierre le Grand, Librairie E. de Sialsky.
„Kama" — 27, rue Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

В Германии: Berlin, W. 50, Regensburgerstr. 22, Fremdsprachige Zeithbücherei.

В Эстонии: Talinn (Ревель)
Wene Raamat, Harju 29
Talinn. Büro „Pressa"
Narva „ „
Tarti „ „

В Латвии: Riga. Книгоиздательство „Leta", Riga, Mārstelu iela 25

В Сев. Америке. New-York, Galician Bazar, 123 Avenue „A"

В Польше: Warszawa, Krakowskie Przedmiescie 53, Wydawnictwo i Ksiegarnia «Dobro».

В Персии - Иран: Teheran, 1) Магазин „Возрождение" Н. Г. Супротивного, Лалезар Пассаж, Резагманеш Тегеран.
2) «Buchandlung Kyffhauser», Avenue Sani-ed-Dovleh, Teheran.

Журнал выходит под редакцией М. Ф. Романова (он же издатель).

Адрес редакции: 51, rue Van Campenhout, Bruxelles.

Цена отдельного номера:

в Бельгии — 2 бельг. франка

за-границей — 3 бельг. франка
или 10 амер. центов.

Imprimerie: E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles

29-30
ПРОСНИСЯ
РОССИЯ
КЛИЧ

КЛИЧ

№ 29-30 Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры. Декабрь 1938 г. Январь 1939 г.

С НОВЫМ ГОДОМЪ!

Да будет он решающим и переломным в нашей судьбе и вернет нам Родину!

Поздравляем с ним наших друзей и читателей и выражаем нашу сердечную благодарность всем тем, кто, поддерживая наш журнал, дает нам возможность продолжать борьбу со врагом.

СОДЕРЖАНIЕ *):

ВЕРА В НАРОД — НАШЕ СПАСЕНИЕ!

„**Не падать духом!** Человек познается в беде. Сильного духом беда не сломит. Он не впадет в отчаяние, не опустит головы.

Сильный борется и побеждает. То же самое происходит и с народом.

Жизнеспособный народ выдерживает все удары врагов. У него не парализуется воля и не слабеет энергия — он борется.

Жизнь есть борьба! Борьба человека с природой, борьба людей между собою, борьба народов и даже союзов народов. Таков закон существования.

Карпаторусский народ, вопреки всем превратностям и ударам истории, сумел удержаться тысячи лет. **Удержится и далее!**"

Какой верой в свою правоту, в силу своего духа и в лучшее будущее дышат эти слова нашего младшего брата — маленькой ветви затерявшегося на Карпатах русского народа (см. „Карп. Голос" № 1170).

Казалось бы есть от чего в отчаяние притти, если учесть все те бедствия, которые выпали сейчас на его голову. Но им движет не только одна несокрушимая вера в свои духовные силы. Он строит свои планы на реальном учете действующих в мире сил :

„Надо твердо помнить, что „все течет и все меняется", правильно утверждает орган Карпаторусских фашистов. **„Особенно быстро может измениться международное положение...** История еще не сказала своего последнего слова. И нам, карпатороссам, нельзя впадать в уныние... **Будем бороться!** Всеми средствами, всеми силами, всей энергией, до последнего издыхания... **Не падайте духом!"**

***

Вот пример, достойный подражания. Прошлый раз мы ссылались на героическую борьбу палестинских арабов, за плечами которых лишь аравийская

*) **Примечание:** Настоящий номер выпускается двойным.

пустыня. За карпатороссами — их бедная гористая страна, где они в течение тысячелетия отстаивали в борьбе, гнете и страданиях свою веру и национальное бытие. А ведь за нами — тысячелетняя государственность, да какая! **Империя, подобной которой после Рима не знал мир.** (В. Ключевский).

К вере в народ призываем мы, вступая в Новый Год. Это он под руководством своих великих водителей и строителей нашей национальной жизни выстроил такое великое государство (см. ниже ст. „Власть и народ").

Народ наш не был только простым материалом для этой стройки. Он выдвигал из своих рядов на самые верхи культуры и власти выдающихся людей. Достаточно вспомнить любимца Петра Великого — б. пирожника Меньшикова, Президента Академии Наук и малороссийского гетмана Кирилла Разумовского — сына вдовы, простой казачки, великого ученого из холмогорских крестьян — Михаила Ломоносова и одного из ликвидаторов московской смуты — выходца из торговых посадских людей Козьму Минина-Сухорука.

На наших глазах наш народ подарил нам великого художника Илью Репина и великого артиста Федора Шаляпина.

*
**

Этот народ работал на свое Отечество даже тогда, когда он на социальной почве расходился со своей суровой властью, бежал от нее и вступал иногда с нею в борьбу.

Новгородская вольница колонизировала наш север. Казачество — юг и восток. Уходя в „дикое поле", оно не только „козаковало" там на воле, но боролось за новые рубежи с ляхами, турками, сибирскими и крымскими татарами.

Власть шествовала по пятам за этим буйным и инициативным авангардом, „прибирая" его к своим рукам и укрепляя за собою новые края.

Иногда казачьи вожди - атаманы сами били челом своими завоеваниями, „поднося" их московским государям. Ермак Тимофеевич вместе с Иваном Кольцо положили Сибирь к стопам Ивана Грозного. Гетман Богдан Хмельницкий присоединил Малую Русь к Великой, следуя вычеканенному на его памятнике в Киеве народному пожеланию: **„Волим под Царя Московского, Православного!"**

Так наш великий народ разливался по необ'ятной евразийской равнине, пробивая себе дорогу к окружающим его морям. Он немало потрудился для своего великого Отечества и результаты его трудов известны всем.

*
**

Пал старый строй и народ остался лицом к лицу с увлекшей его за собою обманом разбойной революционной властью. Эта позорная, бездарная, преступная, антинародная власть способна только на эксплоатацию и угнетение народных масс, а не на строительство государства и водительство нации к славе.

Народ понял это и находится в непрерывной борьбе с нею. Он не засевает полей и голодает сам, но не дает ей хлеба. Он сознательно вредительствует и срывает все работы на фабриках и заводах. Он бьет сам смертным боем низовой аппарат власти — ее низших агентов, а на верхах, до которых ему еще пока не удалось добраться, создает срывом всех очередных „планов" такую сумятицу, неразбериху и хаос, что эти верхи, видя полный провал своего дела и обвиняя в этом друг друга, вступили между собою в борьбу, принявшую характер взаимоистребления. **На этой почве Сталин, шествуя по стопам Робеспьера, добивает остатки своего правящего аппарата и ведет его к неминуемой гибели.**

*
**

Народ борется с властью. Народ борется за свое существование. Народ выявляет там, где может — в музыке, искусстве свои богатые духовные силы. Народ проявляет свою смелость и героизм, покрывая русское имя славой в области завоевания воздуха и арктики.

Бездарная власть примазывается к народным подвигам, стараясь выдать их за свои достижения. На все наклеивается сталинский ярлык, а сам Сталин со своим окружением хватается за урну с прахом погибшего героя-летчика Чкалова, чтобы всенародно примазаться к заслуженной этим

смельчаком славе.

Мы ждем от своего народа самого главного подвига, который увенчает все предыдущие — **свержения ненавистной власти.** И мы не ошибемся в своих ожиданиях...

Наша вера не слепа, а обоснована нашей историей и верой в несокрушимые и неисчерпаемые силы нашего народа.

Момент для нанесения последнего смертельного удара по коммунии приближается и мы должны быть готовы к тому, чтобы слиться с нашим народом в один монолитный кулак.

В вере в народ — наше спасение!

ЖИВЫЕ СИЛЫ ЭМИГРАЦИИ.

Советская власть все решительнее и скорее приближается к своему окончательному крушению. Бьющая в глаза слабость и робость на внешнем, международном фронте совершенно правильно объясняется шаткостью и неуверенностью коммвласти в завтрашнем дне у себя дома. Она окружена ненавистью и злобой всего населения, а ближайшие к власти круги, как по партийной линии — сама компартия, комсомол, так и по линии правительственного аппарата — верхи Красной армии, наркомвнудела (ГПУ) и других ответственных комиссариатов, а также сов. дипломатия стали рассадниками предателей, изменников и шпионов всех мастей.

Такое положение вещей повелительно обязывает нас к сугубой бдительности. Несомненно приближается момент, когда создастся реальная конъюктура для настоящей, а не показной активности, и совершенно прав глава Р.Ф.С.К. Родзаевский, призывая в „Нашей Газете" (№3) учесть те возможности, которые в любой момент могут открыться нам и которые представляются Родзаевскому в виде следующих вариантов:

1) Центральный переворот — из центра компартии, НКВД или верхов Красной армии.

2) Выступление Красной армии. (Очевидно, военное восстание в более крупном масштабе, чем дворцовый переворот на верхах, хотя и при содействии вооруженной силы — наше прим.)

3) Центральное или крупное окраинное восстание. (Всего населения а не только армии — наше прим.)

4) Внешний удар. (Война! — наша прим.).

К. В. Роздаевский предлагает „разработать, что нам делать при любом варианте, или как нам ускорить любой из этих вариантов. Совокупность таких способов и составит нашу тактику антикоммунистической борьбы".

Всецело приветствуем такую постановку этого вопроса. Трактовка его на страницах печати невозможна и должна составить предмет обсуждения и сговора руководителей активных эмигрантских организаций. Опасаемся только того, как бы и это предложение не осталось бы в проекте, по примеру того как оказался тщетным наш подобный же призыв еще в январе 1934 г. в „Кличе" № 3: „Активная борьба — наша главная задача (Организация борьбы и ее цели)".

***

Наши читатели должны помнить, как мы боролись с эмигрантским вождизмом (см. „Клич" № 21 окт. 37 г. „Камо грядеши Россия?) настаивая на том, что „обстановка требует выработки новой идеологии, которую и даст новый отбор нац. сил, выдвинутый вместе с будущим вождем в порядке борьбы". Поэтому, „кто тут сейчас высчитывает и подсчитывает здешних наших „фюреров", тот видимо не понимает, или не хочет понимать того, что настоящего вождя вынесет наверх на победном щите сама борьба"...

Отсюда понятно с каким удовлетворением мы приводим следующее заявление К. Родзаевского:

„Избави нас Бог от несвоевременных выборов вождя! Вождь Нации явится в буре национальной революции. Вождь нации, избранный в Зарубежье, скомпрометирует себя вынужденным опортунизмом в силу факта нахождения на чужой территории и необходимости подчинения чужой власти".

Из этого К. Родзаевский делает совершенно правильный вывод, предло-

женный нами и в „Кличе" № 3, где мы настаивали на объединении эмиграции, пользуясь в этом отношении старым опытом „союза союзов", который боролся с прежней имперской властью.

„Вождем национальной борьбы, пока она ведется за пределами родной страны, — правильно ставит вопрос Родзаевский, — может быть только коллектив наличных руководителей организаций".

Совершенно правильно отмечает Родзаевский, как положительный фактор, следующие два обстоятельства:

1) Общность лозунгов, под которыми ведут работу и борьбу все организации Национального фронта (РФС, РНСД. РНС и РНСУВ*)) — „Бог, Нация и Труд", или Социальная справедливость, каковые лозунги являются также девизом и нашего журнала и НОРФ (Нац. Организации Российских Фашистов) и

2) „Что программа грядущей России наверно также не вызовет споров, ибо приводит нас к конкретному образу Новой, Национально - Трудовой России".

Приветствуем все эти установки главы РФС — К. Родзаевского и от души присоединяемся к его заключительному призыву:

„Условимся раз навсегда — что нам важна сущность, а не форма. Жила бы Россия, а там пусть гибнут наши имена!"

***

В области более подробной разработки программы „Новой, Национально-Трудовой России" необходимо отметить, как одно из самых положительных явлений в эмиграции только что выпущенные программные положения Нац. Трудового Союза Нового Поколения, опубликованные в органе НТСНП: „За Родину" (№ 71 - окт. 38 г.).

Мы особенно приветствуем их потому, что в основу их легли те же принципы, которые составляютъ содержание декларации Национальной Организации Российских Фашистов, выпущенной 1-го сентября 1927 г. в Югославии и помещенной в № 10 „Клича" — янв. 1935 г.

Чтобы не быть голословными, мы приведем параллельно выдержки из программных положений НТСНП и из декларации НОРФ, призывающего всех верных сынов России объединиться вокруг трех основных лозунгов фашизма: БОГ, Нация и Труд.

*) РФС — Росс. Фаш. Союз, РНСД — Росс. Нац. Соц. Движение, Р.Н.С. — Росс. Нац. Союз и РНСУВ — Росс. Нац. Союз Участников Войны.

I. Религия и Государство (в толковании НОРФ).

„В земной юдоли нашего бытия завершением всех человеческих стремлений к истине, добру и справедливости всегда являлся и будет являться неизменная во все времена, как неизменны законы природы, идея Божества. Без нее нет света, нет утешения, нет высшего смысла человеческой жизни. И Российский Фашизм на вызов, брошенный идее Божества коммунистическим интернационалом заявляет, что высшую истину в нашей жизни он видит в вере в Бога, а религию признает необходимым выражением этой веры в Божество. А потому Российский Фашизм полагает в основу своего национального творчества, как незыблемое начало и критерий истины — религиозную мораль, предоставляя церкви руководящее начало религиозной этикой и каждому члену Нации свободное исповедание веры своих отцов".

Тот же вопрос в понимании **НТСНП:**

В связи с частыми запросами об отношении Союза (НТСНП) к Церкви, Совет Союза вынес следующую резолюцию по религиозному вопросу:

„Одним из величайших зол большевизма является воспитание у молодежи индиферентного отношения к религии как таковой.

Одухотворяя и человека и его деятельность, религия делает его подлинно человеком. И только освященная религиозным миропониманием идея может дать Нации действительное возрождение и прочное поступательное движение.

В будущей России все религии должны быть равны. Роль и значение Православной церкви в создании и развитии Российской культуры и государственности, естественно отводит Православной Церкви первое место среди равных. Дабы религия и церковь могли оказывать во всей полноте свое благотворное влияние на все области жизни нации, религиозные организации должны быть свободны и самостоятельны, пользоваться поддержкой государственной власти, но организационно быть от нее независимыми".

II. Нация.

Согласно декларации НОРФ, „Под Российской Нацией надо разуметь все население Российской Державы — все племена и народности, объединенные общностью нашей исторической жизни и приобщившие себя к Российской цивилизации и культуре — одним словом всех, кто видит в России наше общее Отечество.

Нация вообще мыслится, как единый организм с интересами, задачами и средствами действия более высокими, чем у отдельных личностей, союзов и племен, ее составляющих, поэтому Российская Нация не простая сумма граждан и всякого рода общественных групп ,а моральное, политическое и экономическое единство. Она —

синтез духовных и материальных ценностей народов, населяющих Россию и совокупность их культурных достижений".

На такой же точке зрения стоит и Совет **НТСНП.** По его определению,

„Нация есть объединение людей в неразрывное целое в силу общности духовных и культурных ценностей, государственных и экономических интересов, исторического прошлого и единства устремления в будущее.

Национализм есть осознанное естественное ощущение принадлежности к данной нации и потребности творчески ей служить.

Подлинный национализм проистекает не из обожествления государства или народа, а из устремления к служению извечным высшим ценностям, — совокупности духовных, политических и социальных идей, нацией несомых, ею осуществляемых и от нее неотделимых.

Для нас — это идея Божьей и социальной правды, идея Национально-Трудовой России".

III. Труд.

„В труде своих граждан **Российский Фашизм** прежде всего видит служение Нации и, считая всякий труд, физический и умственный, главным источником общественного благополучия, рассматривает его как долг перед своим отечеством. Каждый обязан участвовать в общегосударственном труде, чтобы не быть паразитом страны".

Классовой борьбе марксо-коммунизма, **Российский Фашизм** противопоставляет:

„Обязательное и дружное сотрудничество всех классов для общего блага", т. е. **солидаризм.**

На такой же позиции стоит и НТСНП, который провозглашает:

„Признание труда (умственного и физического одинаково) обязанностью и долгом гражданина перед Нацией и Государством и единым основанием его прав".

„Установление свободы труда и личного творчества на началах Национально-Трудового Солидаризма".

⁂

Мы могли бы продолжить эти параллели до исчерпывающего конца, но ограничимся еще общностью взглядов НОРФ и НТСНП на свободу и собственность.

НОРФ полагает, что

„Свобода всякого гражданина, кто бы он ни был, имеет двойную границу — в свободе других лиц и в суверенном праве нации на жизнь и развитие".

НТСНП тоже заявляет:

„Наши свободы ограничены таким же правом на свободу другого и высшими интересами Нации" .

НОРФ, „признавая частную собственность, рассматривает ее как средство роста общего достояния Нации, а поэтому „будет стремиться поддерживать всякую инициативу, которая стремится к улучшению производительного порядка, имеющему целью уничтожение всех форм индивидуального (капитал) и коллективного (марксо-коммунизм) паразитизма".

НТСНП находится в полном согласии и с этими положениями, а поэтому устанавливает:

„Наша собственность не капиталистического порядка. Нам нужен не капиталист, а хозяин". „И мы будем бороться со всеми теми, кто будет вредить Трудовому строю, — с ленью, хищничеством, спекуляцией".

Для того чтобы покончить с тождеством основных положений, укажем еще на общность взглядов на роль в жизни нации ее ведущей силы — национального отбора, а также на солидарность в области разрешения земельного вопроса.

С удовлетворением мы принимаем также заявление авторов программных положений НТСНП о том, что они не собираются копировать ни немецкий национал-социализм, ни итальянский фашизм. Мы тоже неоднократно заявляли на страницах нашего журнала, что в нашу задачу не входит простое подражание иностранным образцам, из которых мы собираемся заимствовать лишь то, что подходит нам, русским, и вообще всем народам. Как видно из содержания программных положений, НТСНП стоит на том же пути.

Вот почему мы с грустью констатируем выпады в газ. „Меч" против Российского фашизма, с огульным и необоснованным приданием его анафеме и неосновательным противопоставлением ему.... изложенной выше программы НТСНП. Если принять во внимание приведенные нами сравнения, то видно, что автор этихъ легкомысленных выпадов В. Бранд (см. ст. „На двадцатом году эмиграции" в № 44 „Меча") попал в явный просак или по незнанию, или по недобросовестности, что одинаково непростительно. Впрочем, судя по похвалам, расточаемым им органу бывших эсэров: „Знамени России", стоящему, как известно, на демократической платформе, тут ясно откуда ветер дует и почему у Бранда такое пристрастно - отрицательное отношение к фашизму. И вообще г. Бранд видимо привык оперировать с общими местами, или с ни к чему необязывающими благими пожеланиями, о прекращении насилия и о восстановлении порядка

и свободы, а поэтому и требовать с него настоящего понимания и подхода к делу не приходится.

***

С удовлетворением надо отметить работу над политическим самообразованием, которая ведется во всех национально - активных организациях эмиграции: НТСНП, Фашистских, РОВС (см. „Галлип. Вестник" № 65) и др., которые все близки между собою по своим иедологическим устремлениям, а также тактике и целям борьбы. По сообщениям „Нашей Газеты", (№ 9 — „Нашим кружкам") скоро предстоит выпуск изданий „Белой Библиотеки" — для обслуживания необходимой литературой организаций Национального фронта и кружков друзей „Нашей Газеты", при чем по ее сообщению, вернее по заявлению г. И. Солоневича, „есть надежда, что все это удастся влить (очевидно работу кружков — наше прим.) в какую то стоящую около РОВС организацию".

Всю эту работу эмиграции мы приветствуем и неоднократно призывали к ней, ссылаясь на замечательные слова вождя германского народа А. Гитлера, которые не лишнее повторить вновь:

„Только путем воспитания и образования каждый человек будет проникнут внутренней национальной гордостью, ибо бороться можно только лишь за то, что любишь, а любить можно лишь то, что знаешь".

***

Еще больше приветствуем мы ту нашу национальную молодежь, которая не только не денационализировалась за границей и ведет здесь, в свободное от повседневной тяжелой работы время, занятия над политическим самообразованием, но всеми доступными ей способами и средствами борется со врагом. Об этом ее „подвижническом житии" приходится во избежание скорпионов помалкивать, но оно является залогом нашего слияния с новой молодой Россией, которая живет, работает, страдает под игом большевизма, но тоже борется с ним всеми доступными ей средствами. В тех случаях, когда судьба сводит нашу подъяремную молодежь с заграничной, они быстро находят общий язык. В этом нет ничего удивительного. Удел обоих — тяжкий труд, неуверенность в завтрашнем дне, борьба за существование, борьба за свою попираемую национальную сущность. Слабые сдают и приспосабливаются и там на Родине и здесь — в эмиграции. Но сильные, — кто закаляется в борьбе, а кто если и гибнет, имеет за своими плечами такую же стойкую смену. В один прекрасный и, может быть, уж недалекий от нас день они сомкнут свои ряды в единый фронт и нанесут коммунизму смертельный удар. Залог их победы в суровой жизненной закалке и взаимной поддержке в порыве к человеческой, а не собачьей жизни, в настоящем понимании труда и его справедливой оценки, в осознании того, какое сокровище представляет собою утерянная для одних и попираемая на глазах других Родина, которую надо отвоевать от терзающего ее врага. И они сумеют это сделать! **И тогда в результате последнего и решительного боя на развалинах коммунизма, взовьется знамя Новой, Молодой, Национально-Трудовой России!**

Редакция.

ВЛАСТЬ И НАРОД

Власть и народ — вот два основных элемента государственности, от взаимоотношения которых зависит та или иная судьба всякого государства, т. е. процветание и величие последнего, или его упадок и гибель.

Там где власть находится на уровне современных требований своего народа, где она, опираясь на ведущую силу нации, ее цвет, отбор, элиту, выполняет очередную историческую задачу данного государства, его миссию на земле, — там народ не за страх, а за совесть подчиняется такой власти и охотно и добровольно идет на те тяжелые жертвы, которые власть от него требует.

Там, где власть утратила историческое чутье и самый вкус к власти, где она по инерции и рутине отдается очередным делам, а в критический момент не только неспособна но те

или иные решительные меры, но сама выпускает бразды правления из своих рук, — там народ сначала отходит от такой власти, а в критический момент способен бросить ее на полный произвол судьбы.

Величайшее заблуждение, в которое между прочим впал Карл Маркс, заключается въ разсмотрении власти как органа насилия, необходимого лишь для классового господства имущих над неимущими. Отсюда вывод — захват власти пролетариатом, с использованием ее в порядке диктатуры как орудие насилия, для обращения классового общества во внеклассовое. В результате — бесчеловечный большевицкий эксперимент, при котором власть, преследуя посторонние и чуждые для своего народа задачи, опирается на одну только силу.

Такая власть носит паразитарный характер. Она — гнойник на теле народа. Если народный организм не в силах рассосать его, он будет удален оперативным путем.

Теорию Маркса в этом отношении подверг уничтожающей критике наш известный профессор Государственного Права Н. М. Коркунов. Согласно его исследованиям, дело заключается не в физическом преобладании, а в способности имущих властвовать над душами неимущих. Вообще авторитет власти покоится не на силе, а на психологических основах. Для власти требуется сознание зависимости, а не реальность ее. Властвует тот, кого любят: Полководец, Реформатор, Вождь... При стабилизации и преемственности власти гораздо большую роль, чем насилие играют привычка и традиция. Там, где высшее, духовное начало власти утрачивает свое обаяние, — там происходит кризис власти, который обычно кончается ее гибелью. Гальванизация трупа бесполезна, возврат к прошлому невозможен.

⁂

В свете этих основных положений мы должны осознать и крушение нашей старой государственности в 1917 г., и современный кризисъ изживающей себя демократии, и неизбежную гибель большевизма. Старый мир с идеологией 19-го века должен посторониться и дать дорогу новому — порождению века 20-го. Предоставим слово одному из творцов этого нового мира — вождю германского народа Адольфу Гитлеру. Его прокламация, оглашенная в Нюренберге 6-го сентября м. г. на „Конгрессе Великогермании", — так был назван очередной съезд НСГРП, — является наилучшей иллюстрацией приведенных выше положений.

А. Гитлеръ прежде всего беспощаден в своем осуждении старого рêжима, приведшего сначала к военной, а затем к государственной катастрофе. „Какие воспоминания пробуждаются в каждом из нас сегодняшний день!" — восклицает он и поясняет: „как раз в эти месяцы, двадцать лет тому назад, началось внутреннее разложение нашей родины. Не внешний враг прорвал наш фронт, но коварный яд внутреннего разложения. Слабость и половинчатость государственного управления во время войны сделались причиной неслыханной в истории катастрофы народа и государства". Вождь Германии не боится смотреть правде в лицо, а поэтому он дальше открыто противопоставляет героизм нации несостоятельности **правительства:** „В течение четырех лет германский народ дал еще неведомые в прошлом доказательства своей духовной ценности. Полки шли в огонь не колеблясь, и истекали кровью. Батареи стреляли до последнего офицера и солдата. Экипажи кораблей сжимали в руках разорванные флаги и шли ко дну, с германским народным гимном на устах. И этому проявлению вечного героизма на фронте была противопоставлена потрясающая трусость в руководстве империей и нацией. В то время как, в течение четырех лет, геройский фронт в бесчисленных жертвах доказал свою ценность, германское правительство ни разу не нашло в себе силы к какому либо решению подобного же величия и смелости".

„Все мужество было у фронта, а вся трусость концентрировалась в тылу, в организованном политическом руководстве страной", заявляет А. Гитлер, и это привело его своевременно к заключению, что „все попытки спасти Германию могли при таких условиях удасться лишь в том случае, если

бы эта политическая головка была вырвана и устранена".

Поставив себе целью — спасение нации, А. Гитлер „принял решение дать Германии новое водительство, заключавшее те же ценности, которые народные массы, как показала история, сохранили и выявили во время войны". Для отбора новых политических вождей была использована в широком масштабе народная масса. Вот как рисует этот процесс сам Гитлер: „Было великим счастьем, что во время моей юности и военной службы, я имел возможность познакомиться лишь с широкими слоями нашего народа, ибо только это наделило меня несокрушимой верой (в народ). И под влиянием этих впечатлений я сохранил свою веру, пройдя через все испытания и трудности. Если бы я в то время вместо знакомства с народными низами, познал бы среду верхов его интеллигенции и политических вождей (что произошло со мною несколько позже), освоившись с их общественной моралью и человеческими недостатками, я бы тоже начал сомневаться в будущем германского народа. Что меня в те горькие дни и недели распада ободряло, было не знакомство с кругами политических или военных вождей, или же интеллигентных слоев Германии, но близость к германским фронтовым бойцам и к миллионным массам немецких рабочих и крестьян, из которых впоследствии образовалось это стальное ядро нашего народа". „Только этому обязан я мужеством решиться на титаническую борьбу и с первого дня верить в конечный успех" — свидетельствует А. Гитлер.

Вера в народ полностью оправдала себя и такой выдающийся оратор, как Гитлер, находит для подведения итогов дружной героической работы народа и власти надлежащия слова.

Испытания для сильного духом народа не страшны, и Гитлер прав, когда заявляет: „Не кажется ли вам теперь, что судьбе было угодно провести германский народ и наше отечество чрез все эти испытания для того, чтобы наше сознание прояснилось бы и мы созрели бы для того великого всегерманского единства, которое одно является предпосылкой для бытия нашего народа в будущем".

С законной гордостью Гитлер константирует, что „оглядываясь на пережитое, — путь, который проделало национал - социалистическое движение и последовавший затем под'ем нашей страны, могут показаться сказочными и малоправдоподобными. Быть может, когда нибудь об этом пути будут говорить, как о чуде, которое нам даровало Провидение. Но как бы мы все это ни об'ясняли, мы должны признать, что в основе этого чуда лежала вера, вера в бесмертие германского народа".

„И если в то время я, в качестве никому неизвестного солдата мировой войны, начал тот путь, который поставил меня во главе германского народа и теперь ведет впереди вас, то я своей смелостью обязан лишь несокрушимой вере в ценность своего народа".

Как же действительно об'яснить такое чудо, что вчера еще Германия была „униженной, презираемой и обесчещенной, экономически обессиленной и ограбленной, во внутренних своих делах предавшейся безумию, во внешних делах — попираемой пятой неумолимого врага", а сегодня она достигла такого национального величия, что сам Гитлер ставит вопрос о том, как об'яснить загадку такого воскресения.

Ответ его на этот вопрос стоит сугубого внимания. „Мы не должны забывать, утверждает он, что за все это время, т. е. в 1918 г. и в 1914 г., в 1918 и в 1933 г., германский народ оставался все тем же. Только одно с тех пор изменилось. **Водительство германского народа стало другим.** Его создал путем безжалостного отбора национал - социализм".

Тут действительно во всей полноте показана роль ведущей силы нации, ее отбора, который образовался „безжалостным путем" — в прямой схватке и борьбе со врагом. Таким же образом образовался еще раньше этот отбор в Италии, где фашисты под руководством своего вождя Муссолини вырвали народные массы из рук коммунистов и социалистов, толкающих их на разгром своей страны, и повели эти массы по путям имперской славы и величия.

Такие чудеса, происходят всегда когда у нации появляется настоящее

водительство. И А. Гитлер в своей прокламации отдает должное великому прошлому своей страны, вспоминая такое же чудо, которое, по его словам имело место с 1805 по 1813 г.г. „Прусские мужчины и женщины во время битвы народов при Лейпциге были теми же пруссаками, что в дни Иены и Ауерштедта. Но и в ту эпоху слабая государственная и военная власть была заменена через несколько лет личностями героического типа и их имена, имена Штейна и Блюхера, Шарнгорста и Гнейзенау, Иорка и Клаузевица объясняют нам чудо великого воскресения Пруссии".

Новая элита должна была вступить в непримиримую борьбу со всеми теми, кто не хотели примириться с тем, что к прошлому возврата нет. В силу этого „национал - социалистическая партия" должна была разрушить и вырвать с корнем тот, другой партийный мир..." Взяв под свою защиту авторитет государства, партия вступила в борьбу с злоупотреблением свободой в личных интересах и с материалистическим миросозерцанием, не отступив в этих вопросах пред широким общим фронтом буржуа и марксистов. Не могло также, нац соц. движение, по свидетельству А. Гитлера, уступить и тем веяниям, которые надеялись, что новое движение приведет страну к политической или экономической реакции.

Нац. социализм объявил безжалостную войну классовым и сословным предрассудкам и позаботился о том, чтобы независимо от вождения и происхождения, сильный волей и талантливый немец мог бы найти доступ к высшим ступеням социальной лестницы.

Считая необходимым очистить Германию от всех тех паразитов, для которых бедствие родины и немецкого народа явились источником обогащения, социализм объявил беспощадную войну самому злейшему врагу, который угрожал основе существования — интернациональному еврейскому врагу человечества. Эту меру А. Гитлер считал необходимой и потому, что как видно из его прокламации, „более грозной чем когда либо, над миром нависла большевистская опасность и мы видим повсюду еврейских возбудителей этой мировой чумы".

Таково восстание поверженной после войны Германии со смертного одра с присоединением к ней Австрии, по поводу чего очередной с'езд национал - социалистической партии и получил наименование: „Конгресса Великогермании".

Вслед за этим последняя сделала следующий шаг на путях своего имперского величия — анексировала Судетскую область. Это привело к гегемонии немцев в центре Европы.

Сделаем вывод из германских событий в применении к тем основным положениям, которые мы выставили в начале нашей статьи.

Старое имперское германское правительство оказалось не в состоянии довести войну до благополучного конца. На почве проигрыша войны произошла и политическая катастрофа, при чем ставшая у власти демократия оказалась еще более несостоятельной, чем старое имперское правительство. Причина — общий кризис всей мировой демократии, уже изжившей себя как форма власти. По этому поводу проф. Н. Алексеев в своей книге: „Теория государства", с ссылкой на Гастона Жеза, совершенно правильно отмечает: **„Новейшая демократия в период своего расцвета властвовала именно потому, что ее учреждения и ее вожди казались человечеству носителями высшей правды. Вера эта сейчас иссякла — и демократия продолжает властвовать лишь „по инерции" и „по привычке".**

Вот почему немецкий народ отошел и от старой имперской власти и от своей демократии. Однако он не только нашел в себе силы для преодоления тех тяжких испытаний, которые выпали на его долю, но и осуществляет свое национальное возрождение на путях славы и имперского величия. Таких блестящих результатов он достиг тогда, когда из его рядов вышла новая власть в лице „неизвестного солдата мировой войны". Этот народный Вождь стал во главе нового отбора нации, образовавшегося как ведущая сила во время борьбы и выдвинутого из своих рядов самим немецким народом, многомиллионной массой рабочих и крестьяин.

Проникнутая несокрушимой верой

в свой народ, **новая власть в сочетании с народом и выполняет блестяще на наших глазах ту историческую миссию, которую предначертали немецкому народу его великие предки.**

* * *

Попробуем на основании изложенного выше сделать некоторые поучительные выводы для самих себя.

Наш русский народ был прекрасным материалом в руках настоящей и сознающей свою историческую миссию власти.

Киевская Русь процветала и военный щит ее красовался иногда на вратах самого Царьграда.

Распад власти в удельно-вечевой период повлек за собою татарское иго. Но тот же русский народ под мудрым руководством потомства Ивана Калиты сверг с себя это иго и совершил собирание не только земли русской, но и земли татарской.

И весь московский период русской истории выражается в прекрасной формуле известного нашего историка В. Ключевского, подтверждающей наши тезисы о том, что надлежащее сочетание власти и народа дает и соответственные блестящие результаты. Вот что говорит по этому поводу Ключевский:

„Московский Великий Князь шел к демократическому полновластью. Национальный подъем, который создало великорусское объединение, усвоил московскому государю высокое значение народного вождя, опирающегося на всю народную массу и ведущего ее не только к национальному единству, но и к международному главенству во всем православии".

Лучше обрисовать и разъяснить роль московского самодержавия невозможно.

Потомство удельных великих князей рюриковичей — боярская ведущая сила исчерпала себя, гибнет в борьбе с Грозным, отстаивавшим свое полновластье и окончательно сходит со сцены во время московской смуты.

После опричнины Грозного и в результате смуты нарождается **новая ведущая сила** — служилый класс, который опираясь на „северных мужиков" (см. исследования Платонова о смуте), ликвидирует смуту, спасает свое отечество и ставит во главе его **новую** династию, опирающуюся на этот служилый класс, как на свою социальную базу.

Из этой династии выходит создатель нашей Империи — Великий Петр. Проблема ведущей силы заботит его. Начинается инфильтрация служилого класса введением в него разночинных элементов. Выдвижение по службе производится за действительные отличия и заслуги, а не за одну только принадлежность к правящему сословию.

Народ творит великие дела под руководством великих держателей власти, опирающихся на первоклассную элиту, сначала в лице „птенцов гнезда Петрова", а затем стаи славных Екатерининских орлов". Для настоящей сильной власти народ согласен нести тяжкие жертвы на алтарь Отечества. При талантливом водительстве он громит таких полководцев как Карл XII и Наполеон. „Чудо-богатыри!" — величает его наш великий полководец Суворов, с которым он переваливает Альпы. „Русского солдата мало убить, его надо повалить" — говорит другой великий полководец — прусский Король Фридрих Великий, который, согласно польскому историку Валишевскому, поражался и восхищался тем, что русские крепостные солдаты умирали на пушках, обхватив их руками, не желая сдавать их, как трофей, неприятелю.

Да, наш народ умел служить своей Родине и власти, особенно тогда, когда эта власть „царствовала на славу нам и на страх врагам". Но со слабой властью, вернее с безвластьем наш народ конечно примириться не мог...

Бездарно веденная и проигранная японская война вызвала первое революционное движение, сорванное твердой рукой П. А. Столыпина — последнего выдающегося государственного деятеля старого режима и талантливого реформатора, не оцененного надлежащим образом ни обществом, ни Короной .

Наступила мировая война — новый экзамен для власти. В 1915 году, мы, благодаря преступному легкомыслию и невежеству в своем деле военного министра ген. Сухомлинова, очутились без снарядов, без ружей, без патронов..

Это еще было пол-беды, хотя в этом справедливо усматривается один из серьезных поводов недовольства властью в армии и народе и зарождения уже тогда революционных настроений. **Главная же беда заключалась в том, что мы скоро оказались совсем без правительства.**

Вот что пишет по этому поводу в своих мемуарах б. государственный секретарь и очень умный, серьезный и наблюдательный государственный деятель — Крыжановский:

„Судьбы России находились в эти трагические дни в руках печальной памяти бессильных старцев — Горемыкина, Штюрмера, кн. Голицына — едва ли не ко всему ,равнодушных, кроме забот о сохранении своего положения и покоя. Клейкой замазкой замазывали они отдушины государственной машины, свинцовой тяжестью висели на рычагах и колесах, все и вся мертвили".

„Когда власть ушла" — писал в 1905 г. Розанов в своем известном памфлете, описывая под этим заголовком безвременье и безвластье 1905 года. Эти слова могли быть повторены и в 1917 г. Ворота для революции оказались открытыми и она вошла туда как и полагается каждой революции — с ложью из красивых слов на устах и с кровью на руках.

Героические попытки белых вождей, затормозить ее, успеха не имели. Главная причина этого — революция еще не была изжита и духовно преодолена народными массами, ставшими жертвой разбуженных главарями революции низменных инстинктов, прикрытых заманчивыми лозунгами, призывающими к разрешению всего в духе социальной правды. Обман раскрылся позже и сейчас чаша страданий испита народными массами до дна.

Весь вопрос теперь только в том — сумеет ли наш народ выделить из своих рядов новую ведущую силу — Вождя и национальный отбор, для последней неминуемой схватки и победы над оседлавшей его путем обмана и демагогии чуждой ему иудо-коммунистической властью?

Мы уверены в том, что такой исход борьбы предрешен, ибо **мы верим в наш великий народ, имеющий за своими плечами тысячелетнюю историю славного государственного бытия и сумевший во время московской смуты выделить из своих рядов Минина, которого наш известный историк Платонов именует „гениальным".**

На этих именно путях сочетания новой власти с народом, который сам ее выдвинет из своей среды мы и обретем свое былое имперское величие. В облегчении же нашему народу выхода на этот путь всеми доступными нам средствами и способами мы и усматриваем главную задачу эмиграции, роль которой в этом процессе мы считаем подсобной.

С. Д.

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС

„Тунис" и „Украина" — вот два вопроса, которые приковывали к себе последнее время внимание всей мировой, в том числе и нашей эмигрантской печати. Первый из них нас непосредственно не касается. Второй — затрагивает наши кровные интересы. Вот почему мы и считаем своим долгом внести и нашу скромную лепту в его рассмотрение.

***

Хотя по справедливому замечанию В. Татаринова (см. „Меч" № 2 с. г.), решение этой проблемы зависит от Берлина, „а что в Берлине действительно думают по украинскому вопросу, никто толком не знает", последний жуется на все лады в духе захватнических планов немцев и одним из застрельщиков такой его постановки является ген. Деникин.

„Посл. Новости" в качестве обычного „менаджера" ген. Деникина приветствуют его выступление с докладом, растянутым на два вечера — 17 и 25 декабря на тему: „Мировые события и русский вопрос", подчеркивая его основной тезис:

„Помнить о нац. России и бороться с сов. властью, не теряя своего русского лица".

Несомненно, что такая формула представляет собою всем известную истину и новизной и оригинальностью

не блещет. Это было бы пол беды, если бы двухдневный доклад наполнил ее конкретным содержанием с практическими советами, полезными для нас. Но ген. Деникин, увы, все время оперирует „общими местами", которые никак не могут заполнить зияющую пустоту его мысли.

В своем первом докладе ген. Деникин исходит из положения, что друзей у нас совсем нет, а только равнодушные наблюдатели нашей катастрофы и враги.

Придя к такому мрачному выводу, ген. Деникин, следуя примеру гордой Великобритании, решил обосноваться на позиции splendide isolation (блестящей изоляции) и итти своим особым путем, о котором ниже. Что же касается обстановки, в которой, по его мнению, приходится действовать, то она представляется ему в следующем виде:

1. Никакой идеологической борьбы в мире нет: „борьба идет по общему для всех пути „земельного передела" и

2. Цель Германии прежняя — расчленение и порабощение России.

В обоих своих утверждениях ген. Деникин настолько же категоричен, насколько бездоказателен: деление мира на два враждебных идеологических блока, из которых в одном находятся тоталитарные великие державы, а в другом т. н. великие демократии, явно противоречит первому положению ген. Деникина, а на второе дает добросовестный ответ Татаринов, совершенно правильно утверждающий, что украинский вопрос в Берлине еще не разрешен.

Но для ген. Деникина уже все ясно и он находит возможным огульно осуждать всех лиц, желающих дружить с немецким народом и на этой почве охранять интересы своей Родины.

„Если Гитлер решил итти на Украину, то вероятно обойдется и без вашей помощи. Зачем же стараться! —

восклицает он.

Тут все великолепно, вплоть до „если", которым ген. Деникин сам подрывает свою уверенность в походе немцев на Украину.

Мы с своей стороны тоже прибегнем к условной формуле: Если мы не можем помочь немцам, то не можем им и помешать, а поэтому постановка вопроса в такой форме совершенно беспредметна.

Ген. Деникин так щепетилен в обереганин нашего достоинства, что даже не допускает с нашей стороны никаких обращений и просьб в адрес сильных мира сего.

„Времена не те, когда Александр Невский ездил на поклон к хану",

выпаливает он.

„Коленопреклонением делу не поможешь, а лоб расшибешь".

Какая гордыня, при полном отсутствии оснований для нее.

Александр Невский склонял колена для спасения Руси, а я, Деникин, никому кланяться не стану. Знай наших! Знаем:

Нам эта гордыня и „чистота риз" ген. Деникина уже стоила потери России, а политическая гибкость Александра Невского дала спасение Руси и привела ее к славе.

Ген. Деникин пышет злобою к Германии даже тогда, когда она осуществлет свои национальные задачи, т. е. присоединяет к себе судетских немцев:

„Избивать чехов или загонять их в немецкое ярмо — не русское чувство и не русское дело"

— заявляет он. И это говорится после тройной измены чехов нам: выдачи адмирала Колчака большевикам, союза с последними, и избиения на наших глазах карпато-руссов, с принудительным обращением их в украинцев. Во истину ген. Деникин запутался в трех чешских изменах, как в трех соснах, а еще берется поучать нас настоящему патриотизму.

***

Однако какие же конкретные меры предлагает ген. Деникин с своей стороны для настоящей активной борьбы в той сложной международной обстановке, в которой нам приходится оперировать?

1. „Если армия и народ сбросят власть, сумев сохранить организацию и стать на защиту страны, то наше место в их рядах".

2. „Если армия и государство разложатся при этом, то повторится история 1918 г., и в калейдоскопе борющихся сил, как тогда, отсеется подлинное национальное движение, прообразом которого была Добровольческая армия: наше место в его рядах", и

3. „Армия отложит счеты с властью и будет защищать страну. Ген. Деникин считает это „почти невероятным". „Если же все-таки, такой случай произошел бы, говорит он, то, не меняя нашего отношения к сов. власти, мы лишены были бы возможности прямо бороться, а направили бы наши силы косвенно на борьбу с захватчиком".

Нечего и говорить о том, что советы по первым двум пунктам — открытие всем известных „америк", т. е. самая настоящая пустая словесность.

Что же касается третьяго пункта, то тутъ, хотя и завуалировано, но нам предлагается стать на „оборонческую" позицию „Посл. Новостей" и младороссов. Борьба с сов. властью, за невозможностью (почему?) откладывается и мы призываемся бороться с захватчиком, т. е. по литвиновско-милюковской форме — агрессором. Но ведь при таком решении мы очутимся в союзе с оставшейся верной большевикам Красной армией и будем бороться фактически за сов. власть и вовсе не „косвенно", а прямо работать на нее.

Вот к какому плачевному и путанному выводу пришел бывший главнокомандующий Белой армии в единственно интересном для нас варианте. Впрочем вряд ли он сам как следует разобрался в нем, ибо после изложения всей своей „программы" борьбы, он в противоречие с пунктом третьим заявил :

„Надо все время иметь в виду одну формулу: Свержение сов. власти и защита России".

По поводу этой формулы г. Татаринов совершенно правильно в „Мече" отмечает, что она „безукоризненна в моральном отношении, но на практике проводить ее будет нелегко. „Одним словом не смотря на два доклада, вопрос так и остался неразрешенным. Гора родила мышь, и по поводу ораторствования ген. Деникина уместно вспомнить мудрое правило для всех выступающих публично: „Лучше ничего не сказать т. е. промолчать, чем, сказав много, не сказать ничего".

***

И нам придется самим, хотя бы в двух словах, — в многословии — несть спасения, — заняться волнующим всех украинским вопросом, и дать несколько конкретных и приемлемых для нас, русских людей, установок, а не ограничиваться хотя и красивыми и благородными словами, но лишенными всякого практического смысла, вроде, г. В. Бранда в „Мече", который в полном контакте с ген. Деникиным заявляет, что нам надо быть:

„Не со Сталиным и не с Гитлером, а с русским народом, помогая ему в его трудной борьбе за Россию".

Г. Татаринов, да и не он один, правильно отмечает, что в Берлине,видимо, окончательного решения по украинскому вопросу еще не принято. Уж по одному этому у нас нет никаких оснований заранее приписывать Германии и ее Вождю неблагоприятные для нас решения и на этой почве подвергать их резкой критике, ибо это явно во вред для нас самих же. Это тем более недопустимо, что без всякой борьбы за наши интересы А. Гитлер уже много сделал для нас, благодаря своей непримиримости к иудо-коммунизму и открытой войне с ним. Пропали все надежды большевиков на мировую революцию, ибо Европа спасена от их вторжения несокрушимым германским барьером. Иудо-коммунизм со всеми его070 козням разоблачен бесстрашно на весь мир, а его гнезда пропаганды и разложения, по примеру Праги, раздавлены железной рукой.

Примеру Германии в Европе последовала масса стран и на легальном положении коммунизм доживает свои дни лишь в семи странах: Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Швеции и Норвегии. Однако и там он сидит уже поджав хвост, ибо и в этих государствах крепнет движение за его полную ликвидацию. Работа Гитлера несомненно встречает живой и сочувственный отклик в сов. России, где царит всеобщая ненависть к иудо-коммунизму, которому он наносит удар за ударом. При таких условиях простой здравый смысл диктует нам осторожный подход к критике токого мощного по борьбе с мировыми темными силами союзника.

***

Мы не знаем как собирается Берлин разрешать украинский вопрос, но мы знаем, что там есть не мало людей, которые не хуже нас знают положение в СССР и все, что связано с украинским вопросом.

Вот почему мы уверены в том, что при разрешении его они несомненно учтут, что никакой отдельной украинской нации никогда не было, а что украинский народ — южная ветвь русского народа, связанная с ним общей верой и двухсотлетним совмест-

ным сожительством в пределах одной Нации и одного Государства. Учтут и неудачный опыт создания независимой Украины в 1918 г., при чем не из наших источников, а из докладов оперативного отделения германского восточного фронта убедятся в том, насколько были беспочвенны и эфемерны тогдашние попытки разрешить этот вопрос отдельно от русского — основного вопроса. Вот извлечение из одного из этих докладов, приведенное профессором ген. Головиным в его труде: „Российская контр-революция”:

„Из всех учреждений на Украине единственно стоящее на высоте задачи и имеющее авторитет среди населения — это суд и его деятели (т. е. русский суд, действовавший по знаменитым уставам Александра II — наше прим.). Существующее правительство Голубовича с Центральной радой во главе не в состоянии водворить в стране необходимый порядок. Из украинизации (Украинизация Украины — не парадокс ли это? — наше прим.) практически ничего не выходит, ибо население стремится к русской школе, и всякий украинец, поступающий на службу, хотя бы сторожем на жел. дорогу, стремится говорить и читать по русски”.

Учтут в Берлине и тот несомненный факт, что в России в результате революции и большевицких мероприятий произошло „великое переселение народов”, в результате которого, по многим проверенным данным сейчас на Украине украинцы численно едва-ли превышают другие национальности. Учтут также и то, что украинизация чехами Карпатской Руси привела сейчас к общему и действенному протесту всего русского населения, подавляющего своею численностью местных украинцев, и что постановка украинского вопроса вообще натолкнулась уже на протесты Венгрии, Польши и Румынии.

Все это будет взвешено и учтено не хуже, чем нами, и вряд ли будут приняты решения, не соответствующие реальной обстановке.

Порукой этому служит очень верные мысли, высказанные пять лет тому назад одним из руководителей наци корреспонденту журнала „Часовой” (см. „Клич” № 3, янв. 1934 г.), когда тоже дебатировался украинский вопрос.

„Я уверен в том, заявил он, что когда в сов. России произойдет вспышка... возможны анархия и хаос и на первое время даже отпадение от центра ряда окраин”... „На Украине тоже образуется какая то власть, которую немцы и другие державы могут и должны поддержать”. Однако „немцы превосходно сознают, что дробить Россию навсегда вещь нелепая и противоестественная. Из этого выйдет только конфуз”.

Такая точка зрения вполне приемлема для нас. Решающее значение будет играть то, во что выльется внутри СССР движение народных масс, при внешнем нажиме или внутреннем толчке. В зависимости от этого и будет поставлена окончательная ставка на наши центростремительные или центробежные силы, т. е. в конечном результате все будет зависеть от нас самих же.

По этому поводу интервьируемый руководитель наци высказывал тогда тоже вполне приемлемые мысли:

„Красноармейские части сыграют роль тарана, который пробьет стены Кремля, говорил он, и у власти появятся военные или совершенно новые люди”.

Эта мысль развивается иногда и сейчас на страницах немецких военных журналов, зорко следящих за настроением красной армии.

***

Возможно, что весь этот сложный процесс начнется именно с Украины.

Мы не враги наших братьев — украинского народа, а поэтому должны радоваться его освобождению от большевизма и можем и смеем помочь ему в этом. Но в ответ на это мы ждем такого же братского отношения к себе, т. е. равноправия и помощи в борьбе, ибо Украина родина не только одних украинцев, а и нас и других народов, принадлежащих к Российской Нации. Их спасение от ужасов большевизма также настоятельно, как и спасение самих украинцев. **Поэтому для нас Украина лишь этап в общей борьбе и общем освобождении всех народов России.** Не отгораживаться, не умывать руки и отходить в сторону должны мы, ибо в таком случае наше место будет занято другими и, может быть, враждебными для нас элементами. Мы должны заранее обезпечить себе достойное и приемлемое для нас место в этой борьбе и фактически принять в ней участие везде, где это возможно, и всеми теми способами и средствами, которые будут в нашем распоряжении.

Мы хотим напомнить всем то, что писали в нашем журнале раньше

по поводу упомянутого выше интервью:

„Только наше активное участие в этом деле (освобождения Родины) может известным образом гарантировать наши русские интересы, а не горделивый отход в сторону с сохранением чистоты каких то сомнительно патриотических риз и пассивное созерцание событий, которые все равно получат свое развитие, без обращения к нам за соответствующим разрешением со стороны их руководителей. Мы должны пойти с теми, кто преследуя свои национальные интересы, будет стремиться разрешить их в согласии с интересами русского народа. С теми, кто в этот решительный момент поставит на сов. власть, считая ее выразительницей и носительницей наших русских национальных интересов, нам не по пути".

***

Мы не видим никаких оснований для отказа от такой же точки зрения сейчас. За эти пять лет сов. власть ни на иоту не изменила своей чуждой народу и его кровным интересам сущности. Наоборот, замучив крестьянское население коллективизацией, оно к Рождеству и Новому Году сделало соответственный „подарок" другой половине русского народа — рабочим. 28 декабря последовал декрет, подписанный Сталиным, Молотовым и Шверником (председатель профсоюзов), которым рабочий класс лишается всех прежних советских „льгот", носящих и до сих пор весьма сомнительный характер и переводится окончательно на крепостное положение, с отдачей на полный произвол сов. администрации. За малейшее нарушение дисциплины последняя может лишить его службы, жилища, лечебной и санаторной помощи, т. е. просто поставить его вне закона и обречь на полную гибель. Сталинская власть вводит этот драконовский закон с ссылкой на просьбы самих рабочих — издать его, и печатает их благодарности после его введения. Выходит, что „унтер-офицерская вдова сама себя высекла", т. е. в смысле издевательства дальше итти некуда! Из мотивов к принятию этой меры видно, что она является ответом на массовое вредительство рабочего класса, ведущего борьбу не на живот, а на смерть с коммвластью и причинившего ей миллиардные убытки. Нет никаких сомнений, что рабочие в ответ на новый закон только еще больше усилят свою борьбу, что ускорит падение власти, которая сама катится по наклонной плоскости. Поддержка ее невозможна ни при каких условиях. Она будет изменой своему народу. **Все средства должны быть пущены в ход для нанесения последнего смертельного удара этой задыхающейся в крови и злобе гадине, дни которой уже сочтены.**

Spectator.

ЭМИГРАНТСКИЙ МОНАРХИЗМ

В предыдущем номере (№ 28) „Клича" мы сетовали на то, что в минувшие трагические сентябрьские дни, которые всколыхнули весь свет, наша национально настроенная эмиграция, оказалась застигнутой врасплох и неподготовленной к активному выступлению единым фронтом.

Между тем, как правильно отмечает К. Вергун, в прекрасной и продуманной передовице декабрьского номера руководящего органа НТСНП — „За Родину", перед всеми нами вновь грозно был поставлен вопрос:

„Что будет с Россией? Что мы, русские, должны и можем делать?"

Действительно было над чем задуматься прежде чем принять то или иное ответственное решение, которое способствовало бы объединенію, а не разъединению, а, главное, соответствовало бы настроениям и чаяниям подъяремного населения России.

Однако, с законным изумлением свидетельствует К. Вергун, „серьезная тревога за русское будущее сменилась вполне конкретной надеждой":

„Все вопросы и сомнения сразу оказались разрешенными. Выход найден... в легитимной монархии".

***

Совершенно правильно вызывает удивление Вергуна такой естественный вопрос:

„Почему такой простой выход найден только на 17 году эмиграции, когда легитимизм был известен всем и каждому, когда о нем столько было пролито чернил и столько шума поднимали младороссы в течение последних нескольких лет".

„Мимоходом этого вопроса касаться нельзя. К этому вопросу придется еще вернуться",

заявляет Вергун, но сразу же точно и ясно формулирует свое отрицательное отношение к нему.

Так как мы разделяем его взгляды в этом отношении, которые вполне совпадают с соображениями и доводами, высказанными неоднократно раньше по этому поводу в нашем журнале (см. № 22 янв. „Клича": „Как и за что мы должны бороться" и № 25-26: „Почему за фашизм"), то мы с удовлетворением приводим их полностью:

„Для нас ясно одно", констатирует Вергун: „Не в форме правления дело и не в ней спасение от всех бед и потрясений. Монархия, или вернее монархисты не сумели уберечь Россию от потрясений, предотвратить катастрофу".

Вряд ли против этого можно что нибудь возразить, если умышленно не закрывать глаз на горькую правду, но на этом мы еще остановимся ниже. Наиболее полноценными являются последующие утверждения Вергуна в которых он совершенно правильно устанавливает:

„Пока большевизм не свергнут, предрешение формы правления одной эмиграцией, без участия всего русского народа, несвоевременно".

„Россия жаждет прежде всего не монархии, а освобождения от большевизма. От эмиграции она вправе ждать помощи в этой борьбе, а не провозглашения образа правления".

Тут все соответствует нашим прежним установкам, в которых мы также утверждали, что вопрос о форме правления не волнует сейчас народные массы, которые идут сейчас за теми, которые умеют в ту или иную любую форму влить надлежащее содержание. Пример — Муссолини, Гитлер, Салазар и Франко.

Совершенно правильно подчеркнута Вергуном узурпация народных прав провозглашением монархии здесь, без участия в этом важном акте самого русского народа, которому одному принадлежит это право, и которому должна быть предоставлена прежде всего возможность осуществить его. Возможность же эта может быть добыта только борьбой, первая цель которой — „освобождение от большевизма". Никакое провозглашение здесь той или иной формы правления не освобождает нас от борьбы и не предрешает ее исхода. Если даже считать самое знамя монархии полезным для победы, — в чем как мы увидим ниже, не может быть полной уверенности, то и в этом случае оно может быть водружено лишь в порядке борьбы, а не призывами под это знамя здесь тех или иных кругов эмиграции, или их печатных органов.

***

Одним словом, такая постановка вопроса не только спорна и нецелесообразна, но и не реальна. Она покоится на одних только чувствах и настроениях, а не на реальной конъюктуре и трезвом учете сил.

Она, как это мы отмечали и раньше в „Кличе" (см. № 22), независимо от вопроса династического, не разрешает вопроса о том, кто, каким способом и когда восстановит монархию, а также вопроса — с какого рода монархией собирается итти в Россию новый монархический фронт?

Этот вопрос повторяет и передовица „За Родину":

„Ведь содержание монархии может быть различно", правильно отмечает Вергун. „И какую же монархию замышляют воодушевившиеся эмигранты? Самодержавную, конституционно-демократическую, или советскую?"

Вопрос вполне уместный, ибо единого ответа на него из монархического лагеря эмиграции не дается. Разнобой царит даже среди кругов, которые все время отстаивали легитимную монархию. Так „Царский Вестник" упорно стоит за восстановление самодержавия, а младороссы окончательно открестились от фашизма (см. ст. берл. „Нового Слова" № 51: „Младобольшевики" с выборками из инструкции ген. секр. младоросской партии К. Елиты-Вильчковского) и укрепились на сов. платформе: „Царь и советы". Остальные монархические круги во главе с „Возрождением", прокламируя монархию, ничего о содержании ее не говорят, т. е. стоят в этом самом важном вопросе на непредрешенческой позиции, а посему выпады г. И. Тхоржевского по поводу непредрешенства относительно самой формы правления, лишены всякого серьезного основания.

Между тем вопрос о содержании монархии — первостепенной важности, так как, наблюдая окружающий мир, мы видим, что в это содержание укладывается: в Англии — парламентско-демократический, а в Италии — фа-

шистский режим. Монарх там и там только царствует, но не управляет, и корона представляет собою лишь традиционное оформление и возглавление нации. В Румынии она производит сейчас попытку насадить сверху авторитарный режим. В Югославии и Болгарии такие попытки закончились возвращением к конституционно-демократическому строю.

У нас отсутствие определенного содержания возмещается шумливыми выкриками, горделивыми позами с пением национального гимна и поношением за отсутствие патриотизма всех тех, кто не желает принять участия во всех этих внешних демонстрациях, от которых ни кому, особенно большевикам, ни холодно, ни жарко. Ведь монархию надо завоевать тоже борьбой, а для борьбы и победы нужна определенная идеология, а главное нужна настоящая борьба, а не „смотры", банкеты и прочие безвредные для врага оказательства своих эмоций и настроений.

***

Российская монархия в славнейшие периоды своей истории строилась на единении Царя с народом (см. выписку из В. Ключевского в ст. „Власть и народ"). Достаточно вспомнить Великого Петра, чтобы видеть, как он был далек от средостения. И сейчас, тем паче монархия может быть восстановлена только при соблюдении этого принципа, ибо если она погибла, то одной из причин катастрофы было несомненно изжившее себя ея дворянско-бюрократическое окружение.

Если наш народ, — во что мы охотно верим, — оплакивает мученическую кончину последнего Государя, то это отнюдь не значит, что он изжил свое недоброжелательство к прежнему правящему классу. Царь для него была высокая исторически - традиционная вековая эмблема власти — источник народных благ. Дворянско-чиновничье окружение — классовые враги, узурпирующие в своих интересах эти блага: „Милует царь, да не жалует псарь".

На этой классовой вражде большевики до сих пор стараются расписывать те или иные узоры и им навстречу пошли участники парижского „русского смотра", как величает „Возрождение" прием вел. кн. Владимира Кирилловича русскими парижскими организациями.

Величайшей бестактностью и политической ошибкой были возглавление и организация этого приема уцелевшими за-границей г.г. дворянами, что придало ему сразу же сословно-классовый характер. Революции могут сильно отличаться друг от друга теми задачами, которые они преследуют, но им присущ один общий и характерный момент :

смена классов. Роль дворянства в России закончена. Новую ведущую силу нации выдвинет из своих рядов сам народ.

Дворянство триста лет составляло опору старой династии и имеет в прошлом блестящие заслуги перед Россией. Достаточно вспомнить „славный век Екатерины", чтобы преклониться перед подвигами и водительством этого тогда полного сил и вкуса к власти класса. Но если предки нынешних дворян не только не раз спасали, но и построили вместе с нашими царями наш „третий Рим" — Российскую Империю, то сами они на наших глазах этот Рим не отстояли и потеряли.

Эта горькая, но самая настоящая без всякой подделки и фальши правда, которую мы купили дорогой ценой — нашей национальной катастрофой и потерей Родины, а потому замалчивать ее не имеем права. И надо только удивляться недальновидности парижских руководящих кругов, которые придали встрече вел. кн. Владимира Кирилловича с эмиграцией такой характер, и поражаться как „Возрождение" с изумительной слепотой захлебывается от восторга от этого „смотра", как показателя „глубокой силы — русской мощи"... „смотра тех, кто верен"...

Неужели непонятно, что если бы эта сила и мощь была действительно на лицо, то она демонстрировала бы себя сейчас не в Париже, а в Москве, а если бы она была верна, по настоящему, то своевременно отстояла бы монархию.

А ведь на лицо непреложно установленный профессором ген. Головиным в его истории „Российской контр-революции" факт, что монархия в первые же дни революции была покинута всеми, начиная с покойного ро-

дителя вел. кн. Владимира Кирилловича, который до отказа Государя от престола приветствовал во главе гвардейского экипажа революционную власть в лице комитета членов Государственной Думы. Специально отмечает ген. Головин исчезновение в этот момент с горизонта всех правых монархистов, которые все куда то пропали, как будто их никогда и не бывало.

За то они всплыли сейчас, чтобы поучать всех нас, что нам делать для восстановления той монархии, которую они вместе с нами не сумели ни оценить, ни отстоять. Только истории в этом отношении принадлежит последнее слово и она нелицеприятно скажет — возможно ли было вообще отстоять в 1917 г. монархию. От того или иного ответа будет зависеть ее отношение к нашему поколению. При утвердительном ответе она осудит нас и осудит строго, а при отрицательном может быть вынесет нам оправдательный приговор.

*
**

Что касается нынешних призывов и выпадов здесь в эмиграции возродившихся монархистов, то мы склонны отнестись к ним и их запоздалым поучениям с большой прохладцей. Для примера укажем на открытое письмо некоего ген. Б. Штейфона в „Царском Вестнике" (№ 636) призывающего главу РОВС-а ген. Архангельскаго к отказу от непредрешенчества и подчинению вел. кн. Владимиру Кирилловичу по примеру того как ген. Врангель своевременно подчинился вел. кн. Николаю Николаевичу. От руководителя РОВС-а г. Штейфон наверное получит надлежащий ответ, но нас интересует в данном случае один из мотивов, по которым выступает г. Штейфон. Он напоминает, что по его инициативе в Галлиполи, в присутствии всех старших начальников был, впервые, после революции, исполнен гимн „Боже Царя Храни". „Факт, вызвавший тогда не мало страстей" — (подчеркивает г. Штейфон, видимо придавая этому факту очень важное значение). Поздновато и в безопасной обстановке, хотя и вызвав почему то какие то „страсти", был произведен этот жест, авторство которого г. Штейфон горделиво приписывает себе. Чтобы пояснить ему нашу мысль — приведем в пример командира конного корпуса ген. графа Келлера. Он, по правильному свидетельству ген. Головина, оказался, в числе тех двух военноначальников (второй ген. Хан-Нихичеванский) которые в момент революции открыто отстаивал монархию. Согласно следствия, произведенного по распоряжению Вр. Правительства, граф Келлер выстроил корпус и прочел свою телеграмму Государю, в которой он просил его не отрекаться от престола, ибо это означает не только проигрыш войны, но и гибель монархии и России. Телеграмма после краткого слова графа Келлера была „принята" корпусом под крики "ура" и исполненный гимн: „Боже Царя Храни". Вот такой жест исторически бесмертен, безразлично от той или иной его политической оценки.

И тем не менее даже почин такого героически настроенного военно-начальника - монархиста по сформированию под монархическим флагом антибольшевицкой армии во время гражданской войны, по свидетельству проф. Головина, успеха не имел. Офицеры не смотря на свои монархические убеждения пошли не в Южную монархическую армию, а в добровольческую армию ген. Корнилова, хотя, по словам ген. Головина, Корнилов не скрывал своих республиканских взглядов. Ген. Головин об'ясняет это тем, что офицерство было настроено „бонапартистски" и не имело реставрационных целей.

Одновременно ген. Головин отмечает еще более важное обстоятельство, с которым надо нам больше всего считаться и сейчас — настроение народных масс. „Если попытки немцев привлечь русских офицеров в Южную армию оказались неуспешными", пишет он, „то уж полную неудачу постигло ожидание привлечь в ряды этой армии крестьянство. „Причина" — ярко реставрационная политика командующего этой армией ген. Семенова".

Скажут, что все это было тогда, в разгар революционных страстей, когда в чаду революции народ не понимал, что он делает, а сейчас после зверского опыта большевицкой революции народ понял свои ошибки и

заблуждения и тянется обратно к монархии.

Так ли это? Сомнительно. Во всяком случае это самый кардинальный вопрос, ибо нам важно, чтобы наши намерения соответствовали народным чаяниям, как на это указывал вел. кн. Николай Николаевич, стоявший на том, что решение вопроса о форме правления принадлежит народу. Мы не можем довольствоваться в этом отношении мнением части эмиграции и присоединиться к радости г. Керсновского в „Царском Вестнике" тому, что эта эмиграция „поняла повсеместно и стихийно" значение об'единения вокруг вел. кн. Владимира Кирилловича.

Нам нужна народная стихия, а стихийность эмиграции по Керсновскому сильно смахивает на „бурю в стакане воды".

⁂

Итак перейдем к выяснению настроений на Родине. За время революции старшее поколение, которое знало прежнюю Россию, и могло сравнить ее порядки с большевицкими, погибло, или вымерло. У власти и в рядах руководящего актива повсюду стоит молодняк, для которого, как и для многих представителей нашего молодого поколения за-границей, прежняя монархия — не волнующая лучшими воспоминаниями быль, а всего только история. К современникам ее, которые слишком напирают на то, что при монархии все было не только благополучно, но и прекрасно, эта молодежь относится с недоверием, и совершенно в этом права. Ибо если это действительно было так и они говорят правду, то тогда нет никакого оправдания тому, что они собственными руками загубили такой прекрасный строй.

Отсюда возникают сомнения и проверка. Заграничной молодежи она в той или иной степени доступна, но в России молодняк находится в этом отношении в весьма неблагоприятных условиях. Коммвласть, не имея ничего предъявить в свою пользу, старается оперировать, как в математике, доказательствами от противного, т. е. по возможности порочить в глазах молодежи павший режим. Правда, молодежь, видя ложь и мерзость окружающего, все больше и больше отворачивается от своих лжевождей и теряет веру в их марксистскую проповедь" и в поношения ими своих противников. Однако по свидетельству на заграничном церковном соборе бежавшего в 1930 г. из России отца Михаила Польского, доклад которого издан собором особой брошюрой, „безусловно разлагающее влияние школы сильно" и „по большей части родители не в состоянии защищать старый режим и даже своей веры от детей". „Учебники переполнены рассказами об ужасах старого режима. Дети учат стихи о 9 января и о ленских расстрелах и не желают слушать оправданий прошлого. Сравнивать с настоящим они не умеют, да и для родителей это рискованно, а заведомую правду печальных фактов прошлого и они (родители) чувствуют".

Вот как правдиво и безусловно соответственно обстановке свидетельствует нам о. М. Польский, и нужно только удивляться тому, что после такого свидетельства, часть соборян нашла возможным стать на путь политических выступлений под знаменем „теократической монархии".

Наши сведения, да и не одни наши, а и многих других наблюдателей внутренней русской жизни, как отдельных лиц, так и организаций, ведущих систематический опрос как русских, так и иностранцев, бегущих, высланных и просто прибывающих оттуда, свидетельствует о том, что вся Россия загипнотизирована на одной мысли, прекрасно выраженной в приведенных выше словах К. Вергуна:

> **„Россия жаждет прежде всего не монархии, а освобождения от большевизма".**

А так как, по правильному утверждению заключительных строк статьи Вергуна,

> **„нельзя забывать того, что судьбы России решатся не за границей, а живой, страдающей и борющейся Нацией в самой России", то „от эмиграции она вправе ждать помощи в этой борьбе, а не провозглашения образа правления".**

Мы также как и К. Вергун „не против монархии в принципе", но согласны с ним, что если

> **„быть может, монархия и будет в России, она явится как итог, как завершение гигантского напряжения всех созидательных и творческих сил страны, после окончания тяжелого этапа борьбы, после нахождения страною своего пути, своего строя, и своей руководящей идеи".**

В борьбе и только в борьбе обретем мы свое отечество, а для ее успеха нужно фактическое, а не фиктивное руководство. При юности вел. Князя Владимир Кирилловича оно сводится к его окружению. Пока оно по меткому определению И. Солоневича, — вариант „дворянского большевизма", в каком качестве по справедливому утверждению К. Вергуна, „она (монархия) ни России, ни народам России не нужна".

⁂

Пути нашего будущего еще не предрешены и пока неясны. Однако необходимо отметить, что на наших глазах многие исторические династии сошли со сцены. Так, например, в Персии (Иран) Каджарская династия должна была уступить свое место „бывшему простому конюху, который выдвинулся в борьбе с анархией... занял персидский престол... и под водительством которого Персия обрела широкий путь к быстрому экономическому развитию, к укреплению нации, к независимости, к военной мощи, к единодержавию и к защите социальной справедливости".

И немудрено, что излагая эти данные в своем письме в „Нашу Газету" (см. № 6 — „Голос мужика", Алексей Юрин — Франция), автор сопровождает их следующими весьма вразумительными размышлениями:

„Что касается преемственности, потомственных прав на занятие престола, то... я полагаю, что мы этот вопрос в наших условиях предрешать не можем, ибо откровение тайн народов весьма редко кому дается".

Предоставляем самому читателю судить, насколько такая скромная и разумная оценка теперешней обстановки основательнее пустых и истерических выкриков в „Возрождении" г. Ивана Тхоржевского, который например ставит вопрос: „Как разрубить советский гордиев узел без войны?" — и самодовольно отвечает: „Пожалуй всего проще — мечом русской монархии".

Итак с одной стороны „без войны", в том числе следовательно и гражданской, а с другой стороны — „мечом", т. е. все же в порядке борьбы а следовательно и возможной гражданской войны.

Впрочем монархия в лице вел. кн. Владимира Кирилловича послана не только нам, но и всему миру: „это сияющая путеводная нить, могущая вывести, наконец и нас, и державы, — из черного большевистского лабиринта".

Как и почему именно так произойдет — неизвестно. Пока что в черном большевицком лабиринте к нашему стыду и позору одни мы, хотя монархия была провозглашена отцом вел. кн. Владимира Кирилловича за-границей с десяток лет тому назад.

Европа же спаслась от коммунизма не благодаря монархии, а народным вождям в лице: Муссолини и Гитлера.

Однако у наших монархистов определенной формации логика весьма своеобразная и выступающий в униссон с г. Тхоржевским в „Царском Вестнике" г. Керсновский взывает:

„Оставим Гитлера немцам, а Муссолини итальянцам. А призрак Бонапарта пусть бродит на утесах св. Елены! Нам не надо вождей! Наш Гитлер давно уже убит на штурме Екатеринодара... Другого не будет, да теперь и незачем. У нас есть гораздо лучшее, чем диктатор. У нас есть свой природный арбитр, свой природный возглавитель"...

Итак одним росчерком бойкого пера устранены поучительные примеры великих ликвидаторов большевизма и французской революции. Смело и решительно, но хочется спросить: Как же ликвидировать нашу революцию и понудить большевиков уступить свое место „природному арбитру и гозглавителю?" Какие меры пустить для этого в ход? Ведь как будто одной бойкой словесности г. Керсновского для этого маловато и от нее сов. стены не рухнут и цепи с порабощенного народа не спадут. Вывод? Вывод очень печальный для поучающего нас г. Керсновского: хлесткость фразы не искупает отсутствия глубины мысли.

⁂

А в общем вся эта „пальба" — мимо цели. Борьба в мировом масштабе развертывается сейчас не только из за национальных конфликтов, а по линии идеологической.

По этой линии **демократия,** — о прежнем предшествующем ей строе мы уж и не говорим, — отступает

перед **идеократией,** под которой мы разумеем господство в пределах нации единого миросозерцания — **одной идеологии** (фашизм, национал-социализм). Эта идеология становится официальной государственной доктриной и носителем ее является ведущая сила нации. **Эта сила — отбор нации образуется и выковывается в борьбе и выдвигает из своей среды Вождя — Национального Диктатора.**

Поэтому правильно утверждение К. Вергуна, что

нам тоже придется пройти через неизбежный этап борьбы, для нахождения своего пути, своего строя и своей руководящей идеи.

И лишь после этого наступит момент внешнего оформления, который явится итогом этого заполненного борьбою пути.

На этой правильной позиции и стоит наша смена — Фашистская молодежь и НТСНП и, мы убеждены в том, что это соответствует не только общей международной обстановке, но и внутренним настроениям в России.

С. Северский.

К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ХОЗЯЙСТВА ГРЯДУЩЕИ РОССИИ

Возстановления России, как политического, так и экономического, нужно искать на путях *самобытного творчества.*

Для всех, кто верит в *государственную одаренность русского народа,* эти пути являются не только единственно приемлемыми, но и единственно возможными, ибо только в плане самобытного творчества мы найдем и укрепление нашего национального самосознания и утверждение нашего государственного бытия, крепкого и самоцветного. Применительно к организации торгово-промышленного и сельского хозяйства Фашистской России эти пути не только помогут нам избежать старых и новых ошибок, но и предукажут наиболее интенсивное течение общего порядка возстановления всех наших хозяйственных дел.

Первым конкретным действием нашим перед лицом столь грандиозной и столь неотложной задачи будет *собирание во едино русских природных и национальных дарований.* Все русские силы, преданные Новой России, должны быть привлечены, увязаны и влиты в общее русло созидательной работы. Перед нами откроются такие горизонты безбрежной деятельности, что место и дело найдется всем и многих еще будет не хватать. чтобы занять пустующие места. И страшным призраком может встать перед Новой Россией грозная опасность перехода ея национального хозяйства, — если не всего, то некоторых его областей, в руки иностранцев.

Двадцатилетнее паразитарное хозяйничанье в России международных иудомарксистских гешефтмахеров так основательно разгромило все наше русское государственное хозяйство и так тщательно уничтожило лучшие русские технические и интелектуальные силы, что без „варягов" нам действительно не обойтись, как не обойтись и без широких концессий. Концессии, конечно, зло, но это зло неизбежно. И наша обязанность заключаются в том, чтобы сделать это зло как можно менее опасным для периода реформаторской деятельности Новой России, — чтобы изжить этот период в наикратчайшее время и с наибольшим эфектом для нашего общенародного государственного благополучия.

Принимая это основное положение действительности за исходную точку своего дела возстановления экономического хозяйства России, мы должны из граждан Зарубежной и вчерашней Под'яремной России составить такой отбор административных и технических работников. который смог бы явить собою *ведущее начало* в жизни нашего нового государственного хозяйства.

Таким образом, *начало* организации экономическаго возстановления Грядущей России распадется на две основных части: 1) на максимальное использование *своего русского кадра* и 2) на заключение широких концессий при случаях безвыходнаго положения, то есть когда то или иное дело нам развить необходимо, а людей и средств своих нет.

I. Русскій кадр работников.

Мы верим в государственную одаренность русского народа и потому хорошо

осознаем свою мировую ценность и уважаем в себе свое здоровое чувство национальной гордости.

Чтя в себе свое национальное достоинство, мы не переоцениваем других народов и меньше всего намерены подражать им в чем бы то ни было.

Мы отдаем дань своего высокаго восхищения перед гением Адольфа Гитлера и Бенито Муссолини, но это не обязывает нас умалять высоту русскаго гения или заключать его в шоры иностранного влияния.

У нас, русских, свой русский путь, свое русское призвание, единственное, — и присущее только нам.

Каждый народ несет в мире свою миссию, исполняет свою работу — в высшем плане Вседержителя.

Ценность бриллианта, его единственный смысл, именно, в том и заключается, что он играет *разноцветными* лучами. Каждый луч посылает миру *свою* красоту, — и в игре этих красот человечество найдет всю полноту своего счастья.

В плане фашистскаго строительства государственного хозяйства России мы должны так организовать систему своих действий, чтобы она буквально во всякое наше начинание прежде всего вносила *творческий дух фашистскаго настроения и темпа.* Этот дух, его зовы и лозунги не только развяжут в Нации все ея творческие силы, но и направят эти силы к выявлению максимального напряжения и к ясно определенной и хорошо осознанной цели *общенародного* блага.

Развязать все силы Нации на творческую работу фашистского порядка и фашистского размаха — это значит зажечь души людей огнем вдохновения, озарения и соревнования, — это значит вызвать всенародное добровольное стремление к созиданию — к созиданию порядка фашистского — *героического.*

Ведь мы будем строить Новую Россию — лучшую, — в истории еще небывалую!.. Мы фактически идем на *подвиг созидания,* — созидания Новой России, — на великое послушание России, — на великое стояние за нее, — стояние в вере, в правде, в красоте!..

Развязанные русские силы — после 20-летняго иудобольшевицкаго ига вызовут не под'ем, а *вихрь творческой инициативы,* — такой поток предприимчивости, находчивости, изобретательности, — крайняго напряжения и высокого энтузиазма, что каждый будет работать за десятерых. И эта работа будет блестящей, потому что она будет пламенно желанной, — потому что она будет осознана под углом крепкой собственности, порядка, справедливости и равного для всех закона, — потому что эта работа будет окрыляться тем таинственным душевным — невероятной силы — *пафосом вдохновения, который творит чудеса.*

Ведь разве не чудо представляет собою Новая Германия, получившая в наследство и полную разруху государственного хозяйства, и позор Версаля, и тяжкий бойкот со стороны международных иудодемократических и масонских темных сил, — и в какие то пять лет вознесшая свой престиж на положение могучей, свободной и глубоко авторитетной Великой Державы! Не менее яркий пример такого же чуда лучезарнаго возрождения и размаха государственного гения представляет собою Италия великого Бенито Муссолини, Португалия удивительного христианина Салазара, Испания благородного генерала Франко...

Такого же чуда в деле организации государственного хозяйства Новой России вправе ждать и мы. И наши надежды в этом направлении реальнее надежд многих других народов, ибо *Россия располагает по своему богатству единственным в мире резервуаром и людского материала и природных сокровищ, так счастливо сочетающихся с духовной даровитостью Русской Нации.*

И поскольку большевизм, по меткому выражению д-ра Геббельса, — есть организация нисших инстинктов народа для уничтожения всех высококачественных расовых элементов, постолько, — подчеркнем мы, *Фашизмъ есть организация высших инстинктов Нации* для утверждения всех высококачественных национальных элементов.

Вот эта то организация высших инстинктов Нации и поможет нам произвести *качественный отбор* наиболее ретивых и честных в работе, — довести этот отбор до предельных размеров в смысле количественного *учета лучших сил* страны и утвердить широкую *инициативу* в строительстве нашего нового хозяйства.

С фашистской точки зрения, решаю-

щим моментом в организации хозяйства является прежде всего *воля указующая хозяйству*, что оно обязано служить народу и его благу, *и направляющая капитал* — обслуживать это хозяйство все ерно и честно. Короче говоря, в Грядущей России только тот капитал найдет себе место, который будет обслуживать *общенародное благо*, — который будет направлен к утверждению и развитию *благополучия Нации*, а не каких то отдельных ея элементов или групп людей.

Таким образом, разговор о так называемом „свободном хозяйстве" отпадает, как нелепость, при фашистском государственном строе. Эта „свобода" вносит не только произвол и буквальную анархию в торгово - промышленную жизнь страны, но очень часто своей спекулятивной сущностью вызывает ряд бурных эксцессов в виде забастовок и локаутов, которые всегда ведут к тяжелым экономическим кризисам и всегда глубоко потрясают всякое благополучие страны и этим самым ослабляют ее государственную мощь и международное положение.

Фашистский строй регулирует хозяйство страны, но регулирует таким образом, что инициатива в деле остается свободной, а реализация этой инициативы совершается в плане согласования общих нужд Государства с общим благополучием Нации.

— Делай, твори, созидай, но лишь то, что нужно Нации, что отвечает ея реальным потребностям и утверждает ея общее государственное благополучие, — живи в общем темпе всенародной жизни и стремись к общему национальному благу! Только там подлинная *человеческая* жизнь, только там мир и радость, где *всем* хорошо, светло и уютно!..

***

Вот наши фашистские идеологические предпосылки.

Мы им придаем решающее значение, — они создают то *настроение* и вызывают к жизни тот *дух*, без наличия коих нет *внутреннего под'ема душевных сил Нации*. А без могучего творческого под'ема мы ничего не сделаем, мы даже приступить ни к чему не сможем.

Нам важно в лице многомиллионных масс Российского населения встретить не праздных зрителей и не пассивных и вялых, безликих чиновников и службистов, а деятельных, сознательных и крепких сотрудников, близких помощников, энергичных и сильных руководителей в великом деле создания Великой Фашистской Российской Империи.

Надо ясно осознать, что *реальная основа* нашего реального государственного благополучия покоится на том, чтобы *дать работу и хлеб всему народу российскому, пожизненно обеспечить всех действительных граждан страны*, — обеспечить через прочное и постоянное производство продуктов, как сельского, так и торгово-промышленного хозяйства.

Эта реальная основа послужит твердым руководящим направлением в деле утверждения нашей общей хозяйственной политики и даст всегда правильный указующий ответ на все вопросы практическаго осуществления наших програмных конкретных положений.

Итак, — к победе приводит *дух*, а не мертвая организация количества.

Тем, кто осенен благостным огнем жертвенного и прозорливого служения историческим, государственным и национальным идеалам своей Родины, — тем не страшны никакие запугивания о „разбазаривании национального хозяйства" в пользу иностранцев или о захвате его еврейством, ибо ни то, ни другое абсолютно немыслимо перед лицом утверждения в жизни наших национал-патриотических фашистских идей!

II. Концессии и внешняя торговля.

Мы нарочито выделили вопрос о концессиях и внешней торговле в особую главу, дабы лишний раз подчеркнуть, что при проведении этого вопроса в жизнь через призму наших идей и предпосылок он не несет для Грядущей России никаких опасностей.

Это мы сразу увидим, как только примем первое и самое главное положение о том, что *наши всякого рода концессии будут даны представителям лишь тех государств, которые являются нашими идейными и боевыми соратниками в общем антикоммунистическом Национальном фронте белых сил и которые помогут Грядущей Национальной России в организационных делах ея будущего политического и государственного фашистского благоустройства.*

Это общее *руководящее положение* о

заключении нами иностранных концессий распространяется естественным образом и вообще на всю нашу внешнюю торговлю.

Достаточно принять к сведению вышеизложенное, чтобы понять, какой нелепостью звучит страх о разбазаривании нашего национального хозяйства или о возможности захвата его евреями, с которыми вообще никакого дела не может быть у Фашистской России, даже через подставных лиц.

Это великолепно сознают государства, идейно близкие нам и к нам неизменно доброжелательно относящиеся. Эти государства помимо каких бы то ни было договорных начал с Новой Россией понимают, что, помогая нам в нашей лютой борьбе с иудобольшевизмом, они одновременно приобретают в лице Грядущей Российской Империи и мощного верного друга и колоссальный рынок как для сбыта своих фабрично-заводских товаров, так и для покупки сырья в неисчерпаемом количестве...

Точно также государства, продолжающие заигрывать с большевиками и так или иначе хитроумными вывертами поддерживать их преступное существование в явный ущерб национальным интересам России, должны понять, что на дружбу с Грядущей Российской Империей им расчитывать нечего — со всеми вытекающими отсюда выводами и реальными последствиями.

Возвращаясь к вопросу о концессиях и разбирая формы их заключения, мы можем и должны организовать их сдачу так, чтобы, не затрагивая никаких своих материальных средств, с первого же момента иметь какие то плюсы от этих концессий. Такие формы существуют и на них иностранные предприниматели всегда идут охотно, — поскольку они уверены в твердости, честности и порядке установившагося государственного режима и в сериозности и ценности предлагаемаго им предприятия.

Заключая эти концессии и одновременно налаживая свои государственные начинания собственными силами, мы во что бы то ни стало должны избегать заключения каких бы то ни было *внешних займов*. Необходимо хорошо понять и всегда твердо помнить, что *каждый внешний заем так же поддерживает взявшаго деньги, как веревка повешеннаго.*

Это — закон.

Горчайшие опыты в этом отношении очень многих европейских и других государств показывают нам, в какое поистинне рабское, глубоко унизительное положение ставят внешние займы любую Нацию, столь неосмотрительно позволившую себе прибегнуть к этому ужасному способу „поправить свои дела". Внешние займы для государства — это самый верный и самый короткий путь к тому, чтобы предоставить свои судьбы в полное и при этом всегда издевательское распоряжение международных ростовщиков и гешефтмахеров.

Да не оскорбит свое державное достоинство Грядущая Фашистская Российская Империя не только заключением внешних займов, но даже разговорами о них!

Разумная организация сдачи концессий идейно близким иностранным кругам и фашистский под'ем собственными силами своих государственных начинаний позволит нам не только избегнуть заключения внешних займов, но еще так благотворно наладить все свое национальное хозяйство, что процесс оздоровления, возстановления и укрепления всей нашей торгово-промышленной и сельской жизни пройдет, Бог даст, безболезненно и довольно быстро, — без тени ущербления наших государственных интересов и нашего национального достоинства.

Нужно только проникнуться идеями фашистского строительства жизни, уразуметь сущность наших фашистских идей, — уразуметь то совершенно новое мировоззрение, которое эти идеи несут человечеству и совершенно заново — спасительно и благостно перестраивают взаимоотношения между людьми, и тогда правильное разрешение задач организации национальнаго хозяйства отольется в надлежащие благородные и чистые формы.

Одна аграрная реформа, долженствующая лечь в основу нашего национального и экономического благополучия, потребует от Фашистской России невероятнаго напряжения ея государственных сил, ибо нужно будет в наикратчайший срок посадить на землю до 25 миллионов семей, наладить их хуторные хозяйства, снабдить их всех необходимым инвентарем... Пусть наши иностран-

ные друзья учтут грандиозность этой всего лишь одной стороны нашего предстоящаго строительства и сегодня же сделают надлежащие выводы. А ведь Россию придется строить заново всю, сверху до низу, во всех областях ея государственнаго бытия!..

Мих. Недзвецкий.

Постановка Италией на очередь расового вопроса создала в некоторых политических кругах впечатление об отступлении творца фашизма Бенито Муссолини от его первоначальных взглядов на нацию, как на духовную категорию, а не племенное начало.

Ниже помещаемая статья знатока итальянского фашизма, нашего постоянного сотрудника Веристы: „Расизм в Италии" рассеивает все возникшие по этому поводу недоумения и сомнения, доказывая незыблемость первоначальных положений итальянского фашизма по этому важному вопросу.

Во всяком случае наш журнал, как орган Российского Фашизма, остается в этом отношении на своих прежних позициях. Еще в № 4 „Клича" (февраль 1934 г.) мы подчеркивали, что для разнообразной по своему племенному составу России расизм ни с какой стороны не подходит. В № 10 „Клича" (янв. 1935 г.) была помещена декларация Национальной Организации Российских Фашистов (НОРФ), опубликованная 1-го сент. 1927 г. в Югославии, в которой было указано:

„Под Российской Нацией мы разумеем все население Российской Державы — все племена и народности, об'единенные общностью нашей исторической жизни и приобщившие себя к Российской цивилизации и культуре: — одним словом, всех, кто видит в России наше общее отечество. Нация вообще мыслится нами, как единый организм с интересами, задачами и средствами действия более высокими, чем у отдельных личностей, союзов и племен, ее составляющих. Поэтому мы считаем Российскую Нацию не простою суммой граждан и всякого рода общественных групп, а моральным, политическим и экономическим единством. Она представляется нам, как синтез духовных и материальных ценностей народов, населяющих Россию, как совокупность их культурных достижений".

В развитие этих положений в журнале был помещен ряд статей Веристы, из которых мы можем отметить: „Основные начала Российского фашизма" (№ 13 „Клича" и издана отд. брошюрой), „Фашистское Государство" (№ 16 „Клича") и ст. С. Д. в № 24 „Клича": „Нация и Государство в современном понимании".

Однако мы с своей стороны считаем необходимым отметить, что особливо стоит в этом отношении разрешение еврейского вопроса, и вот почему.

Из помещаемой ниже ст. Веристы видно, что острие итальянского расизма направлено на евреев, при чем причиной этого послужили два весьма веских обстоятельства:

1) **„Согласно недавнего заявления итальянских раввинов, евреи являются самыми решительными расистами, проповедуя избранность своего народа, его особое происхождение и расовое отличие"** и

2) **„Сознавая себя как отдельную расу, еврейство настроено против страны" (Италии)... „Мировое еврейство постоянно борется против фашизма" и „доказало в русской революции и теперь в испанской свою тесную связь с большевиками".**

Мы считаем, что приведенные данные дают полное основание для постановки на разрешение еврейской проблемы не только итальянцами, но и другими народами, если они не хотят умышленно закрывать глаза на еврейский расизм, с одной стороны, а с другой на губительную роль иудо-коммунизма в России и на попытки раздувания им повсюду пожара мировой революции.

Во всяком случае для нас, русских, ликвидация нашей революции неразрывно связана с „исходом" из нее ее вдохновителей и руководителей в лице иудо-коммунизма, борьбе с которым живых сил других наций мы всецело сочувствуем.

РАСИЗМ В ИТАЛИИ

Расовый вопрос поставлен на очередь в Италии.

Начало этому движению положило опубликование заключения десяти профессоров, утвердивших факт существования итальянской расы, относящейся к разряду арийских рас, и рекомендовавших защиту ее против смешения с еврейской расой. Немедленно затем последовала кампания в печати, в которой наметились три главные течения. Первое течение находило, что расизм есть естественное развитие фашистской революционной доктрины, почему в учении о нации нужно учитывать расовый признак, как основной элемент. Второе течение является откровенно антисемитскимъ, сосредоточившимъ свою аргументацию на еврейской опасности.

Международная пресса восприняла итальянский расизм, как подражание германскому расизму, усматривая в постановке всего вопроса влияние А. Гитлера на Б. Муссолини.

Сторонникам фашистской доктрины,

особенно русским, необходимо об'ективно разобраться в этом вопросе, ибо он имеет несомненно первенствующее значение.

Вся сущность фашистской доктрины заключается в понятии нации, как морального, политического и экономического единства, находящего свое полное осуществление в фашистском государстве (ст. I, Хартия Труда). Вскрывая внутреннее содержание этой формулы, Б. Муссолини пишет в своей доктрине:

„Государство, как его понимает и осуществляет фашизм, является фактом духовным и моральным, так как оно выявляет собою политическую, юридическую и экономическую организацию нации; а эта организация в своем зарождении и в своем развитии есть проявление духа".

Вся красота фашистского учения о нации заключается в этой ее духовности, которая отличает фашистский национализм от старого национализма, основанного на биографическом признаке национальности. Поэтому Б. Муссолини в пун. 9 своих основных положений определенно устанавливает:

„Нация не есть раса, или определенная географическая местность, но длящаяся в истории группа, т. е. множество, объединенное одной идеей, каковая есть воля к существованию и мощи, т. е. самосознание, следовательно, и личность".

В этом определении не только нет расового признака, как основного для понятия нации, но наоборот имеется его исключение.

Как же при таких условиях нужно понимать отношение фашизма к расе и как об'яснить его выступление по еврейскому вопросу?

При разрешении этой задачи прежде всего нужно поставить себе основную границу, исключив всякое сравнение и сопоставление расизма германского и итальянского. В своей речи отъ 30-го июля 1938 года Б. Муссолини отверг всякое заимствование: „знайте и пусть всякий знает, что в расовом вопросе мы пойдем „прямо". Просто абсурдно утверждать, что фашизм кому-то и в чем-то подражает".

Такое заявление творца фашистской доктрины достаточно, чтобы искать самостоятельного обоснования для итальянского расизма. Тем более, что и германский расизм, как теория, представляет совершенно особое явление.

Второй предел для итальянского расизма дается изучением тех положений, которые в своих речах формулировал сам Муссолини, давший в 1932 году в своей доктрине фашизма общее о нем учение, учитывая конечно и расовый вопрос.

Для этой цели нужно обратиться к содержанию ноты № 18, напечатанной 5-го августа прошлаго года в журнале: „Дипломатическая информация", в которой, по утверждению газеты „Нация", и заключается идеи Б. Муссолини по расовому вопросу.

В этой ноте указывается, что уже в 1919 году возникает вопрос об итальянском расизме, причем в 1921 году на партийном с'езде в Риме Б. Муссолини делает такое заявление:

„Я хочу сказать, что фашизм должен обратить вниманіе на расовую проблему; фашисты должны озаботиться о благополучии своей расы, которая творит историю".

С момента завоевания Абиссинии, расовая проблема выдвигается на первый план, ибо при предполагаемом массовом переселении итальянцев в колонии, необходимо принять меры против смешения рас и образования нисшей метисской расы, источника государственного разложения. Для этого недостаточно одних законов, нужно чтобы в народе народилось ясное расовое сознание и сильное чувство национального достоинства.

Параллельно, как часть общей проблемы, ставится и еврейский вопрос.

Дело идет не о преследовании евреев, а о выделении их из массы итальянского народа, так как согласно недавнего заявления итальянских раввинов, евреи являются самыми решительными расистами, проповедуя избранность своего народа, его особое происхождение и расовое отличие.

Государственное положение евреев должно определяться соотношением их числа к общей цифре народонаселения Италии, оставляя даже в стороне доказанное событиями последних двадцати лет приравнение еврейства к большевизму и массонству.

Разбираемая нота заканчивается таким заключением: „Нет сомнения, что климат для итальянского расизма созрел, и еще меньше можно сомневаться, что он чрез посредство согласованных и решительных действий всех органов режима сделается духовным достоянием нашего народа, основной базой нашего государства и элементом безопасности нашей Империи".

Газета „Нация", перепечатывая эту

ноту, сделала выборку из речей Б. Муссолини съ 1917 года по 1936 года, в которых он касается расового вопроса. Так в 1920 году Б. Муссолини заявляет:

„Первый основной устой фашистского действия есть итальянская раса. Иными словами, мы гордимся быть итальянцами".

„Рим есть всегда, завтра и в грядущие века мощное сердце нашей расы. Он есть вечный символ жизненности нашего народа". „Праздновать день основания Рима обозначает чествовать наш тип цивилизации, превозносить нашу историю и нашу расу, а также взять твердую опору в прошлом, чтобы лучше устремиться в будущее".

В 1926 году Б. Муссолини восклицает: „Генуезцы, вы принадлежите к расе, которую я люблю; раса терпкая, молчаливая, но твердая в своих намерениях; раса, которая в трудных условиях устроила свою судьбу, которая смело переплывала моря и океаны; раса не торгошей и купцов, но раса давшая во все века примеры героизма".

В 1927 году Б. Муссолини поучает: „В другие времена утверждали, что государство не должно заботиться о физическом здоровье народа. Это самоубийственная теория. Очевидно, что в устроенном государстве забота о физическом благополучии народа должна быть на первом месте. Поэтому нужно серьезно следить за судьбой расы, начиная с материнства и детства". И, наконец, в 1934 году он говорит молодежи: „Атлеты, вы заслужили честь открыть одну из лучших улиц Рима, даже может быть всего мира. Видевший ваше шествие, имел глубокое, почти пластическое, впечатление от новой расы, которую фашизм создает и закаляет для всех испытаний".

Таковы суждения Б. Муссолин на протяжении всего развития фашистского государства, но самое показательное значение имеет речь, произнесенная им 18-го октября прошлаго года в Триесте, когда уже расовый вопрос приближался к его действительному решению.

„Въ области внутренней политики, самая насущная проблема эта расовая. Также и здесь мы примем необходимые решения".

Расовая проблема возникла не неожиданно, как это думают привыкшие к внезапному пробуждению после долгаго ленивого сна. Она возникла в связи с завоеванием империи; история нас учит, что оружием приобретаются империи, но сохраняются они авторитетом. Для этого же необходимо, чтобы было налицо ясное, строгое расовое сознание, устанавливающее не только различие, но и самое отчетливое превосходство.

Еврейская задача есть только один из видов этого явления. Наша позиция определялась бесспорными фактами. Мировое еврейство в течение 16 лет вопреки нашей политике, было непримиримым врагом фашизма.

В Италии наша политика вызвала среди семитских элементов явление, которое можно назвать действительной попыткой абордажа. Во всяком случае евреи итальянского подданства, которые имеют безспорные военные или гражданские заслуги пред Италией и режимом, найдут признание и справедливость; по отношению к остальным будет установлена политика отделения".

Попытаемся теперь сделать выводы о сущности итальянского расизма. Б. Муссолини во всей своей государственной деятельности является реалистом, учитывающим всю совокупность факторов, составляющих данное явление. Определяя сожительство индивидов в государстве, как духовный процесс, создающий их моральное, политическое и экономическое единство, Б. Муссолини конечно не мог не учитывать, что носителем этого духовного процесса является физический человек. Поэтому, чтобы народ мог дать наибольший эффект своей внутренней силы, необходимо, чтобы он физически был силен и развит. „Здоровый дух — в здоровом теле", как утверждали еще древние римляне.

Отсюда первая сторона расистской политики: охрана здоровья народа и всякое способствование его физическому развитию. Вся политика Б. Муссолини проникнута этим началом. Забота о материнстве, о детстве, физическое и спортивное воспитание молодежи, участие широких народных масс в национальном спорте, обезпечение здоровых условий труда, борьба против болезней, особенно туберкулеза, военное обучение всего народа — все эти мероприятия, которые имеют целью, наряду с духовным воспитанием, создать из итальянца нового человека, „активного, со всей энергией отдающагося действию, мужественно сознающего предстоящие ему трудности и готового ихъ побороть".

Одним словом каждый фашист должен, по выражению Б. Муссолини, создать из себя орудие (физическое, моральное и интеллектуальное) для устроения достойной жизни.

Как видно из вышеприведенных цитат, Б. Муссолини именно в этом смысле говорит об итальянской расе и об охране ее благополучия. Таким образом эта часть итальянского расизма не нова, она давно уже является определяющим моментом всей политики государства и она вполне соответствует доктрине фашизма.

С завоеванием Абиссинии, Италия встала пред другой стороной расизма. Итальянский народ столкнулся с народами и другой расы, и другого цвета. И в решении этого вопроса сказался здоровый реализм Б. Муссолини. Вопрос об избранности какой либо расы, объ ее примате едва ли может быть решен в пределах наших возможностей. Но безспорно, что существуют различные расы, разно одаренные, различно строящие свою жизнь и до известной степени замкнутые в своей среде. Также безспорно, что есть расы высшие и нисшие; одни, которые активно участвуют в творчестве культуры и цивилизации, и другие, которые пассивно побеждают трудности текущего дня. Едва ли можно сомневаться, что смешение представителей таких различных рас дает в результате более низкий вид расы, понижая качества высшей расы. Все это превосходно понимает Б. Муссолини, когда он настаивает, что для сохранения империи необходимо, чтобы народ, ее основавший, должен сохранить свое отдельное расовое бытие и даже свое превосходство.

Прямым выводом из всего изложенного является необходимость, чтобы государство обезпечило в империи сосуществование различных рас на основе сохранения их основных расовых свойств и в порядке их разделения в физическом их бытии. Все такия мероприятия и составляют вторую часть итальянского расизма.

Но значит ли это, что итальянская империя этим самым отказывается от своей сущности, как национального государства, т. е. от достижения морального, политического и экономического единства? Такое заключение было бы в корне ошибочно. Нисшие расы, вошедшие в состав итальянской Империи, должны включиться в тот духовный поток, который составляет национальное бытие итальянского народа. Физически раздельные, они духовно должны об'единиться в едином национальном идеале. При таких условиях и вторая часть итальянского расизма не противоречит основной доктрине фашизма.

Гораздо проще разрешение еврейской проблемы. Раз Б. Муссолини признал, что еврейство в Италии сознает себя, как отдельную расу, и враждебно настроено против страны, раз мировое еврейство постоянно борется против фашизма и раз еврейство доказало в русской революции и теперь в Испании свою тесную связь с большевизмом, о чем Б. Муссолини писал еще в 1919 году, то оно является посторонним телом в Итальянском Государстве и должно примириться с окончательным отделением.

Теперь остается только проверить все эти соображения, сравнив их с постановлениями Великого Фашистского Совета, который 6-го октября прошлаго года принял резолюцию по расовой проблеме. ВФС находит, что расовая проблема поставлена пред Италией завоеванием Абиссинии. Фашистское государство постоянно заботилось о благополучии итальянской расы, теперь же оно в силу государственной необходимости должно принять меры против смешения ее с нисшими расами. В метрополии в этой же плоскости должен быть разрешен и еврейский вопрос. Основанием для этого ВФС указывает на враждебность еврейства по отношению к фашизму. Усиленная иммиграция иностранных евреев после 1933 года весьма ухудшило настроение итальянских евреев, которые никогда искренне не принимали фашистского режима.

Из приведенных соображений ВФС усматривается, что итальянский расизм обосновывается высшим органом режима на начале политической целесообразности, причем не предполагается никакого изменения основных положений фашистской доктрины.

Эта точка зрения вполне совпадает и с нашими заключениями.

Вериста.

В ноябре прошлого года погиб при трагической обстановке на своем посту постоянный сотрудник нашего журнала, доктор-мед. А. Т. Снарский, работавший у нас под всевдонимом А. Коренева (см. „Клич" № 22).

В нашем редакционном портфеле по техническим причинам задержалась его статья: **„Земская промышленность в России будущего"**, которая однако не только не утеряла своей актуальности, но наоборот, сейчас, когда большевизм стремительно близится к своему концу, приобретает особый интерес, как попытка наметить новую организацию промышленности в национально-возрожденной России.

Из статьи видно, что мысль автора работала по линии сочетания народно-хозяйственной самодеятельности на местах с промышленной деятельностью самого государства, как главного организатора, распорядителя, контролера и вообще хозяина всего народного хозяйства.

Принимая это во внимание, а также: 1) что фашизм, считаясь в первую очередь с национальными особенностями своего народа, своей главной задачей ставит сочетание здорового старого с необходимым новым, и 2) что земство, также как суд, было украшением великих реформ Императора Александра II, при чем процветало и там, где оно, как например, в Вятской губ., было в руках самого крестьянства, — мы с своей стороны сочувствуем привлечению в будущем его, земства, и к промышленной деятельности.

Это тем более приемлемо для нас, что по разделяемой нами мысли автора статьи, гибельным тенденциям некоторых кругов прежнего земства путать во все свои дела политику, должен быть положен решительный конец. Политика составит исключительную компетенцию органов государственной власти, в том числе и выборных учреждений, организованных по принципу корпоративного представительства экономических и профессиональных интересов, в которых и представители земства займут подобающее им место.

ЗЕМСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЮ ВЪ РОССИИ БУДУЩЕГО

В настоящее время после „пятилеток" — каждый сколько-нибудь добросовестный человек отлично знает, что „социалистический опыт" позорно провалился: проклятый „план", зажавши в свои тиски и земледелие, и промышленность, и торговлю, высосал из народа, точно вампир, его физические и моральные силы и привел всю землю к безпросветной нищете, к голодовкам из года в год. Никогда еще в жизни человечества на рабском труде не создавалось для народов благоденствия сколько-нибудь прочного и длительного, какими бы грандиозными ни казались иные сооружения древних исчезнувших цивилизаций.

Однако отрицать начисто вмешательство государства в промышленно-хозяйственную деятельность не приходится, и о возврате к полной свободе экономических отношений не может быть и речи.

История Политической Экономии знает, что — в противоположность теории Адама Смита, имевшей дело **только** с индивидуальным, частным хозяйством, учение о хозяйстве **национальном** появилось еще в половине прошлого столетия. Блестящий трактат Фердинанда Листа: „Национальная система политической экономии" еще в 1841 году дал толчек новому течению экономической мысли. **Лист ставит Нацию посредствующим звеном между отдельным человеком и всем человечеством; у него представительницей самостоятельной хозяйственной жизни и является Нация в ее целом.** „Благосостояние Нации обусловливается многосторонним и равномерным развитием ее производительных сил". К этим силам Ф. Лист, между прочим относит: физическое развитие членов нации, ее земледелие, промышленность и торговлю. Особенное внимание должно быть обращено на развитие мануфактуры. **„Воспитывать народ для промышленной зрелости есть дело Государства".** (цитируем по соч. А. И. Чупрова: „История Политической Экономии"). С половины же прошлого века существует и т. наз. Историческая школа Политической Экономии, которая к концу века развилась в крупную и влятельную школу, — т. наз. „Социально-Этическое" направление. Эта школа учит, что нельзя ограничиться какою-либо **одной** системой организации хозяйства, напр. — частно хозяйственной. В современном хозяйственном строѣ наряду с 1) частной предприимчивостью неизбежно должен существовать: 2) длинный ряд государственных и общественных учреждений для хозяйственных целей и 3) не исключается наличие учреждений благотворительных. **Задача Государства — все эти виды хоз. деятельности координировать.** Отсюда вытекло учение о Госуд. Социализме, — и еще Бисмарк был предтечей и Муссолини, и Гитлера, и Оливейра Салазара.

Исходя из этих установленных наукой положений, мы не можем отрицать благотворной роли Государства и в хозяйственной деятельности. Все дело лишь в степени, в гибкости, и приспособляемости системы управления, в мудрой системе компромисса. Только тупость невежд и маниаков могла в СССР довести систему до абсурда, а хозяйство страны — до полного разорения.

⁂

И воть теперь, задумываясь над вопросом, в какие формы выльется хозяйственная жизнь в России возрожденной и свободной, нам представляется, что как только лопнет проклятый обруч, стянувший все живое на Родине, — стянувший до глубоких ран и невозможностей дышать, — так русский народ, порасправивши онемевшие члены, обратится прежде всего к возобновлению своего хозяйства: своего поля, своего мастерства, своего отхожего промысла. До тла разоренный, он будет нуждаться в близкой повседневной и — скажем просто — не чиновничьей помощи. Мужик наш не очень то

долюбливал „кокарду" и „их благородий"; понятно, и была, и будет ему гораздо ближе и „по душам" приятнее помощь мирская, т. е. Земская. Да и нельзя же посадить в каждую деревню необ'ятной России по чиновнику. Неизбежно и естественно, что первой же заботой власти будет возобновление Земства — института, который — несомненно — всего ближе и интимно милее крестьянству. „В новизнах твоих старины наши слышатся", — как говорила депутация староверов Императору Александру II.

И если верить здравому смыслу и способностям нашего народа, то ему надо дать возможность хозяйствовать.

Во многих местностях России были развиты и процветали до пришествия большевиков производства кустарные (достаточно вспомнить хотя бы великолепные ярославския ручной выделки полотна). При наличии кредита, инструкторов, организации продажи земством все это продукты народного труда могут и впредь служить источником народного дохода.

Но Земство может идти и дальше: в интересах хозяйственного развития страны мы предлагаем широко раздвинуть задачи, вверенные Земству. Раньше это были: нисшая школа, медицинская помощь населению, проселочные дороги, кое-какие агрономич. предприятия по селам — вот, пожалуй, и все. Мы полагаем, что отдельные земские единицы, начиная от Земства волостного, — могли бы сами являться хозяевами фабрично-заводских промышленых предприятий, посильных средствам данного Земства (т. е. **не** грандиозных), отвечающих природным богатствам или привычным промыслам данного края. Таким образом, целый ряд предприятий обрабатывающей промышленности, как напр.: мельницы, лесопилки и древообделочные заводы, фабрики мебели, фабрики бумаги и обоев, маслобойные заводы для подсолнечника, производство коровьяго масла и сыра (перед войной вывозилось на 70 миллинов рубл в год!), канатные, нитяные, ткацкие и красильные фабрики, выделка льняных полотен, кружев, ковров, производство сапог и разных других кожаных изделий, выделка войлока, фетровых шляп, гончарных изделий вплоть до художественных, стекла, посуды, те или иные металлич. производства, рыболовство и рыбоводство, виноделие, плодоводство и т. д., и т. д. — все это могло бы быть **муниципализовано.**

Необходимые средства для организации таких предприятий составлялись бы частью из средств Земства — до общеземского фонда включительно, — частью кредитовались бы Государством на строго коммерческих, не убыточных началах, и работали бы под контролем Министерства Промышленности и Торговли.

При толковом ведении дела Земства могли бы и помещать у себя дома часть рабочих сил и иметь доход.

Это и будет **кооперативное** хозяйство. Но, вместо организации самого кооператива ad hoc — для каждого отдельного производства, мы берем Земскую единицу, как кооператив, уже существующий, уже организованный, располагающий некоторыми средствами; берем его, как юридическое лицо: 1) уже привычное прежде населению, а 2) самой Географией, самой природою вещей уже образовавшее ту ячейку, которая может хозяйствовать, лишь бы налицо оказались добрая воля и способность организовать наличный человеческий материал. Инициативе каждого Земства предоставляется не только чрезвычайно широкое поле, но и вменяется в обязанность развить любое производство, подходящее к условиям данной местности. Мы отводим Земству чрезвычайно широкую **производительную** роль.

Понятно, что для осуществления столь широких задач Земству должна быть предоставлена достаточная свобода действий.

Но, скажем тут же: задачи Земства суть задачи чисто хозяйственного устроения. Никакой политики! Никогда на публичных заседаниях ни слова о „правах человека и гражданина" и т. под. Все земские служащие на местах работают под надзором и чинов госуд. администрации, и, в частности, Административной Юстиции. Учреждаются особые уѣздные и губернские Административные Прокуроры, надзирающие за деятельностью должностных лиц, зависящие от Отделения Административной Юстиции Сената.

Надо надеяться что Земство само ограничится хозяйственной деятельностью и будет чураться политики и критики правительства. После всего того, что пережила Россия, — пережила главным образом, из-за отсутствия национального чувства, будем надеяться, что опыт пережитого нас хоть чему-нибудь да научит. Кто из нас — людей, помнящих всю мощь России времен Императора Александра III, мог себе представить весь ужас, всю низость ее нынешнего падения! И однако, все оказалось возможным. Сначала — сами начали клеймить свое отечество „колоссом на глиняных ногах", а затем докатились до „пораженчества" и большевизма...

Раз граждане, в том числе и Земцы, точно сговорились на том, чтобы на каждом шагу растаскивать великую храмину, — она и рухнула.

Мы вѣрим тому, что впредь деятельность Земства будет направлена не на умаление авторитета Правительства, а на создание и материальных ценностей, и того духа объединения, который лишь один может сделать Родину снова великой.

Как вѣрим и тому, что Правительство научится действительно управлять, а не только командовать своим народом.

Какою болью щемит сердце, когда знаешь, как сумели Итальянцы объединиться вокругъ своего „дуче", как полны они доверия к его водительству. Как немцы поклоняются своему Фюреру. Как сердечно и искренно англичане принимают участие даже в семейных торжествах своего Короля! А мы-то, великие умники, сумевшие убить даже Императора Александра II-го!.

Доживем-ли, доживем-ли мы (или хотя бы наши дети) до Национального объединения, каким бы именем оно ни называлось? До сознания, что для народа нет высшей ценности, как его национальная сущность, его национальное „Я" !

⁂

Главным доходом Земства явилось бы

прямое подесятинное обложение земель, а затем — небольшой промысловый налог на кустарей и доход со своих „собственных" фабрично-заводских предприятий. Размеры этого дохода зависели бы не только от размеров предприятий, но и от знания дела и добросовестности руководителей.

Из всех этих источников мог бы образоваться (из %% отчислений) Общеземский фонд, при наличии которого Земство могло бы организовать и Взаимный Кредит, и страхование своих рабочих и служащих, и даже стипендии для дальнейшего обучения талантливых учеников из деревенских или бедных школьников.

Кстати, — рабочие, занятые в Земских предприятиях должны будут понимать, что они работают не на обогащение того или иного „толстосума": доходы земских фабрик идут отчасти и на понижение земских налогов. В Германии есть городок владеющий и в наши дни обширными лесами; граждане этого города не только не платят налогов городу, но еще сами получают дивиденд от лесного хозяйства: вот положение идеальное!

Во всяком случае, Земства могут стать школой для ведения хозяйства: даже часть совхозов может быть передана Земствам для организации образцовых хозяйств, но-конечно без каторжного труда жалких рабов.

Из сказанного ясно, что Земству предоставляется значительная свобода местнаго самоуправления. Во главе хозяйственной жизни страны на местах стоят Уездные и Губернские Управы с их Председателями. Но... свобода значительная не есть свобода абсолютная. **Земство не может быть „государством в государстве".**

***

Вмешательство Государства в хоз. жизнь страны должно выразиться в след. формах: 1) **Государство само является хозяином в целом ряде обширнейших предприятий,** и 2) **оно властно регулирует хозяйственные начинания и Земства и частных предпринимателей,** а именно:

Самое открытие тех или иных предприятий в разных местах не зависело бы только от желания данного Земства, а регулировалось бы свыше Министерством Промышленности во избежание острой конкурренции со всеми ее нежелательными последствиями. М-ство Промышленности имело бы возможность районировать Земские предприятия с тем, чтобы каждому из них был обезпечен рынок.

Скажем тут же, что Министерство Промышленности имело бы право разрешать или нет в данной местности и частные предприятия, и даже определять их мощность. Задача общегосударственных органов в том, чтоы устранить вобзможность той **анархии** производства, о которой так много говорят социалисты, начиная с Маркса. Действительно, свободное, никем не сдержанное строительство по личному почину и огромное временное развитие той или иной промышленности неизбежно ведут к перепроизводству, депрессии, краху и безработице. **Задача Государства в том, чтобы предвидеть и руководить а не сидеть, сложа руки и ждать.** Из бешеной скачки конкурирующих предприятий ничего хорошего выйти не может.

И если крупное личное землевладение ушло в прошлое невозвратно, то Государство может, просто, не допускать и слишком больших, слишком бьющих в глаза фабрик и заводов единоличных владельцев. **Ведь задача вовсе не в том, чтобы „завалить" товарами Европу, или обогнать Америку; задача в том, чтобы обезпечить нужными товарами самих себя.** Такая задача достижима при децентрализации промышленности по районам в виде предприятий меньшего калибра, но более численных. Несомненно, гораздо прочнее та структура общества, при которой широко распространены некая средняя зажиточность и общее благосостояние, нежели та при которой несметные богатства отдельных лиц провоцируют копошащуюся в подвалах и трущобах больших городов вопиющую нищету. Промышленные предприятия должно измелчить и планомерно рассеять. Хозяйство может быть „планировано", но с заданиями прямо противоположными тому, что проделывается в СССР.

Черноморская железная дорога на Кубани была построена на станичные деньги по подписке.

Тот же принцип можно применить и к другим предприятиям, выпуская акции (от лица Земства), доступные по цене в любом селе, объединяя с промышленными целями самые широкие слои населения, приближая фабрики к волости или уездному Земству.

***

Так, в применении к структуре и былым навыкам Государства Российскаго представляем мы себе нашу кооперативную промышленность.

Нам скажут, что крупные предприятия удешевляют производство. Это справедливо лишь отчасти. Конечно, обувь фабрики „Бата" стоит дешевле, чем обувь частного сапожника. Но если иметь ввиду крахи перепроизводства, внезапное закрытие ряда крупных предприятий и в результате — безработицу десятков тысяч рабочих, то безмерно выгоднее несколько переплачивать маленькому кустарю - сапожнику, нежели годами содержать массы безработных. А с другой стороны: крупные предприятия имеют тенденцию объединяться в тресты, в концерны, которые диктуют цены и забирают такую мощь, что даже Государству не под силу с ними бороться.

Еще в довоенной России мы знали трест сахарозаводчиков. Они определяли количество сахара, которое может быть выпущено на рынок, т. е. держали все население в состоянии искусственной сахарной голодовки (при помощи дороговизны сахара); а в то же время большие партии сахара вывозились заграницу по бросовой цене, но с премией за вывоз от казны, т. е. от плательщика налогов — в интересах „поддержания" сахарной промышленности.

Между тем сахар есть важный продукт питания населения — и, не допуская никаких трестов, Государство, просто, может взять это производство в свои руки.

Кстати, сахарные заводы должны рас-

полагать значительными участками земли для культуры свеклы. Для этой цели и пойдут земли некоторых совхозов.

Во всяком случае, Государство само будет диктовать цены на сахар, но не злоупотреблять „по-советски" своей мощью. Если частный владелец найдет для себя выгодным выпускать сахар по той же цене, — ему может быть предоставлено право открыть свой завод. А если сахар частного владельца будет дешевле, то и Государству придется удешевить свой.

Таким образом не изгоняется и частная промышленность. Может быть проведено и некоторое разделение труда, напр.: текстильные фабрики Земства вырабатывают лишь ткани попроще и подешевле. Частные предприниматели и капиталы могут вырабатывать ткани (и сукна) высокого качества, которые требуют более дорогого оборудования. Но и место, и мощность частной фабрики определяются Министерством Промышленности в обще-государственных интересах, т. к. слишком сильный сосед убивает предприятия меньшие.

Вообще, принцип интереса общегосударственного должен всегда быть на первом плане.

Понятно, что такие отрасли народного хозяйства, как железные дороги, водяные сообщения, лесное хозяйство в наших северных губерниях, облесение и обводнение земель, винная (а, может быть, и табачная) монополия, орудийные и оружейные заводы и т. д. и т. п., — все это об'екты хозяйства целиком государственного. Но, страшно пострадало животноводство: лошадей, коров, свиней не осталось и половины; тонкорунные овцы истреблены были поголовно... Все это нужно будет возстановить. Опять таки и эти отрасли на долгие годы возстановления разрушенного придется взять в свои руки Государству (частично передоверяя Земству). Земли больших совхозов на юге России должны будут послужить Государ. Коннозаводству, разведению мериносов, племенного рогатого скота. Это будет тем более необходимо, что в руках частных владельцев не окажется значительных участков земли: несомненно, будут введены некоторые порайонные максимальные нормы личного землевладения весьма далекие от прежних латифундий (крупных поместий).

Так, в разумном сочетании промышленности частной, Земской и Государственной представляем мы себе устроение хозяйственной жизни в России будущего.

Это конечно, только схема, детали которой — понятно — должны быть тщательно проработаны.

Что же касается взаимоотношений между предпринимателями и рабочими, то тут возможны разумные заимствования из кодексов фашистскихъ и национал-социалистич. государств.

А. Б. Коренев.

Журнал выходит под редакцией М. Ф. Романова (он же издатель).

Адрес редакции: 51, rue Van Campenhout, Bruxelles.

Цена отдельного номера:

в Бельгии — 2 бельг. франка

за-границей — 3 бельг. франка
или 10 амер. центов.

Imprimerie: E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles

31–32
ПРОСНИСЬ
РОССИЯ
КЛИЧ

КЛИЧ

№ 31-32 Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры. Май-Июнь 1939 г.

СОДЕРЖАНІЕ *):

ОБЩИЙ ИДЕЛОГИЧЕСКИЙ ФРОНТ — ЗАЛОГ ПОБЕДЫ

С первого же номера нашего журнала, выпущенного пять лет тому назад, мы все время настаивали на том, что для победы над коммунизмом ему должна быть противопоставлена не только сила, но и одухотворяющая последнюю определенная идеология.

Носителем этой идеологии должен быть исповедующий ее, как символ веры, национальный актив, который, как ведущая сила нации, и поведет за собою народные массы в последний и решительный бой с коммунизмом.

„Како веруеши"? — спрашивали запорожцы всякого вновь прибывающего к ним в Сечь, правильно, инстинктом, сознавая, что общее исповедание залог крепости и монолитности их своеобразного рыцарского ордена и победы его над врагом.

В победоносные фаланги обратил фашизм под своим знаменем и руководством народные массы и об эту новую несокрушимую силу разбился коммунизм повсюду, где он переходил в наступление во имя торжества III Интернационала и мировой революции. Примеры Италии, Германии, Испании на лицо.

Итти на врага вразброд, разрозненным строем, в рядах которого идут взаимные препирательства о форме правленія, свободах, самоопределениях и т. п. — это заранее обрекать себя на поражение, что доказал нам опыт минувшей борьбы с большевиками. Повторять прежние ошибки грешно и преступно.

⁂

В прошлом № 29-30 журнала мы приветствовали те „живые силы эмиграціи", которые стали на такой путь борьбы и в исповедании всеми одной идеологии видят залог не формального, а настоящего, прочного об'единения всех в единый фронт против общего врага.

Поэтому сейчас мы считаем своим приятным долгом отметить дальнейшие сдвиги и успехи в этом направлении. Вот что пишет по этому поводу в варшавском „Мече" Г. Соколов (№ 17 — ст. „Передышка кончается").

*) **Примечание:** Настоящий номер выпускается двойным.

„Программы почти всех партийных групп расчитаны не на бурный, а на тот самый мирный период, который наступит после борьбы. Таким образом речь идет о „небесных миндалях”, когда надо думать о „хлебе насущном”. К небесным миндалям Г. Соколов относит мечты о федеративном строе и пресловутой свободе. Между тем по его правильному утверждению: **„Настоящее время характерно - энергией и мобилизацией народов прежде всего духовной, а затем материальной”... „Отсюда тотализм”.**

Он Соколову несимпатичен, но что же делать? И Соколов совершенно правильно отмечает:

„Свободу можно завоевать только через несвободу. Бесполезно было бы однако спорить с теми, кто настаивает, что свободу можно завоевать средствами самой свободы. Эта губительная попытка была сделана в феврале 1917 г. Таких опытов не повторяют”.

Из приведенных выше предпосылок Соколову приходится делать и следующий логический вывод. Он рекомендует **„пристальнее и беспристрастнее изучать новые идеи, которые являются подлинными движущими силами новой Европы. Это пригодится и для России”.**

Этот совет мы приводим с тем большим удовлетворением, что он прежде всего относится к самому „Мечу”, на страницах которого еще недавно носитель новых идей, которые могут „пригодится и для России”, т. е. **фашизм** подвергался весьма неосновательной и незаслуженной критике.

Между тем как правильно отмечает Николай Кастель в своей прекрасной и обстоятельной статье в берлинском „Новом Слове” (№ 18 — „Грядущее сельское хозяйство России”): „Совершенно бесспорно, что Россия возродится и окрепнет только тогда, когда верховная власть — будь то монархия или диктатор, — когда вся государственная и народная жизнь будетъ проникнута сверху до низу и наоборот **одной общей идеей** бескорыстного служения государству и когда руководящая группа будет думать и действовать только во благо народа”.

***

Что же это за общая идея, которая должна как маяк светить всем нам?

Для нас она была давно ясна, но к сожалению замалчивалась даже теми кто исповедуя по существу фашизм, избегал произносить это слово.

Сейчас в органе НТСНП „За Родину” (№ 73 — „На далеком пути”. Къ вопросам идеологии. По поводу „Программных положений”) генеральный секретарь союза проф. М. Георгиевский пишет:

„Тот, кто одинаково не приемлет как анархического либерализма, породившего хищнический капитализм и разложившего нацию, так и социализма, зачеркнувшего человеческую личность, тот сам принадлежит к лагерю фашизма. Ибо другого ничего нет”.

Отсюда понятно, что также как мы в „Кличе” № 29 - 30 приветствовали программные положения НТСНП, так и Российский Фашистский Союз (РФС), собравшись на свой IV с’езд в Харбине, приветствовал НТСНП и специально высказал свое одобрение и солидарность с упомянутой выше ст. проф. Георгиевского и с его же ст. „Единая Трудовая Организацiя Нации”, отметив: 1) „Полное совпадение этой статьи с принятыми С’ездом дополнениями программы РФС о своеобразной форме будущего корпоративного строя России” и 2) „Вполне правильное и своевременное предостережение о несвоевременности монархических предрешений для успеха борьбы” („За Родину” № 76).

Из этого обращения РФС видно, что идеологическая связь сильнее и целесообразнее формальной, ибо в то время как РФС обнаруживает свою полную идеологически - программную солидарность с НТСНП и несвоевременность монархических предрешений, для успешной борьбы со врагом, — Иван Солоневич, входящий формально со своими „штабс - капитанами” в один общий фронт с РФС, высмеивает и брокует программу НТСНП и усиленно муссирует монархическую акцию, без наполнения ее определенным идеологическим и политическим содержанием, т. е. строя свое здание без всякого политического фундамента на пустом месте.

Однако все наши положения были бы беспочвенными, если бы они не были

созвучны настроениям эпохи, а главное не соответствовали бы чаяниям и настроениям большинства русского народа.

Но Российский фашизм и близкие к нему идеологические течения идут как раз той дорогой, которая привела другие народы к победе над коммунизмом и вывела их из полосы политического, а главное духовного кризиса на путь национального самоутверждения и осуществления социальной справедливости.

Найдет ли такая идеология отклик на нашей Родине, в России? Мы не только на это надеемся, мы в этом уверены.

Для торжества в России республиканской демократии нет никаких предпосылок: ни исторических, ни политико-экономических, ни психологических. Буржуазный класс, как организованная сила, в России отсутствовал и до революции, а сейчас от него не осталось ни следа. Основа всякого народного представительства — самоуправление (земское и городское) было даровано нам только во второй половине 19го века, не успело пустить корни, а сейчас тоже совершенно разгромлено. Представительные учреждения были мимолетным явлением, не оставившим глубокого следа, правовое сознание и навыки гражданственности не были привиты и раньше, а сейчас и совершенно исчезли. Где сейчас помышлять о всех этих „небесных миндалях", тем более, что демократия совершенно дискредитировала себя как строй и здесь, за границей. **Сейчас речь может итти только о сильной центральной власти, которая должна вытащить народ из коммунистической трясины и властной и твердой рукой повести его к ясной и определенно поставленной цели: Национального возрождения на трудовых началах.**

Монархия? Возможно, но не сейчас в период борьбы, а лишь после свержения коммунизма и стабиллизации положения, да и то без возврата к тому недалекому прошлому, которое привело к ее крушению. Монархия может быть восстановлена лишь на путях сочетания наилучших ее исторических традиций — демократического цезаризма (Ключевский), с опорой на народные массы, с новым социальным содержанием, т. е. как увенчание нового здания фашистской государственности. Реставрация прежней монархии исключается.

*
**

Доказательства? Пусть их нам даст апологет новой монархии Иван Солоневич. Пусть Солоневич говорит против Солоневича.

„Я утверждаю, заявляет он („Наша Газета" № 27), что подавляющее большинство русского крестьянства настроено монархически".

Так ли это? В той же газете красный летчик Унишевский опровергает это утверждение в отношении крестьянской молодежи, так как „основная масса активистов в Красной Армии — из крестьян и как раз из тех, которые в колхозе жили плохо и даже очень плохо". По об'яснению Унишевского происходит это потому, что крестьянство — несознательный элемент, легко поддающийся политической обработке комиссаров и политруков, тогла как, например, городской пролетариат гораздо менее поддается такому влиянию.

Итак крестьянская молодежь — игрушка в руках коммвласти и должна быть исключена из схемы Солоневича. Он и сам приводит нас дальше к такому же выводу, ибо „заявляя, что „для всего российского крестьянства царское время — это есть потеряный по неразумению рай", — Солоневич сам ограничивает состав „всего российского крестьянства" лишь тем старшим поколением, которое может сознательно сравнивать царское время с нынешним, т. е. находящееся сейчас в возрасте около 40 лет и старше. Впрочем все свои рассуждения по этому пункту Солоневич одним росчерком пера сводит на нет, правильно утверждая, что крестьяне — пассивный элемент и решающей роли в смене режима играть не могут.

Кто же кроме крестьян стоит в России за монархию?

По свидетельству Солоневича лишь старшее поколение сов. интеллигенции. Мы знаем, сколь ничтожен ее удельный политический вес и в каком подавленном состоянии она находится, ползая на брюхе перед властями в порядке самого омерзительного подхалимажа.

Однако и эта старшая интеллигенция стоит на весьма своеобразной платформе : конституционная монархия, но евреев или вон, или резать.

В отношении же всего остального населения, — а к нему принадлежат решающие силы, — монархии придется столкнуться со следующими настроениями, или как выражается Солоневич, с такой „конкуренцией" :

Пролетариат весь против монархии, а это сейчас не менее 25% населения.

Вся сов. интеллигенция проникнута идеей технократии, т. е. следовательно идеями близкими к тоталитарности и авторитарным режимам.

Новая сов. интеллигенция никаких монархических настроений не имеет. Красное офицерство — тоже. Настроение комсостава чрезвычайно патриотическое, скрыто антисемитское, но о монархии Солоневич не слыхал ничего...

Вообще же по свидетельству Солоневича, пролетариат воздвигнет против монархии баррикады, а командный состав Красной Армии попробует поддержать военную диктатуру по линии так сказать бонапартизма.

Но какие же тогда сейчас шансы для реставрации монархии? Да, выходит, что ровно никаких. И почему Солоневичъ собирается при подобной безнадежной для монархии и им же самим нарисованной кон'юктуре, как говорится, „переть против рожна" не только со своими „штабс-капитанами", но и всех нас призывает к тому же, — это его личное дело. Для нас же его позиция весьма неубедительна и нелогична, чтобы не сказать об этом больше...

***

Итак, пролетариат будет не только против монархической реставрации, но конечно и против восстановления капиталистической системы и господства буржуазии. Сов. интеллигенция будет стоять за технократию. Командный состав Красной армии за военную диктатуру. Крестьянство же поспѣшит заняться своими делами — т. е. прочнее, на правах собственника сесть на землю, а крестьянский молодняк в армии пойдет за своими красными командирами. Одним словом — **все говорит за перемену режима в сторону национальной диктатуры, наполненной фашистским содержанием,** и, следовательно, мы находимся на абсолютно правильном пути. И „комкор Сидорчук, отмеченный председателем НТСНП Байдалаковым в качестве возможного спасителя нашей Родины, далеко не мифическая фигура, а вполне реально и логически вытекающая из самой информации г. Солоневича, хотя последнему и было угодно гаерничать по этому поводу в своей газете".

***

Путь, которым идет сейчас победоносный фашизм, и на который мы призываем и все русские национальные активные силы, давно уже предвиден и предрешен одним из основоположников русского марксизма и другом Ленина — Плехановым, который пришел в ужас от претворения марксизма в жизнь. Как свидетельствует проф. М. Георгиевский в своей ст. „На Далеком пути", Плеханов в 1917 г. на митинге в зале I-го Кадетского Корпуса бросил Ленину „звучащие сегодня пророчеством слова": **„Не сомневаюсь, тов. Ленин, что Вы захватите власть, зальете кровью Россию, навяжете ей преждевременный план. Но против вас выступит новая сила, новое учение. Я еще не представляю себе, какая это будет сила. Но знаю, что она сбросит вас, а вместе с вами погибнет и социализм".**

На наших глазах уже родились и это учение и эта сила, и везде, где они вошли в соприкосновение с марксо-коммунизмом, — последнему пришел конец. **Очередь теперь за применением этого учения и этой силы в России. Победа их там обезпечена.**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

Наш журнал выходит редко, а международные события развертываются на наших глазах со стихийной быстротой, так сказать революционными темпами, так что часто даже повседневная печать не может угнаться за ними и в информационном отношении должна уступить свое место радио. Поэтому в своих международных обзорах мы не можем претендовать на сообщение каких нибудь сенсационных новостей, а лишь стараемся дать посильную оценку того, что уже произошло на наших глазах, а также определить свое отношение к тем надвигающимся событиям, контуры которых уже наметились и развязка их не за горами. Вопрос сводится лишь к тому, удастся ли развязать эти невралгические узлы, как на это надеется Муссолини, хотя и считает эту операцию трудной и даже мучительной, — или придется их рубить мечом.

При оценке этих событий мы будем всегда исходить только из наших русских интересов, т. е. интересов нашего народа. Для него и для нас враг № 1 коммунистическая власть. Поэтому мы будем всемерно осуждать всех тех, кто в порядке политического шулерства старается подменить Россию СССР (сов. Союзом), и будем принимать все меры к тому, чтобы все русские национальные силы, как здесь за рубежом, так и дома на родине, включились в единый антибольшевицкий идеологический фронт борьбы с общим врагом № 1 — коммунистическим интернационалом, держащим в плену наши народные массы и стремящимся обратить их в пушечное мясо, для осуществления своих преступных целей и торжества мировой революции.

Победитель Франко и „свободная пресса".

В извращении всей международной перспективы громадную роль играет так называемая „свободная" пресса — настоящая поджигательница „общественного мнения" к войне. Поэтому совершенно прав был Адольф Гитлер, предлагая Рузвельту прежде всего обуздать эту силу у себя в САСШ. На примере одного из подголосков этой прессы — парижских „Последних Новостей" видно до какой лжи и падения она может дойти. Мы имеем в виду отношение этой газеты к испанским событиям, завершившимся полной победой ген. Франко.

Сейчас после признаний обратившегося в невозвращенца чекистского „генерала" Кривицкого (Вальтера) видно, в каком широком размере и в каких целях была осуществлена в Испании красная интервенция. Да и сами „П. Н." должны были признаться в том, что почин в этом деле принадлежал в Испании советам, помощь которых сорвала первое наступление ген. Франко на Мадрид и привела Испанию к трехлетней кровопролитной гражданской войне, стоившей ей миллион жертв.

На выручку своей латинской сестры от красных бандитов поспешила Италия, приславшая добровольцев, и Германия — техническими силами. „Посл. Нов." обратили эту помощь в „интервенцию агрессоров" против свободного испанского народа, который по лживым утверждениям милюковско - кулишеровской газеты был весь на стороне республиканского правительства, а ген. Франко опирался только на иностранные штыки.

Сейчас газета должна была сама оповергнуть эту ложь, но проделала она это по ловкому сов. образцу. Также как в сов. печати планетарные „достижения" большевиков часто опровергаются где нибудь на задворках газеты мелким шрифтом, в отделе: „Мелких недостатков сов. механизма", — так и в „П. Н." (№ 6581) в военных заметках XX, которые по всей вероятности обычные читатели газеты и не просматривают, появились конфузливые признания того, что ген. Франко обязан своей победе себе, а не иностранцам, ибо он проявил себя не только хорошим стратегом, но и отличным организатором, сумевшим организовать свою армию и свою военную промышленность.

А как же обстояло с итальянскими и немецкими интервентами? Оказывается, удостоверяет XX, „по сравнению с составом Испанской армии в

800.000 бойцов число их (интервентов) было сильно преувеличено... европейской печатью". Не европейской, а еврейской, вернее иудо-масонской с кулишеровскими „П. Н." в том числе, изо дня в денъ пичкающими ложью своих читателей. Ничто не могло повлиять на прожженную совесть и „павлушин медный лоб" этой полупочтенной компании. Ни пойманные с поличным во Франции воры и грабители Листеровской бригады, с карманами, набитыми драгоценностями „ликвидированных" ими жертв, ни изобличения того же Листера и какого то красного полковника Трига в чекистских зверствах, ни даже приветствие Папы Пия XII ген. Франко по случаю его победы.

„Подлинно для защиты идеала веры и христианской цивилизации храбро поднялась здоровая часть испанского народа и с помощью Божьей победоносно сопротивлялась разрушительным сил врагов Христовых", писал Папа. „Национальная Испания дала ныне приверженцам материализма полное доказательство того, что самое высокое в этом мире, это вечные ценности религии и духа".

А ведь прославляемым Папой испанским националистам-фашистам помогали в „защиту идеала веры и христианской цивилизации" и против „приверженцев материализма" итальянские фашисты и немецкие национал-социалисты. С интересом поджидали мы, как будут реагировать на папское послание палестинско - ватиканские патриоты „Последних Новостей", прославлявшие Ватикан за его борьбу с фашизмом. А очень просто: приветствие Папы в „П. Н." напечатано не было. Таковы эти носители „общественной совести", больше смахивающие на политических шулеров и гешефтмахеров.

Для нас крушение большевизма в Испании является предвестником его гибели дома в России. Мало этого. Победа ген. Франко яркий пример того, как при политической гибкости и собственной стойкой национальной силе не страшна чужая помощь. Впрочем таких твердокаменных политиков. как, например, ген. Деникин ничто не вразумит, и наше счастье сейчас только в том, что повторить свою печальную роль им больше не придется.

Распад Чехословакии.

На наших глазах перестала существовать Чехословакия. Будь это Чехословакия Крамаржа — мы бы это оплакивали. Впрочем не пришлось бы оплакивать, ибо судьба ее была бы тогда другая. Крамарж не верил в магическую силу демократии, был верен нац. России и не позволил бы обратить свою родину в коммунистическое гнездо. А это и погубило Прагу. Прагу не Крамаржа, а предателей славянства и нац. России — Бенеша и Сырового.

Бенеш быстро смылся за-границу под крылошко своих мощных масонских покровителей, а Сыровому пришлось расхлебываться в заваренной им каше до конца. Предвидевший такой именно конец орган лидера карпато-русских националистов д-ра Фенцыка: „Карпаторусский Голос" писал, что предатель Сыровой своим уцелевшим единственным глазом еще увидит крушение своей родины.

Но ведь чехи — братья славяне? По отношению к нам, да не только к нам, но и к ближайшим их братьям — словакам и карпатороссам, что то это было незаметно. Немудренно, что в решительную минуту словаки потянули к немцам, карпатороссы — к венграм, а тогда и самим чехам пришлось весьма непочетно капитулировать.

Сейчас по свидетельству варшавского „Меча" (№ 21) „слепая вера чехов в сов. Россию сегодня сменилась слепой озлобленностью против русских". Вот вам и „братья". Даже в своей вине неспособны разобраться и с больной головы норовят свалить на здоровую. „Меч" скорбит по сему поводу: „Разве не может случиться, что завтра воскреснет нац. Россия и тогда первыми из иностранцев на наших границах появятся чехи"... Нет, уж извините, могут оставаться дома: больше прежнего приема никогда оказано не будет.

Единственно что нас волновало при разрешении чехословацкого вопроса — это судьба Прикарпатской Руси. Но она решилась так, как мы намечали в № 27 „Клича" еще в октябре 1938 г. (см. ст. Мих. Недзвецкого). Наша особая позиция, которую тогда же в обзоре печати отметил у себя „Меч", шла вразрез не только с „Посл.

Новостями", но и „Возрождением", поддерживавшими чешскую акцию. Как известно, в результате Карпатская Русь пошла по предвиденному нами и единственно для нее приемлемому пути.

Тут вся честь и заслуга по спасению этого многострадального народа принадлежат лидеру карпаторусских националистов - чернорубашечников д-ру Фенцыку, обнаружившему сочетание гибкости методов со стойкостью в достижении поставленной цели при той сложной обстановке, которая сложилась вокруг этого вопроса. Когда последний разрешился благополучно, он поблагодарил не только Будапешт, Варшаву и Рим, но и Берлин, прекрасно понимая, что без согласия последнего, невозможно было добиться желательных ему положительных результатов. И отовсюду он получил благожелательный отклик с пожеланием успеха его делу.

Нашим доморощенным политикам следовало бы многому у него поучиться.

Мемель и Данциг.

Прежде чем дать окончательную оценку общей мировой ситуации и определить нашу позицию в отношении нее, остановимся в двух словах на Мемеле и Данциге. Оба города - порта принадлежат неоспоримо Германии и были захвачены у нее ее слабыми соседями, благодаря благоприятной для последних временной кон'юктуре. Сейчас эта кон'юктура обернулась в обратную сторону и из этого надо сделать логический вывод.

Мемель — Гибралтар Балтийского моря — пишет демократическая пресса, возмущаясь попутно тем, что Германия возвратила этот свой порт себе. Неосторожно сказано. Не все „Гибралтары" должны принадлежать Англии или ее вассалам. Наоборот, будет время и испанцы с полным основанием потребуют возвращения им их Гибралтара, разбойнически захваченного у них „владычицей морей".

Что же касается нынешнего положения Данцига и пресловутого польского корридора в Восточной Пруссии, то самое создание их было чистейшим абсурдом.

Позвольте доказать это на простом самом обывательском примере. Вы были знатны и сильны, у вас большая квартира. Заболели и лежите прикованный к кровати и беззащитный. Вдруг в вашу квартиру вселяется ваш более бедный и слабый сосед и заявляет вам, что он занимает у вас проходную комнату, через которую, равно как и через парадный вход вы отныне можете ходить лишь с его разрешения. Проходит некоторое время, вы выздоравливаете и восстанавливаете ваше прежнее положение. Не желая этого учитывать, ваш „жилец" продолжает по прежнему и на старых основаниях пребывать у вас. Тогда вы деликатно в виде компромисса, входя и в его положение, предлагаете ему, оставив по прежнему нужную ему проходную комнату и выход в парадную дверь, все же считать вас настоящим хозяином квартиры при вашем несомненном праве иметь свободный проход через его проходную комнату. „Не позволям!" — звучит заносчивый ответ. Ясно, что у вас после этого возникает несомненное право честью предложить вашему назойливому жильцу: „Позвольте вам выйти вон!"

И никакие тонкие дипломаты вроде пол. Бека не способны оправдать существующее положение вещей в Данциге и корридоре и должны пойти на уступки Берлину, иначе дело будет плохо. Ведь не напрасно у „Таймс" вырвалось, что „Данциг не стоит войны, а „Дейль Мэйль" и некоторые французские газеты писали, что „французы и англичане не пойдут умирать за Данциг". И, действительно, неужели можно думать, что англичане поставят на карту бытие своей Империи, а французы бросят линию Мажино и пойдут укладывать миллионы на линии Зигфрида для того, чтобы и дальше в немецком Данциге и в пресловутом корридоре распоряжались поляки. Пусть последние припомнят пример Чехословакии. В мае 1938 г. Бенеш хорохорился, а демократия провокационно поощряла его, уверяя, что Германия испугалась и „сдала". Подошел сентябрь и принес „Мюнхен", а затем в марте все было кончено.

Польша не Чехословакия — несется из гордой Речи Посполитой. Мы не сомневаемся в положительных качествах польской армии и возможном

энтузиазме польского народа, но он должен учесть, что кроме Великогермании у него на лицо другой более опасный для судеб Польши и всего человечества сосед. Не смотря на нежелание Польши, его ангажируют в ее помощники, но такой друг поопаснее врага. „Цо то бендзе?" — когда он начнет „помогать".

„К чему стремится Великобритания?"

Ясно, что Данциг и подобные ему вопросы могут послужить лишь поводом для войны (casus belli) Соперничество между западно - европейскими государствами гораздо глубже. Во внешнем плане это борьба за жизненные интересы и жизненное пространство, для того чтобы можно было существовать и дышать тем, кто задыхается у себя дома и лишен возможности продолжать так жить дальше. Отсюда борьба за рынки и колонии в Африке и Азии, а также за морские пути к ним. Отсюда — „Тихоокеанская проблемма", так хорошо разработанная проф. ген. Н. Головиным в известной книге под этим заголовком. Отсюда стремление Англии не только сохранить свои колонии, но и расширить, дальше свое влияние и свою империю, что видно из другого труда ген. Головина: „К чему стремится Великобритания?"

И напрасно признанный „совестью" Англии ее б. премьер Болдвин старается доказать нам, что свою историческую миссию Великобритания базирует на моральных основах, что только следуя этому правилу, Англия последовательно вела борьбу с Испанией, Голландией, Людовиком XIV и Наполеоном.

Мы знаем, что не мораль, а желание господствовать на море толкало на эту борьбу. И список держав, которых она лишила морского могущества надо дополнить Германией, что послужило одной из главных причин мировой войны в 1914 г., также как сейчас уничтожение Итальянского флота, угрожающего великому имперскому пути Великобритании в Индию, составляет очередную английскую задачу, которую она собирается осуществить под лозунгом „сохранения равновесия на Средиземном море".

Английская мораль.

Окружение держав „оси" — вот сейчас очередная задача Великобритании, которую она выполняет, ханжески закатывая глаза, с „моралью" на устах в защиту „цивилизации" против „варварства" фашизма. Однако это может теперь звучать убедительно лишь для английских старых дев и пресвитерианских пасторов, но народные массы, начиная с детей младшего возраста, отмахнутся от этого рукою как от величайшей лжи. Ибо противники фашизма больше всего хлопочут о включении в свой фронт... большевиков, считая очевидно участие последних залогом победы „морали" и „цивилизации".

Тут на ряду с таким „моралистом" как Ллойд - Джорж, загубившим сначала нашу царскую семью, а затем во имя торжества заветов Биконсфильда - Дизраели, предавшего большевикам — „каннибалам" своего союзника — нац. Россию, выступает Архиепископ Кентерберийский, который заявляет: „Знаю многих, которым трудно примириться с союзом с СССР, но когда более серьезные интересы на весах, мы должны принять любую помощь".

Да, знаменитые „великобританские интересы, оказываются достойны того чтобы глава англиканской церкви заключил союз с самим красной Сатаной.

Нам думается, что после этого совершенно бессмысленно взывать к английской „морали", но за то любопытно сделать другой интересный вывод: неужели англичане не понимают, что их заигрывание и ухаживание за большевиками расценивается всеми как явное доказательство слабости Великобритании. Значит действительно „сдал" гордый Альбион, если он себе на помощь призывает такую сомнительную силу как СССР — вот логический вывод из нынешней позиции Англии, которая прежде пребывала традиционно в „блестящей изоляции" (sp endit iso'ation) и дружбу которой обычно искали другие державы.

Впрочем в создании коалиций англичанами руководит их обычный эгоизм и инстинкт самосохранения — добывать успех чужой кровью. Это вскрыл лидер английской рабочей партии

майор Этли, заявивший, что не за чем вводить в Англии общую воинскую повинность, а надо добиться заключения союза с СССР, который обладает неисчерпаемым человеческим резервуаром.

Еврейская „акция".

Даже иудей Блюм взволновался по поводу такого открытого цинизма и отправился в Лондон усовещевать своего коллегу по II Интернационалу. Не смутились только наши еврейчики из „Посл. Новостей" во главе с Кулишерами и Поляковыми - Литовцевыми: „П. Н." с удовлетворением отметили речь Этли.

Милюковская газета вообще прекратила говорить о СССР, всюду подменяя его Россией. Подлог этот совершается во славу торжества Израиля над ненавистным фашизмом, ибо профессорская газета давно поставила себя на страже не русских, а палестинских интересов.

Не даром по поводу своего 80-летнего юбилея Милюков больше всего умилился поздравлениями и приветствиями, полученными от сынов Израиля и с грустью отметил отсутствие таковых от русского народа.

Действительно жалко, что последний лишен возможности „приветствовать" его. Он нашел бы подходящие слова для квалификации альянса юбиляра с иудейскими угнетателями нашей Родины.

В окружении тоталитарных держав еврейская акция — самая крупная акция и в ней первая скрипка принадлежит американским евреям, роль которых в нашей революции освещает американский католический священник Кохлин (см. „Возрождение" № 184). Он документально доказывает связь и матеріальную поддержку в 1917 г. Милюкова и демократического (временного) правительства еврейством в лице Маршала, Моргентау, Шиффа, Страуса, Розенфельда, из которых Моргентау сейчас финансовый статст-секретарь Рузвельта, а Страус был до Буллита американским посланником в Париже. Если сам президент только в окружении иудеев, то его сынок Джозеф просто на службе у них: он вице - директор кинематографической фирмы Метро - Голдвин - Майер.

Вся эта компания и держит за хвост мировую демократию, натравливая ее на фашизм.

Мировая Демократия.

Что же представляет из себя в действительности та пресловутая демократия, которая в качестве моральной силы и охранительницы цивилизации противопоставляется варварскому фашизму.

О французской и американской демократии мы уже неоднократно говорили на этих страницах в связи с делом Ставицкого и других подобных ему авантюристов - финансистов во Франции и САСШ, плавающих как рыба в воде в широких и глубоких водах царства плутократии. Отведем теперь несколько строк для характеристики исторической традиционной демократии — английской.

„Ни с политической, ни с социальной точки зрения мы не являемся истинной демократией", утверждает Престли в газ. „Ньюс - Кроникл".

„Никто в сущности толком не знает, что представляет собою Англия. Но может быть правильнее всего было бы сказать, что она является плутократией, грубо замаскированной под аристократию".

Вот вам характеристика своей демократии самим англичанином. Что же касается демократии „мировой", то тут предоставляем слово независимому французскому социалисту Бержери, который вскрывает „лицемерие лозунга — мир через единство демократий". В действительности, по мнению Бержери,

„это союз парижской биржи, Сити, Уолл-стрит, двух трех диктатур средней Европы и Турции, об'единненных под названием „международной демократии".

Между тем от имени этой демократии и во имя ее „принципов" Рузвельт и обратился со своим агитационным воззванием к Гитлеру. Но агитация палка о двух концах, что особенно опасно в том случае, когда за другой конец может ухватиться талантливый противник.

Так произошло и в данном случае. В виду того, что все уже читали блестящий полный сарказма ответ фюрера на жалкую агитку Рузвельта, то мы на этом вопросе останавливаться больше не будем.

После этого „афронта" по словам

милюковских „Посл. Новостей" наступила „новая эпоха". Англия на радость всего кагала окончательно вступила на путь окружения ненавистной для этого кагала национал - социалистической Германии.

Этот же кагал толкает ее на союз с большевиками, на что Англия и ангажируется, желая по дешевке получить необходимое ей пушечное мясо и сознавая свою собственную слабость и неподготовленность к войне.

Получит ли она большевицкую помощь?

Позиция СССР.

Ответ читатели найдут в ст. Северского, из которой можно усмотреть, что Сталин воевать не хочет, да и не может. Его цель ясна, да он ее и не скрывает: толкнуть других на войну, а самому остаться в стороне и притти только к „шапочному разбору" в качестве „третьего радующегося", для того чтобы пожать плоды войны в интересах мировой революции. Вот почему Сталин и убрал сейчас Литвинова, отставка которого вызвала панику в иудо - масонских кругах и так оплакивается ими: Сталин боялся, что иудейская ненависть Литвинова к фашизму и особенно к Германии толкнет его на слишком большую активность в смысле принятия реальных обязательств от имени СССР. Между тем большевики всеми силами стараются отвертеться от всяких конкретных ангажементов и для этого выдвигают со своей стороны максималистские требования о полном военном союзе, на что Англия итти не хочет. Впрочем, если такой союзный договор и будет заключен, — нет никаких гарантий в том, что большевики в нужный решительный момент его выполнят. История с Чехословакией это уже ясно показала. В этом отношении всем надлежит помнить завет маршала Фоша: 1) Пока большевики в России, помощи оттуда не будет. 2) Сближение с большевиками несет разрушение и гибель: пример — Лига Наций, как только они вступили в нее — она развалилась и потеряла всякий авторитет.

Заключение.

Итак Сталин собирается использовать столкновение международных интересов переводом борьбы на идеологические рельсы, и использования ее для победы и торжества коммунизма в мировом масштабе. План этот вскрыт и парирован державами „оси" заключившими вместе с Японией антикоминтерновский пакт. Ясно, что это определяет и наше место в рядах этого общего с нами идеологического фронта.

Отсюда наша роль в случае возникновения очередного катаклизма аналогична роли Ленина во время минувшей мировой войны, только цели у нас как раз обратные. Он использовал обстановку для торжества в России коммунизма. Мы должны использовать ее для торжества у нас дома национальной идеи. Какой? Ответ дает передовица. Во всяком случае участь марксо - коммунизма предрешена. В передовице мы привели в подтверждение этого пророческие слова Плеханова, здесь же пусть прозвучит пророческий голос Герцена:

„Социализм разовьется до крайних последствий. Тогда снова из титанической груди революционного меньшинства вырвется крик отрицания и снова начнется борьба, в которой социализм займет место консерватизма и будет побежден грядущей неизвестной нам революцией".

Она уже пришла в лице победоносного фашизма и скоро его знамя — знамя Российского фашизма взовьется над нашей освобожденной Родиной.

Spectator.

ОБРЕЧЕННЫЙ РЕЖИМ

(ОБЗОР СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ)

Прибывающие из СССР иностранцы рисуют все ту же картину: внизу распластанная и раздавленная страна, на верхах самодовольная наглая красная опричнина с явным преобладанием среди нея „Израиля".

Летит сибирский экспресс мимо грязных станций с заколоченными досками окнами. Он с ресторан-вагоном и обильным столом для иностранных „буржуев" и своей высшей бюрократии. На станции выходят с жареными курами и бутылками молока наши „бабы". Торгуют не от избытка: одеты убого, лица изможденные.

Москва — гостинница „Метрополь", Ленинград — гостинница „Европа". Первокласный ресторан, шикарно одетая публика. Состав как и в экспрессе: иностранцы и правящие, причем последние почти сплошь — иудеи. А на улицах бедная толпа. Шляпки совершенно отсутствуют: на головах у женщин платочки, или вязанные колпачки.

„Бесклассовое общество" окончательно и резко расслоилось. Расслоилось так, как ни в одной даже самой буржуазной стране. Там сложная гамма красок и незаметных переходов от одного социального слоя и группы к другой. В царстве пролетариата грани проведены резко и определенно. С одной стороны — „они" — господствующая клика, с другой — порабощенная народная масса рабочих и крестьян. Одним словом полное подтверждение той картины, которую в этом отношении подробно нарисовали: 1) недавний невозвращенец Бармин, б. полпред в Греции: «Vingt ans au service de l'U. R. S. S. — Souvenirs d'un Diplomate Soviétique», издание 1939 г. и 2) хорватский коммунист, б. член Балканского бюро Коминтерна А. Цвилига: „В стране великой лжи", изд. 1939 г.

***

Однако приступим к обзору сов. печати. Хотя это и „Кривое зеркало", старающееся односторонне, по указке свыше, отобразить жизнь в СССР, но как это ни покажется странным, ознакомление с сов. газетами приведет нас к тому же выводу: Власть со всеми ее парадами, прокламациями и декламациями сама по себе, а народ тоже сам по себе. Приводного ремня между ними нет. Сов. бюрократическая машина работает на холостом ходу. Когда надо собрать дань, — производятся гангстерские налеты на мирное население, вроде половецко-татарских набегов XI и XIII века. В случае успеха „операции" — отобрания у крестьянства плодов его тяжелого подневольного труда, начинается торжественная свистопляска, как после битвы на Калке, от которой у порабощенного населения также трещат кости, как и у их предках под татарами.

Но вот красная орда отхлынула со своими посевными кампаниями, сборами машино-тракторными бригадами урожая и проч. Несчастный землероб долго после этого залечивает свои раны. Он упорно продолжает свой вековой труд, ковыряясь на своем карликовом приусадебном участке, старасяь поднять его продукцию и увеличить его площадь за счет ненавистного колхоза с его проклятым подневольным рабским трудом. И из работы этих отдельных трудолюбивых муравьев складывается великое всенародное дело, для характеристики которого нашел настоящие полноценные слова в органе НТСНП „За Родину" (№ 76) А. Степанов: „Земля в плену". Он правильно отмечает, что будущий историк должен будет констатировать, что в начале XX века российское крестьянство — эта сермяжная Русь, всеми оставленная, вступила в неравную борьбу с властью не только за свое существование, но и за будущее нашей Нации и Родины, и, сорвав коллективизацию, сломила становой хребет социализма.

Итак, переходим к обзору озорства „большевистского племени", как правильно величают себя в связи со с'ездом сами захватчики и насильники нашей Родины, а затем к тому отпору, который они встречают у нашего племени — великого русского народа.

***

Начнем с внешнего фасада власти — XVIII с'езда ВКП(б).

На трибуне почетный президиум в

18 человек. На всех фотографиях с изображением этого президиума крайний справа — Сталин. Рядом с ним его верный денщик — Ворошилов, а затем или Молотов, или Каганович. Чаще последний, ибо СССР до сих пор „вотчина семьи Кагановичей". К тому же Лазарь Моисеевич Каганович свояк — Schwiegervater Сталина.

В центре президиума выглядывает хитрая лисья физиономия б. крестьянина Тверской, ныне его имени губернии и б. рабочего трубочного завода „президента" сов. союза Калинина, предавшего и продавшего за сладкую сановную жизнь интерессы как рабочих, так и крестьян. Тут же злобно-дегенаративная физиономия такого же предателя своего рабочего класса — Андреева, готового по приказу своего „хозяина" Сталина загнуть любые салазки своему брату рабочему и грозящего новыми скорпионами крестьянству за срыв коллективизации и борьбу за приусадебное хозяйство.

Рядом двое откормленных подручных Сталина — Жданов и Маленков — „фейн-кондитеры" по организации нужного их покровителю с'езда и два злобных чекиста: иудей Мехлис, держащий в руках Красную Армию, и соплеменник Сталина — Джугашвили-Берия, которому вверена Чека всей страны. Когда в Москве Сталин свалил Троцкого, там появилась частушка; которую напевали на мотив лезгинки: „Прежде пахло чесноком, нынче пахнет шашлыком". Теперь в лице Джугашвили и Кагановича, Мехлиса и Берии сильно и скверно для русского народа пахнет и тем и другим, при чем чесночный запах сильнее: на трибуне презренный Губельман-Ярославский — гонитель веры русского народа. Он ползает, пресмыкается, предает своих старых партийных товарищей и воспевает своего „владыку" в стихах. Это нечто столь низменное и ползучее, что наверно вызывает гадливость даже у своих, и он как то одиноко треплется на левом фланге президиума, стараясь оттуда через всех с собачьей преданностью заглянуть на своего „хозяина", пока тот не откинул его пинком ноги в чекистский подвал.

Совсем не к месту торчат на трибуне усы маршала Буденого, подобострастно, выпятив грудь, пожирающего глазами начальство, чтобы оно учло его преданность и не ликвидировало его по примеру других маршалов и командармов. Мы уже не раз отмечали в своих обзорах, что б. бравому вахмистру, как несомненному дамскому угоднику, лучше бы отсиживаться на женских с'ездах, что и безопаснее и для него интереснее. Впрочем он на этом фронте до сих пор не зевает, и его усы весело топорщились и на всероссийской женской конференции, где он пробрался в президиум и устроился не среди каких нибудь дурнушек, а миловидных сестер стахановок: Дусей и Мусей Виноградовых. Если Шверник был уместен в этом президиуме как руководитель професиональных союзов, то вахмистр пробрался туда лишь как галантный кавалер.

Вот вам и „верховные правители" нынешней России, и чувство горечи и унижения охватывает нас, когда видишь подобную „галлерею", особенно в связи с тем открытым „подхалимажем", который царил на с'езде „большевистского племени".

*
**

Впрочем в этом отношении 18 с'езд ничем не отличается от всех предыдущих. Никакой критики, никаких серьезных обсуждений докладов „вождя" и его прихвостней. Одни аплодисменты и „ура". Не то представление, при чем не театральное, а цирковное, принимая во внимание такие клоунские номера, как шутовские выступления Микояна, который между прочим очень понравился английскому министру Хадсону. Не то парад с „шапками закидаем" по адресу обычного врага — фашизма.

Как то покойный английский премьер Макдональд обозвал в сердцах большевиков „злыми обезьянами". И действительно с'езд производил впечатление обезьянего царства в смысле подражательности и копирования его участниками своих заправил и чисто попугайного повторения бросаемых „вождем всех народов" словечек. Стоило Сталину назвать своих противников „козявками" и пригрозить надеть на них „смирительные рубашки" (Изв. № 57), как все рабски начинают повторять эти словечки, при чем осо-

бенно усердствуют в этом отношении иудеи всех возрастов и положений, начиная с армейскаго комиссара 1-го ранга Мехлиса и командарма Григория Штерна до пионера Светика Шейнмана.

Кстати выступление пионеров и школьников на с'езде („Изв." № 65) — настоящая „интермедия" в стихах, при чем главныя роли в ней розыграли упомянутый Светик Шейнман и Шура Шпитальник (!!)

Оба они настроены воинственно и героически. „Мы мечтаем стать героями такими как Громов и Папанин" — заявляет Шура Шпитальник. „По обороне наша родина еще совсем недавно на озере Хасан так выполнила свою контрольную работу (смех), что об этом во всем мире на всех языках говорят и еще долго помнить будут", — бойко рапортует Светик Шейнман под бурные аплодисменты с'езда. „Мы, юные пионеры, желаем вам, дорогой тов. Сталин, хорошего (?!) здоровья и долгой жизни" — заявляет он же на своем типичном одесском жаргоне.

Таков с внешней стороны этот с'езд, который „Известия" в передовице от 22 марта (№ 68) именуют „с'ездом величайшего единства и боевой сплоченности. „Перед этим с'ездом, по словам сов. официоза, стала ослепительно яркая конечная цель человеческих стремлений — сверкающая вершина коммунизма, стала во всем своем грандиозном величии, как ясно видимая близкая цель".

Орудием борьбы для достижения этой ясно и открыто поставленной цели и уничтожения капиталистического окружения является Красная Армия, о чем на с'езде открыто заявил ее политический руководитель иудей Мехлис: „Не за горами, товарищи, то время, когда наша армия интернациональная по господствующей в ней идеологии, поможет рабочим стран агрессоров освободиться от ига фашизма, от ига капиталистического рабства и ликвидирует капиталистическое окружение, о котором говорил тов. Сталин".

Все эти положения были обращены и в первомайские лозунги.

⁂

На фоне таких заявлений сильно снижается значение так называемой патриотической акции большевиков, которую многие склонны сильно переоценивать. Кощунственная игра именами Александра - Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова многих вводит и здесь в заблуждение. Между тем как все это снижается и профанируется в сов. преломлении видно из той же сов. печати.

В „Изв." от 23 февр. сов. полковник Болтин в ст. „Военные руководители нового типа" сопоставляет Ганнибала и Наполеона с... Фрунзе, Ворошиловым и Буденым, явно отдавая предпочтение последним, ибо они „не просто полководцы, а полководцы - большевики".

Что такое Наполеон с его Аркольским мостом в сравнении с Фрунзе на реке Белой — развязанно заявляет большевицкий полковник. „Наполеон это — безумное честолюбие, карьеристская игра ва-банк, жажда славы и почести". „Фрунзе — священная классовая ненависть к врагу, кровная связь с массами, понимание долга", а главное, главное — „Фрунзе и Ворошилов были верными и последовательными исполнителмия гениальных стратегических планов Ленина и Сталина".

На кого все это расчитано? На своих домашних и заграничных „недороссов", которых могут в восторг привести и такие стишки, как, например, что „Кокинаки долетит до Нагасаки и покажет всем Араки, где зимуют раки".

Мы все это считаем пустопорожней дешевой болтовней, за которой не кроется ничего серьезного и уверены, что такое же отрицательное отношение вся эта пропаганда находит и в русском народе. Для него поставление услужливым комбригом Левицким (см. „Изв. № 44) Александра Невского, Петра Великого, Суворова и Кутузова в один ряд с гениальными стратегами Лениным и Сталиным и великими полководцами Фрунзе и Ворошиловым, — чистейшая издевка, которую он читает с презрением по адресу своих прославляемых „вождей" и их лакеев.

Переходим теперь к тому, что те и другие проделывают с нашим народом и как он реагирует на это.

⁂

XVIII с'езд ВКП(б) должен был констатировать полный провал пятилеток и коллективизации сельского хозяйства, в смысле их продуктивности для народного хозяйства и удовлетворения насущных нужд населения.

В этом признался сам „великий вождь всех народов" — Сталин, заявивший, что „хотя технически мы уже догнали и перегнали главные капиталистические страны, но мы еще отстаем в экономическом отношении, т. е. в отношении размеров нашего промышленного производства на душу населения".

Расшифровка этого признания весьма проста: население, не смотря на все понесенные им жертвы, не получило „ни гвоздя" и в прямом и в переносном смысле.

Выход из положения „гениальный вождь" усматривает: 1) в снижении темпов строительства (не пятилетка и даже не десятилетка, а может быть только пятнадцатилетка даст желательные результаты) и 2) в разукрупнении промышленности.

В соответствии с этими директивами заскрипели услужливые перья и в „Изв." от 28 марта М. Рубинштейн мечет громы и молнии „против гигантомании". — „С'езд требует решительной борьбы с гигантоманией в строительстве и широкого перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства СССР".

Так как „гигантомания" насаждалась раньше сверху самим же мудрым вождем, а противники ее, как вредители, заплатили за это головой, — то Рубинштейн понимает какая завируха должна пройти в мозгах этих головотяпов от такого неожиданного поворота на все 180 градусов. Поэтому он поясняет: „Требования эти, кажущиеся отдельным товарищам несколько непривычными и несоответствующими укоренившимся взглядам, служат между тем одним из лучших образцов применения нашей партией живого творческого, а не догматического марксо - ленинизма".

Значит до сих пор в течение двух пятилеток применялся не живой, и творческий, а мертвый и догматический марксо - ленинизм, от которого все рушилось и „протягивала ноги" всякая живая тварь? Но кто же по приказу вождей проводил этот марксо-ленинизм и славославил его? Не сам ли Рубинштейн? Кстати, не братец ли он „знаменитого" Митьки (банкира) Якоба (б. представитель эмиграции в Женеве) Рубинштейнов?

***

Что же власть дала населению за его непосильные труды под игом Красныхъ фараонов? Пусть об этом нам расскажет „кормилец" этого населения Микоян, бывший долгое время нар. комиссаром легкой промышленности СССР („Изв." № 62).

„Хотя легкая промышленность в целом и дала прирост своей продукции за вторую пятилетку на 82%, она, свидетелствует Микоян, все таки своего плана не выполнила". В результате „наш главный бич — это отставание текстильной и, главным образом, хлопчато - бумажной промышленности". Между тем „потребность в тканиях у нас в стране растет быстро, поэтому спрос на них остается неудовлетворенным".

„Также плачевно обстоит дело и с торговлей. Нет настоящих кадров продавцов. Нет должной организации. Царит путаница в ценах. Магазинов мало, еще хуже с торговыми складами. Деревня игнорируется, центры не знают ее спроса и неохотно завозят товар.

Все время чувствуется недостаток готового платья, при чем особенно большое отставание по линии качества этих изделий".

Вообще, когда кто нибудь увидит хороший галстук или чулки, то сейчас же спросит: „Наверно заграничные?" — „Почему нельзя выпускать хороших чулок и хороших галстухов?" — восклицает Микоян и требует все наладить: И заготовку... пельменей, и... мороженного и... починку вещей. Веселый номер для галерки выступление этого обратившегося в министра кавказского кинто и собрание очень живо реагирует, когда он глубокомысленно заявляет: „Теперь у нас чай есть свой, при чем наш чай такой же, скорей получше, вкуснее, ибо это советский чай, наш родной чай, не заграничный".

Английский министр торговли Хадсон после посещения СССР отметил, что Микоян произвел на него впечат-

ление трезвого и реального политика и что после Сталина это самая крупная и влиятельная личность в СССР. Комментарии излишни.

Новый комиссар легкой промышленности С. Лукин тоже свидетельствует „Изв." от 20 апр., „что легкая промышленность еще не поспевает за бурным ростом потребностей трудящихся в обуви, готовом платье, трикотаже и др. товаров". Она, по признанию Лукина, много задолжала стране, которая как мы указали выше, пугает иностранцев своим нищим видом.

„К новому под'ему" призывает своих служащих Лукин и выражает уверенность в том, что все еще у населения „будет". Вообще все призывы вождей, руководителей и печати выдержаны у большевиков в „футуре", при чем все должна решить „высокая производительность труда", организованного по стахановским методам, которые должны стать достоянием всех рабочих.

Одним словом благодаря ловчилам карьеристам, ставящим в особо для них создаваемых властью благоприятных условиях свои дутые рекорды, — несчастная обездоленная рабочая масса должна будет в порядке соцсоревнования подвергнуться потогонной стахановской системе.

„Высшая производительность труда — основа коммунизма" вещает некий Б. Маркус (!!) в „Изв." № 58 и восторгается, что производительность рабочего труда повысилась за годы первой пятилетки на 41% и с 1932-1937 на 82%, т. е. стала в 3,3% больше высшего довоенного уровня.

Чего же добился сов. рабочий за эти свои старания и труды? По расчетам Е. Юрьевского (см. ст. „Заработки сов. служащих и рабочих" в „Посл. Нов." №№ 6595 и 6601) в 1937 г. плата сов. рабочих была на 18% ниже довоенной платы. Во Франции, где рабочий поставлен хуже, чем в Англии, Швейцарии, Норвегии, Дании, Швеции, Америке и Канаде, средняя плата рабочих на 83% выше сред ней платы сов, рабочих, а в тяжелой индустрии превосходит ее в три раза. И это при дороговизне, недостаче и низких качествах сов. продукции, необходимый месячный „набор" которой, по подсчетам Юрьевского, должен поглотить все скромное жалованье сов. рабочего.

Немудрено, что рабочая масса отвечает на все это саботажем, бегством с заводов (летуны), вредительством, а иногда и открытым мятежом.

*
**

Еще более непримиримо настроено к власти крестьянство. Срыв колхозной работы — вот тот безмолвно принятый девиз, под которым действует наш народ - землероб.

„Ленинградская Правда" (№№ 7-12) страшно негодует на колхозные порядки и приводит целый ряд примеров, из которых видно, что крестьяне колхозники ведут систематическую борьбу за прирезку колхозной земли к своим приусадебным участкам, доведя некоторые из них до 0,7 - 1,0 га. Крестьяне все свои силы отдают на интенсивную обработку этих участков с обзаведением на них, вопреки закону, двумя коровами, двумя свиноматками и даже лошадьми. Они совершенно игнорируют и срывают колхозные работы, давая на них иногда лишь 10% своей рабочей силы, а лошадей колхоза стараются использовать в своих индивидуальных интерессах. Игнорируя колхозную работу, они занимаются отхожими и кустарными промыслами: производят деревянные бочки, ведры, швабры, плетут корзины, катают валенки, или занимаются какими нибудь другими побочными делами — например сбором различного „утиля" — тряпок, костей и спекулируют чем придется: мануфактурой, дегтем, тетрадями и т. п. Эти утильщики обзавелись даже собственными лошадьми, хотя по справке лошади принадлежат организации, в которую они сдают утиль и которая, следовательно, поощряет и прикрывает их работу. Доходы утильщиков нередко составляют 1.500-2.000 р. в. месяц.

Так наш народ не хочет умирать от проклятой „коммунии", которая не дает ему жить и норовит сам довести ее измором до могилы. Правильная оценка этой незаметной, но героической борьбы нашего крестьянства с его насильниками дана А. Степановым в газ. „За Родину" и приведена выше, а поэтому добавлять к ней мы ничего не будем.

***

На ком же держится антинародная преступная власть, лишенная в стране всякой социальной базы? Тут нам надо обратиться к составу с'езда представителей „большевицкого племени”, подобранному двумя подручными Сталина: Маленковым и Ждановым. Доклад последнего и посвящен этому вопросу („Изв.” № 66).

Самое „племя” включило в свои ряды 500.000 молодых большевиков, про которых сам Сталин заявил на с'езде: „Они растут до того быстро, они прут вверх до того стремительно, что недалеко то время, когда они догонят стариков, станут бок о бок с ними и составят им достойную смену”.

Этот молодняк занял доминирующее положение в партийных организациях. при чем если в первичных организациях он составляет всего 35%, то в высших он достиг 60% их состава, при чем более 50% этого молодняка в возрасте от 31 до 35 лет, т. е. революцию они встретили детьми 9 - 13 лет. Эта молодежь в лице своих представителей и составила большинство с'езда.

Неизвестно, „составит ли она достойную смену” своим предшественникам, для поношения которых Жданов не пожалел на с'езде красок.

Вот как эти „вредители” орудовали при чистке партии под руководством сгинувшего ныне, а недавно еще прославляемого всеми любимого сталинского наркома Ежова.

Некий Алексеев завел рубрику: „Большой враг”, „маленкий враг”, „вражонок”. Секретарь Иркутского актива Нефедов тоже разбил врагов на три группы: „Первая фигура, если сильно активничает, надо проверить, наверняка дорога ведет ко врагу”. „Вторая фигура, если у него есть „багаж” (очевидно умственный — наше прим.), то ясно тоже надо проверить, ибо видимо дорога тоже поведет ко врагу” и „третья фигура, когда найдем человека, который работает не за страх, а за совесть, то наверняка не прогадаешь — враг”.

Громкий смех покрыл на с'езде рассказ Жданова о работе этого страшного маньяка, который не стеснялся губить своих партийных товарищей, а следовательно можно предполагать, что он проделывал с простыми обывателями и беспартийными служащими. Громкий смех сопровождал повествование Жданова о неком Хановском, который заявил: „Я выбился из сил в борьбе со врагами, а потому прошу путевку на курортъ”.

В связи с Алексеевым Жданову вспомнился Собакевич из гоголевских „Мертвых душ”, который всех считал мошенниками и разбойниками, на что в зале опять раздался хохот. Тут уместно вспомнить „Ревизора”: „Смеетесь? Над собой смеетесь!” — ибо коммпартия не только со своими Собакевичами, но с забравшимися в нее „мошенниками” и „разбойниками” составляет блестящую иллюстрацию гоголевских типов. Не даром сам Ленин как то заявил, что в его партии на 100 человек 99 прохвостов и дураков и лишь один честный фанатик.

***

Что можно ожидать от „новой смены”, видно хотя бы из того, что молодые кадры уже успели наделать.

В „Ленигр. Правде” № 50 помещена речь политрука Краснознаменного Балтийского флота Муравьева, из которой видно, как губительно отразилась чистка на высшем командном составе этого флота.

„Враги народа”, заявляет этот чекист, „орудовали во флоте, искусственно тормозили рост наших кадров и затирали молодых командиров. Существовала теория, что линейным кораблем может командовать лишь человек имеющий 10 - 15 летний опыт командования крупными кораблями”. Но в дело вмешалась „ленинградская партийная организация и тов. Жданов и большевики Балтийского флота разоблачили врагов народа, смело выдвинув к руководству молодых командиров”. Оказывается результаты этого „погрома” вообще бедного кадрами красного флота оказались блестящими”. „Линкор „Марат” показал после этого образцы боевой подготовки, заняв первое место во всем Военно-Морском Флоте”. Тоже самое произошло и на подводных лодках.

А судьи кто? Чекисты во главе со Ждановым — членом главного военно-морского совета. Враг может спокойно оперировать в Балтийском море. Обез-

главленный чекистами флот для него легкая пожива.

Тоже самое творится и в Красной Армии („Кр. Звезда" от 24 апр.), где процветает травля командного состава по партийной линии. Травят за основательное замечание по службе. Травят чтобы доказать свою партийную власть над комсоставом. Травят, чтобы получить отличие по партийной линии. Травят из зависти. Можно себе представить как все это отзывается на дисциплине и что представляет собою армия, авторитет командного состава которой так подрывается на глазах у его подчиненных.

Основательная чекистко - вредительская работа была произведена на Дальнем Востоке, где по свидетельству бежавшего к японцам политрука армии Люшкова в высшем командном составе было изничтожено 1200 человек, в среднем — 3000. Органы НКВД потеряли весь свой руководящий состав, так что во главе их оказались молодые лейтенанты.

Из доклада секретаря Хабаровского райкома Донского видно, что чекисты свели на нет всю работу Блюхера, по созданию спокойного тыла, для чего Блюхер добился целого ряда льгот для крестьян в налоговой области и смягчения гиблого колхозного режима.

Заботами чекистов все это ныне ликвидировано, о чем Донской и отрапортавал партийному с'езду:

„Прошлое руководство б. Особой Дальневосточной Армии не считало возможным решать задачи социалистическими методами и покровительствовало капиталистическим (?) элементам". „Но тов. Сталин лично помог разгромить эту троцкистско - бухаринскую банду и задача хозяйственного укрепления Дальнего Востока должна быть решена силами всепобеждающего коммунизма".

Мы знаем через кого Сталин приложил свою руку на Дальнем Востоке. Туда был командирован иудей Мехлис, который по отзывам его соплеменника командарма Григория Штерна „способствовал победе на Хасане".

И на Дальнем Востоке противник может теперь не опасаться советов. При таком тыле и командовании ему ничего не грозит. Сталин с чекистами позаботились об этом.

⁂

Так орудует на Руси преступная иудо - коммунистическая клика, парализуя и убивая живые народные силы, а здешние Иванушки - дурачки за одну постановку Ивана Сусанина готовы лоб разбить, отстаивая „патриотизм" Сталина.

Но если здесь в некоторых кругах эмиграции царит такое легкомыслие то там, во глубине России, коммвласти народа не обмануть.

В обычно очень осведомленном органе „Крест. России": „Знамени России" (№ 3 - 112) приведены три письма „оттуда", в которых звучит один и тот же лейтмотим, характеризующий настроения и пожелания под'яремного населения России.

„На что надеются в деревнях?" — Ответ был известный и старый: „На войну. Нужен толчок, без него перемен не будет".

Это в первом письме „с русско.... границы". Во втором письме молодого крестьянина - стахановца на городских работах этому вопросу посвящены следующие строки:

„Войну население России ждет и ее хочет. Боятся ее только те, кто от исхода войны ожидают свой крах. Это коммунисты. А желают войну все, кто видит в ней избавительницу от ига коммунизма".

И, наконец, письмо алтайского крестьянина: „Война необходима чтобы раскачать. Повалим (власть) потом уж наверняка и, может быть, без большого труда".

Вот голоса оттуда, из среды страдающего под железной пятой коммунизма народа. Сов. режим осужден и обречен нашим народом на погибель и ничто не спасет его от этой заслуженной им участи. Получены нами и указания „оттуда", чего там ждут и кого считают своим главным врагом. Тот, кто здѣсь закрывает глаза на те ужасы, которые чуждая и инородная власть творит над нашим народом и затыкает уши, не желая прислушиваться к его призывам о помощи оттуда, — предает его на дальнейшую гибель, и в устах таких господ слова „патриот - оборонец" звучат бесмысленно и кощунственно.

С. Северский.

УТВЕРЖДЕНИЕ ФАШИЗМА

(ОТВЕТ г. ТАТАРИНОВУ)

Фашистский „Клич" принципиально не занимается полемикой. Вавилонское смешение понятий в настоящее время так велико, что все споры с инакомыслящими просто невозможны. Поэтому „Клич" не собирается отвечать на поносительную статью г. Татаринова в № 1 „Знамени России" (1939 г.), в которой автор разносит российский фашизм за критический разбор одной из его статей.

Цель настоящей статьи лишь утверждение нашего учения, которое совершено извращено в изложении г. Татаринова.

Что такое российский фашизм? Это есть учение нового российского национализма, сформировавшего свою программу въ 1927 г. в форме особой декларации. Авторы этой декларации и все российские фашисты не скрывают, что они в своем изложении опираются на общие начала итальянского фашизма. Об'ясняется это тем, что итальнсякий фашизм только в первой стадии своего развития представлялся чисто итальянским явлением. Очень скоро он превратился в универсальную доктрину нового национального государства, как это уже раньше случилось с Римским правом и с Римско-католической церковью. Ссылка г. Татаринова на изречение Б. Муссолини, что фашизм не предмет экспорта, устарела, ибо уже в 1932 г. сам же Б. Муссолини признал универсальность фашизмо в весьма решительной форме.

„С спокойной совестью я говорю Вам, что XX век будет веком фашизма, будет веком итальянской мощи, в течение которого Италия в третий раз сделается водительницей человеческой цивилизации, так как вне нашей доктрины нет спасения ни для отдельных лиц, ни тем более для народов. В течение ближайших десяти лет, Европа потерпит большие изменения и не нужно быть пророком, чтобы это предсказать. В течение десятилетия Европа сделается фашистской или фашизируется. Противоречия, в которых бьется сейчас современная цивилизация, могут быть разрешены только в путях нашей доктрины и Римской мудрости".

После крушения Императорской России и после того, как в огне Великой войны и последующих революций перегорели все идеологии 19-го столетия, русские националисты приступили к установке своего нового мировоззрения, которое могло быть положено в основу их борьбы против большевизма и последующего возрождения Российской государственности. На этом трудном пути они встретили итальянский фашизм, который борясь против разложения своего государства, в своих устремлениях преследовал ту же самую цель. Руководясь началом сохранения здорового старого и усвоения необходимого нового, вождь итальянского фашизма выковал свою доктрину, утверждая признание религиозных и национальных идей, как постоянно присущих человеческому общежитию, и присоединяя к ним начало трудовой демократии, отвечающее требованиям трудовых народных масс, вышедших на историческую арену в качестве основных сил государства.

Почувствовав историческую правду в исканиях и достижениях Б. Муссолини, русские националисты пошли по тому же пути и провозгласили свой лозунг: „Бог, Нация и Труд".

Г. Татаринов заявляет, что в этом лозунге нет ничего нового. Нас нисколько не трогает такой упрек. Все анти-фашисты прежде всего ставят в вину итальянскому фашизму, что он не создал ничего нового. На это Б. Муссолини спокойно отвечает, что все хорошие мысли, все рецепты спасения человечества давно провозглашены, но только никто всерьез, а главное умело их не осуществлял. Попробовали это сделать русские социалисты и коммунисты — и погубили свою страну.

Тогда г. Татаринов говорит, что в нашем лозунге нет ничего специфически фашистского, ибо второй и третий его пункты даже приняты в программе крестьянской России. Нас и такой казус нисколько не смущает: это есть лучшее подтверждение универсальности фашистских идей. Один из первых русских фашистов В. Н. Новиков, в своих очерках итальянского

фашизма, изданных в 1926 году, писал : „Когда любой государственный деятель, любой государствовед начинает размышлять по поводу переживаемого кризиса и формулировать программу необходимых перемен, он мыслит и говорит по фашистски или же он вынужден оставаться в пределах старых формул и чистой демагогии".

Это и случилось с крестьянской Россией. Когда ее сторонники пожелали внести в свою программу доброкачественные начала будущей Российской государственности, они заговорили по фашистски.

Г. Татаринов еще недоволен тем, как российский фашизм разрешает аграрный вопрос. Вырванной из контекста фразе он противупоставляет свою ученость и поучает нас, что „дело идет о разрешении не только аграрного, но и крестьянского вопроса, которое должно привести к тому, что русское крестьянство займет в государственной, социальной и культурной жизни подобающее ему место".

Положение это безспорно. Въ 1936 году „Клич" издал брошюру „Основные начала российского фашизма". Вот что буквально в ней сказано : „То же самое произойдет с крестьянами. Как организованная сила они войдут в государственный коллектив и сделаются в виду земледельческого характера России, основным рычагом всей государственной деятельности. В устроении сильного и обезпеченного крестьянства будет лежать центр устремления центральной государственной власти".

Трудно спорить, что, кроме словесной, нет никакой разницы в существе между этой цитатой и утверждениями г. Татаринова.

То же самое и относительно землеустройства. В брошюре устанавливается начало трудовой частной собственности, но съ оговоркой соблюдения национального интереса. Российские фашисты также осторожны, как и члены крестьянской России, почему они и уклоняются от разработки конкретной программы аграрного вопроса.

Равным образом нет ничего страшного, что Российский фашизм мыслит устройство будущей хозяйственной жизни России на корпоративных началах. Г. Татаринов напрасно предполагает, что мы намереваемся навязать России средне-вековые корпорации или даже итальянские корпорации. Корпоративный принцип обозначает хозяйственное устройство страны на основе самоуправления производительных категорий, т. е. самих организованных участников хозяйственного процесса. Что российские фашисты высказываются против либерального капитализма, безспорно; что они защищают организованное сотрудничество хозяйственных сил страны и отрицают классовую борьбу, очевидно; но что они хотят что-то заимствовать вопреки всей истории развития России, — это простая выдумка.

От чего они, действительно, вопреки рекомендациям г. Татаринова отказываются, это от народоправства. Они имеют перед глазами результаты народоправства Керенского в России, народоправства Веймарской конституции в Германии, народоправства Блюма во Франции и народоправства Бенеша в Чехословакии. Этих опытов достаточно, чтобы согласиться с Б. Муссолини, что народные массы основной, но не творческий элемент в государстве. Поэтому они нуждаются в водительстве активного меньшинства, представляющего собою отбор всей нации, ее духовную элиту. Начала водительства в государственной жизни Российские фашисты признают и в порядке его осуществления принесут все свои силы на службу русского народа.

Что касается рассуждений г. Татаринова по поводу расизма, то они тоже совершенно напрасно направлены в наш адрес. Однако останавливаться на этом вопросе мы здесь не будем, а отсылаем г. Татаринова к статье в № 29-30 „Клича" : „Расизм в Италии".

В заключение г. Татаринов безпокоится, что мы дальше будем делать с его журналом. Мы будем и дальше его читать и неукоснительно отмечать всякое проявление здорового национализма. Для кого из нас готовится пустое место, это покажет история. Пока фашизм побеждает повсюду.

Вериста.

ГОЛОС МОЛОДЕЖИ

В № 29-30 в ст. **"Живые силы эмиграции"** наша редакция приветствовала ту нашу национальную молодежь, которая не только не денационализировалась за-границей и занята здесь политическим самообразованием, но „всеми доступными ей способами и средствами борется со врагом". Там же мы отметили, что эта зарубежная молодежь быстро находит язык с под'яремной сов. молодежью, и что „в один прекрасный день и, может быть, уже недалекий день они сомкнут свои ряды в единый фронт и нанесут коммунизму смертельный удар".

Ниже мы предоставляем слово одному из представителей этой зарубежной молодежи, открывая в нашем журнале специальный отдел, где будет систематически звучать ее голос. Ее первый призыв дышет верою во внутренние национальные силы России. Автор статьи, Г. Дунаев,, верит в то, что там, на Родине, уже имеется на лицо та **„пятая колонна"**, под которой в Испании разумелись патриоты, оставшиеся во время гражданской войны в районе красных, для незаметной, но героической борьбы, взрывавшей врага изнутри.

В Испании они играли подсобную роль, а у нас им будет принадлежать решающая, когда они раздуют теплящийся в них священный огонь ненависти ко врагу в пожирающее пламя народного восстания против насильников и поработителей нашей Родины.

ПЯТАЯ КОЛОННА

В огне революции, слезах и крови рождалась новая национальная Испания. В последних судорожных усилиях откатились волны красных орд, разбившись о гранитную стойкость солдат белого генерала. Стих братоубийственный фронт. Над странной полыхает марево трагических воспоминаний о разыгравшихся здесь недавних событиях.

Разрушены и разграблены цветущие города, уничтожены драгоценные произведения испанского гения, исчезло много сокровищ.

Пройдет много лет прежде чем разоренная страна вернет былое величие, силу, богатство.

Сколько героических примеров — подвигов показали миру доблестные национальные войска ген. Франко. Кто из нас не восторгался, не переживал вместе с ними легендарную защиту Альказара или Толедо, когда горсть осажденных героев сдерживала стихийный красный ураган смерти.

Испанский народ не забудет их золотые имена, как никогда не будет забыт светлый образ его освободителя ген. Франко. В народных песнях памятниках и легендах они будут прославлены и вечно живы в сердцах испанского народа.

* * *

В тот исторический день, когда победоносные национальные войска торжественным маршем вступали в разукрашенную и ликующую столицу — освобожденный ими Мадрид, их хлебом и солью встречала мало известная миру „пятая колонна" ген. Франко.

Никто не знал, где и когда она зародилась. Газеты изредка рассказывали о том, что она скрывается в самом сердце врага — в Мадриде, где наличие этой таинственной силы вызывало страх и трепет врага, справедливо опасающегося возмездия за свои черные дела.

Порабощенные жестокой властью борцы „пятой колонны" не были сломлены, их дух не был убит ни пытками, ни казнями. Внося в ряды врага панику, чисто животный страх, они все время боролись, помогая своим осаждающим Мадрид братьям. Пятая колонна была сильна своим духом, железной волей и верностью идеалам испанского народа и ей по праву принадлежит разделять вместе с войсками Франко честь их победы.

* * *

Но есть в мире другая великая страна, еще порабощенная, еще униженная и находящаяся в красном плену. Эта страна — наша многострадальная Родина. Обманутая заманчивыми, но оказавшимися лживыми лозунгами, она попала в лапы кровожадной и безбожной власти и теперь проклинает ее гремя сталинскими кандалами.

Чаша народных страданий давно уже переполнена. Наступают грозные дни и близятся решительные сроки, когда будет решаться судьба нашей

Родины. Встретимся ли мы в грядущей борьбе за ее идеалы и святыни с нашим естественным союзником — с внутренней национальной „колонной" русских патриотов? Существует ли она?

Быть может за эти долгие роковые годы большевистской власти удалось изысканными методами палачей, террором, расстрелами, пытками, насилием, страхом добиться полного морального разложения населения и уничтожить какую бы то ни было возможность образования внутренней колонны национальных борцов за Россию. Возможно ли это? Ведь если согласиться с таким страшным явлением, тогда не стоит поднимать знамя борьбы за Россию, а можно по примеру Пилата умыть свои руки и отойти в сторону.

*
**

Нет! только безумец может утверждать, что нац. России нет, что она погибла. Кто из нас, русских, поверит этому, тот не знает своего родного народа, тот никогда не читал проникновенно страниц родной истории... Веками Россия отражала набеги диких племен, спасала Европу от азиатских варваров. Могучим цветом расцветала после смутных времен. Возраждалась из пепла, из небытия, поднималась и вновь невиданно сияла. Дарила миру русских гениев литературы, искусства, науки.

Такие народы не умирают, они вечны как земля, солнце и небо. Временно неисповедимой судьбой, по воле Всевышнего, мы потеряли свою Родину, но мы ее и вернем. Близка заря народного освобождения. Не могильной тишиной веет с ее просторов; в этой тишине таится надвигающаяся гроза. Гроза национальной революции, которая принесет нам возрождение великой свободной России.

*
**

За годы господства ненавистной власти не раз проносились вихри восстаний, горели костры призыва, шумели волны народного гнева. Наша внутренняя национальная „колонна" русских патриотов выступала уже не однажды и давала знать миру о своем подпольном существовании и своей борьбе за Россию. В 1921 г. вспыхнуло крупное крестьянское восстание. В том же году разыгралась кронштадтская трагедия. В 1934 г. прогремел выстрел Николаева, ликвидировавший верного подручного Сталина — Кирова. Власть колебалась, трепетала и шла на уступки вроде НЭПа, то пускала в ход невиданный террор. Но ни за один день, ни на один час не прекращалась народная борьба с игом большевиков. И несломить им великую русскую душу и не убить им России.

Близок час национального освобождения — час нашей братской встречи и смычки с нашей „пятой колонной" — внутренними национальными силами России, для нанесения последнего решительного удара ненавистной коммвласти.

Г. Дунаев.

Фашизм ставит на первое место служение Нации, Родине, Государству и непримиримо относится ко всему тому что является препятствием на пути духовного обновления нации и удовлетворения справедливых социальных требований народных масс.

Фашизм устанавливает свою иерархию ценностей: **БОГ, Нация, Труд,** и форму правления считает фактором второго порядка.

В силу этого редакция с полным сочувствием помещает ниже статью Л. Дмитриева: **„Не партийность, а служение Родине"**, в которой один из представителей нашей молодежи как раз отстаивает указанные выше положения.

НЕ ПАРТИЙНОСТЬ, А СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ

В наше время часто можно слышать о громадном значении в общественной и политической жизни нового поколения, на долю которого падает целиком вся трудность работы по воссозданию национальной России.

Поэтому огромную значительность приобретает вопрос о правильном воспитании нашей зарубежной молодежи. Несмотря на все изменения, происшедшие со времени падения нашей Империи, некоторые устарелые принципы воспитания продолжают царить в умах новых воспитателей. Для того чтобы сделать это положение более ясным мне придется обратиться к прошлому.

Ведь и в старые времена молодежь воспитывалась, и подчас далеко не плохо, но основной ошибкой был один ложный принцип. Воспитывая и готовя

молодежь к служению государству, говорилось и о значении православной веры (очень мало), и об отечестве (больше, но тоже мало), за то о верности престолу много. Сам лозунг, на котором зиждилось оффициальное мировоззрение: „За Веру, Царя и Отечество" показывает нам, что если первое место по общему и беспорному признанию занимала вера, то такое высокое понятие как отечество занимало лишь третье место, уступая второе понятию о форме правления — царь — монархия.

Если первый лозунг „За Веру" доводился до сознания большей частью только официальным путем (казенное пояснение законоучителя, обязательное посещение церкви и т. п.), то второй лозунг вкоренялся более настойчиво, при чем отечество отходило на третий план. Идея монархии явно доминировала надо всем. Совершенно забывалось то, что монархия по существу есть лишь форма или образ правления, что эта форма может видоизменяться (манифест о представительных учреждениях 17 октября 1905 г.), а может и совершенно исчезнуть, в то время как отечество всегда остается.

Ведь этим отчасти об'ясняется всеобщая растерянность умов в 1917 г., когда пришло известие об отречении Императора Николая II. Сколько порядочных и честных людей ушло в отставку, прекратив свою полезную для государства деятельность, в виде принципального протеста против смены режима. А их места были заняты новыми людьми, ставившими превыше всего интернациональные и социальные утопии, верность партии, а не Родине. Люди, не принявшие смены режима, взяли ошибочную, вредную для страны линию поведения, опять таки исходя из верности принципу монархии. Позиция этих людей выражалась в лозунге — „чем хуже, тем лучше". Они рассуждали следующим образом: большевики, придя к власти, долго не продержатся, а тогда вернется старый строй. Эта политическая недальновидность показывает, что такие люди не выдержали экзамена на политическую зрелость. Старый отживший траферет мешал им учитывать реальное соотношение сил.

⁂

Отшумели годы братоубийственной гражданской войны и смуты. Пронеслись злым вихрем над русской землей 20 с лишним лет властвования антирусской, антинациональной партии. Казалось бы мы все должны учесть печальный опыт крушения русской государственности и умудренные этим горьким прошлым правильно воспитывать русскую молодежь, наше будущее, нашу смену.

Вместо этого на первый план выдвигается партийная непримиримость и партийные шоры. Лидеры некоторых партий, организаций и союзов внушают своим членам нетерпимость ко всем иным, хотя бы и национальным организациям. Эти лидеры претендуют на полную монополию национальной правды — „правда только у нас". Но этого мало. Из этой предпосылки делается крайне вредный вывод: „Кто не с нами, тот против нас. „Ясное понятие Родины заслоняется понятием партии или союза. Забывается, что партия или союз могут прекратить свое существование, могут быть разгромлены, но долг перед Родиной остается.

Никто не оспаривает необходимости ценить, любить и уважать свою организацию, но нельзя забывать, что весь смысл жизни и работы лежит в осуществлении долга перед Родиной.

Необходимо прежде всего внедрять членам своих организаций чувство личной ответственности перед страной и народом. Только глубокое и искреннее восприятие и ясное сознание личной ответственности каждого из нас создаст политически зрелого человека, даст ему навсегда верный компас в его жизни и деятельности, подскажет ему правильное направление в работе и сделает его самого органически самостоятельной цельной личностью.

Он уже не будет все время нуждаться в указаниях сверху, а сам будет взвешивать каждый свой шаг, с полным сознанием всей ответственности за него.

И какие бы бури не бушевали вокруг него, он твердо будет знать свой путь, ибо светочем ему будет идея служения России, которая была, есть и будет.

Л. Дмитриев.

В парижском „Возрождении" г. Л. Любимов совершенно верно отметил, что украинский вопрос был поставлен на очередь не так в смысле его разрешения, как изучения. Мысль глубоко правильная, т. к. европейские ответственные политические деятели обычно исходят в своих действиях не из каких либо вздорных фантазий, а базируются на реальную кон'юктуру.

В связи с этим возникает наш долг: Принять все посильные меры к тому, чтобы 1) правильно информировать европейское общественное мнение относительно исторического прошлого нашей Украины и настоящего положения там и 2) изобличать весь тот вздор, который иностранная пресса несет по этому поводу.

В этом вздоре недавно особенно конкурировали между собою наши бывшие друзья по Антанте — фаранцузы и англичане, которые на перебой старались, отклоняя опасность от себя, направить Германию на украинские рельсы, питая тайную надежду, что на этом пути она наделает ошибок и сломит себе шею.

Впрочем, как это будет видно, враждебные выходки наших бывших друзей против нас, в связи с украинским вопросом, имели место не только теперь, но и раньше. Это только палестинские „Последние Новости" умышленно закрывают на них глаза, замалчивают их и все козни в украинском вопросе приписывают одним немцам.

Печатаемая ниже статья: **„Историческое прошлое Украины"** принадлежит перу нашего покойного сотрудника д-ра А. Т. Снарского. Она является ответом на попытку извращения истории нашей Южной Руси некиим мистером Lawton на страницах английского журнала: «The Contemporary Review» (№ 838 окт. 1935 г. ст. „Украинская нация"). Так как английский журнал отнюдь не искал в этом вопросе какой либо правды, то он естественно от напечатания ответа д-ра Снарского своевременно отказался.

Хотя украинский вопрос сейчас отошел на второй план и заслонен другими более актуальными для переживаемого момента вопросами, — он в любой момент может опять всплыть и стать в порядок дня. **Тогда понадобится его разрешение во всеоружии учета не только положения его сейчас, но и правильных исторических предпосылок, чтобы не наделать таких ошибок, какая, например, произошла на Карпатской Руси, где несоответствующая историческому прошлому Края и настроениям местного населения насильственная украинизация провалилась в кратчайший срок и только вызвала тяжкие кровавые жертвы.**

В виду того, что статья д-ра Снарского основана на неопровержимых источниках, и, хотя и далеко неполно, но совершенно правильно освещает историческое прошлое Украины, мы нашли уместным отвести этой статье сейчас место на страницах нашего журнала. **Правильная информация — ведет к правильному разрешению вопроса.**

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ УКРАИНЫ

В английском журнале «The Contemporary Review» была помещена ст. г. Lawton: „Украинская нация". Сам автор начал свою статью вопросами: „Что такое Украина", или „Где же эта Украина?".

Он удивляется, что никто не знает „нацию, столь выдающуюся между другими нациями", и приписывает это неведение „заговору молчания", в котором виноваты „московиты" и их „тирания". Автор берет на себя даже смелость утверждать, что московитские угнетатели фальсифицировали историю России и Украины под давлением цензуры и тому подобного. На восьми страницах этой статьи разбросана такая груда грубой лжи и такое количество грубейших оскорблений по адресу всего русского народа, что действительно непостижимо: каким образом солидный европейский журнал мог допустить подобную статью, и каким образом английский „джентельмен" мог позволить себе оскорблять таким образом народ, который переживает в настоящее время эпоху неслыханных бедствий.

Ведь весь русский народ, а не только его южная ветвь переживает смертельные страданья под игом банды интернациональных бандитов. И на этот народ, повергнутый в пропасть и полуумирающий, английский журнал выливает целые бочки помоев...

Впрочем, это понятно: в 1914 г. русский „мавр сделал свое дело", и теперь его можно пинать сапогом...

***

Автор настоящей статьи сам родом из Киева и воспитанник Киевского университета. Он знал и любил наш малорусский народ, который живет на юге России, любил его язык, его песни, его исторические думы. Но будучи совершенно об'ективным, он должен заявить, что — утверждение, будто „история украинской нации" существует более чем 1000 лет", — это или ошибка, или же ложь, придуманная нарочно. И мы даже знаем источник этой лжи. Не так давно умер у большевиков в СССР некий г. Грушевский, — который перед великой войной занимал кафедру истории во Львове, в Галиции. Так как Австро-Венгерская Империя, задолго подготовляясь к войне с Россией, хотела возбудить южно-русское население против правительства, то Грушевский и написал по заказу свою собственную историю Украины. Это он фальсифицировал все, что историческая наука знает из первых и самых древних источников. И эту грубую фальсификацию г. Lawton наивно или сознательно принимает за истину.

Между тем Австро-Венгрия в первые же месяцы войны получила от южно-русского населения надлежащий урок по истории: австрийские армии несколько раз были разбиты на голову войсками Киевского военного округа, укомплектованными по мобилизации как раз теми „украинцами", которых г. Грушевский и Компания хотели поднять

на восстание против остальной России.

Произошло же это потому, что крестьяне Юга России не питали никакого местного национализма и не имели отвращения и злобы к остальным частям России. Движение квази-национальное и сепаратистское было изобретено горсточкой левых украинских интеллигентов, сознательно или невольно работавших во вражеских интересах на разрушение России вместе с другими нашими революционными кругами.

Правда, политика нашего старого правительства невсегда была удовлетворительна — это верно. Но утверждать, что „Великороссия третировала Украину, как колонию, которую необходимо было лишь эксплоатировать", — это ложь неслыханная и наглая.

Длинный ряд министров, сенаторов, даже канцлеров (Безбородко) были уроженцами Малой России (Украины). А разве О'Коннель, О'Коннор, Парнель и другие ирландцы были министрами Англии?

„Делались препятствия к развитию промышленности на Украине" — утверждает г. Лаутон. Еще новая ложь: кто же не знает, что наибольшая часть наших железноделательных, сталелитейных, рельсопрокатных заводов, сахарных заводов и т. п. расположены на Юге России и что наибольшая часть торговли шла через Одессу.

„Украинцы дали московитам искусство печатания", — развязанно заявляет Лаутон. Малороссия просила царя Алексея Михайловича принять ее в подданство в 1654 г., а первая книга была напечатана в Москве еще в 1563 г. и в Москве же поставлен памятник первому русскому книгопечатнику Ивану Федорову. Таковы образчики „научной" точности г-на Лаутона.

Однако, чтобы не быть голословным, мы позволим себе восстановить вкратце действительную правдивую историю Южной России.

⁂

Несколько летописных хроник, написанных монахами в XI и в XII веках, сохранились до наших дней. Первая летопись была написана именно в Киевском (Печорском) монастыре. Она говорит о том, что племена восточных славян — отдельные, но одной и той же крови и пришедшие с восточных склонов карпатских гор, — располагались в бассейне Днепра, на пути из „Варяг в Греки". Северные славяне обитали вокруг озера Ильмень (столица Новгород Великий), южные славяне, которые назывались „поляне" (люди полей) имели столицей Киев. Эпические поэмы наиболее древние, воспевающие подвиги Киевских героев, а также летописные хроники все написаны на древне — русском языке — одном и том же для Новгорода и Киева, но вовсе не на „украинском". И даже они сохранились до наших дней на дальнем севере, где было более спокойно.

Первая наша династия — одна и та же для Киева и позже для Москвы, пришла из Новгорода в половине IX века. Ее основатель был норман, по имени Рюрик — быть может родственник того Rörik, который в то же время покорил Нормандию. Южная граница Киевских славян проходила на расстоянии 30-40 килом. к югу от Киева — сначала по реке Стучке, а позже южнее по реке Рось. Все пространство от 50-ой параллели до берегов Черного моря было населено ордами кочующих номадов — тюрков.

Никакой „Украины" тогда не существовало и самый Киев был под вечной угрозой непредвиденных нападений со стороны южных кочевников. Культура пришла в Киев, как и христианство, из Византии, с которой поддерживались и коммерческие отношения под конвоем воинов - норманов, составляющих княжеские дружины.

Сохранился чрезвычайно важный свидетель — прекрасный образчик нашей древнейшей поэтической литературы: „Слово о полку Игореви" — поэма, описывающая неудачный поход одного из князей южно - русских Игоря Святославовича Новгород - Северского в 1185 г. Он отправился в степи — походом против тюркского племени — половцев, был разбит и взят в плен. Эта поэма написана также древне - русским языком. В ней нет ни одного слова, которое напоминало бы галицийско - украинский язык наших дней. В этой поэме автор ее ясно говорит об „единой Русской земле", хотя в XII веке и существовал ряд княжеств. Впрочем они все были об'единены общей династией Рюрика.

Набеги диких кочевников были до такой степени невыносимы, что обитатели земель, близких к Киеву, начали уже в XII веке постепенно уходить сквозь леса на NO — в пустынные пространства верхней Волги.

Там они смешивались с финнами, но колонистами были те же племена Южной России, и они повторяли на Севере имена рек и городов Юга (река Трубеж, гор. Переяславль и т. п.).

В 1240 г. Киев был совершенно разрушен татарами хана Батыя, после чего орды направились в Галицию и в Моравию. Через три года посол Императора Германского — Плано Карпини приехал из Польши через Киев, направляясь к татарскому Хану на Волгу. Он пишет, что на всем пути до Киева, он не видел ни жителей, ни деревень, видел только огромное количество костей. Даже в Киеве, который еще недавно был богатым и цветущим городом, он нашел лишь несколько жалких домов. Нашествие монголов стерло с лица земли все живое, а те кто остался в живых, бежали на NW в Литву и в Польшу.

Из смешения этих оставшихся в живых южно - руссов с литовцами, а отчасти с тюрками - половцами (даже целый ряд южно - русских князей были женаты на половецких княжнах: „красны девки половецкие" — в „Слове о полку Игореви") и образовалась южная ветвь русского народа, который весь вначале был единым. И польский язык значительно повлиял на образование южного диалекта.

⁂

В XIV веке земли, принадлежавшие раньше княжеству Киевскому, подпали под власть В. княж. Литовского, а с 1386 г. — под власть Польши. В XIV и XV веках жители, которые раньше оттуда бежали, начали понемногу возвращаться на места

вдоль 50 параллели сев. широты. Но степи, лежащие к югу, оставались необитаемыми и в XV и в XVI веках, т. к. в Крыму образовалось Татарское Ханство, и каждое лето эти татары делали набеги на Север — на Польшу и на Москву. Было невозможно не только „насаждение украинской культуры", о которой болтает Лаутон, но было невозможно тогда просто жить в этих степях.

Приблизительно на 100 - 200 килом. к югу от 50-й параллели, богатые польские магнаты - князья, а отчасти и князья русские, которые позже изменили своей национальности и стали поляками, занимали в XV и в XVI веках незаселенные земли, строили небольшие крепости и содержали там свои собственные войска. И русские крестьяне жили у них в весьма суровом рабстве: они находились под сильнейшим гнетом иезуитов, которые хотели обратить их в католичество и в полной экономической зависимости от евреев, которые были арендаторами этих земель. От этого тройного рабства люди наиболее смелые бежали на Юг, совершенно пустынный, и там, на Днепре, среди порогов этой реки образовали Запорожскую Сечь, так красочно и правдиво описанную Гоголем в „Тарасе Бульбе". Эта Сечь была нечто вроде Военного Ордена — Казачьей Общины, управляемой на выборном начале. Действительно она управлялась выборным Гетманом (испорченное немецкое Hauptman) состояла из отчаянных смельчаков и делала очень смелые нападения на крымских татар и даже на турок (по берегам Черного моря). Но это не была „украинская нация", потому что казачья коммуна жила на небольшом острове, куда ни одна женщина не смела показаться: это было запрещено. Г. Лаутонъ вероятно должен согласиться с тем, что невозможно образовать нацию без женщин и детей.

Запорожцы, т. е. казаки с Днепровских порогов, были ядром казачьего войска, которое в XVI и в первой половине XVII веков часто поднимало знамя восстания против польского владычества. Крестьяне, которые жили на польских землях под игом панов, иезуитов и евреев, приставали к казакам очень охотно, и, в начале восстаний, они имели обычно успех: разрушалось несколько польских поместий и убивали евреев. Но затем поляки собирали более значительные силы, казаки терпели поражения и очень часто их вожди кончали свою жизнь в жестоких мучениях на эшафоте в Варшаве или во Львове. Об этом и поется в исторических малороссийских песнях. Песни тех времен написаны уже на новом малорусском языке, но этот диалект вполне понятен каждому русскому.

***

Этот народ Юго - Запада нынешней России не имел в то время ни малейшей связи с Москвою и говорить о жестокости „московитов" по отношению к „украинцам" есть со стороны г. Лаутона клевета недобросовестная и злобная.

Наоборот, подвергаясь угнетениям и страданиям, от поляков, стремившихся их ополячить и окатоличить, — жители Юга не забывали своей принадлежность к народу русскому и к православной вере. Были отдельные аристократы - князья, которые тоже не сделались ренегатами как, например, благородные князья Острожские. Был и митрополит Петр Могила, который основал в Киеве Духовную Академию, где обучали также латинскому языку и средне - вековой схоластике. Но самый Киев принадлежал Польше, а наиболее богатые южно - руссы подражали костюму, образу жизни поляков, а также воспринимали от них и некоторую образованность.

В таких условиях существовал народ, конечно отличный от поляков и им враждебный, но Нация со всеми ее атрибутами не могла образоваться. В течение XVI века часть жителей полонизованной России спаслась на левый берег Днепра, в пределах нынешней Полтавской и южной части Черниговской губернии. Здесь было дальше от поляков, далеко от владений Москвы, но довольно близко от крымских татар.

Вообщем же не было ни обезпеченной территории, ни солидного государственного порядка. Все это продолжалось до 1648 г., когда в Малороссии появился сильный Вождь — Гетман Богдан Хмельницкий, который в союзе с татарами два раза нанес полякам сильные поражения и даже мог диктовать польскому правительству условия мира.

Однако уже в 1651 г. он был разбит польскими войсками. Было ясно, что война с Польшей превышает силы казаков и крестьян, так как прочной организации не существовало. Тогда Богдан Хмельницкий вошел в переговоры с царем Алексеем Михайловичем, чтобы он принял „под свою высокую руку", т. е. в свое подданство южно - русский народ, который во всех грамотах сам именовал себя народом Русским, а не „украинским".

Это не было „сумашествием", как позволяет себе утверждать г. Лаутон. Это был акт самосохранения южной ветви русского народа, акт спасения от поглощения полонизмом и католицизмом.

***

Царь Алексей Михайлович довольно долго не решался принять новых поданных, так как это означало начать войну с Польшей, но наконец в 1654 г. собралась Рада — общее собрание казаков и крестьян в Переяславе на левом берегу Днепра и „Малая Россия" была включена, как одна из частей, в состав Государства Русского. Самоуправление (выборный Гетман) и казачья армия были сохранены.

И вот мы считаем нужным специально отметить следующее очень важное обстоятельство. А именно: с первой половины XIII века (1240 г.) до половины XVII столетия, т. е. за 400 лет Юго-Западная Россия имела всего 6 лет фактической независимости — с 1648 г. по 1654 г. О какой национальной жизни и особенно национальной культуре можно говорить в подобных условиях, тем более, что после войны Москвы с Польшей, по условиям Андрусовского мира 1667 г., Россия получила только Малороссию левого берега Днепра и гор. Киев, а земли правого берега оставались во владении Польши до конца XVIII столетия. Времена

Богдана Хмелницкого не суть легендарные времена: сохранились подлинные документы из которых ясно видно, что Б. Хмельницкий называл свой народ не иначе как народом Русским. Самое слово „Украина", вопреки утверждению г-на Лаутона, в те времена не существовало. Управление в Малороссии было действительно выборным, как и у донских казаков — по происхождению великороссов. Но произошло нечто в высшей степени замечательное. Земли на левом берегу Днепра были поделены на округа („полки") и вся администрация и суд были выборными. Для содержания всех этих „чиновников" были предоставлены большие земли, бывшие тогда свободными. Но после 20-25 лет все эти земли были превращены путем захвата в собственные выборных чиновников, а крестьяне, бывшие раньше свободными были обращены в крепостное право, так как они были в долгах у новых землевладельцев. Образовались тысячи новых помещиков, которые учили своих детей в Польше или в Киеве, и, в довершение всего, начали покупать у обедневших польских дворян (шляхты) их дворняские патенты.

Этот процесс расслоения казаков воинов, которые раньше все имели одинаковые права, на казацкую Старшину и Посполитых, установлен рядом исторических изысканий историков Украины, как например Лазаревского и доктора истории honoris causa Харьковскаго Университета г-жи А. Ефименко. И, мы не думаем, чтобы эти процессы дали достаточный повод г-ну Лаутону к восхвалению им „демократических" чувств украинцев.

***

Г-н Лаутон совершенно извращает действительную историю, когда он говорит, что Москва всегда вела войны с Югом России. Москва защищалась от нападений крымских татар — это верно, но до конца XVIII века она вела войны на Западе — со Шведами, Польшей и Тевтонским Орденом.

В конце концов Польша пала в конце XVIII века и Россия приобрела Белоруссию а также губернии Киевскую, Волынскую и Подольскую. В память воссоединения этих провинций, которые были со времен глубокой древности заселены племенами русскими, Императрица Екатерина Великая приказала отлить медаль, на которой были выбиты слова: „Отторгнутое возвратих". Польские патриоты, желая отомстить императрице, изобрели, а их ученый и писатель — граф Фадей Чацкий напечатал и пустил в оборот мысль, что малороссы никогда не были русскими, а происходят от племени „укры", т. е. фантастического племени, которое никогда и не существовало. По русской же этимологии „Украина" — это окраинная земля, и так говорилось о Мордовской, Мещерской, Псковской и других окраинах. Но эта басня привилась и революционные элементы использовали ее позже для своих сепаратистских целей.

Между тем именно во время царствования императрицы Екатерины II тысячи богатых малороссов начали осаждать Петербург просьбами: распространить на них права русского дворянства, хотя их патенты были не только куплены у поляков, но даже иногда фальсифицированы евреями. Императрица много смеялась над претензиями этих новых дворян, но в конце концов дала разрешение внести их в дворянские книги, т. к. таким образом она приобретала большое количество людей вполне ей преданных.

Таким образом, вопреки лживым утверждениям м-ра Лаутона, „демократические" чувства так называемых „украинцев" оказались преданными ими самими: казаки-чиновники (казачья старшина), присвоили земли своего народа, узурпировали права дворянства и обратили в рабство свой же народ.

Во всяком случае почти до конца XVIII столетия степи к югу от гор. Полтавы на 400-500 килом., т. е. до берегов Черного моря, которые раньше назывались „Дикое поле" были совершенно необитаемы и пустынны. Только в 1783 г. в царствовании Екатерины II русские армии покорили Крым. Татарское ханство было уничтожено и лишь с этого времени (150 лет тому назад) широкая полоса земли между 49 и 45 паралл. сев. широты, которая раньше была необитаема, стала пригодной для населения. Ее населили массы иммигрантов: Чехи, молдаване, сербы, болгары, немцы, греки, армяне, и даже евреи образовали там свои колонии. Естественно что там селились и русские крестьяне, которые бежали туда от польских и малорусских помещиков .Поэтому совершенно неоспоримо, что эта территория, на которую теперь тоже имеют претензии „украинцы", была приобретена силою русского оружия. Ей принадлежит неоспоримое право называться Новороссией, которая вначале управлялась Потемкиным и к Украине она никакого отношения не имеет.

Кстати отметим: Норманны лишили англосаксов их наследственных земель. Англичане подчинили себе племена Кельтов в Уэльсе. Мы же, русские, заняли пустующие земли на Юге нашей равнины. Между тем некоторые украинцы осмеливаются говорить, что этот край и раньше принадлежал Украине и что герцог Ришелье — французский эмигрант, бывший на службе у Императрицы Екатерины II и основавший Одессу, — был на службе у украинцев, а г. Лаутон доверчиво относится ко всем подобным басням.

***

Интересно отметить, что Лаутон все время „кивает" на Москву. Но ведь сама Москва с начала XVIII века не играла никакой роли в государственной администрации, она даже была всегда в опозиции к Петербургу, который был столицей в течение 214 лет. И кто такие эти „московиты" которых все время старается опорочить г. Лаутон? Мы, русские, не знаем такого термина. Высокие посты в правительстве и в армии занимали не только великороссы, но и малороссы, и немцы, а также поляки, армяне, грузины, татары и даже евреи, принявшие христианство. Путь к власти не был заказан никому в России, особенно после того как она стала Империей, и дай Бог, чтобы англичане относились так к своим „инородцам" ,например — индусам.

***

М-р Лаутон принимает чрезвычайно бла-

городную позу горячего защитника Украины против притеснений большевиков. Но почему он защищает только украинцев? Ведь большевики угнетают и физически уничтожают миллионы людей на всем пространстве России от Днестра до Владивостока и от Белого моря до Самарканда и Памира. В жесточайших мучениях погибла вся интеллигенция, которая за 200 лет, начиная с Петра Великого, внесла уже богатейший вклад ума и таланта в общечеловеческую культуру. Почему для нее и для других народов России г. Лаутон не нашел сочувственного слова. В чем тут дело?

Увы, — это слишком понятно. Сожаления г Лаутона не искренни, так как он прорывается и дает волю своей желчи: „На каком основании эти „московиты" — „грубый народ отсталой цивилизации" осмелились достичь берегов Черного моря и сказать — „этот путь ведет в Константинополь"!

Каким образом осмелились „московиты" проникнуть „в сердце Центральной Азии, где Россия сталкивается с Британскими интересами!"

Вот где, оказывается, зарыта собака! Вот почему надо было прославлять более чем 1000 летнюю украинскую культуру и драпироваться в тогу ее защитника. Великая Россия угрожает „великобританским интересам, поэтому она должна быть лишена права и возможности вести имперскую политику. Это монополия г.г. англичан.

Господа англичане обладают в высшей степени чувством национального интереса, лучше сказать национального эгоизма, и это хорошо, так как это чувство сотворило могущество Великобритании. Однако в силу этого чувства была не только доведена до рабства Ирландия и подчинена Шотландия, но были также ведены колониальные войны на всех материках земли, при чем не так давно в Судане и Южной Африке: рейд Джаксона и война с Бурами.

Общественное мнение Англии поддерживало всегда свое правительство. Но если Московское Правительство, а после Имперское всея Россеи имело тенденцию об'единить великую равнину, все великие реки которой начинаются недалеко от Москвы и текут на Юг, — это стремление России к морям трактуется как непростительное „варварство" жестоких московитов, хотя они занимали пустые земли на Юге России!

Недавно я прочел: «a Short History of Scotland» by Malcolm Thomson и хорошо знаю все перепитии войн, которые вела Англия с Шотландией, начиная с конца XIII столетия. Ничего подобного, даже отдаленно подобного не имело места в отношениях между Севером и Югом России. У нас Юг не имел ни государственного существования, ни своих Династий, как в Шотландии. Религиозные конфликты с Москвой у Юга также не существовали. Наоборот, одна вера — православная связывала Север и Юг России.

В конце своей книги автор говорит: „Самостоятельность Шотландии есть битва между Историей и Географией, — и эту битву выиграла География". Мысль глубоко правильная. Но ведь не только Римской стены, отделявшей Англии от Шотландии, ни малейшей тени естественных границ не существует между центром и Югом России. Так почему же вменяется России в преступление то, что для Англии было вполне естественным? Или существуют два сорта истины: одна для Англии и для ее „интересов", а другая для России и всего света?

Увы, — скрытый смысл всей статьи Лаутона слишком понятен: это проповедь расчленения России, завуалированная крокодиловыми слезами о судьбе особой „Украинской Нации", которую никто во всем свете, кроме врагов России не знает.

***

Малороссы мужественно и упорно боролись в течение 200 лет с поляками за свою православную веру и за принадлежность к русскому народу, но под владычеством Польши они не имели ни силы, ни возможности выработать свою резко отграниченную национальность и создать свою культуру.

Лишь после того как польское владычество окончилось, а главное силою русского оружия Крымское Ханство было разрушено и тем самым была создана возможность жить на всем Юге в мире под защитой всей России, — украинцы разселились там, да и повсюду на нашей Великой Родине, а богатство Малороссии увеличились почти чудесно. Однако и в течении этих 134 лет так называемая украинская культура не создала ничего значительного даже в поэзии и музыке. Вся культура была общерусской с участием в ней всех племен, даже номадов: таков был наш Империализм!

Вот почему с законным негодованием отвергает обвинения Лаутона, что „Украина была притесняема и безжалостно угнетаема во времена царей". Это явная ложь и г. Лаутону лучше бы быть поскромнее, вспомнив о тех систематических жестокостях, которые англичане на протяжении своей истории практиковали в отношении шотландцев и ирландцев, а уж об индусах, или некоторых мероприятиях в Африке лучше и не вспоминать.

Ведь ни один русский генерал никогда не выкапывал из земли тела противника, как то сделал английский генерал с телом Махди в Судане. Лишь большевики вырыли из земли тело ген. Корнилова, чтобы над ним надругаться...

Мы не отрицаем былого империализма России, но мы убеждены в том, что он также легален как и империализм Великобритании. Мало этого. Мы даже берем на себя смелость утверждать, что он был более сострадателен, чем английский: ни Ирландия, ни Шотландия, ни Буры не просили Англии защитить их от более сильных врагов. А Малороссия и позже Грузия — слишком слабые, чтобы победить своих сильных врагов — сами просили о том, чтобы Россия приняла их в свое подданство.

До конца XVIII столетия то, что называют сейчас Украиной просто не существовало, а поэтому говорить об ее тысячелетии и древней культуры — злостная фантазия. Г-н Лаутон клеймит „московитов" за то, что они не гарантировали Украине самоуправление. Но Индия также не имела само-

управления, между тем культура ее народов имеет уже 5000 лет!

И разве Франция дает самоуправление Бретани, Провансу и Лангедоку с его языком Мистраля, или Эльзасу? Почему же подобная политика ставится в вину только Императорской России?

Мы знаем почему: она сталкивается с „британскими интересами". Но тогда лучше и честнее в грубой, но откровенной английской манере прямо выразить пожелание о разделе нашей б. Империи, соседство которой для г. Лоутона и вообще для англичан видимо неприятно. Изобретать же басни об „украинской культуре, существующей более чем 1000 лет" — it is not a foir play — это нечистая игра!

А. Снарский.

ВЫНУЖДЕННЫЙ ОТВЕТ ИВАНУ СОЛОНЕВИЧУ

Наш журнал выходит редко и полемика, да к тому же личного характера, в его задачи совершенно не входит.

Вот почему, если мы так или иначе откликались на журнальную деятельность И. Солоневича то всегда лишь по существу, то критикуя его за путаницу в инфромации о сов. России, первоначальное отрицательное отношение его к фашизму и национал-социализму и неправильные политические установки (см. „Клич" № 22 и № 25-26), то, наоборот, одобряя его, когда он становился на верный путь (см. „Клич" № 24).

Отсюда и наше право дать и требовать от него ответа тоже по существу.

Между тем И. Солоневич не только уклонился от этого, но пошел своей обычной проторенной дорожкой грубых выпадов и инсинуаций по нашему адресу, произведя нашего сотрудника ген. Добровольского в эсэры, а журналу нашему поставив в упрек, что он издается на деньги кронштадтского матросса М. Романова.

Что издатель нашего журнала М. Ф. Романов, став в эмиграции на свои ноги, внес в это дело свою лепту, это верно. Но чем же она хуже поддержки газеты Солоневича его „штабсъ-капитанами"?

Нет также ничего зазорного в том, что Романов будучи волжским крестьянином, призывался на службу во флот. Участия в кровавых эксцессах против офицеров он не принимал, а вот Кронштадтское восстание против большевиков поднимал.

Что же касается того что ген. Добровольский, по выражению Солоневича, „толкался" раньше в эсэры, то это явная ложь. Из мемуаров, на которые ссылается Солоневич (см. „Архив Русской Революции" т. III) каждый добросовестный человек может убедиться в том, что ген. Добровольский все время боролся с эсэрами, которые тоже более чем недоброжелательно относились к нему (см. воспоминания в том же „Архиве" известного эсэра д-ра Бориса Соколова).

Впрочем все это совершенно к делу не относится и мы остановились на этом лишь для характеристики полемических „приемчиков" Солоневича.

От ответа же нам по существу г. Солоневич, как известно, уклонился, потому что опровергнуть фактически обоснованного на его же статьях материала не мог.

Между тем анализ и оценка существа писаний Солоневича приводят непреложно к следующим, выражаясь его же языком, „констатататациям":

1. Информации г. Солоневича о сов. России носят путаный и дезориентирующий характер, что дало основательный повод органу НТСНП газ. „За Родину" задать ему вопрос: „Г. Солоневич, когда же Вы говорили правду и действительно рапортовали о настроениях и чаяниях измученных россиян? В начале своей эмигранции или сейчас?"

2. Г. Солоневич очень строго судит и рядит других за бездеятельность, а сам за четыре года пребывания в эмиграции не удосужился выработать ни собственной идеологии ни тем паче программы, ограничиваясь в этом отношении лишь обещаниями, выдержанными по советскому образцу, и в будущем времени, согласно большевицкого лозунга: „догнать и перегнать ".

3. Критика И. Солоневичем инакомыслящих тоже выдержана в сов. духе. Она носит огульный и облыжный характер, полна недопустимых и недостоиных личных выпадов с поношением, деятельности, таких лиц, как например, ген. Кутепов и ген. Миллер, которые погибли на своем посту. Подобная „критика" внесла раздоры и деморализацию в эмигрантскую среду и довела взаимное озлобление до недопустимых эксцессов.

Принимая все это во внимание, а также учитывая то, что вся эта дѣятельность И. Солоневича вызвала к себе отрицательное отношение газ. „Возрождение" (Париж), „Имперская Россия" и „Часовой" (Брюссель), „Новое Слово" (Берлин), „Меч" (Варшава), „Русский Голос" и „Царский Вестник" (Белград) и „За Родину" и „Галлиполийский Вестник" (София), т. е. почти всей нашей национальной печати, и что даже родной брат И. Солоневича — д-р Борис Солоневич не выдержал его политики и должен был отмежеваться от него, — мы при таком положении вещей не считаем возможным целесообразным вести дальнейшую полемику с И. Солоневичем, тем более что в связи с общей кон'юктурой перед эмиграцией стоят гораздо более важные задачи, чем препирательство друг с другом.

Редакция.

Журнал выходит под редакцией М. Ф. Романова (он же издатель).

Адрес редакции: 51, rue Van Campenhout, Bruxelles.

Цена отдельного номера:

в Бельгии — 2 бельг. франка

за-границей — 3 бельг. франка
или 10 амер. центов.

Imprimerie: E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles

Цена 3 дин.

КЛИЧ

№ 33 — Орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры — Июль 1939 г.

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

Ответственный редактор М. В. Милич — Belgrad, Adm. Geprata 103.

СОДЕРЖАНИЕ:

БОЕВОЙ АКТИВ

(Ведущая сила)

Каждый день все ближе и ближе подводит нас к грядущим событиям мирового масштаба, при наступлении которых будет решаться и судьба нашей Родины.

Это обязывает нас к полной готовности использовать эти события для помощи нашему народу вырваться из той западни, в которую его завлек в момент временного упадка национального духа марксо-коммунизм.

Для успешной борьбы нужен действенный боевой актив, который взял бы на себя почин борьбы и, как ведущая сила, увлек бы за собою народные массы.

Выявится ли он в предстоящей борьбе? Мы в этом не сомневаемся, так как уверены в том, что еще не оскудела русская сила.

Тут дело вед не в количестве, а в качестве. А мы все знаем, что Зарубежье не только сохранило, но и пополнило кадры самоотверженных борцов и бойцов, готовых в решительный момент отдат свою жизнь для спасения Родины.

Мы убеждены в том, что их еще больше в самой России среди тех, кто не сломился духом под игом коммунизма и кто только и ждет своего часа расправы с ним.

Смычка этих сил в единый фронт против общего врага, для нанесения ему последнего сокрушительного удара — вот задача, которая в любой момент может быть нам поставлена, в связи с наростающими грозными событиями мирового значения.

В выполнении этого плана должно быть проявлено максимум гибкости и инициативы, с учетом местных условий и всех тех возможностей, которые предоставит нам случай, судьба и общая мировая конъюнктура. Тут то на деле и выявится, кто способен на жертвенное действие, а кто лишь на брехню и пререкания с инакомыслящими. Выяснится также, какие из наших национальных „центров" по настоящему приготовились к борьбе, т. е. обеспечили членам своих организаций всякаго рода поддержку, для их активной деятельности. Что же касается самой этой работы, то ее участникам должна быть предоставлена максимальная свобода в выборе способов и средств борьбы.

Для усвоения правильного подхода к этому делу весьма полезно ознакомиться с инструкцией Ленина от 16-го окт. 1905 г. Боевому комитету петербургской организации большевиков, приведенной полностью в книге Н. Базили: „Россия под сов. властью" (стр. 100), выпущенной первоначально на французском языке и медалированной Французской Академией.

В этой инструкции Ленин обрушивается на бумажную волокиту, разведенную в этом деле, и рекомендует, не требуя никаких формальностей, „наплевать" — на все схемы, и послать все функции, права и привиллегии Боевого Комитета... „ко всем чертям". Будучи сам в то время, полновластным вождем Российской Социал-Демократической Партии (большевиков), он считает обсурдным требовать для вооруженного восстанич вхождение боевиков в эту партию. „Нужна только бешенная энергия и еще раз энергия", — настаивает он и призывает итти к молодежи и организовать отряды, для немедленного действия, ибо „десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни опытных бойцов, которые завтра поведут за собою сотни тысяч".

Так учил организовать актив человек, который захватил в свои руки Россию во имя идей и целей, ей совершенно чуждых. Так неужели мы сейчас не сумеем использовать его опыт во имя спасения нашей погибающей от марксо-коммунизма Родины?

ДУМЫ И ТРЕВОГИ

Очередное предательство.

Описываемое в статье С. Северского очередное злодейство комвласти в отношении нашего крестьянства, обрекающее его на верный голод, совпало с очередным предательством англичан, как раз в этот момент протянувших свою дружескую руку через голову нашего страдающего народа попирающей его власти.

Мы назвали это предательство очередным, ибо оно должно быть включено в ряд предшествующих ему, о которых необходимо напомнить тем, кто сейчас расчитывает на английскую помощь.

Предательство Ллойд-Джоржа, возрадовавшегося нашему крушению в связи с революцией, мы уже отметили в № 31—32 „Клича". Добавим к нему „Принкипо", когда тот же Ллойд-Джорж выступал большевицким сватом, затеяв свести за одним столом этих губителей России со старающимися ее спасти русскими патриотами. За этим последовало признание им же de jure большевицкого правительства во время Кронштадтского восстания. Этот „жест" особенно уместно отметить сейчас, ибо заигрывание с сов. властью обычно ведется тогда, когда она вступает в острый конфликт с ненавидящим ее народом... Вот та цепь предательств, ко-

торую „народолюбивая" английская демократия кует вместе с тюремщиками нашего народа. Эта политика оставит глубокий и неизгладимый след в его душе, только укрепив русский народ в том его вековом убеждении, которое ярко выражалось в четкой народной формулировке словами: „Англичанка нам всегда гадит".

Аландские острова и балтийские государства.

Все это весьма уместно припомнить в связи с заключением Англией целого ряда гарантийных пактов, но особенно по поводу сумятицы, образовавшейся около вопроса об укреплении Аландских островов и защиты неприкосновенности Финляндии, Эстонии и Латвии.

„Без меня — меня женили" — протестуют последние, не желая защиты и помощи большевиков. Англия, гастролируя опять как большевицкая сваха, лицемерно потупив свой взор, старается уверить несговорчивых невест — три маленькие балтийские республики, что хотя брак этот и не по любви, а по расчету, но что надо попробовать — и сохранить буржуазное целомудрие и приобрести капиталец в виде коммунистической помощи против фашистских агрессоров. За несговорчивость Финляндия уже наказана: Лига Наций по протесту большевиков провалила финско-шведский проект укрепления Аландских островов, а демократическая Швеция, под нажимом Англии, отошла от этого дела. Финляндия осталась одна нос к носу с СССР, с которым ей и предложено „сговориться непосредственно".

Большевики после этого еще больше обнаглели и сейчас настаивают на подаче помощи балтийским государствам, помимо желания последних. „Нам лучше знать, кого им надо опасаться и когда им будет угрожать реальная опасность", — нагло заявляют они. Ies, невозмутимо кивает головой коварный Альбион, и не только Ллойд-Джорж, но и прежний враг большевиков Черчиль находят требования их правильными и вполне приемлемыми. „Если мы не обеспечим себе помощи СССР, то мы провалимся!" — истерически восклицает Ллойд-Джорж. А, как всем давно известно, — интересы Великобритании — превыше всего, и в жертву им она готова принести кого угодно. Но СССР соглашается оказать помощь лишь при условии выдачи ему головой балтийских государств, в качестве будущего „плацдарма" для защиты их и себя от „агрессора", а маленькие демократии не желают оканчиват свою жизнь самоубийством, т. е. добровольно лезть в пасть коммунистического волка. Казалось бы это их законное право на „самоопределение" — этот незыблемый принцип, выдвинутый своевременно мировой демократией. Увы, все это отошло в область преданий, и ведущий упорно пробольшевицкую линию известный французский журналист де-Кериллис в газ. „Эпок" развязно заявляет: „Пора забыть старые сказки про самоопределение народов". Вот тебе и демократия!

Finis democratia!

Впрочем какие тут принципы, когда нужно спасать свою „шкуру". Сейчас важно одно, утверждает Кериллис — „право Франции и ее союзников помешать созданию в Европе такого нового порядка, который сделал бы невозможным их существование". Не легко „великим" демократиям толкаться просителями в передней у большевиков, но que faire?

„Унизительно?" — вопрошает Кериллис. „Надо было разговаривать с большевиками раньше, Мюнхена", сетует он, „когда они об этом умоляли, и, конечно злость берет, когда думаешь, что теперь мы вынуждены просить их о помощи на коленях".

Действительно картинка, поучительная для тех, кто еще верит в силу „великих демократий": Великобрита-

ния и Франция, — две империи на коленях перед Сталиным. Тут нужно перо... каррикатуриста Мада, который по заказу своих палестинских хозяев все изощряет в „Посл. Новостях" свое остроумие над вождями фашизма. Пусть направит свое остроумие на „великих" демократий, посвятив им свой очередной рисунок. А под рисунком поместит текст из заявления Ллойд-Джоржа: „Я пришел к определенному и окончательному заключению, что в новой войне, могущей теперь вспыхнуть в Европе, западные демократии потерпят поражение, если не обеспечат себе помощи СССР". Коротко и ясно: Демократии капут. „Ложись в гроб и помирай!"

„Победоносное" и обуянное гордыней РДО.

Удивительные пессимисты и паникеры представители западной демократии. Поучились бы и набрались бы бодрости у наших доморощенных демократов в лице парижского Республиканско-Демократического Объединения (РДО), „руководимого П. Милюковым, которое недавно в торжественном, но правда весьма немноголюдном собрании справило свой 15-летний юбилей (П. Н. № 6654).

Вот, например, И. Демидов на этом собрании развил мысль, которую даже сама милюковская газетка назвала „парадоксальной". Он объявил, что демократия уже восторжествовала в нашу эпоху. Доказательства? Да вот они: „В этом убеждает оратора (Демидова) чтение сов. газет: власть вынуждена итти на уступки народу"... „То же происходит и на западе: войны нет потому, что правительства не могут пойти против демоса, который не хочет воевать".

А как же с новой колхозной политикой сов. власти, г. Демидов? Это тоже „уступка" народу? А тревоги и опасения войны ответственных и опытных руководителей западной демократии? Напрасные страхи, что ли? Нет правильно говорят французы: Qui est béte, s'est pour longtemps!" Вернее — pour toujours, т. е. навсегда. Действительно, к г. Демидову строгих требований предъявлять нельзя. Ведь по случаю юбилея П. Милюкова он возвел последнего в продолжатели дела Петра Великого. Воистину от великого до смешного один только шаг. Но что уже не смешно, а постыдно, — это что Демидов не мог не знать, что в одном из своих трудов Милюков старался принизить личную роль Петра I в его великих реформах, за что и получил суровую и заслуженную отповедь от известного нашего историка проф. С. Платонова.

Впрочем выступление И. Демидова сильно подбодрило А. С. Альперина(!) и А. М. Кулишера(!!). Первый находит, что „несмотря на излишний оптимизм, действительно нужно признать, что самые завзятые диктатуры трусят" (знай наших!).

Кулишер тоже признает, что „в парадоксе И. П. Демидова есть доля истины: в случае войны, диктатурам не уцелеть и диктаторы это отлично понимают".

Очевидно и судя также по писаниям Кулишера и Полякова-Литовцева и др. в „Посл. Нов.", вера в победу и делает иудеев такими воинственными, что они повсюду являются возглавителями партии войны. Впрочем Кулишер вообще преисполнен манией величия и, кроме того, претендует на представительство наших русских интересов. Он горделиво заявил на собрании: „История работает на нас: республиканско-демократический идеал есть равнодействующая современных исторических сил. РДО продолжает единственную политическую русскую традицию". Что РДО—„продолжатель единственной политической русской традиции — это просто курам на смех, а вот что глашатаем русской традиции выступает А. М. Кулишер — это действительно традиционная иудейская наглость.

В плену иудейском.

Вот откуда у нашей никчемной демократии и такая необъяснимая гордыня — черта нам, русским, вообще мало свойственная. Это несомненно влияние на нее настоящих владык ее дум. Русские члены РДО и сотрудники „Посл. Нов." находятся в плену иудейском подобно тому, как их нынешние „хозяева" сами сидели в плену вавилонском. А ведь всем известна гордыня избранного племени.

Да что „хозяева". Все гости РДО, оказались тоже той же „масти", ибо „Посл. Нов." среди них отмечают только А. С. Альперина, М. В. Вишняка и Б. И. Элькина, т. е. 100% не арийцев, а затем скромно добавляют: „и др.". Даже, если среди этих „др." (других) и затесались какие нибудь русачки, то газета не находит нужным их отмечать, настолько они, очевидно, по ее мнению, незначительны.

На первом плане все те же отравители нашего национального сознания, которые ежедневно на страницах „Посл. Нов." ведут просоветскую пропаганду. Примером ее может служить передовица П. Н. в № 6660, в которой газета старается рассеять подозрения, что „дипломатия СССР служит интересам коминтерна, и что ее задней мыслью остается намерение напасть на Европу, когда борющиеся стороны ослабят друг друга". В противовес этому газета позволяет себе утверждать, что „внешняя и внутренняя политика СССР давно стала на путь, противоречащий младенческим надеждам первых годов большевистского владычества".

Ложь подобных утверждений особенно показательно и ярко выявляется сейчас на фоне тех бедствий, которые приходится переживать нашему народу в связи с последними колхозными мероприятиями сов. власти. Что же касается внешней политики СССР, то достаточно развернуть любую сов. газету, не по демидовски, а просто честно прочесть в ней то, что там написано черным по белому, чтобы убедиться в том, что сов. печать, органы власти и вожди партии, вслед за самим Сталиным все открыто призывают народные массы к борьбе во имя мирового торжества коммунизма.

Предела бессовестности „Посл. Нов.", вернее ее палестинских хозяев, — нет. После того как Россия под игом большевизма потеряла около 30 миллионов человек погибших от голода, холода, террора и прочих казней иудо-коммунизма, некий не А. М., а Евг. Кулишер в ст. „Маленький секрет" (П. Н. № 6660) позволяет себе с ссылкой на последнюю сов. перепись утверждать, что в то время как в СССР прирост населения увеличился на 15,9%, в Германии он выразился всего в 4%.

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Немезида.

Эта гостья приходит также неожиданно как смерть и тогда суда ее, как и смерти не избежать.

Политика еврейства в России уже принесла свои горькие плоды. Антисемитизм повсюду усилился, и в целом ряде стран, где оно тоже досадило своим хозяевам, на еврейство или одели узду, или стараются совсем от него избавиться. Марк Вишняк на страницах „П. Н." вопиет о страданиях невинных еврейских детей. В России, благодаря жестоковыйному иудо-коммунистическому режиму, погибло и гибнут и сейчас миллионы беспризорников.

На пароходе, шедшем из Гамбурга в Кубу, метались в отчаянии сотни еврейских семейств, которых не принимала к себе ни одна страна В конце концов все таки их разобрали, а сколько тысяч русских беженцев погибло на границе СССР, потому что их никто к себе не принял. За их спиною

не было могучей организованной силы мирового еврейства.

Немезида не дремлет и свое недремлющее око навела сейчас на англичан.

Они играли с самоопределением у других народов — сейчас им отвечают на это бомбами самоопределившиеся ирландцы.

Они поотнимали на мандатных правах чужие колонии — сейчас в одном из мандатных районов — Палестине арабы отвечают им на их политику вооруженным сопротивлением.

Они стремились подорвать наш престиж на Дальнем Востоке, — сейчас кара пришла им там от руки японцев — их бывших союзников против нас в 1904—5 годах.

Гордые бриты третировали нас, окуппируя наш север и юг во время гражданской войны, попирая там наши права и обращаясь с нашим населением как у себя в колониях с туземцами.

Сейчас в Тяньцзине, на глазах китайской толпы, они до дна испили чашу унижений.

Они радовались гибели нашей импери и— сейчас и их престиж подорван повсюду: Британская империя явно на закате.

Вера в силу и мощь Великобритании сильно подорвана, особенно в связи с тем, что она, как бедная просительница, покорно и терпеливо выжидает ответа от СССР. А Сталин куражится вместе со своими подручными над гордыми бритами, как будто стараясь нарочно унизить их.

Положим, что подпись большевиков с согласием на союз с демократиями и будет у них после долгих усилий вырвана, но что же дальше? А что если они и с вооруженной помощью станут также канителиться, или совсем увильнуть от нее? Законное сомнение. Оно выразилось в запросе, сделанном Чемберлену в английской Палате Общин консервативным депутатом Мак-Говерном о том: „Уверено ли британское правительство, что даже в случае согласия с Москвой, сов. правительство окажет Англии поддержку всеми своими вооруженными силами при возникновении войны?“

Ответа на этот вопрос не последовало. Для всех ясно, как мало доверия и уважения питают ответственные английские круги к своему возможному союзнику.

На лицо другое не менее законное и важное сомнение: — способна ли вообще Красная Армия оказать надлежащую помощь?

Голоса благоразумия.

Справедливость требует отметить, что нет недостатка в благоразумных голосах, предостерегающих Европу от роковой ошибки сближения с СССР.

Наиболее яркий пример — выступления известнаго франц. журналиста Бэльби в „Жур“. По его мнению требования Москвы только уловки, с целью протянуть время: „Вероятнее всего, что СССР намерен в случае вооруженнаго столкновения в Европе не вступать ни за, ни против. Сов. Россия хотела бы оставаться во всеоружии и выждать момент, когда обе стороны, обессилев в войне, превратятся в легкую добычу“.

Лучше вскрыть настоящие намерения Сталина нельзя, и Бэльби в другом месте для пояснения своей мысли отмечает: „Сталину нужна его сталинская война“.

Вот почему „Тан“ в лице высокоавторитетного проф. Бартелеми, который своевременно удерживал Францию от помощи Чехословакии, усиленно советует и сейчас итти на сговор с Германией и Италией.

Япония преподает более внушительные уроки благоразумия: своими выступлениями в Тяньцзине она демонстрирует бессилие и закат мирового престижа Великобританской Империи. Рейдами во Внешнюю Монголию она вскрывает эфемерность надежд на военную мощь СССР и, в частно-

сти, на боевую силу Красного воздушного флота, потерпевшего в боях с японцами скандальное поражение.

Наша позиция.

Она ясна. Как мы уже неоднократно указывали и будем неустанно повторять, наш главный враг, враг № 1 нашего народа — марксо-иудо-коммунизм.

На этом идеологическом фронте наши естественные союзники — народы, скинувшие с себя ярмо коммунизма и вошедшие в единый фронт „Антикоминтерна".

И нас не могут смутит выходки какого нибудь виконта Форбэса в „Sunday Express", который по свидетельству г. Ступницкого в „П. Н." негодует на нас за наши симпатии к тоталитарным державам и за некорректное поведение в отношении Англии, которая дала нам приют, начиная с 1918 г.

Мы не станем расшаркиваться перед почтенным лордом по примеру г. Е. Саблина, старающегося доказать ему лойяльность тех двух, трех сотен русских беженцев, которых, и то без всякого удовольствия, пустила к себе „щедрая" и „великодушная" Англия. Мы прямо заявляем ему, что флирт Англии с поработителями нашего народа большевиками лишает нас возможности питать какие либо симпатии к ней.

Честные беспристрастные патриоты любой страны поймут нас, о чем свидетельствует выступление французского сенатора Лемери в издаваемом им „Indepedant".

Он считает, что „заигрывание с большевиками, как логическое следствие, вызывает ориентацию в пользу Германии тех русских, которые стремятся сбросить иго строя мерзости и террора у себя на Родине".

И тут дело не только в нас, эмиграции, которую могут считать „quantité négligeable". Тут дело в терзаемом большевиками русском народе, который сумеет дать достойный ответ не только твердокаменному лорду Форбэсу, требующему от нас продажности своих национальных интересов за чечевичную похлебку сомнительного английского гостеприимства, но и всем тем, кто потеряв веру в Россию, торопятся ангажировать в свои союзники ее нынешних палачей. Горек для них будет час ее освобождения от своих насильников и национального возрождения, что нам осталось уже не долго ждать.

Spectator.

Очередное злодейство Комвласти

(Обзор сов. печати).

Иначе как злодейством нельзя назвать „Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая с. г. — О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания".

Короток был НЭП, и НСОНЭП постигла та же судьба. Коммвласть не выносит ни малейшего проявления личной инициативы, не может стерпеть даже проблеска нормальной естественной жизни, считая это вызовом „безошибочной" теории Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Стоит через коммунистическую кору пробиться лишь скромным росткам какого нибудь живого натурального процесса, как немедленно они вырываются с корнем, а давшее эти ростки почва обильно поливается мертвой водой марксизма. И к опытному полю коммунизма вполне применим горестный возглас пушкинского Руслана: „О поле, поле! Кто тебя усеял мертвыми костями!"

Что это именно так, что сейчас на лицо очередной приступ марксистского мракобесия — неизлечимой застарелой болезни большевизма, об

этом свидетельствует сама сов. печать, приветствующая очередной поход на крестьянство.

Передовица „Известий“ № 122 от 28 мая: „На страже общественного хозяйства колхозов“ напоминает всем „классическую“ работу Энгельса: „Крестьянский вопрос во Франции и Германии“, в которой Энгельс предрекал, что „мелкий крестьянин, как всякий пережиток отжившего производства, неудержимо идет к гибели“... „Мы предвидим неминуемую гибель мелкого крестьянина“, — вещает Энгельс.

Жизнь, как известно, показала совсем обратное. В частности в Германии национал-социализм как раз оказывает явное предпочтение среднему и мелкому крестьянству (см. „Клич“ № 8 ст. Русакова: „Нац.-социализм и крестьянство“).

Гибель всему крестьянству грозит только в России, где объявился настоящий его душегуб — Сталин, который по свидетельству той же передовицы „Изв.“ сорок пять лет спустя, в качестве гениального продолжателя великого дела Маркса—Энгельса—Ленина приступил к коллективизации“, т. е. к сознательному истреблению цвета русского народа, его трудового ядра — крестьянства.

*
* *

Из обзора сов. печати в предыдущем номере нашего журнала (см. „Клич“ № 31—32 ст. „Обреченный режим“) можно было убедиться, как героически отстаивал свое право на жизнь русский крестьянин, стараясь максимально использовать для поддержки своего существования те карликовые приусадебные участки, которыми, под натиском требований жизни, в критическую для себя минуту, наделила его в порядке НСОНЭПА сов. власть.

Крестьянство даже умудрилось не только прокармливать себя, но внести свой вклад в народное хозяйство в области катастрофически пострадавшего от большевиков животноводства. Благодаря усилиям крестьян, как хозяев-единоличников приусадебных участков, поголовье домашнего скота опять сильно возросло, за исключением лошадей, которые, будучи исключительным достоянием колхозов, прироста не дали.

Сейчас беспардонная и безмозглая коммунистическая головка, которая вместе со всем своим аппаратом и пресловутой промышленностью ведет паразитарное существование за счет обираемого крестьянства, как корова языком слизнула все труды последнего и в порядке очередного преступного рецидива решила подрубить корни того дерева, на суку которого сама восседает.

Учиняя разбойное нападение на честных тружеников деревни, т. е. совершая величайшее преступление против своего народа, его насильники имеют еще наглость квалифицировать попытки крестьянства к самосохранению и сохранению народного хозяйства — как „уголовное преступление“ и грозить „виновным“ преданием суду: „за всякую попытку урезать общественные земли колхоза в пользу личного хозяйства колхозников, а равно за всякое увеличение приусадебного участка сверх размеров, предусмотренных уставом с. хоз. артели“, т. е. от 1/4 до 1/2 гектара и лишь в некоторых районах до 1-го гектара.

Все излишки против указанных норм подлежат возвращению в колхозный фонд, для чего производится регистрация колхозных земель. Устанавливается минимум обязательных трудодней, для работы в колхозе, в одних районах — 60, в других — 80. Приусадебные участки колхозников в некоторых малоземельных районах отбираются от них и присоединяются к землям колхозного фонда, а владельцы их переселяются из малоземельных районов в многоземельные, преимущественно в Сибирь.

В связи с последним мероприятием предстоит настоящее переселение народов с поднятием трудового крестьянства с насиженных и обработанных им земельных участков и угоном его в спешном порядке в неподготовленные для его приемки районы.

Из ст. „Известий“ № 137: „О землеустроителях и неповоротливости Наркомзема“ видно, что требуется срочно осуществить эту грандиозную преступную затею, так как „в 1939 г. должно быть сселено: На Украине — 105 тысяч колхозных дворов, в Белоруссии — 90 тыс., в Смоленской обл. — 80 тыс., Калининской обл. — 35 тыс. и Ленинградской — 26 тыс. дворов“.

„140 тыс. колхозных дворов, находящихся на хуторах, должно быть сселено на новые места в 1940 г., причем все работы должны быть закончены уже к 1-му сентября 1940 г.“.

„Время не ждет“ — заявляет сов. оффициоз, хотя тут же отмечает: „Землеустроителей — нет“.

Кто знает сов порядки, тот может себе представить к каким бедствиям приведет это мероприятие, проводимое без надлежащей подготовки, спешно, революционными темпами. Уже сов. печать сама отмечает о том, в какое тяжелое положение ставятся новопоселенцы, попадая в совершенно неподготовленные для их приемки районы. Как выход предполагается до отправления туда сговариваться предварительно по телефону (?!) по новой линии Москва—Хабаровск. Дальше в смысле озорства и хулиганства итти некуда.

* *
*

По всем городам и весям СССР идут собрания партактива с выступлением на них сталинских клевретов в лице Щербакова, Хрущева, Ярославского, Бенедиктова и др., на все лады восхваляющих новую сплошную коллективизацию крестьянства и ее творца и вдохновителя „отца“ народов СССР — Сталина.

Для характеристики этих выступлений приведем извлечения из передовицы „Изв.“ № 137: „К новым победам колхозного строя“:

„1939 г. войдет в историю социалистического строительства как памятная черта, подводящая многозначительныя итоги первого 10-летия колхозной жизни сов. крестьянства“.

Правильно! Действительно наш народ никогда не забудет этой „памятной черты“ с ее „многозначительными итогами“ и раз навсегда запомнит, что такое представляет собою в реальности социалистическое строительство, чтобы проклясть последнее на вековечные времена.

„Велика и могуча созидательная сила мудрых принципов марксо-ленинизма“, восклицает газета на пепелище, выжженном на крестьянских полях этим марксо-ленинизмом, и обнадеживает, что это еще только цветочки, а ягодки впереди...

Ибо, оказывается, „мы пожинаем еще первые плоды великой организаторской работы партии Ленина—Сталина по коммунистическому воспитанию колхозных масс“. Впереди стоит задача „полного социалистического перевоспитания колхозников, помогая им освободиться от родимых пятен единоличного прошлого“.

Эти „родимые пятна“ преступная власт и собирается сейчас выжечь каленым до „красна“ железом. Жутко жить на этом свете, господа!

Мы назвали это мероприятие комвласти очередным злодейством, ибо о предыдущих злодеяниях большевиков в отношении многострадального русского крестьянства рассказывает в изданной „Белой библиотекой“ книге: „Поземельно - хозяйственное устройство крестьянской России“ бежавший из СССР землемер-агроном М. З. Никонов-Смородин. К этому замечательно интересному и содержательному труду, который мы рекомендуем усиленному вниманию всех, интересующихся положением крестьянского хозяйства в России и будущим

разрешением нашего аграрного вопроса, — нам еще не раз придется вернуться. Сейчас же мы хотим отметить, что затеянная большевиками новая насильственная коллективизация является третьей по счету, ибо ей предшествовали две, красочно описанные Никоновым-Смородиным.

Первая сменила НЭП. **„Злодеяние над крестьянством было тщательно продумано и проведено с редким напряжением заплечных сил“**, — свидетельствует Н—в-С—н. **„Именно в эти годы (1929—30) сплошной коллективизации**, повествует он, **ГПУ выползло из своих залитых кровью подвалов на российские поля и превратило деревню в застенок“.**

В этой своей преступной работе ГПУ опиралось на деревенский актив, который по правильному описанию Н—ва-С—на состоял из **„горлохватов“, т. е. „накипи крестьянских масс, плохо связанной с землей, плюс захребетники, пастухи, пропойцы, жулье, возведенное в сан „бедноты“.**

Народ вовсе не покорился без борьбы приказу об обобществлении крестьянского имущества. **„Реки крови и слез, полное разрушение деревни и величайшее напряжение аппарата принуждения“ — вот как характеризует Н—в-С—н этот „грозный для комвласти момент“. „Деревня запылала огнем крестьянских восстаний, никем не предводительствуемых, вспыхивающих стихийно“... „В полной отрешенности деревни от всего остального сов. мира, в полном отсутствии руководящего слоя только и нужно искать причину того, почему сов. власть не была сметена в 1929 г. и в начале 1930 г.“.**

В этих строках мы, эмиграция, должны принять известный укор и на себя. Ибо, если стране под недремлющим оком сексотов и при перманентном терроре трудно было выделить руководящую силу, для оформления общего народного восстания, то на нас лежала обязанность подать эту „скорую помощь“ отсюда.

„Однако, свидетельствует Н-в-С-н, несмотря на такое беспомощное положение деревни, чекистский кулак не мог больше жать: больше не было сил. Лучше было разжать чекистский кулак самому чекисту, иначе его сокрушила бы деревня“.

Главный чекист Сталин („Мы все чекисты“ — его собственное признание — наше прим.) понял это и „2-го марта 1930 г. в момент высшего напряжения террора во всех сов. газетах появилось провокационное письмо Сталина: „Головокружение от успехов“.

Кто хочет познакомиться с тем, какой эфект это письмо и последовавшее за ним очередное отступление комвласти на крестьянском фронте вызвало в стране, — пусть прочтет роман Шолохова: „Поднятая целина“.

Родился НСОНЭП с приусадебными участками от 0,10 до 1,5 гектара. По свидетельству Н—ва-С—на он вызвал бурный исход крестьянства из колхозов. Вместо 58% колхозов осталось только 21%. Из этого Н—в-С—н делает совершенно правильный вывод:

„С крушением коллективизации колхоз у м р е т скоропостижной смертью“.

* *
*

Впрочем, коммунистическая весна продолжалась недолго. Выступление Сталина оказалось провокацией опытного чекиста. Деревня, поверив в расколлективизацию, выявила свое действительное лицо, чем облегчила работу ГПУ. **„Все будирующие элементы деревни чекисты, как говорится в России, „взяли на карандашь“, т. е. на учет. Прежде нужно было устраивать заговоры, теперь же провокацию устроил сам Сталин, и чекисты спешили пожать плоды этой верховной провокации“.** Так рисует положение вещей в то время Н—в-С—н.

Вскоре последовал второй приступ сплошной коллективизации. 7-го августа 1932 г. был издан закон „об

охране социалистической собственности". В результате — массовые ссылки крестьян на север, расстрелы за „кражу" оставшихся на поле колосьев и проч... В главе: „Десятая казнь" Н—в-С—н по этому поводу отмечает:

„Едва ли какому нибудь революционеру, мечтавшему в дремотном покое буржуазного порядка о жизни в социалистическом раю, могли померещиться казни народных масс в стране строющегося социализма".

Опять создалась такая напряженная атмосфера, что ее понадобилось разрядить. Тогда власть решилась на очередное послабление. „Перегибы" были осуждены, при чем многие пострадали за них от руки прокурора СССР Вышинского.

Резюмируя общее положение,Н—в-С—н рисует **„страну построенного социализма" как одну ферму с наемными рабочими, хлеб которых может быть вывезен за границу, а рабочие фермы могут спокойно умереть с голоду.**

„Во главе — единый кулак из изуверов от социализма, руководящим принципом — „коммунистическая целесообразность". „Если он бандит — цель бандитская, если изувер — изуверская, но она в то же время всегда коммунистическая, ибо и бандит и изувер действуют в интересах коммунизма".

„Таково положение в стране построенного социализма", — свидетельствует Н—в-С—н. „Отступить, сделать хотя бы один шаг в сторону из этого положения Сталин не может", хотя Н—в-С—н и указывает на способы перехода к НЭП'у без особых потрясений. Почему?

„Потому что голодная деревня, заполучив хлеб с полей в собственные руки, будет его не продавать, а есть. Городу и всему сов. аппарату не получить ничего, или очень мало. И этот самый аппарат, будет обречен на голод, вынужден будет или придушить атамана (Сталина — наше прим.) или умереть с голоду. Путь на НЭП Сталину закрыт".

Такое положение Н—в-С—н характеризует как „стабильность порохового погреба: сейчас Сталин поднес к последнему горящий фитиль: началась третья насильственная коллективизация.

*

* *

Для проведения ее мобилизованы опять актив и сов. печать. Они источаются в словесах, чтобы оправдать доверие вождя и партии и доказать целесообразность новой колхозной политики, призывая всех к сбору урожая. Вот что пишет по этому поводу в „Изв." № 132, в ст. „Разительные перемены" п—ль колхоза имени Ворошилова В. Андреев. „Какие неисчерпаемые возможности для расцвета колхозов открыло постановление партии и правительства! Более чем вдвое выросло у нас фактически число рабочих рук. С такой силой мы безусловно должны прекрасно справиться со всеми задачами, стоящими перед колхозами, и в первую очередь убрать урожай, как то требует от нас партия и правительство".

Задача не простая, ибо согласно признаний передовицы „Изв." № 123 — „В прошлом году при уборке урожая и заготовке хлебов особенно в районах Востока были допущены крупнейшие ошибки: несвоевременное окончание ремонта комбайнов, простых уборочных машин и зерноочистительных машин, низкое качество ремонтов, недооценка значения простых машин, запущенность дела подготовки кадров, запоздалая подготовка к уборке, неудовлетворительное руководство ею, — все это повлекло за собою большие потери урожая и значительную затяжку уборки".

Действительно есть от чего в отчаяние притти, ибо на лицо не только семь смертных грехов, а все 22 несчастья.

Есть ли надежда на улучшение по-

ложения в настоящем году? Сомнительно, ибо из очень многих районов идут тревожные сигналы, свидетельствующие о том, что исправления сов. порядков ожидать невозможно.

Скверно обстоит дело в Саратовской области („Изв.“ № 123). „Татарская АССР тоже плохо готовится к уборке урожая („Изв.“ № 131):

„820 тыс. га хлеба должно быть убрано в этом году в Татарии комбайнами. Не позже, чем за 5 дней до начала уборки на поля должны быть доставлены 2.325 отремонтированных и проверенных комбайнов. К 15 июня ремонт комбайнов должен быть закончен, между тем в целом ряде мест к 1-му июня не отремонтировано ни одного комбайна.

Плохо обстоит дело и с комбайнерами. Повторяются прошлогодние ошибки, имевшие место при уборке и заготовке хлебов“.

Плохо обстоит дело и с новыми уборочными машинами. („Изв.“ № 136): Несмотря на повторные настойчивые требования, Харьковский завод „Серп и молот“ дал за май 580 уборочных машин вместо 775. В июне 119 зерноочисток вместо 946.

Люберецкий завод за май не до дал 1.374 сенокосилок, 1.110 самоскидок и 51 льнотеребилку, а в июне выполнил только 26,8% задания.

Гигант „Ростсельмаш“ задолжал стране тысячи уборочных машин и сотни тысяч запасных деталей. Гомельский завод выполнил только 20,7% месячного плана. Почему?

„Неудачное руководство со стороны Главсельмаша, Главторпрома и Главторподшипника... Повторяются прошлогодние ошибки: Канцелярщина, бумажная волокита, халатное отношение к народному сельскому хозяйству“.

Несмотря на призывы: „Во всеоружии встретить урожай“ („Изв.“ № 138), не готовы ни склады, ни элеваторы. Благодаря незаботливости „Востокзаготзерно“, в Алтайском крае из 27 элеваторов отремонтировано — 2, в Новосибирской обл. из 22 — 4, в Омской обл. из 48 складов — 12. Такое же положение и в других областях.

Также плохо обстоит дело и с подачей под хлеб вагонов. Омская дорога не додала в мае — 5.413 ваг., Южно-Уральская — 4.311, дорога имени Л. Кагановича — 1.955 вагонов.

В июне картина не изменилась, дороги по прежнему не довыполнили плана подачи вагонов под хлеб. Наивно думать, что положение изменится к лучшему: на лицо прочно въевшаяся в жизнь сов. система, с которой не в силах справиться и „железный“ сталинский нарком Лазарь Каганович.

Таким образом, из за отсутствия уборочных машин, нет шансов на своевременную и надлежащую уборку хлеба, а если даже она и осуществится, ему все равно грозит порча и гибель из за отсутствия перевозочных средств, складов и элеваторов.

За то будет на 100 и больше процентов выполнено выколачивание натурналога с крестьянства („Изв.“ № 127), что видно из опубликованного постановления ЦК ВКП(б) и СНК постановления: „О порядке отнесения колхозов к разрядам урожайности для начисления натурплаты за работы МТС“. Цель декрета — „наведение большевицких порядков“.

Наркомзагу поставлена задача: („Изв.“ № 139):

„С полным соблюдением интересов государственного производства определить урожайность, решительно пресекая антигосударственные попытки, направленные к занижению урожайности и тем самым к искусственному снижению размера натурплаты“.

Для обеспечения проведения в жизнь всех этих мероприятий сов. партийный контроль поставлен сейчас под наблюдение известной чекистки-иудейки Розалии Землячки, которая недавно возведена в заместительницы председателя СНК Молотова.

Она приложит все свое усердие к тому, чтобы спустить десять шкур с нашего несчастного крестьянина, загнанного в порядке очередной коллективизации в колхоз. Сокращение приусадебных участков до небольшого огорода-палисадника при доме, фактически сводит их на нет, ликвидируя эту почти единственную жизненную базу крестьянства. Оно сознательно обрекается на голод, ибо порядки, царящие в колхозном секторе сельского хозяйства, гарантируют срыв сбора урожая, большая часть которого к тому же будет отобрана властью на свои надобности.

*
* *

Наиболее правильную оценку преступно-антинародной деятельности большевиков в отношении нашего многострадального крестьянства в связи с последней коллективизацией, мы нашли в варш. газ. „Меч" (№ 24).

А. Кутюмов в заключительных строках ст. „В позиции наблюдателя" правильно подчеркивает, что „последние декреты сов. Правительства — например, окончательное закрепощение крестьянства в колхозах, свидетельствует о том, что коммунистическая основа (СССР) остается настоящей и главной".

Ю. Говоров в том же номере „Меча" в ст. „Закрепощение деревни" правильно отмечает другой важный момент — неизбежную реакцию народных масс на новое насилие над их кровными интересами:

„Как отнесется крестьянство к этому постановлению (о Колхозах — наше прим.), какие найдет новые пути обхода этого закона, усиливающего крепостное право в СССР, мы еще не знаем. В одном можно быть уверенным, — борьба крестьянства с властью не прекратится, а усилится".

Под этими выводами мы подписываемся обеими руками. Они определяют нашу позицию и нашу тактику борьбы:

ВСЕГДА С НАРОДОМ ПРОТИВ УГНЕТАЮЩЕГО ЕГО И ПРЕСЛЕДУЮЩЕГО ЧУЖДЫЕ ЕМУ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ МАРКСО-КОММУНИЗМА.

Что крестьянство не прекратит борьбу с „коммунией" в этом нет никаких сомнений.

Современная деревня, по свидетельству Никонова-Смородина, делится на два лагеря: 1) Правящих (активистов, партийцев и подхалимов) и 2) Рядовых колхозников.

Последние при ликвидации „распроклятой колхозной жизни" пустят в ход „смертный бой".

При переходном периоде (от коммунизма к нормальной жизни) Н—в-С—н предвидит у деревни один только путь: немедленная ликвидация ненавистного колхоза.

Ибо, согласно одного из заключительных выводов его книги:

„Только при условии возврата собственности на землю крестьянское хозяйство начнет оживать. Собственность на землю — основа всякого сельского хозяйства".

Тот кто знает взгляды и установки нашего журнала на этот вопрос, в частности, высказанные по поводу разбора книги другого знатока нашего аграрно-крестьянского вопроса покойного Н. Н. Зворыкина („К Возрождению России" — см. „Клич" № 23), тот поймет с каким удовлетворением мы присоединяемся к выводу Никонова-Смородина.

Однако, собственность на землю крестьянин приобретет только после ликвидации коммунизма из рук будущей национальной русской власти.

БОРЬБЕ ЗА ЭТО МЫ И ДОЛЖНЫ ОТДАТЬ ВСЕ НАШИ СИЛЫ.

С. Северский.

Церковь и государство в фашистской Италии

Вопрос положения церкви в государстве представляется для каждого вдумчивого человека весьма трудным, причем в фашистском государстве он еще осложняется вследствие коренного изменения всего характера деятельности государства, принявшего на себя водительство общественной жизни.

Современное демократическое государство нейтрально в области религии. Для него религия есть частное дело каждого гражданина, а потому, провозгласив начало свободы религиозного исповедания и отделив государство от церкви, государство считает свою задачу исполненной и в дальнейшем ограничивается общим полицейским контролем за церковью, наравне с другими общественными учреждениями. Это положение имеет однако в действительности лишь теоретическое значение, ибо даже демократическое государство не выдерживает такой позиции и часто вмешивается в церковные дела, борясь с влиянием церкви на общественную жизнь.

Совсем другую позицию занимает по отношению к религии, а следовательно и церкви фашистское государство *). Являясь моральным единством граждан, фашистское государство не может устраниться от такого важного явления в общественной жизни, каким представляется религия.

Действительно, в своей доктрине фашизма Б. Муссолини устанавливает, что фашизм есть концепция религиозная; в ней человек рассматривается в его имманентном отношении к высшему закону; к объективной Воле, которая превышает отдельного человека и делает его сознательным участником духовного общения.

Развивая это основное положение, Б. Муссолини далее пишет: „Фашистское государсто не остается безразличным пред религиозным явлением вообще и пред положительной религией в частности, каковой в Италии является католицизм. Государство не имеет своей теологии, но оно имеет мораль. В фашистском государстве религия рассматривается как одно из наиболее глубоких проявлений Духа, поэтому она не только почитается, но она пользуется защитой и покровительством. Фашистское государство не создало своего „Бога“, как это хотел сделать Робеспьер в момент крайнего бреда конвента; он не стремится тщетно, подобно большевизму, искоренить религию из народных душ. Фашизм чтит Бога аскетов, святых, героев, а также Бога, как Его созерцает и к Нему взывает наивное и примитивное сердце народа“.

В своей брошюре: „Церковь и Государство“ проф. Карташов устанавливая их соотношение, утверждает: „Церковь и Государство не должны быть враждебны друг другу. Кесаре-в ои Божие не должны быть в конфликте, но в полной гармонии и согласии, друг другу помогая, но не упраздняя свободы и самостоятельности каждого в его собственной автономно йобласти“.

Казалось бы, нет принципиального расхождения между утверждениями проф. Карташова и Б. Муссолини и потому сразу должно быть уст-устранено обвинение, часто выдвигаемое против фашизма, а именно, что он враждебен религии и особенно христианству.

К сожалению общее положение не охватывает всей сложной деятельности современного государства, почему в реальной действительности трудно воздать Божие Богови и Кесарево Кесарю.

Уже в дальнейшем своем изложении проф. Карташов излагает, что такая гармония, или как он ее называет „симфония“ возможна только тогда,

*) Въ основу нашего изложения мы берем книги: Ugo Cuesta. Mussolini e la Chiesa и G. Corso. Lo Stato Foscista.

когда „государство в идеале мыслится послушным и совершенным орудием в распоряжении церкви, ибо Церковь, а не государство ведет и полагает самые конечные и верховные цели христианскому человечеству". По мнению самого проф. Карташова, было бы наивно и слепо не замечать, „что в нынешней действительности мы не найдем опоры для ее прямого, непосредственного осуществления".

В конечном результате проф. Карташов высказывается за отдельное существование Церкви в правовом государстве, но в союзе с живыми силами нации, которые движутся по своим собственным путям, требуя себе всяческой помощи от государственного аппарата, но тяготясь его чрезмерным контролем и даже замирая в случаях такой безмерности". Переходя ближе к разсмотрению тоталитарного государства, проф. Карташов решительно осуждает его, указывая, что „для религиозной совести ответ прост до самоочевидности: это буйное восстание „плоти" на „дух", человека на Бога, антихриста на Христа". Однако, такое осуждение он не переносит полностью на Итальянский фашизм. Настаивая, что модный авторитарный строй с фашистской дисциплиной не есть сам по себе творческая сила, проф. Карташов, считает, что Б. Муссолини лишь в начале выкинул чисто языческую теорию государства, но после острых конфликтов с Ватиканом благоразумно одумался и повернул к дружбе с Церковью и к новым формам союза с ней.

Мы нарочно подробнее остановились на учении проф. Карташова, чтобы не скрыть от читателя, насколько резко противопоставляет себя христианское учение о государстве фашистскому учению, в то время, как последнее, настаивая на своей сущности, ищет всех возможных путей, чтобы создать сотрудничество церкви и государства.

Конечно, фашизм не может согласиться с учением проф. Карташова, ибо по учению Б. Муссолини, государство есть высшая форма личности и оно есть сила духовная и этическая. Это „не простой механизм, разграничивающий сферы индивидуальных свобод, а есть внутренняя форма и норма, дисциплинирующая всю личность и охватывающая как волю, так и разум". Именно поэтому фашизм не только законодатель и создатель учреждений, но это воспитатель и двигатель духовной жизни. Таким образом, фашизм претендует на духовное водительство нацией и, примирив государство и общество, он не мыслит никаких общественных сил, действующих вне государства или против государства.

Вот здесь и заключается главная трудность отношений церкви и государства. На лицо два духовных водителя, оба претендующие на суверенитет в своей области. Фашизм, во всяком случае, стремится, и очень добросовестно, найти то русло, в котором, не смешиваясь, могла бы протекать совместная работа церкви и государства на началах взаимного сорудничества.

Уже изложенное показывает, какая это громадная задача; поэтому анализ общих формул не дает удовлетворения, и мы постараемся на конкретной государственной работе показать, как Б. Муссолини, а следовательно и Фашистское государство, относится к Церкви.

Здесь нужно различать два периода: до 11 февр. 1929 г. и после этого момента, ибо заключенное в этот день т. н. Латеранское соглашение с Ватиканом, включает в себе конкордат, который затем и определяет отношение между церковью и государством.

Еще до захвата государственной власти Б. Муссолини в качестве депутата в своей речи в июне 1921 г. имел случай высказать свою оценку католицизма. „Я утверждаю, что ныне латинская и имперская традиция

Рима представляется католицизмом. Если, по словам Моммсена, сказанным 25—30 лет тому назад в Риме всегда присутствует универсальная идея, то я думаю и утверждаю, что единственная универсальная идея, существующая ныне в Риме, излучается Ватиканом“.

Затем прокламация, положившая начало походу на Рим в октябре 1922 года, призывала фашистов к битве против старого режима во имя Бога. Сам Б. Муссолини 16 ноября 1922 г. свою первую речь в качестве Главы правительства закончил такими словами: „Итак, да поможет мне Бог успешно закончить мою тяжелую работу“.

Все это свидетельствует о том, что фашизм, выступая на борьбу за духовное обновление, бережно относился к католицизму и как мало все это согласуется с утверждением проф. Карташова, что Б. Муссолини начал свою государственную работу в чисто языческих убеждениях.

Но фашизм не ограничился только словами. До прихода к власти фашизма как религия, так и Церковь терпели пренебрежительное и унизительное отношение, но Б. Муссолини немедленно принял меры, чтобы вернуть церкви подобающее ей место в жизни страны.

Прежде всего было восстановлено обязательное религиозное обучение детей в низших школах, для каковой задачи было привлечено духовенство. Это обучение было также распространено на средние учебные заведения, но не делая его обязательным. Естественным образом в школьных помещениях (классах) было водворено на почетное место распятие. Закрытая ранее церковь при Римском университете возобновила церковныя службы, знаменуя этим, что настал конец атеистической позиции высшей школы.

Большое впечатление произвело водружение креста на Капитолии, как бы в обозначение священного характера Вечного Города. Следует подчеркнуть также, что не только в школах, но во всех детских и юношеских организациях (Балилла) было обеспечено религиозное обучение.

Затем был положен предел превращению церквей в гражданские здания. Многие церкви были восстановлены в своем священном назначении.

1925 год считается в католической церкви юбилейным, почему в Рим прибыло масса паломников. Государственная власть оказала всякое содействие для успешной организации церковных празднеств. Сам Папа выразил за это свою благдарность, а также „за все, что с некоторого времени делается на пользу религии и церкви“.

В результате в своей речи 30 июля 1925 г. Б. Муссолини мог констатировать, что фашизм возвратил Итальянскому народу основную свободу, а именно свободу публично чтить Бога.

Нельзя также пройти молчанием, что Миланский католический Университет был уравнен в правах с Королевским университетом и что был принят ряд серьезных мероприятий по улучшению правового и материального положения духовенства и духовных миссий. В 1925 году было даже приступлено при участии представителей церкви к пересмотру канонического законодательства. Наконец, закон 1925 года уничтожает в Италии массонство, этого заклятого врага католической церкви. Но самое главное в этом же году начинаются переговоры с Ватиканом о примирении и устранении т. н. „Римского вопроса“.

Нужно иметь в виду, что с 20 сентября 1870 года, когда Итальянские войска вступили в Рим и совершилось объединение Итальянского Королевства с ее столицей, Римом, глава Итальянской Церкви Папа оказался лишенным своей светской власти и своей столицы Рима. В виде протеста Папа затворился в Ватикане и отказался признать Итальянское Коро-

левство. Легко понять, какое тяжелое положение создалось для католического населения Италии, и какая запутанность получилась в отношениях церкви и государства. Достаточно указать, что только в 1904 г. декретом Папы Пия X было разрешено католикам принимать участие в общественной жизни страны. После долгой подготовительной работы Б. Муссолини удалось 11-го февраля 1929 года заключить соглашение с Папой Пием XI, что всем миром признано его величайшим дипломатическим успехом.

Это соглашение состоит из трех частей: политического договора, финансовой конвенции и конкордата.

Согласно первому документу Папа признавал Итальянское Королевство со столицей Римом, возглавляемое Савойской династией и получал полную суверенную независимость в пределах Ватиканской территории, находящейся в его полном обладании. Нас интересует лишь § 1 договора, в силу которого в соответствии с § 1 Статута 1848 г. римско-католическая религия признается единственной государственной религией. Ближайшее отношение к нашей задаче имеет Конкордат, который обеспечивает на территории Италии свободное упражнение духовной власти, свободное и публичное религиозное исповедание и духовную юрисдикцию по церковным делам. Среди прочих постановлений Конкордата следует отметить: признание церковных праздников, организацию религиозного обслуживания армии и установление порядка назначения Епископов Папой после предварительного сношения с правительством, после чего епископы присягают на верность королю. Установлено возношение на литургии молитвы за королевский дом и Итальянское королевство. Религиозные конгрегации получают юридическое признание, а церковные имущества подчиняются свободному управлению с общим однако ограничением права наследования.

Весьма важное значение имеет постановление, что церковный брак получает полную законную силу, а гражданскей брак сохраняется лишь для нежелающих церковного обряда.

Преподавания Закона Божия кроме низших школ делается обязательным и в средних школах по программе, утвержденной по соглашению между Ватиканом и правительством.

Наконец, католические организации (Azione Cattolica Italiana) сохраняют право существования при условии, что они развивают свою деятельность вне рамок политической партии; подчиняются непосредственно духовной власти и преследуют распространение и осуществление начал католической религии.

Что касается других религий, то сохраняется положение, что разрешается исповедание некатолических религий, если они не нарушают общих начал морали и общественного порядка.

Сущность изложенных постановлений Конкордата, по заключению Г. Корсо в его книге „Фашистское государство", сводится к признанию неполной конфессиональности Итальянского государства, которое становится католическим и отношения которого к церкви отныне определяются началами соглашения и сотрудничества.

Несомненно, две власти гражданская и духовная приходят в самое близкое соприкосновение в самой деликатной области духовного воспитания граждан и, только взаимное соглашение на основе сотрудничества может установить разграничение их компетенций.

Б. Муссолини в своем докладе Палате депутатов о соглашении 11-го февраля 1929 г. так определяет создавшееся положение: „Согласие и сотрудничество предполагают различие двух властей: одна господствует в области религиозного сознания, дру-

гая в области гражданской и политической. Но так как обе области соприкасаются и даже совпадают, то необходимо соглашения и сотрудничества между Церковью и государством представляется очевидной. Конкордат это соотношение устанавливает в духе наибольшего взаимного уважения обеих властей. Уважение это обозначает взаимную их независимость, при чем в отношении государства сохраняется его полная суверенность".

Не легко на бумаге формулировать взаимные отношения Церкви и современного государства и, конечно, еще труднее на практике найти настоящую линию действия, которая удовлетворяла бы требования обеих сторон.

Поэтому понятно было сомнение многих, что Б. Муссолини удастся наладить постоянные дружественные отношения с Ватиканом. В этом году исполняется 10-летие Латеранского соглашения и пока был только один серьезный конфликт в 1931 году, вызванный деятельностью католических организаций, которые, по мнению правительства, вышли из границ чисто религиозной работы.

Конфликт этот закончился соглашением 2 сентября 1931 года. Его основные положения сводятся к следующему: католические организации суть организации приходские и зависят исключительно от епископа, назначающего их руководителей. Последние не могут быть выбираемы из лиц, принадлежащих к партиям противным режиму. Католические организации не могут заниматься политикой и пользуются национальным флагом. Деятельность организаций не должна распространяться на область синдикальную (профессиональные союзы) и область спортивную. Ограничения, установленные этим соглашением для деятельности католических организаций, показывают, в чем заключалась сущность конфликта.

В последнее время снова заметно наростание недовольства между церковью и государством в Италии. Фашизм поставил на очередь расистский, скорее даже только еврейский вопрос. Ложная попытка поставить его на принципиальную почву вместо введения его в рамки государственной борьбы против еврейства враждебного фашизму, вызвало ряд законодательных мероприятий в области брака, которые, по мнению Ватикана, противоречат Конкордату. Выступая против расизма, Ватикан обнаружил некоторую враждебность вообще к фашизму. Не нам быть судьей в этом споре. Мы только не можем забыть, как тяжко ошибался Ватикан, когда он принимал в свои объятия советских представителей и оставался равнодушным пред гонением православной церкви и избиением ее пастырей большевистской властью. Нужно думать, что автор Латеранского соглашения найдет пути примирения и в этом новом столкновении.

Нам не хочется закончит эту статью без некоторых выводов. Фашистское государство, объявляя себя моральным единством и проповедуя подчинение всей своей политики этическим началам, искренне стремится к сотрудничеству с церковью, признавая религию одним из глубочайших проявлений духа. Провозгласив себя католическим государством, предоставив церкви самое почетное место в государстве, фашистское государство не может быть лишено права именоваться христианским государством.

Тот же, кто полагает, что фашизм пользуется религией как орудием управления, должен помнить слова Б. Муссолини: „Кто в религиозной политике фашистского режима останавливается на чисто оппортунистических соображениях, тот не понял, что фашизм, будучи системой правительства, также и прежде всего есть система мысли".

Вячеслав Новиков.

Зарождение и развитие украинского сепаратизма

В № 31—32 „Клича" нами была помещена ст. А. Снарскаго: „Историческое прошлое Украины". Ниже мы печатаем статью профессора **В. Розова**, подкрепляющего своим научным авторитетом правильность исторических предпосылок А. Снарского и знакомящего нас с „зарождением и развитием украинского сепаратизма".

Не скрывая, а наоборот, осуждая наши старые ошибки — неудовлетворение национально-культурной автономии малорусского народа, **проф. Розов вскрывает не только химеричность и беспочвенность сепаратистских украинских планов, но их антинародный характер, что довело их авторов во главе с Грушевским до предательства своего народа и его кровных интересов самому лютому врагу последнего — большевикам.**

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОГО СЕПАРАТИЗМА.

Украинские сепаратисты, разжигающие ненависть между малороссами и великорусами, стараются уверить, будто бы рознь и вражда между этими народностями явление исконное. В доказательство они охотно ссылаются на междоусобные войны севера и юга Руси в киевский период русской истории (XI—XIII в.), видя в них проявление национального несходства и ненависти. Но в то время, и даже столетия позднее, национальное сознание и на Руси, как и в Западной Европе, было так слабо развито, что не препятствовало войнам даже между соседними городами. Москва воевала с Тверью и Нижним-Новгородом, Чернигов и Владимир-Волынский с Киевом. **Скорее напротив, войны севера и юга Руси из за Киева свидетельствуют о зарождении уже известнаго чувства народного единства.** Смоленские, суздальские, черниговские, волынские и галицкие князья боролись из за Киева именно потому, что все они считали себя имеющими законное право на наследование в русской земле.

И отделение в XIV в. Малой и Белой Руси от Руси северовосточной вовсе не было добровольным. Разгромленные татарами, оне не были в силах оказать сопротивление завоевательным стремлениям Литвы и Польши. Однако, далеко не все на юге примирились с рабством, и с самого начала порабощения и представители западнорусской аристократии, и крестьянское население потянулись на северовосток, на Оку и среднюю Волгу. Особенно усилилась эта тяга, когда польско-литовское правительство воздвигло против своих русских подданных жестокое национальное и религиозное гонение и закрепостило прежде свободное русское крестьянство. **С конца XVI в. начинается в Малороссии ряд почти беспрерывных крестьянских и козацких восстаний, который завершается в 1654 г. ее отделением от Польши и добровольным присоединением к Москве.**

* *
*

Украинские сепаратисты стараются представить дело так, будто бы это было соединение двух самостоятельных и равноправных государств и будто бы Москва нарушила принятые на себя обязательства, обманула и поработила Украину. Они обвиняют Москву в захватных стремлениях и в обмане.

Однако, дело обстояло совершенно иначе. Вождь малорусского восстания Богдан Хмельницкий, после первых блестящих успехов все же увидел, что не может справиться с поляками одними своими силами и обратился к царю Алексею Михайловичу с мольбой **сжалиться над царской „отчиной" и принять Малороссию „под свою высокую руку".** Москва совершенно не хотела присоединять Малороссию. Многие ее государственные деятели находили, что Москва экономически и в военном отношении слишком слаба, чтобы вступить в борьбу из за Малороссі с Польшей. Они предвидели, что Украина в течение многих десятилетий будет причиной политических осложнений и ляжет тяжелым бременем на московский бюджет. Поэтому в Москве долго не решались принять предложение Богдана Хмельницкого и предложили ему и всем желающим просто выселиться из польского государства в Россию. Богдан Хмельницкий от этого решительно отказался. Только тогда царь Алексей Михайлович и патриарх Никон настояли на принятии Малороссии в московское подданство, не желая оставлять единоплеменное и единоверное ее население на милость и немилость разъяренных поляков и католического духовенства.

При таких условиях ни о каком договоре Украины и Москвы не могло быть и речи. Исследования Соловьева и Мякотина ясно доказывают, что **Богдан Хмельницкий и малорусское население признали над собой власть московского царя без всякого ограничения его самодержавных прав,** а все свои права и привиллегии, довольно большие, получили уже потом в порядке царской милости.

* *
*

Предвидения противников присоединения Малороссии вполне оправдались. Москве из за этого пришлось вступить в войну с

Польшей, Швецией, Турцией, совершенно разорившую страну. Обнищание населения вызвало ряд бунтов, из которых самым опасным был бунт Стеньки Разина. А между тем еще прежде, чем дошло до мира, уже несколько малорусских гетманов успели один за другим изменит Москве. Измены гетманов продолжались и после, закончившись изменой Мазепы при Петре Великом.

Причиной этих измен отчасти было то, что Москва оказалась не в силах освободить всю Малороссию, а малороссам было тяжело примириться с разделением своего народного тела. Отсюда попытки достигнуть народного объединения или путем договора с поляками , или с помощью всемогущей тогда Турции. Но главной причиной было то, что вчерашние мужики и мещане, вынесенные восстанием в первые ряды, вырезав и выгнав польскую шляхту, пожелали сами занять ее место, **получить ее права и обратить в своих крепостных менее удачливых сотоварищей по восстанию.** Но простое казачество, крестьяне, мещане и низшее духовенство ожесточенно боролись против этих стремлений казачьей старшины и находили поддержку в Москве, которая дальновидно связала свои интересы с интересами широких народных масс в Малороссии. **Отсюда постоянные попытки казацкой старшины договориться с поляками и передаться Польше и постоянный неуспех этих попыток, обусловленный упорным сопротивлением остального населения, крепко державшегося Москвы.** Брожение казацкой старшины кончилось только тогда, когда Екатерина II дала ей права, которые к тому времени успело приобрести русское дворянство и утвердила за нею владение крестьянами, которых старшина к этому времени уже по большей части фактически закрепостила. В то же время прекратила и свое самостоятельное существование Польша, которая это брожение поддерживала.

* *
*

Казалось с малорусским сепаратизмом было покончено и покончено навсегда. Однако еще в конце того же XVIII в. в Россию и в Малороссию проник из Германии романтизм, — духовное движени, одной из особенностей которого был повышенный интерес ко всему национальному. В начале в новом движении не было ничего тревожного. Люди занимались изучением малорусских говоров, сказок, песен, поверий, обрядов, обычаев, истории, литературы, поэтически обрабатывали сюжеты из родной жизни на русском и малорусском языках. **Руководящую роль в этом играла уже не бывшая казацкая старшина, а малорусская всесословная интеллигенция.** К несчастью длц малороссов революционные стремления сороковых годов, прорвавшиеся в революциях 1848 г., проникли и в малорусское национальное движение. В 1846 г. в Киеве под водительством Костомарова образовалось „Кирилло-мефодиевское братство", поставившее себе целью низвержение монархического строя, освобождение крестьян, проведение либеральных и демократических реформ, превращение России в федеративную республику, освобождение и включение в нее всех славянских народностей.

Последнее очень обеспокоило Австро-Венгрию, и она настояла перед русским правительством, чтобы братство было уничтожено, а члены его примерно наказаны (1847 г.). Особенно пострадал при этом известный украинский поэт Шевченко.

В либеральные дни Александра II малороссы снова получили было возможность национальной культурной работы. В 60-х годах они сгруппировались около Кулиша и его журнала — „Основа", в 70-х около Драгоманова и Киевской Археографической Комиссии. Удовлетворенные реформами великого царя, малорусские националисты совершенно отказались от революционных выступлений. Но правительство смотрело на них подозрительно. Оно закрыло „Основу", разогнало малороссов Археографической комиссии, а в 1876 г. издало закон, запрещавший употребление малорусского наречия в литературее, школе, театре и публичных выступлений. Закон этот имел роковое влияние. Он не только не подавил малорусского национального движения, но толкнул его на революционные пути и заставил искать помощи за-границей.

* *
*

И в Австрии в 40-ые годы также разыгралось революционное брожение, но там оно охватило преимущественно венгров и поляков. Лукавый Метерних использовал вражду малороссов к полякам и, натравив на польских помещиков галицких крестьян, быстро привел поляков к повиновению (1848 г.). Но потом Вена спохватилась, что пробужденное национальное чувство галицких малороссов может привести к отторжению Галиции от Австро-Венгрии и воссоединению ее с Россией. Она предпочла поэтому примириться с поляками и выдала им головой малороссов (1866) г.).

Австрийское правительство и польская шляхта решили соединенными усилиями разорвать все связи, соединявшие галицких малороссов с русским народом. **Особенно не нравилось им, что те, как впрочем и все остальные малороссы называли себя „руськими"** (по старой транскрипции, от слова Русь — наше прим.).

Решено было прежде всего уничтожит это ненавистное имя. Из латинских средневековых хроник было извлечено имя рутенов. Кто отказывался признавать себя рутеном, тот не имел возможности полу-

чить государственную службу и подвергался всевозможным преследованиям и притеснениям немецкой, мадьярской и польской администрации. Однако рутенство успеха не имело. К 70-м годам население Галиции так его возненавидело, что стало необходимым изобрести что то новое.

* *
*

С XVI в. название Украины утвердилось за землями по обе стороны среднего течения Днепра. Позднее поселенцы отсюда дали имя Слободской Украины и бассейну Донца. Жители этих мест назывались украинцами. Решено было это имя сделать именем целой народности, — хотя оно было чисто местным, — и навязать его русским галичанам, хотя они его никогда не носили.

Так всего около 70 лет назад появилось украинство. Оно было, как видим, созданием враждебной России польской и австрийской дипломатии, плодом ненависти не только к русскому народу в целом, но в частности к самим малороссам. Стремились оторвать их от единения с остальной Россией, чтобы легче было уничтожить в первую голову их самих. Лица, согласившиеся называть себя украинцами, сознательно или бессознательно работали за счет и в пользу врагов своего собственного народа. Не удивительно, что при всем давлении власти украинство в Галиции прививалось туго.

Но тут подоспел в России упомянутый выше злополучный закон 1876 г. Драгоманов эмигрировал в Галицию. Произошел стык между австрийскими украинцами и малорусскими националистами в России, сильно способствовавший оживлению украинского движения и переброске его в русские пределы. Но в России украинцы не поддались всецело внушениям из Австрии. Ни Драгоманов, ни его соратники дальше требований федерации не пошли.

* *
*

К 90-м годам украинство среди галицко-русского чиновничества и городского населения настолько расширилось и укрепилось, что когда на очередь был поставлен разгром и расчленение России, было решено воспользоваться для этого украинским движением. Австрия еще в 1894 г. вызывает из Киева во Львов и делает профессором тамошнего университета Грушевского, человека огромной работоспособности и энергии, умного и чрезвычайно лукавого. Я знал его лично. Он весь был пропитан жгучей ненавистью ко всему русскому: государству, народу, культуре, крестьянину, рабочему... „Если мы хотим создать украинскую культуру, сказал он мне однажды, украина должна быть отделена от России китайской стеной Нельзя впускать даже плотников и штукатуров, приходящих к нам летом на заработки". Он ненавидел и собственный народ: интеллигенцию за то, что она говорит по русски и предпочитает русскую культуру, простой народ за то, что он остается глух к сепаратистским воззваниям. Этого человека Австрия поставила во главе украинской пропаганды, дала ему значительные деньги и всю поддержку своей администрации и тайной службы внутри государства и за-границей. Украинцы упорно отрицают эти обстоятельства, но я долгие годы слишком близко стоял к украинскому движению и его деятелям, чтобы не знать истины. Католическая церковь со своей стороны решила воспользоваться украинством для распространения униатства. Граф Шептицкий переходит из католичества в унию, продвигается в 1900 г. в галицкие униатские митрополиты, насильственно обращает подвластное ему духовенство в украинство и начинает энергичную пропаганду украинства и унии в Галиции и в России.

Так исконные враги малорусского народа: поляки, католическая церковь и Австро-Венгерское правительство дружно соединили свои усилия для создания и укрепления украинства с целью, отделив малороссов от остального русского народа, отнять у них веру их отцов, их народные исторические традиции, их свободу и, наконец, землю и самое бытие. И нашлись малорусские интеллигенты, которые приняли участие в этом заговоре против их народа и стали украинскими сепаратистами.

Грушевский развил энергичную деятельность с целью разделить малороссов и великоруссов и создать между ними пропасть. Началось с имени. Появилось множество статей, брошюр, старавшихся доказать, что Малая Россия издавна называлась Украиной, а малороссы украинцами, что они имеют право и обязанность отказаться от своего исконного имени русских и принять имя украинцев. Утверждали, что в старину русскими назывались только малороссы, но затем великоруссы „украли" у них и присвоили себе это имя и поэтому малороссам надо переменить его на другое. Все это совершенно нелепо. Даже наиболее образованные и объективные украинцы, как, например, академик Крымский, должны были признать, что Украина становится названием Надднепровщины, — и при том только ее, — лишь в XVI в., а слова украинец, украинский стали употребляться для обозначения не только Надднепровщины и слободской Украины, а всего малорусского народа не ранее 60-х годов XIX столетия. Слово Русь в древних памятниках имеет три значения: варяжской дружины киевских князей, Киевщины и всего русского государства. **Значит русскими были не одни предки нынешних малороссов, но и жители**

остальных русских областей. Аргумент же о „краже" нами у малороссов их имени словно взят из юмористического журнала.

Потом принялись доказывать, что малороссы по всем своим понятиям, стремлениям, идеалам, по всему своему историческому прошлому и произведениям своей литературы резко отличаются от великоруссов и даже противоположны им, а потому между ними неизбежна вражда и ненависть, каковыми и наполнена история их взаимоотношений. Для доказательства этого Грушевским были написаны огромная „История Украины-Руси" и „История украинской литературы". Труды эти производят впечатление чрезвычайной солидности и учености, но так тенденциозны и так полны всевозможных подтасовок и передержек, что совершенно искажают подлинный смысл исторических явлений и событий и служат главным источником, из которого украинцы почерпают клеветы и инсинуации против русского народа и правительства в своей полемике со сторонниками русского единства.

* *
*

Однако главные усилия были направлены на то, чтобы отделить малороссов от остальных русских в области языка. В 1913 г. Смаль-Стоцкий составил теорию о совершенно отдельном и независимом от остальных русских наречий происхождении „украинского языка". Эта теория не принята ни одним серьезным ученым ни в России, ни за-границей, но усердно пропагандируется украинскими агитаторами. На самом деле до XII г. малорусское наречие ни чем не выделяется из общего всем русским племенам языка. Затем появляются некоторые различия, но от XII до XV в. они так немногочисленны, что достаточно прочесть рядом памятник малорусский и московский, чтобы убедиться, что они написаны на одном и том же языке. Лишь с XVI в. в письменности юга проступают все особенности нынешнего малорусского наречия. Оне, конечно, довольно значительны, но все же не дают основания говорить об особом украинском или малорусском языке. Лишь тогда, когда люди одной группы не понимают языка, которым говорит другая, можно говорить о двух разных языках. Но мы все знаем, что малорусский и великорусский простолюдины при работе, на базаре, в войске прекрасно понимают друг друга. **А это ясно показывает, что малорусское и великорусское наречия еще не настолько разошлись между собою, чтобы стать различными языками.**

Чтобы достичь этого и уничтожить возможность взаимного понимания между малороссами и великоруссами, украинцы решили переделать малорусский язык и создать вместо него украинский. Главный принцип сделать его как можно менее похожим на русский. **Поэтому в основу его положен не язык Котляревского, Шевченка, Квитки, ученых Кулиша, Костомарова, Драгоманова и других малорусских писателей из Поднепровья,** а галицкое наречие, переполненное польскими и еврейско-немецкими словами. Все слова, общие малорусскому наречию с русским литературным языком, из украинского по возможности были исключены, даже если они были заимствованы в русском из малорусского. Так, например, было с грамматической терминологией, которая русскими заимствована почти целиком у Мелетия Смотрицкого, писателя XVII в., которого украинцы считают своим. Язык засорялся массою слов, заимствованных из других языков, в особенности из польского. Правописание было удалено не только от русского, но, как показал, украинский же профессор Огиенко, от малорусской правописной традиции и рабски приспособлено к польскому правописанию. Этот новый язык украинцы собирались силой навязать народу: „Теперь искусство управления народом так усовершенствовано, говорил мне один из них, что с помощью всеобщего обучения и воинской повинности можно в два поколения создать любой народ и какой угодно язык".

* *
*

Возможность применения таких принципов в широких размерах дала русская революция. С первых же ее дней (16 марта 1917 г.) в Киеве появилась украинская Рада, вскоре возглавленная Грушевским. Сперва она не имела почти никакого значения, но благодаря растерянности таких политических сосунков как Керенский и Церетели, и их незнанию положения дел в Малороссии, она получила по договору с временным правительством управление на автономных началах в десяти губерниях и тотчас же принялась переделывать в них на свой лад и язык и население. Но этого Грушевскому было мало. По плану, продиктованному из Вены, он должен был стремиться к полному отделению Малороссии от России. Поэтому Рада продолжает параллельно с большевиками подкапываться под временное правительство, а затем скрыто ведет борьбу и с большевицкой властью. Наконец она срывает маску и открыто отрывается от России (2 февр. 1918 г.). В виду того, что главари Рады исповедывали самые крайние социальные и политические идеи, окупационная немецкая власть разогнала украинскую Раду и передала правление царскому ген. Скоропадскому, как украинскому гетману 29 апреля 1918 г. Несколько лет украинцы продолжали бороться за власть над Малороссией, но успех доставался им лишь на короткое время и то с помощью других. Скоропадского они

сбросили при поддержке большевиков 14 дек. 1918 г. Побежденные затем в единоборстве с последними, освободились от них благодаря победам Белой армии летом 1919 г. Когда белые потерпели поражение, украинцы вновь вернулись в Киев в качестве союзников Польши летом 1920 г. Но к концу того же года выяснилось, что население Малороссии решительно не желает поддерживать украинцев и терпеть над собою их эксперименты, и что нет такой внешней силы в Европе, которая бы хотела и могла навязать их этому населению.

Тогда они с Грушевским во главе вошли в соглашение... с большевиками (1924 г.). Они обязались быть в Малороссии их помощниками в деле насаждения в ней коммунизма, разорения малорусского крестьянина и лишения его земли, уничтожения его религии. За это они получили право украинизации ее населения, с навязыванием ему своего „украинского" языка в школе, суде, администрации, где они разместили на хорошо оплачиваемых должностях членов своей партии. Эти украинцы считали, что самое главное — это продолжить работу по разделению малороссов от великоросов и воспитанию их в ненависти к последним. Большевики давали им эту возможность, и ради нее **они предали свой народ на муки большевизма,** подобно тому, как их предки из за своих сословно-шляхетских привиллегий предавали народ в рабство полякам, иезуитам и евреям. Таковы эти „радетели" своего народа, готовые наперекор истории и жизненным чаяниям его, предавать и продавать кому угодно свой народ во имя торжества своих личных авантюристических планов и своекорыстных интересов.

Профессор **Влад. Розов.**

БИБЛИОГРАФИЯ

Мих. Спасовский: „В. В. Розанов в последние годы своей жизни"

Большое дело сделал М. М. Спасовский, выпустив эту книгу. С сыновней бережностью донес он до нас последние строки „последнего цельного и яркого русского философа первых десятилетий XX века", как он правильно характеризует В. В. Розанова. Философа и учителя. Да, учителя, к наставлениям которого, мы, увы, своевременно не прислушивались, загипнотизированные готовыми и штампованными западными идейками, преподносимыми нам по дешевке, как последнее слово моды слепыми подражателями их, вроде „профессора" на все руки г. П. Милюкова.

Всякая розановская строка полноценна по своему исключительно богатому содержанию, и, как правильно отмечает М. М. Спасовский, не нуждается в комментариях. Все у Розанова замечательно и своеобразно. И новый подход к оценке „Легенды Великаго Инквизитора", и удивительные строки, посвященные нумизматике, в которых он так увлекательно и образно вскрывает нам „язык" древних монет, что перед ним бледнеет и пасует не только „казенный" Иловайский, отваживавший нас от изучения истории, но и другие исторические труды, написанные сухим „научным" языком.

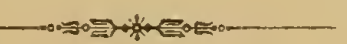
Однако, самое примечательное в этой книге — это строки, посвященные нашей революции и ее духовным „отцам" и „творцам", находящимся в плену иудейском.

Вот хотя бы о потерянном нами свободе: „Только русская свободушка и подышала до евреев, которые ей сказали „цыц". И свободушка завиляла хвостом".

Но цитировать все невозможно, а передавать своими словами недопустимо, ибо с Розановым надо знакомиться в подлиннике.

Поэтому кождому надлежит самому прочесть эту книгу, изданную Русским Национальным Издательством в Берлине.

Адрес издательства: Russischer National-Verlag und Versandbuchhandlung Berlin W 30, Geisbergstr. 14. Цена книги. — Rm. 1,5. Д.

В видах более регулярного выхода журнала „КЛИЧ“, издание его по техническим условиям перенесено в Югославию.

Читайте и распространяйте „КЛИЧ“
Боевой Орган Российского Фашизма!

„КЛИЧ“ — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК.

„Клич“ будет выходить один раз в месяц, но по техническим условиям не в заранее установленный день.

Журнал „КЛИЧ“ продается:

В Бельгии: Bruxelles, в Русской библиотеке, rue de Roumanie.
и в магазине „Gardons Nous“ 12, rue du Marquis.

Во Франции: Paris, 2, rue Pierre le Grand, Librairie E. de Sialsky.
„Kama“ — 27, rue Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

В Германии: Berlin, W. 50, Regensburgerstr. 22, Fremdsprachige Zeithbücherel.

В Эстонии: Talinn (Ревель)
Wenne Raamat, Harju 29
Talinn. Büro Pressa"
Narva „ „
Tarti „ „

В Латвии: Riga, Книгоиздательство „L ta“, Riga, Märstelu iela 25

В Сев. Америке: New-York, Galician Bazar, 123 Avenue „A“

В Польше: Warszawa, Krakovskie Przedmiescie, 53
Wydawnictvo i Ksiegarnia „Dobro“.

В Персии — Иран: Teheran: 1) Магазин „Возрождение“ Н. Г. Супротивного, Лалезар Пассаж, Резагманеш Тегеран
2) „Buchandlung Kyffhauser“ Avenue Sani-ed-Dovleh, Teheran.

В Югославии: Belgrad, Vasiljeff, Kr. Milana 14
Belgrad, Üvaroff, Kr. Milana 12.
Novi Sad, A. Pusirevsky, Limanska ul. 8.
Subotica, S. Vakar, Kr. Aleksandra 10.
Hercegnovi, knjiž. Reponić Čufarovsky
Pančevo, kiosk S. Vasiljeff.

Представитель журнала в Эстонии: V. Bulldakoff, Süda 16—3, Tallinn, Estonia.

Цена отдельного номера журнала „Клич“: в Югославии — 3 дин. За границей — 10 американ. центов (0,10 долл.).

Подписка журнала принимается не на срок, а на определенное количество номеров.

Подписную плату надлежит направлять по адресу: V. M. Pronin. Braničevska 35, Belgrad, Jougoslavie.

Ответственный редактор — М. В. Милич. Издатель — М. И. Павленко.

Журнал издается под редакцией М. Ф. Романова и при его участии в издательстве. Адрес редакции: Belgrad, ul. Adm. Geprata 103.

Типография „Светлост“ — Белград, Адмирала Гепрата 103.

В [illegible] выхода журнала „КЛИЧ“ издание его [illegible] перенесено в Югославию.

Читайте и распространяйте „КЛИЧ“

Боевой Орган Российского Фашизма!

„КЛИЧ“ — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК.

„Клич“ будет выходить один раз в месяц, но по техническим условиям не в заранее установленный день.

Журнал „КЛИЧ“ продается:

В Бельгии: [illegible]
В Франции: [illegible]
В Германии: [illegible]
В Эстонии: [illegible]
[illegible]

В Сев. Америке: New York, Galician Bazar [illegible]
В Польше: [illegible], Krakovskie Przedmieście [illegible]
[illegible] Ksiegarnia „Dobro“
В Персии — Иран: Teheran: 1) Магазин [illegible] Н. Г. Супротивного [illegible], Резагманеш Тегеран 2) [illegible] Kyffhauser“ Avenue [illegible] Teheran.
В Югославии: [illegible], Vasiljeff, Kr. Milana 14
[illegible], Kr. Milana 12.
[illegible]revsky, Lima[illegible]ska ul. 8
[illegible]r, Kr. Aleksandra 10
[illegible] Ž. Reponić Čufarevsky
[illegible] Vasiljeff.

[illegible] 10-3, Tallinn Estonia.

Цена [illegible] „Клич“ в Югославии — [illegible] дин. За границей [illegible]

[illegible] определенное [illegible]

[illegible] M. Pronin.
[illegible]

Ответственный редактор — [illegible] Н Павленко

[illegible] участии [illegible] posta 103.

[illegible]